

ШЕКСПИР

ШЕКСПИР

IV

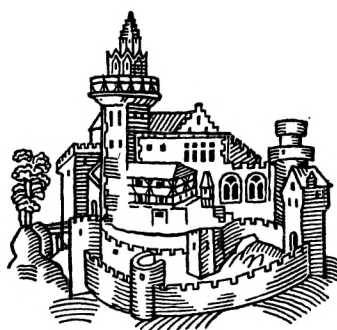

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

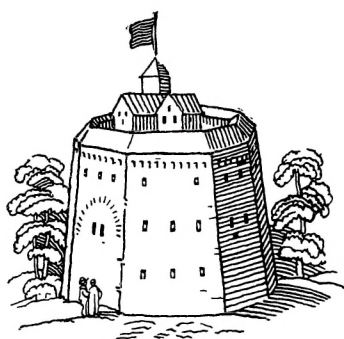
О Г И З
ГОСЛИТИЗДАТ
1944

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Под редакцией А. А. Смирнова

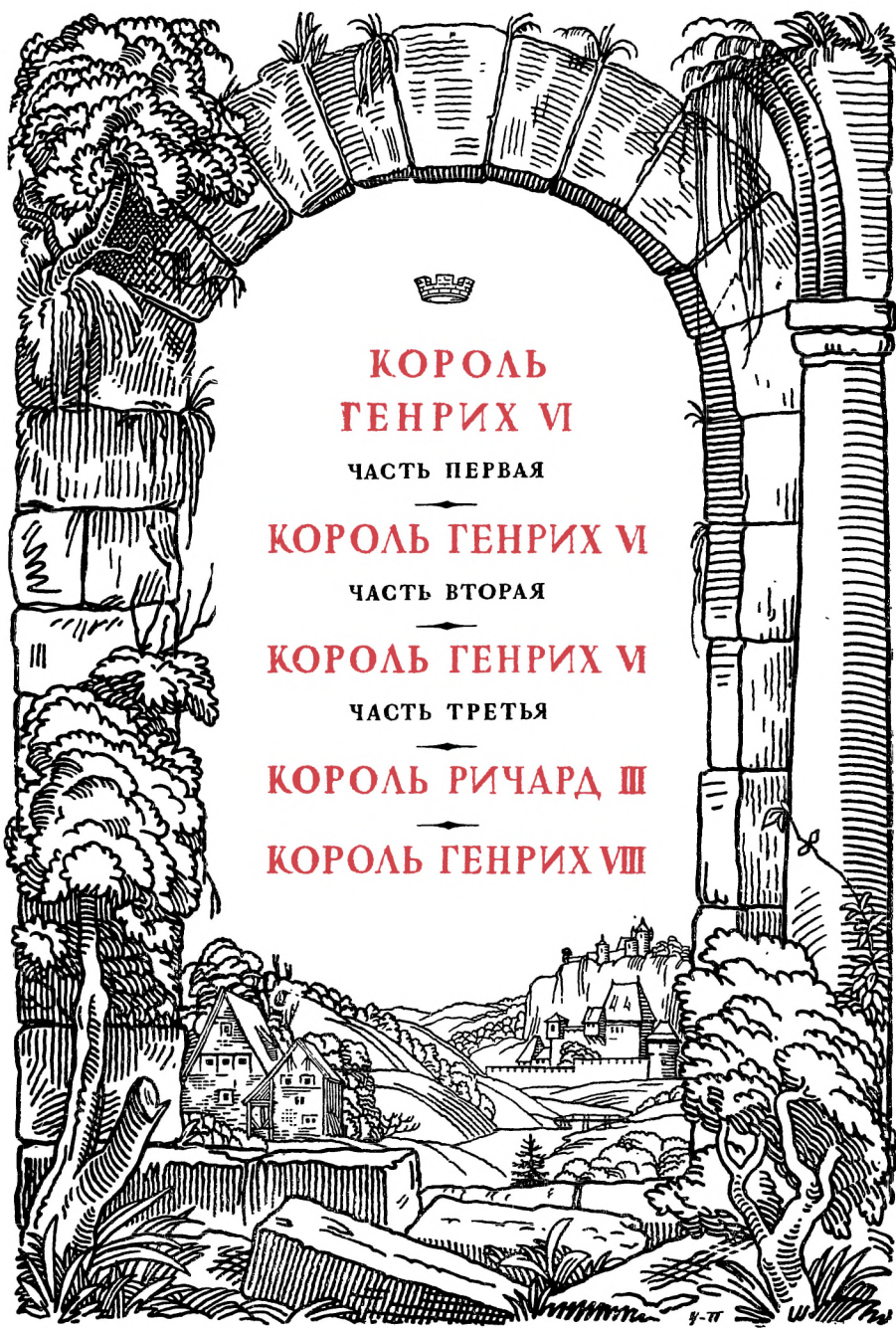
О Г И З
ГОСЛИТИЗДАТ
1941

*Титульные страницы, форзац, заставки
и переплет по рисункам
М. В. Утакова-Поскочина*

Шекспир

С портрета маслом неизвестного художника, открытого
Эдгаром Флоуером в 1892 г.

**КОРОЛЬ
ГЕНРИХ VI**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КОРОЛЬ РИЧАРД III

КОРОЛЬ ГЕНРИХ VIII

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих VI.
Герцог Глостер, дядя короля, лорд-протектор.
Герцог Бедфорд, дядя короля, регент Франции.
Томас Бофорт, герцог Экзетер, внучатный дядя короля.
Генри Бофорт, внучатный дядя короля, епископ Винчестерский, затем кардинал.
Джон Бофорт, граф Сомерсет, затем герцог Сомерсет.
Ричард Плантагенет, сын Ричарда, покойного графа Кембриджа, затем герцог Йоркский.
Граф Уорик.
Граф Сольсбери.
Граф Сеффольк.
Лорд Тольбот, затем граф Шрусбери.
Джон Тольбот, его сын.
Эдмунд Мортимер, граф Марч.
Сэр Джон Фастольф.
Сэр Вильям Люси.
Сэр Вильям Гленсдель.
Сэр Томас Гаргрив.
Лорд-мэр Лондона.
Вудвиль, комендант Туэра.
Вернон, приверженец Белой Розы, или Йоркского дома.
Бассет, приверженец Алой Розы, или Ланкастерского дома.
Стряпчий.
Стражи Мортимера.
Карл, дофин, затем король Французский.
Рене, герцог Анжуйский, король Неаполитанский.
Герцог Бургундский.
Герцог Алансонский.
Бастард Орлеанский.
Комендант Парижа.
Оружейный мастер в городе Орлеане.
Его сын.

Командующий французскими войсками
в Бордо.

Французский сержант.

Привратник.

Старик-пастух, отец Иоанны Девственницы.

Маргарита, дочь Рене, затем жена короля Генриха.

Графиня Овернская.

Иоанна Девственница, обыкновенно называемая
Жанной д'Арк.

Лорды, стражи Тоуэра, герольды, офицеры,
солдаты, гонцы и слуги; злые духи, являющиеся
Иоанне.

Место действия: частью Англия, частью Франция.

АКТ I

СЦЕНА 1

Вестминстерское аббатство.

Похоронный марш.

Тело короля Генриха V выносят на парадном траурном ложе. Его окружают герцоги Бедфорд, Глостер и Экзетер, граф Уорик, епископ Винчестерский, герольды и прочие.

БЕДФОРД

Померкни, день! Оденься в траур, небо!
Кометы, вестницы судьбы народов,
Взмахните косами волос хрустальных,
Бичуйте неприязненные звезды,
Что Генриха кончине обрекли!
Он слишком славен был, чтоб долго жить!
Мы короля такого не теряли.

ГЛОСТЕР

Не знали мы такого короля.
Могуч он был, повелевать достоин:
Его воздетый меч слепил лучами,
Объятъя были шире крыл дракона,
И взор, пылавший яростным огнем,
Смушал и гнал его врагов сильнее,
Чем солнце полдня, бьющее в лицо.
Что мне еще сказать? Его деянья
* Безмерно превосходят все слова.
Он руку подымал лишь для победы.

10

ЭКЗЕТЕР

Мы в трауре, — зачем мы не в крови? *
Ведь умер Генрих, не воскреснет вновь.

* Мстя французам.

Над гробом деревянным мы стоим
 И чтим бесчестную победу смерти 20
 Присутствием своим, подобно пленным,
 Влекомым триумфальной колесницей.
 Иль будем клясть зловещие планеты,
 Что нашей славе гибель принесли?
 Иль заговорщиками, колдунами
 Сочтем французов хитрых, что из страха
 Заклятиями ему наслали смерть?

Епископ Винчестерский

Король, царем царей благословенный!
 Не столь ужасен будет Страшный суд,
 Как вид его ужасен был французам. 30
 Во имя бога сил сражался он;
 Успех ему молитвы церкви дали.

Глостер

Где церковь? Не молись монахи рьяно,
 Не пресекалась бы жизнь его так рано.
 Изнеженный монарх желанен вам,
 Который слушался бы вас, как школьник.

Епископ Винчестерский

[Глостеру]

Чего б мы ни желали, ты — протектор
 И хочешь править принцем и страной
 Твоя жена горда — ее боишься
 Ты больше бога и духовных лиц. 40

Глостер

Не говори о духе, — плоть ты любишь;
 И если изредка заглянешь в церковь,
 То молишься о гибели врагов.

Бедфорд

Оставьте распрю и смиритесь духом.
 Идемте к алтарю. — Сюда, герольды! —
 Мы вместо золота оружие сложим, —
 К чему оно, коль Генриха не стало?
 Потомство, ожидай лихих годин,

Когда слезами вскормит мать младенца,
Край станет озером соленых слез,
О мертвых будут жены лишь рыдать. —
О Генрих Пятый! Дух твой призываю!
Храни страну, оберегай от смут!
Со злыми звездами борись на небе!
Звезда твоей души славнее будет,
Чем Цезарева, ярче...

56

Входит Гонец.

Г о н е ц

Привет мой вам, достойнейшие лорды.
Из Франции принес я злые вести:
Потери, неудачи, пораженья.
Шампань, Гюйенну, Реймс и Орлеан,
Гизор, Париж и Пуатье мы потеряли.

60

Б е д ф о р д

Что ты у гроба Генриха сказал?
Потише говори, иль, услыхав
Весть об утратах, встанет он из гроба.

Г л о с т е р

Париж утрачен? И Руан сдался?
Когда бы Генриха призвали к жизни,
От этой вести вновь бы умер он.

Э к з е т е р

Как потеряли их? Что за измена?

Г о н е ц

Измены не было, — лишь недостаток
Людей и средств. По войску ходят слухи,
Что здесь на партии разбились вы;
В то время как спешить на битву надо,
О полководцах вы ведете споры:
Тот хочет долгих войн при малых тратах;
Другой помчался бы, да крыльев нет,
А третий без издержек предпочел бы
Достигнуть мира сладкими речами.

70

Проснись, проснись, английское дворянство!
 Пусть юной славы лень не омрачит.
 С герба у вас все лилии сорвали;
 Английский щит наполовину срублен.

80

ЭКЗЕТЕР

Когда б над гробом не достало слез,
 Потоки вызвала бы эта весть.

БЕДФОРД

Она — ко мне; я — Франции правитель. —
 Дать панцырь мне. За Францию сражусь! —
 Прочь, неуместные одежды скорби!
 Я раны дам французам вместо глаз,
 Чтоб кровью плакали о новых бедах.

Входит 2-й Гонец.

2-й ГОНЕЦ

Вот письма, лорды; в них дурные вести.
 Вся Франция на англичан восстала,
 За исключением мелких городов.
 Был в Реймсе коронован Карл, дофин;
 В союзе он с Бастардом Орлеанским;
 Рене, Анжуйский герцог, — за него;
 Спешит к нему и герцог Алансонский.

90

ЭКЗЕТЕР

К дофину все бегут! Он коронован!
 Куда бежать от этого позора?

ГЛОСТЕР

Мы побежим, чтоб в грудь врага вцепиться. —
 Бедфорд, коль медлишь ты, сражусь один.

БЕДФОРД

Глостер, зачем во мне ты усомнился?
 Я в мыслях уж собрал такую рать,
 Которая всю Францию затопит.

100

Входит 3-й Гонец.

3-й Гонец

О лорды, я сейчас умножу слезы,
Что льете вы над гробом государя, —
О злополучной битве рассказав
Меж Тольботом достойным и врагами.

Епископ Винчестерский

Что ж? Тольбот победил французов? Так ведь?

3-й Гонец

О нет! В сражение Тольбот был разбит.
Подробности вам расскажу сейчас.
Десятого числа тот грозный лорд, 110
Осаду сняв, ушел от Орлеана.
Шесть тысяч войска он имел, не больше,
Когда французов двадцать с лишним тысяч
Напали, быстро окружив его.
Он не успел своих людей построить,
Прикрыть стрелков своих рядами копий;
Лишь вырывая колья из оград,
Их беспорядочно воткнули в землю,
Чтоб конницы напор остановить.
Бой продолжался больше трех часов. 120
Своим мечом творил отважный Тольбот
Такие чудеса, что не расскажешь:
В ад сотни душ послал. Никто не смел
Сразиться с ним. Рубил он здесь и там.
Враги кричали: «Это дьявол в латах!»
Вся рать дивилась, глядя на него.
Его войска, вождя отвагу видя,
Все разом закричали: «Тольбот! Тольбот!»
И ринулись в пучину битвы злой.
Победа наша славно б завершилась, 130
Когда бы не был трусом сэр Джон Фастольф.
Он, будучи поставлен в арьергард,
Чтоб в нужный миг прийти на помощь войску,
Бежал, как трус, не обнажив меча.
Тут началось смятение и резня;
Врагами были мы окружены.
Валонец подлый, угождая Карлу,

Направил в спину Тольботу копьё, —
 Пронзил того, кому еще не смели
 Все силы Франции взглянуть в глаза.

140

БЕДФОРД

Убит наш Тольбот? Так убью себя
 За то, что в праздной пышности живу здесь,
 Меж тем как, предан, помощи лишен,
 Пал славный вождь, врагами окружен.

3-й ГОНЕЦ

О, нет, он жив, хотя захвачен в плен.
 С ним взяты лорды Скельс и Хенгерфорд,
 А большинство убиты иль в плену.

БЕДФОРД

Лишь я один весь выкуп заплачу.
 Вниз головой дофина сброшу с трона:
 Венец его за друга будет выкуп!
 За лорда каждого я четырех
 Вельмож французских дам. — Прощайте, лорды.
 Огонь потешный стану зажигать
 Во Франции, Георгия справляя.
 Сберу десятитысячную рать,
 И вся Европа будет трепетать.

150

3-й ГОНЕЦ

Спешите же: в осаде Орлеан;
 Устало и ослабло наше войско;
 Граф Сольсбери о подкрепленье просит:
 Он еле сдерживает бунт в войсках;
 Их горсть, а против множества стоят.

160

ЭКЗЕТЕР

Вы клятву дали Генриху, милорды,
 Припомните: дофина уничтожить
 Иль нашей власти покорить его.

БЕДФОРД

Я помню это и прощаюсь с вами:
 К походу приготовиться я должен.

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

Со всей поспешностью отправлюсь в Тоуэр —
Орудья и припасы осмотреть;
Затем объявим принца королем.

[Уходит.]

ЭКЗЕТЕР

Я — в Эльтеме, к молодому государю;
Ведь избран я в наставники ему,
О безопасности его пекусь.

170

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

У каждого свой пост, своя забота,
Лишь я один забыт и обездолен.
Но не останусь долго не у дел:
Я Генриха из Эльтема похищу
И встану у кормила государства.

[Уходит.]

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Франция. Перед Орлеаном.

Фанфары.

Входят с трубами, и барабанами Карл, Алансон, Рене и войско.

КАРЛ

Движенья Марса * на земле и в небе
До сей поры еще не изучили.
Недавно Англии сиял он; ныне ж
Нам, победителям, улыбки шлет.
Каких недостает нам городов?
Мы весело стоим пред Орлеаном.
От голода бледны, как привиденья,
Раз в месяц нас тревожат англичане.

АЛАНСОН

Им худо без похлебки и без мяса.
Их надобно откармливать, как мулов,
Подвесив к мордам их мешки с овсом,
Иль станут походить на дохлых крыс.

10

* Марс — в двойном значении: на земле — как бог войны, в небе — как планета. Путь планеты Марс не был еще в то время определен.

РЕНЕ

Прогоним их. Чего стоять у стен?
 Ведь Тольбот, страшный нам, захвачен в плен;
 Остался лишь безумный Сольсбери.
 Пускай в досаде он исходит желчью:
 Нет у него ни денег, ни людей.

КАРЛ

Бить, бить тревогу! Ринемся на них!
 Отмстим за честь униженных французов!
 Прошу тому, кто умертвит меня,
 Коль в бегство от врагов ударюсь я.

20

[Уходит.]

Тревога. Стычки, затем отступление.

Возвращаются Карл, Алансон и Рене.

КАРЛ

Где видано? Что у меня за люди? —
 Псы! Трусы! — Никогда б я не бежал,
 Не брось они меня среди врагов.

РЕНЕ

Отчаянный рубака — Сольсбери!
 Он бьется, словно жизнь ему посылла.
 Подобно львам голодным, лорды их
 Бросаются на нас, как на добычу.

АЛАНСОН

Фруассар, наш летописец, сообщает,
 Что Англия Роландов, Оливье *
 Рождала в изобилии в правление
 Эдварда Третьего. Теперь мы видим,
 Что это так: Самсонов, Голиафов
 В бой шлет. Один из них десятка стоит.
 Мерзавцы тощие! Кто б мог подумать,
 Что в них такая дерзость и отвага?

30

* Соратник Роланда в *Песне о Роланде*, старофранцузской героической поэме (около 1100 г.).

КАРЛ

Оставим город. То головорезы;
Еще свирепей голод сделал их.
Я знаю их давно: скорее стены
Зубами сгложут, чем осаду снимут.

40

РЕНЕ

Их руки, верно, тайная пружина
Заводит, чтобы били, как часы, —
Иначе б не сдержать напора им.
Охотно б я оставил их в покое.

АЛАНСОН

Пусть будет так.

Входит Бастард Орлеанский.

БАСТАРД

Где принц дофин? Принес ему я вести.

КАРЛ

Бастарду Орлеанскому привет.

БАСТАРД

Сдается мне, грустны вы и бледны.
Иль поражение удручает вас?
Но не тревожьтесь: помощь нам близка.
Святую девушку я к вам привел.
Видение, ниспосланное с неба,
Велело ей избавить Орлеан
* От этой изнурительной осады
И англичан из Франции прогнать.
В ней — дар пророчества, еще сильнейший,
Чем был у римских девяти сивилл:
Откроет всё, что было и что будет.
Могу ли к вам ее ввести? Поверьте,
Мои слова правдивы и верны.

50

КАРЛ

Ступай за ней.

[Уходит Бастард.]

Чтоб испытать ее,
Рене, со мною поменяйся местом;
Стой гордо, задавай вопросы строго, —
Так прозорливость испытаем в ней.

(Отходит в сторону.)

Входят Жанна д'Арк и Бастард Орлеанский.

РЕНЕ

Красотка, ты ль сулишь нам чудеса?

ЖАННА Д'АРК

Рене, ты ль обмануть меня задумал?
Но где дофин? — Пройди, пройди вперед!
Тебя я знаю, хоть и не видала.
Не удивляйся: всё открыто мне.
С тобой наедине поговорю я. —
На время отойдите, господа.

РЕНЕ

Она на приступ двинулась отважно.

ЖАННА Д'АРК

Дофин, я дочь простого пастуха;
Не искушен в науках разум мой,
Но жалкий мой удел угодно было
Владычице и небу озарить.
Меж тем как смирных я пасла овец,
Лучам палящим подставляя щеки,
Предстала мать божья предо мной
И, славою блистая неземной,
Велела бросить низкое призванье
И родину от бедствия спасти;
Открывшись мне во всем своем величье,
Мне обещала помощь и успех.
Была я неприглядна и смугла;
Она ж, лучом небесным осеня,
Красой, как видишь, облекла меня.
Какой угодно мне задай вопрос, —
Тебе отвечу я без промедленья.
Коль смеешь, испытай меня в бою:

Увидишь — я превосхожу свой пол.
Доверься мне: тебя победа ждет,
Коль рать твою в бой дева поведет.

96

КАРЛ

Твоим речам высоким я дивлюсь.
Всё ж доблесть испытать твою хочу:
В единоборство ты вступи со мною;
Коль победишь, слова твои правдивы, —
Иначе не поверю ничему.

ЖАННА Д'АРК

Готова я. Вот он, мой острый меч;
Пять лилий на его клинке видны;
На кладбище святой Екатерины
В Турени, в груди стали, был он найден.

100

КАРЛ

Начнем же, с богом: не страшусь я женщин.

ЖАННА Д'АРК

Пока жива, не побегу пред мужем.

Они сражаются; Жанна теснит его.

КАРЛ

Стой! Руку опусти! Ты — амазонка!
Мечом Деборы * бьешься ты со мной.

ЖАННА Д'АРК

Мне, слабой, помогает божья мать.

КАРЛ

Кто б ни помог тебе, ты мне поможешь.
Сгораю я желанием любви:
Десницу ты и сердце покорила.
О дева, — если так тебя зовут, —
Дай мне слугой твоим быть, не монархом;
Тебя о том дофин французский просит.

110

* Дебора — древнееврейская пророчица, отличавшаяся большой воинственностью.

ЖАННА Д'АРК

Должна отвергнуть я любви исканья,
Освящено с небес мое призванье;
И лишь изгнав всю вражескую рать,
Я о награде стану помышлять.

КАРЛ

Взгляни нежней на твоего раба.

РЕНЕ

Как долго с нею говорит дофин!

АЛАНСОН

Всю подноготную узнать он хочет,
Не то не затынул бы так беседу.

120

РЕНЕ

Прервать его? Не знает меры он.

АЛАНСОН

Где нам узнать намеренья его?
А женщины умеют обольщать.

РЕНЕ

Так что же вы решили, государь?
Сдадим врагу мы Орлеан или нет?

ЖАННА Д'АРК

Нет, говорю я, люди малой веры!
Сражайтесь до конца! Я вам защита!

КАРЛ

Согласен с ней. Сражаться до конца!

ЖАННА Д'АРК

Я избрана бичом быть англичанам.
Осаду вражью в эту ночь сниму я.
Настанет сразу ясная погода,
Как только я приму в войне участие.
Земная слава — на воде круги,
Что беспрестанно ширятся, растут,

130

Пока в просторе водном не исчезнут.
Смерть Генриха — конец кругам английским:
Рассеялась в них замкнутая слава.
Но я подобна дерзостной галере,
Что Цезаря с его судьбой несла.

КАРЛ

Не вдохновлял ли голубь Магомета?
Тебя ж орел, наверно, вдохновляет.
Елену, мать святого Константина,
И дочерей Филиппа превзошла ты. *
Звезда Венеры, павшая на землю,
Чем я могу почтить тебя достойно?

140

АЛАНСОН

Довольно медлить нам: врага прогоним!

РЕНЕ

Дева, спаси, коль можешь, нашу честь;
Разбей врагов и обрети бессмертье.

КАРЛ

Мы испытаем тотчас. — Все за мной!
Пророков нет, коль нас она обманет.

150

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лондон. Перед Тоуэром.

Входят герцог Глостер и его слуги в синих кафтанах.

ГЛОСТЕР

Пришел я осмотреть сегодня Тоуэр:
Со смертью Генриха страшусь я козней.
Но где же сторожа? Что их не видно?
Открыть ворота! Глостер вас зовет.

* Елена, мать римского императора Константина (IV в. н. э.), считалась пророчицей, как и четыре дочери Филиппа, упоминаемые в *Деяниях апостолов*.

1-й Сторож
(за сценой)

Кто это повелительно стучит?

1-й Слуга

То прибыл благородный герцог Глостер

2-й Сторож
(за сценой)

Кто б ни был он, не впустим ни за что.

1-й Слуга

Протектору так отвечаешь, дрянь?

1-й Сторож
(за сценой)

Храни его господь, — так отвечаем.
Мы поступаем, как велели нам.

16

ГЛОСТЕР

Кто вам велел? Лишь я могу велеть.
Лишь я один.— протектор над страной.
Рубить ворота! Разрешаю вам.
Иль дам я над собой скотам глумиться?

*Слуги Глостера ломаются в ворота. К воротам подходит
изнутри комендант Вудвиль.*

Вудвиль
(за сценой)

Что там за шум? Что это за измена?.

ГЛОСТЕР

Не ваш ли слышу голос, комендант?
Открыть ворота! Глостер к вам идет.

Вудвиль
(за сценой)

Терпенье, герцог. Не могу открыть:
Мне кардинал Винчестер запретил.
Имею от него приказ особый —
Ни вас, ни ваших не впускать сюда.

29

ГЛОСТЕР

Презренный Вудвиль! Иль меня он выше,
 Винчестер гордый, дерзостный прелат,
 Кого король покойный не терпел?
 Ты враг и господу и государю.
 Открой, иль вышвырну тебя я вон.

1-й СЛУГА

Протектору откройте ворота,
 Да торопитесь, иль взломаем их.

Входят епископ Винчестерский и его слуги в бурных кафтанах.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Вот как! Что это значит, дерзкий Хемфри?

ГЛОСТЕР

Ты, бритый поп, * меня впускать не хочешь?

80

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Да, я. Изменник, наглый узурпатор,
 А не протектор короля и края!

ГЛОСТЕР

Прочь, заговорщик явный, уходи!
 Ты замышляя погибель государя;
 Распутницам грехи ты отпускаешь. **
 Тебя в твою же шляпу я упрячу, ***
 Коль дерзости своей не усмиришь.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ты отойди! Не двинусь ни на шаг.
 Здесь — твой Дамаск; **** будь Каином проклятым;
 Коль хочешь, брата Авеля убей.

40

ГЛОСТЕР

Я не убью тебя, но прогоню.
 В твоей одежде красной, как в пеленках,
 Я унесу тебя отсюда прочь.

* Намек на тонзуру (выбритый кружок на темени) католических священников.

** Одною из статей дохода епископа Винчестерского был налог, взимаемый с публичных домов в Соутуорке, предместье Лондона.

*** Намек на широкополую кардинальскую шляпу.

**** По преданию, Каин убил Авеля в окрестностях Дамаска.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Посмей-ка! Начихать тебе в лицо!

ГЛОСТЕР

Что? Что сказал он? «Начихать в лицо!» —
Эй, за мечи, хоть здесь запрет сражаться!
Вы, синие, на бурых! — Поц, держись!

Глостер и его слуги нападают на Епископа.

За бороду я отреплю тебя!
Я шляпу кардинальскую топчу,
На папу и на церковь не взирая.
Тебя таскать за шиворот я стану.

50

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ты, Глостер, в том ответишь перед папой.

ГЛОСТЕР

Ах, гусь Винчестерский! — Сюда канат!
Гнать их! Нет места здесь для своры злой.
Ты, волк в овечьей шкуре, с глаз долой! —
Прочь, бурые! — Прочь, алый лицемер!

Слуги Глостера оттесняют слуг Епископа. Во время схватки входит Лорд-мэр Лондона со свитой.

ЛОРД-МЭР

Стыд, лорды! Вы, верховные вельможи,
Позорно нарушаете здесь мир.

ГЛОСТЕР

Молчи! Не знаешь ты моих обид.
Вот Бофорт — враг он бога и престола:
Хотел он Тоуэр силой захватить.

60

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Вот Глостер — враг всех добрых горожан,
Что сеет войны, презирая мир,
Налогам обременяет вас,
Религию стремится ниспровергнуть,
Затем что он — протектор над страной.
Он в Тоуэре добыть оружие хочет
И королем венчаться, свергнув принца.

ГЛОСТЕР

Ударами я на слова отвечу.

Стычка возобновляется.

ЛОРД-МЭР

Мне остается в этой шумной свалке

70

Лишь перед вами огласить приказ. —

Сюда, глашатай, и кричи погромче.

ГЛАШАТАЙ

«Люди всех сословий, собравшиеся здесь сегодня с оружием в руках, вопреки миру божьему и королевскому, мы объявляем и приказываем вам именем его величества разойтись по домам и впредь, под страхом смерти, не носить, не пускать в ход и не употреблять никакого меча, кинжала или другого оружия».

ГЛОСТЕР

Закона не нарушу, кардинал,

Но, встретясь, мы поговорим с тобой.

80

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Ты мне заплатишься при встрече, Глостер:

Кровь сердца твоего пролью за это.

ЛОРД-МЭР

Я стражу позову, коль не уйдете. —

Да, кардинал — надменной сатаны.

ГЛОСТЕР

Прощай, лорд-мэр, исполнил ты свой долг.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Проклятый Глостер, голову храни, —

Ее добыть я в скорости намерен.

[Уходят в разные стороны Глостер и епископ Винчестерский со своими слугами.]

ЛОРД-МЭР

Пушкай очистят место, и уйдем.

Как разъярились эти господа!

Я в сорок лет не дрался никогда.

90

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Франция. Перед Орлеаном.

Входят на стену Оружейный мастер и его Сын.

О Р У Ж Е Й Н Ы Й М А С Т Е Р

Ты знаешь, сын, что Орлеан в осаде;
Предместья захватили англичане.

С Ы Н

Отец, я знаю: сам по ним стрелял,
Хоть, к сожалению, не попадал.

О Р У Ж Е Й Н Ы Й М А С Т Е Р

Не промахнешься впредь, меня лишь слушай.
Я главный оружейный мастер здесь,
И отличиться чем-нибудь мне надо.
Шпионы принца сообщили мне,
Что англичане, укрепясь в предместье,
Из этой башни наблюдают тайно
За нами сквозь железную решетку
И узнают, как лучше досадить нам —
Стрельбою или приступом лихим.
Чтобы невзгоду эту устранить,
На ту решетку я направил пушку
И трое суток здесь просторожил,
Высматривая их. Теперь, сынок,
Ты сторожи: стоять нет больше сил.
Коль выследишь кого, беги сказать мне;
У коменданта ты меня найдешь.

16

20

[Уходит.]

С Ы Н

Отец, спокоен будь; ручаюсь я —
Увидев их, тебя не потревожу.

*Входят на верхнюю часть башни лорды Сольсбери и Тольбот, сэр
Вильям Глендель, сэр Томас Гаргрев и другие.*

СОЛЬСБЕРИ

Вернулся, Тольбот, жизнь моя и радость?
Как там в плену с тобою обращались?
Как удалось тебе освободиться?
Прошу, всё расскажи мне здесь на башне.

ТОЛЬБОТ

У Бедфорда в плену был дворянин,
Понтоном де-Сантрайль храбрец тот звался:
Отпущен был я на него в обмен.
Раз обменять меня хотели насмех
На человека низшего, чем я;
Но я отверг, предпочитая смерть
Такой оценке, для меня позорной;
И, наконец, я выкуплен достойно.
Но ранил сердце мне изменник Фастольф:
Его убил бы голыми руками,
Когда бы он теперь попался мне.

СОЛЬСБЕРИ

Но как они с тобою обходились?

ТОЛЬБОТ

С глумленьем гнусным, бранью и насмешкой.
На площадь рыночную, напоказ
Всему народу, вывели меня:
«Вот, — говорили, — Франции гроза,
Вот пугало, что так страшит ребят!»
Но тут я вырвался у сторожей,
Ногтями камни выдрал из земли,
Чтоб кинуть ими в зрителей позора.
Мой грозный вид их в бегство обратил:
Никто не смел приблизиться ко мне.
Не доверяли и стенам железным.
Так был велик их страх передо мной,
Что думали: могу стальные прутья
Ломать, столбы алмазные дробить.
Отборные стрелки мне были стражей:
Они за мной следили каждый миг,
И стоило подняться мне с кровати, —
Готовы были сердце прострелить.

СОЛЬСБЕРИ

Мне горько слышать про твои мученья,
 Но будем мы отомщены достойно.
 Сейчас все ужинают в Орлеане:
 Всех сквозь решетку сосчитать могу; 66
 Как враг наш укрепляется, мне видно,
 Взгляни: тот вид порадует тебя. —
 Сэр Томас Гаргрев и сэр Вильям Гленсдель,
 Прошу вас, изложите ваше мнение:
 Куда направить лучше жерла пушек?

ГАРГРЕВ

К воротам северным: там все вельможи.

ГЛЕНСДЕЛЬ

Но мне ж — на укрепления моста.

ТОЛЬБОТ

Как видно, город надо взять измором
 Иль перестрелкой ослаблять его.

Выстрел из города. Сольсбери и сэр Томас Гаргрев падают.

СОЛЬСБЕРИ

Нас, бедных грешников, помилуй, боже! 70

ГАРГРЕВ

Меня, несчастного, помилуй, боже!

ТОЛЬБОТ

Что за беда обрушилась на нас? —
 Скажи хоть слово, Сольсбери, коль можешь.
 Всех воинов зеркало, что с тобой?
 Твой выбит глаз и вырвана щека! —
 Проклятье башне и руке проклятье,
 Что страшное деянье совершила!
 Сольсбери выиграл тринадцать битв;
 Был Генрих Пятый им войне обучен.
 Пока гремели барабаны, трубы, 80
 На поле брани меч его разил. —
 Ты жив еще, хоть говорить не в силах;

Один лишь глаз поднять ты можешь к небу;
 Весь мир единым оком видит солнце.
 Не милуй больше никого, о небо,
 Коль не помилуешь ты Сольсбери! —
 Взять тело; похороны я устрою. —
 Сэр Томас Гаргрев, жив ли ты еще?
 Промолви Тольботу, хоть погляди. —
 Утешься этой мыслью, Сольсбери: 90
 Ты не умрешь, пока... —
 Он улыбнулся и махнул рукою,
 Как будто говоря: «Когда умру,
 Ты отомсти французам за меня».
 Отмщу, Плантагенет, * и, как Нерон,
 На лютих стану я играть, любуясь
 * Горящим городом. Отныне будут
 При имени моем дрожать французы.

Тревога. Гром и молния.

Что там за шум? Что за смятенье в небе?
 Откуда этот грохот и тревога?

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Милорд! Французы двинулись на нас. 100
 Идет дофин, с ним Девственница Жанна,
 Пророчица и новая святая.
 Хотят заставить нас осаду снять.

Сольсбери приподнимается и стонет.

Т О Л Ь Б О Т

Вот, умирая, стонет Сольсбери:
 Скорбит он, что не будет отомщен. —
 Я буду Сольсбери для вас, французы!
 Дофин и дева, — девка и дельфин, —
 Я раскрошу в грязи ваш мозг, и конь мой
 Копытами растопчет вам сердца! —
 В палатку Сольсбери снести! Посмотрим, 110
 На что отважатся французы-трусы.

[Уходят, унося тела.]

* Сольсбери, сын Эдуарда III, носил королевскую фамилию Плантагенет

СЦЕНА 5

Там же.

Снова тревога.

Входит Тольбот, преследуя Дюфина, и уходит за ним. Затем входит Жанна д'Арк, гоня перед собой англичан, и уходит вслед за ними. Снова входит Тольбот.

ТОЛЬБОТ

Где сила, мужество и мощь моя?
Бежали наши — их не удержать.
Их женщина, надев доспехи, гонит.

Входит Жанна д'Арк.

Вот, вот она идет. — Сражусь с тобой.
Чорт иль чертовка, закляну тебя.
Я кровь тебе пушу, лихая ведьма,
И душу ты хозяину отдашь.

ЖАННА Д'АРК

Приди. Тебя должна я посрамить.

Они сражаются.

ТОЛЬБОТ

Потерпишь ли победу ада, небо?
Напор отваги пусть разломит грудь,
Пусть оторвутся руки от плечей,
Но покараю эту потаскушку.

Они снова сражаются.

ЖАННА Д'АРК

Тольбот, прощай: твой час еще не пробил.
Должна я в Орлеан ввезти припасы.
Лови меня. Я над тобой смеюсь.
Иди, утешь голодных; помоги
Составить завещанье Сольсбери.
День наш, и будет много дней таких.

Входит в город с солдатами.

ТОЛЬБОТ

Гончарным кругом голова кружится;
 Где я и что со мною, не пойму. 20
 Как Ганнибал, не силой, — страхом ведьма,
 Куда захочет, гонит нашу рать.*
 Так дымом пчел из ульев, голубей —
 Зловонием из голубятен гонят.
 Зовут за злость нас английскими псами,
 Мы ж, как щенята, с визгом удираем.

Краткая тревога.

Эй, земляки, возобновите бой,
 Иль с нашего герба сорвите львов!
 От родины своей вы отрекитесь;
 * На место львов поставьте в герб овец.
 Однако не бежит овца так гнусно 20
 От волка, конь и бык — от леопарда,
 Как вы — от покоренных прежде вами.

Шум битвы. Новая схватка.

Пропало всё. — Назад в свои окопы!
 Вы в смерти Сольсбери повинны все:
 Никто ведь за него не отомстил.
 Вступила Девственница в Орлеан,
 Не в силах были мы ей помешать.
 О, почему я с Сольсбери не умер?
 Готов лицо я спрятать от стыда.

[Уходит Тольбот.]

*Бой барабанов, отступление.**Фанфары.*

СПЕНА 6

Там же.

Выходят на сцену Жанна д'Арк, Карл, Рене, Алансон и солдаты.

ЖАННА Д'АРК

Знамена водрузите здесь на стенах:
 Прогнали мы волков от Орлеана!
 Так Жанна Девственница держит слово.

* Намек на военную хитрость Ганнибала, который спасся от римлян тем, что погнал на них стадо быков с горящими ветвями на рогах.

КАРЛ

Небесное созданье, дочь Астреи,*
 За этот подвиг чем тебя почтить?
 Как сад Адониса — твои обеты:
 Цветут сегодня, завтра ж плод приносят.** —
 Пророчицею, Франция, гордись!
 Нам возвращен прекрасный Орлеан.
 Счастливей дня не видела страна.

10

РЕНЕ

Зачем не слышен колокольный звон?
 Вели зажечь потешные огни,
 Дофин; пусть горожане все ликуют
 На улицах и славят божью помощь.

АЛАНСОН

Вся Франция исполнится восторгом,
 Услышав, как геройски мы сражались.

КАРЛ

Не мы, а Жанна славу дня стяжала,
 А посему — с ней разделю венец.
 Пусть все священники и все монахи
 В процессиях ей воспоют хвалу.
 Я пирамиду ей воздвигну — выше,
 Чем памятник Родопы*** иль мемфисский.
 Когда ж не станет девы, прах ее
 Храниться будет в урне драгоценней,
 Чем Дария блистательный ларец;****

20

* Согласно античному мифу, Астрея, дочь Юпитера, богиня справедливости, в давние времена покинула землю и с тех пор, под именем Девы, сияет в созвездии Зодиака.

** В праздник Адониса (олицетворяющего ежегодно умирающую и оживающую растительность) древние греки сажали в горшки или черепки быстро расцветающие и так же быстро гибнущие растения.

*** Греческая куртизанка Родопа (VI в. до н. э.), по преданию, воздвигла в свою честь пирамиду в Египте.

**** В числе добычи, отнятой Александром Македонским у персидского царя Дария, был драгоценный ларец, в котором Александр впоследствии хранил список поэм Гомера.

И в дни торжеств он будет выноситься
Пред очи королей и королев.
Не «Сен-Дени!»* теперь взывать мы будем;
Святая Франция — лишь Жанна д'Арк.
На пиршество идемте все со мной;
Победы день прославим золотой.

30

Фанфары.

[Уходят.]

* Старинный боевой клич французов.

АКТ II

СЦЕНА 1

Перед Орлеаном.

Подходят к воротам французский Сержант и двое часовых.

СЕРЖАНТ

Все по местам и бдительными будьте:
Заслышав шум или увидав солдат
У стен, — заметным знаком сообщите
Об этом нам на двор сторожевой.

1-й Часовой

Мы всё исполним.

[Уходит Сержант.]

Бедные служаки,
Когда другие сладко спят в постелях,
В дождь, в холод, ночью сторожить должны мы.

Входят Тольбот, Бедфорд, герцог Бургундский и войска со штурмовыми лестницами; барабаны бьют похоронный марш.

ТОЛЬБОТ

Милорд-регент, и вы, Бургундский герцог,
Благодаря которому Аргуа,
Валлона, Пикардия с нами дружат, —
Французы нынче ночью спят спокойно,
Весь день пропивав, провеселясь.
Немедленно воспользуемся этим,
Чтоб расплатиться с ними за обман,
Подстроенный проклятым колдовством.

БЕДФОРД

Трусливый враг! Он посрамил себя,
Когда, изверясь в силе рук своих,
В союз вступил он с ведьмою и с адом.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Предателям подстать друзья такие.
Но кто ж та Дева, чистоту которой
Они так славят?

ТОЛЬБОТ

Будто бы девица.

БЕДФОРД

Как, девушка? И так смела в бою?

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Дай бог, чтоб мужем в скорости не стала,
Коль будет впредь под знаменем французским,
Как начала, сражаться против нас.

ТОЛЬБОТ

Пускай хитрят и призывают духов.
Господь нам помощь; именем его
Взберемся мы на каменные стены.

БЕДФОРД

Иди! Мы за тобою, смелый Тольбот.

ТОЛЬБОТ

Не все зараз. Я полагаю, лучше
Нам вторгнуться различными путями,
Чтоб, если не удастся одному,
Могли другие против них сразиться.

БЕДФОРД

Так. Я — сюда ударю.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Я — туда.

ТОЛЬБОТ

Подымется здесь Тольбот или умрет. —
Ты, Сольсберг, и ты, король мой Генрих,
Сегодня ночью покажу я вам,
Как предан вам и долг свой исполняю.

*Англичане взбираются на стену с криками: «Святой Георгий!»,
«Тольбот!» и проникают в город.*

ЧАСОВОЙ

(за сценой)

К оружию! Враги идут на приступ!

*Французы перескакивают через стену в одних рубахах. Входят
с разных сторон Бастард, Алансон, Рене, полудетые.*

АЛАНСОН

Что это, господа? Вы не одеты?

БАСТАРД

Мы рады, что и так могли удрать.

40

РЕНЕ

Пришлось проснуться и вскочить с постели,
Тревогу услышав у самой двери.

АЛАНСОН

С тех пор как стал оружие носить я,
Не приходилось мне еще слышать
О подвиге столь дерзком и отважном.

БАСТАРД

Мне кажется, исчадь ада — Тольбот.

РЕНЕ

Когда не ад, им помогает небо.

АЛАНСОН

Вот Карл. Дивлюсь, как мог он уцелеть.

БАСТАРД

Ну что ж! Ему защитой — святая.

Входят Карл и Жанна д'Арк.

КАРЛ¹

Так вот твое, обманщица, искусство?
Сначала ты, стремясь нас обольстить,
Нам подарила малую победу,
Чтоб в десять раз мы больше потеряли?

59

ЖАННА Д'АРК

За что на друга гневается Карл?
Могу ль всегда я быть такой же сильной?
Во время сна и бдения — побеждать?
Иль на меня вы свалите вину?
Беспечные! Будь стража хороша,
Не приключится бы беде неожиданной.

КАРЛ

Вы виноваты, герцог Алансон:
Начальником над стражей были вы
И не радели о столь важном долге.

60

АЛАНСОН

Когда бы так надежно охранялись
Участки все, как охранялся мой,
Нас не застигли бы врасплох позорно.

БАСТАРД

Мой был надежен.

РЕНЕ

Также, принц, и мой.

КАРЛ

Что до меня, я большую часть ночи
Обхаживал и вдоль и поперек
Участок девы и участок свой,
Сменяя непрестанно часовых.
Откуда ж вторгнуться они могли?

70

ЖАННА Д'АРК

Расспрашивать, сеньёры, толку мало,
Откуда, как. Враг место отыскал,
Где караул был слаб, и вторгся там.

Теперь нам остается лишь одно:
Скорей собрать рассеянное войско
И план измыслить, как им повредить.

Тревога.

Входит английский Солдат с криком: «Тольбот! Тольбот!»
Все бегут, бросив свое платье.

СОЛДАТ

Что бросили, я смело подыму.
Крик: «Тольбот!» здесь мне заменяет меч.
Изрядно нагружился я добычей,
Сражаясь только именем его.

80

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Орлеан. Внутри города.

Входят Тольбот, Бедфорд, герцог Бургундский, Капитан и другие.

БЕДФОРД

Забрезжил день и убежала ночь,
Что смоляным плащом скрывала землю.
Трубить отбой и прекратить погоню.

Трубят отбой.

ТОЛЬБОТ

Сюда несите тело Сольсбери
И выставьте на площади торговой, —
Центр города проклятого она.
Я заплатил свой долг его душе:
За каплю каждую бесценной крови
Погибло пять французов в эту ночь.
Чтоб видели грядущие века,
Каким он отомщен был разореньем,
В их главном храме я велю воздвигнуть
Гробницу, где он будет погребен.
Чтоб всяк читал, на ней пусть начертают,
Как разорен был гордый Орлеан;

10

Как был предательски убит герой,
 Какой грозою был французам он. —
 Но, лорды, в этой бойне, к удивленью,
 Не встретил я ни славного дофина,
 Ни воина его, достойной* Жанны,
 И никого из их клеветов подлых.

26

Бедфорд

Лорд Тольбот, полагают, что они,
 Лишь битва началась, вскочив с постелей,
 С толпой вооруженною смешались
 И, перепрыгнув стену, скрылись в поле.

Герцог Бургундский

Мне кажется, насколько мог увидеть
 Сквозь дым и сумрачный ночной туман,
 Что я дофина с девкою его
 Вспугнул; бежали об руку они,
 Как парочка влюбленных голубков,
 Что врозь не могут жить ни днем, ни ночью,
 Когда мы здесь порядок водворим,
 За ним последуем со всею ратью.

30

Входит Гонец.

Гонец

Привет вам, лорды! Кто в собранье славном
 Воинственный лорд Тольбот, чьим деяньям
 Дивится вся французская страна?

Тольбот

Вот Тольбот. Кто с ним хочет говорить?

Гонец

Достойная Овернская графиня,
 Дивясь смиренно доблести твоей,
 Тебя, высокий лорд, прибыть к ней просит
 В убогий замок, где живет она,
 Дабы могла хвалиться, что видала
 Того, чья слава наполняет мир.

40

* «Славного» и «достойной» — иронически.

*

Герцог Бургундский

Ужели правда? Вижу, наши войны
Невинною забавой станут скоро,
Коль нам свиданья назначают дамы. —
Нельзя вам в просьбе отказать, милорд.

Тольбот

Не верьте больше мне, коль откажу.
Где красноречье тысячи мужчин
Не помогло, там женская любезность
Верх одержала. — Передай, что я
Благодарю и поспешу прибыть к ней. —
Угодно, лорды, вам со мной поехать?

30

Бедфорд

Нет, этого приличье не велит;
Я слышал, что непрошенные гости
Приятнее всего, когда уходят.

Тольбот

Пойду один, когда нельзя иначе.
Любезность дамы испытаю я. —
Приблизьтесь, капитан.

(Шепчет ему на ухо.)

Вам всё понятно?

Капитан

О да, милорд. Надеюсь на меня.

60

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Овернь. Замок Графини.

Входят Графиня и Привратник.

Графиня

Привратник, помни, что я приказала.
Когда исполнишь, мне ключи отдай.

П Р И В Р А Т Н И К

Исполню всё, графиня.

[Уходит.]

Г Р А Ф И Н Я

Мой план готов, и если всё удастся,
 Не меньше подвигом прославлюсь я,
 Чем скифянка Томирис смертью Кира.*
 О грозном рыцаре гремит молва,
 И велики деяния его.
 Хотела б слухом собственным и взором
 Проверить дивные рассказы эти.

19

Входят Гонец и Тольбот.

Г О Н Е Ц

Графиня,
 Согласно вашему желанию, к вам
 Лорд Тольбот, приглашенный мной, явился.

Г Р А Ф И Н Я

Привет ему. Как! Этот человек?

Г О Н Е Ц

Он, госпожа.

Г Р А Ф И Н Я

И это бич французов?
 И это Тольбот, что так страшен всем,
 Чьим именем пугает мать ребенка?
 Я вижу: лжива, сказочна молва.
 Я думала увидеть Геркулеса,
 Второго Гектора — с лицом суровым,
 Могучего и ростом и сложеньем.
 А это ведь ребенок, карлик жалкий!
 Возможно ль, чтоб морщинистый урод
 Такого страху задавал французам?

20

* Томирис, царица скифского племени массачетов, мстя за убийство своего сына персидским царем Киросом, убила Кира и опустила его отрубленную голову в сосуд с кровью, чтобы кровожадность его могла насытиться.

Т О Л Ь Б О Т

Графиня, смел я вас беспокоить;
Но, вижу я, вам нынче недосуг —
Так лучше я приду в другое время.

[Хочет уйти.]

Г Р А Ф И Н Я

[Гонцу]

Что хочет он? Спроси, куда уходит.

Г о н е ц

Милорд, постойте. Хочет знать графиня
Причину столь внезапного ухода.

30

Т О Л Ь Б О Т

Чорт побери, не верит мне она.
Уйду, чтоб доказать, что Тольбот я.

Входит Привратник с ключами.

Г Р А Ф И Н Я

Когда ты вправду Тольбот, ты — мой пленник.

Т О Л Ь Б О Т

Я — пленник? Чей?

Г Р А Ф И Н Я

Мой, кровожадный лорд!
Затем и зазвала тебя в свой дом.
Давно я тень твою поработила:
Портрет твой средь моих картин висит;
Теперь и сам ты испытаешь плен.
Я ноги, руки закую тому,
Кто столько лет опустошал наш край,
Сограждан убивал и слал в неволю,
Лишая нас мужей и сыновей.

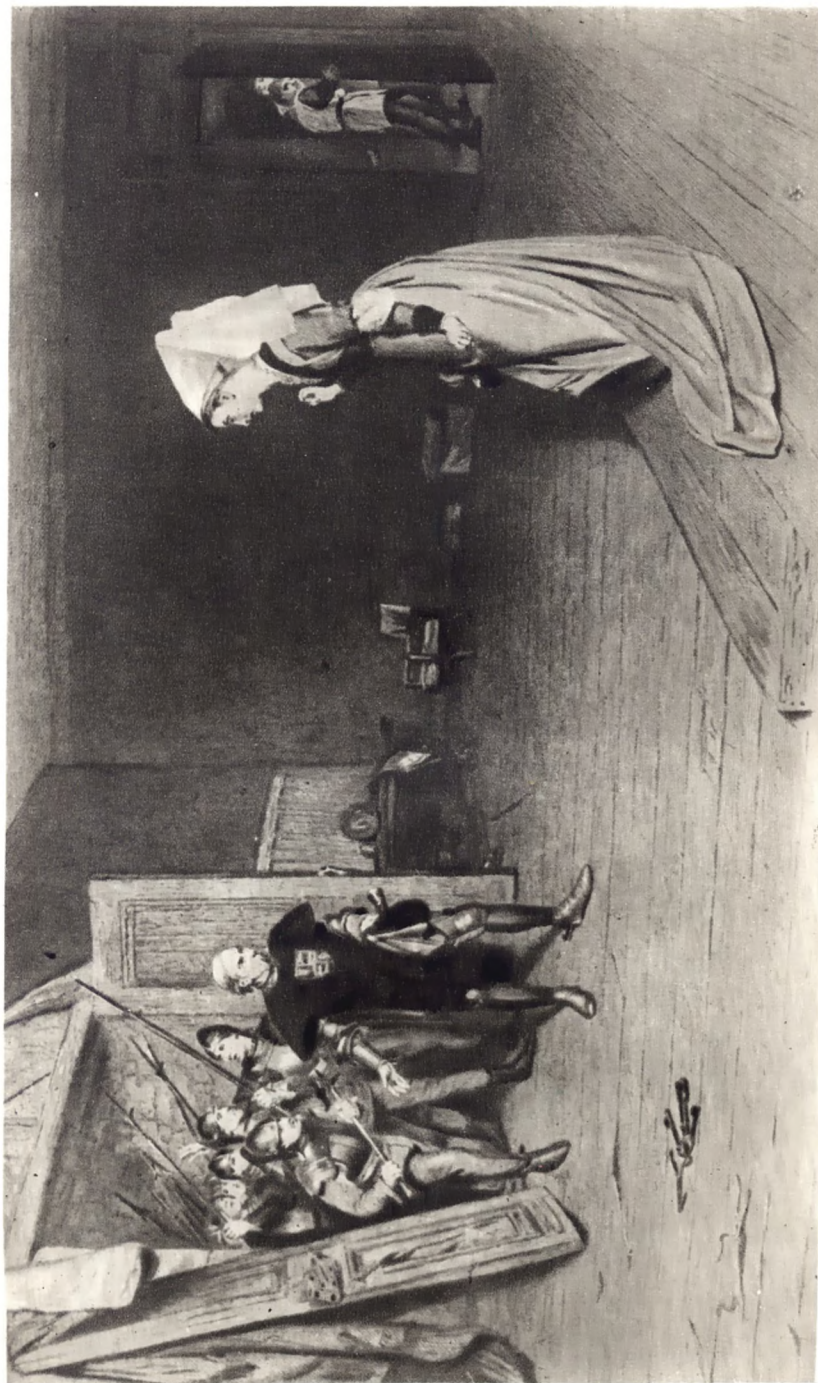
40

Т О Л Ь Б О Т

Ха-ха!

Г Р А Ф И Н Я

Смеешься ты, несчастный? Будешь плакать.

«Генрих VI»
С гравюры Шарля по картине Орчардсона

Т о л ь б о т

Смеюсь я над безумьем вашим: вы
Забыли, что лишь тень мою пленили
И можете расправиться лишь с ней.

Г р а ф и н я

Как! Разве ты не Тольбот?

Т о л ь б о т

Да, он самый.

Г р а ф и н я

Так я и сущностью твоей владею.

Т о л ь б о т

Нет, нет, лишь тень я самого себя.
Нет сущности моей здесь: вы ошиблись.
Вы видите лишь малую толику,
Ничтожную частицу человека.
Когда б мой образ деликом предстал вам,
Так ростом я огромен, так велик,
Что здесь под вашей кровлей не вместился б.

50

Г р а ф и н я

Вот славный мастер задавать загадки!
Он здесь, и в то же время нет его.
Как примирить противоречья эти?

Т о л ь б о т

Сейчас вам покажу.

60

(Трубит в рог.)

Бьют барабаны; залп орудий.

Входят солдаты.

Что скажете, графиня? Убедились,
Что Тольбот — тень лишь самого себя?
Вот сущность, руки, мускулы и сила,
Которой он смиряет непокорных,
Сметает крепости и города,
В единый миг опустошая их.

Г Р А Ф И Н Я

Прости меня, победоносный Тольбот!
 Я вижу, ты своей не меньше славы
 И больше, чем казаться с виду мог.
 На дерзость не прогневайся мою.
 Жалею я, что с должным уваженьем
 Не приняла тебя, каков ты есть.

70

Т О Л Ь Б О Т

Прекрасная графиня, не пугайтесь;
 Прошу вас, не впадайте в заблужденье
 * О духе Тольбота, как вы ошиблись,
 По виду о его сложенье судя.
 Не оскорбил меня поступок ваш;
 Другого не прошу вознагражденья,
 Как только, чтобы вы нам разрешили
 Отведать ваших вин и вкусных блюд;
 Желудок воинов готов служить им.

80

Г Р А Ф И Н Я

От всей души. За честь я почитаю
 Героя угостить в своем дому.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Сад Темпля.

*Входят графы Сомерсет, Сеффольк и Уорик; Ричард Плантагенет,
 Вернон и Стряпчий.*

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Что значит, господа, молчанье ваше?
 Ужель никто не вступится за правду?

С Е Ф Ф О Л Ь К

Мы чересчур шумели в зале Темпля;
 В саду удобнее нам говорить.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Признайте же, что я стою за правду,
Иль хоть скажите, прав ли Сомерсет.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Признаться, я ленив по части права;
Закону воли я не подчинял,
Но подчинял закон своей я воле.

С О М Е Р С Е Т

Лорд Уорик, рассудите нас, прошу.

10

У О Р И К

О соколах — который выше взмыл,
О псах — который голосом звончей,
О шпагах — у которой лучше сталь,
О скакунах — который лучше в беге,
О девушках — которая красивей, —
Судить я взялся бы умишком слабым;
Но в этих хитрых тонкостях закона,
Клянусь душой, я не умней вороны.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Учтивая лишь отговорка это.
Так очевидна правота моя,
Что полузрячему и то видна.

20

С О М Е Р С Е Т

Моя же так наряжена прекрасно
И так ясна, проста и непреложна,
Что и слепцу она блеснет в глаза.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Коль так упорны вы в своем молчанье,
Немыми знаками откройте мысль.
Пусть же тот, кто истый дворянин
И дорожит рождением своим,
Коль думает, что я стою за правду,
Сорвет здесь розу белую со мной

30

СОМЕРСЕТ

Пусть тот, кто трусости и лести чужд,
Но искренно стоять за правду хочет,
Со мною розу алую сорвет.

УОРИК

Я красок не люблю, и потому,
Без всяческих прикрас ползучей лести,
Рву розу белую с Пантагенетом.

СЕФФОЛЬК

Рву алую я с юным Сомерсетом
И говорю при этом, что он прав.

ВЕРНОН

Постойте, господа, не рвите больше,
Покуда не решите вы, что тот, 40
Кому вы меньше роз с куста сорвете,
Признать обязан правоту другого.

СОМЕРСЕТ

Совет прекрасный, добрый мистер Вернон;
Коль получу я меньше, подчинюсь.

ПАНТАГЕНЕТ

И я.

ВЕРНОН

Итак, для ясности и правды дела
Срываю белый девственный цветок,
Свой голос отдавая белой розе.

СОМЕРСЕТ

Не уколите палец вы, срывая,
Чтоб не окрасить розу в алый цвет 50
И против воли мне не дать свой голос.

ВЕРНОН

Коль я за убежденья кровь пролью,
Врачом мне будет убежденье всех
И там меня удержит, где стою.

СОМЕРСЕТ

Так, так. Ну, кто еще?

СТРЯПЧИЙ

Когда не лгут мне знания и книги,
Грешат все ваши аргументы ложью.
Я розу белую срываю тоже.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Ну, Сомерсет, где ваши аргументы?

СОМЕРСЕТ

Здесь у меня в ножнах, и этот довод
Окрасит вашу розу в алый цвет.

60

ПЛАНТАГЕНЕТ

Цвет ваших щек подобен нашей розе;
От страха побледнев, вы утвердили
За мною правду.

СОМЕРСЕТ

Нет, Плантагенет,
От гнева, не от страха бледен я;
Твои ж краснеют щеки от стыда,
Пытаясь нашей розе подражать.
И всё ж не признаешь своей неправды!

ПЛАНТАГЕНЕТ

Не червь ли в вашей розе, Сомерсет?

СОМЕРСЕТ

Не шип ли у твоей, Плантагенет?

ПЛАНТАГЕНЕТ

Колючий, острый, чтоб стоять за правду;
Твою ж неправду пожирает червь.

70

СОМЕРСЕТ

Найду друзей своей кровавой розе,
Что правду слов моих удостоверят
Там, где нет места для Плантагенета.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Клянусь я этим девственным цветком,
Тебя, мальчишка дерзкий, презираю.

С Е Ф Ф О Л Ь К

Не направляй сюда свое презренье.

П л а н т а г е н е т

Пуль * гордый, и тебя с ним презираю.

С Е Ф Ф О Л Ь К

Тебе верну презренье — сталью в глотку.

С о м е р с е т

Прочь, прочь, достойный Вильям де-ла-Пуль:
Беседовать с мужланом — много чести.

80

У о р и к

Клянусь, его порочишь, Сомерсет:
Ведь герцог Кларенс, Лайонель, который
Эдварда Третьего был третьим сыном,
*Дед Ричарду. Таких корней глубоких
Нет у мужлана, что лишен герба.

П л а н т а г е н е т

Сейчас ему охраной это место;
Иначе трус так говорить не смел бы.

С о м е р с е т

Клянусь творцом, я повторить всё это
Готов в любой из христианских стран.
Иль не был Ричард Кембридж, твой отец,
При Генрихе казнен как злой изменник?
Иль той изменой не запятнан ты
И не изъят из древнего дворянства?
Отцовский грех живет в твоей крови;
Пока не обелишься — ты мужлан.

90

П л а н т а г е н е т

Отец был осужден, но невиновен;
В измене обвинен, но не изменник;

* Фамилия Сеффолька.

«Генрих VI»
С гравюры Хиса по картине Петти

Я это тем, кто выше Сомерсета,
 Когда созреют сроки, докажу.
 Тебя ж и твоего клеветы Пуля
 Внесу я в книгу памяти моей,
 Чтоб вас за нареканья проучить.
 Смотрите же, я вас предупредил.

100

СОМЕРСЕТ

Ты нас всегда готовыми найдешь.
 Врагов узнаешь по цветам, — их будут
 Мои друзья носить тебе на зло.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Клянусь душой, тот бледный, гневный розан
 В знак ненависти, сердца кровь сосущей,
 Носить я стану и мои друзья,
 Пока со мной в могиле не увянет
 Иль не достигнет пышного расцвета.

110

СЕФФОЛЬК

Иди — и честолюбьем подавись;
 Итак, прощай — до нашей новой встречи.

[Уходит.]

СОМЕРСЕТ

[Сеффольку]

Идем. — Прощай, честолюбивый Ричард.

[Уходит.]

ПЛАНТАГЕНЕТ

Я оскорблен — и должен всё терпеть!

УОРИК

Пятно, которым род твой очерняют,
 Сотрется в заседании ближайшем
 * Парламента, что должен примирить
 Винчестера и Глостера вражду.
 И если ты не будешь сделан Иорком,
 Пусть Уориком меня не величают.
 Меж тем я, в знак своей любви к тебе
 И на зло Сомерсету-гордецу,

120

Носить с тобою стану эту розу.
 Предсказываю: нынешний раздор,
 Что разгорелся здесь в саду при Темпле, —
 В борьбе меж розой алою и белой
 Заставит сотни душ покинуть тело.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Я вам обязан, добрый мистер Вернон,
 Что вы сорвали за меня цветок.

В Е Р Н О Н

В честь вас носить его всегда я буду.

150

С Т Р Я П Ч И Й

И я.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Спасибо, добрый друг. —
 Пойдемте все обедать. Эта ссора,
 Решусь сказать, ущется кровью скоро.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Тоуэр.

Мортимера в кресле вносят два сторожы.

М О Р Т И М Е Р

Вы, стражи дряхлых лет моих, здесь дайте
 Пред смертью Мортимеру отдохнуть.
 Как у того, кто с дыбы снят, — все члены
 От заточенья долгого разбиты;
 А смерти вестники, седые кудри,
 Что средь забот состарились, как Нестор,
 Вещают Мортимеру про конец.
 Как в догоревшей лампе, свет иссяк
 В глазах, и скоро их покроет мрак.
 Под бременем скорбей согнулись плечи,
 И руки изможденные висят,
 Как ветви мертвые лозы увядшей.

10

А ноги, что бессильны и недвижны
И поддержать не могут жалкий прах,
Стремление к могиле окрыляет,
Что для меня отраду представляет. —
Скажи мне, страж, племянник мой придет?

1 - й С т о р о ж

Ричард Плантагенет, милорд, придет.
За ним послали в Темпль, в его покой;
Последовал ответ, что он придет.

20

М о р т и м е р

Так. Дух мой будет удовлетворен. —
Бедняга! Он обижен, как и я.
Я нахожусь в проклятом заточенье,
С тех пор как водарился Генрих Монмут.
А до него я в битвах был велик.
С тех самых пор и Ричард опозорен,
Наследия и почестей лишен.
Но вот теперь, заступник всех несчастных,
Смерть, праведный судья людским скорбям,
Свободу мне желанную дарит.
О, если б и его иссякли беды
И получил он всё, что потерял.

30

Входит Ричард Плантагенет.

1 - й С т о р о ж

Милорд, пришел ваш любящий племянник.

М о р т и м е р

Ричард Плантагенет, мой друг? Пришел он?

П л а н т а г е н е т

Да, славный дядя, мучимый бесславно, —
Пришел ваш опозоренный племянник.

М о р т и м е р

Направьте руки мне, чтоб мог за шею
Его обнять и на его груди
*Последний вздох отдать. Скажите мне,

Когда коснусь его щеки губами,
 Чтоб слабый поцелуй мог подарить я. —
 Поведай, отпрыск милый корня Йорков,
 Кем опозорен ты, как говоришь?

40

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Спиною старческою прислонись
 К моей руке, — и, облегчив тебя,
 *Я расскажу о тяжести своей.
 Сегодня, споря об одном предмете,
 Поговорил я крупно с Сомерсетом;
 Он распустил без меры свой язык
 И попрекнул меня отца кончиной.
 Той клеветой он мне связал язык,
 Не то б я тем же отплатил ему.
 Итак, прошу тебя, любезный дядя,
 Ради отца и нашего родства,
 Как истинный Плантагенет, поведай
 Причину казни моего отца.

50

М О Р Т И М Е Р

Племянник мой прекрасный, та причина,
 Что в юности цветущей обрекла
 Меня темнице мерзкой, оказалась
 Орудием погибели его.

П л а н т а г е н е т

Подробнее разъясни причину эту;
 Не знаю я, и мне не догадаться.

60

М О Р Т И М Е Р

Скажу, коль хватит слабого дыханья,
 И смерть, придя, не оборвет рассказа.
 Дед короля, Генрих Четвертый, сверг
 Кузена Ричарда, что был рожден
 Эдвардом Третьим и законным был
 Наследником как первенец его.
 В его правленье северные Перси,
 Решив, что он захватчик незаконный,
 Старались возвести меня на трон;

И вот что побуждало этих лордов
 Воинственных: потомства не оставил
 Лишенный трона Ричард молодой;
 Я был ближайшим по родству и крови,
 Затем что герцог Кларенс, Лайонель,
 Мой дед по матери, был третьим сыном
 Эдварда Третьего; а Болингброк
 От Джона Гонта свой ведет исток,
 Четвертого в геройском поколеньи.
 Заметь: в попытке дерзкой посадить
 Законного наследника на трон
 Лишились Перси жизни, я ж — свободы.
 А много лет спустя, когда царил
 Отцу наследовавший Генрих Пятый,
 Граф Кембридж, твой отец, происходивший
 От знаменитого Эдмунда Ленгли,
 Герцога Йорка, и мою сестру
 Себе в супруги взявший, мать твою,
 Скорбя о тягостной моей судьбе,
 Собрал войска, чтоб дать свободу мне
 И на престол законный возвести.
 Но храбрый граф погиб, как и другие,
 Он обезглавлен был. Так Мортимеров,
 Права на трон имевших, отстранили.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Из них последний вы, милорд достойный.

М О Р Т И М Е Р

Да. Но ведь нет потомства у меня,
 И слабый голос мой порукой смерти.
 Ты — мой наследник; сам решай, что дальше.
 Но осторожен будь в стремленье пылком.

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

Как важно всё, что вы мне сообщили!
 Но, думается, казнь отца была
 Тиранством лишь кровавым короля.

М О Р Т И М Е Р

Молчи, племянник, осторожен будь.
 Ланкастерский основан прочно дом:

Он, как гора, стоит, его не сдвинуть.
 Но вот переселяется твой дядя
 Отсюда прочь, как государь с двором,
 Коль жить ему наскучит в том же месте.

П л а н т а г е н е т

Я отдал бы часть юных лет своих,
 Чтоб только отдалить кончину вашу!

М о р т и м е р

Жесток ты, как убийца, что наносит
 Десяток ран, когда одной довольно. 110
 Не плачь: ведь не должно печалить счастье.
 Лишь погребеньем ты распорядись.
 Прощай. Пусть расцветут твои надежды,
 И будь удачлив в мире и в войне.

(Умирает.)

П л а н т а г е н е т

Да будет дух твой в мире, не в войне!
 Паломничество ты свершил в темнице
 И, как отшельник, век свой прожил ты. —
 Совет его замкну в груди своей;
 Что я задумал, пусть хранится в ней. —
 Несите прах его. Я позабочусь, 120
 Чтоб лучше жизни было погребенье.

[Уходят сторожа, унося тело Мортимера.]

Померк печальный факел Мортимера,
 Погашенный тщеславием постыдным.
 А что до оскорблений и обид,
 Которые нанес нам Сомерсет,
 Уверен я, что честь восстановлю.
 А потому я поспешу в парламент.
 Иль нашей крови право возвращу,
 Иль зло себе во благо превращу.

[Уходит.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Лондон. Парламент.

Фанфары.

Входят король Генрих, Экзетер, Глостер, Уорик, Сомерсет, Сеффольк, епископ Винчестерский, Ричард Плантагенет и другие. Глостер пытается подать бумагу; епископ Винчестерский хватает ее и разрывает.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Сюда являешься ты, Хемфри Глостер,
С обдуманым посланием, с доносом,
Измышленным усердно. Если хочешь
Со мной тягаться, обвинять меня,
Без подготовки делай это, сразу, —
И я на обвинения твои
Отвечу вмиг внезапными речами.

ГЛОСТЕР

Поп дерзкий! Здесь обязан я стерпеть,
Не то б увидел ты, как оскорблен я.
Но, если я в записке изложил
Все преступленья мерзкие твои,
Не думай, что я оболгал тебя
Иль не могу о том сказать *verbatim*.*
Нет, нет! Но такова твоя порочность,
Так подлы и гнусны твои проделки,
Что дети о твоей болтают спеси.
Ты самый злостный ростовщик на свете,
Мятежник по природе, миру враг;

* Латинское слово, означающее 'дословно'; здесь не совсем точно, в значении 'устно'.

Распутен более, чем подобает
 Лицу такого звания и сана. 20
 А что твоей пзмены очевидней?
 Ведь ты, прелат, на Лондонском мосту
 И в Тоуэре меня убить пытался.
 К тому ж, коль у тебя просеять мысли,
 Боюсь, что и король не огражден
 От злобы и коварства твоего.

Епископ Винчестерский

Глостер! Тебя я презираю! — Лорды,
 Благоволите выслушать ответ мой.
 Коль я порочен, алчен и спесив,
 Как он сказал, — то почему я беден? 30
 Иль почему подняться не стремлюсь,
 Возвыситься, но верен я призванью?
 А что до ссор, — кто так стоит за мир,
 Как я, когда не трогают меня?
 Милорды, нет, не в этом оскорбленье,
 Не это герцога воспламенило,
 А то, что хочет править он один
 И никого не подпускать к монарху.
 И это гром родит в его груди
 И заставляет изрыгать наветы. 40
 Я покажу ему, что равен...

Глостер

Равен?

Ты, деда моего побочный сын?

Епископ Винчестерский

Ах, боже мой! А кто ты, я спрошу,
 Как не тиран, на трон чужой воссевший?

Глостер

Пон наглый! Разве не протектор я?

Епископ Винчестерский

А разве не прелат я божьей церкви?

ГЛОСТЕР

Да, как разбойник, что гнездится в замке,
Пытаясь этим прикрывать грабеж!

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

О нечестивый Глостер!

ГЛОСТЕР

Ты-то очень
Благочестив, — но саном лишь, не жизнью.

56

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Мне Рим — ограда.

УОРИК

Ринься за наградой.

СОМЕРСЕТ

Милорд, не наносите оскорблений.

УОРИК

Пусть не заносится епископ ваш!

СОМЕРСЕТ

[Глостеру]

По мне, вам должно быть благочестивей
И уваженье к сану соблюдать.

УОРИК

По мне, епископ должен быть смиренней,
Прелату эти распри не к лицу.

СОМЕРСЕТ

Да, но коль так затронут сан священный...

УОРИК

Священный, не священник — всё равно.
Иль герцог не протектор короля?

60

П Л А Н Т А Г Е Н Е Т

(в сторону)

Плантагенет сдержать язык свой должен,
 Чтоб не услышать: «Помолчи, любезный,
 Не вмешивайся дерзко в речи лордов».
 А то бы, Винчестер, тебе я задал!

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Вы, наши дяди, Винчестер и Глостер,
 Верховные хранители страны,
 Коль в просьбах сла есть, мы вас подвигнем
 Соединить свои сердца любовью.
 Какой престолу нашему позор,
 Что два таких высоких пэра в ссоре!
 Поверьте мне, могу сказать, хоть юн я:
 Раздор гражданский — ядовитый червь,
 Грызущий внутренности государства.

79

За сценой крики: «Бей бурые кафтаны!»

Что там за шум?

У О Р И К

Ручаюсь, это бунт,
 Что подняли приспешники прелата.

Снова крики: «Камней! Камней!»

Входит Лорд-мэр Лондона.

Л О Р Д - М Э Р

О лорды добрые и славный Генрих!
 Сжальтесь над Лондоном, над нами сжальтесь!
 Протектора и Винчестера слуги,
 Хоть запретили им носить оружие,
 Набив булыжниками все карманы
 И на два лютых стана разделясь,
 Так молотят друг друга по башке,
 Что многим уж повышибли мозги.
 На улицах все окна перебили,
 И заперли со страху лавки мы.

89

Входят в драке между собой слуги Глостера и епископа Винчестерского, с окровавленными головами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как подданным, повелеваем вам
Остановить убийственные руки. —
Уймите, дядя Глостер, эту драку.

1-й СЛУГА

Нет, если запретят
Камнями драться, вцепимся зубами.

90

2-й СЛУГА

А ну, посмейте! Мы вам не уступим.
Снова дерутся.

ГЛОСТЕР

Вы, слуги, бросьте бешеный раздор
И прекратите незаконный бой.

3-й СЛУГА

Мы знаем, ваша светлость — человек
Прямой и справедливый и рождением
Уступит одному лишь королю.
Мы не потерпим, чтоб такой вельможа,
Всей нашей Англии отец родной,
Был оскорблен чернильною душонкой.
В борьбе готовы все мы, жены, дети,
Погибнуть от руки твоих врагов.

100

1-й СЛУГА

Да, а когда умрем, ногтей обрезки
Сражаться будут вместо нас.

Снова дерутся.

ГЛОСТЕР

Стой! Стой!

Коль преданы вы мне, как говорите,
Послушайтесь меня и бросьте драку.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, как раздор мне угнетает душу!
Иль вы, милорд Винчестер, равнодушны

К моим слезам и стонам? Не смягчитесь?
 Кому быть милосердным, как не вам?
 И кто теперь стремиться будет к миру,
 Коль слуги церкви тешатся раздором?

119

У О Р И К

Прелат, миритесь, — уступите, герцог,
 Коль не хотите яростным отказом
 Страну и государя погубить.
 Смотрите, сколько бед, смертоубийств
 Враждою вашею учинено.
 Миритесь, коль не жаждете вы крови.

Е П И С К О П В И Н Ч Е С Т Е Р С К И Й

Пусть он смирится, или не покорюсь я.

Г Л О С Т Е Р

Мне жалость к королю велит смягчиться,
 Не то бы вырвал сердце у него
 Скорей, чем дал ему торжествовать.

120

У О Р И К

Смотрите, лорд-епископ, герцог Глостер
 Из сердца ярость лютую изгнал;
 Вот у него разгладилось чело.
 Чего ж вы смотрите так мрачно, злобно?

Г Л О С Т Е Р

Винчестер, вот тебе моя рука.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Стыдитесь, дядя Бофорт. Я слышал,
 Учили вы, что злоба — грех великий.
 Ужель не подтвердите речь свою,
 Но первый в этом тяжко провинитесь?

130

У О Р И К

Король, прелату мягкий дан урок. —
 Не стыдно вам, епископ? Уступите ж.
 Ужель ребенку вас учить поступкам?

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ
[протягивая руку Глостеру]

Ну, так и быть. Любовью на любовь
Отвечу я, пожатьем на пожатье.

ГЛОСТЕР
(в сторону)

Но пусто сердце у него, боюсь.

(Громко)

Смотрите же; друзья и земляки,
Вот знак, который будет флагом мира
Для нас и всех приверженцев моих.
Свидетель бог, что я не лицемерю.

140

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ
(в сторону)

Свидетель бог, что поступлю иначе.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О милый дядя, добрый герцог Глостер,
Как радуется меня согласие ваше! —

[Слугам]

Друзья, ступайте, не тревожьте нас;
Но дружбою сердца соедините,
* Как помирились ваши господа.

1-й СЛУГА

Готов. Я к лекарю пойду.

2-й СЛУГА

Я тоже.

3-й СЛУГА

А я лекарства поищу в трактире.

[Уходят Лорд-мэр, слуги и прочие.]

УОРИК

Примите этот свиток, государь,
От имени Плантагенета; там
Мы изложили все его права.

130

ГЛОСТЕР

Так, так, лорд Уорик. — Добрый государь,
 Всё взвесив, вы найдете основанья
 Восстановить в правах Плантагенета;
 Особенно приняв в соображенье
 То, что я в Эльтеме * вам говорил.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Имеют эти основанья силу.
 Поэтому, милорды, нам угодно
 Вернуть ему все кровные права.

УОРИК

Получит Ричард кровные права,
 И тем отца обида возместится.

160

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Того же, что и все, Винчестер хочет.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль будет верен нам Плантагенет,
 Не только те права я дам ему,
 Но и наследье дома славных Иорков,
 Из недр которого исходит он.

ПЛАНТАГЕНЕТ

Слуга тебе в покорности клянется,
 В покорной службе до скончанья дней.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так преклони передо мной колени.
 В награду за свершенный долг тебя
 Мечом великих Иорков опояшу.
 Встань, Ричард, истинный Плантагенет;
 Встань, вновь пожалованный герцог Иоркский.

170

ПЛАНТАГЕНЕТ

Пусть мой успех врагов твоих низвергнет!
 Я совершу свой долг, и все погибнут,
 Кто зло на вас замыслит, государь.

* Дом, где Генрих воспитывался в малолетстве.

ВСЕ

Привет тебе, могучий герцог Йорк!

СОМЕРСЕТ
(в сторону)

Погибни ты, презренный герцог Йорк!

ГЛОСТЕР

Теперь пора вам, государь, отплыть
Во Францию и там короноваться.
Присутствие монарха порождает
Любовь в друзьях и подданных его
И страх наводит на его врагов.

180

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

По слову Глостера король идет:
Так дружеский совет врагов сметет.

ГЛОСТЕР

Готовы ваши корабли к отплытью.

Фанфары.

[Уходят все, кроме Экзетера.]

ЭКЗЕТЕР

Во Франции иль в Англии мы будем,
Неведомо, что ожидает нас.
Возникшая меж пэрами вражда
Под мнимым цеплом лживой дружбы тлеет
И вспыхнет пламенем в конце концов.
Как тело медленно гниет, покуда
Не распадутся кости, жилы, мышцы,
Так будет эта распря развиваться.
Боюсь я рокового предсказания,
Что было у младенцев на устах,
Когда странюю правил Генрих Пятый:
«Что добыл в Монмуте рожденный Генрих,
Утратит в Виндзоре рожденный Генрих».
Так ясно это, что хотел бы я
Окончить дни до той поры злосчастной.

190

200

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Франция. Перед Руаном.

Входят Жанна д'Арк, переодетая, и четыре солдата [одетые крестьянами], с мешками на плечах.

ЖАННА Д'АРК

Вот города врата, врата Руана,
В которых наша хитрость брешь пробьет.
Теперь следите за своею речью,
В словах крестьянам грубым подражайте,
Что продают свое зерно на рынке.
Коль нас пропустят, как надеюсь я,
И мы найдем, что стража нерадива,
Моим друзьям я сообщу сигналом,
Что может Карл дофин напасть на них.

1-й Солдат

Не мешкая, в мешок засадим город
И станем господами над Руаном.
Ну, постучим.

10

(Стучит.)

Часовой

(за сценой)

Qui est là?

ЖАННА Д'АРК

Paysans, pauvres gens de France.*
Крестьяне, что пришли продать зерно.

Часовой

[открывая ворота]

Входите. Колокол звонил на рынке.

ЖАННА Д'АРК

Теперь, Руан, несусь твои твердыни!

[Уходит с солдатами в город.]

Входят Карл, Бастард Орлеанский, Алансон, Рене и войско.

* Кто там? — Крестьяне, бедные французы' (франц.).

КАРЛ

Святой Дени пусть в хитрости поможет,
И будем снова мирно спать в Руане.

БАСТАРД

Сюда вошла с приспешниками дева;
Но как она оттуда нам укажет,
Где лучше, безопаснее вступить нам?

20

АЛАНСОН

Над этой башней факел водрузит,
И будет это означать, что место,
Где вторглась дева, всех других слабей.

Всходит на укрепление Жанна д'Арк с пылающим факелом в руках.

ЖАННА Д'АРК

Смотрите, вот счастливый брачный факел,
Что с Францией Руан соединяет
И гибелью пыласт для тольботцев.

[Уходит.

БАСТАРД

Взгляни, дофин, на знак, что шлет нам друг:
На башне той зажженный факел светит.

30

КАРЛ

Пусть он горит кометою отмщенья,
Пророча гибель нашим всем врагам.

АЛАНСОН

Спешим! Бывают гибельны отсрочки.
Входите и кричите все: «Дофин!»
Затем немедля перебейте стражу.

[Уходят в город.

Тревога.

Входим Тольбот, сгасалась.

ТОЛЬБОТ

Свое коварство, Франция, оплачь,
Коль выйдет Тольбот жив из переделки.
Проклятая колдунья, злая ведьма

Свершила это дьявольское дело;
Едва избегли силы вражьей мы.

[Уходит в город.]

40

Шум битвы. Стычки.

Из города выносят в кресле Бедфорда.

*Входят с ним Тольбот и герцог Бургундский. Затем на сцену
выходят Жанна д'Арк, Карл, Бастард, Алансон и Рене.*

ЖАННА Д'АРК

Привет вам, рыцари! Зерна не надо ль?
Бургундский герцог попостится, прежде
Чем вновь получит по такой цене.
Оно всё в спорынье. По вкусу ль вам?

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Глумись, распутница, проклятый дьявол!
Тебя заставлю скоро подавиться
Твоим зерном и урожай проклясть.

КАРЛ

До той поры вы с голоду умрете.

БЕДФОРД

Мы отомстим не словом, а делами.

ЖАННА Д'АРК

Что хочешь делать, борода седая?
Со смертью биться в кресле на турнире?

50

ТОЛЬБОТ

Злой дух французов! Мерзостная ведьма!
Среди толпы любовников своих
Тебе ли над сединою глумиться,
Полуживого в трусости корить?
С тобою, девка, снова я сражусь,
Не то от срама пусть погибнет Тольбот.

ЖАННА Д'АРК

Какой горячий! — Но потише, дева.
Коль громыхает Тольбот, — хлынет дождь.

Англичане совещаются между собой.

Парламенту бог в помощь. Кто оратор?

60

Тольбот

Осмелитесь выйти и сразиться в поле.

Жанна д'Арк

Милорд, сочли вы нас за дураков.

Иль станем достояние свое

* Испытывать мы: наше или нет?

Тольбот

Я говорю не этой злой Гекате, *

Но, Алансон, тебе и остальным:

Согласны ль вы как воины сразиться?

Алансон

О, нет, синьор. **

Тольбот

Сгинь ты, синьор! Погонщики мулов!

Как мужики, засели за стеной;

Не смеют выйти в поле как дворяне.

70

Жанна д'Арк

Прочь, полководцы! Со стены уйдем,

Взор Тольбота добра не предвещает.—

Храни вас бог, милорд. Мы приходили

Лишь доложить вам, что мы здесь.

[Уходят Жанна д'Арк и прочие со стены.]

Тольбот

Мы тоже скоро попадем туда,

Иль на позор сменяет славу Тольбот.—

Клянись, Бургундский герцог, честью рода,

Затронутой неправдами французов,

Вернуть назад Руан иль умереть.

А я клянусь иль этот город взять

* Иль умереть,— и это столь же верно,

Как то, что Геприх, государь наш, жив,

80

* Геката у римлян — богиня ада, отсюда — впоследствии повелительница ведьм.

** Модное обращение, употребленное здесь в насмешку.

Что был отец его завоеватель,
 Что в городе, изменнически взятом,
 Ричарда Сердца Львиного могила.

Герцог Бургундский

С твоею клятвою моя дружна.

Тольбот

Но, уходя, на Бедфорда взгляни;
 Отважный герцог при смерти. — Милорд,
 Мы в лучшее вас место отнесем,
 Как требуют педуг и возраст ваш.

Бедфорд

Лорд Тольбот, вы бесчестите меня. 90
 Здесь буду я сидеть у стен Руана
 И с вами разделю печаль и радость.

Герцог Бургундский

Отважный Бедфорд, дайте убедить вас.

Бедфорд

Не в том, чтобы уйти. Читал я, помню,
 Как храбрый Пецдрагон, * больной, в носилках,
 На бой явился и разбил врагов.
 Хочу ободрить я сердца солдат;
 В них самого себя я обретаю.

Тольбот

Несокрушимый дух в груди беспильной! — 100
 Пусть будет так. Да сохранит вас небо!
 Довольно слов. Теперь мы, храбрый герцог,
 Сберем свою рассеянную рать
 И на врага хвастливого ударим.

[Уходят все, кроме Бедфорда и его слуг.]

Шум битвы. Стычки.

Входят сэр Джон Фастольф и Офицер.

* Отец легендарного короля Артура.

ОФИЦЕР

Куда спешите так вы, сэр Джон Фастольф?

ФАСТОЛЬФ

Куда я так спешу? Спасаясь бегством.
Мне кажется, опять нас разобьют.

ОФИЦЕР

Как! Тольбота оставите вы?

ФАСТОЛЬФ

Да.

Всех Тольботов на свете: жизнь дороже.

[Уходит.

ОФИЦЕР

Трусливый рыцарь! Да погибнешь ты!

[Уходит.

Отбой. Стычки.

Из города выбегают Жанна д'Арк, Алансон, Карл и другие.

БЕДФОРД

Теперь, душа, спокойно отлетай,
Затем что видел я разгром врагов.
Что сила и уверенность безумцев?
Те, что недавно дерзко насмехались,
Довольны, что спасают бегством жизнь.

110

[Умирает; его уносят в кресле.

Шум битвы.

Входят Тольбот, герцог Бургундский и другие.

ТОЛЬБОТ

Потеряно и в тот же день отбито!
Бургундский герцог, в том двойная слава.
Восхвалим небо за свою победу.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

О Тольбот доблестный! Бургундский герцог
Твой образ в сердце заключил своим:
Там памятник воздвиг твоим деяньям.

120

ТОЛЬБОТ

Благодарю вас, герцог. Где же дева?
 Должно быть, спит ее дух-покровитель.*
 Где хвастовство Бастарда, дерзость Карла?
 Нет никого. Руан поник главой,
 Скорбя, что столь отважный сонм бежал.
 Мы в городе порядок водворим,
 Поставим опытных там офицеров
 И к королю отправимся в Париж,
 Куда со свитой прибыл юный Генрих.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что Тольбот хочет, то и мне угодно.

130

ТОЛЬБОТ

Но пред уходом вспомнить надлежит
 О Бедфорде, который здесь скончался.
 Мы похороним герцога в Руане.
 Храбрее воин не вздымал копыя,
 Добрее сердце во дворце не билось.
 Но и король и мощный властелин
 Подвластны смерти. Всем конец один.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Равнина близ Руана.

Входят Карл, Бастард, Алансон, Жанна д'Арк и войско.

ЖАННА Д'АРК

Случайным не смущайтесь пораженьем,
 Не огорчайтесь, что Руан отобран.
 Забота — не лекарство, горький яд,
 Когда поправить дело невозможно.
 Пусть Тольбот бешеный пока ликует
 И, как павлин, свой распускает хвост.
 Пovyдергаем перья у него,
 Коль ты, дофин, и все за мной пойдете.

* Злой дух, который ей помогает.

КАРЛ

Ты до сих пор руководила нами;
В твоём искусстве мы не сомневались;
Не породит сомнений неудача.

10

БАСТАРД

Нам хитрость новую изобрети, —
И мы тебя прославим в целом мире.

АЛАНСОН

Поставим статую тебе во храме,
И, как святую, будут чтить тебя.
О нашем благе позаботься, дева.

ЖАННА Д'АРК

Так быть должно, так предрешает Жанна.
Медовыми речами, увещаьем
Мы герцога Бургундского побудим
Оставить Тольбота и к нам примкнуть.

20

КАРЛ

Душа моя, коль нам удастся это,
Во Франции не будет больше места
Для войска Генриха, и англичане
* Пред нами перестанут величаться;
Мы быстро их изгоним из страны.

АЛАНСОН

Из Франции изгоним их навеки;
И графства даже здесь они не сохранят.

ЖАННА Д'АРК

Увидите, как я примусь за дело,
Чтобы желанной цели нам достичь.

В отдалении слышны барабаны.

Чу! Слышите по звуку барабанов,
Что силы их направлены в Париж!

30

Английский марш.

Входит и проходит в отдалении Тольбот со своим войском.

Вот Тольбот со знаменами идет
И все войска английские за ним.

Французский марш.

Входит герцог Бургундский со своим войском.

Вот в арьергарде выступает герцог;
На наше счастье он отстал от прочих.
Трубите вызов. Будем говорить с ним.

Трубы играют вызов.

КАРЛ

Переговоры с герцогом Бургундским!

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Кто речь заводит с герцогом Бургундским?

ЖАННА Д'АРК

Твой соплеменник Карл, дофин французский.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что ты мне скажешь, Карл? Я тороплюсь.

КАРЛ

[Жанне д'Арк]

Ты говори: плени его речами.

40

ЖАННА Д'АРК

Бургундский герцог, Франции надежда,
Постой и выслушай твою служанку.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что ж, говори, но не чрезмерно долго.

ЖАННА Д'АРК

Взгляни на плодородную страну,
На Францию — как города ее
Обезображены разгромом вражьим.
Как смотрит мать на хладного младенца,
Когда ему закроет очи смерть, —
Взгляни на Франции недуг жестокий.

Взгляни на раны, роковые раны,
Что ты нанес ее груди скорбящей.
В другую сторону направь свой меч;
Рази тех, кто вредит, не тех, кто в помощь;
И капля крови, из груди отчизны
Исторгнутая, пусть тебя печалит
Сильнее, чем озера вражьей крови.
Итак, вернись, пролей потоки слез
И смой пятно, позорящее край.

50

Герцог Бургундский

Речами ли меня околдовала,
Иль уступить природа мне велит?

Жанна д'Арк

К тому ж вся Франция теперь в сомненье:
Законно ли твое происхожденье?
С кем ты идешь? С гнетущей нас страной,
Что лишь из выгоды тебя возносит.
Коль укрепится Тольбот в нашем крае
И сделает тебя орудьем зла,
Кто, как не Генрих, воцарится здесь?
И будешь изгнан ты, как перебежчик.
Припомним, приведем в пример одно лишь:
Не враг ли твой был герцог Орлеанский
И не был ли у англичан в плену?
Когда ж узнали, что он недруг твой,
Без выкупа его освободили
На зло тебе и всем твоим друзьям.
Смотри же: бьешься ты против своих
Средь будущих твоих убийц лихих.
Вернись, вернись назад, заблудший герцог.
Тебя в объятья примет Карл с друзьями.

60

70

Герцог Бургундский

Я покорен. Возвышенною речью
Она меня сразила, как пальбой;
Чуть не принудила склонить колени.—
Прости, отчизна; земляки, простите.
От сердца дайте вас, друзья, обнять.

80

Вся власть моя и все солдаты — ваши. —
Прощай же, Тольбот, я тебе не вверюсь.

ЖАННА Д'АРК
(в сторону)

Вот истинный француз: то их, то наш!

КАРЛ

Добро пожаловать, отважный герцог!
* Ты воскресил нас дружбою своей.

БАСТАРД

И новым мужеством исполнил грудь-

АЛАНСОН

Отменно дева роль свою сыграла
И заслужила графскую корону.

КАРЛ

Идем, соединим войска, сеньёры,
И будем думать, как вредить врагу.

90

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Париж. Дворец.

Входят король Генрих, Глостер, епископ Винчестерский, Норк, Сеффольк, Сомерсет, Уорик, Экзетер, Вернон, Бассет и прочие. Навстречу им — Тольбот со своими офицерами.

ТОЛЬБОТ

Король могучий, доблестные пэры,
Про ваш приезд во Францию узнав,
Я действия военные прервал,
Чтоб долг воздать монарху своему.
В знак этого рукой, что вам стяжала
Полсотни крепостей, семь цитаделей,
Двенадцать городов и сверх того
До пятисот высокородных пленных,
Свой меч к стопам монаршим повергаю
И, в сердце верность крепкую храня,

10

Приписываю славу всех побед
Сперва Христу, потом вам, государь.
(Преклоняет колени.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тот самый Тольбот это, дядя Глостер,
Что так давно во Франции живет?

ГЛОСТЕР

Да, государь, коль будет вам угодно.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Приветствую вас, храбрый полководец,
Победоносный лорд! Когда был юн я, —
Хоть и теперь не стар, — отец мой, помню,
Говаривал, что не бывало век
Бойца отважней вас. Мы убедились
И в вашей верности, и в честной службе,
И в рвенье воинском. Всё ж до сих пор
* Награды не вкусили вы от нас
И благодарности не знали нашей,
Затем что вас еще мы не видали.
Так встаньте. За отменные заслуги
Мы жалуем вас графом Шрусберри.
При коронации займите место.*

20

Фанфары.

[Уходят все, кроме Вернона и Бассета.]

ВЕРНОН

Ну, сэр, вы на море так горячились,
Пытаясь опорочить двет, что я
Ношу в честь доблестного лорда Йорка.
Дерзнете ль повторить свои слова?

30

БАССЕТ

Да, сэр, коль скоро злomu языку
Дадите волю вы, облаяв снова
Достойнейшего лорда Сомерсета.

* Генрих собирается короноваться королем Франции.

ВЕРНОН

Чту по заслугам лорда твоего.

БАССЕТ

Что ж? Он ничем не хуже, чем твой Йорк.

ВЕРНОН

Ну нет! Вот покажу тебе сейчас.

(Ударяет его.)

БАССЕТ

Мерзавец! Знаешь ты закон военный:
Повинен смерти обнаживший меч, * —
Не то кровь сердца твоего б я пролил.
Но к королю пойду и попрошу,
Чтоб разрешение дал отмстить обиду;
Тогда с тобой сойдуь тебе на горе.

ВЕРНОН

Подлец! И я к нему спешу и встречуь
С тобою раньше, чем хотел бы ты.

[Уходят.]

* Воспрещалось обнажать оружие в тех местах, где находился король.

АКТ IV

СПЕНА 1

Париж. Тронный зал.

Входят король Генрих, Глостер, епископ Винчестерский, Иорк, Сеффольк, Сомерсет, Уорик, Тольбот, Экзетер, Комендант Парижа и прочие.

ГЛОСТЕР

Корону возложите, лорд-епископ.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Храни, всевышний, Генриха Шестого.

ГЛОСТЕР

Клянись вы, Парижа комендант,
Что никогда другого короля
Не изберете, что у вас не будет
Других друзей, кроме его друзей,
Других врагов, за исключением тех,
Кто злоумыслит на его державу.
Так действуйте — и бог вам да поможет.

Входит сэр Джон Фастольф.

ФАСТОЛЬФ

Мой государь, когда я из Кале
На вашу коронацию спешил,
Для вашей милости вручили мне
От герцога Бургундского письмо.

10

ТОЛЬБОТ

Позор тебе и герцогу! Я клялся,
Трусливый рыцарь, встретившись с тобой,
Сорвать Подвязку прочь с ноги презренной.

(Срывает с него орден Подвязки.)

Так сделал я, затем что недостойно
 Ты в этот сан высокий возведен. —
 Простите, Генрих царственный и лорды,
 Трус этот в битве при Пате, когда
 Со мной всего шесть тысяч войска было,
 А у французов больше в десять раз,
 Пред схваткою, до первого удара,
 Удрал, как ревностный оруженосец.
 В тот приступ больше тысячи людей
 Убитыми лишились мы. Я сам
 И множество дворян попали в плен.
 Судите ж, лорды, дурно ль поступил я,
 И заслужил ли трус такой носить
 Знак лучших рыцарей! Да или нет?

20

ГЛОСТЕР

Поистине, поступок тот позорен,
 И воину простому не к лицу он,
 Тем более же рыцарю, вождю.

30

ГОЛЬБОТ

Когда Подвязки орден учрежден был,
 Милорды, были рыцари его
 Высокой крови, доблестны, отважны,
 Смелы, горды, прославлены в боях.
 Опасности и смерти не страшась,
 Решимость в крайности они хранили.
 Кто качествами теми не украшен,
 Похитил рыцаря священный титул,
 И славный орден лишь позорит он.
 Он должен быть, — когда судить я смею, —
 Лишен всех прав, как подзаборный нищий,
 Что выдал бы себя за дворянина.

40

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Позор отчизны! Вот твой приговор:
 Ступай отсюда прочь, ты, бывший рыцарь;
 Тебя под страхом смерти изгоняем.

[Уходит Фастольф.]

Теперь, милорд протектор, прочитайте,
 Что пишет дядя наш, бургундский герцог.

ГЛОСТЕР

Что это значит? Слог переменял он.
Лишь коротко и просто: «Королю».
Забыл он, что ему вы государь?
Иль означает этот краткий титул,
Что изменил он к вам расположение?
Ну что там?

50

(Читает)

«По причинам чрезвычайным,
Скорбя о бедствиях родной страны
И тропут жалобами тех, на ком
Отяготел ваш гнет, — покинул я
Зловредный ваш союз и перешел
Под знамя Карла, моего монарха».
Чудовищный обман! Возможно ль это?
При дружбе, клятвах верности, родстве —
Столь низкая, коварная измена!

60

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бургундский герцог, дядя мой, восстал?

ГЛОСТЕР

Да, государь, и вашим стал врагом.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И это худшее, что есть в письме?

ГЛОСТЕР

Да, худшее, и это всё, король.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну что ж, лорд Тольбот с ним поговорит
И кару за обман ему воздаст. —
Что скажете, милорд? Довольны вы?

70

ТОЛЬБОТ

Доволен ли? Предупрежден я вами,
А то бы сам я вас просил о том.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Собрав войска, идите на него.
Пусть видит, что не терпим мы измены
И что нельзя глумиться над друзьями.

ГОЛЬБОТ

Да, государь. От всей души желаю,
Чтоб увидали вы разгром врагов.

[Уходит.

Входят Вернон и Бассет.

ВЕРНОН

Дозвольте мне сразиться с ним, властитель.

БАССЕТ

И мне дозвольте, добрый государь.

ИОРК

То мой слуга. Внемли ему, король.

80

СОМЕРСЕТ

А это мой. Будь благосклонен, Генрих.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Терпенье, лорды. Дайте им сказать.—
Что, господа, шуметь вас заставляет?
С кем биться вы хотите? И зачем?

ВЕРНОН

С ним, государь: он оскорбил меня.

БАССЕТ

И я хочу: он оскорбил меня.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В чем оскорбление это состоит?
Скажите мне, и я отвечу вам.

БАССЕТ

Когда во Францию мы плыли морем,
Вот этот малый дерзким языком
Корил меня за розу, что ношу я;
Он говорил, что цвет ее кровавый
Напоминает, как пылали щеки
У господина моего, когда

90

Отверг он правду в споре о правах,
Что с Иоркским герцогом затеял он.
Сказал еще он много бранных слов.
Чтоб злую опровергнуть клевету
И господина честь восстановить,
Прошу мне разрешить с ним поединок.

100

ВЕРНОН

И я прошу о том же, государь.
Хоть он стремится выдумкою хитрой
Лоск навести на умысел свой дерзкий,
Всё ж — знайте, государь, — меня задел он
И первый опорочил этот знак,
Сказав, что бледность моего цветка
Обозначает слабодушие Иорка.

ИОРК

Когда вражду оставишь, Сомерсет?

СОМЕРСЕТ

Твой лютый гнев, лорд Иорк, наружу рвется,
Как ни искусно ты его скрываешь.

110

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бог мой! Что за безумье мозг дурманит,
Когда столь мелкой, вздорною причиной
Такой раздор мятежный порожден!
Кузены наши, Сомерсет и Иорк,
Прошу вас успокойтесь, помиритесь.

ИОРК

Сперва пусть битва разрешит раздор;
Потом вы, государь, нас примирите.

СОМЕРСЕТ

Наш спор затрагивает только нас,
Так пусть меж нами будет он решен.

ИОРК

Вот мой залог. Бери же, Сомерсет.

120

ВЕРНОН

Пусть там решится спор, где он возник.

БАССЕТ

Согласье дайте, благородный лорд.

ГЛОСТЕР

Согласье дать? Да пропади ваш спор!
 Проклятие вам, наглые вассалы,
 И дерзкой вашей болтовне! Не стыдно ль
 Нескромной, шумной яростью своей
 Тревожить короля и нас? — А вы,
 Милорды, думается мне, неправы,
 Что терпите их злые пререканья.
 Тем хуже это, что и среди вас
 Вот-вот их речи разожгут вражду.
 Послушайте меня и образумьтесь.

130

ЭКЗЕТЕР

Миритесь. Не печальте короля.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы, жаждающие битвы, подойдите.
 Велю вам впредь, когда мой гнев вам страшен,
 Оставить спор, забыть его причину. —
 Вы ж, лорды, вспомните, что мы сейчас
 В краю изменчивом, непостоянном.
 Когда раздор приметят в наших взорах,
 Про наши разногласия узнают,
 Сердца озлобленные подстрекутся
 К непослушанию и мятежу.
 К тому ж, какой нам учинится срам,
 Коль станет королям чужим известно,
 Что из-за прихоти пустой, безделки,
 Цвет нашей знати, Генриховы перы
 Лишились Франции, подняв раздор!
 О, вспомните отца завосвастья,
 Мой возраст нежный и не потеряйте
 То, что добыто кровью, за пустяк.
 Посредником я буду в вашем споре.

140

150

Коль эту розу приколю, ужель
(прикалывает алую розу)
 Даст основанье это заподозреть,
 Что Сомерсета Йорку предпочел я?
 Родня мне оба, и люблю обоих.
 Еще меня короной попрекните:
 Король шотландский тоже, мол, в короне? *
 Но вас благоразумье убедит
 Скорее, чем смогу я научить вас.
 А посему, как в мире мы пришли, 160
 Так пусть пребудем в мире и любви. —
 Брат Йорк, мы вашу светлость назначаем
 Правителем во Франции. — А вы,
 Мой Сомерсет, своих кавалеристов
 С его пехотою соедините
 И, соблюдая честь отцов и верность,
 Идите вместе веселей — свой гнев
 На наших неприятелей обрушить. —
 А мы, милорд-протектор, с остальными,
 Здесь отдохнув, направимся в Кале, 170
 Оттуда ж в Англию, куда, надеюсь,
 Пришлете скоро вы в подарок нам
 Дофина, Алансона и всю свору.

Фанфары.

*[Уходят все, кроме Йорка, Уорика,
 Экзетера и Вернона.]*

Уорик

Лорд Йорк, не правда ль, наш король сегодня
 Отлично роль оратора сыграл?

Йорк

Конечно. Но мне всё же не по вкусу,
 Что приколот он Сомерсета знак.

Уорик

Ба! То каприз был. Не брани его.
 Ручаюсь, милый принц не мыслил злого.

* Выбор алой розы так же мало свидетельствует о его пристрастии к Сомерсету, как и ношение короны — о симпатии к исконному врагу Англии, королю Шотландии, который тоже носит корону.

ИОРК

Когда б мне знать, что так.— Но бросим это,— 180
Теперь другие предстоят дела.

[Уходят все, кроме Экзетера.

ЭКЗЕТЕР

Отлично сделал, Ричард, что смолчал ты;
Когда б наружу страсть твоя прорвалась,
Боюсь, пришлось бы нам тогда узреть
Такую ненависть, такую ярость,
Каких не в силах мы вообразить.
Однако всякому должно быть ясно,
Что бешеный раздор среди вельмож,
Заносчивость и козни при дворе,
Любимцев знати дерзкая борьба,— 190
Всё предвещает пагубный исход.
Беда, когда в руках ребенка скипетр,
Но хуже, коль разлад родится лютой:
Приходят вслед за ним разгром и смуты.

[Уходит.

СЦЕНА 2

Перед Бордо.

Входит Тольбот с трубами и барабанами.

ТОЛЬБОТ

Трубач, приблизься к воротам Бордо
И вызови на стену полководца.

Трубач трубит.

На стену всходят Командующий французскими войсками и другие.

Джон Тольбот призывает вас сюда,
Слуга английского монарха в битвах,
И вам велит: ворота отворите
И моего признайте короля.
Как подданные, честь ему воздайте,—
И с кровожадным войском я уйду.
Но если мир отвергнете упрямо,
Вы навлечете гнев трех слуг моих: 10
То голод, острый меч и жадный пламень.

Когда отклоните вы милость их,
 Все ваши гордые, крутые башни
 В единый миг сравняются с землей.

Командующий

Зловещий, грозный сыч, предвестник смерти,
 Кровавый бич народа моего,
 Жестокости твоей конец приходит!
 Лишь мертвый можешь ты проникнуть к нам.
 Узнай: мы хорошо укреплены,
 И хватит сил, чтоб выйти и сразиться. 20
 Коль двинешься назад, дофин с войсками
 Тебя опутает железной сетью.
 Со всех сторон расставлены отряды,
 Что бегство преградить тебе должны.
 Куда б ни бросился, ища спасенья,
 Везде тебя подстерегает смерть,
 И бледную погибель встретишь ты.
 Французов десять тысяч поклялись
 Святым причастием, что злые пушки
 Ни на одну из христианских душ,
 Кроме тебя, не станут направлять. 30
 Вот ты живой стоишь передо мною,
 Храбрец с несокрушимою отвагой!
 Тебе последнюю хвалу и славу
 Я воздаю сейчас, хоть ты и враг.
 Песок, что начал сыпаться в часах,
 Теченья своего не завершит,
 Как взор мой, что тебя цветущим видит,
 Тебя узрит кровавым, бледным, мертвым.
 Чу, барабан дофина! Трепещи!
 Он погребальный марш тебе играет, 40
 А мой тебе отходную пробьет.

[Уходят Командующий и другие.]

Тольбот

Не обманул он: слышу я врага. —
 Их фланги осмотреть, кавалеристы! —
 В военном оплошали мы искусстве!
 В ограду загнано, окружено

Олепей наших маленькое стадо
 Среди своры лающих собак французских.
 Но если мы — английские олени, —
 Отважны будем, с первого удара
 *Не упадем трусливо, но свирепо,
 Как яростные рогачи, направим
 Стальные лбы на кровожадных псов,
 Заставив трусов отступить бесславно.
 Пусть каждый жизнь свою продаст, как я, —
 Найдут, что стоят дорого олени. —
 Святой Георгий, Тольбот, бог и право!
 Да осенит знамена наши слава!

56

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Равнина в Гасконии.

Входит Йорк с войском; к нему подходит Гонец.

ЙОРК

Вернулись ли разведчики назад,
 Следившие за армией дофина?

ГОНЕЦ

Милорд, они вернулись; сообщают,
 Что с войском он направился в Бордо,
 Чтоб с Тольботом сразиться. Но при этом
 Лазутчики открыли два отряда
 Еще сильнее, чем у дофина были,
 Что, с ним соединясь, пошли в Бордо.

ЙОРК

Проклятье негодяю Сомерсету,
 Что медлит в подкрепленье мне прислать
 Отряд кавалеристов для осады!
 Ждет славный Тольбот помощи моей,
 Меня ж дурачит мерзостный изменник,
 И я не в силах рыцарю помочь.
 Господь, заступник будь ему в пужде!
 Коль он падет, конец французским войнам.

10

Входит сэр Вильям Люси.

Люси

Высокий предводитель сил английских!
В такой подмоге спешной никогда
*Мы не нуждались на земле французской.
Скачи на помощь Тольботу скорей;
Он поясом железным опоясан
И гибелью ужасной окружен.
В Бордо, отважный герцог Йорк, в Бордо!
Иль, Тольбот, Франция и честь, прощайте!

28

Йорк

О, если б вместо Тольбота был там
Надмешный Сомерсет, что портит дело,
Мы сберегли бы храброго бойца,
Предателя и труса потеряв.
Я чуть не плачу, гнев меня мутит:
Мы гибнем, а предатель гнусный спит.

Люси

О, помогите лорду в час суровый!

29

Йорк

Он гибнет, — должен я нарушить слово;
Француз ликует, — мы в пучине бед.
Всему виной предатель Сомерсет.

Люси

Так душу Тольбота помилуй, боже,
И Джона, сына юного его!
Его я встретил: ехал он к отцу,
Семь лет был Тольбот с сыном разлучен —
И вот с ним вместе смерть увидит он.

Йорк

Ах, не на радость сын к нему придет:
Его к могиле Тольбот поведет.
Прочь! Задыхаюсь я, скорбя о том,
Что встретится в час смерти сын с отцом.
Люси, прощай! Могу лишь проклинать
Того, кто не послал нам в помощь рать.

30

Пуатье, Блуа, Мена, Тура больше нет, —
 Всего лишил нас подлый Сомерсет.

[Уходит Иорк с войском.]

ЛЮСИ

Пока раздора коршун роковой
 Терзает грудь высоких полководцев,
 Небрежность, лень лишают нас всего,
 Что нам завоевал едва остывший
 Король, навеки славный Генрих Пятый.
 Пока они враждуют меж собой,
 Всё гибнет — жизнь, и честь, и край родной!

50

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Другая равнина в Гаскони.

Входит Сомерсет с войском, с ним Офицер Тольбота.

СОМЕРСЕТ

Теперь уж поздно; не могу послать.
 Тольбот и Иорк с поспешностью чрезмерной
 Затеяли поход. Всех наших сил
 Нехватит, чтобы вылазку отбить
 Из города. Чрезмерно храбрый Тольбот
 Сиянье прежней славы омрачил
 Безумным, диким, вздорным предприятием.
 Решил Иорк Тольбота на смерть послать,
 Чтоб самому великим Иорком стать.

ОФИЦЕР

Вот и сэр Люси, что со мною послан
 За помощью для гибнущих полков.

10

Входит сэр Вильям Люси.

СОМЕРСЕТ

Сэр Вильям, кем вы посланы, скажите?

Люси

Кем? Тольботом, что продан был и куплен.
Напастью дерзостною окружен,
Он призывает Иорка, Сомерсета,
Чтоб натиск смерти отвратить от слабых
Его полков. Меж тем как вождь достойный
Кровавым пѣтом истекает в битве,
Через силу держится, подмоги ждет,
Вы, лживая опора и падежда,
Стоите в стороне, пылая распрей.
Пусть личный ваш раздор не помешает
Послать ему готовую подмогу:
Ведь лорду знаменитому грозят
Со всех сторон враги несметной силой:
Бургундский герцог, Карл, Бастард, Рене
И Алансон кольцом его сдавили,
И Тольбот погибает через вас.

20

Сомерсет

Иорк подстрекнул его, — пусть он поможет.

Люси

А Иорк во всем винит лишь вашу светлость,
Клянясь, что задержали вы отряды,
Предназначавшиеся для похода.

30

Сомерсет

Лжет Иорк! Он мог за конницей прислать.
Чтить и любить его я не обязан;
Унизился бы я пред ним, послав.

Люси

Обман английский, не французов мощь,
Опутал сетью славного вождя.
Он не вернется в Англию живым:
Погублен он раздором роковым.

Сомерсет

Я конницу поплю без промедленья:
Через шесть часов получит подкрепление.

40

Л ю с и

Уж поздно: он в плену или убит.
 Когда б и захотел, не мог бежать он;
 А если б он и мог, не захотел бы.

С о м е р с е т

Коль умер Тольбот, — так прощай, герой!

Л ю с и

Он славою покрыт, а вы — хулой.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Английский лагерь близ Бордо.

Входят Тольбот и Джон, его сын.

Т о л ь б о т

О юный Джон! Я за тобой послал,
 Чтоб научить вошному искусству, —
 Чтоб имя Тольбота в тебе воскресло,
 Когда, иссохшей старостью, беспилем,
 Прикован к ложу будет твой отец;
 Но — о губительные, злые звезды! —
 Приходишь ныне ты на праздник смерти,
 На роковую, страшную напасть.
 Садись на лучшего коня, мой мальчик;
 Я научу тебя, как в быстром бегстве
 Спасись. Иди, не медли. Бог с тобой!

Д ж о н

Я Тольботом зовусь, вам сын родной,
 И побегу? Коль мать моя мгла вам,
 Вы не позорьте имени ее,
 Меня бастардом, трусом почитая.
 Все скажут: «Он не Тольботом рожден,
 Коль убежал, вождя покшнув, он».

Т о л ь б о т

Беги, чтоб за меня отместить нещадно.

Д ж о н

Кто так бежит, тот не придет обратно.

Т о л ь б о т

Оставшись, оба встретим свой конец.

20

Д ж о н

Я остаюсь. Бегите вы, отец.
Смерть ваша принесет ущерб несметный,
Моя ж погибель будет незаметна.
Моею смертью хвастать враг не станет,
А с вашей гибелью надежда капет.
Честь вашу не убьет побег такой,
Мою ж убьет, — нет подвигов за мной.
Про ваше бегство скажут: «Здесь расчет»,
Меня же всякий трусом назовет.
Надежды нет на то, что буду смел,
Коль в первом же сражении оробел.
Молю вас, дайте с честью умереть:
Отрадней это мне, чем срам терпеть.

20

Т о л ь б о т

Не любишь матери, коль рвешься к гробу.

Д ж о н

Я не хочу срамить ее утробу.

Т о л ь б о т

Иди. Отцовской покоряйся воле.

Д ж о н

Пойду, по в битву, на врага, не с поля.

Т о л ь б о т

Честь твоего отца с тобой спасется.

Д ж о н

Нет, лишь позор на долю мне придется.

Т о л ь б о т

Ты не был славен. Срам тебе грозит ли?

20

Д ж о н

А вашей славе бегство повредит ли?

Т о л ь б о т

Мой сын, приказ отца сотрет твой стыд.

Д ж о н

Умри отец — кто это подтвердит?
Коль неизбежна смерть, бежим вдвоем.

Т о л ь б о т

Ну, а войска? Их смерти обречем?
Я стар и не срамился никогда.

Д ж о н

Иль в юности бесчестье не беда?
Вам от себя меня не отделить,
Как пополам себя не разделить.
Везде за вами я пойду вослед;
Коль мой отец умрет, мне жизни нет.

50

Т о л ь б о т

Тогда прошусь с тобой, сын милый Джон.
Ты в этот день угаснуть обречен.
Идем. Бок-о-бок мы умрем с тобой
И к небу полетим душа с душой.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Поле сражения.

Шум битвы. Стычки.

Сын Тольбота окружен. Тольбот его выручает.

Т о л ь б о т

Святой Георгий и победа! Бейтесь!
Регент нарушил данное мне слово
И нас обрек мечу врага лихого.
Где Джон? — Постой, набраться надо сил;
Тебя от смерти спас я, жизнь продлил.

Джон

Я дважды сын твой, ты отец мне дважды!
Терял я жизнь, что ты мне дал однажды,
Но ты, на зло судьбе, свой меч извлек,
Даруя дням истекшим новый срок.

Тольбот

Когда мечом ты искры высекал 10
Из шлема Карла, вдруг я воспылал
Надеждой гордой на победу. Старость
Познала юную отвагу, ярость.
Отбит Бастард, Бургундец, Алансон,
И от надменных галлов ты спасен.
Бастард, что течь заставил кровь твою,
С кем девственный ты меч скрестил в бою,
Мне вскоре встретился; я поспешил
Кровь незаконную из гнусных жил 20
Пролить и говорил, глумясь над ним:
«Бастард, вот пролита мечом моим
Твоя худая, мерзкая, гнилая
И низменная кровь; тебе отмщаю
За чистую кровь сына моего,
Что пролил ты». Хотел убить его,
Но помощь к ним пришла. Скажи, мой Джон,
Как чувствуешь себя? Не утомлен?
Теперь, надеюсь, ты готов бежать,
Когда ты принял рыцарства печать?
Беги, чтоб отомстить за смерть мою. 30
Что значит помощь одного в бою?
Безумие, пускаясь в быстрину,
Всем доверяться одному челну!
Коль ныне не убьет французов ярость,
На завтра в гроб меня уложит старость.
Враг от меня немногим поживится,
И жизнь моя лишь на день сократится;
С тобой же юность, мать твоя, наш род,
Отмщенье, честь отчизны — всё умрет.
Их ожидает гибель здесь с тобой; 40
Их сохранишь ты, коль покинешь бой.

Д ж о н

Мне зла не причислил Бастарда меч,
 Но сердца кровь исторгла ваша речь.
 Нет, прежде чем бесчестье наживая,
 Спасая жизнь и славу убивая,
 От старого отца Джон убежит,
 Пусть будет мой трусливый конь убит!
 Пусть мужиком французским стану я,
 И срам и беды хлынут на меня!
 Клянусь величьем вашим, коль один
 Я с поля убегу, — я вам не сын.
 О бегстве говорить — какой расчет?
 Сын Тольбота у ног отца умрет.

Т о л ь б о т

Так за отцом иди, Икар злосчастный!
 Я жизнью дорожу твоей прекрасной.
 Сражаться будешь рядом ты с отцом,
 И доблестною смертью мы умрем.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Другая часть поля сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входит раненый Тольбот, поддерживаемый Слугою.

Т о л ь б о т

Где жизнь вторая? Я своей лишен.
 Где Тольбот молодой? Где храбрый Джон?
 Смерть яростная, плена жребий злой,
 Вы мне смешны, коль здесь мой сын-герой.
 Увидел он, что сломлен я борьбой,
 Взмахнул мечом кровавым надо мной,
 И, разъярившись, как голодный лев,
 Он в подвигах излил свой лютый гнев.

* Подобно тому как Дедал сам изготовил для своего сына Икара крылья, ставшие причиной гибели юноши, так и Тольбот увлек на войну сына, которому суждено в ней погибнуть.

Когда же страж мой гневный увидал,
Что на него никто не напал,
Ему затмило очи испуганье,
И от меня он ринулся в сраженье,
В толпу врагов, рубя, что было сил,
И в этом море крови утолил
Своей души воспламененной жар, —
И доблестно погиб мой сын, Икар.

10

СЛУГА

Милорд, вот сына вашего несут.

Входят солдаты, неся тело Джона Тольбота.

ТОЛЬБОТ

О смерть глумящаяся, дерзкий шут!
Избежим мы твоих позорных уз,
Чтоб в вечности скрепить святой союз.
Два Тольбота, мы воскресим в эфире,
На зло тебе стяжав бессмертье в мире. —
О ты, в чьих ранах смерть гнездится злая,
Скажи отцу хоть слово, умирая.
Вообрази, что смерть — француз, и ей
Брось вызов речью смелою своей.
Ты словно говоришь улыбкой слабой:
«Будь смерть французом, пытке умерла бы». —
Сюда его, в объятия отца!
Мой дух страдать не может без конца!
Прощайте, воины! — О сын мой милый!
Объятия отца — твоя могила.

20

20

(Умирает.)

[Уходят солдаты и слуги, оставив тела.]
Входят Карл, Алансон, герцог Бургундский, Бастард, Жанна д'Арк
и французское войско.

КАРЛ

Приди на помощь Йорк и Сомерсет,
Нам выпал бы сегодня день кровавый.

БАСТАРД

Тольбота львенок бился, разъярен,
Лил нашу кровь мечом презренным он.

ЖАННА Д'АРК

Он встретился мне, и сказала я:
«Ты будешь девой побежден, дитя!»
Он гордо поглядел и мне в ответ:
«Джон Тольбот не затем рожден на свет,
Чтоб гнусной девкой побежденным быть».
И ринулся французов он крушить,
Меня себе не почитая равной.

40

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Да, из него бы вышел рыцарь славный.
Вот он лежит в объятиях того,
Кто на несчастья породил его.

БАСТАРД

В куски, в куски рубите тех, что славу
Отчизне дали, нам же — стыд кровавый!

КАРЛ

Нет! Тех, пред кем бежали столько раз,
Не станем мертвых оскорблять сейчас.

50

*Входит сэр Вильям Люси со свитой; перед ним французский
Герольд.*

ЛЮСИ

Герольд, веди меня к шатру дофина,
Чтоб мне узнать, кто славу дня стяжал.

КАРЛ

Сюда с капитуляцией ты прибыл?

ЛЮСИ

С капитуляцией? То ваше слово:
Оно нам, англичанам, незнакомо.
Пришел узнать я, кто захвачен в плен,
И осмотреть тела сраженных в битве.

КАРЛ

О пленных спрашиваешь? Ад — наш плен.*
Скажи, кого ты ищешь?

ЛЮСИ

Где ж доблестный Алкид,** лорд храбрый Тольбот, 60
Граф Шрусбери? За бранные заслуги
Он был пожалован великим графом
Уошфордским, Уотерфордским и Валенским;
Лорд Тольбот Гудригский и Эрчинфильдский,
Лорд Верден Ольтонский, лорд Стрендж Блекмирский,
Лорд Кромвель Уингфильдский,
лорд Ферпиваль Шеффилдский,
Триkrát прославленный лорд Фольконбридж,
Георгия святого славный рыцарь,
Святого Михаила и Руна,
Великий маршал Генриха Шестого 70
В боях, что он во Франции ведет.

ЖАННА Д'АРК

Что за дурачки выспренные речи!
Сам Турок, что полсотней царств владеет,
Таким пространым слогом не напишет.
А тот, кого так пышно величаешь,
Лежит, смердя, весь в мухах, здесь у ног.

ЛЮСИ

Так Тольбот умерщвлен? Французов бич,
Гроза державы вашей, Немезида?
О, если б очи превратились в ядра,
Чтоб мог метнуть их вам, враги, в лицо! 80
О, если б мог вернуть его я к жизни,
На всю бы Францию навел он ужас!
Когда б его портрет остался тут,
Храбрейшего из вас он устранил бы.
Отдайте мне тела, чтоб унести их
И погребению предать с почетом.

* Французы не берут врагов в плен, а прямо убивают их, отправляя в ад.

** Геркулес.

ЖАННА Д'АРК

Не Тольбота ли дух в него вселился?
Так властно он и гордо говорит.
Тела ему отдайте, ради бога;
Они лишь воздух заражают здесь.

96

КАРЛ

Возьмите их тела.

ЛЮСИ

Я унесу их.
Но феникс будет пеплом их рожден,
И Францию повергнет в трепет он.

КАРЛ

Скорей их с глаз долой, — что хочешь делай с ними. —
Теперь в Париж. К победам путь открыт;
Всем завладеем, — Тольбот ведь убит.

[Уходят]

АКТ V

СЦЕНА 1

Лондон. Покой во дворце.

Фанфары.

Входят король Генрих, Глостер и Экзетер.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прочли вы письма, что прислал нам папа,
Граф л'Арманьяк и римский император?

ГЛОСТЕР

Да, государь. Вот содержаще их:
Ваше величество смиренно просят,
Чтоб заключен был мир благочестивый
Между державой вашей и французской.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как смотрите, милорд, на предложенье?

ГЛОСТЕР

Я вижу в нем единственное средство
Унять потоки христианской крови
И повсеместно мир восстановить.

10

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы правы, дядя. Думал я всегда,
Что неестественно и печестиво,
Коль царствует раздор бесчеловечный
Между приверженцами той же веры.

ГЛОСТЕР

К тому ж, король, чтобы скорей свершить
И затянуть покрепче узел дружбы,

Граф д'Арманьяк, дофину кровно близкий
И человек с влиянием огромным,
Единственную дочь вам предлагает
В супруги, с крупным, царственным приданым.

20

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

В супруги, дядя? Ах, так молод я,
И мне к лицу скорей ученье, книги,
Чем нежности игривые с любезной.
Однако пригласим сюда послов;
Ответьте им, как вы найдете нужным.
Я всякому решению буду рад,
Что к славе божьей и стране во благо.

Входят Легат, два посла и епископ Винчестерский в кардинальском облачении.

Э К З Е Т Е Р

Как! Лорд Винчестер уж повышен в званье,
И получил он кардинальский сан?
Я вижу, оправдается теперь,
Что предсказал когда-то Генрих Пятый:
«Когда Винчестер станет кардиналом,
Сравниет шляпу он свою с короной».

30

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Высокие послы! Мы рассмотрели
И обсудили ваши предложенья.
Разумна и прекрасна ваша цель,
И посему решили начертать мы
Условия дружеского мира; их
Епископу Винчестеру поручим
Во Францию немедля отвезти.

40

Г Л О С Т Е Р

А что до предложенья д'Арманьяка,
Я доложил подробно королю
О качествах возвышенных графини,
О красоте и о приданом ценном, —
Ее решил он сделать королевой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И, в подтверждение нашего согласия,
Свезите ей брильянт — залог любви. —
Итак, милорд-протектор, озаботьтесь
Их в безопасности доставить в Довер;
Затем доверим их судьбу волнам.

30

*[Уходят король Генрих со свитой,
Глостер, Экзетер и послы.]*

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

Постойте, господин легат, сперва
Вручу вам сумму, что я обещал
Его святейшеству за облечение
Меня отличием высоким этим.

ЛЕГАТ

К услугам вашего преосвященства.

ЕПИСКОП ВИНЧЕСТЕРСКИЙ

(в сторону)

Теперь уж Винчестер не покорится;
Сильнейшим цэрам не уступит он.
Ты скоро убедишься, Хемфри Глостер,
Что властью и рождением никогда ты
Не превзойдешь высокого прелата.
Уверен будь, что я тебя согну
Иль возмущением разорю страну.

60

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Франция. Равнина в Анжу.

*Входят Карл, герцог Бургундский, герцог Алансонский, Бастард,
Рене, Жанна д'Арк и войско.*

КАРЛ

Наш дух унылый эта весть ободрит.
Как слышно, возмутились парижане;
Французская проснулась храбрость в них.

А Л А Н С О Н

Так путь к Парижу, славный Карл, свершай;
Здесь времени напрасно не теряй.

Ж А Н Н А Д'А Р К

Мир парижанам, если к нам вернется, —
Не то дворцы их пышные сметутся.

Входит Разведчик.

Р А З В Е Д Ч И К

Успехов славному вождю желаю
И счастья всем сподвижникам его!

К А Р Л

Что говорят разведчики? Скажи нам.

10

Р А З В Е Д Ч И К

Английские войска, что прежде шли
Двумя отрядами, соединились
И собираются вам битву дать.

К А Р Л

Известье неожиданно, сеньёры;
Но подготовимся немедля к встрече.

Г Е Р Ц О Г Б У Р Г У Н Д С К И Й

К нам призрак Тольбота не прилетит;
Коль нет его, ничто нас не страшит.

Ж А Н Н А Д'А Р К

Из низших чувств постыднейшее — страх.
Победе прикажи, — слетит к тебе
На зло врагу, вселенной и судьбе.

20

К А Р Л

Вперед, друзья! За Францию! В час добрый!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же. Перед Анжером.

Шум битвы. Стычки.

Входит Жанна д'Арк.

ЖАННА Д'АРК

Регент теснит нас, и бегут французы.
Так помогайте, чары, амулеты
И вы, руководящие мной духи!
Явите знак событий предстоящих.

Гром.

Проворные заступники мои,
Вы, что владыке севера покорны, *
Явитесь, помогите мне сейчас!

Входят злые духи.

То, что явились так поспешно вы,
Обычное доказывает рвенье.
Вы, духи-покровители мои,
Слетевшиеся из глубин подземных,
Доставьте снова Франции победу!

Духи безмолвно ходят вокруг нее.

О! Не томите же меня молчаньем!
Как я своею кровью вас кормила,
Так руку отрублю и вам отдам
Залогом будущих благодеяний,
Благоволите лишь помочь теперь мне.

Духи склоняют головы.

Надежды нет? Тогда отдам всё тело,
Коль просьбу вы исполните мою.

Духи качают головой.

Ужель ни телом, ни кровавой жертвой
Не вымолю я помощи обычной?
Тогда возьмите душу, тело, всё, —
Лишь Англии торжествовать не дайте.

[Уходят духи.]

* Главным местопребыванием злых духов считался северный полюс.

*

Покинули меня! Настало время
 Для Франции пернатый гордый шлем
 Склонить, пред Англией главой поникнув.
 Заклятья прежние мои бесплодны,
 И с адом мне бороться не под силу.
 Ты снова, Франция, падешь во прах.

Шум битвы.

*Входят французы и англичане, сражаясь. Жанна д'Арк вступает
 в единоборство с Иорком. Ее берут в плен. Французы бегут.*

И О Р К

Поймал тебя, французская красотка! 30
 Скорей спусти заклятьем духов с цепи,
 И пусть они тебе вернут свободу.
 Добыча славная, достойна чорта!
 Вот ведьма хмурит брови, как Цирцея:
 Мой образ, верно, хочет изменить.

Ж А Н Н А д'А Р К

На худший образ — твой не переменишь.

И О Р К

О! Карл дофин — красавец хоть куда!
 Твой прихотливый взор его лишь ценит.

Ж А Н Н А д'А Р К

Погибель вас возьми — тебя и Карла!
 Пусть неожиданно, во время сна,
 Придушат вас кровавыми руками. 40

И О Р К

Колдунья, ведьма гнусная, молчи!

Ж А Н Н А д'А Р К

Прошу тебя, дозвожь мне проклинать.

И О Р К

Ты будешь клясть, злодейка, на костре.

[Уходят.]

Шум битвы.

Входит Сеффольк, ведя за руку Маргариту.

СЕФФОЛЬК

Кто б ни была, ты — пленница моя.

(Смотрит на нее.)

Красавица, не убегай, не бойся!
Коснусь тебя почтительной рукой;
В знак мира вечного я эти пальцы
Целую и кладу на бок твой нежный.
Кто ты? Скажи, чтоб мне тебя почитать.

33

МАРГАРИТА

Кто б ни был ты, зовусь я Маргаритой,
И мой отец — Неаполя король.

СЕФФОЛЬК

Я граф, и Сеффоляком зовут меня.
Не оскорбляйся же, природы чудо,
Что жребий твой — быть пленницей моей.
Так лебедь лебедят своих пушистых
Под сенью крыл в плену хранит любовно.
Но коль обидно быть тебе рабой,
Будь вольным другом мне. Иди домой.

(Она хочет уйти.)

Останься! — Отпустить ее нет сил:
Рука освобождает, сердце ж — нет.
Как солнце в зеркале реки играет,
Бросая отраженный луч в глаза, —
Так взор мой красота ее слепит.
Хотел бы я ухаживать за ней,
Но говорить не смею. Попрошу
Чернила и перо и объяснюсь ей.
Стыд, де-ла-Пуль! Не унижай себя.
Иль нем ты? Иль не пленница она?
Пред женщиной ужели ты робеешь?
Да, таково величье красоты,
Что поражает чувство и язык.

60

70

МАРГАРИТА

Скажи, граф Сеффоляк, — если так зовешься, —
Какой мне выкуп за свободу дать?
Ведь я, как вижу, пленница твоя.

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Почем ты знаешь, что тебе откажут,
Раз ты не открывался ей в любви?

МАРГАРИТА

Что ты молчишь? Какой мне выкуп дать?

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Она прекрасна — попытаться надо,
И женщина — так можно победить.

МАРГАРИТА

Скажи, ты примешь выкуп? Да или нет?

80

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Безумец! Вспомни про свою жену.
Как может быть твоею Маргарита?

МАРГАРИТА

Уйти мне лучше: он меня не слышит,

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Пропало всё: легла дурная карта.

МАРГАРИТА

Несвязна речь: помешан он, наверно.

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

И всё ж достать возможно разрешенье.

МАРГАРИТА

И всё ж хочу я получить ответ.

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Добьюсь я Маргариты. Для кого же?
Для короля. Фу! Глуп я, как бревно!

МАРГАРИТА

Он говорит о бревнах: верно, плотник.

90

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Однако я свою исполню прихоть,
И водворится мир меж двух держав.
Но всё ж одна здесь трудность остается:
Отец ее — Неаполя король
И герцог Мена и Анжу, но беден,
И наша знать отвергнет этот брак.

МАРГАРИТА

Послушайте меня. Иль недосуг вам?

СЕФФОЛЬК

[в сторону]

Как ни сердись они, всё ж будет так.
Ведь Генрих юн, и быстро согласится.

[Маргарите]

Принцесса, тайну вам хочу открыть.

100

МАРГАРИТА

[в сторону]

Что из того, что я в плену? Он рыцарь
И ни за что меня не оскорбит.

СЕФФОЛЬК

Благоволите выслушать, принцесса.

МАРГАРИТА

[в сторону]

Меня, быть может, выручат французы:
Тогда мне не нужна его любезность.

СЕФФОЛЬК

Принцесса милая, хочу сказать вам...

МАРГАРИТА

[в сторону]

В плену бывали женщины и прежде.

СЕФФОЛЬК

Принцесса, что вы говорите там?

МАРГАРИТА

Прошу прощенья, это qui pro quo.*

СЕФФОЛЬК

Принцесса, вы сочли бы плен счастливым,
Когда бы вам доставил он корону?

110

МАРГАРИТА

Быть королевою в плену позорней,
Чем быть рабой в неволе. Государям
К лицу свобода.

СЕФФОЛЬК

Ты ее получишь,
Коль Генрих, Англии король, свободен.

МАРГАРИТА

Что мне за дело до его свободы?

СЕФФОЛЬК

Хочу тебя его супругой сделать,
Тебе дать в руки скипетр золотой,
Короной увенчать твою главу,
Коль согласишься быть моею...

МАРГАРИТА

Чем?

120

СЕФФОЛЬК

Его любовью.

МАРГАРИТА

Я недостойна стать его женой.

СЕФФОЛЬК

О, нет, принцесса, недостойн я,
Коль сватаю красавицу ему,

* 'Недоразумение' (лат.).

А сам остаться должен в стороне.
Что скажете, принцесса? Вы согласны?

МАРГАРИТА

Когда отцу угодно, я согласна.

СЕФФОЛЬК

Сюда, начальники! Вперед, знамена! —
Здесь, перед замком вашего отца,
Переговоры мы начнем, принцесса.

139

*Трубят к переговорам.
На стену всходит Рене.*

СЕФФОЛЬК

Смотри, Рене, в плен дочь твоя взята!

РЕНЕ

Кем?

СЕФФОЛЬК

Мной.

РЕНЕ

Как, Сеффольт, этому помочь?
Ведь воин я и не умею плакать
И проклинать изменчивость судьбы.

СЕФФОЛЬК

Есть средство верное помочь, сеньёр:
Согласье дай, своей же ради чести,
За моего монарха выдать дочь;
Ее с трудом я добыл для него,
И этот легкий, краткий плен ее
Подарит царственную ей свободу.

140*

РЕНЕ

Ты, Сеффольт, правду говоришь?

СЕФФОЛЬК

Известно

Прекрасной дочери твоей, что Сеффольт

* Не лжет, не притворяется, не льстит.

РЕНЕ

По рыцарскому слову твоему,
Сойду, чтоб дать ответ на предложенье.

[Сходит со стены.]

СЕФФОЛЬК

Здесь подожду прихода твоего.

Трубы.

Входит вблизи Рене.

РЕНЕ

Привет тебе, граф славный, в наших землях.
Чего угодно, требуй здесь, в Анжу.

СЕФФОЛЬК

Благодарю, Рене. Как счастлив ты,
Имея дочь, достойную короны!
Но что ответишь мне на предложенье?

150

РЕНЕ

Коль ты ее, ничтожную, избрал
В невесты государю своему,
Я, при условии, что сохраню
Анжу и Мен, свои владенья, в мире,
Не ведая насилья и войны, —
Дочь Генриху отдам, коль он захочет.

СЕФФОЛЬК

То выкуп за нее. Прими же дочь.
А графствами твоими, я ручаюсь,
Отныне будешь мирно ты владеть.

РЕНЕ

Тебе, как представителю монарха,
Во имя Генриха, в знак договора,
Я руку дочери моей даю.

160

СЕФФОЛЬК

Прими ж, Рене Французский, благодарность
От короля, которому служу.

[В сторону]

А всё ж, признаться, было бы приятно
Быть за себя ходатаем сейчас. —
Я в Англию отправлюсь с новостями
И подготовлю заключение брака.
Итак, прощай, Рене; храни алмаз свой,
Как подобает, в золотых дворцах.

170

РЕНЕ

Я обниму тебя, как обнял бы
Монарха твоего, будь Генрих здесь.

МАРГАРИТА

Прощайте, граф. Молитвы Маргариты,
Признательность ее — отныне с вами.

СЕФФОЛЬК

Прощайте, милая принцесса. Разве
Привета государю не пошлете?

МАРГАРИТА

Пошлю такой привет, какой к лицу
Его служанке, девушке невинной.

СЕФФОЛЬК

Слова нежны и скромности полны.
Но снова потревожу вас, принцесса:
Залог любви ему пошлете вы?

180

МАРГАРИТА

Да, добрый лорд, нетронутое сердце,
Любви не ведавшее до сих пор.

СЕФФОЛЬК

А также это.

(Целует ее.)

МАРГАРИТА

Возьми его себе; я не дерзну
Такой пустой залог послать монарху.

[Уходят Рене и Маргарита.]

СЕФФОЛЬК

Когда б моей была ты! — Сеффолек, стой;
Ты не пускайся в этот лабиринт,
Где минотавры бродят и измены.
Плени монарха похвалами ей.
Припоминай все качества принцессы,
Ее красу, что превзошла искусство;
Их в море представляй себе живее,
Чтобы, склонив пред Генрихом колени,
В восторг безумный привести его.

196

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Лагерь герцога Йоркского в Анжу.

Входят Йорк, Уорик и другие.

ЙОРК

Введите осужденную колдунью.

Входят Жанна д'Арк под стражей и Пастух.

ПАСТУХ

Ах, Жанна! Убиваешь ты отца!
Тебя искал я всюду для того ли,
Чтоб на беду свою здесь увидеть
Твою безвременную, злую смерть?
Ах, Жанна, дочь моя, умру с тобою!

ЖАННА Д'АРК

Презренный нищий! Жалкий негодяй!
Я рождена от благородной крови.
Ты вовсе не отец мне, не родня.

П А С Т У Х

Тьфу! Тьфу! Ей-богу, лорды, врёт она.
 Я ей отец — то знает весь приход,
 И мать ее жива и подтвердит,
 Что первый плод она женитьбы нашей.

19

У О Р И К

Бесстыжая! Отвергнешь ты родство?

И О Р К

Как жизнь ее была порочной, гнусной,
 Такая же и смерть ей предстопт.

П А С Т У Х

Фу, Жанна! Можно ль быть такой упрямой!
 Ведь, видит бог, ты плоть моя и кровь;
 Из-за тебя я пролил слез немало.
 Не отрекайся ж, дочка, от меня.

20

Ж А Н Н А Д'А Р К

Пошел, мужик! — Подкуплен вами он:
 Хотите скрыть моих венчаных предков.

П А С Т У Х

Да, за венчанье дал попу я нобль,
 Когда на матери твоей женился.
 Стань на колени, дитяtko мое,
 И я тебя благословлю. — Не хочешь?
 Будь проклят час рожденья твоего!
 * Хотел бы я теперь, чтоб молоко,
 Которым мать твоя тебя кормила,
 Крысиным ядом было, а не то,
 Чтоб кровожадный волк тебя заел,
 Когда пасла моих овец ты в поле!
 Ты от отца, мерзавка, отеклась?
 Сжечь, сжечь ее! Повесить — много чести.

30

[Уходит.]

И О Р К

Убрать ее. Достаточно жила,
 Своею скверной отравляя мир.

ЖАННА Д'АРК

Кто вами осужден — сперва узнайте.
 Не пастухом-мужланом рождена я,
 Но исхожу от крови королевской.
 Я чистая избранница небес,
 Озарена высокой благодатью, 40
 Чтоб чудеса здесь на земле творить.
 Я с бесами не зналась никогда.
 Но вы, что похотью осквернены,
 Замараны невинной кровью жертв,
 Погрязли в злых пороках и разврате, —
 Как сами благодати лишены,
 Считаете, что чудеса творить
 Лишь с помощью нечистой силы можно.
 Вы в заблужденье грубом! Жанна д'Арк
 Осталась девственною с детских лет, 50
 Чиста и непорочна даже в мыслях;
 И пролитая грубо кровь ее
 О мщенье возопит у врат небес.

ИОРК

Так, так. На казнь вести ее скорей!

УОРК

Послушайте, раз девушка она,
 Дров не жалейте, больше их кладите,
 И бочки со смолою на костер
 Вкатите, чтоб мученья сократить ей.

ЖАННА Д'АРК

Ничто сердец безжалостных не тронет? —
 Так, Жанна, слабость им свою открой, 60
 Что по закону даст тебе защиту. —
 Беременна я, лютые убийцы;
 Не умерщвляйте ж плод моей утробы,
 Раз тащите меня на злую смерть.

ИОРК

Храни нас, бог! Беременна святая!

У О Р И К

Вот чудо величайшее твое!
Иль к этому вела святая жизнь?

И О Р К

Она с дофином славно забавлялась,
И я угадывал ее надежду.

У О Р И К

Ну, ладно. Не нужна нам жизнь бастардов,
Особенно когда отец им Карл.

70.

Ж А Н Н А Д'А Р К

Ошиблись вы: не от него ребенок;
Был Алансон возлюбленным моим.

И О Р К

Ах, Алансон! Второй Макиавелли!
Дитя умрет, будь сотни жизней в нем.

Ж А Н Н А Д'А Р К

Меня простите, я вас обманула:
Не Карл, не Алансон меня пленил;
То был Рене, Неаполя король.

У О Р И К

Женатый человек. Невыносимо!

И О Р К

Вот девушка! Она сама не знает,
Кого винить — так было много их.

80

У О Р И К

Она была щедра и всем доступна.

И О Р К

И всё же дева чистая она. —

Распутница! Себя и свой приплод
Ты осудила. Прочь! Мольбы напрасны.

Жанна д'Арк

Идемте ж. Но оставлю вам проклятье.
Пусть никогда отрадный солнца свет
Не озаряет край, где вы живете,
Но тьма и сумрачные тени ночи
Покроют вас, пока в тоске и горе
Вы не затянете петлю на шее.

90

[Уходит под стражей.]

Йорк

Рассыпся в прах, развейся черным пеплом,
Проклятая служительница ада!

Входит кардинал Бофорт, епископ Винчестерский, со свитой.

Кардинал

Милорд-регент, принес я полномочье
Для вашей милости от короля.
Милорды, христианские державы,
Об этих распрях пагубных скорбя,
Просили настоятельно, чтоб мы
Мир заключили с Францией надменной.
Поблизости от нас дофин со свитой:
Явился он вести переговоры.

100

Йорк

Так вот к чему привел наш тяжкий труд!
Как! Потеряв так много славных пэров,
Дворян, вождей и рядовых солдат,
Погибших в этом долголетнем споре,
Отдавших жизнь за благо королевства,
Мы бабий мир постыдно заключим?
Иль мы изменой, подлостью, коварством
Не потеряли многих городов,
Что доблестно завоевали предки? —
Ух, Уорик, Уорик! Я, скорбя, предвижу,
Что Франции лишимся мы совсем.

110

У О Р К

Терпенье, Йорк. Коль мир мы заключим,
То на условиях, столь для них суровых,
Что будет мало выгоды французам.

Входят Карл, Алансон, Бастард, Рене и другие.

К А Р Л

Поскольку это решено, милорды,
Мы перемирие провозгласим.
Явлись мы, чтобы узнать от вас,
Какие ставите условия мира.

И О Р К

Ты говори, Винчестер. Ярый гнев,
Сжав горло, не дает пройти словам
При виде недругов, мне ненавистных.

120

К А Р Д И Н А Л

Карл и все вы, узнайте о решение:
В виду того, что Генрих согласился,
Из милосердия и состраданья,
Освободить ваш край от лютых войн
И дать вздохнуть вам в плодоносном мире,
Вы станете вассалами его.
И если, Карл, ему ты поклянешься,
Что, подчинившись, станешь дань платить,
Поставлен будешь вице-королем
И сохранишь ты сан свой королевский.

130

А Л А Н С О Н

Он станет тенью самого себя?
Коронкою* свое чело украсит,
И в сущности, по весу своему,
Сравниется он с подданным простым?
Нелепо, безрассудно предложенье!

К А Р Л

Известно всем, что большей половиной
Земель французских я уж завладел

* В подлиннике не crown 'корона', а coronet 'маленькая корона' (полувенец) — какие носили графы и герцоги.

И там считаюсь королем законным. 140
 Ужель, прельстясь непокоренной частью,
 Настолько отступлю от прав своих,
 Чтоб всей страны стать вице-королем?
 Нет, лорд-посол, я лучше сохраню
 То, чем владею, нежели, погнавшись
 За бóльшим, разом потеряю всё.

И О Р К

О дерзкий Карл! Иль к нам не подсылал ты
 Тайком посредников, чтоб мир снискать?
 Едва ж дошло до соглашения дело, 150
 Стал в стороне, пускаешься в сравненья?
 Итак, похищенный тобою титул
 Прими как дар английского монарха,
 Признав, что у тебя нет прав прямых,
 Иль будем войнами тебя казнить.

Р Е Н Е

Вы, государь, упрямитесь напрасно,
 К условиям договора придираясь.
 Коль мы отвергнем, нет почти надежды,
 Что встретится подобный случай вновь.

А Л А Н С О Н

[тихо Карлу]

Сказать по правде, явите вы мудрость,
 Спасая свой народ от истребления, 160
 От яростной резни, что каждый день
 Приносит нам ведение войны.
 Итак, примите мирный договор:
 Ведь вы всегда вольны его нарушить.

У О Р И К

Что скажешь, Карл? Условия наши примешь?

К А Р Л

Приму;
 Но только с оговоркою, что вы
 На наши крепости не посягнете.

И О Р К

Так присягни монарху моему,
Как рыцарь; обещай повиноваться
И против Англии не бунтовать.

170

[*Карл и его свита приносят присягу.*]

Так. Распустите же свои войска;
Свернуть знамена; пусть замолкнут трубы.
Торжественно мы водворяем мир.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 5

Лондон. Покой в королевском дворце.

*Входят король Генрих, разговаривая с Сеффольком, Глостер
и Экзетер.*

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Граф благородный, вашим описанием
Прелестной Маргариты поражен я.
Ее достоинства и красота
В моей груди любовь уж зародил,
И, как порыв свирепый урагана
Морской корабль против течения гонит,
Так и меня влечет молва о ней;
Иль потерлю крушенье, иль прибуду
К желанной пристани ее любви.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Да полноте, король, рассказ мой краткий
Лишь предисловие к ее хвале.
Всех совершенств прелестнейшей девицы, —
Когда б имел талант их передать я, —
Хватило бы на целый дивный том,
Способный даже хладный ум пленить.
Но главное: она не столь прекрасна
И неисполнена различных чар,
Как нежности и кротости полна,
И будет рада вам всегда служить;
Служить, попятно, в самом чистом смысле,
Любя и чтя как своего супруга.

10

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Иного не прикажет Генрих ей. —
Итак, милорд-протектор, согласитесь,
Чтоб королевой стала Маргарита.

ГЛОСТЕР

Как согласиться? Это грех немалый.
Ведь вы же, государь, обручены
С другой достойной молодой девицей;
Так как же нам нарушить договор,
Не осквернив вас, государь, бесчестьем?

СЕФФОЛЬК

Как поступает с незаконной клятвой
Правитель; иль как рыцарь на турнире,
Сразиться клявшийся, уходит с поля,
Неравенство противника увидев.
Дочь графа бедного не ровня вам,
И без позора можно с ней порвать.

30

ГЛОСТЕР

Но чем, скажите, лучше Маргарита?
Ее отец не более как граф,
Хоть много пышных титулов имеет.

СЕФФОЛЬК

О да, милорд, отец ее король,
Король Неаполя, Иерусалима,
Во Франции большой имеет вес,
И с ним родство должно упрочить мир
И в подчинении держать французов.

40

ГЛОСТЕР

Но то же сделает граф д'Арманьяк,
Затем что близкий родственник он Карлу.

ЭКЗЕТЕР

К тому ж он даст приданое большое,
Рене ж скорее сам возьмет, чем даст.

СЕФФОЛЬБ

Приданое! Монарха не порочьте!
Иль так он жалок, беден и презренен,
Чтоб деньги предпочесть любви чистойшей? 50
Обогатить невесту может Генрих,
Не станет он искать ее богатств.
Жену крестьянин жалкий покупает,
Как лошадь, телку иль овцу на рынке.
Брак чересчур значительное дело, —
Не чрез ходатая его свершать.
Не та, что мы хотим, но та, что выбрал
Сам государь, должна делить с ним ложе.
И вот, милорды, раз ее он любит,
Сильнее всех других причина эта 60
Склоняет нас отдать ей предпочтенье.
Что́ брак по принуждению, как не ад,
Раздоры постоянные и ссоры?
Но брак любви блаженством наделяет
И образ мира высшего являет.
На ком жениться должен наш король,
Как не на Маргарите, на принцессе?
Она и по красе и по рождению
Достойна быть супругой короля.
Вольнолюбивый дух ее и храбрость, 70
Какие редко встретим мы у женщин,
Надеждам на потомство отвечают.
Да, сын завоевателя, наш Генрих,
Завоевателей родить нам может,
Когда с девицею, столь твердой духом,
Как Маргарита, заключит он брак.
Согласье дайте, лорды, и решите,
Что королевою быть Маргарите.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я сам не знаю, благородный Сеффольт,
От живости ли вашего рассказа, 80
Иль от того, что юности моей
Еще не тронул пламень жгучей страсти, —
Но только чувствую в своей груди
Такой разлад, такой свирепый спор

Меж страхом и надеждою, что болен
 Я от напора дум. Итак, милорд,
 Во Францию поспешно отплывайте;
 Примите все условия и добейтесь
 Согласия принцессы Маргариты
 К нам в Англию приплыть и на престол 90
 Воссесть венчанной Генриха супругой.
 А на расходы ваши путевые
 С народа десятину соберите.
 Ступайте же. Пока вы не вернетесь,
 Терзаться буду тысячей забот. —
 А вы не обижайтесь, добрый дядя;
 Когда вы станете меня судить
 По самому себе в былые годы,
 *Я знаю, извините вы легко
 Внезапное решение мое.
 Ведите же меня отсюда прочь, 100
 Чтоб грусти мог наедине предаться.

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

Здесь грусть, боюсь, — начало и конец.

[Уходят Глостер и Экзетер.]

СЕФФОЛЬК

Вот Сеффольтк победил и отплывает, —
 Как некогда плыл в Грецию Парис, —
 Надеясь также обрести любовь,
 Но встретить больше счастья, чем троянец.
 Ведь Маргарита, королевой став,
 *Отныне будет править королем,
 Я ж — ею, королем и всей страной.

[Уходит.]

КОРОЛЬ
ГЕНРИХ VI

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВОД
Е. Н. БИРУКОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих VI.
Хемфри, герцог Глостер, его дядя.
Кардинал Бофорт, епископ Винчестерский, вичу-
чатный дядя короля.
Ричард Плантагенет, герцог Йоркский.
Эдуард }
Ричард } его сыновья.
Герцог Сомерсет }
Герцог Сеффольк } } приверженцы
Герцог Бекингем } } короля.
Лорд Клиффорд и его сын }
Граф Сольсбери } } приверженцы Йорка.
Граф Уорик }
Лорд Скельс, комендант Тоуэра.
Лорд Сей.
Сэр Хемфри Стеффорд.
Вильям Стеффорд, его брат.
Сэр Джон Стенли.
Вокс.
Метью Гофф.
Капитан корабля, Шкипер и Штурман.
Уолтер Уитмор.
Два дворянина, взятые в плен вместе с Сеффольком.
Юм }
Соутуэль } священники.
Болингброк, заклинатель.
Томас Хорнер, оружейник.
Питер, его слуга.
Четемский клерк.
Мэр Сент-Ольбенса.
Симпкок, обманщик.
Александр Айден, кентский дворянин.
Джек Кед, буитовщик.
Джордж Бевис }
Джон Холленд } } приверженцы Кеда.
Дик, мясник }
Смит, ткач }
Майкель и другие }
Двое убийц.

Королева Маргарита, *жена Генриха VI.*

Элеонора, герцогиня Глостер

Марджери Джорден, *колдунья.*

Жена Симпкокса.

Лорды, леди, слуги, просители, ольдермены, Герольд, Палач, Шериф и полицейские, горожане, мастеровые, сокольничьи, стража, солдаты, гонцы и т. д.

Место действия: Англия.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Парадный зал во дворце.

Фанфары, трубы, затем гобои.

Входят с одной стороны король Генрих, герцог Глостер, Сольсбери, Уорик и кардинал Бофорт; с другой — королева Маргарита, Сеффольк, Йорк, Сомерсет и Бекингем.

СЕФФОЛЬК

Когда меня вы, государь, послали
Во Францию, то повелели мне,
Чтоб я, ваш представитель, вместо вас
С принцессой Маргаритой обручился.
И вот, явились в древний, славный Тур
Французский государь и сицилийский
И герцогов четыре: Орлеанский,
* Бретонский, Калабрийский, Алансонский;
Семь графов и четырнадцать баронов
* И двадцать почитаемых прелатов;
При них в соборе обручен я был.
Теперь смиренно, преклонив колени,
В присутствии английских гордых пэров,
Свои права на королеву вам
Вручаю, милостивый властелин,
Чью тень великую изображал я.
Не приносил маркиз богаче дара,
Не принимал король супруги краше.

10

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Встань, Сеффольк. — Мой привет вам, королева!
Нежней не выражу свою любовь,
Чем этим поцелуем. — О господь,
Жизнь давший мне, дай сердцу благодарность!

20

Ты целый мир земных восторгов мне
С ее лицом пленительным даруешь,
Коль свяжет нас любовное согласие.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Король английский, повелитель мой,
Беседа мысленная, что беззвучно
Днем, ночью, наяву и в снах моих,
В кругу придворных или за молитвой
Вела я с вами, мой супруг дражайший,
Дает мне смелость высказать привет вам
В простых словах, подсказанных рассудком
И сердцем, преисполненным отрады.

30

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Чарует вид ее, но прелесть речи,
Проникнутой ума ее величием,
Восторга слезы вызвала во мне, —
Так радость сердца моего безмерна. —
Приветствуйте мою любовь, милорды.

ВСЕ

(преклоняя колени)

Да здравствует на троне Маргарита!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Благодарю вас всех.

СЕФФОЛЬК

Милорд протектор, не угодно ль будет
Вам огласить условия договора,
Что между нашим королем и Карлом
На год шесть месяцев упрочит мир.

40

ГЛОСТЕР

(читает)

«Imprimis: * решено между королем Французским Карлом и Вильямом де-ла-Пуль, маркизом Сеффольком, послом Генриха, короля Английского, что вышеупомянутый Генрих вступит в брак с прин-

* 'Во-первых' (лат.).

цессой Маргаритой, дочерью Рене, короля Неаполя, Сицилии и Иерусалима, и венчает ее королевой Англии не позже 30 сего мая. Итем: * герцогство Анжу и графство Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее...»

Бумага падает из его рук.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что с вами, дядя?

ГЛОСТЕР

Государь, простите,
Мне стало дурно; сжалось больно сердце;
В глазах темнеет... Не могу читать.

50

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы, дядя Винчестер, читайте дальше.

КАРДИНАЛ

(читает)

«Итем. Далее решено между ними, что герцогства Анжу и Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее, и что она будет доставлена за собственный счет короля Английского, без всякого приданого».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Согласны мы. — Маркиз, склони колени:
Отныне герцог Сеффольк будешь ты.
Тебе вручаем меч. — Кузен наш Иорк,
Мы от регентства вас освобождаем
На срок, что упомянут в договоре. —
Благодарим вас, Винчестер, наш дядя,
Вас, Глостер, Бекингем, Иорк, Сомерсет,
Сольсбери, Уорик, —
Всех вас благодарим за то, что вы
Достойно встретили мою супругу.
Идемте ж. Приготовьте поскорей
Всё, что потребно для коронованья.

60

[Уходят король Генрих, королева Маргарита и Сеффольк.]

* 'Далее' (лат.).

ГЛОСТЕР

Вы, пэры славные, опора края, 70
 Вам Хемфри Глостер скорбь свою откроет...
 Нет, вашу скорбь, скорбь всей родной страны.
 Не расточал ли брат мой Генрих юность,
 Отвагу, деньги и людей на войны?
 Не спал ли часто в голом поле он,
 В суровый холод и в палящий зной,
 Чтоб Францию стяжать, свое наследье?
 Не напрягал ли разум брат мой Бедфорд,
 Чтоб завоеванное сохранить?
 Вы тоже, Сомерсет, отважный Йорк, 80
 Сольсбери, Бекингем и грозный Уорик,
 Не проливали ль кровь из ран глубоких
 Во Франции и на полях нормандских?
 И разве дядя Бофорт и я сам
 С учеными в совете королевства,
 Трудясь, не заседали день и ночь,
 Не обсуждали в неустанном рвенье,
 Как удержать французов в подчиненье?
 И не был ли в младенчестве король
 На зло врагам в Париже коронован?
 Иль слава и страданья даром сгинут? 90
 Честь Генриха и Бедфорда усердье,
 Деянья ваши, труд совета — сгинут?
 О пэры Англии! Союз позорный,
 Брак роковой — разрушит вашу славу,
 Предаст забвенью ваши имена,
 Изгладит вашей доблести следы,
 Завоеваний памятники свергнет, —
 Исчезнет всё, как если б не бывало.

КАРДИНАЛ

Племянник, что за пламенная речь,
 Пространная и пышная рацея? 100
 Мы Францию удержим за собой.

ГЛОСТЕР

Да, дядя, мы удержим, если сможем;
 Но это невозможно нам теперь.

Сеффольт, наш новоиспеченный герцог,
Что вертит всем, Анжу и Мен уж отдал;
Они в руках Рене, чей пышный титул
Так плохо вяжется с мошною тощей.

СОЛЬСБЕРИ

Смертью спасителя я вам клянусь,
Те герцогства — к Нормандии ключи. —
Но что ты плачешь, Уорик, храбрый сын мой?

116

УОРИК

От горя, что они невозвратимы.
Когда б надеялся я вновь стяжать их,
Не слезы — я, мой меч пролил бы кровь.
Анжу и Мен! Я сам их покорил;
Завоевала их моя рука;
И города, что приобрел я кровью,
Возвращены врагу с речами мира?
Mort Dieu! *

ИОРК

Пусть задохнется этот герцог Сеффольт,
Страны героев славу помрачивший.
Скорей бы дал врагам я вырвать сердце,
Чем согласился на такой союз.
Все короли английские, читал я,
С женой приданое и деньги брали,
Но наш король свои владенья отдал
За этот брак, что выгод не принес.

120

ГЛОСТЕР

Вот славная, неслыханная шутка:
Пятнадцатую долю** просит Сеффольт
За перевоз ее! Пускай бы лучше
Во Франции принцесса голодала,
Чем к нам...

130

КАРДИНАЛ

Лорд Глостер, вы чрезмерно горячитесь.
Угодно было это государю.

* 'Чорт возьми!' (франц.)

** Дополнительный налог в размере одной пятнадцатой всех обычных налогов за год.

ГЛОСТЕР

Лорд Винчестер, я знаю ваши мысли:
 Не речь моя теперь вам не по вкусу, —
 Присутствие мое смущает вас.
 Наружу рвется гнев. Прелат надменный,
 Твою вражду я вижу. Коль останусь,
 Мы старый спор возобновим. — Прощайте!
 Но вспомните, когда меня не станет,
 Милорды, предсказание мое:
 Мы скоро Францию навек утратим.

140

[Уходит.

КАРДИНАЛ

Вот в ярости ушел протектор наш.
 Известно, лорды, вам, что он — мне враг;
 Нет, более того: он враг всем вам;
 И королю, боюсь, он друг плохой.
 Обдумайте: он ближе всех по крови
 И в праве унаследовать корону.
 Хотя бы Генрих браком приобрел
 Все западные мощные державы,
 Он всё же проявил бы недовольство.
 Не дайте же себя околдовать
 Речами лести: будьте осторожны
 И мудры. Хоть его и любит чернь,
 Зовет: «Наш добрый Хемфри, герцог Глостер»
 И рукоплещет, громко восклицая:
 «Храни его высочество, господь!
 Дай бог тебе здоровья, добрый герцог!», —
 Всё ж я боюсь, что он при доброй славе
 Окажется протектором опасным.

130

БЕКИНГЕМ

Зачем теперь протектор государю?
 Он взрослым стал и может править сам. —
 Брат Сомерсет, соединишь со мною,
 И, к Сеффольку примкнув, мы вместе с ним
 Проворно выйдем Хемфри из седла.

160

КАРДИНАЛ

Не терпит проволочки это дело;
 Я к Сеффольку отправлюсь поскорей.

[Уходит.

СОМЕРСЕТ

Брат Бекингем, хотя гордыня Хемфри
 И сан его высокий — нам обидны,
 Всё ж надо наблюдать за кардиналом.
 Своею дерзостью несносней он, 170
 Чем все другие принцы в королевстве:
 С паденьем Хемфри будет он протектор.

БЕКИНГЕМ

[*Сомерсету*]

Протектором быть мне или тебе,
 На зло и Глостеру и кардиналу.

[*Уходят Бекингем и Сомерсет.*]

СОЛЬСБЕРИ

Пошло вслед за гордыней честолюбье.
 Меж тем как о себе они радеют,
 Нам надо порадеть о государстве.
 Я не видал, чтоб Хемфри, герцог Глостер,
 Поступками ронял свой сан высокий;
 Но видел я, что кардинал надменный 180
 Скорее на солдата походил,
 Чем на священника; был горд и смел,
 Как будто он хозяин всем; ругался
 * Порой, как грубиян, и вел себя
 Отнюдь не как правитель государства. —
 Уорик, мой сын, отрада лет преклонных,
 Твои дела, правдивость, бережливость
 К тебе расположили весь народ;
 Ты после Глостера любимец общий. —
 Брат Иорк, * твои в Ирландии труды,
 Где ты гражданский водворил порядок, 190
 И в сердце Франции твои победы,
 Когда регентом был ты в этом крае,
 Внушили всем почет к тебе и страх.
 Для блага родины объединимся,
 Чтоб укротить гордыню кардинала
 И Сеффолька, а также честолюбье
 Кузенов Сомерсета с Бекингемом.

* Иорк был женат на сестре Сольсбери.

Поддерживать во всем мы будем Хемфри,
Затем что он стремится к благу края.

У О Р И К

Пускай поможет нам господь, как Уорик
Готов, любя, отчизне помогать.

208

И О Р К

(в сторону)

Иорк то ж говорит, и с большим правом.*

С О Л Ь С Б Е Р И

Идемте ж, позаботимся о главном.

У О Р И К

Но главное, отец, — что отдан Мен,
Тот Мен, что Уорик силой рук стяжал
И смог бы сохранить, пока он дышит.
Так мы лишились Мена и Анжу!
Верну их, или голову сложу.

[Уходят Уорик и Сольсбери.]

И О Р К

Французам отданы Анжу и Мен;
Париж потерян нами, а дела
В Нормандии висят на волоске.
Был Сеффольком подписан договор,
Одобен пэрами; доволен Генрих,
Что два прекрасных герцогства своих
* На герцогскую дочку променял.
Я не браню их. Что им до того?
Мое ведь отдали, а не свое.
Пират награбленным не дорожит:
Спешит друзей кушать или распутниц;
Пирует он, как лорд, пока добра
Не расточит. Меж тем хозяин бедный
Рыдает горько и ломает руки,
Дрожит всем телом, стоя в стороне,
Пока его именье расхищают;
Хоть с голода умрет, свое не тронет.

210

220

* Он считает себя имеющим права на престол.

Так должен Иорк сидеть, кусая губы,
 Пока его страна идет с торгов.
 Мне кажется, что эти королевства —
 * Англия, Франция, Ирландия —
 Так тесно с плотью связаны моей,
 Как роковая головня Алфеи
 Срослась когда-то с сердцем Мелеагра.* 230
 Французам отданы Анжу и Мен!
 Дурные вести для меня: ведь я
 * На Францию давно питал надежды,
 Как и на остров плодородный наш.
 Настанет день — и Иорк права предъявит.
 Покамест должен я примкнуть к Невильям**
 И Глостеру выказывать любовь;
 Но, выждав миг, потребую корону.
 Вот золотая цель моих стремлений!
 Ланкастер не отторгнет прав моих,
 Не сдержит скипетр детскою рукою, 240
 Носить не сможет на челе венец, —
 Он для короны слишком богомолен.
 Молчи же, Иорк, пока приспеет время;
 Когда другие спят, на страже бодрствуй,
 Стремись проникнуть в тайны государства
 И жди, покуда Генрих, пресыщенный
 * Восторгами любовными с женой,
 Так дорого доставшейся стране,
 И Хемфри с перами впадут в раздоры.
 Тут подыму я млечнобелый розан,
 Что воздух напоит благоуханьем; 250
 На знамени герб Иорка вознесу
 И, в бой вступив с Ланкастером надменным,
 Лишу венца того, кто безрассудно
 Правленьем книжным губит остров чудный.

[Уходит.]

* Согласно древнегреческому мифу, матери Мелеагра, Алфее, было предсказано, что жизнь ее сына будет длиться, пока сохранится выхваченная ею из очага головня.

** Невиль — в расширительном смысле — фамилия Сольсбери и Уорика, которые были женаты на представительницах этой фамилии.

СЦЕНА 2

Комната в доме герцога Глостера.

Входят Глостер и его супруга Элеонора, герцогиня Глостер.

ГЕРЦОГИНЯ

Что голову склоняет мой супруг,
 Как рожь под щедрым бременем Цереры?
 Что хмурит брови славный герцог Хемфри,
 Как будто отвергая блага мира?
 Что взор твой сумрачно к земле прикован,
 Причину огорченья созерцая?
 Не Генриха ль корону видишь там,
 Украшенную всею славой мира?
 Коль так, смотри, припав лицом к земле,
 Пока она тебя не увенчает. 10
 Схвати рукой прославленное золото! —
 Что? Коротка? Я удлиню своей,
 И, общей силой захватив корону,
 Мы головы поднимем к небесам
 И никогда уж не унизим взоров,
 Не удостоим нашим взглядом землю.

ГЛОСТЕР

О Нелль, Нелль, если ты супруга любишь,
 Гони червя честолюбивых дум.
 Пусть мысль моя, когда замысло злое
 Я на племянника и государя, 20
 Последним вздохом будет для меня.
 Зловещий сон меня встревожил нынче.

ГЕРЦОГИНЯ

Скажи, что снилось, — и тебя утешу,
 Поведав утренний прекрасный сон мой.

ГЛОСТЕР

Казалось мне, что жезл мой, символ власти,
 Был сломан, кем — я не припомню точно,
 Но думается мне, что кардиналом;

И на концах обломков я увидел
Две головы — Эдмунда Сомерсета
И де-ла-Пуля, герцога Сеффолька. 38.
Таков мой сон; бог весть, что он пророчит.

Г е р ц о г и н я

Ну, полно! Это просто означает,
Что тот, кто в роще Хемфри сломит прут,
Заплатит головой за эту дерзость.
Но слушай, Хемфри, дорогой мой герцог:
Казалось мне, что я сижу на троне
В Вестминстерском соборе, где издревле
Все наши короли короновались, —
И Генрих с Маргаритою подносят
Корону мне, колени преклонив. 40.

Г л о с т е р

Я должен побранить тебя, жена:
Тщеславна ты и зла, Элеонора!
Иль не вторая в государстве ты,
Протектора любимая супруга?
Иль не к твоим услугам все утехи,
Какие только можешь ты измыслить?
И всё же станешь ты ковать измену,
Чтоб свергнуть и супруга и себя
С вершины славы в бездну униженья?
Прочь от меня! Тебя не стану слушать. 42.

Г е р ц о г и н я

Что, что, милорд? Вы на Элеонору
Так сердитесь всего лишь из-за сна?
Впредь буду сны хранить я при себе,
Чтоб не бранились вы.

Г л о с т е р

Ну, не сердись, я снова добрым стал.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Милорд, его величеству угодно,
Чтоб вы сегодня прибыли в Сент-Ольбенс,
Где будет королевская охота.

ГЛОСТЕР

Иду. — Ведь ты поедешь с нами, Нелль?

ГЕРЦОГИНЯ

Супруг мой, я последую за вами.

60

[Уходят Глостер и Гонец.]

Да, следовать! Предшествовать нельзя,
 Покуда Глостер так смиренно мыслит.
 Будь я мужчина, герцог, ближе всех
 По крови королю, я б устранила
 Все камни преткновения и путь
 По безголовым трунам проложила б.
 Я женщина, но всё же не премину
 В игре Фортуны роль свою исполнить. —
 Да где же ты? Сэр Джон! Не бойся, друг,
 Одни мы здесь с тобой: лишь ты да я.

Входит Юм.

ЮМ

Храни ваше величество господь!

70

ГЕРЦОГИНЯ

Что ты сказал? Величество? Я — светлость.

ЮМ

Но милость божья и советы Юма
 Повысят, ваша светлость, титул ваш.

ГЕРЦОГИНЯ

Что говоришь ты, друг? Ты совещался
 С Марджери Джорден, опытной колдуньей,
 А также с чародеем Болингброком?
 Согласны ли они мне помогать?

ЮМ

Они мне обещали, ваша светлость,
 Призвать из бездны преисподней духа,
 Который даст ответ на все вопросы,
 Что будет вам угодно предложить.

80

ГЕРЦОГИНЯ

Довольно. Поразмышлю о вопросах.
 Когда мы из Сент-Ольбенса вернемся,
 Мы это в исполнение приведем.
 Возьми награду, Юм. Повеселись
 С участниками в этом важном деле.

[Уходит Герцогиня.]

ЮМ

Юм, веселись на деньги герцогини!
 Ну что ж, повеселюсь. Но только, Юм,
 Держи язык; ни слова, кроме: тсс!
 Ведь дело требует молчанья, тайны. 90
 Мне леди Глостер золото дает,
 *Чтоб я колдунью к ней привел. А деньги
 Всегда ведь кстати нам, хотя б от чорта.
 Но и другие руки деньги дарят.
 Осмелюсь ли сказать? То кардинал
 И новоиспеченный герцог Сеффольк.
 Да, это так; коль говорить по правде,
 Они, про властность герцогини зная,
 Мне заплатили, чтоб ее подвел я,
 О заговоре в уши нашептав.
 Хоть, говорят, не нужен плуту маклер, — 100
 Я Сеффольку с прелатом всё же маклер.
 Юм, берегись ты, как бы не пришлось
 Тебе обоих их назвать плутами.
 Так обстоят дела, и я боюсь,
 Что плутни Юма сгубят герцогиню,
 А вслед за нею и супруг падет.
 Что б ни было, Юм деньги заберет.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Там же. Покой во дворце.

*Входят три или четыре просителя, в том числе Питер, слуга
 Оружейника.*

1-й ПРОСИТЕЛЬ

Станем поближе, господа; сейчас здесь пройдет милорд-протектор, и тогда мы подадим ему наши письменные прошения.

2-й ПРОСИТЕЛЬ

Окажи, бог, ему протекцию: он добрый человек! Да благословит его Иисус!

Входят Сеффольк и королева Маргарита.

ПИТЕР

Вот он, кажется, идет, и королева с ним. Я подойду первым.

2-й ПРОСИТЕЛЬ

Назад, дурак! Это герцог Сеффольк, а вовсе не милорд-протектор.

СЕФФОЛЬК

Что, приятель? Тебе что-нибудь нужно от меня?

10

1-й ПРОСИТЕЛЬ

Прошу прощения, милорд, я принял вас за лорда-протектора.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(читает)

«Лорду-протектору». Так вы обращаетесь с просьбами к его светлости? Покажите мне ваши прошения. — Твое о чем?

1-й ПРОСИТЕЛЬ

У меня, с разрешения вашего величества, жалоба на Джона Гудмена, слугу лорда-кардинала, что отнял у меня всё — дом, усадьбу и жену.

СЕФФОЛЬК

И жену? В самом деле, это обидно! — Твое о чем? Что там? *(Читает)* «На герцога Сеффолька, огородившего Мельфордские выгоны». — Что это значит, господин плут?

2-й ПРОСИТЕЛЬ

Ах, сэръ, я ведь только бедный проситель от всего нашего города.

ПИТЕР

(подавая прошение)

Жалоба на моего хозяина, Томаса Хорнера, сказавшего, что герцог Йорк — законный наследник престола.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что ты говоришь? Разве герцог Йорк сказал, будто он законный наследник престола?

ПИТЕР

Кто? Мой хозяин? Ей-богу, нет. Хозяин сказал, будто герцог-38
Норк наследник, а король — захватчик престола.

СЕФФОЛЬК

Эй, кто там?

Входит Слуга.

Взять этого молодца и немедленно послать констебля за его хо-
зяином. — Мы разберем подробно это дело в присутствии короля.

[Уходит Слуга с Питером.]

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

А вы, что у протектора хотите
Протекции под крылышком искать,
Строчите вновь прошения к нему.
Прочь, подлецы!

(Разрывает прошения.)

Их прогоните, Сеффольт!

ВСЕ

Идем скорей отсюда.

[Уходят просители.]

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Скажите, Сеффольт, так ли здесь ведется? 40
Таков ли ваш обычай при дворе?
Такое ли здесь в Англии правленье,
И такова ли власть у короля?
Как! Под опекой остается Генрих,
И хмурый Глостер будет править им?
Я королева только по названью,
На деле ж герцогу подчинена?
Скажу тебе я, Пуль, когда ты в Туре
Сражался на турнире в честь меня
И похищал сердца французских дам, 50
Я думала, что Генрих схож с тобою
Любезностью, и мужеством, и ростом,
Но к святости стремится он, бормочет
«Ave Maria» с четками в руках;
Его бойцы — апостолы, святые;
Его оружие — Библии реченья;

Его ристалище — покой укромный,
 И образа святых — его любовь.
 Конклав избрать его бы мог и папой,
 И в Рим свезти, и в храме увенчать
 Ему чело тиарою тройною:
 Так подобало б святости его.

60

СЕФФОЛЬК

Терпенье, государыня. Раз я —
 Причина вашего сюда прибытья,
 * То постараюсь, чтобы вы остались
 Довольны всем у нас в стране английской.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Здесь, кроме Глостера, надменный Бофорт,
 Ворчливый Йорк, и гордый Сомерсет,
 И герцог Бекингем. Из них малейший
 Сильнее в Англии, чем государь.

СЕФФОЛЬК

Но даже самый сильный из вельмож
 Слабее в Англии, чем род Невилей:
 Сольсбери, Уорик — не простые пэры.

70

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Но все они не так мне досаждают,
 Как гордая протектора жена.
 Она пльвет по залам в свите дам,
 Как если бы была императрицей,
 И чужестранцы при дворе английском
 * Ее за королеву принимают.
 В ее уборах — все доходы мужа;
 Над нашей бедностью в душе смеется.
 Ужель не доживу я до отмишенья?
 И эта дрянь, рожденная в грязи,
 Недавно хвасталась своим клеветам,
 Что шлейф ее наряда стоил больше,
 Чем все владенья моего отца,
 Пока за дочь двух графств не отдал Сеффольк.

80

СЕФФОЛЬК

Ей, государыня, готов силок;
 Я ставил сам и для ее примапки
 * Собрал такой чудесный птичий хор,
 Что слушать песни их она присядет
 И уж не встанет, чтоб тревожить вас.
 Забудьте же ее и мне внимайте:
 Беру я смелость вам давать советы.
 Хоть нам и не по вкусу кардинал,
 Но надо с ним и с лордами сплотиться,
 Пока в немилость Хемфри не введем.
 А что до Йорка, жалоба такая *
 Ему на пользу, верьте, не послужит.
 Так всех искореним поочередно,
 И встанете вы властно у руля.

90

Фанфары.

Входят король Генрих, герцог и герцогиня Глостер, кардинал Бюфорт, Бекингем, Йорк, Сомерсет, Сольсбери и Уорик.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что до меня, мне, лорды, всё равно:
 И Сомерсет и Йорк угодны мне.

100

ИОРК

Коль Йорк странною дурно управлял,
 Пускай его отставят от регентства.

СОМЕРСЕТ

Коль Сомерсет той власти не достоин,
 Пусть будет Йорк регент, — я уступлю.

УОРИК

Достойна ль ваша милость или нет,
 Одно бесспорно: Йорк достойней вас.

КАРДИНАЛ

Дай старшим говорить, надменный Уорик.

УОРИК

Не старше кардинал меня на поле.

* Поданная Шигером.

БЕКИНГЕМ

В собрание, Уорик, все тебя постарше.

УОРИК

Дай срок — и станет Уорик старше всех.

110

СОЛЬСБЕРИ

Молчи, мой сын. — Скажи нам, Бекингем,
Чем Сомерсет достоин предпочтения?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Уж тем, что так угодно королю.

ГЛОСТЕР

Король ведь, государыня, не мальчик:
Ответит сам; не женское тут дело.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Когда не мальчик он, то для чего
Вам, герцог, быть протектором над ним?

ГЛОСТЕР

Я, государыня, страны протектор
И свой оставляю пост, коль он захочет.

СЕФФОЛЬК

Тогда оставь свой пост и дерзость брось.
С тех пор как ты король (кто ж, как не ты?),
Край с каждым днем к погибели всё ближе.
Дофин нас за морем одолевает;
Все пэры и дворяне королевства
Рабами стали под твоей державой.

120

КАРДИНАЛ

Измучил ты народ; у духовенства
Опустошил поборами лари.

СОМЕРСЕТ

Твои дворцы, жены твоей наряды
В большие суммы обошлись казне.

БЕКИНГЕМ

Твои жестокости при наказанье
Винных превзошли закона меру
И предают тебя во власть закона. 130

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За торг местами, городов продажу
Во Франции, — когда б то доказать, —
Давно бы ты без головы попрыгал.

[Уходит Глостер.]

(Королева роняет веер.)

Дай веер мне! Что, милочка, не хочешь?

(Дает Герцогине пощечину.)

Прошу прощенья. Это были вы?

ГЕРЦОГИНЯ

Да, чужестранка злая, это я!
Когда б могла я до тебя добраться,
Все десять заповедей * написала б
* Ногтями на твоём лице красивом. 140

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Она нечаянно, пов'рь мне, тетя.

ГЕРЦОГИНЯ

Нечаянно? Король, смотри, она
Тебя запеленает, станет нянчить.
Но всё ж, хотя и юбка правит здесь,
Сумеет отомстить Элеонора.

[Уходит.]

БЕКИНГЕМ

Лорд-кардинал, последую за ней
И посмотрю, что будет делать Хемфри.
Она ужалена; не надо шпор:
Сама прискачет к гибели своей.

[Уходит.]

Входит Глостер.

* Десять заповедей — ее десять пальцев.

ГЛОСТЕР

Теперь, когда мой гнев остыл, милорды, 150
 От одинокой по двору прогулки,
 Вернулся я о деле говорить.
 А что до ваших обвинений лживых,
 Их докажите — и виновен буду.
 Будь так же милостив ко мне, господь,
 Как предан я стране и государю!
 Но перейдем к текущему вопросу. —
 Я говорю, король: Йорк больше всех
 Во Франции пригоден как регент.

СЕФФОЛЬК

Пред тем как выбор произвести, дозвольте 160
 Мне привести серьезные причины,
 По коим не подходит вовсе Йорк.

ИОРК

Я сам скажу тебе причины эти:
 Во-первых, я не лъщу твоей гордыне,
 А во-вторых, коль буду я назначен,
 Лорд Сомерсет меня удержит здесь
 Без отпуска, без денег и оружия,
 Пока дофин не заберет весь край.
 Уж я плясал по дудке Сомерсета,
 Пока Париж измором не был взят. 170

УОРИК

Я в том свидетель, и гнусней поступка
 Изменник никогда не совершал.

СЕФФОЛЬК

Молчи, строптивый Уорик!

УОРИК

Скажи, гордец, зачем молчать я должен?
Слуги Сеффоляка вводят Хорнера и Питера.

СЕФФОЛЬК

Затем что здесь — в измене обвиненный.
 Дай бог, чтоб герцог Йорк мог оправдаться.

ИОРК

Кто обвиняет Иорка здесь в измене?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что хочешь, Сеффольк, ты сказать? Кто это?

СЕФФОЛЬК

Вот, с позволения вашего, властитель,
Слуга, что господина своего
В измене обвиняет: говорил он,
Что Ричард, герцог Иорк, — наследник трона,
А вас назвал захватчиком, король мой.

180

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

[Хорнеру]

Ты это говорил?

ХОРНЕР

С позволения вашего величества, я никогда не думал, не говорил
ничего такого. Бог свидетель, меня ложно обвиняет этот мерзавец.

ПИТЕР

Клянусь своими десятью пальцами, милорды, он сказал это мне
однажды вечером на чердаке, когда мы чистили доспехи лорда
Иорка.

190

ИОРК

Подешник подлый! Грязный негодяй!
За эту речь ты головой заплатишь! —
Я умоляю вас, мой государь,
Предать его всей строгости закона.

ХОРНЕР

Увы, государь, пусть меня повесят, если я когда-нибудь это
говорил. Мой обвинитель — мой собственный подмастерье, и когда
я на-днях проучил его за провинность, он поклялся на коленях, что
сочтется со мной. У меня есть тому верные свидетели, и я вас умоляю,
ваше величество, не губите честного человека по наговору негодяя.

200

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как рассудить нам по закону, дядя?

ГЛОСТЕР

Вот приговор мой, государь:
 Пускай получит Сомерсет регентство,
 Раз пало подозрение на Иорка;
 А этим людям пусть назначат день
 Для поединка в надлежащем месте,
 Затем что есть в свидетельстве сомненье.
 Таков закон и Хемфри приговор.

СОМЕРСЕТ

Благодарю вас, государь, смиренно.

ХОРНЕР

Охотно принимаю поединок.

210

ПИТЕР

Увы, милорд, я не могу драться. Ради бога, скальтесь надо мной! Меня одолела людская злоба. О господи, помилуй меня! Я не в силах нанести ни одного удара! О господи, мне дурно!

ГЛОСТЕР

Ты будешь драться иль тебя повесят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ведите их в тюрьму. Для поединка
 В том месяце последний день назначим. —
 Идем; тебя проводим, Сомерсет.

Фанфары.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 4

Сад герцога Глостера.

Входят Марджери Джорден, Юм, Соутуэль и Болингброк.

ЮМ

Идемте, господа; говорю вам, герцогиня ожидает исполнения ваших обещаний.

БОЛИНГБРОК

Мистер Юм, мы в полной готовности. Ее светлость желает сама видеть и слышать наши заклинания?

Генрих VI
С портрета маслом неизвестного художника
(Итонский колледж в Англии)

Юм

А как же иначе? Не сомневайтесь в ее мужестве.

Болингброк

Я слышал про нее, что она женщина несокрушимой силы духа. Но будет удобнее, мистер Юм, чтобы вы были при ней наверху, пока мы будем работать внизу. Итак, прошу вас, идите с богом и оставьте нас.

[Уходит Юм.]

Ну, тетка Джорден, ложись ничком и прильни к земле. — А ты, 10 Джон Соутуэль, читай; приступим к работе.

Входит наверху Герцогиня.

Герцогиня

Отлично, господа! Добро пожаловать. За дело же, и чем скорей, тем лучше.

Болингброк

Терпенье! Колдунам их час известен.
Ночь, темная, безмолвная глушь ночи,
Тот час ночной, когда сгорела Троя,
Когда кричит сова и воеет пес,
И призраки выходят из могил, —
Тот самый час для наших дел подходит. 20
Садитесь смело; тот, кто к нам придет,
В кругу волшебном будет заключен.

*Они исполняют обычные обряды и чертят круг. Болингброк или Соутуэль читает: «Copiugo te» * и т. д. Оглушительный гром и молния. Затем появляется Дух.*

Дух

Adsum! **

МАРДЖЕРИ ДЖОРДЕН

Асма!т!

Во имя бога вечного, чье имя
Тебя приводит в трепет, отвечай.
Пока не скажешь, не уйдешь отсюда.

Дух

Спроси, что хочешь. — Поскорей бы кончить!

* 'Заклинаю тебя' (лат.).

** 'Я здесь' (лат.).

БОЛИНГБРОК

(читает по листку)

«Сперва о короле. Что будет с ним?»

ДУХ

Тот герцог жив, что Генриха низложит;

30

Однако он переживет его *

И гибелью жестокою погибнет.

По мере того как Дух говорит, Соутуэль записывает его ответы.

БОЛИНГБРОК

«Что Сеффольку в грядущем суждено?»

ДУХ

Он от воды свою кончину примет.

БОЛИНГБРОК

«А что должно постигнуть Сомерсета?»

ДУХ

Пусть избегает замков.

Он безопаснее в степях песчаных,

Чем там, где замки громоздятся. —

Кончайте, больше не могу терпеть.

БОЛИНГБРОК

Спускайся в мрак и пламень адских рек!

Злой дух, ступай!

40

Гром и молния.

[Уходит Дух.]

Входят поспешно Иорк и Бекингем со стражей.

ИОРК

Схватить изменников со скарбом их! —

Старуха, мы тебя подстерегли. —

Как! Вы, миледи, здесь? Король и государство

Вам глубоко обязаны за труд;

* Нарочитая неясность (кто кого переживет?), типичная для «предсказателей».

Милорд-протектор, я не сомневаюсь,
За добрые услуги наградит вас.

Герцогиня

Они лучше тех, что королю
Оказываешь ты, обидчик Иорк,
*Мне угрожающий без оснований.

Бекингем

Без оснований, леди? Это что?

(Показывает ей листок.)

Ведите прочь их; пусть запрут покрепче
И держат врозь. — Идемте с нами, леди. —
Стеффорд, бери ее.

50

*[Уходят наверху Герцогиня и
Юм под стражей.]*

Игрушки ваши мы на суд представим.
Все — прочь отсюда!

*[Уходит стража с Джорден
Соутуэлем и другими.]*

Иорк

Лорд Бекингем, подстерегли вы ловко!
Прекрасный это план для наших целей.
Теперь, милорд, прочтем писанья чорта.
Что там?

«Тот герцог жив, что Генриха низложит;
Однако он переживет его

60

*И гибелью жестокою погибнет».

Звучит совсем как:

«Aio te, Aeacida, Romanos vincere posse», *

Но что же дальше?

«Что Сеффольку в грядущем суждено? —

Он от воды свою кончину примет. —

А что должно постигнуть Сомерсета? —

Пусть избегает замков.

Он безопаснее в степях песчаных,

Чем там, где замки громоздятся».

* Знаменитый двусмысленный ответ Дельфийского оракула эфирскому дарю Пирру, означающий либо 'Эакид (Пирр) может победить римлян', либо 'Римляне могут победить Эакиду' (лат.).

Да, да, милорд,
С трудом достались эти предсказания,
И трудно их понять.
К Сент-Ольбенсу теперь в пути король,
С ним и супруг прелестной этой леди.
Туда помчит известье быстрый конь:
Для Глостера печальный будет завтрак.

70

БЕКИНГЕМ

Дозвольте мне гондом быть, ваша светлость,
В надежде на награду за известье.

ИОРК

Как вам угодно, мой любезный лорд. — Эй, кто там!

Входит Слуга.

Проси ко мне на ужин завтра лордов
Сольсбери с Уориком. — Идем отсюда!

80

[*Уходят.*

АКТ II

СЦЕНА 1

Сент-Ольбене.

Входят король Генрих, королева Маргарита, Глостер, Кардинал и Сеффольк; сокольничьи перекликаются.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Поверьте, лорды, за семь лет последних
Мне видеть не пришлось такой прекрасной
*За водяными птицами охоты.
Но всё ж, заметьте, ветер слишком резок,
И старый Джон, * наверно, не взлетал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но что за взмах, милорд, ваш сокол сделал,
Насколько выше прочих он парил! —
Во всех творениях господь нам виден!
И человек и птица рвутся ввысь.

СЕФФОЛЬК

Немудрено, мой государь, что сокол
Протектора так высоко взмывает:
Он знает, что хозяин любит высь
И мыслью выше сокола парит.

10

ГЛОСТЕР

Милорд, лишь тот, кто полн и низок духом,
Не может выше лёта птиц подняться.

КАРДИНАЛ

Вот именно: за облака он рвется.

* Кличка одного из соколов.

ГЛОСТЕР

А как вам кажется, лорд-кардинал,
Не плохо было б вам взлететь на небо?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В сокровищницу вечного блаженства!

КАРДИНАЛ

Здесь, на земле, нашел ты небо; в мыслях —
Сокровище твоей души, корона. 20
Зловредный пэр, опаснейший протектор,
И королю и государству льстишь ты!

ГЛОСТЕР

Как! Столь заносчивым вы стали, кардинал?
Tantaene animis coelestibus irae? *
Священник так горяч? Не скроет злобу?
Как позволяет святость вам?

СЕФФОЛЬК

Тут, сэр, не больше злобы, чем пристало
При доброй ссоре с пэром, столь дурным.

ГЛОСТЕР

Как кто, милорд?

СЕФФОЛЬК

Хотя б как вы, милорд,
Не в гнев будь сказано вам, лорд-протектор. 30

ГЛОСТЕР

Всем в Англии твоя известна дерзость.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

И честолюбие твое.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прошу вас,

Молчите, дорогая королева,
* Не подстрекайте разъяренных пэров;
Блаженны миротворцы на земле.

* 'Возможен ли столь великий гнев в небесных душах?' (лат.)

КАРДИНАЛ

Пусть буду я блажен за то, что меч мой
Мир водворит в протекторе надменном!

ГЛОСТЕР

(тихо Кардиналу)

Я б этого хотел, святой мой дядя!

КАРДИНАЛ

(тихо Глостеру)

Ну что ж, дерзни!

ГЛОСТЕР

(тихо Кардиналу)

Не посылай на бой своих клеветов,
Ты должен сам ответить за обиду.

40

КАРДИНАЛ

(тихо Глостеру)

Нет, не дерзнешь ты; если же дерзнешь, —
То вечером, в конце восточном рощи.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О чем вы, лорды?

КАРДИНАЛ

Если бы, племянник,

Слуга ваш сокола не взял на цепь,
Охота продолжалась бы.

(Тихо Глостеру)

Возьми

Двуручный меч.*

ГЛОСТЕР

Да, дядя.

КАРДИНАЛ

(тихо Глостеру)

Вы поняли? В конце восточном рощи.

* Тяжелый меч с широкой рукоятью, за который брались двумя руками.

ГЛОСТЕР
(Кардиналу)

Прекрасно, кардинал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ
О чем вы, дядя Глостер?

ГЛОСТЕР
Все говорим о соколах, властитель.
(Тихо Кардиналу)

50

Клянусь Христовой матерью, тебе
* Макушку за обиду сбрею, поц,
Иль разучился я владеть оружием.

КАРДИНАЛ
(тихо Глостеру)

Medice te ipsum.*
Смотри, протектор, охраняй себя!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ
И ветер крепнет и ваш гнев, милорды!
Как эта музыка мне ранит сердце!
Когда такие струны дребезжат,
* Возможна ль на гармонию надежда?
Милорды, я хочу ваш спор уладить.
Входит Горожанин из Сент-Ольбенса с криком: «Чудо!»

ГЛОСТЕР
Что значит этот шум?
Эй, ты, какое чудо возвещаешь?

60

ГОРОЖАНИН
Да, чудо, чудо!

СЕФФОЛЬК
Поведай государю, что за чудо?

ГОРОЖАНИН
Ей-богу, час тому назад у раки
Святого Ольбена прозрел слепой;
Тот человек не видел от рожденья.

* 'Врач, исцелись сам' (лат.).

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Восхвалим бога, что дарует верным
Во мраке свет, в отчаянье отраду.

*Входят мэр Сент-Ольбенса с ольдерменами, Симпкокк, которого несут
в кресле двое людей, и его Жена.*

КАРДИНАЛ

В процессии подходят горожане,
Чтоб вам его представить, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как велика его земная радость,
Хоть зрение грехи его умножит.

70

ГЛОСТЕР

Постойте, господа. Подвесьте его;
Угодно говорить с ним государю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Друг милый, расскажи нам всё, как было,
Чтоб господа нам славить за тебя.
Как? Ты был слеп и вот теперь прозрел?

СИМПКОКС

Я отроду был слеп, мой государь.

ЖЕНА

Да, точно, так и было.

СЕФФОЛЬК

Кто эта женщина?

ЖЕНА

Его жена, милорд.

80

ГЛОСТЕР

Когда б сказала: мать, вернее было б.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Где ты родился?

СИМПКОКС

На севере, в Бервике, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бедняга! Милость бог к тебе явил.
Смотри ж, не пропускай ни дня, ни ночи,
Всё вспоминай, что совершил господь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Скажи мне, друг, случайно ль ты пришел
К святому гробу иль на богомолье?

СИМКОКС

На богомолье, видит бог; сто раз
И больше всё слышал во сне я голос
Святого Ольбена; взывал он: «Симпкокс,
Приди на гроб мой — исцелю тебя».

90

ЖЕНА

Ей-богу, правда; и сама я часто
Слыхала, как тот голос говорил с ним.

КАРДИНАЛ

Как? Ты и хром?

СИМКОКС

Да, помоги мне, боже.

СЕФФОЛЬК

Как охромел ты?

СИМКОКС

С дерева упал.

ЖЕНА

Со сливы, господин.

ГЛОСТЕР

Давно ль ослеп ты?

СИМКОКС

Так родился.

ГЛОСТЕР

И лазил на деревья?

СИМПКОКС

Раз в жизни привелось, когда был молод.

ЖЕНА

Да, да; и дорого он поплатился.

100

ГЛОСТЕР

Охотник ты до слив, коль рисковал так.

СИМПКОКС

Ах, сударь, захотелось слив жене, —
И я полез с опасностью для жизни.

ГЛОСТЕР

Искусный плут! Но это не поможет.
Глаза мне покажи. Моргни. Открой.
По-моему, ты всё же плохо видишь.

СИМПКОКС

Нет, ясно, слава богу и святому!

ГЛОСТЕР

Вот как! Какого цвета это платье?

СИМПКОКС

Оно красно, как кровь.

110

ГЛОСТЕР

Прекрасно. А какого цвета плащ мой?

СИМПКОКС

Бей-ей, как смоль, он черен.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А ты откуда знаешь цвет смолы?

СЕФФОЛЬК

Я думаю, смолы он не видал.

ГЛОСТЕР

Зато плащей и платьев много видел.

ЖЕНА

Да где там? Отроду не видел их.

ГЛОСТЕР

Скажи мне, малый, как меня зовут?

СИМПКОКС

Ах, господин, не знаю.

ГЛОСТЕР

А как его зовут?

СИМПКОКС

Не знаю.

120

ГЛОСТЕР

Ну, а его?

СИМПКОКС

Ей-ей, не знаю, сэр.

ГЛОСТЕР

А как тебя зовут?

СИМПКОКС

Сандер Симпкоккс, к услугам вашим, сэр.

ГЛОСТЕР

Ну, Сандер, здесь сидит в твоём лице бесстыднейший плут во всем крещеном мире. Будь ты слеп от рожденья, тебе было бы так же невозможно назвать различные цвета наших одежд, как и знать наши имена. Взор может различать разные цвета, но сразу назвать их, конечно, немислимо. Милорды, святой Ольбен совершил здесь чудо; но не 130
будет ли бóльшим искусником тот, кто поставит на ноги этого калеку?

СИМПКОКС

Ах, сэр, если бы вам удалось это!

ГЛОСТЕР

Граждане Сент-Ольбенса, нет ли у вас в городе палачей и того что называется плетью?

МЭР

Конечно, есть, милорд, к услугам вашей светлости.

ГЛОСТЕР

В таком случае пошлите за ними немедленно.

МЭР

Эй, ты, сходи за палачом.

[Уходит один из слуг.]

ГЛОСТЕР

А теперь принесите-ка мне сюда скамью.

Приносят скамью.

Ну, малый, если ты хочешь спастись от кнута, перепрыгни через эту скамью и удирай.

СИМПКОКС

Ах, сэр, я и стоять-то не могу один. Вы только понапрасну будете меня мучить.

Входит Палач с плетью.

ГЛОСТЕР

Ладно, сэр, надо вам возвратить ваши ноги. — Эй, ты, палач, хлещи его, пока он не перепрыгнет через эту самую скамью.

ПАЛАЧ

Слушаюсь, милорд. — Ну, ты, живо долой рубаху.

СИМПКОКС

Ах, сэр, что мне делать? Я и стоять-то не могу.

*После первого удара Палача он перепрыгивает через скамью и убегает.
Народ следует за ним с криком: «Чудо!»*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О боже! Это видишь ты и терпишь?

159

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Смешно смотреть, как удирает плут.

ГЛОСТЕР

Поймать мерзавца. Потаскушку взять!

ЖЕНА

Ах, сэр, мы от нужды пошли на это.

ГЛОСТЕР

Пусть их стегают плетьюми на всех рынках, пока они не доберутся до Бервика, откуда пришли.

[Уходят Мэр, Палац, Жена и прочие.]

КАРДИНАЛ

Сегодня Глостер совершил нам чудо.

СЕФФОЛЬФ

Хромой вскочил и прочь бежал отсюда.

ГЛОСТЕР

Вы большее явили чудо нам:
Бежали графства, повинуюсь вам.

Входит Бекингем.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какие, Бекингем, приносишь вести?

160

БЕКИНГЕМ

Такие, что и вымолвить мне страшно.
Какой-то сброд, презренный и зловерный,
При соучастье и под руководством
Протектора жены, Элеоноры,
Главы и покровительницы шайки,
Злоумышлял, мой государь, на вас.
К ней собрались и колдуны и ведьмы;
Мы взяли их на месте преступления,
Когда они злых духов вызывали
* Из преисподней, вопрошая их
О вашей жизни, государь, и смерти,
А также и о ваших приближенных, —
О чем подробно станет вам известно.

170

КАРДИНАЛ

(тихо Глостеру)

Итак, супруга ваша, лорд-протектор,
Предстанет вскоре в Лондоне на суд.

Известье это меч ваш остановит;
Похоже, что вам слова не сдержать.

ГЛОСТЕР

Честолюбивый поп, не рви мне сердце.
Печаль и скорбь мне сокрушили силы;
Я побежден и уступлю тебе,
Как всякому рабу.

188.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О боже! Сколько бед творят злодеи,
Погибель навлекая на себя!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Глостер, твое гнездо осквернено, —
Так смой хоть с самого себя пятно.

ГЛОСТЕР

Я к небу, государыня, взываю, —
Всегда был предан королю и краю.
Что до жены — не знаю ничего;
Мне горько слышать то, что я слышал.
Она чиста, но если позабыла
Честь, добродетель и связалась с мразью,
Что нас, дворян, марает, как смола, —
Прочь от меня, она мне не мила.
Пускай падет всей тяжестью закон
На ту, которой стыд мне учинен.

190.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, хорошо; мы здесь переночуем,
А завтра снова в Лондон возвратимся,
Чтоб рассмотреть подробно это дело,
Преступников потребовать к ответу;
И взвесим всё мы на весах закона,
Что возвещают правду неуклонно.

205.

Фанфары.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Сад герцога Йоркского.

Входят Йорк, Сольсбери и Уорик.

ЙОРК

Теперь, милорды Сольсбери и Уорик,
Когда окончен скромный ужин, дайте
В саду укромном сердце мне излить
И выскажите мнение свое
О том, имею ль право на корону.

СОЛЬСБЕРИ

Милорд, я жажду выслушать подробно.

УОРИК

Йорк милый, говори, и если прав ты,
Тебе служить как подданные, будем.

ЙОРК

Так вот:

У Эдуарда Третьего, милорды,
* Семь было сыновей. Родился первым
Эдвард, принц Уэльский, он же Черный Принц;
Вторым родился Вильям Хетфильд; третьим
Был герцог Кларенс, Лайонель; за ним
Родился герцог Ланкастер, Джон Гонт;
Были пятым Эдмунд Ленгли, герцог Йорк;
Шестым был Томас Вудсток, герцог Глостер;
Вильям Виндзорский был седьмым, последним.
Эдвард, Принц Черный, умер при отце;
Им сын единственный оставлен — Ричард:
Он царствовал по смерти Эдуарда,
Пока Ланкастер Генрих Болингброк,
Сын старший и наследник Джона Гонта,
Что коронован Генрихом Четвертым,
Не захватил престол, монарха свергнув;
Во Францию послал он королеву,
Его же — в Помфрет, где, как вам известно,
Предательски был Ричард умерщвлен.

10

20

У О Р И К

Отец, сказал нам герцог правду:
Так дом Ланкастеров обрел венец.

И О Р К

Его он держит силой, не по праву. 30
Когда сын Принца Черного скончался,
Царить был должен сын второго сына.

С О Л Ь С В Е Р И

Но Вильям Хетфильд умер без потомства.

И О Р К

Сын третий, герцог Кларенс (от него
Мои права), лишь дочь имел, Филиппу;
Был муж ей Эдмунд Мортимер, граф Марч;
Их сын, Роджер, граф Марч, имел детей:
Эдмунда, Анну и Элеонору.

С О Л Ь С В Е Р И

Тот Эдмунд в царствованье Болингброка,
Как я читал, потребовал корону 40
И стал бы королем, когда б Глендаур
До смерти не держал его в плену.
Но дальше.

И О Р К

Анна, старшая сестра
Эдмунда Мортимера, мать моя,
Была за графом Кембрижем, что сын был
Эдмунда Ленгли, сына Эдуарда;
И от нее мои права: она
Наследница Роджера, графа Марча,
* Что сыном был Эдмунда Мортимера,
Вступившего в супружество с Филиппой,
Которой герцог Кларенс был отцом. 50
Итак, коль старших сыновей потомство
Наследует престол, то я король.

У О Р И К

Что может быть ясней, чем этот вывод?
 У Генриха права на трон от Гонта,
 Что был четвертым сыном, а у Иорка —
 * От сына третьего. Покуда живо
 Потомство Кларенса, — ему дарить;
 И вот оно цветет в твоём лице
 И в сыновьях твоих, ветвях прекрасных.
 Итак, отец, колени мы преклоним
 И будем первые в саду укромном
 Приветствовать законного монарха,
 Чьё право на корону неспреложно.

60

О Б А

Да здравствует же Ричард, наш король!

И О Р К

Благодарю. Но всё ж я не король,
 Пока я не венчался и мой меч
 В крови Ланкастеров не обагрён.
 Исполнить это сразу невозможно:
 Хитро и тайно действовать тут надо.
 Вы в эти дни тревожные, как я,
 На дерзость Сеффолька глаза закройте,
 На чванство Бофорта, и Сомерсета,
 И Бекингема, и всей шайки их,
 Пока не попадет в капкан их пастырь,
 Достойный принц, наш добрый герцог Хемфри.
 Его погубили ища, они
 Погибнут сами — так пророчит Иорк.

70

С О Л Ъ С В Е Р И

Милорд, довольно: мы вас понимаем.

У О Р И К

Подсказывает сердце мне, что Уорик
 Однажды Иорка возведет на трон.

ИОРК

А я, мой Невиль, глубоко уверен,
Что Ричард Уорика поставит первым
В земле английской после короля.

80

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Зал суда.

Трубы.

Входят король Генрих, королева Маргарита, Глостер, Иорк, Сеффольк и Сольсбери; герцогиня Глостер, Марджерия Джорден, Соутуэль, Юм и Болингброк под стражей.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Элеонора Кобем, леди Глостер,
Вы провинились тяжко перед богом
И предо мной. Примите ж приговор:
Ваш грех в писании казнится смертью.

[К Джорден и другим]

Вы четверо опять в тюрьму пойдете,
Оттуда же — на место вашей казни:
Колдунью эту в Смитфильде сожгут,
А вас троих на виселицу вздернут. —
Вы, леди, благородней их по крови
И жить останетесь, утратив честь.
Трехдневному подвергшись наказанию,
В изгнании должны вы поселиться
На Мене, под надзором Джона Стенли.

10

ГЕРЦОГИНЯ

Изгнанию рада я; была бы рада смерти.

ГЛОСТЕР

Супруга, ты осуждена законом;
Кого закон казнит, не оправдать мне.

[Уходят Герцогиня и прочие под стражей.]

Глаза полны слезами, сердце — горем.
 Ах, Хемфри, этот срам в твой год
 Сведет тебя, несчастного, в могилу. —
 Молю, уйди мне, государь, дозвоьте;
 Поддержки ищет скорбь, покоя — старость.

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Стой, герцог Глостер, прежде чем уйти,
 Отдай мне жезл: отныне будет Генрих
 Протектор сам; и бог — моя надежда,
 Опора, светоч и в пути вожатый.
 Или же с миром, Хемфри; ты мне мил
 Не меньше, чем когда ты был протектор.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не вижу я причины, по которой
 Протектор нужен взрослому монарху.
 Господь и государь направят край.
 Жезл и державу королю отдай.

30

ГЛОСТЕР

Мой жезл? Вот, благородный Генрих, жезл мой.
 Охотно я верну его, властитель,
 Как дал его мне Генрих, твой родитель.
 Я рад к твоим ногам его сложить,
 Как будет рад иной его схватить.
 Прощай! Когда глаза навек сомкну,
 Пусть осеняет мир твою страну.

[Уходит.]

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да, лишь теперь стал Генрих королем,
 * И Маргарита стала королевой.
 А Хемфри, герцог Глостер, сам не свой,
 Сражен, повержен — разом два удара:
 Супруга изгнана, утрачен жезл,
 Знак власти. Пусть отныне он хранится,
 Супруг мой, в царственной твоей деснице.

40

СЕФФОЛЬК

Так рушится могучая сосна;
 Так гордость герцогини сметена.

ИОРК

Бог с ним. — Позвольте, государь, сказать вам:
Назначен на сегодня поединок;
Ответчик и истец к борьбе готовы —
И оружейник и его слуга.
Угодно будет вам взглянуть на битву?

30

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да, добрый лорд, покинула я двор,
Чтоб увидеть развязку этой ссоры.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Во имя бога приготовьте место;
Пусть кончат спор. Бог правому защита!

ИОРК

Я не видал еще бойца трусливей
Или растерянее, чем истец,
Прислужник оружейника, милорды.

Входят с одной стороны оружейник Хорнер и его соседи; они все время чокаются с ним, и он уже охмелел; в руках у него палка, к концу которой привешен мешок с песком; перед ним Барабанщик. С другой стороны входит Шитер с Барабанщиком и такую же палкой; его сопровождают подмастерья, пьющие за его здоровье.*

1-й СОСЕД

Вот, сосед Хорнер, пью за ваше здоровье кубок хереса. Не робейте со
сосед, всё будет хорошо.

2-й СОСЕД

А вот, сосед, кубок лиссабонского.

3-й СОСЕД

А вот кружка доброго крепкого пива, сосед; пейте и не бойтесь
вашего молодца.

* В отличие от дворян, сражавшихся на поединках мечами, горожане дрались между собой палками с привешенными к ним мешками с песком.

ХОРНЕР

Идет, ей-богу: выпью со всеми вами, а Питеру — шиш!

1-й ПОДМАСТЕРЬЕ

Вот, Питер, пью за твое здоровье, не трусь.

2-й ПОДМАСТЕРЬЕ

Веселей, Питер, не бойся хозяина; дерись во славу нашего брата 70 подмастерья.

ПИТЕР

Спасибо вам. Пейте и молитесь за меня, прошу вас. Сдается мне, что я выпил последний свой глоток на этом свете. — Слушай, Робин, ежели я помру, возьми себе мой фартук. — А ты, Вилль, бери себе мой молоток. — А ты, Том, забирай все деньги, сколько у меня есть. — Господи, помилуй! Помоги мне, боже! Где мне драться с хозяином! Он здорово обучен этому делу.

СОЛЬСБЕРИ

Ну, будет вам пить; начинайте биться. — Эй, как тебя зовут? 80

ПИТЕР

Питер, ваша милость.

СОЛЬСБЕРИ

Питер! А дальше как?

ПИТЕР

Туз.

СОЛЬСБЕРИ

Туз? Ну, смотри: тузи своего хозяина хорошенько.

ХОРНЕР

Господа, я пришел сюда, так сказать, по подстрекательству моего слуги, чтобы доказать, что он подлец, а я честный человек. А что касается до герцога Йорка, умереть мне на месте, если я когда-нибудь желал зла ему, или королю, или королеве! А потому, Питер, держись: расшибу тебя в лепешку. 90

ИОРК

У плута заплетается язык.

Играйте, трубачи, сигнал к сраженью.

Сигнал.

Они дерутся; Питер валит хозяина на землю.

ХОРНЕР

Стой, Питер, стой! Сознаюсь, сознаюсь в измене.

(Умирает.)

ИОРК

Убрать его оружие.— Ну, любезный, благодари бога и доброе вино, что ударило в голову твоему хозяину.

ПИТЕР

О господи, неужели я одолел своего врага перед таким собранием? Ну, Питер, ты постоял за правду!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Убрать изменника от наших взоров!
Смерть показала нам его виновность,
И праведный господь открыл пред нами,
Что прав и невиновен тот бедняга,
Которого хотел он умертвить.—
Иди же, друг мой, с нами за наградой.

100

Фанфары.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Улица.

Входят Глостер и слуги в траурных одеждах.

ГЛОСТЕР

Так яркий день мрачит порою туча,
И вслед за летом к нам всегда приходит
Бесплодная зима с морозом лютым;
Так радости и скорби друг за другом
* Несутся, словно месяцы в году.
Который час?

СЛУГА

Уж десять.

ГЛОСТЕР

Я в десять должен встретиться с моей
 Наказанной сурово герцогиней.
 По улицам кремнистым тяжело
 Ногами нежными ступать бедняжке.
 О Нель, как стерпит дух твой благородный
 Глазенье подлой черни, злые взгляды
 И над твоим позором наглый смех —
 Той черни, что недавно устремлялась
 За гордою твоею колесницей?
 Но тише! Вот она. Я приготовлюсь
 Сквозь слезы увидеть ее страданья.

10

Входит герцогиня Глостер в белом балахоне, с ярлыком, приколотым на спине, босая, с зажженной свечой в руке. С нею сэр Джон Стенли, Шериф и стража.

СЛУГА

Коль вашей светлости угодно будет,
 * Ее мы у шерифа отобьем.

ГЛОСТЕР

Нет, стойте смирно, пусть она пройдет.

ГЕРЦОГИНЯ

Супруг, пришел ты посмотреть позор мой?
 Со мной несешь ты покаенье. Видишь,
 Как на тебя глазет люд безмозглый
 И кажет пальцем, головой качая?
 Ах, Глостер, скройся от их злобных взоров
 И, запершись, оплакивай позор мой
 И проклинай врагов — твоих с моими!

20

ГЛОСТЕР

Терпенье, Нель; забудь про это горе.

ГЕРЦОГИНЯ

Ах, научи меня забыть себя!
 Как вспомню я, что ты страны протектор,
 А я — твоя законная жена,
 Мне кажется, не должно мне идти

30

Покрытой срамом, с надписью позорной,
В сопровожденье сброда, что глумится
Над вздохами моими и слезами.
Жестокый камень режет ноги мне;
Едва ж я вздрогну, злая чернь со смехом
Советует ступать мне осторожней.
Ах, Хемфри! Как снести ярмо позора?
Смогу ль, как прежде, я смотреть на мир?
Сочту ль блаженством солнце созерцать?
Нет, мрак мне будет светом, полночь — днем, 40
Мысль о моем былом величье — адом.
Скажу порой: «Я Глостера жена,
И муж мой — герцог и страны правитель;
Но так он управлял, такой был герцог,
Что в стороне стоял, меж тем как я,
Его страдающая герцогиня,
*Посмешищем и пугалом служила
Для каждого зеваки-подлеца».
Что ж, кроток будь, за стыд мой не красней
И не горюй, пока секира смерти
*Над головой твоею не взлетит; 50
А это, знаю, скоро совершится;
Ведь Сеффольк, — он, который может всё, —
С той, что обоих нас так ненавидит,
И Иорк, и Бофорт, нечестивый поц,
Расставили силки для крыл твоих.
Куда б ты ни взлетел, тебя уловят.
Но ты, пока в них не попал, не бойся
И не пытайся упредить врагов.

ГЛОСТЕР

Ах, полно, Нелль: ты метишь мимо цели!
Чтоб жертвой стать, я должен провиниться.
Будь в сто раз больше у меня врагов, 60
Будь каждый враг сильнее во сто раз,
Они мне причинить вреда не смогут,
Пока я честен, верен, невиновен.
Хотела б ты, чтоб спас тебя от срама?
Но я бесчестья твоего не смыл бы, —
В беду бы только впал, закон нарушив.

В спокойствии — твое спасенье, Нелль.
 Прошу тебя, склонись к терпенью сердцем;
 Терзанья этих дней уймется быстро.

Входит Герольд.

Г Е Р О Л Ъ Д

Призываю вашу светлость в парламент его величества, который 70
 соберется в Бери первого числа будущего месяца.

Г Л О С Т Е Р

Не испросивши моего согласия,
 Решили тайно! — Хорошо, приду.

[Уходит Герольд.]

С тобой прощаюсь, Нелль. — Шериф, пусть кара
 Не превышает воли короля.

Ш Е Р И Ф

Милорд, здесь полномочия мои
 Кончатся; и должен сэр Джон Стенли
 Сопроводжать ее на остров Мен.

Г Л О С Т Е Р

Так вам, сэр Джон, надзор за ней поручен?

С Т Е Н Л И

Да, я теперь назначен, ваша светлость.

80

Г Л О С Т Е Р

Не обращайтесь хуже с ней, сэр Джон,
 Из-за того, что я вас попросил
 * С ней лучше обходиться. Может быть,
 Мне счастье улыбнется вновь; тогда
 * Я за добро, оказанное ей,
 Вам отплачу добром. Сэр Джон, прощайте!

Г Е Р Ц О Г И Н Я

Как? Вы уйдете, не простясь со мной?

Г Л О С Т Е Р

Смотри: я плачу, говорить нет сил.

[Уходит Глостер со своими слугами.]

ГЕРЦОГИНЯ

И ты ушел? С тобой ушла надежда.
Я здесь одна, моя отрада — смерть,
Смерть, имени которой я страшилась,
Желая вечность на земле найти. —
Прошу, веди меня отсюда, Стенли,
Куда-нибудь; мне милости не надо.
Доставь меня, куда тебе велели.

90

СТЕНЛИ

На остров Мен, миледи. Будут с вами
Согласно званию обращаться там.

ГЕРЦОГИНЯ

Вот это-то и плохо: я — позор.
Со мной позорно будут обращаться?

СТЕНЛИ

Как с герцогиней, Глостера женой,
Миледи, будут обращаться с вами.

ГЕРЦОГИНЯ

Шериф, прощай! Счастливей будь, чем я,
Хоть ты был стражем моего позора.

100

ШЕРИФ

Таков мой долг. Простите, герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ

Да, да, прощай. Ты свой исполнил долг. —
Ну, Стенли, мы пойдем?

СТЕНЛИ

Миледи, покаянье свершено.
Рубашку эту сбросьте и пойдете.
Переодеться надо вам в дорогу.

ГЕРЦОГИНЯ

Мой стыд не сбросить с этою рубашкой.
Нет, будет виснуть он на пышных платьях;
Его не скрыть, как я ни наряжусь.
Веди меня; хочу скорей в тюрьму.

110

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Аббатство в Бери.

Трубы.

Входят в парламент король Генрих, королева Маргарита, кардинал Бофорт, Сеффольк, Йорк, Бекингем и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дивлюсь я, что лорд Глостер не пришел;
Я знаю, не привык он быть последним.
Должно быть, чем-нибудь задержан он.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иль вы не видите? Не замечали
С ним странной перемены в обращенье?
С каким величием себя он держит,
Как стал с недавних пор заносчив он,
Как с нами непочтителен, как горд
*И непохож на самого себя?
Я помню: он был кроток и приветлив,
И стоило нам бросить беглый взгляд,
Как он уж становился на колени;
Весь двор его покорность удивляла.
Но встретить его теперь, хотя бы утром,
Когда приветит каждый с добрым днем, —
Он хмурит брови и с сердитым взором
Пройдет, не преклонив колен упрямых,
Презрев свой долг, которым нам обязан.
Щенка ворчанье никому не страшно,
Но львиный рык пугает и великих,
А Хемфри человек немалый в крае;

10

20

Во-первых, он ближайший в роде к вам:
Падете вы, — он тотчас вознесется.
И, думается мне, неосторожно,
В виду вражды, что он питает в сердце,
И благ, что принесет ему конец ваш, —
Его к особе вашей приближать
И допускать в совет верховный ваш.
Он лестью сердце черни покори,
И вздумай он восстание поднять,
Боюсь, народ последует за ним. 30
Теперь весна, и корни не глубоки
У сорных трав; но если их оставить,
* Они по саду быстро разрастутся
И заглушат растенья без присмотра.
О вас забота, мой супруг, велит мне
Доказывать, что герцог вам опасен.
Коль страх мой глуп, скажите: бабья трусость;
И если доводы мой страх прогонят,
Свою вину пред герцогом признаю. —
Милорды Сеффольк, Бекингем и Йорк,
Мои опровергайте утвержденья. 40
А если нет, — признайте важность их.

СЕФФОЛЬК

Его вы разглядели, королева;
И если бы высказывал я первым
Здесь мнение свое, — сказал бы то же.
По наущенью мужа герцогиня,
Клянусь, пошла на дьявольские козни;
Но если б даже он про них не знал,
Всё ж, свой высокий род превознося
(Ведь он прямой наследник государю),
Он этой похвальбой своей надменной 50
Безумную супругу подстрекнул
Ковать преступно гибель королю.
Поток глубокий медленно струится,
И хоть он с виду тих, таит измену,
Лиса не лает, крадучись к ягненку.
Нет, государь, мы Глостера не знаем,
И он исполнен лживости глубокой.

КАРДИНАЛ.

Иль не карал он, вопреки закону,
За небольшие престушенья смертью?

ИОРК

А будучи протектором, не он ли
В стране большие суммы собирал
На плату войску, но не отсылал их,
И каждый день мы города теряли?

60

БЕКИНГЕМ

Ну, полно, это пустяки в сравненье
С тем, что открывает время в кротком Хемфри.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вот что, милорды: ваше побужденье
Убрать все тернии с дороги нашей —
Похвально. Но сказать ли мысль мою?
Наш дядя Глостер столь же неповинен
В измене нашей царственной особе,
Как горлица или безвредный агнец;
Он слишком добродетелен и ласков,
Чтоб мыслить зло, готовить гибель мне.

70

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, что вредней безумного доверья?
На горлицу похож он? Перья занял,
На деле ж он душою злобный ворон.
Ягненок он? Взял шкуру напрокат,
На деле ж он по праву хищный волк.
Обманщику надеть личину трудно ль?
Супруг мой, берегитесь; наше благо
Велит нам козни Глостера пресечь.

80

Входит Сомерсет.

СОМЕРСЕТ

Да здравствует мой добрый государь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Добро пожаловать, лорд Сомерсет;
*Из Франции принес какие вести?

СОМЕРСЕТ

Вы всех владений ваших в этом крае
Лишились, государь: поггло всё.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дурная весть! Но будь господня воля.

ИОРК

(в сторону)

Дурная весть и для меня! Ведь я
На Францию питал надежды крепко,
Как и на остров плодородный наш.
Так вянет мой цветок, не распустившись,
И гусеницы пожирают листья! 99
Но я свои дела поправлю скоро,
Иль славную могилу обрету.

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Всех благ властителю и королю!
Простите, государь, что опоздал я.

СЕФФОЛЬК

Нет, Глостер, знай: пришел ты слишком рано, —
Тебя я за измену арестую.

ГЛОСТЕР

Знай, герцог Сеффольк, я не покраснею,
Не изменюсь в лице перед арестом.
Не знает страха тот, кто не запятнан. 100
Чистейший ключ не так далек от грязи,
Как от измены государю — я.
Кто обвинит меня? В чем я виновен?

ИОРК

Вы, говорят, с французов брали взятки
И жалованья войску не платили,
Из-за чего мы Франции лишились.

ГЛОСТЕР

Так говорят? Кто это говорит?
 Я жалованья войск не крал ни разу
 И от французов ни гроша не брал.
 Пусть бог поможет мне: я бдел ночами, 110
 Да; ночь за ночью, родине на благо.
 Пусть каждую полушку, что загреб я,
 И каждый грош, что у казны похитил,
 Против меня предъявят в день суда!
 Нет, много фунтов из моих достатков,
 Чтоб от налога бедняков избавить,
 Я гарнизонам нашим уплатил
 И не просил ни разу возмещенья.

КАРДИНАЛ

Милорд, вам на руку так говорить.

ГЛОСТЕР

Я говорю лишь правду, — бог мне в помощь! 120

ИОРК

Вы, будучи протектором, такие
 Неслыханные пытки измышляли
 *Для провинившихся, что остров наш
 Был тиранией заклеямен повсюду.

ГЛОСТЕР

Когда я был протектором, все знают,
 В одном лишь был виновен — в состраданье;
 Смягчался я при виде слез злодея,
 И он мольбою искупал свой грех.
 И если не был предо мной убийца
 Иль гнусный вор, что спутников стрижет, —
 Не налагал заслуженной я кары. 130
 Убийц кровавых, правда, я пытал
 Суровой, чем грабителей и прочих.

СЕФФОЛЬК

Легко в проступках малых оправдаться,
 Но вас винят в тяжелых преступлениях:
 Тут обелиться будет потрудней.

Вас именем монарха арестую
И поручаю лорду кардиналу
Вас охранять до времени суда.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Глостер, я надеюсь всей душой,
Что смоете с себя вы подозренья: 140
Внушает совесть мне, что вы невинны.

ГЛОСТЕР

Ах, государь, опасны времена.
Задушена здесь доблесть честолюбьем,
И милосердие изгнано враждой.
Повсюду злые происки в ходу;
Нет справедливости в стране родной.
Их умысел на жизнь мою я знаю,
И если б смертью дал стране я счастье
И положил конец их тирании, 150
Охотно б я от жизни отказался.
Но смерть моя к игре их — лишь пролог,
И сотни новых жертв, еще беспечных,
Не завершат трагедии кровавой.
Взор Бофорта злость выдает сверканьем,
Лоб хмурый Сеффолька — его вражду;
Речами облегчает Бекингем
Давящей сердце ненависти бремя;
А лютый Йорк, что тянется к луне,
Чью руку дерзкую я прочь отдернул,
Наветом лживым метит в жизнь мою. — 160
И вы, монархиня моя, с другими
Порочите меня без оснований
И приложили все свои усилья,
Чтоб мне врагом стал мой король любимый.
Да, вы обдумывали это вместе;
Я знал про ваши тайные собранья,
Где мне безвинному ковалась гибель.
Довольно лжесвидетелей найдется;
Измены отягчат мою вину.
Старинная пословица права: 170
«Была б собака — подвернется палка».

КАРДИНАЛ

Его злословие невыносимо.
 Ведь если тех, что охраняют вас,
 Властитель, от ножа измены тайной,
 Так станут оскорблять, ругать, порочить,
 И будет говорить злодей свободно, —
 То может охладиться рвенье их.

СЕФФОЛЬК

Иль королеву он не упрекнул
 Искусно слаженною дерзкой речью
 В том, что побудила нас клеветать
 На Глостера, чтоб свергнуть власть его?

189

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пускай себе бранится проигравший.

ГЛОСТЕР

В том, что вы говорите, больше правды,
 * Чем полагали вы. Да, проиграл я,
 Но горе тем, кто выиграл обманом!
 Так проигравший в праве говорить.

БЕКИНГЕМ

Он всё толкует вкривь; мы губим время. —
 Лорд-кардинал, он под надзором вашим.

КАРДИНАЛ

Взять герцога и крепко сторожить.

ГЛОСТЕР

Ах, так-то Генрих свой костыль бросает,
 Когда еще не тверд он на ногах!
 Так от тебя отторгнут твой пастух,
 И воют волки, что тебя сгрызут.
 Когда б напрасны были страх и боль!
 Я гибели твоей страшусь, король.

190

[Уходит Глостер под стражей.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Милорды, что найдете наилучшим,
 То делайте от нашего лица.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Удаляетесь вы, государь?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, Маргарита; сердце тонет в скорби;
Ее поток к моим глазам прихлынул.
Со всех сторон окутан я печалью, —
Что может быть печальней недовольства?
Ах, дядя Хемфри, на твоем лице
Начертаны правдивость, доблесть, честь;
И, добрый Хемфри, не пришла пора
Мне усомниться в верности твоей.
Какая же враждебная звезда

200

* Завидует величью твоему,
Что эти лорды с нашей королевой
Твоей погибли безвинной ищут?
Ни им и никому ты зла не делал.
И как мясник берет теленка, вяжет,
И тащит за собой к кровавой бойне,
И бьет его, коль в сторону он рвется, —
Так Хемфри бессердечно повлекли.
И как с мычаньем мечется корова,
И смотрит вслед невинному отродью,
И может только тосковать о нем, —
Так я о добром Глостере тоскую,
И слезы лью, и вслед ему смотрю
Туманным взором, и помочь не в силах, —
Сильны его заклятые враги.
Я буду плакать над его судьбой,
Твердя: «Кто враг мне? То не Глостер мой».

210

220.

[Уходит.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Под знойным солнцем тает снег холодный.
К делам правленья холоден король
И преисполнен жалости пустой;
Его морочит Глостер, как стенаьем
Прохожих завлекает крокодил;
Иль как змея с блестящей пестрой кожей,
Свернувшаяся под цветами, жалит

*

Ребенка, что прельщен ее красой. 230
 Когда б никто меня мудрее не был
 (А в этом деле я ценю свой ум),
 Поверьте, быстро б он покинул землю,
 Чтоб страх пред ним навек покинул нас.

КАРДИНАЛ

Обречь его кончине будет мудро.
 Но следует найти предлог пристойный:
 Он должен быть законом осужден.

СЕФФОЛЬК

Мне думается, то отнюдь не мудро:
 Король захочет Глостера спасти;
 Восстанет чернь, чтоб Глостера спасти. 240
 Все обвиненья слишком легковесны,
 Чтоб умертвить его, — лишь подозренья.

ИОРК

Итак, ему вы не хотите смерти?

СЕФФОЛЬК

Ах, Иорк, никто не хочет так, как я.

ИОРК

Желать того причин у Иорка больше. —
 Но вы, лорд-кардинал, и вы, лорд Сеффольт,
 Скажите ваше мнение откровенно:
 Протектором страны оставить Хемфри —
 Не то же ль самое, что заставлять
 * Несытого орла, чтоб он цыпленка
 От коршуна голодного стерег? 250

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Цыпленок бедный не избег бы смерти.

СЕФФОЛЬК

Да, государыня, безумьем было б
 Лису поставить сторожем овец.
 Тот, кто в убийстве обвинен коварном,
 Напрасно бы старался оправдаться

Тем, что еще его не совершил.
Нет, пусть умрет (затем что он лиса
И по своей природе — стаду враг),
Пока не обагрил он кровью пасть:
Ведь Глостер враг отъявленный монарху. 260
Что долго думать, как его прикончить:
Капканом ли, тенетами, лукавством,
Во сне иль в бодрствованье? Всё равно,—
Лишь умер бы. Прекрасен тот обман,
Что отвращает пагубный обман.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Сказал ты смело, трижды славный Сеффольк!

СЕФФОЛЬК

Не смело, если это не свершить:
Ведь часто говорят не то, что мыслят.
Но чтобы доказать, что речь моя
*В согласье с сердцем, что в поступке этом
Лишь доблесть вижу, что хочу монарха 270
Избавить от врага, — скажите слово —
И стану я духовником его.*

КАРДИНАЛ

Но я б желал, чтобы он умер прежде,
Чем примете вы, Сеффольк, сан священный.
Согласье дайте, одобряя дело, —
Вам исполнителя достану я:
Так я пекусь о благе государя.

СЕФФОЛЬК

Вот вам рука — поступок этот нужен.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Я то же говорю.

ИОРК

И я; и раз мы трое так решили, 280
Что нам, коль наш оспорят приговор?

Входит Гонец.

* Т. е. приготовлю его к смерти.

Г О Н Е Ц

Я прибыл из Ирландии, милорды,
Вам сообщить: мятежники восстали,
Подняв оружие на англичан.
Пошлите помощь; ярость их прервите,
Пока не стала рана та смертельной;
Она еще свежа, — помочь возможно.

К А Р Д И Н А Л

Починки спешной требует пролом.
Какой совет дадите в важном деле?

И О Р К

Послать туда регентом Сомерсета:
Удачливый правитель нужен там,
А он во Франции преуспевал.

290

С О М Е Р С Е Т

Будь Иорк с политикой своей премудрой
Регентом в тех краях, не смог бы он
Так долго продержаться там, как я.

И О Р К

Не для того, чтоб всё отдать, как ты:
Скорей бы потерял я жизнь свою,
Чем с бременем стыда домой вернулся,
Проживши там, пока всё не сгубил.
Где шрамы у тебя? Ты не был ранен.
Тот не стяжал побед, кто так сохранен.

300

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

В пожар свирепый разгорится искра,
Коль раздуть и дров бросать в огонь. —
Иорк добрый, милый Сомерсет, молчите.
Будь ты во Франции регентом, Иорк,
Могли б дела и хуже обернуться.

И О Р К

Как! Хуже худшего? О горький стыд!

СОМЕРСЕТ

Стыд на тебя, — ты так его желаешь!

КАРДИНАЛ

Лорд Иорк, свою звезду вы испытайте.
Там дикие на нас восстали керны, *
С землей мешают английскую кровь.
Хотите вы в Ирландию вести
Отряд бойцов отборных из всех графств
И счастье испытать в войне ирландской?

310

ИОРК

Да, если то угодно государю.

СЕФФОЛЬК

Всё в нашей власти, — он согласие даст
И, что мы постановим, утвердит.
Ну, славный Иорк, берись за это дело.

ИОРК

Доволен я. Доставьте мне солдат,
А я меж тем свои дела устрою.

320

СЕФФОЛЬК

Лорд Иорк, об этом позабочусь я.
Но к Глостеру коварному вернемся.

КАРДИНАЛ

О нем довольно; я устрою так,
Что больше он не будет нас тревожить.
День близится к концу; уйдем отсюда. —
Лорд Сеффольт, толковать о деле с вами буду.

ИОРК

Лорд Сеффольт, буду через две недели
В Бристоле поджидать своих солдат;
Оттуда их в Ирландию отправлю.

* Легко вооруженные ирландские воины — крестьяне.

СЕФФОЛЬК

Исполню всё старательно, лорд Йорк.

330

[Уходят все, кроме Йорка.]

ЙОРК

Теперь иль никогда — дух закали,
Смени решимостью свои сомненья;
Стань тем, чем быть надеялся, иль смерти
То, что теперь, предай; так жить не стоит.
Пусть бледный страх безродными владеет
И не гнездится в королевском сердце.
Как вешний дождь, бежит за мыслью мысль,
И всё твердит о царственном величье.
Мой мозг усердней, чем паук прилежный,
Сеть вышлетает, чтоб врагов поймать.

340

Отлично, лорды; мудрое решение —
Меня отсюда отослать с войсками.
Боюсь, вы отогрели на груди
Змею, что скоро вас ужалит в сердце.
Мне нехватало войск, — вы их мне дали;
Беру охотно их. Но так и знайте,
Вручили вы оружие безумцу.
В Ирландии могучий свой отряд
* Кормить я буду, а меж тем разлую
В стране английской черный ураган,
Что унесет десятки тысяч душ
В рай или в ад. И не уймется буря,
Пока венец не осенит чело мне
И, словно солнце, властными лучами
Не сломит ярость бешеной грозы.
А как проводника моих решений
Я смельчака из Кента подстрекнул:
Джон Кед из Эшфорда

350

Поднять восстание в стране сумеет,
Принявши имя Джона Мортимера.
Пришлось мне видеть, как упрямый Кед
Один давал отпор отряду кернов;
Так долго дрался, что торчали стрелы
В его боках, как иглы дикобраза;

360

Когда же, наконец, пришла подмога,
 Он прыгать стал, как в пляске дикий мавр,
 Кровавые отряхивая стрелы.
 Не раз, одевшись как лохматый керн,
 Ходил он разговаривать с врагами
 И возвращался к нам, никем не узнан,
 И сообщал мне о злодействах их. 370
 Вот этот дьявол здесь меня заменит.
 На умершего Джона Мортимера
 Лицом, походкой, речью он похож.
 Таким путем узнаю дух народа —
 Как притязанья Иорка примет он?
 Допустим, Кода схватят, будут мучить,
 Но никакие пытки не принудят
 Его сказать, кто подстрекнул к восстанью.
 Допустим, преуспеет он, — а это 380
 Весьма возможно, — ну, тогда вернусь
 *Я из Ирландии с военной силой,
 Чтоб жатву снять, что сеял негодяй:
 Ведь если Хемфри будет умерщвлен
 И Генрих свергнут, — я взойду на троп.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Аббатство Бери. Покой во дворце.

Входят поспешно несколько убийц.

1-й Убийца

Беги к милорду Сеффольгу; скажи,
 Что, как велел, спровадили мы Хемфри.

2-й Убийца

Ах, если б это было впереди!
 *Что мы наделали! Слыхал ли ты,
 Чтоб кто-нибудь так умирал блаженно?

1-й Убийца

Вот лорд идет.

Входит Сеффольк.

СЕФФОЛЬК

Ну что, покончили вы с этим?

1-й УБИЙЦА

Да, добрый лорд, он помер.

СЕФФОЛЬК

Вот это славно. В дом ко мне идите;

Я награжу вас за отважный подвиг.

Король и пэры здесь неподалеку.

Оправили вы герцога постель?

Всё ли в порядке, как я приказал вам?

1-й УБИЙЦА

Да, добрый лорд.

СЕФФОЛЬК

Ступайте прочь.

[Уходят убийцы.]

Трубы.

*Входят король Генрих, королева Маргарита, кардинал
Бофорт, Сомерсет, лорды и прочие.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зовите дядю нашего скорей;

Скажите, нынче мы хотим проверить,

Так ли виновен он, как ходят слухи.

СЕФФОЛЬК

Сейчас за ним схожу я, государь.

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Места займите, лорды, и прошу,

Вы не судите слишком строго дядю;

Тогда лишь изрекайте приговор,

Когда вина всем станет очевидной.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Избави бог, чтоб зло торжествовало

И дворянин был осужден безвинно!

Дай бог, чтоб рухнули все подозренья!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За добрые слова благодарю.

Входит Сеффольк.

Что это? Ты дрожишь? Ты побледнел?
Где дядя наш? Что там случилось, Сеффольк?

СЕФФОЛЬК

В постели мертв, властитель; умер Глостер.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Помилуй бог!

30

КАРДИНАЛ

То божий суд. — Во сне я видел нынче,
Что герцог нем, не вымолвит ни слова.

Король лишается чувств.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами? — Помогите! Умер он!

СОМЕРСЕТ

Поднять его; пощекотать в носу.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За помощью скорей! — Очнись, мой Генрих!

СЕФФОЛЬК

Он ожил. — Государыня, терпенье.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О господи!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами, мой супруг?

СЕФФОЛЬК

Утешься, государь! Утешься, Генрих!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как! Сеффольк начал утешать меня?
Не он ли вороном сейчас прокаргал,
Похитив страшным звуком силы жизни, —

40

И думает чириканьем овсянки,
 Словами ласки из пустого сердца
 Загладить карканья зловещий след?
 Свой яд в словах медовых не скрывай;
 Ко мне не прикасайся. Прочь, сказал я!
 Твое касанье — что укус змеиный.
 Глашатай гибели, прочь с глаз моих!
 В твоих глазах кровавое злодейство
 Царит в величье мрачном, мир пугая. 50
 О, не смотри, твой взор наносит раны. —
 Но нет, останься. Василиск, приди
 И взором жертву новую убей;
 Под сенью смерти обрету я радость;
 Мне жизнь — двойная смерть, раз умер Глостер.

Королева МАРГАРИТА

За что вы лорда Сеффолька браните?
 Хоть герцог Хемфри был его врагом,
 Всё ж он скорбит о нем по-христиански.
 Что до меня, хоть он и враг мне был,
 Но если б слезы, горестные стоны 60
 И вздохи, истощающие кровь,
 * Имели силу жизнь ему вернуть,
 Слепла б я от слез, слегла б от стонов
 И стала бы подснежника бледней
 * От непрестанных вздохов, пьющих кровь, —
 Чтоб только ожил благородный герцог.
 Что могут обо мне подумать люди?
 Все знали, что плохие мы друзья;
 Подумать могут: я его сгубила.
 Уста молвы начнут меня позорить,
 И во дворцы проникнет клевета.
 Вот что несет мне эта смерть. Увы мне!
 Быть королевою в венце позора! 70

Король ГЕНРИХ

О горе мне! Несчастный дядя Глостер!

Королева МАРГАРИТА

Нет, обо мне горюй: ведь я несчастней.
 Ты отвернулся и лицо скрываешь?

Ведь я не прокаженная — взгляни.
Иль сделался глухим ты, как змея? *
Так ядовитым стань, убей супругу.
Иль вся твоя отрада — в гробе Хемфри?
Так, значит, не любил ты Маргариту!
Воздвигни статую ему во славу 80
И вывеской пивных портрет мой сделай.
Не оттого ль чуть не погибла в море,
И дважды гнал меня противный ветер
К родной стране от берегов английских?
Иль ветер не остерегал меня,
Не говорил: «Беги гнезда ехидн
И на враждебный берег не ступай» ?
Я вихри добрые кляла, а также
Того, кто выпустил их из пещер; **
Молила дуть к английским берегам, 90
Иль наш корабль разбить о риф ужасный.
Не захотел убийцей стать Эол,
Тебе оставил это злодеянье.
Игравшие в красивой пляске волны
* Топить меня не захотели, зная,
Что ты жестокостью своей на суше
Меня потопишь в море горьких слез.
Утесы острые ушли в пески,
Не стали раздирать меня клыками,
Чтоб во дворце погибла Маргарита
От каменного сердца твоего. 100
Пока виднелась меловые скалы,
Стояла я на палубе под вихрем,
Меж тем как шторм нас гнал от берегов.
Когда же стали застилать туманы
От взоров пристальных моих твой край,
Сняла я с шеи ценный медальон —
Оправленное в бриллианты сердце —
И в направленье Англии метнула.
И море приняло. Я ж пожелала,
* Чтоб так же принял сердце ты мое.

* По народному поверью, змеи лишены слуха.

** В античной мифологии, бог ветров Эол якобы держал ветры запертыми в пещере.

И потеряла я твой край из виду, 110
 И посылала очи вслед за сердцем,
 Их мутными очками называла
 За то, что скрылся Альбион от них.
 Как часто Сеффолька просила я
 (Орудье твоего непостоянства)
 Сесть предо мной и чаровать речами,
 * Как некогда повествовал Асканий
 Дидоне, обезумевшей от страсти,
 Деяния, свершенные отцом
 * С тех пор, как в пламени погибла Троя.*
 Я не подобна ль ей, а ты — лжецу Энею?
 Терпеть нет сил. Умри же, Маргарита! 120
 Муж плачет, что живешь ты слишком долго.

Шум за сценой.

Входят Уорик и Сольсбери. Народ теснится к дверям.

У О Р И К

Идет молва, могучий государь,
 Что Сеффольком и Бофортом убит
 Предательски наш добрый герцог Хемфри.
 Народ, как разъяренный рой пчелиный,
 Вождя лишенный, мечется, гудя;
 Готов он без разбору жалить всех.
 Я успокоил бунт их, обещав,
 Что им поведают причину смерти.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Что он скончался, Уорик, это правда; 130
 Но как он умер, знает бог, не Генрих.
 Войди в его покой, взгляни на труп
 И рассуди, что вызвало кончину.

У О Р И К

Исполню это. — Ты, отец, побудь
 С толпой мятежною, пока вернусь.

[Уходит.]

* Эпизод из *Энеиды* Вергилия. Под видом Аскания, сына Энея, с Дидоной беседовал Амур, стремившийся внушить ей любовь к Энею.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, прогони, судья всевышний, мысль,
Мысль, что моим завладевает сердцем,
Твердя: «Насильем Хемфри умерщвлен!»
Прости мне, если подозренья ложны,
Затем что суд — твое лишь достоянье. 146
Хотел бы тысячею поцелуев
Его уста бескровные согреть
И оросить лицо потоком слез,
Поведать о любви своей немому,
Глухому трупу и в своих руках
Его бесчувственную руку сжать.
Но эти сетованья все напрасны, —
И увидав земной, отживший образ,
Я растравил бы лишь свою печаль.

Входит Уорик, неся вместе с несколькими придворными кровать, на которой лежит мертвый Глостер.

УОРИК

Приблизьтесь, государь, на труп взгляните.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Увижу я всю глубь своей могилы;
С его душой вся радость отлетела:
В его лице себя я вижу мертвым. 150

УОРИК

Как верно то, что я стремлюсь душою
В чертог царя, принявшего наш образ,
Чтоб снять с людей проклятие отца,
Так я уверен, что рукой насилья
Погублен трижды славный герцог Глостер.

СЕФФОЛЬК

Ужасная, торжественная клятва!
Но чем свои слова докажет Уорик?

УОРИК

Смотри: кровь прилила к его лицу.
Я видывал своей умерших смертью: 160

Худы, бледней золы, бескровны были,
 Затем что кровь их устремилась к сердцу,
 Что привлекло ее к себе на помощь,
 Со смертью наступающей борясь:
 Кровь стынет с сердцем и не возвратится
 Румянить щеки, украшая их.
 Его ж лицо, смотри, черно от крови,
 Глаза раскрыты шире, чем при жизни;
 Как у задушенного, смотрят жутко.
 Раздуги ноздри, дыбом волоса,
 А руки врозь раскинуты, как будто
 За жизнь боролся он и сломлен был.
 Смотри, пристали волосы к подушке;
 Окладистая борода измята,
 Как рожь, прибитая жестокой бурей.
 Что он убит — не может быть сомнений:
 Здесь каждый признак — тяжкая улика.

170

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Но, Уорик, кто мог умертвить его?
 Мы с Бофортом его оберегали,
 А мы ведь, сэр, надеюсь, не убийцы.

180

У О Р И К

Его враги заклятые вы оба,
 И вам охрану Хемфри поручили.
 Едва ль вы с ним, как с другом, обходились,
 И видно, что он повстречал врага.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Подозреваешь ты, что эти лорды
 В его конце безвременном виновны?

У О Р И К

Когда убитый бык лежит в крови,
 А рядом с топором стоит мясник, —
 Не очевидно ли, кем он зарезан?
 Когда в гнезде у коршуна найдут
 Скворца, — не ясно ль, как погибла птица,
 Хотя б клюв хищника был чист от крови?
 Такие ж подозрения и тут.

190

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Так вы — мясник, лорд Сеффольк? Где ваш нож?
А Бофорт — коршун? Где же клюв его?

СЕФФОЛЬК

Я не хожу с ножом, чтоб резать спящих.
Но вот мой меч, заржавевший в дни мира,
И будет он омыт в крови того,
Кто осквернил меня клеймом убийства. —
Скажи, коль сможешь, горделивый Уорик,
Что в смерти Глостера виновен я.

200

[Уходят Кардинал, Сомерсет и другие.]

УОРИК

На что лорд Уорик не дерзнет, коль дерзко
* Его на это Сеффольк вызывает?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не может он смирить свой дерзкий дух,
Заносчивость обидную отбросить,
Хотя б сто раз ему слал вызов Сеффольк.

УОРИК

Прошу вас, государыня, довольно.
Ведь слово каждое в его защиту —
Позор для королевского величья.

СЕФФОЛЬК

Презренный, грубый, тупоумный лорд!
Порочила ль когда-нибудь жсна
* Супруга своего, как мать твоя?
Она, должно быть, приняла на ложе
Мужлана грубого, и так привит
Был к древу благородному личок;
Ты плод прививки той, не сын Невилей.

210

УОРИК

Не будь твоя вина тебе щитом,
Я б ролью поменялся с палачом,
Тебя от срама лютого избавив.

И короля присутствием смирен я, —
 Не то, кровавый трус, ты на коленях 220
 Прощенья за слова свои просил бы,
 Сказав, что разумел ты мать свою,
 Что сам бастардом гнусным родился ты;
 И лишь приняв дань страха твоего,
 Тебя послал бы по заслугам я
 В ад, злой вампир, сосущий кровь у спящих.

СЕФФОЛЬК

Не сонному тебе пушу я кровь,
 Когда дерзнешь последовать за мной!

УОРИК

Идем скорей, иль потащу тебя.
 Хоть недостойн ты, с тобой сражусь 230
 И окажу услугу духу Хемфри.

[Уходят Сеффольт и Уорик.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Крепчайший панцырь — доблестное сердце,
 И трижды тот вооружен, кто прав!
 Но тот, чья совесть злом совращена,
 Будь он закован в латы, всё же наг.

Шум за сценой.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что там за шум?

Возвращаются Сеффольт и Уорик с обнаженными мечами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как, оорды? Обнажили вы оружие
 В присутствии моем? Как вы посмели?
 Что там за крики буйные несутся?

СЕФФОЛЬК

Предатель Уорик, государь могучий, 240
 С толпой берийцев на меня напал.

Шум толпы за сценой.

Входит Сольсбери.

СОЛЬСБЕРИ

[обращаясь к народу за сценой]

Там стойте; передам всё королю. —
 Властитель, просит вам сказать народ,
 Что если Сеффолька не обезглавят
 Иль не изгонят из страны родной, —
 Они его отсюда вырвут силой
 И после тяжких пыток умертвят.
 Они твердят, что Хемфри им убит;
 Они твердят, что он погубит вас
 И что одна лишь верность и любовь, — 250
 А не стремленье к злому мятежу
 И не желанье вам противоречить, —
 Их побуждают требовать изгнания.
 Они твердят, пылая рвением к вам,
 Что, если б, государь, вы спать легли
 И запретили бы себя тревожить
 Под страхом гнева вашего иль казни,
 То всё же, невзирая на запрет,
 Когда бы вдруг заметили змею,
 Ползущую к вам с раздвоенным жалом, 260
 Необходимо было б разбудить вас,
 Чтоб ядовитый гад не превратил
 Той роковой дремоты в вечный сон;
 А потому, кричат они, вас будут
 Оберегать, хотите вы иль нет,
 От лютых змей, каков коварный Сеффольк,
 Чьим ядовитым жалом роковым
 В стократ достойнейший ваш добрый дядя,
 Они твердят, предательски убит.

НАРОД

[за сценой]

Лорд Сольсбери! Ответ от короля! 270

СЕФФОЛЬК

Понятно, что народ, невежа грубый,
 Шлет королю такое обращенье.
 А вы, милорд, ему служить готовы,

Ораторское проявив искусство.
 Честь велика для лорда Сольсбери —
 Сюда послом явиться полномочным
 От медников презренных к государю!

НАРОД
 [за сценой]

Ответ от короля, иль мы ворвемся!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пройди и передай им, Сольсбери:
 Благодарю за их любовь и рвенье,
 И если бы не требовали, всё же
 Я совершил бы то, о чем так просят:
 Ведь сердце ежечасно мне пророчит,
 Что Сеффольк навлечет беду на край;
 И я клянусь величием того,
 Чей недостойный здесь я представитель,
 Что отравлять нам воздух будет он
 Не долее трех дней, под страхом смерти.

280

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За Сеффолька достойного прошу я!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зовя его достойным, недостойной
 * Становишься сама ты, королева!
 Молчи. Коль станешь за него просить,
 Ты гнев мой этим только увеличишь.
 Дай слово я — и то его сдержал бы,
 Но я поклялся — и решение твердо.

290

[Сеффольку]

Когда по истечении трех дней
 Ты будешь найден в крае, где я правлю,
 Не выкупишь ты жизни целым миром. —
 Пойдем со мною, добрый Уорик мой;
 Я о делах поговорю с тобой.

[Уходят все, кроме королевы
 Маргариты и Сеффолька.]

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пусть вам сопутствуют напасть и горе! 300
 Сердечная тоска и злые муки
 Подругами пусть будут вам всегда!
 Где двое вас, пусть дьявол будет третьим!
 Пусть вас преследует тройная месть!

СЕФФОЛЬК

Оставь свои проклятья, дорогая;
 Дай Сеффольку, скорбя, с тобой проститься.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Трус, баба, малодушное создание!
 Иль пехватает духу клясть врагов?

СЕФФОЛЬК

Чума на них! Зачем их проклинять? 310
 Когда бы клятвы убивать могли,
 Как стоны мандрагоры, * я нашел бы
 Отравленные, жгучие слова,
 Свирепые, ужасные для слуха,
 И прошипел бы их я, стиснув зубы,
 С такою ненавистью непомерной,
 Как злоба бледная в пещере мерзкой.
 Язык мой запинаясь б от угроз,
 Глаза б метали искры, как кремни;
 Как у безумца, волосы бы встали;
 Да, каждый мой сустав их проклинал бы.
 Но и теперь разорвалось бы сердце, 320
 Когда б я их не клял! Пусть будет яд
 Нашитком их, а желчь — их лучшим яством,
 Сладчайшей сенью — роща кипарисов, **
 Отрадой взора — злобный василиск, ***
 Нежнейшей лаской — ящерицы жало
 И музыкой — шипение змеи,

* По народному поверью, когда вырывают корни мандрагоры, они издают стоны, как живые существа.

** Кипарисами обсаживали кладбища.

*** Сказочный зверь, убивающий одним своим взглядом.

А сыч зловеший пусть концерт дополнит!
Все ужасы крошечной, адской тьмы...

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Довольно, милый, ты себя лишь мучишь,
И эти страшные твои проклятья, 330
* Как солнце, отраженное стеклом,
Или ружье, где пороху сверх меры,
Всю силу обращают на тебя.

СЕФФОЛЬК

Ты клясть вслепа — и велишь умолкнуть?
Клянусь землей, откуда изгнан я,
Что мог бы клясть в теченье зимней ночи,
Хотя б стоял нагой на горной круче,
Где от мороза травы не растут, —
И счел бы то минутною забавой.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Молю тебя — довольно. Дай мне руку,
Чтоб мне ее слезами оросить. 340
Пусть это место дождь не увлажнит,
Не смоем знаков горести моей.
О, если б навсегда мой поцелуй
* Запечатлелся на твоей руке,
Чтоб вспоминал ты, глядя на печать,
Про те уста, что по тебе вздыхают!
Иди же, чтобы я познала горе;
Лишь мыслю я о нем, пока ты здесь:
Так думает богатый о нужде.
Я возвращу тебя, иль, будь уверен,
Сама себя изгнанию обреку я. 350
Что ж, без тебя и так мне жизнь — изгнанье!
Иди; не говори со мной; иди же...
Нет, погоди! Так, обнимаясь нежно,
Два осужденных друга делят прощанье;
Разлука им в сто раз ужасней смерти.
Но всё ж прощай! Прощай, с любимым жизнь!

СЕФФОЛЬК

Так бедный Сеффольт изгнан десять раз:
 Раз — королем и трижды три — тобою.
 Не будь ты здесь, я б не скорбел о крае;
 Пустыня людной бы казалась мне,
 Будь я в небесном обществе твоём:
 Ведь для меня, где ты, там целый мир,
 И все мирские блага и восторги;
 Где нет тебя, — там пустота и мрак.
 Я больше не могу... Живи, знай радость;
 Вся радость для меня в том, что живешь ты.

360

Входит Вокс.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Куда спешить ты, Вокс? Какие вести?

ВОКС

К его величеству, чтоб доложить,
 Что кардинал наш Бофорт умирает:
 Внезапно овладел им тяжкий недуг;
 Таращит он глаза, и ловит воздух,
 И богохульствует, и всех клянет.
 То словно с духом Хемфри говорит он,
 То призывает короля к себе
 И, будто Генриху, подушкам шепчет
 Своей души обремененной тайны.
 Я послан государю сообщить,
 Что и сейчас его зовет он с криком.

370

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иди с печальной новостью к монарху.

[Уходит Вокс.]

Увы мне! Что за мир! И что за весть!
 Но что грущу я о минутном горе,
 А про изгнание твое забыла,
 * Сокровище души моей! Зачем
 Не об одном тебе горюю, Сеффольт,
 Не проливаю слез, как тучи с юга? *

380

* Южный ветер в Англии всегда приносит дождь.

Питают землю слезы их, мои же —
 Печаль мою. — Теперь иди отсюда.
 * Ты знаешь, государь сейчас придет;
 Коль нас застанет вместе, — ты погиб.

СЕФФОЛЬК

С тобой расставшись, не могу я жить,
 А умереть перед тобой — ведь это
 Лишь сон отградный на твоей груди! 390
 Я отдал бы последний вздох свой небу
 Так сладостно и кротко, как младенец
 У материнской груди умирает;
 А без тебя кричал бы, как безумный,
 Чтоб ты пришла и мне закрыла очи
 И чтоб замкнула мне уста губами.
 Ты отлетающий мой дух вернула б,
 Или в тебя его вдохнул бы я
 И стал бы жить в Элизии дивном.
 Смерть близ тебя — лишь радостная шутка, 400
 А без тебя — мученье горше смерти.
 Дозволь остаться мне — и будь что будет!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иди! Разлука — едкое лекарство,
 Что применяют для смертельных ран.
 Во Францию, мой милый! Шли мне вестн.
 Где б ни был ты в земном, широком мире,
 Найду Ирду, * что тебя разыщет.

СЕФФОЛЬК

Иду.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

С собой мое уносишь сердце.

СЕФФОЛЬК

Такой алмаз от века не хранился
 В столь горестном ларце. Мы разойдемся, 410

* Ирда — в античной мифологии вестница богов, которая, разнося их поручения, проникала иногда в морские глубины и даже в преисподнюю.

Как челн, разбитый надрвое грозой.
Там — путь мой к гибели.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

А здесь — путь мой.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лондон. Спальня кардинала Бофорта.

*Входят король Генрих, Сольсбери и Уорик.
Кардинал лежит в постели.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, как вы поживаете, милорд?
* Ответьте государю своему.

КАРДИНАЛ

Когда ты смерть, всей Англии казну дам, —
Купить второй такой же остров сможешь, —
Лишь дай мне жить и прекрати мученья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, это признак нехорошей жизни —
Такой безумный перед смертью страх.

УОРИК

Король с тобою, Бофорт, говорит.

КАРДИНАЛ

Меня судите, коль угодно. Умер
В постели он, — где ж больше умирать?
Могу ли я людей заставить жить? —
О, не пытай меня; во всем признаюсь. —
Он ожил? Покажите ж мне его;
Чтобы взглянуть, дам тысячу я фунтов.
Но у него нет глаз — прах засорил их.
Да причешите волосы ему;
* Смотри, смотри, они торчат, как ветви,

Смолою смазанные, чтоб поймать
Мой дух крылатый. Пить! Пускай аптекарь
Яд принесет, который я купил.

Король Генрих

О вечный двигатель небес, взгляни
На страждущего милосердным оком!
О, прогони лукавого врага,
Что осаждает гибнущую душу!
Отчаянье из сердца изгони!

20

Уорик

Смотри, скрежещет он зубами в муках!

Сольсбери

Оставь его,—пусть в мире отойдет.

Король Генрих

Мир да пошлет господь его душе!—
Лорд-кардинал, коль думаешь о рае,
Приподними хоть руку в знак надежды.—
Кончается, не подавая знака.
О боже, отпусти ему грехи!

Уорик

Такая злая смерть—знак мерзкой жизни.

30

Король Генрих

Не осуждай, затем что все мы грешны.
Глаза ему закрыть; спустите полог;
А мы пойдем предаться размышленьям.

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Берег моря в Кенте.

Тревога. Морской бой. Пушечные выстрелы.

*Входят Капитан, Шкипер, Штурман, Уолтер Уитмор и другие;
с ними переодетый Сеффольк и другие дворяне-пленники.*

КАПИТАН

Болтливый, пестрый и греховный день
Уж спрятался в морскую глубину,
И волки, громко воя, гонят кляч,
Что тащат вечно горестную ночь
И сонными, поникшими крылами
На кладбищах могилы осеняют
И дымной пастью выдыхают в мир
* Губительную, злую темноту. *
Ну, приведите пленников сюда.
Пока стоит на якоре пинасса, **
Здесь на песке заплатят выкуп свой,
Или окрасят кровью бледный берег.—
Шкипер, ты этим пленником владей.—
Ты, штурман, этого бери себе.—
А этот,

[указывает на Сеффолька]

Уолтер Уитмор, будет твой.

1 - й Дворянин

Каков мой выкуп, шкипер? Говори.

* Мифологический образ Ночи, которую везут драконы, здесь фигурально названные «клячами».

** Небольшое легкое судно.

ШКИПЕР

Тысяча крон, — иль голову снесу.

ШТУРМАН

[2-му Дворянину]

Ты дашь мне столько же, не то умрешь.

КАПИТАН

Как! Вы жалуете двух тысяч крон?
И вы еще дворянами зоветесь? —
Башки срубить мерзавцам! — Вы умрете.
Не возместит такой ничтожный выкуп
Нам жизнь товарищей, погибших в битве.

20

1-й Дворянин

Я заплачу, лишь пощади мне жизнь.

2-й Дворянин

Я тоже; напишу сейчас домой.

УИТМОР

[Сеффольку]

Я потерял во время схватки глаз,
И ты в отместку должен умереть.
Да и других прикончил бы я тоже.

КАПИТАН

Не торопись. Бери-ка лучше деньги.

СЕФФОЛЬК

На моего Георгия взгляни: *
Я дворянин и выкуп дам любой.

30

УИТМОР

Я тоже; и зовусь я Уолтер Уитмор.
Что? Ты дрожишь! Иль смерть тебе страшна?

* Медаль с изображением св. Георгия, которую носили на груди рыдари ордена Подвязки.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Мне страшно это имя — в нем гибель.*
 Один мудрец мой гороскоп составил
 И говорил, что от воды умру я.
 Но ты не будь, однако, кровожадным.
 Ведь Гуолтьер — правильное звать тебя.

У И Т М О Р

Гуолтьер или Уолтер — всё едино мне.
 Стыдом не осквернялось это имя,
 Но меч всегда смывал с него пятно;
 И если стану торговать я мезью,
 Пусть меч мой сломят, разобьют мой щит
 И трусом по свету меня ославят!

40

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Стой, Уитмор; пленник твой — вельможа знатный.
 Я — герцог Сеффольтк, Вильям де-ла-Пуль.

У И Т М О Р

Как? Герцог Сеффольтк? И в таких лохмотьях?

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Лохмотья к герцогу не прирастают;
 Ходил переодетым и Юпитер.

К А П И Т А Н

Да, но ни разу не был он убит.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Ланкастеров властительная кровь,
 Кровь Генриха, не будет пролита
 Таким поганым конюхом, как ты.
 Иль не держал ты стремя у меня?
 Иль не бежал вприпрыжку ты без шапки
 * За мулом пышно убранным моим,
 И счастлив не был ли моим кивком?
 Как часто за столом ты мне служил

50

* Имя Walter созвучно со словом water 'вода'. Gualtier (ниже) — другая форма того же имени.

И, стоя на коленях, брал подачки,
 Когда я с королевой пировал!
 Припомни же всё это и смиришь;
 Да, гордость неуместную оставь.
 Бывало, ты стоял в моей прихожей
 И ждал почтительно, когда я выйду.
 Своею подписью я выручал
 Тебя; моя рука язык твой свяжет.

60

У И Т М О Р

Не проколоть ли, капитан, мерзавца?

К А П И Т А Н

Сперва его словами проколую.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Они тупы, как сам ты, подлый раб!

К А П И Т А Н

Ведите прочь его, чтоб на баркасе
 Срубить ему башку.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Рискнешь своей?

К А П И Т А Н

Да, Пуль.*

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Пуль?

К А П И Т А Н

Пуль! Сэр Пуль! Милорд болотный!

70

Ах, яма сточная, гнилая лужа,
 Чей смрад и грязь мутят серебристый ключ,
 * Откуда шьет страна. Теперь-то я
 Заткну твою зияющую пасть,
 Что проглотила острова казну!

* Капитан с нарочитой грубостью называет его по фамилии, без прибавления частиц «де-ла» или слова «сэр». Дальше игра слов: с именем Пуль созвучно слово pool 'лужа'.

Уста, что целовали королеву,
 * Теперь пусть лизут землю; и ты сам,
 С улыбкой встретивший кончину Хемфри,
 Ветрам напрасно будешь скалить зубы:
 В ответ услышишь только свист их грубый.
 Ты будешь ведьмам ада женихом
 За то, что властелину англичан 80
 Сосватал дочь ничтожного монарха,
 Без подданных, без денег, без венца.
 Возвысился ты хитростью бесовской;
 И, как честолюбивый Сулла, * ты
 Пресыщен, сердце матери ** пожрав.
 Французам продал ты Анжу и Мен;
 Мятежники-нормандцы чрез тебя
 Бросают вызов нам, а пикардийцы,
 Убив правителей, форты забрали
 И нам вернули раненых солдат. 90
 А Уорик доблестный и все Невилы,
 Что ввек мечей не обнажали даром,
 Вооружились гневно на тебя.
 Дом Иорка, что отторгнут от престола
 Убийством неповинного монарха ***
 И дерзкой, гордой, хищной тиранней,
 Пылая мщением, несет на стягах
 Лик солнца, полускрытый облаками,
 * Стремящийся победно воссиять;
 И надпись там стоит: «Invitis nubibus». ****
 Народ здесь, в Кенте, весь вооружился, 100
 И в довершение срам и нищета
 Проникли к государю во дворец —
 И всё через тебя.—Прочь! Взять его!

С Е Ф Ф О Л Ъ К

О, если б я был бог и мог метнуть
 В презренных, мерзких негодяев грома!
 Гордятся пустяками проходимцы;

* Древнеримский диктатор.

** М а т ь — родина.

*** Ричарда II.

**** 'Наперекор тучам' (лат.).

И этот подлый капитан галеры
 Надменнее грозит мне, чем Баргул,
 * Иллирии прославленный пират. *
 Шмели пчелиной крови не сосут,
 Но грабят улы. Невозможно мне 110
 Погибнуть чрез тебя, ничтожный раб.
 Гнев — не раскаянье — во мне ты вызвал.
 Во Францию я послан королевой:
 Меня через пролив ты переправишь.

КАПИТАН

Уитмор. . .

УИТМОР

Тебя я переправлю на тот свет.

СЕФФОЛЬК

Gelidus timor occupat artus. **

Боюсь тебя.

УИТМОР

Причины есть бояться, вот увидишь.
 Что? Струсил ты? Теперь готов согнуться?

1-й ДВОРЯНИН

Милорд, его смягчите кроткой речью. 120

СЕФФОЛЬК

Речь Сеффоляка властна, тверда, сурова,—
 Повелевать привык он, не просить.
 Далеk он от того, чтоб негодыев
 Молить смиренно; и скорей склоню
 Я голову на плаху, чем колени
 Пред тем, кто не господь и не король мой;
 Пусть лучше голову на шест посадят,
 Чем обнажу ее перед холопом.
 Чужд страха тот, кто благородной крови;
 Снесу я больше, чем дерзнешь свершить. 130

КАПИТАН

Убрать его; довольно наболтал.

* Об этом пирате упоминает Цицерон в книге *De officiis*.

** 'Ледяной страх охватывает меня' (лат.) — искаженная цитата из *Энеиды* Вергилия.

С Е Ф Ф О Л Ь К

Явите, войны, всё ваше зверство,
 Чтоб смерть мою вовек не позабыли!—
 Великие порой от подлых гибнут.
 Разбойник, гладиатор, римский раб
 Зарезал Туллия; бастардом Брутом
 Заколот Юлий Цезарь; дикарями—
 Помпей; * а Сеффолька убьют пираты.

[Уходят Уитмор и другие с Сеффольком.]

К А П И Т А Н

А что до тех, кому назначен выкуп,
 Хочу я, чтоб один отпущен был.
 Идите вы за мной, а он уйдет.

140

[Уходят все, кроме 1-го Дворянина.]

Возвращается Уитмор с телом Сеффолька.

У И Т М О Р

Пусть голова и тело здесь лежат;
 Любовника схоронит королева.

[Уходит.]

1 - й Д в о р я н и н

О зверское, кровавое деянье!
 Я труп его доставлю королю;
 Когда не государь, друзья отмстят
 Иль королева, что его любила.

[Уходит, унося труп Сеффолька.]

СЦЕНА 2

Блекхит.

Входят Джордж Бевис и Джон Холленд.

Б Е В И С

Скорей достань себе меч, хотя бы деревянный. Вот уже два дня,
 как они поднялись.

* Туллий — Марк Туллий Цицерон. Брут, по преданию, был незаконным сыном Юлия Цезаря. Помпей, соперник Юлия Цезаря, был убит не дикарями, а правителями Египта, желавшими угодить Цезарю.

Холленд

Значит, теперь им очень надо соснуть.

Бевис

Говорю тебе, суконщик Джек Кед вздумал подновить государство, вывернуть его и поднять на нем новый ворс.

Холленд

Так и надо, потому что оно порядком пообтрепалось. Уверю тебя, не стало в Англии веселого житья с тех пор, как подняли голову дворяне.

Бевис

Плохие времена! Заслуги не ценятся больше в ремесленниках. 10

Холленд

Дворяне считают, что ходить в кожаных фартуках — позор.

Бевис

Еще хуже того, что королевские советники — плохие работники.

Холленд

Правильно. А ведь сказано: «Трудись, исполняя свое дело». Это значит, что правителями должны быть люди трудящиеся. И потому мы должны стать правителями.

Бевис

Ты попал в точку. Самый верный признак честного человека — крепкая рука.

Холленд

Вот они! Вот они! Вот сын Беста, уингемского дубильщика. 20

Бевис

Дадим ему кожу наших врагов — он сделает из нее лайку.

Холленд

И мясник Дик...

Бевис

Ну, так он заколет грех, как быка, а неправде перережет глотку, как теленку.

ХОЛЛЕНД

И ткач Смит...

БЕВИС

Argo, * нить их жизни скоро оборвется.

ХОЛЛЕНД

Давай-ка, присоединимся к ним.

Барабанный бой.

Входят Кед, мясник Дик, ткач Смит и множество других.

КЕД

Мы, Джон Кед, названные так по имени мнимого отца нашего... 30

ДИК

(в сторону)

Или, вернее, за кражу кадки сельдей.

КЕД

Ибо враги наши падут перед нами, — движимые стремлением свергать королей и принцев... Вели им замолчать.

ДИК

Молчать!

КЕД

Отец мой был Мортимер...

ДИК

(в сторону)

Честный был человек и хороший каменщик.

КЕД

Моя мать из рода Плантагенетов... 40

ДИК

(в сторону)

Я хорошо знал ее: она была повивальной бабкой.

КЕД

Моя жена происходит из рода Лесп...

* Шуточное искажение латинского слова ergo 'следовательно'.

Дик
(в сторону)

Да, она дочь разносчика и продала немало шнурков на своем веку.

Смит
(в сторону)

Но теперь ей уже стало тяжело странствовать с коробом, и она занимается стиркой белья у себя на дому.

Кед

Поэтому я благородного происхождения.

Дик
(в сторону)

Конечно, поле — благородное место: ведь он в поле родился, под забором. У его отца не было другого дома, кроме тюрьмы. 50

Кед

Я смел.

Смит
(в сторону)

Еще бы! Нищему приходится быть смелым.

Кед

Я очень вынослив.

Дик
(в сторону)

Спору нет; я сам видал, как его били кнутом на рынке три дня кряду.

Кед

Я не боюсь ни меча, ни огня.

Смит
(в сторону)

Чего ему бояться меча? Одежа у него видала виды.

Дик
(в сторону)

Но огня ему следует бояться: ведь у него выжжено клеймо на руке за кражу овец. 60

К е д

Так будьте же храбры, потому что ваш начальник храбр и клянется изменить все порядки. В Англии будут продавать семь полупенсовых булок за один пенс; кружка пива будет в десять мерок, а не в три; и я объявлю государственной изменой питье легкого пива. Всё в королевстве будет общим, и мой конь будет пастись в Чипсайде. * А когда я стану королем, — а я им стану. . .

В с е

Да здравствует ваше величество!

К е д

Благодарю вас, добрые люди. . . — денег тогда не будет; все будут есть и пить на мой счет, и я всех наряжу в одинаковую одежду, ⁷⁸ чтобы все ладили между собой, как братья, и почитали меня, как своего государя.

Д и к

Первым делом мы перебьем всех законников.

К е д

Да, это я и намерен сделать. Не достойно ли жалости, что из кожи певинного ягненка выделывают пергамент? А пергамент, когда на нем надарапают нивесть что, может погубить человека! Говорят, что пчела жалит; а я говорю: жалит пчелиный воск, ** потому что я один только раз в жизни приложил печать к какой-то бумаге и с тех пор уже не могу успокоиться. Что такое? Кто там? 80

Входят несколько человек, ведя за собою четецкого Клерка.

С м и т

Четемский клерк. Он умеет читать, писать и считать.

К е д

Чудовище!

С м и т

Мы схватили его, когда он проверял тетради учеников.

К е д

Вот негодяй!

* Одна из людных лондонских улиц, которую Кед намеревается превратить в общинный луг.

** Восковая печать прикладывалась, между прочим, к долговым обязательствам.

С м и т

У него в кармане книга с красными буквами.

К е д

Значит, он чародей.

Д и к

Да, он умеет составлять договоры и строчить судебные бумаги.

К е д

Жалко. Клянусь честью, он славный малый; если я не признаю его ⁹⁰ виновным, он не умрет. — Подойди-ка сюда, любезный, я хочу тебя поспросить. Как твое имя?

К л е р к

Эмануил.

Д и к

Да ведь это имя пишут в заголовках бумаг; * не одобровать тебе!

К е д

Не вмешивайся. — Подписываешь ли ты свое имя, или у тебя есть особый знак, как у всякого честного, благонамеренного человека? **

К л е р к

Благодарение богу, сэр, я достаточно образован, чтобы написать ¹⁰⁰ свое имя.

В с е

Он сознался! Взять его! Он негодяй и изменник!

К е д

Взять его, говорю! Повесить его с пером и чернильницей на шею.

[Уходит один из мятежников с Клерком.]

Входит Майкель

М а й к е л ь

Где наш генерал?

К е д

Вот я, подчиненный.

* Словом «Эмануил», означавшим по-древнееврейски 'с нами бог', начинались многие официальные послания.

** Как у неграмотных.

МАЙКЕЛЬ

Беги! Беги! Беги! Сэр Хемфри Стеффорд и его брат подходят с королевским войском.

КЕД

Стой, мерзавец, стой, или я тебя пришибу. Со Стеффордом сра- 110
зится человек, равный ему. Ведь он всего только рыцарь, так ведь?

МАЙКЕЛЬ

Так.

КЕД

Чтобы сравняться с ним, я сейчас же произведу себя в рыцари.
(*Становится на колени.*) Встань, сэр Джон Мортимер. * [*Встает.*]
Ну, теперь мы ему всыпем.

*Входят сэр Хемфри Стеффорд и его брат Вильям с барабанным
боем и с войском.*

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Мятежный сброд, мразь и подонки Кента!
Сложить оружие, висельники! Живо!
И по домам! Оставьте негодяя.
Король простит вас, если разойдетесь.

120 *

ВИЛЬЯМ СТЕФФОРД

Но будет гневен, грозен, беспощаден
К ослушникам. Сдавайтесь — иль умрите.

КЕД

Плевать мне на разряженных рабов!
Я говорю с тобой, народ мой добрый,
Над кем надеюсь в будущем царить:
Ведь я наследник истинный престола.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Мерзавец! Каменщиком был отец твой,
А сам ты стриг сукно; ведь это правда?

КЕД

Адам садовник был.

* Прибавка к имени слова «сэр» обозначает принадлежность к рыцарскому званию.

Вильям Стеффорд

Что из того?

130

Кед

А вот что: Эдмунд Мортимер, граф Марч,
Взял в жены дочку Кларенса, не так ли?

Хемфри Стеффорд

Так, сэр.

Кед

И от нее имел двух близнецов.

Хемфри Стеффорд

Неправда.

Кед

В том и вопрос; я говорю, что правда.
Кормилице близнец был отдан старший
И нищенкой какой-то был украден.
Не зная о своем родстве и крови,
Он каменщиком стал, когда подрос.
Я сын его. Коль можешь, отрицай!

140

Дик

Всё истина. Он будет королем.

Смит

Сэр, он сложил трубу в доме моего отца, и кирпичи целы по сей день, как живые свидетели, поэтому вы лучше не спорьте.

Хемфри Стеффорд

Вы верите поденщика словам,
Который мелет вздор?

Все

Да, верим, верим! Убирайтесь прочь!

Вильям Стеффорд

Джек Кед, скажи, ведь ты подучен Иорком?

Кед

(в сторону)

Он врет: я сам всё это придумал.

150

(Громко)

Ступай, любезный, передай от меня королю, что ради отца его, Генриха Пятого, при котором мальчишки играли французскими кронами, я, так и быть, соглашаюсь, чтобы он царствовал, но я буду его протектором.

Дик

И кроме того, мы требуем головы лорда Сея за то, что он продал герцогство Мен.

Кед

Правильно: потому что у Англии от этого сил стало меньше; ходить бы ей с клюкой, когда бы я не поддержал ее своей могучей властью. Собратья короли, говорю вам: лорд Сей оскопил государство и сдал его евноухом. А кроме того, он умеет говорить по-французски, и следовательно, он изменник. 160

Хемфри Стеффорд

О жалкое невежество и грубость!

Кед

А ну-ка, отвечай, коль сможешь: французы — наши враги; так вот, я спрашиваю тебя: может ли тот, кто говорит на языке врага, быть добрым советчиком?

Все

Нет! Голову срубить ему за это!

Вильям Стеффорд

Когда не помогают уговоры,
Давайте нападём на них с войсками. 170

Хемфри Стеффорд

Ступай, герольд, провозгласи повсюду
Изменниками всех восставших с Кедом.
Тех, что сбегут до окончания битвы,
Повесят на глазах детей и жен
У собственных ворот их, для острастки.
Кто верен королю, идем за мной!

[Уходят оба Стеффорда с войском.]

Кед

Кто друг народу, все идем за мной! —
Мужами будьте, — за свободу бой.

Не пощадим ни лордов, ни дворян, —
 Лишь тех, кто ходит в драных башмаках,
 Затем что люди честные они
 И сплошь пристали б к нам, когда бы смели.

180

Д и к

Они построились в полном боевом порядке и идут на нас.

К е д

Ну, мы тогда в порядке, когда у нас полный беспорядок. Идем,
 марш вперед!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая часть Блекхита.

*Шум сражения, в котором оба Стеффорда убиты.
 Входят Кед и его приверженцы.*

К е д

Где Дик, мясник из Эшфорда?

Д и к

Здесь, сэр.

К е д

Враги падали перед тобой, как овцы и быки, и ты расправлялся
 с ними так, как будто бы был у себя на бойне; поэтому я хочу
 наградить тебя. Пусть будет пост вдвое длиннее, чем теперь, и тебе
 дается разрешение бить сто штук без одной.*

Д и к

Я большего не желаю.

К е д

И сказать по правде, меньшего ты не заслуживаешь. Этот памятник
 победы я буду носить [надевает латы Хемфри Стеффорда], а их ¹⁰
 тела пусть волочит своими копытами мой конь, пока я не прибуду
 в Лондон, где перед нами понесут меч лорд-мэра.

Д и к

Если мы хотим добиться толку и сделать доброе дело, нам надо
 разбить тюрьмы и выпустить заключенных.

* Дик получает монополию на убой скота во время великого поста, тогда как другие мясники лишены этого права.

К е д

Не беспокойся, за это я ручаюсь. Итак, идем на Лондон.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Покой во дворце.

Входят король Генрих, читая прошение, герцог Бекингем и лорд Сей; на некотором расстоянии королева Маргарита, плачущая над головой Сеффолька.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Слыхала я, что скорбь смягчает дух
И делает его пугливым, слабым;
Довольно ж слез, подумаем о мести!
Но кто бы мог не плакать, видя это?
Прижму я к сердцу голову его;
Но где же тело, чтоб его обнять?

БЕКИНГЕМ

Какой ответ даст ваше величество на требования мятежников?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пошлю епископа увещевать их.
Избави бог, чтоб столько душ безвинных
Погибло от меча! Я сам готов
С вождем их Джеком Кедом говорить, —
Лишь бы не сгибнуть им в кровавой битве.
Постой, я перечту прошение их.

10

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, варвары! Как этот лик прекрасный,
Что правил мною, как светило неба,
Не вызвал жалости в сердцах у тех,
Кто созерцать его был недостоин?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Сей, Кед клялся голову срубить вам.

С Е Й

Надеюсь, срубите ему вы прежде.

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, государыня?
 О смерти Сеффолька ты всё скорбишь?
 Боюсь, любовь моя, когда б я умер,
 Ты обо мне не так бы горевала.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет, дорогой, я умерла бы с горя.
Входит Гонец.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какие новости? Зачем спешил ты?

ГОНЕЦ

Враг в Соутуорке.* Спасайтесь, государь!
 Кед объявил, что он лорд Мортимер,
 Потомок дома Кларенса, и вас
 Захватчиком открыто называет;
 В Вестминстере короноваться клялся.
 Его войска — оборванные толпы
 Холопов, батраков свирепых, грубых.
 Смерть братьев Стеффордов вселила в них
 Отвагу и решимость наступать.
 Дворян, ученых, судей и придворных
 Червями жадными они зовут
 * И смерти их намерены предать.

39

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Безбожники! Не знают, что творят.

БЕКИНГЕМ

Мой государь, укройтесь в Киллингуорте,**
 Пока сберем войска, чтоб их сломить.

40

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, если б герцог Сеффольк был в живых,
 Мятежников бы живо усмирил он!

* Предместье Лондона.

** Теперь Кенильурт, город и замок неподалеку от Стретфорда.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Сей, изменникам вы ненавистны, —
Так с нами отправляйтесь в Киллингуорт.

СЕЙ

На вас бы этим я навлек опасность:
Один мой вид невыносим для них.
Итак, решил остаться я в столице;
От черни постараюсь схорониться.

Входит 2-й Гонец.

2-й ГОНЕЦ

Кед овладел уж Лондонским мостом.
Бегут, дома бросая, горожане;
А жадный до поживы сброд спешит
Примкнуть к изменнику, — и все клянутся
Разграбить город весь и ваш дворец.

60

БЕКИНГЕМ

Скорее, государь мой, на коня!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Идем, супруга. Бог — надежда наша.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет у меня надежды, — умер Сеффольк.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(лорду Сею)

Прощайте, лорд; бунтовщикам не верьте.

БЕКИНГЕМ

Не верьте никому; предать все могут.

СЕЙ

Я твердо верю лишь в свою невинность,
А потому решителен и смел.

60

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Лондон. Тоуэр.

Всходят на стену лорд Скельс и другие. Внизу несколько горожан.

СКЕЛЬС

Ну что? Убит Джек Кед?

1-й Горожанин

Нет, милорд, и не похоже на то, что его убьют. Ведь они уже овладели мостом и убивают всех, кто им сопротивляется. Лорд-мэр умоляет вашу милость прислать ему из Тоуэра подкрепление для защиты города от бунтовщиков.

СКЕЛЬС

Излишек лишь могу вам предоставить;
 Враги ведь и меня тревожат здесь:
 Они пытались Тоуэр захватить.
 Идите в Смитфилд и народ сберите,
 А я пошлю туда к вам Метью Гоффа.
 В бой за монарха, за страну, за жизнь!
 Итак, прощайте, должен я уйти.

10

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Лондон. Кеннон-стрит.

*Входит Джек Кед со своими приверженцами. Он ударяет жезлом о Лондонский камень.**

КЕД

Теперь Мортимер — хозяин этого города. И здесь, сидя на Лондонском камне, я повелеваю и приказываю, чтоб в первый год нашего царствования на счет города из всех городских фонтанов било одно только красное вино. И отныне будет изменником тот, кто назовет меня иначе, как лордом Мортимером.

Вбегает Солдат.

* Старинный камень неизвестного происхождения, находящийся в Лондонском Сити. Прикосновение к нему считалось символом овладения Лондоном.

С О Л Д А Т

Джек Кед! Джек Кед!

К Е Д

Пристукнуть его.

Солдата убивают.

С м и т

Если этот малый не дурак, он никогда уже больше не назовет вас Джеком Кедом; думается, ему дали здоровую острастку. 10

Д и к

Государь, в Смитфильде собраны войска.

К е д

Ну, так идем сразиться с ними. Но сперва подожгите Лондонский мост, а если удастся, то спалите и Тоуэр. Идем!

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Лондон. Смитфильд.

*Сражение. Метью Гофф убит, весь его отряд перебит.**Входит Джек Кед со своими приверженцами.*

К е д

Вот так, господа. — Теперь ступайте — одни в Савойский дворец и разнесите его, другие — в королевские суды. Всё разнести!

Д и к

У меня просьба к вашей светлости.

К е д

За это слово получишь всё, хотя бы попросил сделать тебя лордом.

Д и к

Прошу только об одном, чтобы законы Англии исходили из ваших уст.

Х о л л е н д

(в сторону)

Чорт побери, уж и колючие будут законы: ведь его кольнули копьём в рот, и рана до сих пор еще не зажила.

С м и т

Нет, Джон, это будет вонючий закон, потому что у него изо рта¹⁰ несет поджаренным сыром.

К е л

Я уже подумал об этом; так оно и будет. Ступайте, сожгите все государственные акты; мои уста будут парламентом Англии.

Х о л л е н д
(в сторону)

Ну, тогда у нас будут едкие статуты, разве что у него повырвут все зубы.

К е л

И отныне всё будет общим.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Государь, добыча, добыча! Вот лорд Сей, который продал города во Франции, тот самый, что заставил нас платить двадцать один раз по пятнадцати и по шиллингу с фунта, собирая налог на послед-²⁰нюю войну.

Входит Джордж Бевис с лордом Сеем.

К е л

Ладно. За это мы ему десять раз срубим башку. — Ах ты, Сей, кисейный, саржевый, коленкоровый лорд! Теперь ты — настоящая мишень нашего королевского суда. Как ты оправдаешься перед моим величеством в том, что отдал Нормандию мусью Безимею, * французскому дофину? Да будет тебе известно, в присутствии этих людей и лорда Мортимера, что я та самая метла, которая выметет со двора такой мусор, как ты. Ты как изменник развратил молодежь нашего королевства тем, что завел школы. У наших предков не было других книг, кроме³⁰ бирки да зарубки, а ты ввел книгопечатание, да еще—во вред королю, его короне и его сану—выстроил бумажную фабрику. Тебе в лицо докажут, что при тебе есть люди, которые только и говорят, что о существительных да о глаголах, и всё такие поганые слова, какие невтерпеж слышать уху христианина. Ты поставил мировых судей, чтобы они волокли на суд бедняков по таким делам, каких им и по-⁴⁰нять не под силу. Мало того, ты сажал их в тюрьмы, а если они не

* Искажение грубого французского ругательства.

умели читать, — вешал их. А между тем они только потому и были достойны жизни. Ты едешь на лошади, покрытой попоной, правда ведь?

Сей

Что ж из того?

Кед

Да то, что не дело это — прикрывать сзую лошадь плащом, когда люди, более честные, чем ты, ходят в штанах и куртках.

Дик

И работают в одной рубахе, как, например, я, мясник.

Сей

Вы, люди Кента...

50

Дик

Ну, что ты там скажешь о Кенте?

Сей

Одно лишь: bona terra, mala gens. *

Кед

Долой его! Долой его! Он говорит по-латыни.

Сей

Сперва сказать мне дайте, а потом
 * Меня, куда угодно, отведите.
 В своих записках** пишет Цезарь: Кент —
 На острове приятнейшая область;
 Прекрасен край, и много в нем богатств;
 Народ приветлив, храбр, богат, усерден.
 И вы, надеюсь, жалости не чужды.
 Не отдал я Нормандии и Мена,
 Но жизнь бы отдал я, чтоб их вернуть.
 Творил я правосудие и милость;
 К мольбам склонялся я, не к приношениям.
 Когда я подать налагал на вас
 Не в пользу вас, страны и короля?
 Ученых я дарами осыпал,
 Затем что сам возвысился чрез книги.

60

* 'Хороша страна, да народ плох' (лат.).

** В *Комментариях к Галльской войне*.

Невежество — проклятие господне,
 А знание — крылья, что несут нас к небу. 70
 Коль вы не одержимы духом злым,
 Не захотите вы меня убить.
 Я говорил с чужими королями
 Для пользы вашей...

К е д

Молчи! Случилось ли тебе хоть один раз нанести удар на поле битвы?

С е й

У сильных руки длинные, и часто
 Я поражал врагов незримых насмерть.

К е д

О мерзкий трус! Ты сзади нападал?

С е й

Я бледен стал, трудясь на вашу пользу. 80

К е д

Закатите ему оплеуху, и он опять зарумянится.

С е й

Трудясь, решая тяжбы неимущих,
 Болезни нажил я, сгубил здоровье.

К е д

Мы угостим тебя бульоном из пеньки и полечим топором.

Д и к

Ты чего дрожишь, милейший?

С е й

Дрожу я от недуга, не от страха.

К е д

Нет, он кивает нам, будто как хочет сказать: «Погодите, я с вами расквитаюсь». А ну-ка, посмотрим, крепче ли будет сидеть его голова на шесте. Тащите его прочь и срубите ему голову. 90

Сей

Скажите мне: в чем больше я виновен?
 Искал ли я богатства иль почета?
 Набил сундук награбленной казной?
 Иль чересчур наряд роскошен мой?
 Кому вредил я, что убить хотите?
 Невинной кровью рук не обаграл я,
 Лукавых мыслей не таил в душе.
 О, жизнь оставьте мне!

Кед

[в сторону]

Слова его пробуждают во мне укоры совести; но я их заглушу. Он умрет хотя бы из-за того, что так хорошо защищает свою жизнь. ¹⁰⁰
(Громко) Ведите его! У него сидит бес под языком; он говорит не от бога. Тащите же его прочь, говорю я вам, и живо отрубите ему башку, а потом вломитесь в дом к его зятю, сэру Джемсу Кромеру, отрубите тоже ему голову и принесите сюда на шестах головы обоих.

Все

Будет исполнено.

Сей

Ах, земляки! Когда к молитвам вашим
 Всевышний будет глух, как сами вы, —
 Что ваши души после смерти ждет?
 Итак, смягчитесь, пощадите жизнь мне.

126

Кед

Долой его! Исполнить, что велел я.

[Уходят несколько человек с лордом Сеем.]

Самый гордый пэр в королевстве не сохранит головы на плечах, если не заплатит мне дани; ни одна девушка не выйдет замуж, пока не заплатит мне своей девственностью, а потом уж достанется мужу. Все люди будут зависеть от меня *in capite*, * и мы приказываем и повелеваем, чтобы их жены были свободны, как только может пожелать сердце и выразить язык.

* Латинское юридическое выражение, означающее 'в отношении своей жизни'.

Д и к

Милорд, когда же мы пойдем в Чипсайд и расплатимся за товары топорами?

120

К е д

Да сейчас же.

В с е

Вот славно!

Возвращаются бунтовщики с головами лорда Селя и его зятя.

К е д

А это еще славней! Пусть они поцелуются: ведь они любили друг друга при жизни. А теперь разлучите их, не то они сговорятся между собой отдать еще несколько городов французам. Солдаты, отложите-ка до ночи грабеж города. Мы проедемся по улицам с этими головами впереди нас вместо жезлов и на каждом перекрестке заставим их целоваться. Идем!

[Уходят.]

СЦЕНА 8

Соутгорк.

*Тревога, затем отбой.
Входит Кед со своей шайкой.*

К е д

Вверх по Рыбной улице! Вниз, к углу святого Магнуса! Бей и руби! Швыряй их в Темзу!

Трубят к переговорам.

Что это там за шум? Кто это смеет трубить отбой или к переговорам, когда я приказываю рубить?

Входят Бекингем и Клиффорд Старший со свитой.

Б Е К И Н Г Е М

Вот те, кто помешать тебе посмеют:
Знай, Кед, что мы послы от короля
К народу, соблазпешному тобой;
Мы объявляем полное прощенье
Всем, кто пойдет домой, тебя покинув.

К Л И Ф Ф О Р Д

Что скажете вы, земляки, — сладитесь
И покоритесь милости монаршей,

10

Иль поведет мятежник вас на казнь?
 Кто любит короля и ждет прощенья,
 Брось шапку вверх, кричи: «Бог, короля храни!»
 Кто враг ему, не чтит его отца,
 Перед которым Франция дрожала, —
 Взмахни мечом и мимо проходи.

Все

Бог, короля храни! Бог, короля храни!

Кед

Как, Бекингом и Клиффорд, неужели вы так храбры? А вы, подлое мужичье, им верите? Или вы хотите, чтобы вас повесили с вашим прощением на шее? Разве я затем прорубил мечом Лондонские ворота, чтобы вы бросили меня у Белого Оленя в Соутуорке? Я думал, что вы ни за что не положите оружия, пока не вернете свою старинную свободу. Но вы все трусы и подлецы, и вам любить в рабстве у дворян. Пусть же они ломают вам спины непосильными ношами, отнимают у вас дома, насилуют у вас на глазах ваших жен и дочерей. Что до меня, то я сам постою за себя. Проклятье божье на всех вас!

30

Все

За Кедом мы пойдем! Пойдем за Кедом!

Клиффорд

Иль Генрих Пятый Кеду был отцом,
 Что вы кричите: «Мы пойдем за ним»?
 Иль он во Францию вас поведет,
 Пожалует вас в герцоги и графы?
 Нет дома у него, укрыться негде,
 И он прожить не может без разбоя,
 Не грабя ваших близких или вас.
 Позор, когда в то время, как мы спорим,
 Француз трусливый, покоренный вами,
 Из-за моря придет вас покорить!
 Мне чудится, в гражданской этой смуте
 Хозяйничают в Лондоне пришельцы,
 Крича с презреньем встречным: «Villiago!» *

40

* Искажение французского слова *villageois* 'деревенщина'.

Пусть лучше сгинут десять тысяч Кедов,
 Чем вам склониться под ярмо французов.
 Во Францию! Мошь воскресим былую.
 Щадите Англию, страну родную.
 Богат король, вы храбры и сильны:
 Победу мы стяжаем. С нами бог!

50

В с е

Клиффорд! Клиффорд! Мы пойдем за королем и Клиффордом.

К е д

Как перышко носится по ветру туда-сюда, так и эта толпа. Имя Генриха Пятого влечет их на сотни бед и заставляет их бросить меня одного. Я вижу, как они сговариваются схватить меня. Мой меч проложит мне дорогу: здесь мне нечего оставаться. — На зло чертям и аду, пробьюсь через самую вашу гущу, и небо и честь пусть будут мне свидетелями, что не недостаток решимости с моей стороны, а только подлая, бессовестная измена моих приверженцев заставляет меня удирать со всех ног.

[Уходит.]

Б е к и н г е м

Как! Он бежал? Ступайте вслед за ним;
 Кто голову его снесет монарху,
 В награду тысячу получит крон.

[Уходят несколько человек.]

За мной, бойцы; и средство мы измыслим,
 Как с государем всех вас примирить.

[Уходят.]

СЦЕНА 9

Киллингуортский замок.

Трубы.

Входят король Генрих, королева Маргарита и Сомерсет на террасу замка.

К о р о л ь Г е н р и х

Какой из государей на земле
 Владел так мало радостью, как я?
 Едва с моей расставшись колыбелью,
 Я был, грудной младенец, коронован.

Так страстно подданный венца не жаждет,
Как жажду я быть подданным простым.

Входят Бекингем и Клиффорд.

БЕКИНГЕМ

Отрадные известья, государь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, Бекингем, изменник Кед захвачен
Иль отступил, чтобы собраться с силой?

Входит внизу толпа приверженцев Кеда с веревками на шее.

КЛИФФОРД

Бежал он, а войска его сдаются,
И вот смиренно, с петлями на шее,
Ждут приговора вашего, король.

10

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Разверзни, небо, вечные врата —
Прими хвалу мою и благодарность. —
Солдаты, жизнь себе спасли вы нынче,
Явив любовь к монарху и стране.
И впредь намерений держитесь добрых, —
И Генрих, как бы ни был злополучен,
К вам никогда немилость не проявит.
Итак, благодарю вас и прощаю.
Ступайте каждый в свой родимый край.

20

ВСЕ

Бог, короля храни! Бог, короля храни!

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Дозвольте, государь, вам доложить:
Вернулся из Ирландии герцог Йорк
И с мощной, многочисленною ратью
Из галлогласов * и отважных кернов
В порядке стройном шествует сюда

* Галлогласы — тяжело вооруженные ирландские воины.

И громко заявляет по дороге,
 Что хочет устранить лишь Сомерсета:
 Его изменником считает он.

30

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

То Кед, то Йорк стране грозят бедой:
 Так спасшийся от бурь корабль — в затишье
 Захватывают дерзкие пираты.
 Едва лишь прогнан Кед и враг рассеян, —
 Вооружился Йорк ему на помощь. —
 Пойди ему навстречу, Бекингем,
 Спроси, зачем оружие поднял он,
 И передай ему, что герцог Эдмунд
 * Немедленно отправлен будет в Тоуэр.
 Ты будешь в заточенье, Сомерсет,
 Пока войска его не разойдутся.

40

СОМЕРСЕТ

Мой государь,
 Охотно я темнице покорюсь
 И даже смерти ради блага края.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

[Бекингему]

Что б ни было, не будь с ним груб в речах:
 Горяч он и не терпит резких слов.

БЕКИНГЕМ

Исполню, государь; не сомневаюсь,
 Что я улажу дело вам во благо.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пойдем, жена. Поучимся мы править,
 Иль Англия власть нашу проклянет.

Фанфары.

[Уходят.]

СЦЕНА 10

Кент. Сад Айдена.

Входит Кед.

К Е Д

К чорту честолюбие! К чорту меня самого! У меня в руках меч, а я чуть не подыхаю с голоду. Все эти пять дней я прятался в лесах и не смел выглянуть оттуда, потому что по всему краю меня ищут. Но теперь я уже так изголодался, что если б даже мне обещали, что я проживу тысячу лет, то я всё же дольше не мог бы выдержать. Поэтому я перелез через кирпичную стену в этот сад, чтобы посмотреть, не найду ли какой съедобной травы или лука; это недурно для прохладения желудка в жаркую погоду. Думается мне, что самое слово «лук» рождено мне на благо. Не раз, ¹⁰ бывало, я отстреливался из своего лука от врагов. Случалось тоже, когда одолеет тебя в походе жажда, завернешь на луг и напьешься из ручья. А вот теперь лук меня кормит.

Входит Айден со слугами.

А Й Д Е Н

О, кто, живя в придворной суете,
Таким покоем может наслаждаться?
Отцовское наследье небольшое
Дороже мне, чем даже власть монарха.
В чужом паденье не ищу величья 20
И не стараюсь накопить богатства.
Довольствуюсь своим достатком я;
Бедняк уходит сытым от меня.

К Е Д

Вот хозяин этого поместья: он пришел схватить меня как бродягу за то, что я забрался на его землю без разрешения. — Ах, негодяй! Ты хочешь выдать меня и получить от короля за мою голову тысячу крон? Но, прежде чем мы расстанемся, я заставлю тебя съесть железо, подобно страусу, и проглотить мой меч, как булавку.

А Й Д Е Н

Зачем тебя я стану выдавать?
Ведь я тебя не знаю, грубиян. 30

Иль не довольно, что в мой сад проник ты,
 Как вор, чтоб огород ограбить мой?
 Через стену потихоньку перелез
 И смеешь ты еще грозить мне нагло?

Кед

Грозить тебе? Да, смею. Клянусь самой благородной кровью, которая когда-либо была пролита, — плевать мне на тебя! Посмотри-ка на меня. Я уже пять дней, как ничего не ел, но подойди-ка ко мне со своими пятью слугами, — и если я не прибью вас, как дверные гвозди, пусть бог не даст мне больше есть даже травы. 40

Айден

Покуда Англия стоит, не скажут,
 Что Айден Александр, эсквайр из Кента,
 Вел с голодающим неравный бой. —
 В мои глаза вперишь упорным взглядом,
 Попробуй взором одолеть меня.
 Сравни себя со мной: ты много меньше;
 Кулак твой равен пальцу моему;
 Твоя нога — трость пред моим бревном;
 Ступней в тебе всю силу сокрушу;
 И если я взмахну своей рукой,
 Тебе в земле уж вырыта могила.
 А что до слов и шумных пререканий,
 Пусть скажет меч — о чем я умолчу. 50

Кед

Клянусь своей отвагой, вот самый замечательный воин, о каком мне когда-либо приводилось слышать. — Клинок, если острие твое согнется и ты не изрубишь этого дюжего болвана на ломти мяса, то прежде, чем ты вернешься в ножны, я на коленях молю бога, чтобы он обратил тебя в гвоздь для подковы.

Они сражаются. Кед падает.

О, я убит! Никто другой, как голод, убил меня. Пусть бы десять тысяч чертей вышли на меня, — только бы мне дали съесть десять 60 обедов и ужинов, что я пропустил, — я бы справился с ними со всеми. — Сад, увянь и будь отныне кладбищем для всех живущих в этом доме, потому что непобедимая душа Кеда отлетела.

АЙДЕН

Так мной убит изменник гнусный Кед? —
Меч, буду чтить тебя за этот подвиг;
Висеть ты будешь над моей могилой.
С тебя не смою эту кровь. Она
Тебя, как плащ герольда, облечет,
Вещая про хозяина почет.

70

КЕД

Прощай, Айден, гордись своей победой. Скажи Кенту, что он потерял лучшего из своих сынов, и уговори всех людей стать трусами, потому что я, который всю жизнь свою никого не боялся, побежден не доблестью, а голодом.

(Умирает.)

АЙДЕН

Ты оскорбил меня, — свидетель бог.
Умри! Проклятие тебя родившей!
Как погрузил тебе я в тело меч,
Так в ад хотел бы погрузить и душу.
Я за ноги поволоку тебя
К навозной куче: там тебе могила.
Срублю тебе предерзкую башку
И королю торжественно снесу,
Оставив туловище в снедь воронам.

80

[Уходит, таща за собою тело.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Там же. Поле между Дартфордом и Блекхитом.

Входит, с барабанным боем и знаменами, Йорк со своим ирландским войском.

ЙОРК

Йорк прибыл предъявить свои права,
Снять с Генриха бессильного венец.
Торжественно звонить в колокола
* И жечь огни потешные поярче,
Приветствуя законного монарха!
O sancta majestas! * Как не купить тебя
Ценою дорогой? Тот покорись,
* Кто править не умел. Моей руке
Пристало золото одно держать;
Тогда лишь силу придаю словам,
Когда зажат в ней скипетр или меч.
Клянусь душою, скипетр будет в ней, —
Им лилии французские сшибу.

10

Входит Бекингем.

(В сторону)

Кто здесь? То Бекингем пришел мешать мне?

(В сторону)

Он послан королем; я притворюсь.

БЕКИНГЕМ

Привет мой, Йорк, коль ты добро задумал.

* 'Священное величество' (лат.).

ИОРК

Привет твой принимаю, Бекингем.
Послом пришел ты или от себя?

БЕКИНГЕМ

Послом от государя твоего —
Узнать, зачем в дни мира меч ты поднял,
И почему ты — подданный, как я, —
Нарушив клятву и свою присягу, 20
Собрал такую рать без разрешенья
И близко так подвел ее к двору.

ИОРК

(в сторону)

Едва могу от гнева говорить —
Рубить бы мог я скалы, сечь гранит, —
Так дерзкими речами я взбешен;
И, словно в древности Аякс, готов
Обрушить ярость на быков и коз. *
Я по рождению выше короля,
На короля я более похож
*И царственнее в помыслах своих.
Но до поры прикинусь я смиренным, 30
Пока ослабнет он, а я усилюсь.

(Громко)

О Бекингем, прошу, прости меня,
Что долго не давал тебе ответа, —
Мой дух глубокой грустью омрачен.
Привел я войско, чтобы отстранить
От короля злодея Сомерсета,
Что изменил ему и государству.

БЕКИНГЕМ

Ты слишком много на себя берешь.
Но если ты затем лишь поднял меч,
То государь твою исполнил просьбу: 40
Посажен в Тоуэр герцог Сомерсет.

* Согласно древнегреческому сказанию, Аякс стал избивать стада, приняв их за оскорбивших его греков.

ИОРК

Ручаешься ты честью, что он пленник?

БЕКИНГЕМ

Да, я ручаюсь честью, что он пленник.

ИОРК

Тогда я распушу свои войска. —
 Спасибо вам, солдаты, разойдитесь.
 Сберитесь завтра в поле близ Сент-Джорджа:
 Там плату я раздам вам и награды. —
 Готов монарху доброму отдать
 Я сына старшего, нет, всех сынов,
 В залог любви и верности своей;
 Пришлю их всех с охотой величайшей.
 Коней, оружие, земли, — всё ему
 Отдам я, лишь бы умер Сомерсет.

50

БЕКИНГЕМ

Твою покорность одобряю, Иорк.
 Пойдем же вместе к королю в шатер.

Входит король Генрих со свитой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, Бекингем, не хочет Иорк вредить нам,
 Раз об руку с тобою он идет?

ИОРК

Со всей покорностью, со всем смиреньем
 Иорк предстает пред вами, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тогда зачем привел ты это войско?

60

ИОРК

Чтоб Сомерсета изверга убрать
 И биться с Кедом, злым бунтовщиком;
 Но я слышал, что он уже разбит.

Входит Айден с головою Кеда.

АЙДЕН

Коль человеку грубому, простому
Дозволено явиться к государю, —
Вот голову изменника принес я:
То Кеда голова, что мной убит.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

То Кеда голова? Ты правосуден,
Великий мой господь! — О, дайте мне
Взглянуть на мертвое лицо того,
Кто столько мне тревог живой доставил. —
Скажи, мой друг, ты сам его убил?

70

АЙДЕН

Да, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как звать тебя? Какого ты сословья?

АЙДЕН

Я — Айден Александр, всего лишь бедный
Эсквайр из Кента, преданный монарху.

БЕККИНГЕМ

Не будет ли угодно, государь, вам
В сан рыцарский возвесть его за подвиг?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Склони колени, Айден.

Айден становится на колени.

Рыцарь, встань.

В награду тысячу получишь марок.
Хотим мы, чтобы впредь ты нам служил.

80

АЙДЕН

Пускай заслужит эту милость Айден
И будет верен королю всю жизнь!

(Встает.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

[Беккингему]

Вот с королевой Сомерсет идет.
Скажи, пускай его от Йорка скроет.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не скроется он и от сотни Йорков,
Но смело выступит, лицом к лицу.

ИОРК

[в сторону]

Что это? На свободе Сомерсет?
Ну, Йорк, плененным думам дай простор,
И пусть язык твой будет равен сердцу.
Смогу ли я стерпеть вид Сомерсета?

90

[Громко]

Король лукавый, ты нарушил слово,
Хоть знал, что не снесу я оскорбленья.
Король — сказал я? Нет, ты не король;
Не может тот народом управлять,
Кто и с одним изменником не сладит.
Не впору голове твоей корона:
Паломника тебе подходит посох,
А не державный скипетр короля.
Мне увенчать должна чело корона,
И, как Ахиллово копьё, мой взор,
* То хмурясь, то блеснув улыбкой, будет
Попеременно ранить и целить. *
Моя рука способна скипетр взять
И утверждать им властные законы.
Посторонись! Клянусь я небесами,
* Повелевать не будешь больше тем,
Кто небом создан, чтоб тобою править.

100

СОМЕРСЕТ

Чудовищный изменник! — Арестую
Тебя я за измену королю.
Изменник дерзновенный, повинуйся,
* Моли, склонив колени, о прощенье!

ИОРК

Мне на колени встать? Спроси вот их, —

[указывая на своих солдат]

* Копьё Ахилла обладало будто бы чудесным свойством, нанеся рану, исцелять ее прикосновением к своему древку.

Потерпят ли, чтоб я склонил колени. 110
Зовите сыновей моих сюда.

[*Уходит один из слуг.*]

Они скорей свои мечи заложат,
Чем разрешат меня под стражу взять.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Зовите Клиффорда сюда скорей;
Пусть скажет, могут ли бастарды Йорка
Порукой быть изменнику отцу.

ИОРК

Забрызганная кровью чужестранка!
Неаполя презренное исчадьё
* И Англии окровавленный бич!
Тебя знатнее Йорка сыновья
И мне порукой будут; горе тем, 120
Кто их ручательство отвергнуть смеет.

Входят Эдуард и Ричард, сыновья Йорка.

Вот и они. Ручаюсь, всё уладят.

Входит Клиффорд с Сыном.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Вот Клиффорд; он отвергнет их поруку.

КЛИФФОРД

Да здравствует король, мой повелитель!
(*Преклоняет колени.*)

ИОРК

Благодарю. Какие вести, Клиффорд?
Нет, гневным взором нам не угрожай.
Мы — государь твой: вновь склони колени —
И мы простим тебе ошибку эту.

КЛИФФОРД

Вот мой король; я не ошибся, Йорк,
Но ты во мне ошибся глубоко. 130
В Бедлам его! Уж не рехнулся ль он?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, Клиффорд; бешеное честолюбье
Его толкнуло против нас восстать.

КЛИФФОРД

Изменник он; отправьте в Тоуэр Иорка
И отсеки дерзкую башку.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Он арестован, но не хочет нам
* Повиноваться; говорит, что дети
Ручаться будут словом за него.

ИОРК

Не так ли, сыновья?

ЭДУАРД

Да, если вам поможет наше слово.

РИЧАРД

А не поможет слово, — меч поможет.

149

КЛИФФОРД

Что за гнездо изменников пред нами!

ИОРК

Вгляни-ка в зеркало: изменник — там.
Я твой король, а ты изменник подлый. —
Позвать двух храбрых медведей моих,
Чтобы они, цепями погремев,
Свирепых этих шавок распугали.
Пусть Сольсбери и Уорик к нам придут.*

Барабаны.

Входят Уорик и Сольсбери с войсками.

КЛИФФОРД

Так вот — медведи? Насмерть их затравим,
И скрутим мы цепями жоака,
Коль приведешь ты их на место травли.

150

* На гербе Невилей (Сольсбери и Уорика) был изображен медведь, посаженный на цепь.

Р и ч а р д

Не раз видал я, как горячий пес
Кусался, злясь, что не пускают к зверю,
Но, получив удар медвежьей лапы,
Хвост поджимал и с визгом удирал.
Такую ж службу выполните вы,
Коль с Уориком померяться дерзнете.

К л и ф ф о р д

Прочь, куча злобы, гнусный недоносок,
Урод, горбатый телом и душой!

И о р к

Так! Мы сейчас вам жару зададим.

К л и ф ф о р д

Смотри, чтоб этот жар вас не обжег.

166

К о р о л ь Г е н р и х

Ты, Уорик, разучился гнуть колени? —
Позор твоим сединам, Сольсбери,
Безумный вождь помешанного сына!
Как! Неужели ты на смертном ложе
* Разыгрывать бунтовщика намерен
И сквозь очки выискивать беду? *
О, где же преданность? О, где же честность?
Коль их из головы седой изгнал ты,
Где на земле пристанище найдут?
Иль хочешь ты искать войну в могиле
И кровью старость честную марасть?
Иль, старец, опытом не умудрен ты?
Иль опыт свой ты обратил во зло?
Стыдись! Склони передо мной колени,
Их без того к могиле клонит старость.

170

С о л ь с б е р и

Милорд, я поразмыслил о правах
Прославленного герцога на трон,

* Сольсбери от старости стал плохо видеть, и, чтобы различить зло, ему приходится надеть очки.

И я по совести признал его
Наследником законным королевства.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А разве ты мне в подданстве не клялся?

СОЛЬСБЕРИ

Да, клялся.

180

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нарушишь ли пред небесами клятву?

СОЛЬСБЕРИ

Великий грех — давать в грехе присягу,
Но больший грех — ту клятву исполнять.
Кого торжественный обет принудит
Свершить убийство, путника ограбить,
У девушки похитить непорочность,
Лишить сирот наследья родового,
Отторгнуть у вдовы ее права —
На том лишь основании, что он
Торжественно поклялся это сделать?

190

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Изменник не нуждается в софизмах.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Где Бекингем? Пусть он вооружится.

ИОРК

Зови его и всех твоих друзей, —
Решил я умереть иль стать монархом.

КЛИФФОРД

Свершится первое, коль сны правдивы.

УОРИК

Ложись-ка ты в постель и снам предайся,
Чтоб охранить себя от ратных гроз.

КЛИФФОРД

Решил я снести и не такую бурю,
Какую сможешь вызвать ты сегодня.

Я это напишу тебе на шлеме,
Лишь бы тебя узнать мне по гербу. 246.

У о р и к

Клянусь гербом отца, Невилей знаком —
Медведем, что́ стоит на задних лапах,
* Прикован к суковатому стволу, —
Сегодня вознесу его на шлеме
(Так на вершине горной кедр стоит,
Ветрам листву отважно подставляя),
И вид его тебя повергнет в страх.

К л и ф ф о р д

Я с шлема твоего сорву медведя
И растопчу его ногой с презреньем,
На зло тебе, поводырю медведя. 246.

К л и ф ф о р д М л а д ш и й

К оружию, отец победоносный!
Бунтовщиков с друзьями их раздавим!

Р и ч а р д

Смягчитесь! Стыдно в гневе быть таком, —
Ведь ужинать вам нынче со Христом.

К л и ф ф о р д М л а д ш и й

Клейменный зверь, * тебе ли это знать?

Р и ч а р д

Коль не в раю, — в аду вам пировать.

[Уходят в разные стороны.]

СЦЕНА 2

Сент-Ольбенс.

Тревога.

Входит Уорик.

У о р и к

Эй, Клиффорд Кемберлендский, Уорик здесь;
И коль не прячешься ты от медведя,

* Природа заклеила его уродством.

Теперь, когда труба тревогу трубит
И воздух полнится предсмертным стоном, —
Клиффорд, зову, приходи, сразись со мной!
Лорд горделивый северный, лорд Клиффорд,
Уорик охрип, тебя на битву клича.

Входит Иорк.

Что это, благородный лорд? Вы пеший?

Иорк

Рукою Клиффорда убит мой конь,
Но отплатил я тою же монетой:
Стал воронов и коршунов добычей
Скакун могучий, дорогой ему.

10

Входит Клиффорд.

Уорик

Один из нас, иль оба встретим смерть.

Иорк

Стой, Уорик! Поищи другой добычи:
Я этого оленя затравлю.

Уорик

Смелей же, Иорк! Ты за корону бьешься. —
Насколько я сегодня жду победы,
Настолько же я, Клиффорд, огорчен,
*Что не удастся мне с тобой сразиться.

[*Уходит.*

Клиффорд

Что смотришь на меня ты, Иорк? Что медлишь?

Иорк

Я в храбрость бы твою влюбился, Клиффорд,
Не будь ты мне таким врагом заклятым.

20

Клиффорд

И ты бы славу приобрел отвагой,
Когда б она измене не служила.

Иорк

Пусть храбрость мне сломить тебя поможет;
Ее в борьбе за правду проявляю.

Клиффорд

Пусть будут ставкой и душа и тело.

Йорк

Залог ужасный! — Ну, готовься к битве.

Они сражаются. Клиффорд падает.

Клиффорд

La fin couronne les œuvres.*

(Умирает.)

Йорк

Так мир тебе дала война: ты стих.

Мир духу твоему в мирах иных!

³⁰
[Уходит.]

Входит Клиффорд Младший.

Клиффорд Младший

Позор и срам! Бегут все в беспорядке.

Страх породил смятение, а смятение

* Наносит вред нам вместо обороны.

Война! Дочь ада, небеса порой

Тебя орудьем гнева избирают;

Зажги замерзшие сердца солдат

Огнем отмщенья! Удержи от бегства.

Тот, кто избрал себе военный жребий,

* Не может более любить себя;

А тот, кто мил себе, бывает храбрым

Не по своей природе, а случайно.

(Замечает тело отца.)

О, пусть погибнет этот гнусный мир,

И пламя страшного суда до срока

Смешает в хаос землю с небесами!

Пусть грозно грянет судная труба,

И все ничтожные земные звуки

Умолкнут! — Для того ль, отец любимый,

Провел ты юность в мире, чтоб, надев

Наряд серебристый умудренных лет,

Стяжав почет, достигнув дней покоя,

40

* 'Конец венчает дело' (франц.) — девиз.

Пасть в битве яростной? — Гляжу на это —
 И каменеет сердце; будет камнем, 39
 Пока я жив. Иорк старцев не щадит, —
 И я не пощажу детей врагов,
 * И будут слезы девы для меня,
 Как для огня — роса; и красота,
 Смягчавшая тиранов, будет маслом
 Для пламенного гнева моего.
 Отныне жалости не буду знать
 И, повстречав дитя из дома Иорков,
 Его в куски изрежу, как Медея
 Изрезала Абсирта молодого.*
 В жестокости искать я стану славы. 63
 Пойдем, обломок дома славных перов.
 Как некогда Эней Анхиза нес,**
 Так на плечах я понесу тебя.
 Но только нес Эней живое бремя,
 А скорбь моя всего тяжеле в мире.

[Уходит, унося тело отца.]

Входят, сражаясь, Ричард и Сомерсет. Сомерсет убит.

Р И Ч А Р Д

Так, здесь лежи.
 На этой жалкой вывеске трактирной —
 Замок Сент-Ольбенса; так Сомерсет
 Своею смертью колдуна прославил.***
 Свирепствуй, меч, будь беспощадным, сердце! 70
 Попы возносят за врагов молитвы,
 * А короли разят их в вихре битвы.

[Уходит.]

Шум битвы. Стычки.

Входят король Генрих, королева Маргарита и другие.

* В сказании об аргонавтах рассказывается, что дочь Колхидского царя, Медея, бежавшая с Язоном, похитившим золотое руно, чтобы остановить преследовавшие своего отца, разрубила на части захваченного ею с собою маленького брата Абсирта и побросала их в море. Царь остановил свой корабль, чтобы собрать останки сына.

** В *Энеиде* Вергилия рассказывается, что Эней вынес на плечах из пылающей Трои своего престарелого отца Анхиза.

*** Сомерсету было предсказано, что он должен бояться «замков». По соседству с местом его смерти оказался трактир под названием «Сент-Ольбенский замок» (обычная двусмысленность предсказаний).

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Спешим, супруг! Что медлите? Идем!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нам не уйти от неба: подождем.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами? Ни сражаться, ни бежать?
Теперь велят нам мужество и мудрость
Врагу очистить поле и спастись,
Как сможем, — а возможно только — бегством.

Вдали шум битвы.

Когда захватят нас, увидим мы
Предел судьбы своей, но коль спасемся
(Когда б не вы, еще возможно бегство!),
Достигнем Лондона, где любят вас
И где исправят вред, что нашим судьбам
Здесь нанесен.

Входит Клиффорд Младший.

КЛИФФОРД МЛАДШИЙ

Когда б не ждало сердце новых бедствий,
Я богохульствовать скорей бы стал,
*Чем побуждать вас к бегству, государь.
Но вы должны теперь бежать — смятеные
Царит у наших воинов в сердцах.
Спасайтесь! Доживем мы до победы,
Заставим испытать их наши беды.
Спасайтесь, государь!

*[Уходят.]*⁹⁰

СЦЕНА 3

Поле близ Сент-Ольбенса.

Шум битвы. Отбой.

Входят Йорк, Ричард, Уоррик и солдаты с барабанами и знаменами.

ЙОРК

О Сольсбери! Кто скажет мне о нем?
Где старый лев, что в гневе забывает
И раны времени и гнет годин

И, словно юноша во цвете лет,
Могуч в бою? Счастливым этот день
Не в радость нам; не вижу я успеха,
Коль он погиб.

Р и ч а р д

Отец мой славный, нынче
Я трижды помогал ему в седло сесть,
И трижды ограждал, когда он падал,
* И уводил три раза с поля прочь,
Сражение оставить убеждая;
Но всё ж встречал его там, где опасность.
Как пышные ковры в жилище бедном,
Торжествовала в слабом теле воля.
Но вот он, воин доблестный, идет.

19

Входит Сольсбери.

С о л ь с б е р и

Клянусь мечом, ты славно драмся нынче,
И мы все тоже. Ну, спасибо, Ричард.
Бог знает, долго ль мне осталось жить,
Но захотел он, чтобы нынче трижды
Ты спас меня от неизбежной смерти.
Но, лорды, мы не завершили дела,
И не достаточно, что враг бежал:
Оправиться такой способен недруг.

20

И о р г

Надежнее всего — идти за ними:
Слышал я, в Лондон государь бежал,
Чтобы созвать немедленно парламент.
Нагоним их, покуда не успел
* Он предписанья лордам разослать.
Что скажет Уорик? Гнаться нам за ними?

У о р и к

За ними? Нет! Коль можно, упредить!
Клянусь, милорды, это славный день!
И бой Сент-Ольбенский, победа Йорка,
Потомками увековечен будет.
Гремите, трубы! В Лондон поспешим!
Пусть много дней таких еще узрим!

30

[Уходят.]

КОРОЛЬ
ГЕНРИХ VI
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПЕРЕВОД
Е.Н.БИРУКОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих VI.
Эдуард, принц Уэльский, *его сын.*
Людовик XI, король Французский.

Герцог Сомерсет	}	<i>сторонники короля Генриха.</i>
Герцог Экзетер		
Граф Оксфорд		
Граф Нортемберленд		
Граф Уэстморленд		

Лорд Клиффорд

Ричард Плантагенет, герцог Йоркский.	}	<i>его сыновья</i>
Эдуард, граф Марч, <i>затем</i> король Эдуард IV		
Эдмунд, граф Ретленд		
Джордж, <i>затем</i> герцог Кларенс		
Ричард, <i>затем</i> герцог Глостер		

Герцог Норфольк	}	<i>сторонники герцога Йоркского.</i>
Маркиз Монтегью		
Граф Уорик		
Граф Пемброк		
Лорд Хестингс		

Лорд Стеффорд

Сэр Джон Мортимер	}	<i>дяди герцога Йоркского.</i>
Сэр Гью Мортимер		

Генри, граф Ричмонд, *юноша.*
Лорд Риверс, *брат леди Грей.*
Сэр Вильям Стенли.
Сэр Джон Монтгомери.
Сэр Джон Сомервиль.
Наставник Ретленда.
Мэр города Йорка.
Комендант Тоуэра.
Дворянин.
Два сторожа.
Охотник.
Сын, убивший отца.
Отец, убивший сына.
Королева Маргарита.
Леди Грей, *впоследствии королева, жена Эдуарда IV.*
Бона, *сестра французской королевы.*
Солдаты, лица из свиты, гонцы, стража и т. д.

Место действия: Англия и Франция.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Зала парламента.

Барабанный бой.

*Входят герцог Йоркский, Эдуард, Ричард, Норфольк, Монтегью,
Уорик и солдаты.*

У О Р И К

Дивлюсь, как мог от нас король спастись.

И О Р Е

Пока мы гнали конных северян,
Он ускользнул хитро, своих покинув.
Тогда великий лорд Нортемберленд,
Чей слух отбоя вытерпеть не мог,
Ободрил оробевшие войска,
И разом он, лорд Клиффорд и лорд Стеффорд
Обрушились на центр наш и, врубившись,
Погибли от мечей простых солдат.

Э д у а р д

А Стеффорда отец, лорд Бекингем,
Или убит, иль ранен тяжело;
Рассек ему забрало я сразмаху;
Удостоверься сам, отец, — вот кровь!

10

(Показывает свой окровавленный меч.)

М о н т е г ю

А я в бою кровь Уильтшира пролил.

(Показывает Йорку свой меч.)

С ним повстречался я в разгаре битвы.

Р и ч а р д

Ты за меня скажи, что сделал я.
(Бросает на землю голову герцога Сомерсета.)

И о р к

Ты, Ричард, отличился больше всех. —
Вы в самом деле, Сомерсет, мертвы?

Н о р ф о л ь к

Ждет то же всех потомков Джона Гонта!

Р и ч а р д

И Генриху снять голову надеюсь.

20

У о р и к

А также я. — Победоносный Иорк,
Покуда не взойдешь ты на престол,
Которым дом Ланкастерский владеет,
Клянусь всевышним, не сомкну я глаз.
Вот короля трусливого дворец,*
И там престол его; владей им, Иорк,
Тебе по праву он принадлежит,
*А не потомству Генриха Шестого.

И о р к

Так помоги мне — и свершится это;
Ведь силою мы ворвались сюда.

Н о р ф о л ь к

Поможем все; кто побежит, — умрет.

30

И о р к

Спасибо, Норфольк. — Здесь останьтесь, лорды. —
И вы, солдаты, близ меня ночуйте.

У о р и к

А коль придет король, его не троньте,
Разве что он прогнать захочет вас.

[Уходят солдаты.]

* Так названо здесь, в переносном смысле, здание парламента.

ИОРК

Парламент созван королевой здесь;
 Не ждет она, что будем мы в совете.
 Добьемся прав своих мечом иль словом.

РИЧАРД

С оружием в руках здесь укрепимся.

УОРИК

Кровавым тот парламент назовется,
 Коль герцог Иорк не станет королем, 40
 А робкий Генрих не падет, чья трусость
 В посмешище врагов нас обратила.

ИОРК

Так будьте, лорды, мне верны и храбры;
 Намерен я вступить в свои права.

УОРИК

Ни сам король, ни лучший друг его,
 Ланкастера сторонник самый гордый,
 Пошевелить крылами не дерзнет,
 Лишь звякну я бубенчиком своим.
 Я посажу тебя, Плантагенет;
 *Пусть кто-нибудь тебя посмеет вырвать.
 Решайся же — короны требуй, Ричард.

Фанфары.

*Входят король Генрих, Клиффорд, Нортемберленд, Уэстморленд,
 Экзетер и другие.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Смотрите, лорды, где сидит мятежник, — 50
 На королевском троне! Вздумал он
 С поддержкой Уорика, злодея-пэра,
 Коронай завладеть, стать королем. —
 Нортемберленд, отец твой им убит;
 И твой, лорд Клиффорд. Оба вы клялись
 Отмстить ему, и сыновьям, и близким.

* Уорик сравнивает себя с одним из охотничьих соколов, к которым под-
 вязывались бубенчики.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Иначе пусть мне небо отомстит.

КЛИФФОРД

В надежде той ношу я сталь, как траур.

УЭСТМОРЛЕНД

Как! Это стершим мы? Долой его!
Пылает гневом грудь, нет силы ждать.

60

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Терпение, достойный Уэстморленд!

КЛИФФОРД

Терпение — для трусов, вроде Иорка!
Он не сидел бы здесь, будь жив отец ваш.
В парламенте позвольте нам, властитель,
Напасть на Иорка дерзкую семью.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ты хорошо сказал. Пусть будет так.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Иль вы не знаете — их любит город
И за спиной у них стоят войска?

ЭКЗЕТЕР

Но коль убьем его, все разбегутся.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Далеко сердце Генриха от мысли
Парламент этот в бойню превратить.
Знай, Экзетер, угрозы, речи, взоры
Моим единственным оружием будут. —
Мятежный герцог Иорк, покинь мой трон
И на коленях вымоли прощенье.
Я — государь твой.

70

ИОРК

Нет, я — твой.

ЭКЗЕТЕР

Стыдись! Ведь герцогом тебя он сделал!

ИОРК

Мое наследье — герцогство и графство.

ЭКЗЕТЕР

Отец твой был изменником престолу.

УОРИК

Ты изменяешь, Экзетер, престолу,
Идя за тем, кто захватил его.

80

КЛИФФОРД

За кем идти, как не за королем?

УОРИК

Да, Клиффорд; но король законный — Иорк.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ж мне — стоять, тебе ж — сидеть на троне?

ИОРК

Так быть должно и будет. Покорись.

УОРИК

Будь герцогом Ланкастерским отныне
* И предоставь ему быть королем.

УЭСТМОРЛЕНД

Он и король и герцог он Ланкастер, —
Лорд Уэстморленд здесь это утверждает.

УОРИК

А Уорик отрицает. Вы забыли,
Что с поля битвы мы прогнали вас,
Отцов убили ваших ** и чрез город,
Знамена распустив, прошли к дворцу.

90

* От отца он получил герцогство Иоркское, от матери — графство Марч.

** Отца Клиффорда и отца Нортемберленда.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Нет, Уорик, помню это я с печалью;
Клянусь душой, раскаетесь вы в том.

УЭСТМОРЛЕНД

Плантагенет, похищу у тебя,
У сыновей твоих, у всей родни
* И у твоих клеветов больше жизни,
Чем было капель крови у отца.

КЛИФФОРД

Молчи, не то я, Уорик, вместо слов
Тебе такого вестника пошлю,
Что мигом отомстит за смерть его.

100

УОРИК

Смешон бессильный гнев твой, бедный Клиффорд!

ИОРК

Докажем вам свои права на трон;
Коль нет, мечи их в поле отстоят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что за права твои на трон, изменник?
Отец твой был, как ты, лишь герцог Йоркский,
Твой дед был Роджер Мортимер, граф Марч, —
А мой отец король был Генрих Пятый,
Что покорил дофина и французов
И завладел страной и городами.

УОРИК

Не вспоминай о том, — ты всё утратил.

110

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Протектор всё утратил, а не я;
Ребенком годовалым был я венчан.

РИЧАРД

Теперь ты взрослым стал, а всё еще теряешь. —
Отец, с захватчика сорви корону.

*

Эдуард

Сорви, отец, и сам надень корону.

Монтегью

(Иорку)

Брат * милый, чтись и любишь ты оружие, —
Решим вопрос в бою; оставим спор.

Ричард

Бить в барабан — и победит король.

Иорк

Молчите, сыновья!

Король Генрих

Сам замолчи, дай королю сказать.

120

Уорик

Пусть первый говорит Плантагенет.
В молчании ему внимайте, лорды;
И кто прервет его, не будет жив.

Король Генрих

Иль думаешь, что я покину трон,
Где восседали мой отец и дед?
Нет, прежде край опустошит война.
Пусть знамя, что за морем развевалось,
А нынче — в Англии, к печали нашей, —
Мне будет саваном. — Не бойтесь, лорды!
Я много больше прав, чем Иорк, имею.

130

Уорик

Их докажи — и будешь королем.

Король Генрих

Генрих Четвертый трон завоевал.

Иорк

Подняв восстанье против короля.

Король Генрих

(в сторону)

Что мне сказать? Слабы мои права. —

* В расширенном смысле — «родственник». Драматург ошибочно считал Монтегью зятем Иорка.

[Громко]

Король избрать наследника ведь может?

Иорк

Что ж из того?

Король Генрих

А если может, — я король законный.
Ведь Ричард на глазах у многих лордов
Венец свой деду передал; отец мой
Наследовал ему, а я отду.

140

Иорк

Мятеж он поднял против государя,
Отречься от венца его принудил.

Уорик

Но если он отрекся добровольно, —
Должно ль ущербом это быть для власти?

Экзетер

Нет; ведь он мог отречься от короны
Лишь с тем, чтоб царствовал его наследник.

Король Генрих

Так против нас ты, герцог Экзетер?

Экзетер

Он прав, а потому прошу прощенья.

Иорк

Что шепчетесь вы, лорды? Отвечайте.

Экзетер

Твердит мне совесть: он король законный.

150

Король Генрих

(в сторону)

Все перейдут к нему, меня покинув!

Нортемберленд

Что б ты ни говорил, не думай, Иорк,
Что Генриха так просто низложить.

УОРИК

Низложен вопреки всему он будет.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ошибся ты. Хоть ты силен на юге,
В Эссексе, Норфольке, Сэффольке, Кенте, —
Что дерзость придает тебе и гордость, —
Мне вопреки, не коронуешь Йорка.

КЛИФФОРД

Король мой Генрих, прав ты или нет,
Клянется Клиффорд защищать тебя. 160
Пусть земля, разверзшись подо мною,
* Меня поглотит, если преклонюсь
Перед убийцей моего отца!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О Клиффорд! Ты мне сердце оживил.

ИОРК

Генрих Ланкастер, откажись от власти. —
О чем вы совещаетесь, милорды?

УОРИК

Признай монархом царственного Йорка,
Не то дворец наполнится войсками,
И на престоле этом напишу
Его права твоей, захватчик, кровью.

Топает ногой. Появляются солдаты.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Уорик, выслушай меня: позволь 170
Пожизненно остаться королем.

ИОРК

Корону завещаю мне с сыновьями —
И будешь мирно царствовать всю жизнь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Согласен я. Ричард Плантагенет,
Когда умру я, вступишь ты на трон.

Клиффорд

Какое зло вы причинили сыну!

Уорик

Какое благо вам самим и краю!

Уэстморленд

Трусливый, низкий, слабодушный Генрих!

Клиффорд

Как оскорбил ты и себя и нас!

Уэстморленд

Условий этих слушать я не в силах.

180

Нортемберленд

Ни я.

Клиффорд

Пойдем, кузен, расскажем королеве.

Уэстморленд

Прощай, пугливый выродок-король,
В чьем холодном сердце нет ни искры чести.

Нортемберленд

Отныне будь добычей дома Йорков;
Умри в цепях за свой поступок бабий!

Клиффорд

Пусть разобьют тебя в войне свирепой,
Иль в мире прозябай, покинут всеми!

[Уходят Нортемберленд, Клиффорд
и Уэстморленд.]

Уорик

Смотри сюда и отвернись от них.

Экзетер

Отмстить хотят они и не уступят.

190

Король Генрих

Ах, Экзетер!

Уорик

О чем, король, вздохнули?

Король Генрих

Не о себе, лорд Уорик, но о сыне,
Который мной наследия лишен.
Но будь теперь, что будет.

[Иорку].

Завещаю

Венец тебе и сыновьям твоим
С условием, чтоб ты принес мне клятву —
Междоусобную оставить брань,
Меня до смерти государем чтить,
Изменой и насильем не пытаясь
Меня низвергнуть и воссесть на трон.

200

Иорк

Даю охотно клятву и сдержу.

Уорик

Да здравствует же Генрих, наш король! —
* Ричард Плантагенет, с ним обнимись.

Король Генрих

Да здравствует и Иорк с детьми своими!

Иорк

Иорк и Ланкастер ныне примирились.

Экзетер

Будь проклят, кто захочет их поссорить!

Фанфары.

Лорды выступают вперед.

Иорк

Прощай, мой государь; вернусь в свой замок.

Уорик

А я займу с моим отрядом Лондон.

Норфольк

А я с друзьями в Норфольк удалюсь.

МОНТЕГЬЮ

А я вернусь в свои владенья, к морю.

[Уходят Иорк, его сыновья, Уорик, Норфольк, Монтегью, солдаты и свита.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А я с тоской и скорбью — ко двору.

210

Входят королева Маргарита и принц Уэльский.

ЭКЗЕТЕР

Вот королева, гневен взор ее:
Я убегу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я также, Экзетер.

(Хочет уйти.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не уходи, — я за тобой пойду.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лишь будь спокойней, милая, — останусь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Но в крайности кто может быть спокойным?
Несчастный! Лучше б умереть мне девой,
Не знать тебя и сына не рождать,
Коль ты такой отец бесчеловечный!
Чем заслужил он прав своих потерю?
Когда б его любил ты вполовину,
Как я, и мучился, его рождая,
И выкормил, как я, своею кровью, —
Скорей бы отдал ты всю кровь свою,
Чем завещать венец злодею Иорку
И обездолить собственного сына.

220

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Отец, нельзя лишить меня престола:
Коль вы король, не я ли ваш наследник?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прости меня, жена. — Прости, сын милый.
 Меня принудил герцог Йорк и Уорик.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Принудил? Ты король — и принужден? 230
 Мне стыдно это слушать, жалкий трус!
 Ты погубил себя, меня и сына
 И дому Йорка дал такую власть,
 Что будешь дарствовать с их разрешенья.
 Ему с потомством завещать корону —
 Что это, как не рыть себе могилу
 И раньше срока залезать в нее?
 Уорик — лорд-канцлер, правит он в Кале;
 Командует проливом Фальконбридж;
 Протектором страны стал герцог Йоркский — 240
 И в безопасности себя ты мнишь?
 В такой же безопасности — ягненок,
 Свирепыми волками окруженный.
 Хоть я и женщина, но будь я здесь,
 Солдаты подняли б меня на копыа
 Скорей, чем я признала б договор.
 Однако жизнь тебе дороже чести,
 И потому я разойдусь с тобой;
 Ни ложа, ни стола не стану, Генрих,
 * С тобой делить, пока не уничтожат 250
 Акт, что лишил наследья Эдуарда.
 Отвергшие твои знамена лорды
 Пойдут с моими, если разверну их;
 А я тебе на зло их разверну
 И на погибель злую дому Йорка.
 Итак, прощай. — Идем со мною, сын:
 Войска готовы наши; к ним примкнем.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Постой, мой друг, и выслушай меня.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Сказал уже ты слишком много. Прочь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Эдвард, мой милый сын, со мной останься!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Чтоб здесь погибнуть от руки врагов?

260

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Когда я победителем вернусь,
Увижу вас; пока ж пойду за ней.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Идем, мой сын: нам незачем здесь медлить.

*[Уходят королева Маргарита
и принц Уэльский.]*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ах, королева бедная! Любовь
Ко мне и сыну вызвала в ней ярость.
Пусть Иорку ненавистному отмстит,
Чей гордый дух, алчною окрыленный,
Грозит венцу и, как орел голодный,
И мне и сыну растерзает плоть!
Скорблю я, что три лорда откололись;
Я напишу им, их увещевая. —
Идем, кузен; моим гонцом ты будешь.

270

ЭКЗЕГЕР

И я надеюсь примирить их всех.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Замок Сендель.

Входят Эдвард, Ричард и Монтегью.

РИЧАРД

Брат, уступи мне, хоть моложе я.

ЭДУАРД

Я лучше роль оратора сыграю.

МОНТЕГЬЮ

Но доводы мои сильнее, крепче.

Входит Йорк.

ЙОРК

Как! Ссорятся мой брат и сыновья?
Из-за чего вы спорите? Кто начал?

ЭДУАРД

Не спор, лишь небольшое разногласье.

ЙОРК

О чем?

РИЧАРД

О том, что вас касается и нас,
Об английской короне, ныне вашей.

ЙОРК

Моей? О нет, пока не умер Генрих.

10

РИЧАРД

Не от того права зависят ваши.

ЭДУАРД

Наследник вы, так пользуйтесь правами.
Ланкастерам лишь дайте передышку —
Они обгонят вас в конце концов.

ЙОРК

Я поклялся, что власть он сохранит.

ЭДУАРД

Как не нарушить клятву ради трона?
Чтоб год царить, я сотни их нарушу.

РИЧАРД

Избави бог от клятвопреступленья!

ЙОРК

Я совершу его, подняв оружие.

Р И Ч А Р Д

Я докажу противное, коль вы
* Благоволите выслушать меня.

20

И О Р К

Не сможешь, сын мой: это невозможно.

Р И Ч А Р Д

Но клятва не имеет силы, если
Принесена не при властях законных,
Которым подчинен дающий клятву, —
А Генрих незаконно трон присвоил,
И так как он от вас ту клятву принял,
Она, милорд, бессильна и ничтожна.
Итак, к оружию! Отец, подумай,
Как сладко на челе носить корону;
Элизиум она в себе замкнула
И все восторги, что поэты славят.
Что медлить нам еще? Не успокоюсь,
Пока цветок свой белый не окрашу
Холодной кровью Генрихова сердца.

30

И О Р К

Довольно, Ричард. Буду королем,
Или умру! — Брат, в Лондон поспешай
И Уорика подбей на это дело. —
Ты, Ричард, к Норфольку сейчас поскачешь
И тайно сообщишь о нашем плане. —
Вы к лорду Кобему, Эдвард, отправьтесь:
Охотно с ним поднимутся кентийцы.
Я доверяю им; они солдаты:
Умны, учтивы, доблестны, храбры. —
Пока делам таким вы предадитесь,
Что мне останется, как не искать
К восстанию предлог, но в строгой тайне
От короля и всей его родни?

40

Входит Гонец.

Постойте. — К нам спешить с какою вестью?

Г О Н Е Ц

Все лорды северные с королевой
 Намерены ваш замок осадить;
 Они уж близко — двадцать тысяч войска.
 Итак, милорд, скорее укрепитесь.

30

И О Р К

Мой меч при мне! Ужель бояться их? —
 Эдвард и Ричард, вы со мной останьтесь,
 А брат мой Монтегью помчится в Лондон;
 Пусть Уорик, Кобем и другие лорды,
 Оставленные охранять монарха,
 Свой хитрый ум на помощь призовут,
 Не веря клятвам Генриха глупца.

М О Н Т Е Г Ъ Ю

Брат, ухожу; я их склоню, не бойтесь;
 Итак, почтительно прощаюсь с вами.

60

[Уходит.

Входят сэр Джон Мортимер и сэр Гью Мортимер.

И О Р К

Сэр Джон, сэр Гью, приветствую вас, дяди;
 Вы в добрый час явились в замок Сендель, —
 Нас королева хочет осаждать.

С Э Р Д Ж О Н

Ей не придется, — встретимся с ней в поле.

И О Р К

Как! Ведь у нас всего пять тысяч войска!

Р И Ч А Р Д

Хотя бы и пять тысяч, не беда.
 Начальник — женщина: чего ж бояться?

Издали слышны звуки марша.

Э Д У А Р Д

Их барабаны! Выстроим войска
 И, выступив, дадим сраженье тотчас.

70

ИОРК

Пять против двадцати! Неравны силы,
Но всё ж в победе я уверен, дядя.
Во Франции я часто побеждал,
Когда был в десять раз сильнее враг, —
Так почему ж не победить и нынче?

Тревога.

[*Уходят.*

СЦЕНА 3

Поле битвы между замком Сенделем и Уэкфильдом.

*Шум сражения. Стычки.
Входят Ретленд и его Наставник.*

РЕТЛЕНД

Куда мне скрыться от руки врагов?
Смотри, наставник: вот кровавый Клиффорд.

Входит Клиффорд с солдатами.

КЛИФФОРД

Прочь, капеллан! Твой сан тебя спасает.
Но герцога проклятого отродье,
Убийцы моего отца, — умрет.

НАСТАВНИК

И я, милорд, с ним участь разделю.

КЛИФФОРД

Убрать его, солдаты,

НАСТАВНИК

Ах, пощади невинного ребенка,
Иль будешь проклят богом и людьми.

[*Уходит, увлекаемый солдатами.*

КЛИФФОРД

Ну что? Он мертв уже? Иль это страх
Ему закрыл глаза? Я их открою.

РЕТЛЕНД

Так смотрит в клетке пленный лев на жертву,
 Дрожащую в его свирепых лапах,
 Так бродит, радуясь своей добыче,
 Так приближается, чтоб рвать на части. —
 Ах, добрый Клиффорд! Лучше уж убей
 Меня мечом, чем этим грозным взглядом.
 Любезный Клиффорд, дай сказать пред смертью:
 Я чересчур ничтожен для тебя;
 Отмести мужам, меня ж оставь в живых.

20

КЛИФФОРД

Напрасно говоришь, несчастный мальчик:
 Смерть моего отца врата замкнула,
 Куда б могла проникнуть речь твоя.

РЕТЛЕНД

Кровь моего отца откроет их;
 Он муж, и с ним померяйся ты, Клиффорд.

КЛИФФОРД

Будь братья здесь твои, все жизни ваши
 В груди не утолили б жажды мести.
 Когда б я взрыл могилы ваших предков,
 Гробы гнилые заковал цепями, —
 И это бы не усмирило гнева,
 * Не облегчило б сердца моего.
 Вид каждого, кто носит имя Йорка,
 Как фурия, терзает душу мне.
 Пока не истреблю их род проклятый,
 Всех до последнего, ад — жизнь моя;
 И потому...

30

(Заносит над ним руку.)

РЕТЛЕНД

О, дай мне помолиться перед смертью!
 Молю тебя, любезный Клиффорд, сжался.

КЛИФФОРД

Мечом лишь оказать могу я жалость.

РЕТЛЕНД

Я никогда тебе вреда не делал, —
За что меня ты хочешь убивать?

КЛИФФОРД

Вредил отец.

РЕТЛЕНД

До моего рожденья.

Но у тебя есть сын, — ради него

40

* Мне окажи пощаду, а не то

В отмщение, — ведь справедлив господь, —

И сын твой смертью страшною умрет.

Ах, продержи меня в тюрьме всю жизнь,

И, коль подам я повод к раздраженью,

Убей меня; теперь же — нет причины.

КЛИФФОРД

Причины нет?

Отец мой умерщвлен твоим. Умри же.

(Закалывает его.)

РЕТЛЕНД

Di faciant laudis summa sit ista tuae! *

(Умирает.)

КЛИФФОРД

Плантагенет! Иду, Плантагенет!

И пусть от крови сына твоего

50

Клинок мой будет ржаветь до тех пор,

* Пока ее с твоею не смешаю, —

Тогда их разом я сотру с меча.

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входит Йорк.

ИОРК

Рать королевы одержала верх;

Меня спасая, пали в битве дяди;

* 'Да сделают это боги высшей твоей хвалой' — стих из *Посланий Овидия*.

Сторонники мои ты обратили
 * К свирепому врагу и все бегут,
 Как бурею гонимые суда
 Или ягнята от волков голодных;
 А сыновья — бог весть, что с ними; знаю
 Одно: они сражались, как герои,
 Которых слава ждет, живых иль мертвых.
 Путь пробивал ко мне три раза Ричард
 И мне кричал: «Отец, держись! Мужайся!»
 И столько ж раз ко мне Эдвард являлся
 С мечом, окрашенным до рукояти
 Пурпурной кровью тех, кого он встретил;
 Когда же отступали храбрецы,
 Кричал им Ричард: «В бой! Ни шагу вспять!»
 Еще кричал: «Корона иль могила!
 Гробница славная в земле иль скипетр!»
 Ударили мы снова, но — увы! —
 Вновь отступили: так порою лебедь
 Стремится тщетно выплыть против волн,
 В борьбе с течением теряя силы.

10

20

Шум битвы за сценой.

Чу! Близится погоня роковая.
 Я слаб, — от злобы их не убежать!
 Но будь я крепок, всё ж не побежал бы.
 Песчинки жизни сочтены в часах.*
 Здесь я останусь, здесь окончу жизнь.

Входят королева Маргарита, Клиффорд, Нортемберленд и солдаты.

Сюда, Нортемберленд, кровавый Клиффорд!
 Я вашей ярости бросаю вызов.
 Мишень я ваша и удара жду.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

На милость нашу сдайся, гордый Иорк.

30

КЛИФФОРД

Такую же ему окажем милость,
 * Какую беспощадною рукой
 Отцу воздал он, счета с ним сведя.

* В воображаемых песочных часах жизни.

Но с колесницы пал здесь Фэтон* —
И мраком час полуденный сменился.

ИОРК

Из пепла моего восстанет Феникс,
И отомстит он за меня всем вам.
В надежде этой взор возвел я к небу
И презираю всё, чем вы грозите.
Что медлите? Вас толпы — и вы в страхе?

КЛИФФОРД

Так бьется трус, когда бежать нельзя;
Так голубь когти сокола клюет;
Так вор, отчаявшись в своем спасенье,
На полицейских изрыгает брань.

40

ИОРК

О Клиффорд! Мыслью обратись назад,
И жизнь истекшую мою припомни,
И посмотри в лицо мне, не краснея,
И прикуси язык, назвавший трусом
Того, чей взор в дрожь повергал тебя.

КЛИФФОРД

В словах с тобой не стану препираться,
Но на удар твой четырьмя отвечу.

50

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Стой, храбрый Клиффорд! Тысяча причин
Есть у меня продлить злодею жизнь. —
От гнева глух! — Скажи, Нортемберленд.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Стой, Клиффорд! Много чести для него,
Коль, в грудь его разя, свой палец ранишь.
Иль это храбрость — шавке зарычавшей
Засунуть руку в пасть между зубов,
Когда ногой ее отбросить можно?

* Так он называет иронически Иорка, не справившегося с поставленной им себе задачей.

Всем пользоваться надо на войне:
Хоть десять против одного, — нет срама.

60

Они хватают Иорка, который отбивается.

КЛИФФОРД

Да, да, так бьется тетерев в силке.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Так мечется попавший в сети кролик.

ИОРК

Так с торжеством берут добычу воры,
Так честный муж разбойникам сдается.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Что, государыня, нам сделать с ним?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Достойный Клиффорд и Нортемберленд,
Пусть станет здесь он, на кротовой кочке, —

Он, что к вершинам руки простирал,

Но только тень рассек своей рукою.

Как! Это ты хотел стать королем?

70

Ты ль бушевал в парламенте у нас,

Превознося свой знатный род сто раз?

Где кучка сыновей, твоя защита —

Эдвард распутный и веселый Джордж?

И где отважный твой урод горбатый,

Сынок твой Дик,* что голосом ворчливым

К восстанию папашу подстрекал?

И, наконец, где твой любимец Ретленд?

Смотри, Иорк, я платок смочила кровью,

Которой путь открыл отважный Клиффорд,

80

Грудь мальчика мечом своим пронзив;

И если хочешь смерть его оплакать,

Возьми платок, чтоб слезы утереть.

Ах, бедный Иорк! Тебе я сострадала б,

Не будь ты ненавистен мне смертельно.

Скорби, чтоб мне развеселиться, Иорк.

* Уменьшительная форма имени Ричард.

«Генрих VI»
С рисунка Д. Джильберта

Как! Пламень сердца грудь твою всю выжег —
 О Ретленде слезинки не прольешь?
 Зачем ты сдержан? Должен ты беситься;
 Чтоб ты бесился, над тобой смеюсь. 96
 Злесь, топай, буйствуй, — стану петь, плясать.
 Награды ждешь ты, вижу, за потеху?
 Иорк без короны говорить не может. —
 Корону Иорку! Лорды, преклоняйтесь. —
 Держать его, пока ему надену.

(Надевает ему на голову бумажную корону.)

Да, вот теперь он смотрит королем.
 Да, вот кем Генриха престол захвачен
 И вот кто был наследником назначен.
 Но почему так рано коронован
 Великий Иорк? Зачем нарушил клятву? 100
 Царить вам, помнится, тогда лишь должно,
 Когда пожмет мой Генрих руку смерти.
 Но вы хотите в сан его облечься
 И с головы его сорвать корону
 Еще при жизни, клятве вопреки?
 О! Непростительна вина такая. —
 Долой венец и голову с венцом!
 В единый миг покончить с нагледом!

Клиффорд

Свершу свой долг и за отца отмщу.

Королева Маргарита

Нет, стой; послушаем его молитвы. 110

Иорк

Волчица, злобней всех волков французских,
 Ты, чей язык ехидны ядовитей!
 Как не пристало полу твоему
 Торжествовать, подобно амазонке,
 Над горем тех, кто сокрушен судьбой!
 Когда б твое бесстыжее лицо,
 Привыкшее скрывать твои злодейства,
 * Подобно маске, не было недвижимым,
 Тебя, горячка, в краску б я вогнал.

Сказав, откуда ты, какого рода,
 Тебя бы пристыдил я, знай ты стыд. 120
 Родитель твой зовется королем
 Иерусалимским, Неаполитанским
 * И Сицилийским, * но на деле он
 Беднее, чем английский поселянин.
 Не он ли дерзостям учил тебя?
 Но пользы нет от них тебе, гордячка,
 Коль подтвердить не хочешь поговорку:
 «Коня загонит нищий, сев верхом».
 Красой нередко женщины гордятся,
 Но, видит бог, в тебе ее немного;
 Их добродетель восхищает нас, 130
 Но ты обратным поражаешь всех;
 Их сдержанность нам кажется небесной,
 А ты чудовищна своим развратом.
 Ты далека от всякого добра,
 Как антиподы далеки от нас,
 Или как юг от севера далек.
 О сердце тигра в женской оболочке!
 Смочила ты платок в крови ребенка —
 И слезы утереть даешь отцу?
 И всё же образ женщины ты носишь? 140
 Ведь женщины добры, нежны, покорны, —
 Ты ж зла, груба, сурова, непреклонна.
 Взбесить меня ты хочешь? Я взбешен.
 Ты хочешь, чтоб я плакал? Я рыдаю.
 Вихрь бешеный к нам пригоняет ливни;
 Утихнет ярость — и прольется дождь.
 По Ретленде поминки — эти слезы,
 И каждая их капля вопиет
 * О мщениии тебе, свирепый Клиффорд, —
 Коварная француженка, тебе!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ей-богу, так сильны в нем гнев и скорбь, 150
 Что слезы я едва могу сдержать.

* Все перечисленные владения принадлежали Рене лишь номинально.

И О Р К

Его лицо — голодный каннибал,
И тот бы пощадил, не залил кровью.
Но вы жесточе и бесчеловечней,
О, злее в десять раз гирканских * тигров!
Смотри, безжалостная королева,
* На слезы злополучного отца!
В кровь отрока ты окунула ткань, —
А я слезами смою эту кровь.
Возьми платок, иди и хвастай им;
И если правду страшную расскажешь, 160
Клянусь душою, люди станут плакать;
Мои враги, и те слезу уронят
И скажут: «Это жалости достойно».
Бери же мой венец и с ним — проклятье:
Такую же отраду встретить в несчастье,
Какую мне дала рукой свирепой! —
Срази меня, жестокосердый Клиффорд! —
Мой дух — на небо, кровь моя — на вас.

Н О Р Т Е М Б Е Р Л Е Н Д

Будь палачом он всей моей родни,
Не мог бы я не зарыдать с ним вместе 170
При виде мук, что грудь ему терзают.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Как! Ты готов рыдать, Нортемберленд?
Припомни зло, что нам он причинил, —
И высохнут мгновенно эти слезы.

К л и ф ф о р д

Вот за отца, вот в исполнение клятвы!

(Закалывает его.)

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

А вот за мягкосердого монарха.

(Тоже наносит удар.)

* Гиркания — область к югу от Каспийского моря.

ИОРК

Дверь милосердия отверзи, боже!
К тебе сквозь раны дух мой отлетает.

(Умирает.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Снять голову, прибить к воротам Иорка:
Пусть Иорк обзревает город свой.

180

Фанфары.

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Равнина близ креста Мортимера в Херифордшире.

Марш.

Входят Эдуард и Ричард с войсками.

ЭДУАРД

Хотел бы знать я, как отец наш спасся,
И удалось иль нет ему избегнуть
Погони Клиффорда с Нортемберлендом.
Будь взят он в плен, до нас дошла бы весть;
Будь он убит, до нас дошла бы весть;
А если спасся он, мы б услышали
Известье радостное о спасенье.—
Но что с тобою, брат? О чем грустишь?

РИЧАРД

Не радоваться мне, пока всей правды
О доблестном отце я не узнаю.
Я видел, как носился он в сраженьи;
Заметил я: он Клиффорда искал.
Казалось мне, в густой толпе врагов
Он был, как лев среди коров пугливых,
Иль как медведь среди собачьей своры:
Иных, примяв, визжать заставит зверь,
Другие лают, стоя в стороне,—
Так наш отец с врагами справлялся,
Так враг бежал от славного отца.
Но мне, большая честь—его быть сыном.
Смотри: открыв ворота золотые,
Прощается заря с победным солнцем;

16

20

На щеголя-юнца оно походит,
Что пред своей красуется любимой.

Эдуард

Мне чудится, иль вижу я три солнца?

Ричард

Три ясных, три победоносных солнца,
Не рассеченных слоем облаков,
Но видимых раздельно в бледном небе.
Смотри, смотри, слились, как в поделуе,
Как бы клянясь в союзе нерушимом;
Теперь они единым блеском стали,
Единым светочем, единым солнцем!
* Нам этим что-то предвещает небо.

30

Эдуард

Какой невиданный, чудесный знак!
Он, мнится, брат, нас призывает в поле,
Чтоб мы, три сына доблестного Иорка,
Блистая каждый собственной славой,
Теперь слили в одно свои лучи
И озарили землю, словно солнце.
Но что б ни означало это, впредь
Носить три солнца буду на щите.

40

Ричард

Нет, лучше три луны, сказать осмелюсь:
Ведь ты предпочитаешь женский пол.

Входит Гонец.

Но кто ты? Взор твой мрачный предвещает,
Что повесть жуткую расскажешь ты.

Гонец

Ах, я один из тех, кто с болью видел,
Как умерщвлен был благородный Иорк,
Ваш царственный отец, мой господин!

Эдуард

«О, замолчи! Я слышал слишком много.

Р И Ч А Р Д

Скажи, как умер он, я знать хочу.

Г О Н Е Ц

Он окружен был множеством врагов; 50
Их отражал, как Гектор, гордость Трои,
Оборонял мечом от греков Трою.
Но и Геракл один не сладит с войском;
И если часто повторять удары,
Хоть мал топор, но дуб могучий срубит.
Отец ваш схвачен был руками многих,
Но гневною рукой его сразили
Лишь Клиффорд яростный и королева;
Она ему, глумясь, венец надела;
Когда же он от горя зарыдал, — 60
Дала ему, чтоб слезы утереть,
Платок, омоченный в крови невинной
Ретленда, что был Клиффордом убит;
И после тьмы обид и оскорблений,
Сняв голову ему, ее прибили
К воротам Иорка; там теперь она;
Печальней зрелища я не видал.

Э Д У А Р Д

О милый герцог Иорк! Опора наша!
Тебя не стало, и наш посох отнят.
О Клиффорд! О неукротимый Клиффорд! 70
Цвет рыцарства Европы ты убил!
Предательски ты одолел его;
Тебя он одолел бы в поединке.
Дворец души моей тюрьмою стал;
Ах, если бы ей вырваться оттуда,
Чтоб тело обрело покой в земле!
О, никогда мне радости не видеть!
Всех радостей отныне я лишен!

Р И Ч А Р Д

Не в сплах плакать я: вся влага тела
В горниле сердца пламя не зальет; 80
Не облегчить речами бремя сердца.

Ведь самое дыханье слов моих
 В груди раздует угли и спалит
 Меня огнем, что залили бы слезы.
 Рыданья ослабляют горечь мук;
 Так слезы — детям, мне ж — удары, месть!
 О Ричард! Имя я твое ношу;
 * Отмщу за смерть твою или умру,
 Себя прославив дерзкою попыткой.

ЭДУАРД

Тебе оставил имя славный герцог,
 Мне ж герцогство и сан оставил он.

98

РИЧАРД

Коль ты птенец могучего орла,
 Взглянув на солнце, докажи свой род, —
 Скажи не «герцогство и сан», а «трон
 И королевство», иль они твои,
 * Иль ты не сын прославленного Иорка.

Мари.

Входят Уорик и Монтегью с войсками.

УОРИК

Что, лорды? Как дела? Какие вести?

РИЧАРД

Великий Уорик! Если перескажем
 Мы злую нашу весть, при каждом слове
 Себе пронзая грудь, пока не кончим, —
 Слова больней ударов будут нам.
 О славный лорд, великий Иорк убит.

100

ЭДУАРД

Ах, Уорик, Уорик! Тот Плантагенет,
 Кому ты был милей души спасенья,
 От Клиффорда сурового погиб.

УОРИК

Уж десять дней, как залил я слезами
 Ту весть; но чтоб усилить ваше горе,
 Всё, что потом случилось, расскажу.
 Вслед за кровавым Уркфильдским сраженьем,

Где испустил свой дух отец ваш храбрый,
 Ко мне домчались спешные известья
 О пораженье и его кончине. 110
 Я, в Лондоне стерегший короля,
 Стянул войска, собрал толпу друзей
 И, как мне думалось, вполне готовый,
 * Направился к Сент-Ольбенсу с войскамн,
 Чтобы пресечь дорогу королеве.
 Я короля с собою взял нам в помощь,
 Узнав через разведчиков своих,
 Что двинулась она, чтоб уничтожить
 Последнее парламента решение
 О вашем праве на престол английский. 120
 Короче, у Сент-Ольбенса сошлись мы,
 И оба войска яростно сразились.
 Но хладнокровие ли короля,
 Что за супругой с нежностью следил,
 В моих войсках убило бранный пыл,
 Иль слухи о победах королевы,
 Иль просто страх пред Клиффордом свирепым,
 Грозившим страшною расправой пленным, —
 Судить я не берусь, но, молвить правду,
 Как молнии, сверкали их мечи,
 А наши воины мечом махали, 130
 * Как филины ленивые крылами,
 Иль как цепом небрежный молотильщик, —
 Как будто колотили по друзьям.
 О нашей правоте им говорил я
 И ободрял, награды обещая, —
 Напрасно: мужества они лишились,
 А мы чрез них — надежды на победу.
 Бежали мы, король же — к королеве.
 Лорд Джордж, ваш брат, я сам и герцог Норфольк
 С большой поспешностью примчались к вам,
 Узнав, что пребываете вы здесь 140
 И рать собираете для новой битвы.

Э д у а р д

Скажи, где герцог Норфольк, добрый Уорик?
 Давно ль вернулся от бургундцев Джордж?

Уорик

С войскамн герцог за шесть миль отсюда;
 А что до брата вашего, он послан
 Бургундской герцогиней, вашей теткой,
 С отрядом войск, чтоб вам помочь в войне.

Ричард

* Огромн, верно, был их перевес,
 Коль обратился в бегство храбрый Уорик.
 Слыхал я, он преследовать умеет,
 Но не слыхал, чтоб он бежал постыдно.

159

Уорик

Про стыд мой и теперь ты не услышишь.
 Знай: этой мощною рукою могу
 Сорвать корону с вялого монарха
 И грозный скипетр выхватить из рук,
 Хотя б он так же славился отвагой,
 Как благочестьем, кротостью, смиреньем.

Ричард

Я знаю это, Уорик, не сердись;
 Твоею славой дорожа, сказал я.
 Но что же предпринять нам в дни тревоги?
 Железные кольчуги снять, облечься
 В одежды траурные и по четкам
 Отсчитывать свои «Ave Maria»?
 Иль мстительной рукою начертать
 На шлемах вражеских молитвы наши?
 Коль скажешь «да», — скорей за дело, лорды!

160

Уорик

Ну да; затем и разыскал я вас,
 Затем пришел и брат мой Монтегью.
 Прошу вас выслушать меня, милорды.
 * Горлячка дерзостная королева,
 Нортемберленд высокомерный, Клиффорд
 И много птиц подобной же породы
 Монарха обработали, как воск.
 Поклялся он вам передать наследье, —

170

В парламенте записана та клятва;
Теперь же в Лондон двинулась вся шайка,
Чтоб уничтожить клятву ту и всё,
Что может быть Ланкастерам во вред.
У них, должно быть, тридцать тысяч войска,
И коль подмога Норфолька с моею
И с тем отрядом из друзей, граф Марч,
Что наберешь ты средь валлийцев верных,
Составят вместе тысяч двадцать пять, —
Тогда вперед! Направим путь свой в Лондон;
Поскачем вновь на взмыленных конях
И крикнем вновь: «Руби! Круши врага!»
Но никогда не побежим назад.

180.

Р и ч а р д

Вновь Уорика великого я слышу.
Пусть не увидит дня тот, кто решится
Кричать: «Назад!», когда велит он биться.

Э д у а р д

Лорд Уорик, обопрись я на тебя,
И если ты, не дай бог, будешь сломлен,
И я паду. Оборони нас, боже!

190.

У о р и к

Ты больше не граф Марч, а герцог Йорк;
А следующий шаг — престол английский.
Ты будешь королем провозглашен
Во всех поселках, где проедем мы.
И кто с восторгом не подбросит шапки,
Поплатится за это головой. —
Король Эдвард, брат Монтегью и Ричард,
Довольно нам о славе здесь мечтать;
Пусть трубы грянут, и скорей за дело.

200.

Р и ч а р д

Будь, Клиффорд, сердце у тебя из стали,
Как показали нам твои поступки,
Пронжу его или свое утрачу.

ЭДУАРД

Трубить! Бог и святой Георгий с нами!

Входит Гонец.

УОРИК

Ну что? Какие вести?

ГОНЕЦ

Велед мне герцог Норфольк вам сказать,
Что близко с мощным войском королева;
На совещанье спешно вас зовет он.

УОРИК

Отлично! Храбрые бойцы, вперед!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Перед Иорком.

Фанфары.

Входят король Генрих, королева Маргарита, принц Уэльский, Клиффорд и Нортемберленд с барабанным боем и трубами.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Привет вам, государь мой, в славном Иорке.
Вот голова того архиврага,
Что вздумал завладеть короной вашей.
Не радует ли этот вид вам сердце?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как моряка — скала перед крушеньем,
Мне душу это зрелище гнетет. —
Карающую руку удержи,
* Великий боже! Нет на мне вины:
Без умысла нарушил клятву я.

КЛИФФОРД

Мой государь, избыток доброты
И жалость вредную пора оставить.

«Генрих VI»
С рисунка Д. Джильберта

Кого встречает кротким взором лев?
Не тех, кто завладел его пещерой.
Чью руку лижет ласково медведь?
Не ту, что похищает медвежат.
Кто жала смертоносных змей избегнет?
Не тот, кто на спину наступит им.
И червь, коль на него наступят, вьется;
И горлицы в защиту гнезд клюются.
Иорк дерзновенный на венец твой метил, —
Ты улыбался, он же хмурил брови. 20
Он, герцог, прочил сына в короли,
Как любящий отец о детях пекся, —
А ты, король, благословенный сыном,
Лишить его наследства согласился,
Себя отцом холодным показав.
Тварь неразумная детей питает;
Хоть птицам страшен человека вид,
Но всё ж, птенцов своих обороняя,
Не думая трусливо улетать
(Кто не видал?), бьют крыльями сердито 30
Того, кто проникает к ним в гнездо,
И жертвуют собою за птенцов.
Стыдись, властитель! С них бери пример.
Прискорбно будет, если славный мальчик
Виною отца лишится прав наследства
И позже скажет сыну своему:
«Что прадед мой и дед приобрели,
Отец беспечный отдал неразумно».
Какой позор! На юношу взгляни.
Пусть мужественный вид, сулящий принцу 40
Успехи, сердце закалит тебе,
Чтоб ты сберег свое добро для сына.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты говорил, как опытный оратор,
И доводы сильнейшие привел.
Скажи, однако, разве не слышал ты,
Что впрок нейдет неправдой нажитое?
И счастлив ли наследник, чей отец
За скопидомство угодил в геенну?

Оставлю сыну добрые деянья;
 И был бы рад, когда бы мой отец
 * Мне ничего другого не оставил!
 За прочее мы слишком много платим:
 Хранить его — заботы больше стоит,
 Чем радости приносит обладанье. —
 Брат Иорк! Когда б твои друзья узнали,
 Как тяжек мне вид головы твоей!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Воспряньте духом, государь, — враг близок,
 И вы друзей смутите малодушьем.
 Сан рыцарский вы обещали сыну, —
 Так обнажите меч и посвятите. —
 Эдвард, склони колени.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Встань рыцарем, Эдвард Плантагенет.
 Меч обнажай для праведных побед.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Отец мой добрый, с вашего согласия
 Я обнажу его как ваш наследник
 И буду драться в этом споре насмерть.

КЛИФФОРД

Ответ, достойный доблестного принца!

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Державные вожди, готовы будьте:
 С отрядом в тридцать тысяч человек
 Подходит Уорик, чтоб за Иорка биться;
 И в городах, которыми проходят,
 Его провозглашают королем,
 * И многие перебегают к ним.
 К сражению готовьтесь, — близок враг.

КЛИФФОРД

Вам лучше, государь, покинуть поле:
 Без вас удачливее королева.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Супруг мой, предоставь нас нашим судьбам.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ведь ваши судьбы — и мои; останусь.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Но лишь приняв решение сражаться.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Ободрите, отец державный, лордов,
Вдохните пыл в бойцов и поднимите
Свой меч, воскликнувши: «Святой Георгий!»

80

Марш.

*Входят Эдуард, Джордж, Ричард, Уорик, Норфольк, Монтегью
и солдаты.*

ЭДУАРД

Клятвопреступник Генрих! О пощаде
* Проси меня, колени преклонив;
На голову мне возложи корону
Иль счастье испытай в смертельной битве.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Брани любовниц, дерзостный мальчишка!
Как смеешь ты так нагло говорить
С твоим монархом, королем законным?

ЭДУАРД

Я — государь, ему — склонять колени;
Наследником я стал с его согласия,
Но клятву он нарушил. Я слышал,
Что вы, став королем вместо него,
Его склонили новый акт издать,
Не мне, а сыну завещая трон.

90

КЛИФФОРД

И справедливо:
Кто, как не сын, отцу прямой наследник?

*

Р И Ч А Р Д

Ты здесь, мясник? — О, говорить нет сил!

К Л И Ф Ф О Р Д

Я здесь, горбун. Готов тебе ответить
И всем тебе подобным гордецам.

Р И Ч А Р Д

Ведь юный Ретленд был тобой убит?

К Л И Ф Ф О Р Д

И старый Иорк, — и всё ж я недоволен.

Р И Ч А Р Д

Сигнал подайте к битве, ради бога!

100

У О Р И К

Ну что, уступишь, Генрих, мне корону?

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Попридержи язык, болтливый Уорпк;
Когда в Сент-Ольбенсе мы повстречались,
Вамгодились ноги лучше рук.

У О Р И К

Был мой черед бежать, теперь же — твой.

К Л И Ф Ф О Р Д

Так говорил в тот раз ты — и бежал.

У О Р И К

Не ваша храбрость погнала нас, Клиффорд.

Н О Р Т Е М Б Е Р Л Е Н Д

Но мужество не удержало вас.

Р И Ч А Р Д

Нортемберленд, тебя я уважаю;
Переговоры эти прекрати;
С трудом свое обуздываю сердце,
Что рвется мстить детоубийце злему.

110

Клиффорд

Отец твой мной убит; он не дитя.

Ричард

Как трус, его убил ты, как предатель,
И так же умерщвлен мой нежный Ретленд;
Но скоро ты свой подвиг проклянешь.

Король Генрих

Довольно, лорды, дайте мне сказать.

Королева Маргарита

Брось вызов им иль уст не размыкай.

Король Генрих

Прошу, не ставь моим речам предела —
Король, что хочет, может говорить.

120

Клиффорд

Не исцелить словами, государь,
Нам раны, породившей эту встречу,
* А посему замолкнуть лучше вам.

Ричард

Так обнажай, палач, скорей свой меч.
Клянусь создателем, я убежден,
Что у тебя на языке лишь храбрость.

Эдуард

Скажи, мои права признаешь, Генрих?
Отдай венец, иль тысячи людей,
* Что завтракали нынче поутру,
Не будут больше никогда обедать.

Уорик

Их кровь падет на голову твою:
Ведь лишь за правду поднял Йорк оружие.

130

Принц Уэльский

Коль правда то, что Уорик назвал правдой,
Неправды больше нет, — всё в мире правда.

Р И Ч А Р Д

Кто б ни зачал тебя, вот мать твоя:
Ты унаследовал ее язык.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

А ты не вышел ни в отца, ни в мать,
Но безобразный, мерзостный урод,
Судьбой отмечен, чтоб тебя бежали,
Как ядовитых ящериц иль жаб.

Р И Ч А Р Д

Ты — неаполитанское железо,
* Покрытое английской позолотой,* —
Отец твой носит королевский титул: 140
Как будто лужа может зваться морем! —
Иль не стыдишься, зная, кто ты родом,
Речами скверну сердца обнажать?

Э Д У А Р Д

Дам тысячу я крон за пук соломы,
Чтоб привести в сознание эту шлюху. **
Красивее тебя была Елена;
Хоть Генрих может зваться Менелаем,
Но брат Агамемнона никогда
Так не был оскорблен женой коварной,
* Как твой супруг тобой; его отец
Отпраздновал во Франции победы; 130
Смирил он короля, сломил дофина,
И если б сын жену по сану выбрал,
Хранил бы эту славу до сих пор;
Но нищенку он взял себе на ложе,
И осчастливлен был отец твой бедный.
Но этот проблеск солнца вызвал ливень,
Что за морем унес завоеванья,
А здесь мятеж обрушил на престол.

* Намек на бедность отца Маргариты, Рене, который лишь номинально считался королем Неаполитанским.

** Распутных или очень сварливых женщин наказывали тем, что предавали их публичному осмеянию, привязав к ним пучок соломы.

Не ты ль гордыней породила смуту?
 Будь кроткой ты, дремало б наше право, 160
 И мы, жалея доброго монарха,
 Свои бы отложили притязанья.

Д ж о р д ж

Но увидав, что солнцем дома Иорка
 *Порождена твоя весна, а лето
 Нам не приносит жатв, мы подсекли
 Твой чужеродный корень топором;
 Хоть нас самих задело острие,
 Всё ж знай: начав рубить, мы это дело
 Не прекратим, пока тебя не свалим
 Иль нашей кровью не польем твой рост.

Э д у а р д

Решился я, тебе бросаю вызов; 170
 Переговоров больше не желаю:
 Ты говорить мешаешь королю.
 Трубите! Стяг вздымайте наш кровавый!
 Могила ждет нас иль победы слава.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Стой, Эдуард!

Э д у а р д

Нет! Обойдутся в десять тысяч жизней,
 Строптивая, твои слова отчизне.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Поле сражения между Тоутоном и Секстоном в Иоркшире.

Шум битвы. Стычки.

Входит Уорик.

У о р и к

Измучен, словно бегом скороход,
 Прилягу здесь, чтоб дух перевести.
 Удары, что я принял и нанес,

Лишили сил мои тугие мышцы, —
И, будь что будет, должен отдохнуть я.

Вбегает Эдуард.

ЭДУАРД

О небо, улыбнись! Иль, смерть, рази!
День хмур, затмилось солнце Эдуарда.

УОРИК

Что, государь? Есть на успех надежда?

Входит Джордж.

ДЖОРДЖ

Пропало всё, надежды нет у нас,
Наш сломлен строй, за нами гибель мчится.
Скажи, что делать нам? Куда бежать?

10

ЭДУАРД

К чему бежать? Они на крыльях мчатся.
Ослабли мы — не избежать погони.

Входит Ричард.

РИЧАРД

Ах, Уорик! Почему ты удалился?
Землею жаждущею испита
Кровь брата твоего, что пролил Клиффорд
Стальным копьём; кричал он в смертных муках, —
И разносился голос, как набат:
«Уорик, мой брат, отмсти за смерть мою!»
Так, распростерт под брюхами коней,
Окрашивая кровью их копыта,
Лорд благородный испустил свой дух.

20

УОРИК

Так пусть земля ухнет нашей кровью!
Убью коня, — не побегу отсюда!
Что мы стоим здесь, о потерях плача,
Как женщины, меж тем как враг бушует,
И смотрим, словно перед нами драма,

Актерами разыгранная в шутку?
Клянусь я на коленях пред всевышним,
Не отдохну, не перестану биться,
Пока глаза мне не закроет смерть
Иль рок не даст исполнить меру мщенья.

30

ЭДУАРД

Уорик! Колени преклоню с тобой
И душу клятвою свяжу с твоей!
И прежде чем с земли холодной встать,
Взор, руки, сердце обращу к тому,
Кто королей возводит и свергает: —
Молю тебя, * когда тебе угодно,
Чтобы врагам досталась эта плоть, —
Пускай разверзнутся врата небес
И примут душу грешную мою. —
Теперь простимся все до новой встречи,
Где б ни случилась — на земле иль в небе.

40

РИЧАРД

Дай руку, брат. — Тебя, любезный Уорик,
Усталыми руками обниму.
Я, слез досель не знавший, ныне плачу,
Скорбя, что сгублен наш расцвет зимой.

УОРИК

Спешим! Прощайте, милые друзья!

ДЖОРДЖ

Идемте к войску нашему все вместе,
И пусть бежит, кто не захочет драться;
Мы назовем оставшихся оплотом
И обещаем им, коль победим,
Таких наград, как в олимпийских играх,
И это мужество вдохнет им в грудь.
Надежда есть на жизнь и на победу,
Не будем медлить; двинемся скорей.

50

[Уходят.]

* Он обращается к богу.

СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

Стычки.

Входят Ричард и Клиффорд.

РИЧАРД

Ну, Клиффорд, ты один передо мною,
Одной рукой за Йорка отомщу,
Другою же — за Ретленда, хотя бы
Ты был стеною медной окружен.

КЛИФФОРД

Ну, Ричард, мы наедине с тобой,
Вот этою рукой убит был Йорк,
А этою рукою — Ретленд юный,
А это сердце — радо смерти их
И умертвить тебя велит рукам,
Убившим твоего отца и брата.
Итак, держись!

10

Они сражаются. Входит Уорик.

[Клиффорд бежит.]

РИЧАРД

Нет, Уорик, выбери другого зверя,
А волка этого я затравлю.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входит король Генрих.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Походит битва на рассветный бой,
Где слабый мрак с растущим светом спорит,

Когда пастух, себе на пальцы дуя, *
 Не скажет, день ли это или ночь.
 То бой уносится вперед, как море,
 Гонимое приливом против ветра;
 То вспять несется он, как то же море,
 Когда его отбросит ярость ветра.
 То пересилит натиск волн, то ветер;
 Здесь верх берет один, а там — другой; 10
 Ведут, грудь с грудью, за победу бой.
 Но ни один не победил, не сломлен, —
 Так равны силы в этой злой войне.
 Присяду здесь, на бугорке кротовом.
 Пусть бог, кому захочет, даст победу.
 Клиффорд и королева Маргарита
 Меня прогнали с поля; поклялись,
 Что без меня удачливей они.
 О, если б смерть послал господь мне вскоре!
 Что в этом мире, кроме бед и горя? 20
 О боже! Мнится мне, счастливый жребий —
 Быть бедным деревенским пастухом,
 Сидеть, как я сейчас, на бугорке,
 Вырезывать из дерева часы
 * Старательно, искусною рукою;
 Следить по ним, как побегут минуты,
 И сколько их составят полный час,
 И сколько взять часов, чтоб вышел день,
 И сколько дней вмещается в году,
 И сколько лет жить смертному дано.
 Узнав всё это, разделил бы время: 30
 Вот столько-то часов пасти мне стадо,
 И столько-то могу отдать покою,
 И столько-то могу я размышлять,
 И столько-то могу я забавляться;
 Уж столько дней, как в тягости овечки,
 Через столько-то недель ягниться им;
 Через столько лет я буду стричь ягнят.
 Так дни, недели, месяцы и годы
 Неслись бы к predetermined цели,
 К могиле мирной подводя седины. 40

* Чтобы согреть их.

Ах, мне мила, желанна жизнь такая!
 И не отраднее ли тень куста
 Для пастухов, следящих за стадами,
 Чем вышитый роскошно балдахин
 Для королей, страшящихся измены?
 О, да, отраднее, в сто раз отрадней!
 А пища пастуха — творог домашний,
 Из фляги кожаной глоток воды,
 Привычный сон под свежей сенью рощи;
 Всё, чем спокойно пользуется он, —
 Ценней безмерно пышности монарха,
 Вин, что сверкают в кубках золотых,
 Затейливого ложа, где заботы
 С изменою и недоверьем — стражи.

50

Шум битвы.

Входит Сын, убивший отца, неся его тело.

Сын

Плох ветер, если дует он без пользы.*
 Быть может, кроны есть у человека,
 Которого убил я в рукопашной.
 А я, что обобрал его сейчас,
 Могу отдать сегодня жизнь и деньги
 Другому, как мне отдал этот мертвый.
 Кто он? О боже! То черты отца,
 Которого убил я невзначай.
 О злые дни, когда возможно это!
 Из Лондона я призван королем;
 Отец мой, графа Уорика слуга,
 Им призванный, пошел за Йорка биться.
 Я, получивший жизнь из рук его,
 Лишил его своей рукою жизни. —
 Прости мне, боже; я не знал, что делал! —
 Прости, отец, я не узнал тебя!
 С тебя слезами смою пятна крови;
 Пока не выплачусь, — ни слова больше.

60

70

* Пословица, смысл которой тот, что надо стараться из всего, даже самого плохого, извлекать пользу.

Король Генрих

О дни кровавые! О вид плачевный!
 Когда воюют львы из-за пещер,
 От их вражды бедняги-овцы терпят.
 Несчастный, плачь; пролью с тобою слезы,
 И пусть у нас и очи и сердца,
 * Подобно яростной гражданской смуте,
 От слез ослепнут, разорвутся с горя.

Входит Отец, убивший сына, неся его тело.

Отец

Ты, что так храбро мне сопротивлялся,
 Отдай мне золото, когда имеешь: 80
 Его купил я сотнею ударов.
 Но дай-ка, посмотрю я, враг ли это.
 Ах, нет, нет, нет! Единственный мой сын!
 Ах, мальчик мой! Коль жизнь в тебе осталась,
 Открой глаза; смотри, смотри, как ливень
 Пролетится, принесенный бурей сердца,
 На эти раны, что мне губят сердце! —
 О, сжался, боже, над злосчастливым веком!
 Что за лихие, зверские дела,
 Безумные, мятежные, слепые, 90
 Рождают ежедневно спор смертельный! —
 Мой сын, тебе дал жизнь я слишком рано,
 И отнял жизнь я эту слишком поздно!

Король Генрих

За горем горе! Выше меры скорбь!
 О смерть моя, им положи конец!
 О сжальтесь, сжальтесь, небеса, о сжальтесь!
 Я вижу на лице его две розы,
 Цвета домов, что борются за власть:
 На розу алую походит кровь,
 И с розой белой схожа бледность черт. 100
 Увянь, одна, дай расцвести другой!
 Коль будете вы продолжать борьбу,
 * Должны увянуть много тысяч жизней.

СЫН

Как станет мать, узнав про смерть отца,
 Меня порочить! Безутешна будет!

ОТЕЦ

Как станет бедная моя жена
 Рыдать по сыне! Безутешна будет!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как станет вся страна за эти муки
 Клясть государя! Безутешна будет!

СЫН

Когда отца оплакивал так сын?

ОТЕЦ

Когда отец о сыне так скорбел?

110

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Когда король о подданных так плакал?
 Скорбь ваша зла, моя ж — в сто раз тяжеле.

СЫН

Возьму тебя, чтоб выплакаться вволю.

[Уходит, унося тело отца.]

ОТЕЦ

Пусть эти руки будут саван твой,
 И это сердце, сын, твоей гробницей;
 Навеки сохранится в нем твой образ,
 А вздохи будут погребальным звоном;
 Так, сын, тебя навеки потеряв,
 Отец свершит поминки по тебе,
 Как царь Приам по сыновьям отважным.

120

Я унесу тебя отсюда прочь.
 * Пусть бьются те, в ком есть к сраженью пыл;
 Там, где разить не должно, я убил.

[Уходит, унося тело сына.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И тот и этот горем злым убит,
Но сам король сильней, чем вы, скорбит.

Шум битвы. Стычки.

Входят королева Маргарита, принц Уэльский и Экзетер.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Отец, бегите! Все друзья бежали.
Как бык свирепый, разъярился Уорик.
Спешите! Гонится за нами смерть.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Супруг мой, на коня! Скачите в Бервик.
Эдвард и Ричард, словно две борзых,
Завидевших испуганного зайца,
Со взором пламенным, горящим злобой,
И стали кровавую зажав в руках,
Настичь готовы нас. Скорей бежим!

130

ЭКЗЕТЕР

Скорей! Они несут с собою месть.
С расспросами не медлите; спешите;
Иль следуйте за мною: я — вперед.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, Экзетер, возьми меня с собой;
Остаться не страшусь, но рад идти
За королевою. Вперед! Спешим!

[*Уходят.*]

СЦЕНА 6

Там же.

Сильный шум битвы.

Входит Клиффорд, раненный.

КЛИФФОРД

Здесь, догорев, моя свеча угаснет.
Пока пылала, Генриху светила.

Сверженья твоего страшусь, Ланкастер,
 Сильнее, чем разлуки духа с телом.
 Любовь ко мне и страх передо мной
 * Немало привлекли друзей к тебе;
 Но вот я пал, — связь прочная порвется,
 Ослабив Генриха, усилив Иорка,
 Роится чернь подобно летним мухам;
 Всегда летят на солнце * комары.
 Кто светит, как не Генриха враги? 10
 О Феб! Когда б не дал ты Фэртону
 Конями огненными управлять,
 Твоя пылающая колесница
 * Не опалила б землю. Если б, Генрих,
 Ты правил, как пристало королю,
 Как правили отец твой и твой дел,
 Не уступая почвы дому Иорка, —
 Враги бы не размножились, как мухи,
 И я и тысячи других в стране
 Вдов не заставили б скорбеть о нас,
 И ты бы в мире сохранял свой трон. 20
 Что, как не солнце, сорняки плодит?
 Что вору придает пыл, как не мягкость?
 Бессильна скорбь, неисцелимы раны;
 Для бегства нет ни силы, ни путей.
 Безжалостны враги, не жду пощады:
 Ведь я от них не заслужил пощады.
 Коснулся воздух ран моих смертельных,
 И от потери крови я слабею. —
 Иорк, Ричард, грозный Уорик, приходите:
 Отцов убил я ваших, — отомстите. 30

(Личается чувств.)

Шум битвы. Отбой.

Входят Эдуард, Джордж, Ричард, Монтегью, Уорик и солдаты.

ЭДУАРД

Передохнем. Нам позволяет счастье
 Воинственно нахмуренные брови
 Сменить на мирный взор. Часть наших войск

* Намек на солнце, изображенное на гербе Иорков.

* В погоне за кровавой королевой,
 Что Генриха вела, хоть он король:
 Так парус, вздутый бурей свирепой,
 Наперекор теченью гонит судно.
 Как думаете, Клиффорд с ним бежал?

У О Р И К

Нет, невозможно, чтобы спасся он;
 При вашем брате Ричарде скажу:
 Им для могилы был отмечен Клиффорд;
 И где б он ни был, — он, наверно, мертв.

40

Клиффорд стонет и умирает.

Р И Ч А Р Д

Чей дух прощается так тяжело с телом?
 Предсмертный стон — как при разлуке с жизнью.
 Взгляни, кто это.

Э Д У А Р Д

Бой теперь окончен;
 Друг он иль враг, пускай ему помогут.

Р И Ч А Р Д

Возьми обратно мысль о милосердии:
 Ведь это Клиффорд; не довольный тем,
 Что срезал ветвь — жизнь Ретленда — в расцвете,
 Всадил он смертоносный нож свой — в корень,
 Откуда отпрыск нежный выросал:
 Им наш отец, державный Йорк, убит.

50

У О Р И К

Снять в Йорке голову отца с ворот,
 Ту голову, что Клиффордом прибита,
 И этой головою заменить:
 Так мерою мы воздадим за меру.

Э Д У А Р Д

Подать сюда проклятого сыча,
 Что только смерть пророчил нам и нашим.

Прервала смерть его грозящий голос,
И навсегда замолк язык зловещий.

Солдаты выносят тело вперед.

У О Р И К

Я думаю, утратил он сознание, —
Ты узнаешь нас, Клиффорд? Говори. —
Смерть мрачная луч жизни угасила;
Не видит нас он, слов не слышит наших.

60

Р И Ч А Р Д

О, если б слышал он! Быть может, слышит?
Из хитрости он притворился мертвым,
Чтоб тяжких издевательств избежать,
Каким подверг отца он в смертный час.

Д Ж О Р Д Ж

Но если так, бичуй его словами.

Р И Ч А Р Д

Клиффорд! Проси пощады, хоть напрасно.

Э Д У А Р Д

Клиффорд! Раскаяньем бесплодным кайся.

79

У О Р И К

Клиффорд! Оправдывай свои грехи.

Д Ж О Р Д Ж

А мы измыслим пытки за грехи.

Р И Ч А Р Д

Любил ты Йорка, я же — сын его.

Э Д У А Р Д

Ты Ретленда жалел, а я — тебя.

Д Ж О Р Д Ж

Где ваш защитник, воин Маргарита?

У О Р И К

Они смеются, Клиффорд, пад тобой.
* Ругайся же в ответ, как ты привык.

Р И Ч А Р Д

Как! Не бранишься ты? Ну, плохо дело,
Раз Клиффорд брань не подарит друзьям.
Он, значит, мертв. Клянусь, когда б возможно
Ценой руки вернуть его мне к жизни
На два часа, чтоб насмеяться вволю,
Я руку бы отсек и хлынувшею кровью
Мерзавца б задушил, чьей лютой жажды
Не утолили Иорк и юный Ретленд.

80

У О Р И К

Но умер он. Снять голову ему
И там, где Иорка голова, поставить!
Теперь — торжественным походом в Лондон!

[Эдуарду]

Там Англии корону ты наденешь;
Затем во Францию поедет Уорик,
Чтобы тебе принцессу Бону сватать;
Так свяжете вы оба королевства;
Дружа с французами, не будешь ты
Своих врагов разгромленных бояться,
* Хоть и грозят они подняться снова.
Пусть жалом повредить тебе не могут,
Всё ж будут слух твой оскорблять жужжаньем.
Сперва хочу коронованье видеть,
Потом в Бретань отправлюсь морем я,
Чтоб этот брак устроить, государь.

90

Э Д У А Р Д

Пусть будет так, как ты желаешь, Уорик.
Воздвигну на твоих плечах свой трон
И никогда не предприму я дела
Без твоего совета и согласия. —
Отныне, Ричард, будешь герцог Глостер. —
Ты — герцог Кларенс будешь, Джордж. — А Уорик,
Как мы, везде распоряжаться властен.

100

Р И Ч А Р Д

Пусть буду Кларенс я, а Глостер — Джордж:
В том герцогстве есть что-то роковое. *

У О Р И К

Молчи! Вот безрассудные слова!
Ричард, будь герцог Глостер. Едем в Лондон,
Чтоб всеми почестями овладеть.

110

[Уходят.]

* Намек на насильственную смерть прежнего герцога Глостера, равно как и нескольких его предшественников.

АКТ III

СЦЕНА 1

Лес на севере Англии.

Входят два лесных сторожа с арбалетами.

1-й Сторож

Укроемся тут в зарослях густых.
Пройдут олени через ту поляну;
Мы в этой чаще их подкараулим
И самых лучших выберем из них.

2-й Сторож

Взойду на холм, чтоб нам стрелять обоим.

1-й Сторож

Нельзя. Звук арбалета твоего
Спугнет всё стадо — и пропал мой выстрел.
Здесь станем и прицелимся получше,
А чтобы не наскучило нам ждать,
Я расскажу тебе, что приключилось
Со мною раз на месте, где стоим.

10

2-й Сторож

Тут кто-то есть. Пусть он пройдет сначала.

Входит король Генрих, переодетый, с молитвенником в руках.

Король Генрих

Я из Шотландии бежал затем лишь,
Чтоб взором любящим мой край приветить.
Нет, Гарри, Гарри, этот край не твой:
Престол твой занят, выхвачен твой скипетр,

И на челе священный стерт елей.
 Никто не назовет меня монархом;
 Никто не взмолится о правосудье;
 Никто к твоей защите не прибегнет:
 Как им помочь, коль не помог себе?

20

1-й Сторож

А, вот олень со шкурой драгоценной:
 Король наш бывший; заберем его.

Король Генрих

Тебе, невзгода, я раскрыл объятия:
 По мненью мудрецов, то путь мудрейший.

2-й Сторож

Чего ж мы ждем?

1-й Сторож

Повремени, послушаем еще.

Король Генрих

За помощью отправились жена
 И сын во Францию; и мощный Уорик
 *Туда ж направился, как я слышал,
 Чтоб короля французского сестру
 Эдварду сватать. Если весть правдива,
 Пропал ваш труд, жена и сын, бедняги,
 Затем что Уорик — опытный оратор,
 А короля легко словами тронуть.
 Зато его и Маргарита может,
 Как жалости достойная, растрогать:
 От слез ее грудь каменная дрогнет;
 От вздохов — сердце короля растает;
 И тигр смирится, видя скорбь ее.
 Нерон проникся бы к ней состраданьем
 При виде слез и жалобам внимая.
 Но Уорик — дать, она — просить являлась.
 Она помочь монарха просит слева, —
 Он королю невесту просит справа;
 Она, рыдая, скажет: «Генрих свергнут», —
 А он с улыбкой: «Эдуард на троне».

30

40

От горя у бедняжки речь прервется,
 А Уорик притязанья Эдуарда
 * Изложит королю, неправду скрасит,
 Великой силы доводы найдет
 И отвратит его от Маргариты, 50
 Добившись помощи для Эдуарда
 И обещанья в жены дать сестру. —
 Ах, Маргарита! Так всё и случится:
 Уйдешь ни с чем, как и пришла, бедняжка!

2-й Сторож

Кто ты, толкующий о королевах
 И королях?

Король Генрих

Я больше, чем кажусь,
 * И менее того, чем я рожден;
 Всё ж человек, — ведь меньшим быть нельзя мне.
 Все говорят о королях, я — тоже.

2-й Сторож

Но говоришь ты, словно сам — король.

Король Генрих

Таков я духом — и с меня довольно. 60

2-й Сторож

Но если ты король, где твой венец?

Король Генрих

Он в сердце у меня, не на челе;
 Не блещет он индийскими камнями;
 Незрим для глаз, зовется он довольством:
 Таким венцом король владет редкий.

2-й Сторож

Коль вы король, увенчанный довольством,
 То будьте со своим венцом довольны,
 Что вас мы заберем; сдастся нам:
 Вы тот король, что свергнут Эдуардом.
 А мы ему на верность присягали 70
 И вас задержим как его врага.

Король Генрих

А нарушать вам не случилось клятву?

2-й Сторож

Такую — нет; и нынче не нарушим.

Король Генрих

Где жили вы, когда я был король?

2-й Сторож

Да в этих же краях, где и теперь.

Король Генрих

На царство в колыбели я помазан,
Отец и дед мой были королями, —
И клятву верности вы дали мне.
Скажите ж, не нарушили вы клятву?

1-й Сторож

Нет;

Пока дарили вы, верны мы были.

80

Король Генрих

Иль умер я? Иль перестал дышать?
Ах, простаки! Не знали, в чем клялись вы!
Смотрите: этот пух с лица я сдунул,
А ветер вновь его ко мне приносит;
То моему дыханью он послушен,
То уступает дуновенью ветра,
Сильнейшим веяньям всегда покорен.
Так легковесны вы, простые люди!
Но вы свою не нарушайте клятву:
Не попрошу вас взять на совесть грех.
Идемте же, куда угодно вам;
*Повиноваться принужден король;
Вы будьте королями — покорюсь вам.

90

1-й Сторож

Мы — верноподданные короля,
Эдварда-короля.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И были б вновь

Подвластны мне, когда б я сверг Эдварда.

1-й Сторож

Во имя господа и короля,

Мы вам велим идти к властям за нами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ведите же меня во имя божье;

Почтить нам должно имя короля.

Что хочет бог, — пусть ваш король творит,

А что он хочет, — я исполню кротко.

100

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Покой во дворце.

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс и леди Грей.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Брат Глостер! Ричард Грей, муж этой леди,

В Сент-Ольбенском сраженьи был убит;

Его владения взял победитель;

Она теперь вернуть ей просит земли;

Несправедливо будет отказать ей,

Поскольку этот дворянин достойный

Утратил жизнь в борьбе за Йоркский дом.

ГЛОСТЕР

Вам, государь, исполнить должно просьбу;

Бесчестно было б отказать ей в этом.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Конечно, так; но всё же подождем.

10

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

А! Вот как!

Придется леди кое-что исполнить,

Пред тем как он ее исполнит просьбу.

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Он чует дичь: нюх у него изрядный.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Молчи!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Вдова, мы просьбу вашу разберем;
В другой раз приходите за решеньем.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Не в силах ждать я, добрый государь,
Благоволите дать сейчас решенье;
Что вы ни скажете, довольна буду.

20

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Ручаюсь, земли ты вернешь, вдова,
Коль то же, что ему, тебе желанно.
Держись покрепче — ты удар получишь.

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Не страшно за нее: упасть лишь может.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Не дай бог, — он воспользуется этим.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

А сколько у тебя, вдова, детей?

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Просить ребенка хочет у нее.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Нет, пусть меня побьют, коль двух не даст ей.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Их трое, государь.

ГЛОСТЕР
(тихо Кларенсу)

Послушаешь его — четвертый будет.

30

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Жаль было бы наследства их лишить.

ЛЕДИ ГРЕЙ
Так сжальтесь, государь, и возвратите.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
[Глостеру и Кларенсу]
Оставьте нас: вдову я испытаю.

ГЛОСТЕР
(тихо Кларенсу)

Оставим мы тебя: живи, как хочешь;
* Но скоро молодость тебя оставит,
Тебе оставив пару костылей.

(Отходит с Кларенсом в сторону.)

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Скажи мне, любишь ты детей своих?

ЛЕДИ ГРЕЙ
Да, государь, люблю их, как себя.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Готова ль ты на всё для блага их?

ЛЕДИ ГРЕЙ
Для блага их перенесу и зло.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Верни же земли мужа им на благо.

40

ЛЕДИ ГРЕЙ
Затем я и пришла к вам, государь.

КОРОЛЬ ЭДУАРД
Я вам скажу, как им вернуть владенья.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Слугою вашей буду я навеки.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Чем ты послужишь мне, коль их верну?

ЛЕДИ ГРЕЙ

Скажите лишь, — всё сделаю, что в силах.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Откажешься мою исполнить просьбу!

ЛЕДИ ГРЕЙ

Нет, разве что она мне не по силам.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

О, можешь ты исполнить, что прошу.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Тогда исполню ваше приказанье.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Настойчив он; а дождь и мрамор точит.

30

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Он красен, как огонь! Растает воск.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Умолкли вы? Так в чем моя задача?

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Легка она: лишь короля любить.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Как не любить? Я подданная ваша.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Коль так, тебе дарю земли мужа.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Премного благодарна вам. Прощайте.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Торг заключен, скрепляется поклоном.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Постой. Плоды любви я разумею.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Я разумею то же, повелитель.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Да, но, боюсь, совсем в ином значенье.
Какой любви, ты думаешь, прошу я?

60

ЛЕДИ ГРЕЙ

Любви по гроб, признательной, смиренной, —
Любви, которой ищет добродетель.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Клянусь, любовь иную разумел я.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Так разумели вы не то, что я.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Теперь отчасти можете понять вы.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Я никогда не соглашусь на то,
К чему стремитесь вы, как полагаю.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Скажу я прямо: спать с тобой хочу.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Скажу я прямо: лучше спать в темнице.

70

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Так не получишь ты владений мужа.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Так будет честь мне вдовьим достояньем:
Ее потерей не куплю земель.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ты этим повредишь немало детям.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Вы этим, государь, вредите им,
А также мне. Но, государь великий,
*Отнюдь не вяжется веселость ваша
С серьезностью прошенья моего.
Прошу вас, мне ответьте: «да» иль «нет».

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Да, если мне ответишь «да» на просьбу;
Нет, если скажешь «нет» на предложенье.

80

ЛЕДИ ГРЕЙ

Нет, государь: ходатайству конец.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Он ей не мил; она сдвигает брови.

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Глупее не ухаживал никто.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

В ее глазах проглядывает скромность;
В ее речах ум несравненный виден;
Все совершенства в ней достойны власти;
Так иль иначе — стоит короля:
Быть ей любовницей иль королевой.

(Громко)

Что, если бы король тебя взял в жены?

ЛЕДИ ГРЕЙ

Сказать вам легче, государь, чем сделать.
Я ваша подданная и гожусь
Вам для забавы я, но не в супруги.

90

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Прелестная вдова, клянусь короной,
Сказал я то, что в мыслях у меня.
Желанно мне лишь обладать тобой.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Что вам желанно — не могу исполнить.
Для королевы слишком я ничтожна
И слишком для наложницы честна.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ты не лукавь; сказал я: королева.

ЛЕДИ ГРЕЙ

Вам будет неприятно, государь,
* Когда мой сын вас назовет отцом.

100

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Не более, чем если дочь моя
* Своею матерью вас назовет.
Вдова ты и троих детей имеешь;
Хоть холост я, — клянусь святою девой, —
Я всё ж детей имею; это счастье —
Быть многих сыновей отцом. Ни слова
Не отвечай; ты будешь королевой.

ГЛОСТЕР

(тихо Кларенсу)

Окончил исповедь отец духовный.

КЛАРЕНС

(тихо Глостеру)

Была она уловкою любовной.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

[Глостеру и Кларенсу]

Дивитесь вы, о чем наш разговор?

ГЛОСТЕР

Он не по вкусу ей: вдовы печален взор.

116

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Вас поразит, что я ее сосватал?

КЛАРЕНС

Кому, король?

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Да самому себе.

ГЛОСТЕР

То было бы десятидневным чудом.

КЛАРЕНС

Днем дольше, чем пристало длиться чуду.*

ГЛОСТЕР

Зато уж чудо будет чрезвычайным.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ну, что ж, шутите, братья. Говорю вам:
Я возвращаю ей владенья мужа.

Входит Дворянин.

ДВОРЯНИН

Мой государь, захвачен враг ваш Генрих
И пленный приведен к воротам замка.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Немедленно его отправить в Тоуэр. —
К поймавшему его пойдемте, братья,
Расспросим, как он захватил его.

[К леди Грей]

За нами следуйте. — Почет ей окажите.

[Уходят все, кроме Глостера.]

ГЛОСТЕР

Да, женщинам Эдвард почет окажет!
О, если бы все силы, кровь и мозг

* Намек на пословицу: «Чудеса длятся девять дней».

Он истощил, чтобы от чресл его
 * Надежной ветви не произошло,
 Что путь мне к дням златым пресечь могла бы!
 Всё ж между мною и желаньем сердца, —
 Когда схоронят все права на трон
 Распутного Эдварда,* — встанут Кларенс, 130
 Иль Генрих с юным сыном Эдуардом;
 Они со всем потомством их незванным
 Займут места, пред тем как сяду я;
 Вот мысль, что замысел мой ледянит!
 Что ж, должен только грезить я о власти;
 Как человек, стоящий на мысу,
 С тоскою смотрит на далекий берег,
 * Куда хотелось бы ему ступить
 (Мечтает он, чтоб шаг поспел за взором,
 Бранит он море, что препоной служит,
 И говорит: «Всю вычерпал бы воду,
 * Чтобы свой путь по суше совершить»), — 140
 Так я мечтаю о венце далеком,
 Так всё браню, что на пути стоит,
 Так говорю: «Все сокрушу преграды»
 И льщу себя несбыточной надеждой.
 Взор слишком быстр, и сердце слишком дерзко:
 Руке и силе не поспеть за ними.
 Но если Ричард не получит царства,
 Каких ему ждать радостей от мира?
 Найду ль блаженство я в объятых женских
 И в яркие одежды наряжусь ли,
 Чтоб дам пленять и взором и речами? 150
 О жалкая мечта! Ее достигнуть
 Трудней, чем двадцать обрести корон.
 Я в чреве матери любовью проклят:
 Чтоб мне не знать ее законов нежных,
 Она природу подкупила взяткой, —
 И та свела, как прут сухой, мне руку,
 И на спину мне взгромоздила гору,
 Где, надо мной глумясь, сидит уродство;
 И ноги сделала длины неравной,

* Т. е. когда умрет Эдуард, посящий титул короля.

Всем членам придала несоразмерность: 160
 Стад я как хаос иль как медвежонок,
 * Что матерью своею не облизан
 И не воспринял образа ее. *
 Таков ли я, чтобы меня любили?
 О, дикий бред — питать такую мысль!
 Но раз иной нет радости мне в мире,
 Как притеснять, повелевать, царить
 Над теми, кто красивее меня, —
 Мне будет небом о венце мечта:
 Всю жизнь мне будет мир казаться адом,
 Пока над этим туловищем гадким 170
 Не увенчает голову корона.
 И всё ж не знаю, как стяжать корону:
 Стоят меж мной и тронем много жизней.
 Как заблудившийся в лесу терновом,
 Что рвет шиши и сам изорван ими,
 Путь ищет и сбивается с пути,
 Не зная, как пробиться на простор,
 Но вырваться отчаянно стремясь, —
 Так мучусь я, чтоб захватить корону;
 И я от этих лютых мук избавлюсь, 180
 Расчистив путь кровавым топором.
 Что ж, я могу с улыбкой убивать,
 Кричать: «Я рад!», когда на сердце скорбь,
 И увлажнять слезой притворной щеки,
 И придавать лицу любую мину.
 Людей сгублю я больше, чем сирена,
 И больше их, чем василиск, убью;
 Я стану речь держать, как мудрый Нестор,
 Обманывать хитрее, чем Улисс.
 И, как Синоп, ** возьму вторую Трою. 190
 Игрой цветов сравнюсь с хамелеоном,
 Быстрой Протея *** облики сменю,

* Существовало мнение, что новорожденный медвежонок представляет собою бесформенную массу и приобретает очертания лишь после того, как медведица его облизает.

** Воин, придумавший хитрость с деревянным конем, с помощью которого греки проникли в Трою и овладели ею.

*** Древнегреческое божество, овладевшее способностью изменять свой облик.

И сам Макиавелли кровожадный
 * Годиться будет мне в ученики.
 Ужели так венца не получу?
 Будь вдвое дальше он, его схвачу.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Франция. Покой в королевском дворце.

Фанфары.

*Входят Людовик, король французский, и принцесса Бона со свитой;
 Король садится на трон. Затем входят королева Маргарита, принцы
 Уэльский и граф Оксфорд.*

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Достойнейшая королева, с нами
 Сядь рядом: сан и род не позволяют
 Тебе стоять, когда сидит Людовик.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет, государь могучий, Маргарита
 Должна спустить свой парус и смиряться,
 Когда приказывают короли.
 * Да, признаюсь, в дни золотые, прежде,
 * Была я королевой Альбиона;
 Но попраны мои права злосчастьем,
 И я повержена с позором в прах,
 Где, покорясь судьбе, должна сидеть я,
 Мираясь с моим убогим положеньем.

10

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Что вызвало отчаянье такое?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

То, что мой взор наполнило слезами,
 Сковало речь, сдавило скорбью грудь.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Что б ни было, собою оставайся.
 (Усаживает ее рядом с собой.)

*

Садись со мной и под ярмо Фортуны
 Ты шею не склоняй, но пусть твой дух
 Над всеми бедами восторжествует.
 Поведай нам печаль, что сердце гложет,—
 И королеве Франция поможет.

20

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Твои слова живут мой дух упавший
 И онемевшей скорби речь дают.
 Да будет же Людовику известно,
 Что Генрих, мой возлюбленный супруг,
 Не государь уж больше, а изгнанник;
 В Шотландии, отверженец, живет он,
 Меж тем как гордый герцог Йорк, Эдвард,
 Себе присвоил титул и престол
 Помазанника, Англии монарха.
 Вот почему в беде я, Маргарита,
 И сын, наследник Генриха, Эдвард,
 Просить пришли твоей защиты правой.
 Коль ты отвергнешь нас, нам нет надежды.
 Шотландцы рады б, да помочь не в силах;
 Совращены с пути народ и пѣры;
 Захвачена казна, войска бежали —
 И мы, как видишь, в тягостной печали.

30

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

О королева славная! Терпенье!
 Рассудим мы, как бурю укротить.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Чем дольше ждать, тем враг сильнее станет.

40

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Чем дольше жду, тем больше помогу.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О! Нетерпенье — спутник тяжелой скорби.
 А вот идет виновник нашей скорби.

Входит Уорик.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Кто он, что смело так подходит к трону?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

То граф наш * Уорик, лучший друг Эдварда.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Привет, отважный Уорик! С чем ты прибыл?

Сходит с трона. Королева Маргарита встает.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Вот поднимается вторая буря;

Весь он ветрами и приливом правит.

УОРИК

От английского короля Эдварда,

Владыки моего и государя

* И преданного друга твоего,

Я прихожу с любовью непритворной —

Сперва приветствовать тебя, король,

Затем искать с тобой союза дружбы,

И, наконец, скрепить меж вами дружбу

Супружескими узами, — коль ты

Благоволишь отдать свою сестру,

* Принцессу добродетельную Бону,

В законные супруги Эдуарду.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(в сторону)

Когда свершится это, — всё пропало.

УОРИК

(Боне)

Прелестная принцесса, королем

Поручено мне, с вашего согласия,

Поцеловать смиренно руку вам

И рассказать о страсти властелина;

Молва о вас проникла в слух его

И поселила в сердце образ нежный.

* Английский граф, по ее понятиям, — ее подданный.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Король Людовик и принцесса Бона,
 Пред тем как Уорику ответить, дайте
 * Сказать мне. Просьба та порождена
 Не честною любовью Эдуарда,
 Но хитростью, внушенною нуждой.
 Как мирно управлять тирану дома,
 Когда союзов нет в чужих краях? 70
 Что он тиран, — всем ясно из того,
 Что Генрих жив; а если б он и умер, —
 Вот принц Эдвард стоит, его наследник.
 Смотри ж, Людовик, на себя союзом
 Не навлеки позора и беды.
 Хотя захватчик временно и правит,
 Но небо праведно и подавляет
 Неправду.

УОРИК

Дерзостная Маргарита!

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

* Зачем не говоришь ты — королева?

УОРИК

Затем что Генрих, твой отец, захватчик;
 Как ты — не принц, она — не королева. 80

ОКСФОРД

Тогда отвергнут Уориком Джон Гонт,
 Испании завоеватель славный, *
 А также сын его, Генрих Четвертый,
 Чья мудрость зеркалом была мудрейшим,
 А вслед за ним — отважный Генрих Пятый,
 Что нам всю Францию завосвал:
 От них свой род ведет король наш Генрих!

* Преувеличение: Джон Гонт совершил лишь несколько удачных набегов на Испанию.

У О Р И К

Оксфорд, как умолчал ты в гладкой речи
О том, как потерял Генрих Шестой
Всё, что завоевал нам Генрих Пятый? 90
Смешно французским перам это слушать.
К тому ж ты говоришь о родословной,
Что шестьдесят два года лишь объёмлет, —
Ничтожный срок для прав на королевство.

О К С Ф О Р Д

Как! Говоришь ты против государя,
Которому служил тридцать шесть лет,
И краской щек не обличишь измену?

У О Р И К

Как! Оксфорд, что всегда стоял за правду,
Щит делает для лжи из родословной?
Стыдись! Брось Генриха, признай Эдварда. 100

О К С Ф О Р Д

Признать того, чьим лютым приговором
Мой старший брат, лорд Обри Вир, казнен?
Но мало этого — казнен отец мой,
Уже на склоне лет, когда природа
Его к воротам смерти подводила!
Нет, Уорик, нет. Пока есть жизнь в руке,
Моя рука Ланкастеров поддержит.

У О Р И К

А я — дом Йорка.

К О Р О Л Ь Л Ю Д О В И К

Прошу вас, королева Маргарита,
Принц Эдуард и Оксфорд, удалитесь, 110
Пока продолжу с Уориком беседу.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

[в сторону]

Дай бог, чтоб он не обольстил монарха!

(Отходит в сторону с принцем Уэльским и Оксфордом.)

Король Людовик

Ну, Уорик, мне по совести скажи,
Законный ли король Эдвард? Претит мне
В союз вступать с захватчиком престола.

Уорик

Ручаюсь именем своим и честью.

Король Людовик

Но мил ли он английскому народу?

Уорик

Тем больше мил, что Генрих был несчастлив.

Король Людовик

Затем, притворство отложив, по правде
Поведай мне, насколько любит он
Мою сестру?

120

Уорик

Так любит, государь,
Как подобает славному монарху.
Сам слышал много раз я, как он клялся,
Что страсть его — бессмертное растенье,
Чей корень — добродетели питают,
Плоды и листья — солнце красоты.
Его страшит не злоба — лишь презренье.*
Пока в нем Бона не уймет мученья.

Король Людовик

Теперь скажи, сестра, как ты решила.

Бона

Что ни решите вы — согласна буду.

130

(Уорик)

Но признаюсь, когда мне приходилось
Слышать о доблести его рассказы,
Мой слух склонял и сердце к Эдуарду.

* Его чувство не боится ничьей ненависти (или клеветы), а только пре-
небрежения (холодности) со стороны Боны.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Так я отдам сестру за Эдуарда.
Мы тотчас договор составим, Уорик,
О том, что за женой король запишет,
Чтобы приданое уравновесить. —
Приблизься, королева Маргарита,
* И будь свидетельницею, что Бону
Берет в супруги английский король.

ПРИНЦ УРЛЬСКИЙ

Нет, не король, а просто Эдуард.

140

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Лукавый Уорик! Ты союз придумал,
Расстроивший ходатайство мое;
Людовик раньше Генриху был другом.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

И остаюсь попрежнему вам другом,
Но коль права на трон у вас слабы,
Как видно из успехов Эдуарда,
То я, конечно, должен быть свободным
От обещанья оказать вам помощь,
Хоть от меня получите вы всё,
Что сан ваш требует, а мой дать в силах.

150

УОРИК

В Шотландии живет спокойно Генрих;
Тем нечего терять, кто без владений.
А что до вас, до королевы в прошлом,
У вас отец есть, чтобы содержать вас:
Его бы вам, не Францию, тревожить.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Молчи, молчи, бесстыдный, наглый Уорик,
Создатель и губитель королей!
Я не уйду отсюда до тех пор,
* Пока слезами и правдивой речью
Не обличу твой замысел коварный

И Эдуарда лживую любовь;
 Вы оба с ним — одной породы птицы.
За сценой — звук рожка.

169

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК
 [Уорикку]

Посланье это к нам или к тебе.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ
 (Уорикку)

Милорд посол, привез я вам письмо
 От брата, от маркиза Монтегью,
 (Людовику)

А это вам, король, от государя.
 (Королеве Маргарите)

И вам, миледи; от кого — не знаю.
Все читают письма.

О К С Ф О Р Д

Я рад, что королева улыбнулась,
 Меж тем как Уорик гневно хмурит брови.

П р и н ц У э л ь с к и й

Ногой Людовик топнул, словно в гневе;
 Всё к лучшему, надеюсь.

170

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Какие вести, Уорик? Королева?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Мои неожиданную дарят мне радость.

У О Р И К

Мои несут печаль и недовольство.

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Как! Ваш король на леди Грей женился;
 И, чтоб загладить свой и ваш обман,
 Мне шлет письмо, стараясь успокоить!

Такого ль ищет с нами он союза?
Как он посмел над нами так глумиться?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Я, государь, предупреждала вас:
Вот честность Уорика, любовь Эдварда!

180

УОРИК

Король Людовик, небом вам клянусь,
Надеждою на вечное спасенье,
В его поступке неповинен я.
Он не король мне, раз меня бесчестит;
Себя же самого срамит он больше,
* Когда свой срам способен сознавать!
Иль я забыл, что ради дома Иорков
Отец безвременную принял смерть?
Иль я простил племянницы обиду?
Иль не возвел его я на престол?
Иль не лишил я Генриха короны?
И вот за всё я награжден позором!
Позор — ему; лишь чести я достоин.
Чтоб честь восстановить, что с ним утратил,
Его отвергну, к Генриху вернусь. —
О королева славная, забудь
* Вражду быдую нашу — и отныне
Я буду преданным твоим слугой;
Я отомщу за оскорбленье Боны
И Генриху верну его престол.

190

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Своею речью, Уорик, обратил
* Ты ненависть мою в любовь. Прощаю
И забываю прежние проступки,
И рада, что ты Генриху стал другом.

200

УОРИК

Таким правдивым другом, верным другом,
Что если нам благоволит Людовик
Дать небольшой отряд солдат отборных,
Я с ними высажусь на берег наш
И силою тирана низложу.

Не у жены себе найдет он помощь;
 А что до Кларенса, как пишут мне,
 Готов от брата он отпасть за то,
 Что из-за похоти Эдвард женился,
 Не ради чести или укрепления
 * И безопасности родной страны.

210

Б о н а

Брат милый, чем за Бону отомстишь ты,
 Коль не придешь на помощь королеве?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Славный монарх, как будет Генрих жить,
 Коль ты его от скорби не избавишь?

Б о н а

Оскорблена я вместе с королевой.

У о р и к

И с вами я, прекрасная принцесса.

К о р о л ь Л ю д о в и к

И я с тобою, с ней и с Маргаритой.
 Поэтому решился твердо я
 Вам помощь оказать.

220

К о р о л е в а М а р г а р и т а

За всех тебя благодарю смиренно.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Посол английский, возвратись поспешно
 И лживому Эдварду передай,
 * Монарху мнимому, что посылает
 Король Людовик ряженных к нему, *
 Чтобы его потешить с новобрачной.
 Что видел здесь, ему на страх поведай.

Б о н а

Скажи, что пивовый веноч ** надену
 В надежде, что он скоро овдовеет.

* Ряженные — его войска.

** Эмблема скорби, вызванной несчастной любовью (здесь в ироническом смысле).

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Скажи ему: окончен траур мой;
И облечусь кольчугой боевой.

230

УОРИК

Скажи, что им я тяжело оскорблен
И скоро мной низложен будет он.
Возьми награду и ступай.

[Уходит Гонец.]

КОРОЛЬ ЛЮДОВИК

Вы, Уорик

И Оксфорд, с пятитысячным отрядом
Переплывете море и дадите
* Сражение коварному Эдварду;
А в случае нужды, к вам королева
И принц с подмогой свежей придут.
Но прежде чем уйдешь, реши сомненье:
Какой дашь верности залог надёжный?

УОРИК

Вот верности моей залог неложный.

240

[Королеве Маргарите]

Коль вам угодно с принцем, неотложно
Дочь старшую свою, отраду жизни,
Свяжу с ним узами святыми брака.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Согласна я и вас благодарю. —
Эдвард, она прекрасна и чиста, —
Так Уорику подай немедля руку
И вместе с тем обет ненарушимый,
Что лишь она твоей супругой станет.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Возьму ее, — она того достойна, —
И руку подаю, скрепляя клятву.

250

(Протягивает руку Уорику.)

Король Людовик

Чего мы ждем? Собрать скорей войска! —
Великий адмирал, Бурбонский герцог,
Их переправь на королевском флоте.
Я жажду Эдуарда свергнуть с трона
За то, что насмех он посватал Бону.

[Уходят все, кроме Уорика.]

Уорик

Я прибыл как посланник Эдуарда,
Но возвращусь врагом его заклятым.
Устроить брак он дал мне порученье,
Но страшная война ответом будет.
Из всех меня посмешищем избрал он, —
И вгонит в скорбь его никто, как я.
Я посадил Эдварда на престол —
И я же с трона низведу его.
Не то чтоб Генрих стал мне сразу мил,
Но отомстить Эдварду я решил.

260

[Уходит.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Лондон. Покой во дворце.

Входят Глостер, Кларенс, Сомерсет и Монтегью.

ГЛОСТЕР

Скажи мне, брат мой Кларенс, как ты смотришь
На этот брак Эдварда с леди Грей?
Не сделал ли наш брат достойный выбор?

КЛАРЕНС

Ах, далеко до Франции отсюда,
И разве мог он Уорика дождаться?

СОМЕРСЕТ

Милорды, смолкните: король идет.

ГЛОСТЕР

И новобрачная его.

КЛАРЕНС

Я откровенно всё ему скажу.

Фанфары.

*Входят король Эдуард со свитой, леди Грей в королевском уборе,
Пемброк, Стефффорд, Хестингс и прочие.*

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Брат Кларенс, как находишь ты наш выбор?
Задумчив ты и словно недоволен.

10

КЛАРЕНС

Не больше, чем Людовик и граф Уорик;
Они так слабы духом и рассудком,
Что не разгневаются за обиду.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Пусть их гневаются без причины;
 То Уорик и Людовик, я ж — Эдвард;
 Я вам и Уорику король законный,
 * И поступать могу я, как желаю.

ГЛОСТЕР

Да, можете, поскольку вы король;
 Но редко браки спешные удачны.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

И вы, брат Ричард, тоже недовольны?

ГЛОСТЕР

О, нет! 20
 Избави бог, чтоб разлучить желал я,
 Что сочетал господь, и было б жаль
 Таковую пару дружную разнять.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Отбросив и насмешки и досаду,
 Скажите, отчего бы леди Грей
 Не быть моей женой и королевой? —
 И вы, лорд Сомерсет и Монтегью,
 Скажите ваше мнение.

КЛАРЕНС

Вот мнение мое: король Людовик
 Врагом вам станет, потому что вы
 Над ним, посватав Бону, насмеялись. 30

ГЛОСТЕР

И, выполняя ваше порученье,
 Граф Уорик вашим браком опозорен.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Что, если средство я изобрету
 Людовика и Уорика смягчить?

МОНТЕГЬЮ

Всё ж с Францией союз посредством брака
Прочнее укрепил бы государство
От внешних бурь, чем брак внутри страны.

ХЕСТИНГС

Иль ты забыл, что в безопасности
Наш край родной, когда себе он верен?

40

МОНТЕГЬЮ

А всё ж надежней с Францией союз.

ХЕСТИНГС

Но Францией воспользоваться лучше,
Чем доверяться ей. Пускай нам будут
Опорой бог и бурные моря,
Что дал он нам защитой нерушимой;
В них и в самих нас — безопасность наша.

КЛАРЕНС

Лорд Хестингс заслужил своею речью
Наследницу взять лорда Хенгерфорда.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

В чем дело? Так хотим мы и решили.
На этот раз закон вам — наша воля.

30

ГЛОСТЕР

И всё ж вы, думается, государь,
Напрасно отдали дочь лорда Скельса
За брата вашей любящей жены;
Она бы мне иль Кларенсу годилась;
Вы жертвуете братьями супруге.

КЛАРЕНС

Иначе бы наследницу Бонвиля
Вы не вручили сыну леди Грей,
Не позаботившись о счастье братьев.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ах, бедный Кларенс! Ты из-за невест
Разгневался! Найду тебе супругу.

60

КЛАРЕНС

Вы показали выбором свой разум;
Он легковесен; разрешите мне
Быть самому ходатаем своим.
Для этого я вскоре вас покину.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Покинь пль оставайся, я — король
И волей брата своего не связан.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Милорды, перед тем как соизволил
Наш государь меня в супруги взять, —
Должны по справедливости признать вы, —
Я низкого рожденья не была;
Бывали хуже родом королевы.
Насколько этот сан почет приносит
Мне и моим, настолько ж неприязнь
* Всех вас, кому я угодить желала,
Мое блаженство скорбью омрачает.

70

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Любовь моя, не льсти их недовольству.
Какая скорбь, какие опасенья
Тебе грозят, пока Эдвард — твой друг,
А также их законный государь,
* Которому должны все подчиняться?
И подчинятся и тебя полюбят,
Когда не захотят навлечь мой гнев.
А коль дерзнут, — я охраню тебя
И кару гневную на них обрушу.

80

ГЛОСТЕР.
(в сторону)

Я слушаю, молчу, но размышляю.

Входит Гонец.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Гонец, какие письма или вести
Из Франции?

ГОНЕЦ

Нет писем, государь, и мало слов,
Но таковы они, что их сказать
Без разрешенья вашего не смею.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Мы разрешаем: вкратце передай
Слова их; постарайся всё припомнить.
Что на письмо Людовик отвечает?

96

ГОНЕЦ

Он отпустил меня с такою речью:
«Ты лживому Эдварду передай,
*Монарху мнимому, что посылает
Король Людовик ряженных к нему,
Чтобы его потешить с новобрачной».

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Какой храбрец! Он думает, я Генрих?
А что принцесса Бона говорит?

ГОНЕЦ

Промолвила она с презреньем кротким:
«Скажи, что ивовый венок надену
В надежде, что он скоро овдовеет».

100

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Я не браню ее; того и ждал я:
Она в обиде. Ну, а Маргарита
Что говорит? Слышал я, там она.

ГОНЕЦ

«Скажи ему: окончен траур мой;
И облечусь кольчугой боевой».

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Решила амазонкой стать лихой!
Но что сказал на оскорбленье Уорик?

*

ГОНЕЦ

Он разъярился больше всех, король мой;
С такою речью отпустил меня:
«Скажи, что им я тяжело оскорблен
И скоро мной низложен будет он».

119

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Как! Смел так дерзко говорить изменник?
Что ж, я вооружусь: предупрежден я.
Войной они поплатятся за наглость.
А что, граф Уорик дружен с Маргаритой?

ГОНЕЦ

Так дружен, государь, что принц Эдвард
На дочери его жениться должен.

КЛАРЕНС

На старшей, верно. Младшая — за мной. —
Прощайте ж, брат король, держитесь крепче.
Дочь Уорика вторую взять спешу;
Хоть я и не владею королевством,
Всё ж в браке ниже вас не окажусь. —
Кто друг и мне и Уорику, — за мной!

120

[Уходит, за ним Сомерсет.]

ГЛОСТЕР

(в сторону)

Не я.
Я выше мечу, потому останусь:
Не из любви к Эдварду, — для короны.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

За Уорика и Сомерсет и Кларенс!
Но против худшего вооружен я;
И в крайности такой нужна спешность. —
Пемброк и Стеффорд, именем моим
Войска сберите и к войне готовьтесь:
Враги уж здесь иль высадутся скоро.
Я сам тотчас последую за вами.

130

[Уходят Пемброк и Стеффорд.]

Но прежде чем уйду отсюда, Хестинге
 И Монтегью, сомнение разрешите.
 * Вы двое и по крови и по дружбе
 Всех ближе к Уорику. Скажите мне,
 Кто вам дороже: Уорик или я?
 Коль он, — к нему ступайте. Предпочту
 Двух недругов я двум друзьям непрочным.
 Но если сохранить хотите верность,
 Меня уверьте дружескою клятвой,
 Чтоб не держать на подозренье вас.

149

МОНТЕГЬЮ

Бог в помощь Монтегью, коль будет верен!

ХЕСТИНГС

И Хестингсу, коль вам послужит он!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

А вы, брат Ричард, будете за нас?

ГЛОСТЕР

Да, вопреки всем, кто на вас пойдет.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Пусть так; тогда уверен я в победе.
 Скорее в путь! Ни часу не терять,
 Пока не встретим в поле вражью рать.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Равнина в Уоркшире.

Входят Уорик и Оксфорд с французским войском.

УОРИК

Милорд, поверьте, всё идет прекрасно:
 Простой народ к нам толпами стремится.

Входят Кларенс и Сомерсет.

Вот Сомерсет и Кларенс к нам идут! —
 Скорей ответьте, лорды, вы — друзья нам?

КЛАРЕНС

Не сомневайтесь в том.

УОРИК

Тогда привет тебе, любезный Кларенс. —
 И вам, лорд Сомерсет. — Я был бы трусом,
 Не веря тем, чье доблестное сердце
 Мне руку подаёт залогом дружбы.
 Иначе я подумал бы, что Кларенс, 10
 Брат Эдуарда, мнимый наш сторонник.
 Итак, привет прими; я дочь тебе отдам.
 Но почему б теперь, во мраке ночи,
 Когда твой брат раскинул стан беспечно,
 А в городах его солдаты рыщут
 И слабою лишь стражей он храним, —
 Не захватить его врасплох, без хлопот?
 Разведчики находят дело легким.
 И как Улисс и храбрый Диомед,
 * С отвагою и хитростью прокравшись
 К палаткам Реза, вывели оттуда 20
 Фракийских роковых коней,* — так мы,
 Сокрытые покровом черным ночи,
 Сразив внезапно стражу Эдуарда,
 Его захватим; не скажу — убьем,
 Затем что я лишь взять его намерен. —
 Вы, что ко мне примкнете в этом деле,
 Все имя Генриха провозгласите
 *Вслед за своим вождем.

Все кричат: «Генрих!»

Итак, в дорогу,
 В молчании. Бог и святой Георгий
 За Уорика и за его друзей!

[Уходят.]

* Было предсказано, что греки не смогут взять Трою, если кони фракийского царя Реза, союзника троянцев, хоть один раз насытятся троянским кормом и напьются из Ксанфа. Узнав об этом, греки, под предводительством Улисса и Диомеда, сразу же по прибытии Реза, пользуясь ночной темнотой, выкрали коней Реза.

СЦЕНА 3

Лагерь Эдуарда близ Уорика.

Входят несколько часовых для охраны королевской палатки.

1-й Часовой

Ступайте каждый к своему посту:
Король уселся уж и спать собрался.

2-й Часовой

Как? Разве он не ляжет?

1-й Часовой

Ну, нет: он дал торжественный обет,
Что он не будет почивать в постели,
Покуда Уорик не падет иль он.

2-й Часовой

Наверно, завтра будет этот день,
Коль верен слух, что Уорик недалеко.

3-й Часовой

Но кто, скажите, этот знатный лорд,
Что с королем в шатре его остался?

10

1-й Часовой

То Хестингс, короля ближайший друг.

3-й Часовой

Вот как! Но почему велел король,
Чтоб в городах стояли полководцы,
А сам на холоду ночует в поле?

2-й Часовой

Тем больше чести, что опасно это.

3-й Часовой

Ах, дайте только мне покой с почетом!
Они милее мне опасной чести.
Знай Уорик, как у нас всё обстоит,
Пожалуй, разбудил бы он Эдварда.

1-й Часовой

Мы алебардами закроем путь.

28

2-й Часовой

Ну да; затем шатер и караулим,
Чтоб от ночных врагов его хранить.

Входят Уорик, Кларенс, Оксфорд и Сомерсет с войском.

Уорик

Его шатер; а вот и часовые.
Смелей, друзья! Теперь иль никогда
Стягаем честь! За мной! Эдварда схватим.

1-й Часовой

Кто там?

2-й Часовой

Стой — иль умрешь!

Уорик и остальные с криком: «Уорик! Уорик!» бросаются на стражу, которая бежит, крича: «К оружию! К оружию!» Уорик и остальные преследуют их.

Барабанный бой и трубы. Возвращаются Уорик, Сомерсет и другие, неся короля Эдуарда в ночной одежде на кресле.

[Глостер и Хестингс убегают.]

СОМЕРСЕТ

Кто эти, что бегут?

Уорик

Ричард и Хестингс. Пусть их. Вот сам герцог.

Король Эдуард

Как — герцог? Уорик, ты, со мной прощаясь,
Звал королем меня!

30

Уорик

Всё изменилось.
Когда во мне посла вы оскорбили,
Я сана королевского лишил вас;

Отныне будете вы герцог Йорк.
Увы! Где управлять вам королевством,
Не зная, как держать себя с послами,
Как быть довольным лишь одной супругой,
Как с братьями вести себя по-братски,
И как заботиться о благе края,
И как обороняться от врагов?

40

КОРОЛЬ ЭДУАРД

И ты, брат Кларенс, здесь против меня?
Да, вижу я, что должен пасть Эдвард! —
Всё ж, Уорик, вопреки всем неудачам,
Тебе и всем сообщникам твоим, —
Эдвард держаться будет королем.
Хоть свергнут с трона я Фортуной злобной,
Душа сильнее колеса ее.

УОРИК

Так будь в душе английским королем.

(Снимает с его головы корону.)

Носить венец английский будет Генрих:
Он будет королем, а ты — лишь тенью. —
Лорд Сомерсет, прошу вас, позаботьтесь,
Чтоб герцог Эдуард препровожден был
В тот замок, где живет епископ Йоркский,
Мой брат. Когда я с Пемброком сражусь,
Прибуду к вам и расскажу подробно,
Какой ответ Людовик с Боной дали.
Пока прощайте, добрый герцог Йорк.

50

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Смиряться должно пред судьбы вельнем;
Борьба напрасна с ветром и теченьем.

*[Уходят король Эдуард под стражей
и Сомерсет.]*

ОКСФОРД

Что остается, лорды, сделать нам,
Как не направиться с войсками в Лондон?

УОРИК

Да, первое, что надо сделать нам, —
Из плена Генриха освободить
И возвести на королевский трон.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Покой во дворце.

Входят королева Елизавета и Риверс.

РИВЕРС

Что, государыня, вас омрачило
Внезапно?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как! Брат Риверс, не слышали
Вы о беде, постигшей Эдуарда?

РИВЕРС

Что? Много войск он потерял в сраженьи?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Нет; самого себя он потерял.

РИВЕРС

Так государь убит?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Почти убит, раз в плен он взят врагами.
Иль изменившей стражей был он предан,
Или врагом захвачен был врасплох;
И как мне удалось потом узнать,
Его епископ Йоркский стережет,
Брат Уорика и потому наш враг.

10

РИВЕРС

Признаться должен, эта весть печальна;
Но пусть ваш дух беда не сокрушит:
Ведь победитель может быть разбит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Надежда эта сердце мне живит.
 Должна с отчаяньем бороться я
 Из нежности к плоду любви Эдварда,
 * Что я ношу под сердцем; это даст
 Мне силы обуздать порывы скорби
 И с кротостью нести страданий крест.
 Да, через силу я глотаю слезы
 И вздохи, кровь сосущие, глушу,
 Чтоб эту жизнь во мне не угасить,
 Наследника в слезах не утопить.

20

РИВЕРС

Но с Уориком что случилось, королева?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как мне известно, он идет на Лондон,
 Чтоб Генриха вновь увенчать короной;
 * Что дальше — догадайтесь: пасть должны
 Друзья Эдварда. Но чтоб отворотить
 Кровавое насилие тирана
 (Тому не верь, кто клятве изменил!), —
 Скорей в святилище я удалюсь,
 Спасая хоть наследника Эдварда;
 Там от коварства и насилия скроюсь.
 Итак, пойдем; бежим со мной тотчас.
 Спасенья нет, коль Уорик схватит нас.

30

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Парк близ замка Мидльхем в Йоркшире.

Входят Глостер, Хестингс, сэр Вильям Стенли и другие.

ГЛОСТЕР

Теперь, лорд Хестингс и сэр Вильям Стенли,
 Не удивляйтесь больше, что я вас
 Привел сюда, в глухое место парка.
 Вот дело в чем. Наш государь, мой брат,
 В плену здесь у епископа, который
 С ним добр и дал ему свободы много.

Нередко, под надзором слабым он
 Охотою себя здесь развлекает.
 И тайно я уведомил его,
 Чтоб в это время дня сюда пришел он,
 Как на обычную охоту; здесь он
 Найдет друзей с конями и людьми,
 Готовых вызволить его из плена.

10

Входят король Эдуард и Егерь.

ЕГЕРЬ

Сюда, милорд: там притаилась дичь.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Нет, друг, сюда, к охотникам вот этим. —
 Ну, Глостер, Хестингс, вы сюда явились,
 Чтоб у епископа украсть оленя?

ГЛОСТЕР

Брат, промедления не терпит дело;
 Твой конь стоит там за оградой парка.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Куда же мы поедем?

20

ХЕСТИНГС

В Линн, государь; во Фландрию — оттуда.

ГЛОСТЕР

Отличный план, поверь: я то же думал.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Я награжу тебя за рвенье, Стенли.

ГЛОСТЕР

Чего мы ждем? Не время говорить.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ну, егерь, что ты скажешь? Хочешь с нами?

ЕГЕРЬ

Придется, а не то меня повесят.

ГЛОСТЕР

Идемте же; довольно толковать.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Прощай, епископ. Уорик разъярится:
Молись о том, чтоб вновь мне воцариться.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Комната в Тоуэре.

*Входят король Генрих, Кларенс, Уорик, Сомерсет, молодой Ричмонд,
Оксфорд, Монтегью и Комендант Тоуэра.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, комендант, теперь, когда друзья
И бог с престола свергли Эдуарда,
Мой плен опять в свободу обратили,
Мой страх — в надежду и печали — в радость, —
Чем при уходе наградить тебя?

КОМЕНДАНТ

Не смеют подданные ничего
У властелина требовать; но если
Дозволена смиренная мольба,
Я, государь, у вас прошу прощенья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В чем, комендант? Что ты со мной был добр?
Верь, награжу я доброту твою,
Что заточенье сделала отрадой, —
Отрадой, какую птица в клетке
Испытывает после долгой грусти,
Когда, предавшись пению, она
Забудет, что свободы лишена. —
Ты, Уорик, волей божьей, спас меня:
Тебе и богу благодарен я;
Он был причиной, ты — его орудьем.
И вот, чтоб отвратить Фортуны зависть,
Я стану скромно жить в уединенье,

10

20

И чтоб народ страны благословенной
 От звезд моих зловедных не страдал, —
 Хоть на челе моем корона, Уорик,
 Я управление тебе вручаю,
 Затем что ты во всех делах удачлив.

У О Р И К

Всегда в вас прославляли добродетель;
 Теперь и мудрость вы и добродетель
 Являете, стремясь Фортуны зависть
 Предотвратить. Немногим лишь дано
 * Со звездами своими * быть в ладу.
 Но лишь в одном, король, вы неправы:
 Здесь Кларенс, но меня избрали вы.

30

К Л А Р Е Н С

Нет, Уорик, ты вполне достоин власти:
 Ведь при рожденье присудило небо
 Тебе оливы ветвь с венком лавровым,
 Благословив равно в войне и мире;
 И я тебе охотно уступаю.

У О Р И К

А я хочу, чтоб Кларенс был протектор.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Кларенс и Уорик, дайте руки мне.
 Соедините руки и сердца,
 Чтобы раздор правленью не мешал:
 Вы будете протекторами оба;
 Я ж стану жить, как частное лицо,
 Остаток дней молитве отдавая,
 Раскаянью в грехах, хвале творцу.

40

У О Р И К

Что Кларенс повелителю ответит?

К Л А Р Е Н С

Что он согласен, коль согласен Уорик:
 Я полагаюсь на твою удачу.

* Руководящими судьбою человека.

УОРИК

Что ж, соглашусь и я, хоть поневоле.
Как тень двойная Генриха, впряжемся
В одно ярмо, чтоб заместить его, —
Я разумею тягости правленья, —
Покой и почести ему оставим.
Ну, Кларенс, нам теперь необходимо
Изменником Эдварда объявить,
Конфисковав его имущество и земли.

50.

КЛАРЕНС

А что еще? Определить наследство.

УОРИК

Да, Кларенс в нем свою получит долю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но прежде всех важнейших ваших дел
Прошу (я не приказываю больше)
Послать за королевой и за сыном
Во Францию и спешно их вернуть.
Пока их не увижу, — страх, сомненья
Свободы радость омрачают мне.

60.

КЛАРЕНС

Исполним тотчас это, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто этот юноша, лорд Сомерсет,
Которого храните вы так нежно?

СОМЕРСЕТ

Мой государь, то молодой граф Ричмонд.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ко мне приблизься, Англии надежда.

(Кладет руку ему на голову.)

Коль силы тайные вещают правду
* Пророческому духу моему,

Красивый этот мальчик принесет 70
 * Благословение родной стране.
 В его чертах — спокойное величье,
 И создано чело носить корону,
 Рука — державой править, а он сам —
 Собою трон со временем украсить.
 Его, милорды, чтите: он рожден
 Исправить вред, что мною причинен.

Входит Гонец.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какие вести, друг?

ГОНЕЦ

От брата вашего бежал Эдвард;
 Потом в Бургундию, как слышно, скрылся.

УОРИК

Весть горькая! Но как же он бежал? 80

ГОНЕЦ

Он братом Глостером был увезен
 И Хестингсом, что на опушке парка,
 В засаде притаясь, Эдварда ждали
 И вырвали его у егерей:
 Он ежедневно тешился охотой.

УОРИК

Мой брат небрежно исполнял свой долг. —
 Что ж, государь, пойдем держать совет,
 Как средство нам найти от всяких бед.

*[Уходят все, кроме Сомерсета,
 Ричмонда и Оксфорда.]*

СОМЕРСЕТ

Милорд, не нравится мне бегство это:
 В Бургундии помогут Эдуарду,
 И вскоре будет новая война. 90
 Насколько предсказанье короля
 Порадовало сердце мне надеждой

* На молодого Ричмонда, — настолько ж
Тревожит грудь предчувствие невзгод,
Что в будущем ему и нам грозят.
Итак, лорд Оксфорд, чтоб избежать зла,
Скорей отправим юношу в Бретань,
Пока гражданская не минет брань.

ОКСФОРД

Да, коль Эдвард опять взойдет на трон,
Погибнуть юный Ричмонд обречен.

106

СОМЕРСЕТ

Пусть будет так; ему в Бретани жить.
Идемте, лорды: надо нам спешить.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

У стен Иорка.

Входят король Эдуард, Глостер, Хестингс и войско

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Итак, брат Ричард, Хестингс и вы все,
Фортуна до сих пор к нам благосклонна
И обещает, что переменею
Паденье вновь на Генриха корону.
Я дважды переплыл счастливо море
И помощь из Бургундии привез.
Теперь, когда из порта Ревенсперга
К воротам Иорка мы пришли, осталось
Нам только в наше герцогство войти.

ГЛОСТЕР

Ворота закрыты. Недобрый знак!
Ведь кто споткнется на пороге дома,
Опасность должен в нем подозревать.

10

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ну, полно! Нечего примет бояться.
Добром иль худом — мы должны войти;
Наверно в Иорке к нам примкнут друзья.

ХЕСТИНГС

Я снова постучусь, чтоб нам открыли.
Всходят на стену Мэр Йорка с ольдерменами.

МЭР

Милорды, мы о вашем приближенье
*Извещены и заперли ворота
Для безопасности, затем что ныне
Должны мы верность Генриху хранить.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Но, мэр, коль Генрих вам теперь король,
Эдвард по меньшей мере герцог Йоркский.

20

МЭР

Я меньшим вас, милорд, не почитаю.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Я требую лишь герцогство мое,
Которым я довольствоваться буду.

ГЛОСТЕР
(в сторону)

Но стóит лишь просунуть нос лисице,
Всё туловище вслед за ним протащит.

ХЕСТИНГС

Так что же вы стоите, мэр, в сомненье?
Ворота настезь! Генриху друзья мы.

МЭР

Ну, если так, ворота отопрем.

[Уходит с ольдерменами со стены.]

ГЛОСТЕР

Начальник мудрый — быстро согласился!

30

ХЕСТИНГС

Старик хотел бы, чтоб всё гладко было, —
Лишь бы ему остаться в стороне.

Когда ж войдем, не сомневаюсь, быстро
Его и весь совет мы образумим.

Входят вблизи Мэр и два ольдермена.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ворота надо запирать, лорд-мэр,
В военное лишь время или на ночь.
Не бойся же и мне отдай ключи.

(Берет ключи.)

Эдвард тебя и город защитит
И каждого, кто за него стоит.

Марш.

Входит Монтгомери с войском.

ГЛОСТЕР

Брат, к нам пришел сэр Джон Монтгомери,
Наш верный друг, коль я не ошибаюсь.

40

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Привет, сэр Джон! Зачем пришел ты с войском?

МОНТГОМЕРИ

Помочь Эдварду королю в дни бури,
Как всякий честный подданный обязан.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Спасибо, дорогой Монтгомери.
Но позабыл я о правах на трон
И требую лишь герцогство мое,
Пока пошлет господь мне остальное.

МОНТГОМЕРИ

Тогда прощайте, я покину вас.
Не герцогу служу, а королю. —
Бить в барабаны! Мы уходим прочь.

50

Начинается марш.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Нет, погоди, сэр Джон; с тобой обсудим,
Как лучше мне вернуть себе корону.

МОНТГОМЕРИ

Чего тут обсуждать? Скажу вам сразу:
Коль не потребуете вы престола,
Судьбе вас предоставлю и уйду,
Чтоб задержать идущих к вам на помощь.
Зачем борьба, когда вам трон не нужен?

ГЛОСТЕР

К чему такая шепетильность, брат?

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Когда окрепнем, мы права предъявим.
А до тех пор мудрей скрывать нам цель.

60

ХЕСТИНГС

Сомненья прочь! Оружье всё решит.

ГЛОСТЕР

Бесстрашный дух скорей венца достигнет.
Брат, тотчас вас объявим королем:
Молва о том к вам привлечет друзей.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ну, будь по-вашему. За мной права,
А Генрих вырвал у меня корону.

МОНТГОМЕРИ

Вот это речь, достойная монарха;
За Эдуарда стану я борцом.

ХЕСТИНГС

Греми, труба! Провозгласим Эдварда! —
Сюда, солдат, читай провозглашенье.

70

(Дает бумагу Солдату.)

Фанфары.

СОЛДАТ

«Мы, Эдуард Четвертый, милостию божией король Англии и
Франции, властитель Ирландии и прочее...»

МОНТГОМЕРИ

Всех, кто оспорит Эдуарда право,
На поединок я зову кровавый.

(Бросает перчатку.)

ВСЕ

Да здравствует Эдвард Четвертый!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Благодарю Монтгомери и всех;
Вас награжу, коль ждет меня удача.
Мы проведем здесь в Иорке эту ночь;
Когда ж золотая колесница солнца
Над горизонтом встанет, мы пойдем
Навстречу Уорику с его друзьями:
Ведь нам известно, что не воин Генрих.
Строптивый Кларенс, как тебе не стыдно
Льстить Генриху и брата оставлять?
С тобой и с Уориком я скоро встречусь. —
Вперед, солдаты! Верьте все в успех!
Вслед за победой ждет награда всех.

80

[Уходят.]

СЦЕНА 8

Лондон. Покой во дворце.

Фанфары.

*Входят король Генрих, Уорик, Кларенс, Монтгью, Экзетер
и Оксфорд.*

УОРИК

Что посоветуете? Эдуард
* Из Бельгии вернулся во главе
Драчливых немцев и тупых голландцев,
Против благополучно переплыл
И прямо к Лондону ведет войска.
К ним пристаёт немало простаков.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пусть соберут войска и их прогонят.

КЛАРЕНС

Легко огонь в начале затоптать;
Дай разгореться — не зальешь рекою.

УОРИК

Есть в Уоркшире у меня друзья, —
Миролюбивы, но храбры в сраженьях; 10
Я соберу их. — Ты же, сын мой Кларенс,
Сзывай в Сеффольке, Норфольке и Кенте
Дворян и рыцарей под наше знамя. —
Брат Монтегью, найдешь ты в Бекингеме,
Нортемптоне и Лейстершире много
Людей, готовых за тобой идти. —
Ты, храбрый Оксфорд, горячо любимый
В Оксфорде, там сберешь своих друзей. —
А государь, средь верных горожан,
Как остров наш, морями окруженный, 20
Иль скромная Диана среди нимф,
Пребудет здесь, пока мы не вернемся.
Сейчас же в путь, без возражений, лорды. —
Прощайте, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прощай, мой Гектор, ты — надежда Трои.

КЛАРЕНС

В знак верности целую руку вам.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Во всем будь счастлив, мой надежный Кларенс!

МОНТЕГЬЮ

Мужайтесь, государь. Затем — прощайте.

ОКСФОРД

(целуя Генриху руку)

Свою скрепляю верность. До свиданья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Друг Оксфорд, милый Монтегью и все вы,
Еще раз пожелаю счастья вам.

36

УОРИК

Прощайте, лорды; в Ковентри сойдемся.

[Уходят все, кроме короля Генриха
и Экзетера.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Здесь во дворце останусь я покуда. —
Кузен мой Экзетер, как ваше мнение?
Мне кажется, отряды Эдуарда
Не в силах с нашим войском бой принять.

ЭКЗЕТЕР

Не соблазнил бы только он других!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не страшно это: добротой я славлюсь;
Не заграждал я слуха к их мольбам,
Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял
И добротой облегчал их скорби,
Я милосердием осушал их слезы;
Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял;
Не мстил им, хоть грешили предо мной, —
За что ж любить им Эдуарда больше?
Нет, Экзетер, добром за милость платят.
И если будет ласков лев с ягненком,
Ягненок, верь, последует за ним.

40

50

Крики за сценой: «Ланкастер! Ланкастер!»

ЭКЗЕТЕР

Ты слышишь, государь? Что там за крики?
Входят король Эдуард и Глостер с солдатами.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Взять труса Генриха! Прочь увести!
Вновь королем меня провозгласить! —
Ты многих мелких ручейков источник.

Твой ток прерву, — и воды их поглотит
Мой океан и возрастет от них. —
Прочь, в Тоуэр с ним, и пусть не говорит он.

[Уходят несколько человек с королем Генрихом.]

Милорды, путь свой в Ковентри направим,
Где пребывает ныне дерзкий Уорик.
День жарок. Поспешим на сенокос,
Чтоб наши травы не сгубил мороз.

60

ГЛОСТЕР

Идем, пока он не собрал войска.
Изменник слишком вырос; мы его
Врасплох захватим. В Ковентри, бойцы!

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Ковентри.

Всходят на стену Уорик, Мэр Ковентри, два гонца и другие.

У О Р И К

Где посланец отважного Оксфорда?
Далеко ли, мой друг, твой господин?

1-й Г о н е ц

Теперь он в Денсморе; идет сюда.

У О Р И К

А далеко ли брат наш Монтегью?
Где посланец от лорда Монтегью?

2-й Г о н е ц

Теперь он в Дентри и с могучим войском.

Входит сэр Джон Сомервиль.

У О Р И К

Что скажешь, милый сын мой Сомервиль?
Как думаешь: отсюда близко Кларенс?

С О М Е Р В И Л Ь

Я в Соутеме его оставил с войском;
Прибыть он должен через два часа.

Барабанный бой.

У О Р И К

Подходит Кларенс — барабаны слышу.

СОМЕРВИЛЬ

О нет, милорд, там расположен Соутем,
А слышен бой с той стороны, где Уорик.

УОРИК

Кто б это был? Нежданный друг наверно.

СОМЕРВИЛЬ

Они подходят; мы сейчас узнаем.

Марш. Фанфары.

Входят король Эдуард, Глостер и солдаты.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Ступай, трубач; труби к переговорам.

ГЛОСТЕР

Смотрите, — на стене суровый Уорик.

УОРИК

Удар внезапный! К нам — Эдвард разгульный?
Подкуплены разведчики иль спали,
Что вести не было об их приходе?

20

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Отворишь ли ты нам ворота, Уорик?
Склонив колено, назови смиренно
Эдварда королем, проси пощады —
И все проступки он тебе простит.

УОРИК

Нет, лучше ты уйди с войсками прочь;
Припомни, кто вознес тебя и сверг;
Патроном Уорика признай, раскайся —
И будешь ты, как прежде, герцог Йоркский.

ГЛОСТЕР

Я ожидал, что скажет он «король»;
Иль невзначай обмолвился он шуткой?

30

УОРИК

Иль герцогство, милорд, не щедрый дар?

ГЛОСТЕР

О да, когда его граф бедный дарит.
Я послужу тебе за этот дар.

УОРИК

Я брату твоему дал королевство.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Тогда оно мое, хотя твой дар.

УОРИК

Не Атлас* ты, чтоб это бремя снести.
Ты слаб, и Уорик дар берет назад;
Король мой — Генрих, я ему служу.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Но Уорика король — Эдварда пленник.
Ответь мне на вопрос, любезный Уорик:
Без головы куда годится тело?

40

ГЛОСТЕР

Увы! Всего не мог предвидеть Уорик:
Хотел десятку выкрасть из колоды,
А между тем похищен был король.
Вы с Генрихом простились во дворце,
Но встретитесь с ним в Тоуэре наверно.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Вот именно. Но всё еще ты — Уорик.

ГЛОСТЕР

Пока еще есть время, на колени!
Железо куй, пока горячо.

УОРИК

Скорей себе я руку отрублю
И вам в лицо ее швырну другою,
Чем парус опушу, себя унизив.

50

* Атлас (или Атлант) — мифический великан, поддерживающий небосвод.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Плыви с попутным ветром по течению!
 За кудри смоляные ухватив
 Отрубленную голову твою,
 * Пока она тепла, — своей рукою
 В пыли твоею кровью напишу:
 «Теперь изменчивый, как ветер, Уорик
 * Уже не сможет больше изменить».

Входит Оксфорд с барабанным боем и знаменами.

УОРИК

Знамена милые! Пришел к нам Оксфорд.

ОКСФОРД

Вот Оксфорд! И да здравствует Ланкастер!
(Входит с войском в город).

ГЛОСТЕР

Ворота отперты — войдем и мы.

60

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Враги другие могут в тыл ударить.
 В строю мы будем ждать: они, конечно,
 Наружу выйдут, чтоб сражение дать.
 А если нет — их укрепенья слабы:
 Изменников оттуда выбьем скоро.

УОРИК

Привет мой, Оксфорд! Помощь нам нужна.
Входит Монтегью с барабанным боем и знаменами.

МОНТЕГЬЮ

Вот Монтегью! Да здравствует Ланкастер!
(Входит с войском в город.)

ГЛОСТЕР

Ты и твой брат заплатите нам скоро
 Ценнейшей кровью за свою измену.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Чем бой труднее, тем славней победа. 70
 Мой дух победу предвещает мне.
Входит Сомерсет с барабанным боем и знаменами.

СОМЕРСЕТ

Вот Сомерсет! Да здравствует Ланкастер!
(Входит с войском в город.)

ГЛОСТЕР

Два герцога, с тобою соименных,
 Своею жизнью заплатили Йоркам.
 Коль не изменит меч, ты будешь третьим.
Входит Кларенс с барабанным боем и знаменами.

УОРИК

Смотрите: вот и Кларенс к нам идет!
 Он сможет брату своему дать битву.
 Стремление за правду постоять
 Сильнее в нем любви к родному брату.
Глостер и Кларенс шепчутся.
 Иди же, Кларенс, — Уорик призывает. 80

КЛАРЕНС

Отец, понятно вам, что это значит?
(Срывает со своей шляпы алую розу.)
 Смотри, в тебя бросаю свой позор!
 Не стану разорять я дом отца,
 Скрепившего своею кровью камни,
 Не поддержу Ланкастера. Иль, Уорик,
 Ты мнил, что Кларенс так свиреп и груб,
 Что меч войны смертельной обратит
 На брата и законного монарха?
 Быть может, ты напомнишь мне о клятве?
 Сдержав ее, я был бы нечестивей, 90
 Чем Иеффай, принесший в жертву дочь.*

* Судья израильский, который, ведя в бой войска, дал обет богу в случае победы принести ему в жертву первого, кто выйдет ему навстречу из ворот города: навстречу вышла его собственная дочь, которую он и принес в жертву.

Нет, о своем проступке я скорблю,
 И чтобы милость брата заслужить,
 Себя твоим врагом я объявляю,
 Решившись твердо, где б тебя ни встретил, —
 А я с тобою встречусь, только выйди, —
 Отмстить за то, что ты завлек меня.
 Тебя, надменный Уорик, вызываю
 И обращаюсь к брату со стыдом. —
 Прости меня, Эдвард: вину заглажу. —
 И ты не хмурься, Ричард, на меня:
 Не буду больше я непостоянным.

100

Король Эдуард

Привет! Ты в десять раз милее нам,
 Чем если бы не навлекал наш гнев.

Глостер

И мой привет; ты поступил по-братски.

Уорик

Изменник злой! Клятвопреступник подлый!

Король Эдуард

Что, Уорик, выйдешь ты сразиться с нами,
 Иль нам тебя камнями забросать?

Уорик

Нет, я не заперся для обороны!
 Направлюсь тотчас в Барнет и тебе
 Сражение дам, коль ты дерзнешь принять.

110

Король Эдуард

Дерзнет Эдвард, и первым он пойдет. —
 Милорды, в бой! Святой Георг и слава!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Поле сражения близ Барнета.

Шум битвы. Стычки.

Входит король Эдуард, таща раненого Уорика.

Король Эдуард

Так, здесь лежи и умирай; с тобою
 Умрет наш страх: нам пугалом был Уорик. —

Ну, Монтегью, держись; ишу тебя,
 Чтоб рядом с Уориком сложил ты кости.

[Уходит.]

У О Р И К

Ах, кто здесь? Друг иль враг, приди ко мне.
 Скажи, кто победитель: Йорк или Уорик?
 К чему вопрос? Израненное тело,
 И кровь, и слабость — всё мне говорит,
 Что прах свой должен я отдать земле,
 А через смерть мою — врагам победу. 10
 Так уступает топору кедр мощный,
 В чьей кроне царственный орел гнезвился,
 Под чьею тенью грозный лев дремал
 * И чья надменная вершина выше,
 Чем дерево Юпитера, * вздымалась,
 От зимних бурь кустарник защищая.
 Мой взор, что застилают тени смерти,
 Был ясным, как полуденное солнце,
 И проникал все тайные измены;
 Морщины лба, что заливает кровь,
 Гробницами монархов называли. 20
 Кому б из них не вырыл я могилу?
 Нахмурься я — кто смел бы улыбнуться?
 Вот слава Уорика — в крови и в прахе!
 Свои аллеи, парки и поместья
 Утратил я; из всех земель остался
 Ключок лишь мне, длиною равный телу.
 Что, как не прах — власть, царственность, величье?
 Как ни живи, всё ж смерти ты добыча.

Входят Оксфорд и Сомерсет.

С О М Е Р С Е Т

Ах, Уорик, Уорик! Если б уцелел ты,
 Могли бы мы вернуть свои потери! 30
 Сейчас узнали мы: с могучим войском
 Из Франции вернулась королева.
 * О, если бы ты с нами мог бежать!

* Дуб.

У О Р И К

Всё ж не бежал бы я. — Ах, Монтегью!
 Коль здесь ты, милый брат, дай руку мне,
 Своим дыханьем дух мой удержи.
 Не любишь ты меня: когда б любил,
 Слезами кровь запекшуюся смыл бы,
 Которая раскрыть уста мешает.
 Приди же, Монтегью, иль я умру.

СОМЕРСЕТ

Ах, Уорик: Монтегью окончил жизнь, 40
 Но до конца он призывал тебя
 И говорил: «Привет мой передайте
 * Вы доблестному брату моему».
 Еще хотел сказать и говорил,
 Но речь его, как выстрелы под сводом,
 Звучала глухо, — разобрать не мог я.
 Лишь под конец слова сквозь вздох расслышал:
 «Прощай, мой Уорик!»

У О Р И К

Мир духу твоему! — Спасайтесь, лорды.
 Прощаюсь с вами я до встречи в небе.
 (Умирает.)

О К С Ф О Р Д

Скорей навстречу войску королевы! 50
 [Уходят, унося тело Уорика.]

СЦЕНА 3

Другая часть поля сражения.

Фанфары.

*Входит торжественно король Эдуард; с ним Кларенс, Глостер
 и прочие.*

К О Р О Л Ъ Э Д У А Р Д

До этих пор ведет нас в гору счастье
 И триумфальными дарит венками.
 Но среди дня блистательного вижу

Я черную, грозящую нам тучу,
 Что повстречает наше солнце прежде,
 Чем ложа своего оно достигнет.
 Я разумею войско королевы,
 Из Галлии прибывшее; на берег
 * Они уже вступили и, как слышно,
 Навстречу нам идут, чтобы сразиться.

КЛАРЕНС

Развеет эти тучи легкий ветер 10
 И за море прогонит их назад.
 Твои лучи рассеют эту мглу:
 Родить грозу дано не каждой туче.

ГЛОСТЕР

У королевы тридцать тысяч войска,
 И Сомерсет и Оксфорд к ней бежали.
 Коль ей дадим передохнуть, поверь,
 Нам равною она по силам станет.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Нам сообщили верные друзья,
 Что путь они свой держат в Тьюксбери.
 При Барнете победу одержав, 20
 Мы поспешим туда: дорога легче,
 Коль весело идти. И в каждом графстве,
 Где мы пройдем, свое умножим войско. —
 Бить в барабан! Кричать: «Смелей!» — и в путь!

Фанфары.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Равнина близ Тьюксбери.

Мари.

*Входят королева Маргарита, принц Эдуард, Сомерсет, Оксфорд
 и солдаты.*

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Кто мудр, не плачет о потерях, лорды,
 Но бодро ищет, как исправить вред.
 Пусть, бурей сломлена, упала мачта,

Канат оборван, и потерян якорь,
 И половина моряков погибла, —
 Всё ж кормчий жив. Прилично ли ему,
 Как робкому мальчишке, бросив руль,
 Слезами воды моря умножать,
 Усиливая то, что слишком сильно,
 Меж тем как разбивается о скалы 10
 Корабль, что был бы мужеством спасен?
 Какой позор! Какой проступок тяжкий!
 Пусть якорем был нашим Уорик, — что ж!
 И мачтой — Монтегью, — что ж из того?
 Снастями — павшие друзья, — так что же?
 Иль якорем другим не стал нам Оксфорд,
 А Сомерсет — другой надежной мачтой?
 Друзья ж французы — крепкими снастями?
 Хоть мы неопытны, принц Нед * и я,
 Заменим кормчего на этот раз. 20
 Не бросим руль, чтобы сидеть и плакать,
 Но будем править, вопреки ветрам,
 Среди скал и мелей, что грозят крушеньем.
 Льстить волнам иль бранить их — толку мало.
 Что, как не море бурное, Эдвард?
 А Кларенс — не коварная ли мель?
 И Ричард — не горбатый ли утес?
 Они — враги ладье несчастной нашей.
 Пуститься вплавать? Недолго проплывете:
 На отмель ступите — пески поглотят; 30
 Взберетесь на скалу — прибой вас смочет,
 Иль с голоду умрете. Смерть тройная!
 Я это говорю, чтоб знали вы,
 На случай, если б вздумал кто бежать,
 Что он от братьев может ждать пощады
 Не больше, чем от волн, песков и скал.
 Итак, смелей! Ребячество — бояться
 Иль плакать, если неизбежно зло.

Принц Эдуард

Да, женщина с такою силой духа,
 Когда бы речь ее услышал трус, 40

* Уменьшительное от имени Эдуард.

Отвагу в сердце и ему б вселила,
 И он пошел бы в битву безоружный.
 Я, впрочем, здесь ни в ком не сомневаюсь;
 Когда б средь вас я заподозрел труса,
 Его заранее бы отпустил я,
 Чтоб в час невзгоды он не заразил
 И остальных своим тлетворным духом.
 Коль есть такой, — чего избави, боже, —
 Пусть он уходит до начала битвы.

О К С Ф О Р Д

Коль женщины и дети так смелы,
 А войны робеют, — вечный стыд им!
 О храбрый юный принц! Твой славный дед
 В тебе воскрес. Да проживешь ты долго,
 Чтоб славу возродить его и образ!

50

С О М Е Р С Е Т

Кто ради этого не хочет биться,
 Пусть ляжет спать, как сыч средь бела дня;
 А встанет, — будут все над ним смеяться.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Спасибо, Сомерсет. — Спасибо, Оксфорд.

П р и н ц

Примите благодарность от того,
 *Кто ничего другого дать не в силах.

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Готовьтесь, лорды: Эдуард подходит,
 Чтоб дать вам бой. Решительными будьте.

60

О К С Ф О Р Д

Я так и ждал: ему прямой расчет
 Спешить, чтобы застигнуть нас врасплох.

С О М Е Р С Е Т

Но ошибется он, — готовы мы.

К О Р О Л Е В А М А Р Г А Р И Т А

Усердье ваше радует мне сердце.

*

ОКСФОРД

Здесь выстроимся мы и не отступим.

Фанфары и мари.

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс и солдаты.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Отважные друзья, вот лес терновый,
 Что с помощью небес и вашей силы
 Должны до корня вырубить мы к ночи.
 Мне разжигать теперь ваш пыл не надо:
 И без того спалить тот лес вы рветесь.—
 Сигнал подать к сраженью, и за дело!

70

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Дворяне, лорды, рыцари! Мешают
 Мне слезы говорить: что б ни сказала,
 При каждом слове я глотаю влагу.
 Скажу одно лишь: государь ваш Генрих
 Взят в плен врагом, престол его захвачен,
 Весь край наш — бойня, граждан убивают,
 Казна расхищена, закон поруган;
 И вот он — волк, что тот разбой творит.
 Сражаетесь за правду вы, — так с богом,
 Отважны будьте! — Дать сигнал к сраженью!

80

[Уходят оба войска.]

СЦЕНА 5

Другая часть равнины.

Шум битвы, стычки, затем отбой.

Фанфары.

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс и солдаты; с ними королева Маргарита, Оксфорд и Сомерсет, захваченные в плен.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Теперь настал конец кровавым смутам.
 Пусть Оксфорда отправят в Гамский * замок,
 А Сомерсету — голову долой.
 Возьмите их; я не хочу их слушать.

* В Пикардии, принадлежавшей в то время Англии.

ОКСФОРД

Тебя словами я не потревожу.

СОМЕРСЕТ

Ни я; перед судьбой склонюсь покорно.

*[Уходят Оксфорд и Сомерсет под
стражей.]*

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Мы грустно расстаемся в этом мире,
Чтоб встретиться в Иерусалиме горнем.*

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Объявлена ль награда за Эдварда
И то, что принцу мы оставим жизнь? 18

ГЛОСТЕР

Да, государь. А вот и сам Эдвард!
Входят солдаты, ведя принца Эдуарда.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Сюда молодчика. Что скажет он?
Как! Юный терн уже колотья начал?
Эдвард, чем ты вину свою загладишь,
Что поднял меч, народ мой возмутил
И причинил такую мне тревогу?

ПРИНЦ ЭДУАРД

Как подданный ты должен говорить,
Надменный, гордый Йорк! Тебе скажу я
* От имени отца: отдай свой трон
И там, где я стою, склони колени —
И обращусь к тебе с такой же речью, 20
Какой меня, изменник, вопрошаешь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, если б твой отец был тверд, как ты!

* На том свете, в раю.

ГЛОСТЕР

Тогда б носили юбку вы, как прежде,
И у Ланкастера штанов не крали.

ПРИНЦ ЭДУАРД

Эзопа басни кстати зимней ночью,
А здесь его загадки неуместны.

ГЛОСТЕР

За это я тебя, щенок, замучу.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ты для того и создан, чтобы мучить.

ГЛОСТЕР

Убрать отсюда эту злую бабу!

ПРИНЦ ЭДУАРД

Нет, лучше злого горбуна убрать.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Молчи, наглец, иль рот тебе зажму!

КЛАРЕНС

Мальчишка-неуч, слишком ты заносчив!

ПРИНЦ ЭДУАРД

Свой долг я знаю, вы же свой забыли.
Эдвард развратный, вероломный Джордж
И безобразный Дик! Я говорю вам:
Я выше вас — изменники вы все.
Ты захватил престол отца и мой.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Так вот тебе, злой матери исчадь!

(Закалывает его.)

ГЛОСТЕР

Ты дышишь? Вот — чтоб сократить мученья.

(Тоже наносит удар.)

КЛАРЕНС

А вот — за обвиненье в вероломстве.

40

(Тоже наносит удар.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Убей же и меня!

ГЛОСТЕР

Изволь, убью.

(Хочет убить ее.)

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Стой, Ричард! Натворили мы довольно.

ГЛОСТЕР

Зачем ей жить? Чтоб на-ветер болтать?

КОРОЛЬ ЭДУАРД

С ней дурно? Привести ее в сознание!

ГЛОСТЕР

(Кларенсу)

Пусть извинит меня король — мой брат.
По делу важному спешу я в Лондон, —
К прибытию вашему там будет новость.

КЛАРЕНС

Что! Что?

ГЛОСТЕР

Я в Тоуэр! В Тоуэр!

[Уходит.] 50

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нед, милый Нед! Здесь мать твоя. Хоть слово
Скажи. Не можешь? — Подлые убийцы!
Пронзивший Цезаря не пролил крови,
Не сделал зла, не заслужил укоров
В сравнение с этим страшным злодеяньем:
То муж был, а мой сын — почти ребенок;
Мужи не вымещают гнев на детях.
Как мне назвать вас? Вы гнусней убийц.
Нет, нет! От речи разорвется сердце:

Что ж, буду говорить, — пусть разорвется. 60
 Мерзавцы! Людоеды! Мясники!
 Какой цвeток до срока вы скосили!
 У вас детей нет, мясники, не то бы
 Вам состраданье мысль о них внушила.
 Но если суждено иметь детей вам,
 Пускай их умертвят в расцвете юном,
 Как вы сгубили принца, палачи!

Король Эдуард

Убрать ее! Тащите прочь отсюда!

Королева Маргарита

Не надо! Здесь покончите со мной. 70
 Сюда ударь, — прошу я смерть свою.
 Не хочешь ты? — Так ты исполни, Кларенс.

Кларенс

Клянусь, тебе не дам такой отрады.

Королева Маргарита

Исполни, добрый Кларенс! Милый Кларенс!

Кларенс

Иль не слыхала клятвы ты моей?

Королева Маргарита

Да, но привык ты клятвы нарушать.
 То грех был, но теперь лишь милость будет. 80
 Не хочешь ты? Где ж дьявольский мясник?
 Где безобразный Ричард? Ричард, где ты?
 Как милостыню, ты творишь убийство;
 Не прогоняешь ты просящих крови.

Король Эдуард

Прочь, я сказал! Тащите прочь ее!

Королева Маргарита

Пусть будет с вами всеми то, что с принцем!

[Ее уводят силой.]

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Где Ричард?

КЛАРЕНС

Он спешно отбыл в Лондон, государь;
Должно быть, на кровавый ужин в Тоуэр.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Он скор бывает, что-нибудь задумав.
Идемте ж. Оплатить простой народ
И распустить, сказав—спасибо. В Лондон!
Узнаем, что с любезной королевой.
Она мне, верно, подарила сына.

90

[Уходят]

СЦЕНА 6

Лондон. Комната в Тоуэре.

*Король Генрих сидит с книгой в руках; перед ним Комендант.
Входит Глостер.*

ГЛОСТЕР

Привет, милорд, вам. Как! Вы всё за книгой?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, добрый лорд... «Милорд» сказать бы надо.
Льстить—грех; а то, что я сказал, не лучше.
Ведь «добрый Глостер» или «добрый дьявол» —
* Всё то же и нелепо в равной мере.
Итак, ошибся я: не «добрый лорд».

ГЛОСТЕР

(Коменданту)

Оставьте нас, поговорить нам надо.

[Уходит Комендант.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пастух беспечный так бежит от волка;
Так подставляет кроткая овца

Сначала шерсть под нож, потом и горло.
Что за убийство разыграет Росций? *

10

ГЛОСТЕР

Всегда в душе преступной — подозренья;
Вор принимает каждый куст за стражу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Когда поймают птицу на кусте,
Она потом боится всех кустов;
Я ж, милого птенца отец несчастный,
Теперь того перед собою вижу,
Кем он приманен, схвачен и убит.

ГЛОСТЕР

Какой дурак безмозглый был критянин,
Учивший сына птичьему искусству!
Тот несмотря на крылья утонул.

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, я — Дедал, мой бедный сын — Икар;
Отец же твой — Минос, нам путь пресекавший;
Солнце, что растопило крылья сына, —
Твой старший брат Эдвард, а сам ты море,
Чьи волны поглотили жизнь его. **
Убей меня оружием, не словами!
Охотней примет грудь удар кинжала,
Чем слух мой — твой трагический рассказ.
Зачем пришел ты? За моею жизнью?

ГЛОСТЕР

Иль принял ты меня за палача?

30

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Гонитель злобный ты, в том нет сомненья.
Когда убийство жертв невинных — казнь,
То кто же, Глостер, ты, как не палач?

* Знаменитый римский актер (II век до н. э.).

** Спасаясь от преследований Критского царя Миноса, Дедал смастерил для себя и для своего сына Икара крылья из воска. Но, когда они полетели, юноша слишком приблизился к солнцу, которое растопило воск. Икар упал в море и потонул.

ГЛОСТЕР

Я сына твоего убил за дерзость.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Когда б за дерзость первую свою
Ты был убит, то не убил бы принца.
И я пророчу: много тысяч тех,
Что и крупницы страха моего
Теперь не знают, — много скорбных старцев,
И вдов, и горько плачущих сирот, 40
Отцов, оплакивающих сынов,
* Жен, о мужьях рыдающих, детей,
Скорбящих о родителей кончине, —
Час твоего рожденья проклянут.
Когда рождался ты, сова кричала,
Безвременье вещая, плакал филин,
Псы выли, ураган крушил деревья,
Спустился на трубу зловещий ворон,
И хор сорок нестройно стрекотал.
И мать твоя, хотя страдала больше,
* Чем матери другие, родила 50
Себе отрады меньше, чем должна бы, —
Бесформенный, уродливый комок,
На плод такого древа непохожий.
С зубами ты родился в знак того,
Что в мир пришел, чтобы терзать людей.
И если правда, что еще слышал я,
Пришел ты...*

ГЛОСТЕР

Будет! Умри, пророк, не кончив речи.

(Закалывает его.)

Мне суждено и это было также.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

...Для множества других еще убийств.

Меня помилуй, боже, и его! 60

(Умирает.)

* Он не успевает, вероятно, договорить: Глостер родился ногами вперед, что считалось приметой злодея. Но затем он заканчивает свою фразу иначе.

ГЛОСТЕР

Как! Льется кровь Ланкастера на землю?
 Я думал, что она взметнется к небу.*
 Как плачет меч о смерти короля!
 Пусть льют всегда рубиновые слезы
 Все, кто сулит паденье дому Йорка!
 Когда хоть искру жизни сохранил ты, —
 В ад, в ад ступай и расскажи, что я

(снова колет его)

Тебя послал туда, что я не знаю
 * Ни жалости, ни страха, ни любви.
 Да, правда всё, что Генрих говорил:
 От матери своей я часто слышал,
 Что в свет явился я вперед ногами.
 Что ж, разве мне спешить не надлежало,
 Чтобы сгубить лишившего нас прав?
 Дивилась бабка, женщины кричали:
 «Спаси, господь! Он родился с зубами!»
 Таков я был, и это означало,
 Что буду я рычать и грызть, как пес.
 Раз небо мне дало такое тело,
 Пусть ад и дух мой также искривит.
 Нет братьев у меня — не схож я с ними;
 И пусть любовь, что бороды седые
 Зовут святой, живет в сердцах людей,
 Похожих друг на друга, — не во мне.
 Один я. — Кларенс, берегись: ты застишь
 Мне свет, — я черный день тебе готовлю.
 Таких пророчеств нашепчу я брату,
 Что станет Эдуард за жизнь страшиться;
 Чтоб страх унять, твоею смертью стану.
 И Генриха и принца нет в живых.
 Сперва тебе, ** потом другим черед.
 Пусть низок я, но в высь мой путь ведет.

[Обращаясь к телу короля Генриха]

* Вследствие своей гордыни.

** Это относится к Кларенсу.

Твой труп отсюда уберу скорей;
Мне в радость день гибели твоей.

[Уходит, унося тело.]

СЦЕНА 7

Лондон. Покой во дворце.

Король Эдуард сидит на троне; королева Елизавета с маленьким принцем на руках, Кларенс, Глостер, Хестингс и свита.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Вновь мы сидим на королевском троне,
Что снова куплен вражескою кровью.
Каких врагов, в расцвете их гордыни,
Скосили мы, как урожай осенний!
Три Сомерсета, трижды знаменитых
Неоспоримой рыцарской отвагой;
Два славных Клиффорда — отец и сын;
И два Нортемберленда, — никогда
Храбрей бойцы не шпорили коней;
Два злых медведя — Уорик с Монтегью,
Что царственного льва сковали цепью
И ревом заставляли лес дрожать.
Так все угрозы устранили мы,
И стала нам подножьем безопасность. —
Приблизься, Бесс, — я поцелую сына. —
Ради тебя, мой Нед, отец и дяди
В броне зимою проводили ночи,
Пешком шагали в летний жар палящий,
Чтоб в мире ты владел своей короной
И наших всех трудов пожал плоды.

10

20

ГЛОСТЕР

(в сторону)

Когда умрешь, я жатву уничтожу,
Затем что ныне в мире значу мало.
Горб дан мне, чтобы тяжести носить;
Груз подыму, иль он мне сломит спину.
Ты — проложи мне путь, а ты — исполни.*

* Сначала он показывает на свою голову, потом на руку.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Кларенс и Глостер, вас прошу: любите
Супругу нашу; поделуйте принца.

КЛАРЕНС

Долг верности монарху своему
Скреплю, поцеловав уста младенца.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Спасибо, славный Кларенс; брат, спасибо.

30

ГЛОСТЕР

Свою любовь к родившему вас древу
Я докажу, целуя плод его.

(В сторону)

Так целовал учителя Иуда,
* Сказав: «Привет» и зло в душе тая.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Венца своих желаний я достиг:
Покой в стране; любовь в сердцах у братьев.

КЛАРЕНС

Как, государь, поступим с Маргаритой?
Отец ее Людовику в залог
Сицилию с Иерусалимом отдал —
И выкуп за нее они прислали.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Убрать ее, во Францию отправить!
Что остается нам, как не предаться
Веселым зрелищам * и торжествам,
Какие подобают при дворе?
Греми, труба! Прощайте, все невзгоды!
Счастливые нас ожидают годы.

40

[Уходят.]

* Театральным.

ТРАГЕДИЯ
О
КОРОЛЕ
РИЧАРДЕ Ш

ПЕРЕВОД
АННЫ РАДЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Эдуард IV.
Эдуард, принц Уэльский } сыновья короля.
Ричард, герцог Йоркский }
Георг (Джордж) герцог Кларенс }
Ричард, герцог Глостер, } братья короля.
потом король Ричард III }
Генрих, граф Ричмонд, потом король Генрих VII.
Кардинал Борчер, архиепископ Кентерберийский.
Томас Ротрем, архиепископ Йоркский.
Джон Мортон, епископ Илийский.
Герцог Бекингем.
Герцог Норфольк.
Граф Серри, его сын.
Граф Риверс, брат королевы Елизаветы.
Маркиз Дорсет } сыновья Елизаветы [от первого брака].
Лорд Грей }
Граф Оксфорд.
Лорд Хестингс.
Лорд Стенли.
Лорд Ловель.
Сэр Томас Воган.
Сэр Ричард Ретклиф.
Сэр Вильям Кетсби.
Сэр Джемс Тиррель.
Сэр Джемс Блент.
Сэр Уолтер Херберт.
Сэр Роберт Брекенберн, комендант Тоуэра.
Сэр Вильям Брендон.
Кристофер Эрсунк, священник.
Другой священник.
Трессель } дворяне из свиты
Баркли } леди Анны
Лорд-мэр Лондона.
Шериф Уилтширский.
Елизавета, королева и жена Эдуарда IV.
Маргарита, вдова короля Генриха VI.
Герцогиня Йоркская, мать короля Эдуарда IV.
Леди Анна, вдова Эдуарда Уэльского, сына Генриха VI, потом — жена короля Ричарда III.

Маленький сын и маленькая дочь герцога
Кларенса.
Духи убитых Ричардом III людей, лорды,
придворные, слуги, Рассыльный, Писец,
граждане, убийцы, гонцы, солдаты и
проч.

Место действия: Англия.

АКТ I

СЦЕНА I

Лондон. Улица.

Входит Ричард, герцог Глостер.

ГЛОСТЕР

Здесь нынче солнце Иорка* злую зиму
В ликующее лето превратило;
Нависшие над нашим домом тучи
Погребены в груди глубокой моря.
У нас на голове — венок победный;
Доспехи погнутые — на покое;
Весельем мы сменили бранный клич
И музыкой прелестной — грубый марш.
И грозноликий бой чело разгладил;
Уж он не скачет на конях в броне,
Гоня перед собой врагов трусливых,
А ловко прыгает в гостях у дамы
Под звуки нежно-сладострастной лютни.
Но я не создан для забав любовных,
Для нежного гляденья в зеркала;
Я груб; величья нехватает мне,
Чтоб важничать пред нимфою распутной.
Меня природа лживая согнула
И обделила красотой и ростом.
Уродлив, недоделан и до срока
Я послан в мир живой; я недоделан, —
Такой убогий и хромой, что псы,
Когда пред ними ковыляю, лают.

10

20.

* После битвы при Тултоне, доставившей Иоркам престол, Эдуард IV велел изобразить на своем гербе три солнца.

Чем в этот мирный и щедедушный век
 Мне наслаждаться? Разве что глядеть
 На тень мою, что солнце удлиняет,
 Да толковать мне о своем уродстве?
 С тех пор как знаю я, что в эти дни
 Болтливые любовником не быть мне, —
 Решился стать я подлецом и проклял
 Ленивые забавы мирных дней. 30
 Я клеветой, внушением опасным
 О прорицаньях пьяных и о снах
 Смертельную вражду посеял в братьях —
 Меж братом Кларенсом и королем.
 И если так же справедлив и верен
 Король Эдвард, как я лукав и лжив,
 Сегодня будет Кларенс в заключенье,
 Ибо предсказано, что буква Г
 Убьет наследников Эдварда. Мысли, 40
 На дно души нырните! — Вот и Кларенс!

Входят Кларенс под стражей и Брекенберги.

День добрый, брат. Что значит эта стража
 Вкруг вашей светлости?

КЛАРЕНС

Король, радея
 О целости моей, велел отправить
 Меня под эту охраной в Тоуэр.

ГЛОСТЕР

Но почему?

КЛАРЕНС

Зовут меня — Георг.

ГЛОСТЕР

Увы, милорд, вы в этом невиновны;
 В тюрьму бы надо крестных ваших бросить.
 Или его величеству угодно,
 Чтоб заново вас в Тоуэре крестили? 50
 Но в чем же дело, Кларенс, расскажите.

Ричард III

С портрета темперой неизвестного художника около 1483 г.
(Национальная портретная галерея в Лондоне)

КЛАРЕНС

Сказал бы, Ричард, если б знал; но я
Не знаю, право. Лишь одно известно, —
Что снам и прорицаньям верит он.
Из азбуки изъял он букву Г.
Сказал ему какой-то черно книжник,
Что буква Г опасна для него
И трон отнимет у его потомства.
Меня Георг зовут, и он решил,
Что это — я. Вот этот вздор — причина,
Что заточить меня велел король.

60

ГЛОСТЕР

Власть жен вот до чего мужей доводит!
Вас посылает в Тоуэр не король,
А леди Грей; его жена доводит
До этих крайностей его. Она же
С благочестивым и добрейшим братом
Энтони Вудвилем* ему внушила
Отправить лорда-камергера в Тоуэр,
Откуда он освобожден лишь нынче.
Не в безопасности мы здесь, нет, Кларенс.

70

КЛАРЕНС

В опасности здесь всякий, поклянусь.
Одни лишь родственники королевы
Да те гонцы, что между королем
И мистрис Шор таскаются ночами,
Здесь в безопасности. Слыхали вы,
Как Хестингс умолял ее о воле?

ГЛОСТЕР

Молясь смиренно божеству ее,
Лорд-камергер свободу получил.
Скажу вам: думаю, что лучший путь нам
Снискать расположение короля —
Стать слугами, носить ее ливрею.
С тех пор как брат баб этих возвеличил,

80

* Имя графа Риверса, брата королевы.

Она да перезрелая вдова
Ревнивая — хозяйки в королевстве.

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу у ваших светлостей прощенья,
Король велел мне строго, чтоб никто —
Какого б званья ни был человек —
Беседы частной с герцогом не вел.

ГЛОСТЕР

Ну, что же? Вам угодно ль, Брекенбери,
Принять участие в беседе нашей?
Здесь не измена. Говорим, что мудр
Король, что королева благородна,
Почтенна, хороша и не ревнива;
У мистрис Шор прелестная нога,
Рот алый, глазки, язычок веселый,
И что в чести родные королевы.
Вы, сэр, от этого не отречетесь.

90

БРЕКЕНБЕРИ

До этого мне дела нет, милорд.

ГЛОСТЕР

До мистрис Шор нет дела? Право, друг,
Всем, кроме одного, то дело делать
Наедине с ней лучше и тайком.

109

БРЕКЕНБЕРИ

Какого одного, милорд?

ГЛОСТЕР

Ее супруга, малый. Ты предашь нас?

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, молю вас извинить меня,
Но с герцогом беседу прекратите.

КЛАРЕНС

Тебе приказ дан — слушаться придется.

ГЛОСТЕР

Должны мы слушаться — в опале мы. —
Прощайте, брат. Иду я к королю,
И что бы ни пришлось для вас мне сделать, —
Хотя б сестрой назвать жену Эдварда, —
Всё сделаю, чтоб вас освободить.
Несчастье братское — удар большее,
Чем думаете вы, мне нанесло.

110

КЛАРЕНС

Да, никому ведь не легко из нас.

ГЛОСТЕР

Недолго вы пробудете в темнице:
Освобожу вас или за вас паду.
Пока терпите.

КЛАРЕНС

Потерплю. Прощайте.

[Уходят Кларенс, Брекенбери и стража.]

ГЛОСТЕР

Ступай; ты никогда уж не вернешься,
Простак мой Кларенс! Так тебя люблю я,
Что скоро дух твой я пошлю на небо,
Коль небо примет дар из наших рук.
Кто там идет? Освобожденный Хестингс!

120

Входит Хестингс.

ХЕСТИНГС

Светлейший герцог, добрый день желаю.

ГЛОСТЕР

Вам также добрый день, лорд-камергер.
Приветствовать вас рад на вольной воле.
Как ваша милость вынесла темницу?

ХЕСТИНГС

Как должно узнику, милорд, — с терпением;
Но буду жить, чтоб отблагодарить
Тех, кто причиной были заключенья.

ГЛОСТЕР

Да, несомненно. Так же мыслит Кларенс.
Ведь ваши — и его врагами стали,
Над ним такое ж совершив насилие.

130

ХЕСТИНГС

Обидно, что орел томится в клетке,
А ястреба и коршуны летают.

ГЛОСТЕР

Что делается за морем?

ХЕСТИНГС

Да за морем неплохо; дома хуже:
Король и слаб, и болен, и печален;
Врачи весьма боятся за него.

ГЛОСТЕР

Плохая весть, клянусь святым я Павлом.
О, он давно вел пагубную жизнь
И царственное тело истощал;
Но слишком тяжело об этом думать.
В постели он лежит?

140

ХЕСТИНГС

В постели.

ГЛОСТЕР

Идите; я последую за вами.

[Уходит Хестингс.]

Надеюсь, он не выживет; но прежде
Пошлет на почтовых он брата к богу.
Я ж к Кларенсу его вражду усилю
Отточенною доводами ложью,
И если этот замысел удастся,
То Кларенсу не пережить и дня.
А там бог приберет и короля
И опростает в мире место мне.
Тогда на Анне Уорик я женюсь.
Что ж, что отца ес убил и мужа?

150

Быстрейший способ девке заплатить —
 Стать мужем для нее и стать отцом.
 Так поступлю, не то что из любви,
 А ради тайных замыслов моих,
 Которых я, женись на ней, достигну.
 Но раньше времени я размечтался...
 Ведь дышит Кларенс, и Эдвард царит;
 Лишь смерть их прибыль верную судит.

160

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Там же. Другая улица.

*Вносят тело короля Генриха VI в гробу. Дворяне с алебардами
 и леди Анна в трауре сопровождают гроб.*

ЛЕДИ АННА

Кладите на землю ваш честный груз, —
 Коль может честь в гробу быть схороненной.
 Еще хочу над доблестным Ланкастром,
 Над гибелью безвременной рыдать. —
 Лик ледяной святого короля!
 Бескровные останки царской крови!
 Ты, бледный прах Ланкастерского дома!
 Дано мне право дух твой призывать,
 Чтоб слышал ты стенанья бедной Анны,
 Жены Эдварда, сына твоего,
 *Убитого той самою рукой,
 Что нанесла тебе вот эти раны!
 Вот — окна, из которых жизнь ушла, —
 В них лью бальзам бессильный бедных глаз.
 Будь проклят тот, кто сделал это дело,
 И дух того, кому хватило духу,
 И кровь того, кто пролил кровь твою!
 Пусть доля злая поразит мерзавца,
 Что гибелью твоей нас обездолил,
 Какой я жадам, паукам, ехиднам,
 Всем гадам ядовитым не желаю!
 А если у него дитя родится,

10

20

Пусть будет недоносок и урод,
 Чтоб видом безобразным и ужасным
 Мать, полную надежд, он поразил
 И унаследовал отца пороки!
 Жену ль возьмет — пускай она вдовою
 Оплачет горше смерть его, чем я
 Над юным мужем и тобою плачу. —
 Идите в Чартси, * груз святой несите,
 Что взят для погребения из церкви;
 А как устанете, вы отдохните —
 И снова я над королем поплачу.

30

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Остановитесь! Ставьте гроб на землю.

ЛЕДИ АННА

Какой колдун врага ** сюда призвал,
 Чтоб набожному делу помешать?

ГЛОСТЕР

На землю труп, мерзавцы, иль, клянусь,
 В труп превращу того, кто непослушен.

ДВОРЯНИН

Милорд, уйдите; пропустите гроб.

ГЛОСТЕР

Прочь, грубый пес, и слушай приказанья.
 Прочь алебарду, иль, клянусь святыми,
 На землю сброшу я тебя пинком,
 Негодный нищий, за твое нахальство!

40

[Несущие гроб опускают его на землю.]

ЛЕДИ АННА

Как? Вы дрожите? Все вы испугались?
 Увы, не осуждаю вас: вы — люди,

* Маленький пригородный монастырь, куда тело Генриха VI было перенесено из собора св. Павла в Лондоне.

** Т. е. дьявола.

А смертный взор пред дьяволом бессилен.
Уйди, ужасное орудье ада!
Ты властен был над этим смертным телом, —
Душа тебе не отдана; уйди.

Г л о с т е р

Молю тебя, святая, не бранись.

Л е д и А н н а

Уйди, проклятый дьявол, не мешай нам. 50
Ты адом сделал радостную землю,
Проклятьями и стонами наполнил.
Коль радует тебя вид гнусных дел —
Вот образец твоей кровавой бойни. —
О, посмотрите, джентльмены, раны
Застылые открылись, кровь течет! —
Красней, красней, обрубок безобразный;
Перед тобою льется эта кровь
Из жил холодных, где уж нету крови. 60
Неслыханный и дикий твой поступок 60
Неслыханнейший вызвал здесь потоп. —
Бог, кровь ты создал, отомсти за смерть!
Земля, кровь пьешь ты, отомсти за смерть!
О небо, молнией убей убийцу!
Земля, раскройся и пожри его,
Как королевскую ты кровь пожрала,
Что выпущена дьявольской рукой.

Г л о с т е р

Миледи, милосердие вам чуждо, —
Добро за зло и за проклятье — благодать.

Л е д и А н н а

Чужд подлецу закон людской и божий, 70
А лютый зверь и тот ведь знает жалость.

Г л о с т е р

Не знаю жалости — вот и не зверь я.

Л е д и А н н а

О чудо! Дьявол правду говорит.

ГЛОСТЕР

Еще чудеснее, что ангел злится. —
Позвольте, совершенство среди женщин,
В моих предполагаемых злодействах
Пред вами мне, как должно, оправдаться.

ЛЕДИ АННА

Позволь мне, среди всех мужчин зараза,
За все известные твои злодейства
Тебя, проклятого, еще проклясть.

89

ГЛОСТЕР

Ты, чью красу бессилен описать я,
Немного потерпи: я обелюсь.

ЛЕДИ АННА

Ты, чье уродство сердце не измыслит,
Лишь удавившись, обелиться можешь.

ГЛОСТЕР

Отчаяньем лишь очерню себя.

ЛЕДИ АННА

Отчаяньем ты можешь оправдаться —
Себе достойно отомстив за тех,
Кого ты недостойно убивал.

ГЛОСТЕР

А если не убил их?

ЛЕДИ АННА

Значит, живы?

О нет, мертвы! Тобой убиты, пес.

90

ГЛОСТЕР

Мной муж ваш не убит.

ЛЕДИ АННА

Так, значит, жив он?

ГЛОСТЕР

Нет, умер он — убит рукой Эдварда.

ЛЕДИ АННА

Лжет глотка подлая! Видала меч твой
Еще от крови теплым Маргарита, —
Тот меч, которым ты уж раз грозил ей;
Но братья отклонили острие.

ГЛОСТЕР

Ее злым языком я вызван был,
Что приписал мне без вины вину их.

ЛЕДИ АННА

Ты вызван был твоим кровавым духом,
Что только бойню видит и во сне.
Убил ты короля?

100

ГЛОСТЕР

Да, признаю.

ЛЕДИ АННА

Признал ты, гад? Так пусть признает бог,
Что проклят будешь ты за злое дело. —
О, был он ласков, чист и милосерден!

ГЛОСТЕР

На небесах ему приличней быть.

ЛЕДИ АННА

На небесах он, где не будешь ты.

ГЛОСТЕР

Пускай благодарит — туда он послан,
Где быть ему пристойней, чем средь нас.

ЛЕДИ АННА

Тебе не ладно всюду, кроме ада.

ГЛОСТЕР

Нет, место есть еще... Сказать посмею ль?

110

ЛЕДИ АННА

Тюрьма?

ГЛОСТЕР

Нет, ваша спальня.

ЛЕДИ АННА

Пускай беда живет там, где ты спишь:

ГЛОСТЕР

Так это есть, пока не сплю я с вами.

ЛЕДИ АННА

Я полагаю.

ГЛОСТЕР

Это так. Миледи,
Оставим остроумья поединок
И к разговору мирному вернемся.
Не правда ли, причина ранней смерти
Эдварда, Генриха — Плантагенетов —
Хулы достойна так же, как палач?

ЛЕДИ АННА

Ты был причиной и орудьем смерти.

120

ГЛОСТЕР

Нет, ваша красота — причина смерти:
Она во сне тревожила меня,
Звала убить весь мир, чтоб час один
Прожить, прижавшись к вашей нежной груди.

ЛЕДИ АННА

Когда б я это думала, убийца,
Ногтями б эту красоту содрала.

ГЛОСТЕР

Глазам не вынести красы погибель;
При мне не надругались бы над ней.
Мне ваша красота — вся радость, так же
Как миру — солнце. Свет она и жизнь.

130

ЛЕДИ АННА

Пусть мраком станет свет твой, смертью — жизнь.

ГЛОСТЕР

Себя клянешь. Ты — жизнь моя и смерть.

ЛЕДИ АННА

О, если б так, тебе б я отомстила.

ГЛОСТЕР

Раздор наш против естества. Нельзя
Мстить человеку, что тебя так любит.

ЛЕДИ АННА

Раздор разумен наш и справедлив —
Желанье отомстить убийце мужа.

ГЛОСТЕР

Тот, кто лишил тебя, миледи, мужа,
Тебе поможет лучшего добыть.

ЛЕДИ АННА

На всей земле нет лучшего, чем он.

146

ГЛОСТЕР

Есть. Вас он любит больше, чем умерший.

ЛЕДИ АННА

Кто он?

ГЛОСТЕР

Плантагенет.

ЛЕДИ АННА

Его так звали.

ГЛОСТЕР

Да, имя то же, но покрепче нрав.

ЛЕДИ АННА

Где он?

ГЛОСТЕР

Он здесь.

Она плюет на него.

Ты на меня плюешь?

ЛЕДИ АННА

Тебя бы ядом оплевала я.

ГЛОСТЕР

Яд никогда из нежных губ не лился.

ЛЕДИ АННА

Яд — к месту на гнуснейшей из всех жаб.
Прочь с глаз моих! Ты для меня — злой яд.

ГЛОСТЕР

О милая, твои глаза мне — яд.

ЛЕДИ АННА

Пускай убьют тебя, как василиски.

150

ГЛОСТЕР

Пускай убьют — лишь умереть бы сразу!
Они меня разят живою смертью.*
Из глаз моих они исторгли слезы,
Постыдные, соленые, ребячьи,
Из глаз, не знавших жалостливых слез.
Когда над Ретлендом меч поднял Клиффорд
И, жалкий мальчика услышав стон,
Отец мой Иорк и брат Эдвард рыдали;
Когда рассказывал отец твой грозный
О смерти моего отца, слезами
Рассказ свой прерывая, как дитя;
Когда у всех залиты были лица,
Как деревья дождем, — в тот час печальный
Мои глаза пренебрегли слезами,
Но то, что вырвать горе не могло,
Ты сделала, и я ослеп от плача.

160

* Т. е. моя жизнь подобна смерти

Ни друга, ни врага я не молил
И нежно-льстивых слов не знал язык мой.
Теперь краса твоя — желанный дар.
Язык мой говорит и молит сердце.

170

Леди Анна смотрит на него с гневом.

Ты губы гневом не криви: они
Не для презрения — для поцелуев.
Простить не может мстительное сердце —
Тогда возьми вот этот острый меч,
Ударь меня и выпусти на волю
Ты сердце, что тебя боготворит:
Нагую грудь удару открываю;
О смерти на коленях я молю.

Открывает грудь; леди Анна пытается ударить его мечом.

Не медли, нет: я Генриха убил;
Но красота твоя — тому причина.
Поторопись: я заколол Эдварда;
Но твой небесный лик меня принудил.

180

Леди Анна роняет меч.

Меч подыми иль подыми меня.

Леди Анна

Встань, лицемер. Тебе хочу я смерти,
Но палачом твоим быть не желаю.

Глостер

Скажи, чтоб сам себя убил, — убью,

Леди Анна

Сказала я.

Глостер

Но это было в гневе.
Лишь повтори, — и тот же, кто убил
Любовь твою, тебя любя, — убьет,
Любя тебя, любовь, что всех вернее,
И ты причиной будешь двух смертей.

190

Леди Анна

Твое б мне сердце знать!

ГЛОСТЕР

Язык о нем сказал.

ЛЕДИ АННА

Боюсь, что оба лгут.

ГЛОСТЕР

Тогда нет правды в людях.

ЛЕДИ АННА

Ну, спрячьте меч в ножны.

ГЛОСТЕР

Скажите, что мы в мире.

ЛЕДИ АННА

Узнаешь после ты.

ГЛОСТЕР

В надежде жить ли мне?

ЛЕДИ АННА

Все люди так живут.

200

ГЛОСТЕР

Прими кольцо мое.

ЛЕДИ АННА

Но своего не дам.

[Надевает кольцо на палец.]

ГЛОСТЕР

Мое кольцо как тесно сжало палец!
Так сердце бедное мое — в тебе.
Носи их оба: оба ведь твои.
И если б бедный твой покорный раб
Мог милость выпросить еще одну,
Его б ты вечным счастьем одарила.

ЛЕДИ АННА

Какую милость?

ГЛОСТЕР

Оставьте грустные заботы эти 210:
Тому, кто в трауре быть должен первый,
А вы теперь же в Кросби * удалитесь.
После того как я похороню
Достойного монарха в храме Чартси
И гроб его слезами оболюю,
Я тотчас поспешу, чтоб вас увидеть.
Молю вас ради разных тайных целей
Мне милость оказать.

ЛЕДИ АННА

От всей души. Какая радость мне,
Что видела я покаянье ваше. — 220
Баркли и Трессель, вы со мной пойдете.

ГЛОСТЕР

Со мной проститесь

ЛЕДИ АННА

Вы не заслужили;
Но раз вы лести учите меня,
Вообразите, что простилась с вами.

[Уходят леди Анна, Баркли и Трессель.]

ГЛОСТЕР

Возьмите тело.

ДВОРЯНЕ

В Чартси нам, милорд?

ГЛОСТЕР

В Уайт-Фрайерс, ** господа; меня там ждите.

[Уходят все, кроме Глостера.]

* Название дома в Лондоне, принадлежавшего Глостеру.

** Монастырь кармелитов («белых монахов») в Лондоне.

*

Кто обольщал когда-нибудь так женщин?

Кто женщину так обольстить сумел?

Она — моя! Но не нужна надолго.

Как! Я, убивший мужа и отца,

Я ею овладел в час горшей злобы,

Когда здесь, задыхаясь от проклятий,

Она рыдала над истцом кровавым!

Против меня был бог, и суд, и совесть,

И не было друзей, чтоб мне помочь.

Один лишь дьявол да притворный вид.

Мир — и ничто. И всё ж, она моя.

Ха-ха!

Уж своего она забыла мужа,

Эдварда храброго, что мной в сердцах

Убит три месяца тому назад.

Прелестного такого дворянина,

Что щедро одарен, и юн, и смел,

И мудр, и королевской чистой крови,

Просторный мир второй раз не создаст.

Она свой взор теперь к тому склонила,

Кто принца нежного скосил в цвету

И дал ей вдовью горькую постель, —

Ко мне, не стоящему пол-Эдварда,

Ко мне, уродливому и хрому!

Я герцогство против гроша поставлю,

Что до сих пор в себе я ошибался.

Клянусь, хоть это мне и непонятно,

Я для нее мужчина хоть куда.

Что ж, зеркало придется покупать

Да завести десятка два портных,

Что нарядить меня бы постарались.

С тех пор как влез я в милость сам к себе,

На кой-какие я пойду издержки.

Но прежде сброшу этого в могилу;

Потом пойду к возлюбленной стонать.

Пока нет зеркала, — свети мне, день,

Чтоб, проходя, свою я видел тень.

230

240

230

260

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Лондон. Дворец.

Входят королева Елизавета, лорд Риверс и лорд Грей.

РИВЕРС

Немного потерпите, королева:
Король поправится, конечно, скоро.

ГРЕЙ

От вашей боли он болеет хуже.
Прошу вас, ради бога, успокойтесь;
Его живым весельем развлеките.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Что станется со мной, когда умрет он?

РИВЕРС

Одна беда вас ждет — потеря мужа.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Такого мужа потерять — все беды.

ГРЕЙ

Вас бог благословил прекрасным сыном:
Он в смерти короля утешит вас.

10

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Он очень юн, и юность всю его
Доверил Глостеру король, тому,
Кто ни меня, ни вас совсем не любит.

РИВЕРС

Уже правителем назначен он?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Всё решено, хоть назначенья нет.
Когда скончается король, так будет.

Входят Бекингем и Стенли.

ГРЕЙ

Сюда идут лорд Бекингем и Стенли.

БЕКИНГЕМ

Приветствуем душевно королеву!

СТЕНЛИ

И молим бога радость ей вернуть!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

На это пожелание, лорд Стенли,
Едва ль аминь графиня Ричмонд скажет.
Хоть вам она жена, милейший лорд,*
И нас не любит, верьте, что я вам
За эту дерзость злобой не плачу.

20

СТЕНЛИ

Не верьте, королева, клевете
Тех, кто ее пред вами очернил.
Но если в обвиненьях есть и правда,
То к слабостям ее не будьте строги:
Они в ней от болезни, не от злобы.

РИВЕРС

Милорд, видали короля вы нынче?

30

СТЕНЛИ

Вот только что с милордом Бекингемом
Его величество мы навестили.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Похоже ли на улучшение, лорды?

БЕКИНГЕМ

Бог в помощь; нынче весел был король.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Дай бог, чтоб так. Вы говорили с ним?

* Маргарита Бофорт, в первом браке графиня Ричмонд, мать будущего короля Генриха VII, происходя из Ланкастерского дома, была, естественно, врагом Йоркской линии.

БЕКИНГЕМ

Да, королева. Хочет примирить он
Милорда Глостера и ваших братьев,
А также всех их с лордом-камергером.
Перед собой он всем велел явиться.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Дай бог, да только этому не быть,
Боюсь, что счастьем нашему — конец.

40

Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.

ГЛОСТЕР

Таких обид не стану я терпеть!
Кто те, что жаловались королю,
Что будто бы я груб и не люблю их?
Клянусь, должно быть, дорог им король,
Что сплетнями его тревожат слух.
За то, что я не льстив, не сладкогласен,
В лицо не улыбаюсь, как француз,
Не кланяюсь с учтивостью мартышки, —
Считаюсь я злокозненным врагом!
Ужели человек прямой не может
Спокойно жить, чтоб простотой его
Не пользовались плуты и пройдохи?

50

РИВЕРС

О ком здесь ваша светлость говорит?

ГЛОСТЕР

Да о тебе, в ком чести светлой нет!
Когда тебе вредил я, обижал
Тебя или твоих? Кого из шайки?
Чума на вас! Не может наш король, —
Храни его господь на горе вам! —
Спокойно миг прожить, чтоб не терзали
Вы жалобами гнусными его.

60

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Брат Глостер, вы ошиблись. Сам король —
Не под влиянием чьих-нибудь пекательств,

* А собственно королевской волей —
 Послал за вами. Видно, он заметил
 Вражду, что вы питаете ко мне
 И к братьям всем моим и к сыновьям, —
 Вражду, что в ваших действиях ясна.
 Поэтому решил он разобрать
 И устранить причины неприязни.

ГЛОСТЕР

Не знаю я. Так плох стал свет, что совы
 Летают там, где места нет орлу.
 С тех пор как каждый шут здесь дворянин,
 Дворяне скоро все шутами станут.

70

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мы знаем ваши мысли, герцог: зависть,
 Что в милости мои друзья и я.
 Дай бог нам никогда в вас не нуждаться!

ГЛОСТЕР

Пока бог дал, что нам нужда есть в вас.
 Наш брат в тюрьме по вашим наущеньям,
 А я в немилости, — и всё дворянство
 В пренебреженье. Каждый день возводят
 В дворянство тех, кому не то что двор,
 Но кол вчера в диковинку казался.

80

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Клянусь тем, кто меня от скромной жизни
 На тяжкие высоты эти поднял,
 Что против герцога я никогда
 Его величество не возбуждала,
 Но защищала Кларенса пред ним.
 Позорным, лживым подозреньем вашим,
 Милорд, меня вы подло оскорбили.

ГЛОСТЕР

Посмеете вы отрицать, что Хестингс
 Лишь из-за вас посажен был в тюрьму?

90

РИВЕРС

Посмеет, потому...

ГЛОСТЕР

Посмеет, сэр. Кто этого не знает?
Она посмеет больше, чем отречься:
Посмеет в возвышенья, сэр, помочь вам,
Потом отречься в том, что помогала,
И приписать всю честь заслугам вашим.
Чего ж ей не посметь? Клянусь, посмеет...

РИВЕРС

Ну, что «клянусь»?

ГЛОСТЕР

Клянусь, за короля посмеет выйти,
За холостого, милого мальчишку,
Да ваша бабка хуже замуж вышла.

100

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Лорд Глостер, слишком долго я сносила
Упреки грубые и осмеянье.
Клянусь, я государю сообщу
Об оскорбленьях, что я претерпела.
Уж лучше было б мне батрачкой быть,
Чем королевой, что должна терпеть
Пренебреженья, травлю и насмешки.
Не радость быть английской королевой.

110

Входит сзади королева Маргарита.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[*в сторону*]

Молю, чтоб бог убавил эту радость!
Твой сан, и трон, и честь — мои по праву.

ГЛОСТЕР

Грозите вы всё королю сказать?
Скажите, не щадя: всё, что сказал я,
Решусь я подтвердить пред королем,

Хотя бы Тоуэр мне грозил за это.
Пора мне говорить: мой труд забыт.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА
[в сторону]

Да, дьявол, помню я твои труды:
Убит тобой был в Тоуэре король мой,
При Тьюксбери — мой бедный сын Эдвард.

120

ГЛОСТЕР

Когда еще вы не царили оба,
В делах великих вашего супруга
Я выючной клячей был, бичом врагов
И другом щедрым всех его друзей.
Чтоб кровь его возвысить, отдал кровь я.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА
[в сторону]

Кровь лучшую, чем в вас обоих, лил ты.

ГЛОСТЕР

В те годы вы и муж ваш Грей стояли
На стороне Ланкастерского дома. —
Вы также, Риверс. — Не был ли убит
В Сент-Ольбенсе супруг ваш в их рядах?
И если вы забыли, вам напомню,
Чем были вы до этого, чем стали,
А также чем я был и чем я стал.

130

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА
[в сторону]

Ты был убийцей подлым и остался.

ГЛОСТЕР

Несчастный Кларенс Уорика оставил,*
Нарушил клятву — бог ему прости!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА
[в сторону]

Бог, покарай его!

* Уорик, стоявший в это время на стороне Ланкастеров, был тестем Кларенса.

ГЛОСТЕР

Он перешел на сторону Эдварда,
 Венец ему он добыл, и за это
 Бедняга заключен. О, дай мне, боже, 140
 *Кремневое, как у Эдварда, сердце,
 Иль жалостное, нежное мое
 Ему отдай! Я прост и глуп для мира.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[в сторону]

Оставь наш мир и спрячься в ад, бесстыжий
 И гнусный демон, — там царить ты должен!

РИВЕРС

Лорд Глостер, в эти трудные года, —
 Хоть выставить хотите нас врагами, —
 Мы шли за нашим королем законным.
 Будь вы — король, мы также шли б за вами.

ГЛОСТЕР

Будь я король! Уж лучше буду я 150
 Разносчиком. Прочь эту мысль из сердца!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Немного радости, милорд, вы ждете,
 Предполагая королем здесь стать.
 Поверьте, так же мало их нашла я,
 Став королевой в этом государстве.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[в сторону]

Немного радости здесь королеве:
 Да, королева я, и я несчастна.
 Терпеть всё это больше не могу.

Выходит вперед.

Эй, вы, пираты! Что ж вы разругались?
 Награбленное делите добро?
 Вы не дрожите, глядя на меня? 160
 Коль вы как подданные не склонялись, —
 Теперь, мятежники, вы трепещите!
 А благородный хам, ты отвернулся?

ГЛОСТЕР

Что, злая ведьма, хочешь от меня?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пересчитать хочу твои злодейства;
Лишь сделав это, отпущу тебя.

ГЛОСТЕР

Не изгнана ли ты под страхом смерти?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да, изгнана. Но мне изгнание хуже,
Чем смерть, что дома поразит меня. —
Отдать ты должен мне супруга, сына!

170

[Елизавете]

Ты — королевство, — вы же все — покорность.
Все горести мои — по праву ваши;
А радость вы украли у меня.

ГЛОСТЕР

Когда отда ты моего венчала
Вендом бумажным, проклял он тебя.
Ты глумом слезы вызвала его.
Чтоб осушить их, герцогу дала ты
Платок в невинной Ретленда крови.
И то проклятье горестной души,
Взывая к мести, пало на тебя.
Бог, а не мы, за это дело мстит.

180

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Бог справедлив, и мстит он за невинных.

ХЕСТИНГС

О дело мерзкое — убить ребенка!
Жестокое, неслыханное дело!

РИВЕРС

Бездушные — и те тогда рыдали.

ДОРСЕТ

Все мщенье призывали на тебя.

БЕКИНГЕМ

Нортемберленд был там, — он тоже плакал!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Пред моим приходом вы ругались,
Друг другу горло чуть не перегрызли, —
Теперь против меня вся ваша злоба? 190
Ужель проклятье Иорка больше значит,
Чем гибель Генриха, Эдварда гибель,
Потеря власти и мое изгнание?
И всё за жалкого того мальчишку?
Проклятье может долететь до неба?
Раздвиньтесь, тучи, дайте путь проклятьям!
Да сгинет от обжорства ваш король,
Что королем стал, короля сгубив!
Эдвард, принц Уэльский, сын твой — за Эдварда,
Что сыном был моим и принцем Уэльским, 200
Безвременно пусть сгинет злою смертью!
Ты, королева, власть переживи,
Как я, несчастнейшая королева!
Живи подольше и оплачь детей;
Гляди, как я гляжу, на королеву,
Укравшую твои права и сан!
Будь долговечней счастья своего,
А умирая горестно, ты будешь
Не королева, не жена, не мать!
Вы зрителями были, Риверс, Хестингс, 210
Дорсет, когда кровавыми ножами
Зарезан был мой сын, — молю я бога,
Чтобы никто из вас своею смертью
Не умер! Чтоб злой случай вас сгубил!

ГЛОСТЕР

Заклятья кончила ты, злая ведьма?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Забыв тебя? Нет, пес, ты стой и слушай.
Когда у бога про запас есть язвы
И хуже тех, что на тебя зову я,

Пусть их хранит, пока грехи твои
 Созреют, и тогда лишь поразит 220
 Тебя, что в бедном мире мир разрушил!
 Пусть совесть душу изгрызет твою!
 Всю жизнь друзей своих считай врагами,
 Врагов друзьями лучшими считай!
 Пусть сон коснется грешных глаз твоих
 Лишь для того, чтоб в тяжких сновиденьях
 Рой гнусных дьяволов тебя пугал!
 Горбун ты, недоношенный свиньей! *
 Ты, заклеянный в час, когда родился,
 Как раб природы, как отродье ада! 230
 Ты, чрева материнского позор!
 Ты, семя мерзкое отцовских чресел!
 Бесчестное отребье.

ГЛОСТЕР

Маргарита!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Эй, Ричард!

ГЛОСТЕР

Что?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Тебя я не звала.

ГЛОСТЕР

Тогда прошу простить. А я подумал,
 Что злобно так меня ты обозвала.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ну да, тебя. Но мне ответ не нужен.
 Дай мне проклятие мое окончить!

ГЛОСТЕР

Его я кончил именем твоим.

* На гербе Глостера был изображен дикий кабан.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Себя вы прокляли своим проклятьем.

240

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ты, крашенная горе-королева!
* Ты, блеск пустой моей судьбы счастливой!
На паука раздувшегося сахар
Ты сыплешь, путаясь в его сетях.
О глупая, нож точишь на себя!
Наступит день — меня умолишь ты
Проклясть с тобой кривую, злую жабу!

ХЕСТИНГС

Довольно, лгунья, бешеных проклятий!
Не раздражай нас на горе себе.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Позор на вас! Меня вы разъярили.

РИВЕРС

Услугой было б — научить вас долгу.

250

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Чтоб долг исполнить, мне должны служить вы.
Я — королева, подданные — вы;
И, мне служа, исполните вы долг свой.

ДОРСЕТ

Она — безумная; не спорьте с ней.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Молчите, маркизенок. Наглы вы!
Ваш новый герб едва лишь установлен.
Судить ли может новое дворянство
О горе тех, кто потерял его?
Тот, кто высоко, вихрям всем подвержен,
И, падая, он вдребезги разбит.

260

ГЛОСТЕР

Совет, клянусь, не плох. Маркиз, учитесь.

ДОРСЕТ

Относится он также к вам, милорд.

ГЛОСТЕР

Да, верно. Но рожден-то я высоко,
Гнезду, что свито на верхушке кедра,
Игрушка — ветры, и не страшно солнце.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Увы, оно на солнце тень бросает.
Свидетель сын мой: он в тени смертельной.
Ты злобной тучей скрыл его лучи
И в вечный мрак загнал его сиянье,
И свили в нашем вы гнезде гнездо. —
О ты, всевидящий, не потерпи,
И кровью пусть они за кровь заплатят!

270

БЕКИНГЕМ

Хоть постыдитесь! Смилуйтесь! Довольно!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет милости и нет стыда во мне.
Не милостивы были вы со мной,
Бесстыдно вы надежды все убили.
Жестокость — милость, срам — вся жизнь моя;
И в сраме — бешенство печали дышит.

БЕКИНГЕМ

Ну, полно, полно!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Лорд Бекингем, твою целую руку
В знак дружбы и союза. Пусть тебя
И дом твой честный счастье посетит.
Одежд не запятнал ты нашей кровью, —
Тебя мое проклятье не коснется.

280

БЕКИНГЕМ

Пусть не коснется и других. Проклятья
К губам их произнесших пристают.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О нет, они должны лететь на небо,
 Чтоб божий тихо спящий мир нарушить.
 О Бекингем, ты пса остерегайся;
 Виляя, он кусает, и укус
 Отравленных его зубов — смертелен.
 Не знайся с ним, его ты берегись.
 Грех, смерть и ад отметили его,
 И слуги их ему подчинены.

290

ГЛОСТЕР

Лорд Бекингем, что вам она сказала?

БЕКИНГЕМ

Внимания не стоит это, герцог.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Ты глумишься над советом добрым,
 И льстишь ты чорту, что тебе опасен?
 О, вспомни это в день, когда печалью
 Твое пронзит он сердце, и скажи:
 «Пророчицей была ты, Маргарита». —
 Пусть каждого из вас он* ненавидит,
 А вы его, и всех вас вместе — бог.

300

[Уходит.]

ХЕСТИНГС

Ах, от проклятий волосы встают.

РИВЕРС

И у меня. Зачем она на воле?

ГЛОСТЕР

Я не сужу. Клянусь святой я девой,
 Она так много претерпела зла.
 Я каюсь в том, чем перед ней виновен!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не помню, чтоб я вред ей нанесла.

* Глостер.

ГЛОСТЕР

Однако вред тот вам пошел на пользу.
 Я делал слишком горячо добро
 Тому, кто холодно об этом помнит.
 Вот Кларенс дорого за это платит:
 Он в хлев засажен, чтобы там жиреть.
 Прости, господь, тех, кто виновен в этом!

319

РИВЕРС

Как добродетельно, благочестиво —
 Молиться за нанесших нам обиды!

ГЛОСТЕР

Так делаю всегда я,
(в сторону)
 зная дело:
 Кляня других, себя бы проклял я.
Входит Кетсби.

КЕТСБИ

Король вас приглашает, королева;
[Глостеру]
 И вашу светлость.
[Другим]
 Также вас, милорды.

320

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Иду я, Кетсби. — Вы со мной, милорды?

РИВЕРС

За вами мы идем.
[Уходят все, кроме Глостера.]

ГЛОСТЕР

Творю я зло — и сам о зле горланю;
 И беды тайные, что создал я,
 Тяжелым грузом на других ваю.
 Пред простаками, вроде Бекингема
 Иль Стенли, я над Кларенсом рыдаю,

Которого я сам в тюрьму упрятал;
 И говорю, что леди Грей с родней
 На брата натравила короля.
 Они, мне веря, подстрекают к мести
 Вогану, Риверсу и Грею. Я же
 Вздыхаю, повторяя из писанья,
 Что бог велит платить добром за зло.
 Так прикрываю гнусность я свою
 Цитатами из Нового завета.
 Кажусь святым, хоть чорта я играю.

330

Входят двое убийц.

Но тише! Вот идут мои ребята. —
 Что, смелые и верные друзья,
 Идете вы закончить это дело?

340

1-й Убийца

Идем, милорд. За пропуском пришли мы,
 Чтоб в Тоуэр допустили нас к нему.

Глостер

Подумал я об этом; вот, возьмите.
 Окончив дело, приходите в Кросби,
 Но дело делайте внезапно, крепко;
 Ему вы не давайте защищаться.
 Ведь Кларенс — говорун и может вас
 Растрогать, если говорить дадите.

1-й Убийца

Тшш...
 Милорд, не бойтесь, мы болтать не станем.
 Плохой деяга — говорун; поверьте,
 Не языки, а руки пустим в ход.

350

Глостер

Дурак льет слезы; если ж вам придется
 * Заплакать, то посыплются каменья.
 Вы нравитесь мне, молодцы. За дело!
 Идите же скорей.

1-й Убийца

Милорд, идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Тоуэр.

Входят Кларенс и Брекенбери.

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, как грустно нынче вы глядите!

КЛАРЕНС

Провел я горестную ночь. Она
 Снов страшных и уродливых видений
 Была полна. Я господом клянусь,
 Такой второю ночью не купил бы
 Я мира целого счастливых дней, —
 Так ужасов была она полна.

БРЕКЕНБЕРИ

Какой же сон вы видели, милорд?

КЛАРЕНС

Мне снилось, что из Тоуэра бежал я,
 На корабле в Бургундию иду.
 Со мною брат мой Глостер; будто он
 Всё из каюты выманить меня
 На палубу желает; мы глядим
 На Англию и всё припоминаем
 Дни тяжкие войны Ланкастера с Йорком
 И все невзгоды наши; будто мы
 Идем по шаткой палубе; вдруг Глостер
 Споткнулся; удержать его хотел я,
 Но, падая, меня толкнул он за борт
 В катящуюся бездну волн морских.
 И будто — боже! — тяжело мне тонуть.
 Какой ужасный шум воды в ушах!
 Как мерзок вид уродливых смертей!
 Я вижу сотни кораблей погибших;
 И тысячи людей сжирали рыбы.
 И будто по всему морскому дну
 Разбросаны и золотые слитки,

10

20

И груды жемчуга, и якоря,
* Бесценные камни и брильянты.
Засели камни в черепах, глазницах;
Сверкают, издеваясь над глазами,
Что некогда здесь жили, обольщают
Морское тинистое дно, смеются
Над развалившимися костяками.

30

БРЕКЕНБЕРИ

Но как в предсмертную минуту вы
Поспели тайны моря рассмотреть?

КЛАРЕНС

Казалось, всё я видел. Много раз.
Старался умереть я, — злое море
Держало душу, не давая ей
Лететь в пустой и вольный чистый воздух,
И зажимало в трепетной груди,
* Которая едва не разрывалась,
Стараясь в море душу изрыгнуть.

40

БРЕКЕНБЕРИ

От этой муки не проснулись вы?

КЛАРЕНС

Нет, нет, и сон мой длился после смерти.
Тут буря началась в моей душе,
И будто мрачный лодочник, воспетый
Поэтами, через поток печальный
Меня в край вечной ночи перевез.
Скитальческую душу первый встретил
Мой знаменитый тесть, великий Уорик,
И крикнул мне: «Какая кара, Кларенс,
Клятвопреступника ждет в черном царстве?»
И он исчез. И вот за ним другая
Тень — ангела со светлыми кудрями,
Намокшими в крови; * и мне кричит:
«Здесь Кларенс, лживый, вероломный Кларенс,
Злодей, под Тьюксбери меня убивший.
Тащите, фурии, его на муку!»

50

* Эдуард, принц Уэльский, сын Генриха VI.

Тут легион чертей вокруг меня
 Кружиться стал и завывать мне в уши
 Так гнусно, что от этих страшных криков, 60
 Дрожа, проснулся я. И долго после
 Мне всё казалось — я еще в аду:
 Так было впечатленье сна ужасно.

БРЕКЕНБЕРИ

Милорд, не диво, что вы испугались:
 От одного рассказа жутко мне.

КЛАРЕНС

Ох, сторож, сторож, всё, что сделал я
 И что теперь меня же уличает, —
 Всё было для Эдварда. Как он платит!
 О боже, если горькие молитвы
 Не могут гнев твой укротить, — карай 70
 Меня за зло, но пощади жену
 Невинную мою, детей несчастных! —
 Мой сторож, посиди со мной, прошу.
 Мне тяжело, и хочется уснуть.

БРЕКЕНБЕРИ

Я посижу, милорд. Бог с вами, спите!

Кларенс засыпает.

Печаль ломает бдение и сон,
 В ночь утро превращает, в полдень — ночь,
 Властителям для славы титул дан
 И внешний блеск — за внутреннюю тяжесть;
 И целым миром горестных забот 80
 Они за призрак славы часто платят.
 Меж титулами их и нищетой
 Одна лишь разница — почет пустой.

Входят двое убийц.

1-й Убийца

Эй, кто здесь?

БРЕКЕНБЕРИ

Что тебе нужно, малый, и как ты сюда забрался?

1-й Убийца

Нужен мне Кларенс, а забрался я на своих собственных ногах.

Что так быстро?

БРЕКЕНБЕРИ

2-й УБИЙЦА

Лучше, сэр, быстро, чем мешкотно. Без дальних разговоров покажи ему приказ.

90

(Дает Брекенбери бумагу, которую тот читает.)

БРЕКЕНБЕРИ

По этому приказу должен вам
Я выдать герцога. Не стану я
О том, что это значит, рассуждать, —
Хочу я чистым быть и от сужденья, —
Вот здесь ключи; вот герцог в кресле спит.
Я к королю иду и сообщу,
Что должность вам я передал свою.

1-й УБИЙЦА

Ладно, сэр, это разумный выход. Будьте здоровы.

[Уходит Брекенбери.]

2-й УБИЙЦА

Что ж? Мы его стукнем во время сна?

100

1-й УБИЙЦА

Нет, а то он скажет, что мы струсили, когда проснется.

2-й УБИЙЦА

Когда проснется? Дурак! Он не проснется до Страшного суда.

1-й УБИЙЦА

Зато на Страшном суде скажет, что мы убили его во время сна.

2-й УБИЙЦА

Страшное слово — суд! Оно родило во мне раскаянье.

1-й УБИЙЦА

Ты что, испугался?

2-й УБИЙЦА

Я не боюсь убить его, потому что у меня на то есть приказ. 110
Я боюсь быть за убийство проклятым. А от этого никакой приказ
меня не спасет.

1-й УБИЙЦА

Я думал, что ты твердо решился.

2-й Убийца

Я твердо решил оставить ему жизнь.

1-й Убийца

Ну, я пойду обратно к герцогу Глостеру и скажу ему это.

2-й Убийца

Нет, прошу тебя, подожди немного. Я надеюсь, что моя святая причуда пройдет. Они у меня всегда длятся не дольше, чем успеешь сосчитать до двадцати.

1-й Убийца

Ну, а как ты себя теперь чувствуешь?

120

2-й Убийца

По правде говоря, несколько крупниц совести во мне еще сидит.

1-й Убийца

Вспомни о награде, которую мы получим, когда дело будет сделано.

2-й Убийца

Чорт с ним, пусть умирает! Я забыл о награде.

1-й Убийца

Где же теперь твоя совесть?

2-й Убийца

В кошельке герцога Глостера.

1-й Убийца

Значит, когда он раскроет свой кошелек, чтобы оттуда достать нам деньги, вылетит и твоя совесть?

2-й Убийца

Наплевать, пусть вылетает, никому она не нужна.

130

1-й Убийца

А вдруг она к тебе обратно прилетит?

2-й Убийца

Не стану я с ней больше возиться. Совесть — опасная штука. Она превращает человека в труса. Человек хочет украсть — совесть его

осуждает. Человек хочет побожиться — совесть его ругает. Человек хочет переспать с женой соседа — совесть его выдает. Совесть — стыдливый, краснеющий бес, который бунтует в человеческой груди и мешает во всех делах. Этот самый бес заставил меня однажды вернуть кошелек с золотом, который я случайно нашел. Он всякого человека сделает нищим. Его вышибают из всех городов и сел как опасную штуку, и всякий, кто хочет ладно жить, должен постараться 140 прожить собственным умом и без всякого совестливого беса.

1-й Убийца

Ай, ай! Вот он сейчас у меня под локтем вертится и убеждает не убивать герцога.

2-й Убийца

Ты этому чорту не верь, не впускай его в себя, а то он в тебя заберется, чтоб лишить тебя сил.

1-й Убийца

Я достаточно силен: не так-то легко меня оседлать.

2-й Убийца

Ты ладно говоришь, как порядочный человек, который дорожит своей репутацией. Ну что же, приниматься за работу? 150

1-й Убийца

Стукни его по башке рукояткой меча, а потом бросим в бочку с мальвазией, которая стоит в той комнате.

2-й Убийца

Вот хорошая выдумка! Сделаем из него славную настойку.

1-й Убийца

Тише, он просыпается! Хлопнуть его?

2-й Убийца

Нет, мы еще с ним побеседуем.

Кларенс

[просыпаясь]

Где сторож мой? Дай мне стакан вина.

2-й Убийца

Сейчас вы получите достаточно вина, милорд.

Кларенс

Во имя бога, кто ты?

2-й Убийца

Человек, как и вы.

160

Кларенс

Но ты не королевской крови.

2-й Убийца

Зато у нас кровь почестнее вашей.

Кларенс

Твой голос будто гром, а взгляд — трусливый.

2-й Убийца

Да потому, что голосом моим
* Король вещает, а смотрю я сам.

Кларенс

Как ты темно и страшно говоришь.
Глаза грозят мне. Отчего бледны вы?
Кто вас послал? Зачем пришли сюда?

Оба убийцы

Чтоб, чтоб, чтоб...

Кларенс

Чтоб меня убить?

Оба убийцы

Да, да.

170

Кларенс

У вас едва сказать хватило духу,
А сделать это духу в вас нехватит.
Чем я обидел вас, друзья мои?

1-й Убийца

Не нас обидели вы — короля.

КЛАРЕНС

Помиримся мы снова с королем.

2-й УБИЙЦА

Нет, никогда, милорд; готовьтесь к смерти.

КЛАРЕНС

Из всех людей на свете вас избрали
Убить невинного? В чем я виновен?
Какие доказательства и где?
И следствие кто вел? И кто решение
Внушил судьбе? И кто же тот судья,
Что к горькой смерти присудил меня?
Пока законно я не обвинен,
Мне смертью незаконно угрожать.
Молю вас верой в искупленье, кровью
Бесценной, пролитой Христом за нас, —
Уйдите и меня не убивайте!
Проклятое затеяли вы дело.

180

1-й УБИЙЦА

Мы по приказу делаем то дело.

2-й УБИЙЦА

И тот, кто это приказал, — король наш.

190

КЛАРЕНС

О глупый! Ведь король над королями
Приказ свой на скрижалях написал:
Чтоб ты не убивал! И ты преступишь
Его закон в угоду человеку?
О, берегись: его рука карает
И на ослушника ложится тяжко.

2-й УБИЙЦА

И та же кара на тебя ложится
За клятвопреступленье и убийство.
Ты, причастясь святых даров, поклялся
За дом Ланкастерский верно воевать.

200

1-й УБИЙЦА

И, как предатель имени господня,

Нарушил клятву ты: нож вероломный
Всадил ты в сердце сына короля.

2-й Убийца

Которого ты клялся защищать.

1-й Убийца

Как нам грозить ты божеским законом,
Когда его ты до конца нарушил?

Кларенс

Ради него, увы, я согрешил,
Ради Эдварда, брата моего.

О нет,

Не он послал вас убивать меня:

210

Он, как и я, виновен в том грехе.

И если бог карать меня захочет,

О знайте, покарает он открыто.

Не спорьте же с его рукой всесильной:

Ему путей не нужно беззаконных,

Чтоб поразить обидчиков своих.

1-й Убийца

А кто ж тебя назначил палачом,

Когда Плантагенет прекрасный, кроткий

Во цвете лет тобою был убит?

Кларенс

Любовь к Эдварду-брату, дьявол, гнев.

220

1-й Убийца

Твой брат, любовь к нему, наш долг, твой грех

Повелевают нам убить тебя.

Кларенс

Когда вы брата любите, меня

Не ненавидьте, — брата я люблю.

Быть может, вы подкуплены? Так я

Пошлю вас к брату Глостеру. Идите ж;

За жизнь мою дороже он заплатит,

Чем брат Эдвард заплатит вам за смерть.

2-й Убийца

Ошиблись вы — вас ненавидит Глостер.

Кларенс

О нет, он любит, и ему я дорог.

230

Пойдите же к нему.

2-й Убийца

Ну да, пойдем.

Кларенс

Напомните ему, как Йорк, отец наш,
Победною рукой благословил
Трех сыновей своих и наказал им
*Любить друг друга. Верно, он не думал,
Что эта дружба разобьется. Это
Скажите Глостеру, и он заплачет.

1-й Убийца

Камнями, как учили он плакать нас.

Кларенс

Не клеветайте на него, — он нежен.

1-й Убийца

Да, да,
Как снег во время жатвы. Не надейтесь!
Он нас прислал сюда, чтоб вас убить.

240

Кларенс

Не может быть! Когда мы расставались,
Он плакал обо мне, и обнимал,
*И обещал мне, горестно вздыхая,
Стараться о моем освобождении.

2-й Убийца

Он так и делает, освобождая
Вас от земных тягот для райских благ.

1-й Убийца

Милорд, миритесь с небом перед смертью.

КЛАРЕНС

Святые чувства есть в душе у вас, —
 Советуете с богом мне мириться, —
 А к собственной душе совсем вы слепы?
 Убийством этим боретесь вы с богом.
 Поверьте, тот, кто вас послал убить,
 Возненавидит вас же за убийство.

250

2-й Убийца

Что делать?

КЛАРЕНС

Пожалейте и спаситесь!

1-й Убийца

Жалеют только бабы или трусы.

КЛАРЕНС

Безжалостен лишь зверь, дикарь или дьявол,
 А кто из вас, когда б он принцем был
 И был в тюрьме, как я, и увидал
 Убийц, таких, как вы, к нему пришедших,
 О жизни б не молил?
 Мой друг, в твоих глазах я вижу жалость!
 О, если не лгуны твои глаза,
 Со мною за меня ты умолай,
 Как ты молил бы, будь в моей беде.
 О, сжальтесь, нищие, над нищим принцем!

260

2-й Убийца

Милорд, назад взгляните.

1-й Убийца

(убивая его)

Вот! Вот! А если этого вам мало,
 В мальвазии сейчас вас утоплю.

[Уходит с трупом.]

2-й Убийца

Кровавое, отчаянное дело!
 Я, как Пилат, омыть хотел бы руки
 От этого проклятого убийства!

270

Входит 1-й Убийца.

1-й Убийца

Эй ты, чего ж ты мне не помогаешь?
Узнает герцог, как ленился ты.

2-й Убийца

Уж лучше б он узнал, что спас я брата.
Возьми все деньги и скажи ему:
В убийстве герцога я горько каюсь.

[Уходит.]

1-й Убийца

А я не каюсь. Убирайся, трус! —
В какую бы дыру мне труп запрятать,
Пока его не велено зарыть?
Уйду подальше, получив награду:
Как всё откроется, здесь быть не надо.

280

[Уходит.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Лондон. Дворец.

Входят король Эдуард больной, королева Елизавета, Дорсет, Риверс, Хестингс, Бекингем, Грей и другие.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Сегодня доброе я дело сделал.
Союз ваш тесный берегите, пэры.
Я каждый день от бога жду посланца,
Что призовет меня. Душа моя
На небо в мире отлетит теперь:
Я на земле мир для друзей устроил.
Риверс и Хестингс, протяните руки:
Конец вражде, клянитесь в вечной дружбе.

РИВЕРС

Клянусь я богом, чист от злобы я.
Рука скрепляет верную любовь.

10

ХЕСТИНГС

Я в том же счастьем своим клянусь!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Передо мной пустых вы бойтесь клятв,
Иначе царь царей вас уличит
В обмане тайном и на смерть осудит,
Которую друг другу принесете.

ХЕСТИНГС

Не знать мне счастья, если я лукавлю!

РИВЕРС

И мне, коль Хестингса я не люблю!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Не исключенье здесь вы, королева,
 Ни Дорсет, вы, наш сын, ни Бекингем, —
 Друг с другом враждовали вы. Жена,
 Любите Хестингса; для поцелуя
 * Ему вы руку протяните. То,
 Что делаете, делайте от сердца.

20

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Вот, Хестингс,

[протягивает руку для поцелуя]

никогда не вспомню больше
 Я прежнюю вражду, — клянусь всем счастьем.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Дорсет, целуй его. А вы, лорд Хестингс,
 * Маркиза полюбите от души.

ДОРСЕТ

Я обещаю, что в союзе нашем
 Я никогда любви не изменю.

ХЕСТИНГС

Ни я, милорд, — клянусь.

Обнимаются.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Теперь, лорд Бекингем, союз скрепите,
 Обнявши всю родню моей жены.
 Обрадуйте меня вы единеньем.

30

БЕКИНГЕМ

(Королеве)

Коль Бекингем когда-нибудь вражду
 На вашу милость обратит, отринув
 Долг и любовь, — пусть бог меня накажет

Враждою тех, чьей дружбы жду всех больше;
 И если друг понадобится мне
 И буду в нем уверен я, пусть он
 Окажется предателем лукавым.
 Молю об этом бога, если вам
 И вашим я душой не буду предан.

40

Обнимаются.

Король Эдуард

Целебный эликсир, лорд Бекингем, —
 Обет ваш сердцу моему больному.
 Лишь брата Глостера недостает,
 Чтоб мирный договор наш закрепить.

Бекингем

Вот, кстати, здесь и благородный герцог.

Входит Глостер.

Глостер

Склоняюсь пред четою королевской. —
 Светлейшим пэрам добрый день желаю.

Король Эдуард

День добрый истинно мы провели
 И сотворили милосердья дело;
 Любовью, миром мы вражду сменили
 Среди обидчивых и гордых пэров.

50

Глостер

Благое дело, государь, свершили,
 А если кто из этого собранья
 По подозренью или по доносу
 Меня врагом считает;
 Иль если в гневе, иль по неразумью
 Кому-нибудь обиду я нанес
 Из здесь присутствующих, я хотел бы
 Просить его о мире и о дружбе.
 Вражда мне — смерть; ее я ненавижу
 И дружбы добрых всех людей желаю. —
 Вас первую молю я, королева,

60

О милости, что службой заслужу я. —
И вас, кузен мой Бекингем, о том же
Прошу, коль ссоры между нами были. —
И вас, лорд Риверс и лорд Грей, хоть вы
И без причины на меня сердились. —
Вас, герцоги и лорды, всех прошу.
Я в Англии не знаю человека,
К кому б я более вражды питал,
Чем только что родившийся ребенок,
И за свое смиренье славлю бога.

70

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мы этот день, как праздник, будем чтить.
Да прекратит господь все несогласья! —
Теперь, ваше величество, прошу вас,
Чтоб вами брат наш Кларенс возвращен был.

ГЛОСТЕР

Вам предложил любовь я, королева,
Чтоб надо мной пред королем глумились?
Все знают — благородный герцог умер!

Все встают с мест.

Не оскверняйте прах его насмешкой.

80

РИВЕРС

Все знают, что он умер? Но он жив!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О небеса! Как мир жесток и лжив!

БЕКИНГЕМ

Я так же бледен, как и все, лорд Дорсет?

ДОРСЕТ

Да, добрый лорд, и никого здесь нет,
Кто сохранил бы на щеках румянец.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Как! Кларенс мертв? Был отменен приказ!

ГЛОСТЕР

Бедняк по первому приказу умер.
 Приказ тот вестник окрыленный нес;
 Второй приказ нес мешкотный калека,
 И он едва поспел к похоронам.
 Есть люди ниже кровью и душой,
 Что к помыслам кровавым были ближе,
 И попустил господь, чтоб бедный Кларенс
 Погиб, а тех никто не заподозрил!

90

Входит Стенли.

СТЕНЛИ

О милости молю вас, государь!

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Прошу тебя, молчи. Душа тоскует.

СТЕНЛИ

О, выслушайте просьбу, иль не встану.

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Тогда скорее говори, в чем дело.

СТЕНЛИ

Слугу помилуйте вы моего:
 Убил он дворянина-забияку,
 Что в свите герцога Норфолька был.

100

КОРОЛЬ ЭДУАРД

Язык мой брата осудил на смерть, —
 И этот же язык простит раба?
 Мой брат не убивал; вина — лишь мысль,
 А наказание — горестная смерть!
 Кто за него молил? Кто на коленях
 В час бешенства одуматься просил?
 Кто говорил о братстве, о любви?
 Кто мне сказал, что Уорика мой брат
 Покинул и сражался за меня?
 Кто мне сказал, что в Тьюксберийском поле,

110

Когда меня одолевал уж Оксфорд,
* Пришел он мне на помощь и воскликнул:
«Живи, мой милый брат; будь королем»?
Кто мне напомнил, как мы замерзали
На поле, как меня он укрывал
Своей одеждой, сам же, непокрытый,
Дрожал в ночи морозной?
И скотский гнев из памяти моей
Всё это вырвал; и никто из вас
Не пожалел меня и не напомнил.
Когда же конюха и слуги ваши,
Напившись, убивают, искажая
Спасителя бесценный образ, — вы
Прощенья просите им на коленях,
И я несправедливо их прощаю!
За брата же никто не умолял,
И сам себя, негодный, не просил я
За бедного. Надменнейший из вас
Обязан многим был ему при жизни,
А жизнь его не вымолил никто. —
О боже, я боюсь, твой правый гнев
Сразит меня, и вас, монахов и ваших. —
Дойти до спальни помогите, Хестингс.
* О бедный Кларенс!

120

130

[Уходят Король и Королева с несколькими лордами.]

ГЛОСТЕР

Вот опрометчивости плод. Видали,
Как при известии о смерти брата
Преступные родные королевы
Вдруг побледнели? О, они виновны
В поступке короля! Бог отомстит им!
Пойдемте, лорды, короля утешим.

БЕКИНГЕМ

Мы следуем за вами.

140

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дворец.

Входит герцогиня Йоркская с двумя детьми Кларенса.

СЫН КЛАРЕНСА

Скажите, бабушка, отец наш умер?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Нет, мальчик мой.

СЫН КЛАРЕНСА

Зачем же плачете и бьете в грудь,
Кричите: «Кларенс, мой несчастный сын!»

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

На нас глядите, головой качая,
Сиротами нас горькими зовете,
Когда отец наш благородный жив?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Внучата милые, ошиблись вы,
Я плачу о болезни короля,
А не о смерти вашего отца.
О тех, кого уж нет, напрасны слезы.

10

СЫН КЛАРЕНСА

Так, значит, бабушка, он всё же умер?
Король, наш дядя, в этом виноват.
Накажет бог его. Я помолюсь,
Чтоб бог его за это наказал.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Я тоже помолюсь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Молчите, дети! Любит вас король.
Вам, несмышленишам, и не понять,
Кто в смерти вашего отца виновен.

СЫН КЛАРЕНСА

Всё поняли мы. Добрый дядя Глостер
Сказал нам, что король жену послушал, —
В тюрьму запрятал нашего отца.
И, говоря мне это, дядя плакал
И целовал меня, жалел, просил
Его отцом считать и обещал
Любить меня, как собственного сына.

29

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Ах, нежностью ложь может прикрываться,
И маской добродетели — порок!
Он сын мой и мой срам; но эту лживость
Он высосал не из моих сосков.

30

СЫН КЛАРЕНСА

Ужели, бабушка, наш дядя лжет?

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Да, мальчик мой.

СЫН КЛАРЕНСА

Я не поверю. — Ах, что там за шум?
*Входит королева Елизавета с распущенными волосами;
за нею Риверс и Дорсет.*

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кто помешает мне вопить и плакать,
Терзать себя и на судьбу роптать?
Отчаянью себя отдам я в жертву
И стану я врагом самой себе!

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Что значит эта сцена иступленья?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Трагическое действие свершилось.
Эдвард, мой муж, твой сын, король наш — мертв!
Погиб наш корень — как ветвям расти?
Иссяк в них сок — как не засохнуть им?
Живя, рыдайте иль умрите сразу,
Чтоб души наши душу короля

40

Нагнали иль за ней пошли покорно
Туда, где в вечном мире он царит.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Ах, я сочувствую твоей печали!
Твой славный муж — мой сын; его оплачу.
Оплакала достойного я мужа;
Жила я, глядя на его детей. 50
Теперь два зеркала его лица
Разбиты вдребезги зловредной смертью.
Осталось на горе одно — кривое:
В то зеркало глядясь, позор свой вижу.
Ты — мать, хотя вдовою стала ты:
Остались дети, чтоб тебя утешить;
А у меня смерть вырвала супруга,
Из слабых рук исторгла костыли:
Эдварда с Кларенсом. Твои стенанья —
Лишь половина всех моих стенаний: 60
В моих слезах твои потонут слезы.

СЫН КЛАРЕНСА

Не плакали вы, тетя, об отце, —
И вам мы нынче плакать не поможем.

ДОЧЬ КЛАРЕНСА

Осталось неоплаканным сиротство, —
Пусть будет неоплаканным вдовство.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне в плаче ваша помощь не нужна;
Я не бесплодна — плач могу родить.
Пусть все ручьи в моих глазах сольются,
Чтоб с помощью дарицы вод — луны
Могла я затопить весь мир слезами 70
О милом муже, о моем Эдварде!

ДЕТИ

И об отце, о Кларенсе любимом!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

И об обоих сыновьях моих.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Опорой был моей Эдвард, — погиб он.

ДЕТИ

Опорой нашей Кларенс был, — погиб он.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Опорой оба были мне, — погибли.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Была ли для вдовы ужасней смерть?

ДЕТИ

Была ли для детей ужасней смерть?

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Была ль для матери ужасней смерть?

Увы, увы мне! Мать я всех скорбей:

В моей печали все печали их.

Я вместе с нею плачу об Эдварде, —

Она со мной о Кларенсе не плачет.

С детьми о Кларенсе я вместе плачу, —

Со мной они не плачут об Эдварде.

Все трое обо мне, трижды несчастной,

Все слезы выплачьте — я скорбь вскормила,

И я ее стенаньем утолю.

ДОРСЕТ

О бабушка любезная, утешьтесь;

Неблагодарно бога вы гневите.

В делах зовут того неблагодарным,

Кто, получив займы из щедрых рук,

Заем свой неохотно отдает.

А восставать на бога много хуже

За то, что царственный заем, вам данный,

* У вас потребовал обратно он.

РИВЕРС

Как мать заботливая, королева,

Подумайте о сыне вашем, принце.

* За ним скорей пошлите: пусть его

80

90

Венчают королем; в нем — утешенье.
 В гробу Эдварда схороните скорбь, —
 И трон Эдварда радость вам вернет.

109

Входят Глостер, Бекингем, Стенли, Хестингс и Ретклиф.

ГЛОСТЕР

Сестра, утешьтесь. Все должны рыдать мы
 Над нашей закатившейся звездой;
 Но горе нам не утопить слезами. —
 Простите, ваша светлость, мать моя, —
 Не видел вас. Прошу вас на коленях
 Меня благословить.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Благослови, господь! Да ниспошмет он
 Тебе смиренность, и любовь, и верность!

ГЛОСТЕР

[*в сторону*]

Аминь. И умереть мне добрым старцем, —
 Конец всех материнских пожеланий.
 Как герцогиня это пропустила?

110

БЕКИНГЕМ

Вы, принцы грустные, вы, лорды, пэры,
 Несущие груз тяжкой общей боли,
 Утешимся взаимною любовью.
 До жатвы короля скосила смерть,
 Но сын его, как новый колос, зреет.
 Окончена вражда сердец надменных,
 Разрозненное связано и слито.
 Должны мы эту связь беречь, хранить.
 Я думаю, что хорошо послать
 За принцем в Ледло * небольшую свиту,
 Чтоб в Лондоне его короновать.

120

РИВЕРС

Милорд, но почему же небольшую?

БЕКИНГЕМ

Да потому, милорд, что в многолюдстве —

* Название двора принца Уэльского.

Вражды едва залеченные раны
Открыться могут, — что всего опасней
В державе молодой, без государя,
В ней конь без сдерживающей узды
Летит, куда захочется ему.
Не только что беду, но страх беды,
Мне кажется, предупредить должны мы.

130

ГЛОСТЕР

Король нас всех друг с другом помирил,
И договору верен я останусь.

РИВЕРС

Я также; также все, я полагаю.
Но договор наш юн, и мы должны
Беречь его от мнимого разрыва,
Который может возбудить толпа. *
Я соглашаюсь с лордом Бекингемом —
Послать за принцем небольшой отряд.

ХЕСТИНГС

Я также соглашаюсь.

140

ГЛОСТЕР

Пусть будет так. Пойдемте же, решим,
Кого мы в Ледло спешно посылаем.

[Герцогине Йоркской]

Сударыня,

[Королеве]

и вы, сестра, согласны
Советом в этом деле нам помочь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА И ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Всем сердцем, герцог.

[Уходят все, кроме Глостера
и Бекингема.]

БЕКИНГЕМ

Милорд, кого б за принцем ни послали,
Нельзя нам с вами дома оставаться.

* Обширная вооруженная свита может вызвать впечатление, что мир нарушен.

Дорогой я придумаю, как цели
Добиться нам и принца отдалить
От наглых родственников королевы.

150

ГЛОСТЕР

Двойник мой, мой советник, мой оракул,
Пророк! Кузен мой добрый, как дитя,
Я управленью твоему веряюсь.
Ну, в Ледло! Оставаться здесь не надо.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лондон. Улица.

Входят с разных сторон два горожанина.

1-й ГОРОЖАНИН

Сосед, день добрый! Вы куда спешите?

2-й ГОРОЖАНИН

Скажу вам правду, я себя не помню.
Слыхали вести?

1-й ГОРОЖАНИН

Да, король наш умер.

2-й ГОРОЖАНИН

Плохие вести; уж добра не ждите.
Боюсь, вся наша жизнь пойдет тут прахом.

Входит 3-й Горожанин.

3-й ГОРОЖАНИН

Соседи, здравствуйте.

1-й ГОРОЖАНИН

День добрый, сэр.

3-й ГОРОЖАНИН

Вы слышали, Эдвард наш добрый умер?

2-й ГОРОЖАНИН

Да, это правда, сэр. Спаси нас бог!

3-й Горожанин

Тревожное нам время предстоит.

1-й Горожанин

Нет, нет; даст бог, наследник будет править.

10

3-й Горожанин

Беда стране, где царствует ребенок.

2-й Горожанин

Найдутся уж советники, наверно,
Пока он малолетний, править будут;
Как вырастет он и созреет, сам
Отлично будет нами управлять.

1-й Горожанин

При Генрихе Шестом всё было так же:
Он королем стал, будучи младенцем.

3-й Горожанин

Всё было так? Нет, видит бог, не так:
Тогда страной совет мудрейший правил;
Тогда король был окружен дядьями,
Чья доблесть королю была защитой.

20

1-й Горожанин

У принца есть дядья, и с двух сторон.

3-й Горожанин

Уж лучше были б только по отцу,
Иль по отцу их не было бы вовсе;
А то, избави бог, они заспорят
О том, кто ближе, — всё на нашу шею.
Опасен герцог Глостер, и горды,
Надменны королевы нашей братья;
И бедная страна не отдохнет,
Пока предел их власти не положен.

30

1-й Горожанин

Мы зря боимся; полно, будет ладно.

3-й Горожанин

Когда на небе тучи — плащ надень;

Зима близка, коль листопад большой,
А солнце село, — всякий ночи жди;
Не во время дожди, — наступит голод.
Всё ладно может быть, но я не верю:
Мы божьей милости не заслужили.

2-й Горожанин

Нет, правда, все сердца дрожат от страха.
Ты с кем ни говори, — глядит он грустно,
И полон ужаса печальный взгляд.

40

3-й Горожанин

Пред бедствием всегда бывает так:
Божественным чутьем мозг человека
Предчувствует опасность. Так и в море —
Пред бурей подымается вода.
На бога понадемся. Куда вы?

2-й Горожанин

За нами присылали из суда.

3-й Горожанин

За мною также. Вместе мы пойдем.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Дворец.

*Входят архиепископ Йоркский, малолетний герцог Йоркский, королева
Елизавета и герцогиня Йоркская.*

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Вчера они уж были в Нортемптоне,
А нынче в ночь приедут в Стони-Стретфорд.*
Здесь завтра или послезавтра будут.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Не терпится мне принца увидеть.
Я думаю, он очень сильно вырос.

* Города, расположенные по дороге из Честера в Лондон.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне говорят, что нет, и сын мой Йорк
Его уже намного перерос.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Да, мама, но расти б я не хотел.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Но почему? Ведь хорошо — расти.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

За ужином недавно мы сидели,
И дядя Риверс мне сказал, что брата
Я перерос. Тут дядя Глостер вспомнил:
«Мил маленький цветок; высок сорняк».
С тех пор уж я и не хочу расти.
Я лучше буду маленьким цветком,
* Чем длинным, безобразным сорняком.

10

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Вот как, вот как! Но эта поговорка
Не подошла к тому, кто говорил:
Он в детстве был так хил, так плохо рос,
Что если б поговорка оправдалась,
Он вырос бы милейшим человеком.

20

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Но так же и случилось, герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Да; но у матери сомненья есть.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

А, право, если б я тогда подумал
Над тем, как дядя рос, я пошутил бы
Покрепче, чем он надо мной шутил.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Как? Расскажи мне, маленький мой Йорк.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Да говорят, что дядя рос так быстро,
 Что он двух дней мог корки разгрызать,
 А у меня в два года вырос зуб.
 Что, бабушка, зубастая ведь шутка?

30

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Кто это рассказал тебе, мой мальчик?

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Кормилица его.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Да ведь она
 До твоего рожденья умерла.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Тогда уж я не знаю, кто сказал.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Остер мальчишка! Слишком дерзок ты.

АРХИЕПИСКОП ИОРКСКИЙ

Не надо вам на мальчика сердиться.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

У стен здесь уши есть.

Входит Гонец.

АРХИЕПИСКОП ИОРКСКИЙ

Гонец! Какие вести?

ГОНЕЦ

Такие, что сказать их нелегко.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Здоров ли принц?

ГОНЕЦ

Здоров он, королева.

40

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

С какими ж ты вестями?

«Ричард III»
С. гравюры Робинсона по картине Уорда

ГОНЕЦ

Лорд Грей, лорд Риверс и сэр Томас Воган
Под стражею отправлены все в Помфрет.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Кто приказал?

ГОНЕЦ

Два герцога могучих —
Глостер и Бекингем.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но в чем вина их?

ГОНЕЦ

Всё, что я знал, я вам уже открыл.
За что и почему арестовали
Дворян тех, право, я не знаю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Увы, увы! Я вижу, дом наш гибнет.
Лань нежную схватил жестокий тигр,
И наглое бросается тиранство
На беззащитный и невинный трон.
Входите ж, кровь, опустошенье, смерть!
Конец всего я вижу, как по карте.

50

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Проклятые дни смут, междоусобий,
Уж сколько вас глаза мои видали!
В борьбе за трон погиб супруг мой Иорк;
А сыновья то падали, печалю,
То возвышались, радуя меня.
А одолев врагов, между собой
В бой смертный победители вступали —
На брата брат и кровь на кровь родную.
Безумное насилие, прекрати
Свое неистовство иль дай мне смерть,
Чтоб мне на смерти больше не глядеть!

60

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Идем, идем, мой сын, скорее в храм.

(герцогине Йоркской)

Прощайте.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

С вами вместе я пойду.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Зачем идти вам?

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ

Королева, в путь.

Все драгоценности свои возьмите.

Я передам вам вверенную мне

Печать, и сохрани меня господь,

Как сохранить хочу я вас и ваших.

Идем. Я провожу вас в храм святой.

70

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Лондон. Улица.

Трубы.

Входят маленький принц Уэльский, Глостер, Бекингем, кардинал Борчер, Кетсби и другие.

БЕКИНГЕМ

Принц, в Лондоне привет вам, в вашем доме.

ГЛОСТЕР

Привет, кузен, властитель дум моих.
Печальны вы, устали вы с дороги?

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Нет, дядя, хоть в ней тяготы и были,
Что скучной сделали ее и тяжелой.
Я больше дядей ожидал при встрече.

ГЛОСТЕР

Принц милый, чистота и юность ваша
Мешают вам понять всю лживость мира:
Вы судите еще о человеке
По внешности, а знает бог один,
Как часто внешность с сердцем не в ладу.
Те, кого ждали вы, опасны были;
Вы слышали лишь сладкие их речи,
Не видя яда, скрытого в сердцах.
Храни вас бог от лживых всех друзей!

10

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Храни господь! Но ведь они не лживы.

*

ГЛОСТЕР

Принц, вас приветствовать идет лорд-мэр.

Входит Лорд-мэр со свитой.

ЛОРД-МЭР

Храни вас бог, наш принц, на много лет!

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Благодарю вас, сэр,

(свите)

и вас всех также.

[Уходит Лорд-мэр со свитой.]

Я думал, мать моя и брат мой Йорк

20

Навстречу выехать к нам поспешат.

Что за ленивец Хестингс! Не идет он

Сказать нам, едут ли они или нет.

Входит Хестингс.

БЕКИНГЕМ

Ну, в добрый час! Здесь Хестингс, весь в поту.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Привет, милорд. Что, наша мать приедет?

ХЕСТИНГС

Бог весть и почему — не знаю я,

Но королева-мать и брат ваш Йорк

Укрылись в божьем храме. Юный герцог

Хотел со мной идти встречать вас, принц,

Но непустила матушка его.

30

БЕКИНГЕМ

Фу, странная, сварливая причуда!

Лорд-кардинал, угодно ль будет вам

Уговорить сейчас же королеву,

Чтоб герцога она послала к принцу?

А если вам откажет, пусть лорд Хестингс

Его из рук ревнивых вырвет силой.

КАРДИНАЛ

Лорд Бекингем, коль слабым красноречьем
Могу я королеву убедить, —
Здесь будет герцог Йорк. Но если просьбы
Ес не тронут, боже сохрани
Убежища священные права
Нарушить нам! За всей страны богатство
В таком грехе я не приму участия.

40

БЕКИНГЕМ

Упрямы вы, милорд, и неразумны,
И деремонны очень, старомодны.
Припомните его невинный возраст.
Ведь, взяв его, мы не нарушим права
Убежища. Оно осталось в спле
Для тех, кто делом заслужил его,
Или для тех, кому нужна защита,
А герцогу убежища не нужно,
И для него убежища там нет.
Я полагаю, взяв его оттуда,
Вы не нарушите закон и право.
Убежище для взрослых есть людей,
А для детей доселе не бывало.

50

КАРДИНАЛ

Милорд, меня вполне вы убедили. —
Желаете ль идти со мной, лорд Хестингс?

ХЕСТИНГС

Пойду, милорд.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Милорды добрые, поторопитесь.

60

[Уходят Кардинал и Хестингс.]

Скажите, дядя, если брат придет,
До коронации где будем жить мы?

ГЛОСТЕР

Где вашему высочеству угодно.
Но я советовал бы день или два
Прожить вам в Тоуэре, там отдохнуть.

Тем временем себе вы изберете
Здоровое, приятное жилище.

Принц Уэльский

Мне кажется, что Тоуэр — хуже всех.
Милорд, его построил Юлий Цезарь?

Бекингем

Любезный принц, он зданье заложил;
Достроили его века другие.

70

Принц Уэльский

Из летописи это вам известно
Иль только по изустному преданью?

Бекингем

Из летописи знаем это, принц.

Принц Уэльский

А если бы, милорд, не записали
Всё это в летописи, всё же правда
Ведь перешла бы через все века
Из уст в уста до Страшного суда?

Глостер

(В сторону)

Кто в детстве так умен, живет недолго.

Принц Уэльский

Что вы сказали, дядя?

80

Глостер

Что слава без писем живет недолго.

(В сторону)

Как Кривда * в представленьи, придаю
Я слову два различные значенья.

Принц Уэльский

Великий человек был Юлий Цезарь,
Был вскормлен ум всей доблестью его,

* Кривда, или Порок, — традиционный персонаж средневекового театра.

А доблести умом запечатлел он.
Так смерть над властелином не властна:
Он хоть и мертв, но в славе жив поныне. —
Я что-то вам скажу, лорд Бекингем...

БЕКИНГЕМ

Что, принц любезный?

90

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

А то, что, если вырасту большим,
Старинные владенья отвоюю
У Франции обратно иль умру
* Я воином, как королем я жил.

ГЛОСТЕР

Весна горячая — недолго лето.

Входят малолетний герцог Йоркский, Хестингс и Кардинал.

БЕКИНГЕМ

Ну, в добрый час, подходит Йорк.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Как поживает Ричард Йорк, наш брат?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Прекрасно, государь. Так должно звать вас.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Да, к вашему и моему несчастью,
Скончался тот, кто этот сан носил,
И смерть его лишила сан величья.

100

ГЛОСТЕР

Как поживает герцог Йорк, кузен наш?

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

Благодарю вас, дядя. Ах, милорд,
Сказали вы, что лишь сорняк высок;
А принц, мой брат, меня уж перерос.

ГЛОСТЕР

Ну да, милорд.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
И потому сорняк он?

ГЛОСТЕР
О милый мой кузен, так не скажу я.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
Тогда вы с ним любезней, чем со мной.

ГЛОСТЕР
Как государь, он мной повелевает,
А вас, как родственника, я люблю.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
Прошу вас, дайте мне кинжал ваш, дядя.

110

ГЛОСТЕР
Кинжал, мой маленький кузен? Возьмите.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ
Вы кланчите, мой брат?

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
У дяди лишь, который даст охотно.
Безделка это, и ему не жаль.

ГЛОСТЕР
Я большего для вас не пожалею.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
Ах, большего? Ну, меч дадите мне?

ГЛОСТЕР
Охотно, если б он помельше был.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ
Ах, вы щедры на мелкие подарки,
А в большем вы откажете: «Не кланчи».

ГЛОСТЕР
Для вашей светлости тяжел мой меч.

120

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Он и тяжелый был бы легок мне.

ГЛОСТЕР

Хотите взять мой меч, милорд-малыш?

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Да, и благодарить вас, так назвав.

ГЛОСТЕР

Как?

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Да малышом.

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ

Несдержан на язык наш герцог Иоркский;
Но дядя с ним умеет обходиться.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Да, а ходить со мною он умеет?
Над нами принц смеется, милый дядя,
Считает он, что можете ходить вы
Со мною на спине, как с обезьянкой.

130

БЕКИНГЕМ

Как рассуждает он остро и ловко!
Чтобы над дядюшкой смягчить издевку,
Как мило над собою он смеется!
Так юн и так лукав — на удивленье!

ГЛОСТЕР

[принцу Уэльскому]

Угодно ль вам проследовать, милорд?
А я с кузеном нашим Бекингемом
Отправлюсь к вашей матушке просить,
Чтобы она вас в Тоуэре встречала.

ГЕРЦОГ ИОРКСКИЙ

Как! В Тоуэр вы идете, государь?

140

Принц Уэльский

Милорд-правитель этого желает.

Герцог Йоркский

Я в Тоузере спокойно не засну.

Глостер

Чего бояться вам?

Герцог Йоркский

Да дяди Кларенса жестокой тени:
Сказала бабушка, он там убит.

Принц Уэльский

Я мертвых дядей вовсе не боюсь.

Глостер

Ну, а живых, надеюсь, тоже?

Принц Уэльский

Пока они живут, я не боюсь.
С тяжелым сердцем, с мыслями о них
Иду я в Тоуэр. —

[Герцогу Йоркскому]

Ну, идем, милорд.

150

Фанфары.

[Уходят все, кроме Глостера, Беккингема и Кетсби.]

Беккингем

Милорд, ведь этот маленький болтун
Своею хитрой матерью получен
Над вами непристойно насмехаться!

Глостер

О, несомненно. А мальчишка боек,
И дерзок, и хитер, остер и смел.
Весь в мать он с головы до пят пошел.

БЕКИНГЕМ

Оставим их. — Ну, Кетсби, подойди.
 Ты клялся наши планы выполнять
 И ото всех скрывать решенья наши.
 Ты ведь слышал, что по дороге в Лондон
 * Об этом деле толковали мы? 160
 Как думаешь, легко ль нам убедить
 Вильяма, лорда Хестингса, что должен
 Взойти на королевский трон лорд Глостер,
 Над славным островом став королем?

КЕТСБИ

Чтя память короля, он любит принца:
 Противником его не станет он.

БЕКИНГЕМ

О Стенли что ты думаешь, — как он?

КЕТСБИ

Поступит точно так же он, как Хестингс.

БЕКИНГЕМ

Ну, хорошо. Теперь иди, мой Кетсби,
 И осторожно Хестингса пощупай, 170
 Как к делу нашему он отнесется,
 И пригласи его на завтра в Тоуэр
 О коронации поговорить.
 Когда найдешь, что к нам он расположен,
 Его подбодри, расскажи всё дело;
 А если сух и несговорчив будет,
 Таким же будь и, прекратив беседу,
 Нам настроенье сообщи его.
 На завтра предстоит собрать совет;
 Тебе большое дело мы поручим. 180

ГЛОСТЕР

Приветствуй от меня милорда, * Кетсби.
 Скажи, что куче злых его врагов
 В помфретском замке завтра пустят кровь.
 Пусть поделует мистрис Шор послаще
 На радостях от этой доброй вести.

* Хестингса,

БЕКИНГЕМ

Наладь же это дело, добрый Кетсби.

КЕТСБИ

Изю всех сил, милорды, постараюсь.

ГЛОСТЕР

До ночи весть вы подадите нам?

КЕТСБИ

Подам, милорд.

ГЛОСТЕР

Мы оба в Кросби будем в это время.

190

БЕКИНГЕМ

Что делать нам, когда заметим мы,
Что Хестинге в заговор наш не вступает?

ГЛОСТЕР

Отрубим голову ему—и всё!
Смотри, когда я буду королем,
Потребуй графство Херифорд, которым
Эдвард Четвертый, брат мой, обладал.

БЕКИНГЕМ

Потребую из ваших рук я дара.

ГЛОСТЕР

И ты увидишь, что получишь это.
Пойдем пока поужинаем. После,
Переварив наш заговор, обсудим.

200

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Перед домом Хестингеа.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Милорд, милорд!

ХЕСТИНГС

(из дома)

Кто там стучит?

ГОНЕЦ

От лорда Стенли я.

ХЕСТИНГС

(из дома)

Который час?

ГОНЕЦ

Четыре скоро.

Входит Хестингс.

ХЕСТИНГС

Не спится лорду Стенли этой ночью?

ГОНЕЦ

По порученьям судя, видно, так.

Во-первых, вам он шлет поклон, милорд.

ХЕСТИНГС

Ну, а затем?

ГОНЕЦ

Затем, милорд, он сообщает вам,

Что видел сон, как будто вебрь сорвал

Шлем с головы его; затем доносит,

* Что нынче будет два собранья разных,

И на одном решиться может то,

Что на другом обоих вас загубит.

Поэтому он спрашивает вас,

Желаете ль сегодня, спешно с ним

Скакать на север от беды грозящей,

Которую почувала душа?

ХЕСТИНГС

Вернись-ка, малый, к лорду своему;

Скажи, что два собранья нам не страшны,

Что он и я — в одном мы заседаем,

В другом же друг мой Кетсби: всё, что нас

Коснулось бы и нам бедой грозило,

Сейчас же будет точно мне известно.

Скажи ему, что вздорны опасенья;

10

20

А что до снов, — ужели он так прост,
 Чтоб верить шуткам беспокойной дремы?
 От вепря же бежать, когда на нас
 Он не идет, — лишь возбуждать его
 Охотиться за новою добычей. —
 Иди и пригласи ко мне милорда:
 Пойдем мы в Тоуэр с ним, и он увидит,
 Что с нами очень ласков будет вепрь.

30

Г о н е ц

Иду, милорд, и всё я передам.

{Уходит.

Входит Кетсби.

К е т с б и

Привет мой благороднейшему лорду!

Х е с т и н г с

Привет мой вам; вы рано встали, Кетсби.
 Что слышно в нашем шатком королевстве?

К е т с б и

Да, верно, всё в нем валится, милорд.
 Боюсь, что на ноги ему не встать,
 Пока не будет Ричард венценосцем.

40

Х е с т и н г с

Что? Венценосцем? То есть королем?

К е т с б и

Ну да, милорд.

Х е с т и н г с

Скорей дам голову свою срубить,
 Чем так переместиться дам венцу.
 Ты думаешь, он делит на него?

К е т с б и

Клянусь, что да. Он думает, что сразу
 Вы станете сторонником его,

И потому вам добрую шлет весть:
Сегодня родственников королевы,
Врагов всех ваших, в Помфрете казнят.

56

Хестингс

Ну да, об этом плакать я не стану:
Они всегда врагами были мне.
Но чтоб за Ричарда я голос подал,
Наследника прямого обездолил, —
Нет, богом я клянусь, скорей умру!

Кетсби

Дай бог вам быть всегда при этом мнении.

Хестингс

Но я и через год смеяться буду,
Что дожил я до гибели людей,
Навлекших на меня гнев короля.
Послушай, Кетсби...

66

Кетсби

Что скажете, милорд?

Хестингс

Что не пройдет и двух недель, как я
Упрячу кой-кого, кто и не ждет.

Кетсби

Милорд, как тяжело умирать тому,
Кто к смерти не готовился, не ждал!

Хестингс

Чудовищно, чудовищно! Случилось
Так с Риверсом, и Воганом, и Греем.
И так случится кое с кем, кто верит,
Что безопасен он, как ты да я.
А нас ведь Бекингем и Ричард любят!

70

Кетсби

Высоко принцы ценят вас, я знаю.

(В сторону)

Высоко голову твою воткнут.*

* Головы казненных преступников иногда выставлялись на Лондонском мосту, воткнутые на копья.

Хестингс

Конечно, это всё я заслужил.

Входит Стенли.

А что же вы рогатины не взяли?
Бойтесь вепря вы, а безоружны!

Стенли

Милорд, день добрый. — Кетсби, добрый день. —
Вы можете шутить, но, я клянусь,
Не правятся мне эти два совета.

Хестингс

Своей, милорд, я жизнью дорожу,
Как вы — своей; и никогда мне жизнь
Такою драгоценной не казалась.
Вы думаете, был бы я так счастлив,
Когда б не знал, что безопасны вы?

80

Стенли

Те помфретские лорды выезжали
Из Лондона в веселом настроенье
И в безопасность верили свою.
Им опасаться не было причины, —
А солнце их как рано закатилось!
Внезапная та месть меня пугает,
Дай бог, чтоб трусом оказался я!
Идем мы в Тоуэр? Утро уж настало.

80

Хестингс

Ну, полно, с вами я. Известно ль вам,
Милорд, что эти господа сегодня
* Голов своих лишатся?

Стенли

Уж лучше было б шляпы снять с их судей,
Чем головы за верность с них снимать.
Милорд, пойдемте.

Входит Рассыльный.

ХЕСТИНГС

Вперед идите. С этим славным малым
Поговорим.

[Уходят Стенли и Кетсби.]

Как поживаешь, друг?

РАССЫЛЬНЫЙ

К услугам вашей милости, отлично.

ХЕСТИНГС

Скажу тебе, что я живу получше,
Чем при последней встрече нашей. Я
Тогда под стражей шел по наущенью
Злых родственников королевы в Тоуэр;
Теперь скажу, — но ты молчи об этом, —
Что нынче тех врагов моих казнят,
А я в чести, какой не знал я прежде.

100

РАССЫЛЬНЫЙ

Бог ваше счастье да хранит, милорд!

ХЕСТИНГС

Спасибо; вышей за мое здоровье.

(Бросает ему кошелек.)

РАССЫЛЬНЫЙ

Благодарю, милорд.

[Уходит.]

Входит Священник.

СВЯЩЕННИК

Милорд, я счастлив видеть вашу милость.

110

ХЕСТИНГС

Благодарю тебя, сэр Джон, всем сердцем.
Я за последнюю вам должен службу;
В субботу приходите — заплачу вам.

Входит Беккингем.

БЕКИНГЕМ

С священником, милорд, вы говорите?
Друзьям он вашим в Помфрете нужней;
Милорд, вам исповедываться рано.

ХЕСТИНГС

О них я тоже тотчас же подумал,
Когда отца святого повстречал.
Идете в Тоуэр вы?

БЕКИНГЕМ

Иду туда, милорд, но не надолго.
Я прежде вас оттуда возвращусь.

120

ХЕСТИНГС

Конечно, я останусь там обедать.

БЕКИНГЕМ

(в сторону)

И ужинать; но этого не знаешь.
Пойдемте вместе.

ХЕСТИНГС

Я к услугам вашим.

[Уходят]

СЦЕНА 3

Помфретский замок.

Входит Ретклиф со стражей, ведущей Риверса, Грея и Вогана на казнь.

РЕТКЛИФ

Ну, выводите узников сюда.

РИВЕРС

Позволь тебе сказать, сэр Ричард Ретклиф:
Увидишь нынче ты, как умирают
За долг, и честь, и верность государю.

ГРЕЙ

Бог принца сохрани от вашей своры,
Проклятая вы шайка кровопийц!

ВОГАН

Вы вззоете о том, что жили вы.

РЕТКЛИФ

Кончайте же; истек срок вашей жизни.

РИВЕРС

О Помфрет! О кровавая тюрьма,
Для благородных пэров роковая!
За стенами преступными твоими
Ричард Второй зарублен насмерть был!
Чтобы тебя сильнее осрамить,
Зловещая, тебя своею кровью
* Напоим мы.

10

ГРЕЙ

Сразило нас проклятье Маргариты
За то, что мы и Хестингс были рядом,
* Когда Эдварда Ричард убивал.

РИВЕРС

И Ричарда она, и Бекингема,
И Хестингса тогда же проклала.
Услышь, господь, о них ее молитву,
Как и о нас! * Но за сестру мою,
За царственных ее детей, о боже,
Прими кровь нашу верную, что ныне
Прольется, сам ты знаешь, незаконно!

20

РЕТКЛИФ

Поторопитесь, пробил час ваш смертный.

РИВЕРС

Обнимемся, мой Грей, мой Воган, здесь;
До новой встречи в небесах — прощайте!

[Уходят.]

* Т. е. как и нашу молитву о нас самих.

*

СЦЕНА 4

Тоуэр.

*Входят Бекингем, Стенли, Хестингс, епископ Илийский, Ретклиф,
Ловель и другие лорды и садятся за стол.*

ХЕСТИНГС

Мы, пэры благородные, собрались,
Чтоб коронации назначить день.
Назначьте ж этот день, во имя божье.

БЕКИНГЕМ

Для коронации готово ль всё?

СТЕНЛИ

Готово всё, лишь день нам неизвестен.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Мне кажется, что день счастливый завтра.

БЕКИНГЕМ

Правителя известно ль мнение здесь?
К милорду герцогу кто ближе всех?

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Вы, герцог, легче всех могли б узнать.

БЕКИНГЕМ

Кто? Я, милорды? Но мы только знаем
Друг друга лица, не сердца, — и он
Меня не знает, как я вас не знаю,
И мнение его мне неизвестно. —
Лорд Хестингс, вы близки с ним.

10

ХЕСТИНГС

Ко мне, я знаю, герцог благосклонен;
Но я его о дне коронованья
Не спрашивал, и он не поверял мне,
Что светлости его благоугодно. —
Но вы, милорды, назовите день.

Я вместо герцога подам свой голос: 20
Он, верно, не обидится на это.

Входит Глостер.

Епископ Илийский

Ну, в добрый час, сюда идет сам герцог.

ГЛОСТЕР

Милорды и кузены, добрый день.
Сегодня я проспал; но, я надеюсь,
Мое отсутствие не помешало
Делам, что должен был закончить я.

БЕКИНГЕМ

Когда б на реплику вы не вопли,
Сыграл бы Хестингс вашу роль, милорд;
Хочу сказать: за вас он голос подал
*О том, когда нам короля венчать.

ГЛОСТЕР

На это мог решиться только Хестингс. 30
Он знает нас и любит нас сердечно.

ХЕСТИНГС

Благодарю, милорд.

ГЛОСТЕР

Милорд епископ!

Епископ Илийский

Милорд?

ГЛОСТЕР

Недавно я у вас в Хольборне
В саду видал прекрасную клубнику.
Пожалуйста, за ней сейчас пошлите.

Епископ Илийский

С большою радостью пошлю, милорд.

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

[*Бекингеми*]

Кузен, сказать мне надо вам два слова.

(*Отводит его в сторону.*)

Уж с Хестингсом наш Кетсби говорил,
Но был горяч упрямый дворянин:
Скорей отдаст он жизнь, чем согласится,
Чтоб отдал трон сын короля его, —
Почтительно его так называл он.

40

БЕКИНГЕМ

Уйдите не надолго; я за вами.

[*Уходят Глостер и Бекингеми.*]

СТЕНЛИ

Торжественный не выбрали мы день;
Но завтра, кажется мне, слишком рано.
Еще не всё готово у меня,
Как будет, если этот день отложим.

Входит епископ Илийский.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

А где же лорд-правитель? За клубникой
Я уж послал.

ХЕСТИНГС

Сегодня герцог весел и любезен:
Наверно что-нибудь ему приятно —
Так ласково здоровается он.
Нет в христианском мире человека,
Кто б искреннее был в любви и злобе;
Тут по лицу сейчас же видно сердце.

50

СТЕНЛИ

Что ж видите сегодня вы в лице?
Что сердце вам сегодня обещает?

ХЕСТИНГС

Клянусь, что он никем здесь не обижен;
А был бы, — сразу бы в глазах прочли.

С Т Е Н Л И

Дай бог, чтоб было так, как вы сказали.

69

Входят Глостер и Бекингем.

Г Л О С Т Е Р

Скажите мне, что заслужили те,
Кто покушается на жизнь мою
Проклятым колдовством и тело мне
Бесовским чарованьем истощает?

Х Е С Т И Н Г С

Любовь, что я питаю к вам, милорд,
Велит мне ревностнее всех желать
Суда и кары; кто б злодей тот ни был,
Заслуживает смерти он, милорд.

Г Л О С Т Е Р

Пусть взор ваш засвидетельствует зло.
Смотрите, околдован я: рука,
Как ветка пораженная, иссохла.
Жена Эдварда, пакостная ведьма,
В союзе с непотребной шлюхой Шор,
Тавро такое наложила мне.

70

Х Е С Т И Н Г С

Ну, если сделали они то дело...

Г Л О С Т Е Р

Как «если»! Покровитель гнусной шлюхи!
Ты «если» говоришь? Предатель ты!
Прочь голову ему! Клянусь святыми,
Обедать я не стану до тех пор,
* Пока ее не принесут. Должны вы,
Ретклиф и Ловель, дело это сделать.
Все, кому дорог я, идем за мной.

80

[Уходят все, кроме Хестингса, Ретклифа и Ловеля.]

ХЕСТИНГС

О горе, горе Англии! Не мне!
 Предотвратить я это мог, безумный.
 Во сне у Стенли шлем сорвал злой вепрь —
 Я этим пренебрег, я не бежал.
 Три раза спотыкался конь мой нынче
 И перед Тоуэром встал на дыбы,
 Как бы почуя с отвращеньем бойню.
 О, нужен мне сейчас священник тот.
 Я каюсь, что рассыльному сказал,
 Что торжествую я, что всех врагов
 Моих сегодня в Помфрете казнят,
 А я в почете, в милости живу.
 О Маргарита, тяжело ныне пало
 На жалкую главу твое проклятье!

90

РЕТКЛИФ

Ну, исповедь живей! Пора обедать
 Уж герцогу, ждет вашей головы он.

ХЕСТИНГС

О милость быстротечная людей!
 Стремимся мы сильнее к ней, чем к божьей.
 Кто понадеялся на вашу ласку,
 Живет, как пьяный мореход на мачте;
 От каждого движенья может он
 Упасть в глубины роковые волн.

100

ЛОВЕЛЬ

Ну, ну, довольно! Бесплезны вопли.

ХЕСТИНГС

Кровавый Ричард! Бедная земля!
 Ужасное, невиданное время
 Тебе пророчу. — Ну, идем на плаху.
 Несите голову ему мою.
 Тот, кто смеется, сам уж на краю.

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Перед стенами Тоуэра.

Входят Глостер и Бекингем в заржавленных, очень плохих доспехах.

ГЛОСТЕР

Кузен, умеешь ты дрожать, бледнеть
И на полслове прерывать дыханье,
И говорить, и снова замолкать,
Как будто ты от страха обезумел?

БЕКИНГЕМ

Изобразю я трагика любого,
При каждом слове буду озираться,
Дрожать и содрогаться от безделки,
Боясь опасности. И мрачный взор,
Притворная улыбка — всё к услугам,
Всё мне готово службу сослужить
Для выполнения предначертанья.
Где ж Кетсби? Он ушел?

10

ГЛОСТЕР

Смотри, лорд-мэра он сюда ведет.

Входят Лорд-мэр и Кетсби.

БЕКИНГЕМ

Лорд-мэр...

ГЛОСТЕР

Спустить подъемный мост!

БЕКИНГЕМ

Чу, барабан!

ГЛОСТЕР

Вы стены осмотрите, Кетсби.

БЕКИНГЕМ

Лорд-мэр, позвали вас мы...

ГЛОСТЕР

Гляди назад и защищайся, — враг!

БЕКИНГЕМ

Пусть нас хранит бог и невинность наша!

20

ГЛОСТЕР

Терпенье, здесь друзья — Ретклиф и Ловель.

Входят Ретклиф и Ловель с головой Хестингса.

ЛОВЕЛЬ

Вот голова изменника пред вами:
Казнен опасный и коварный Хестингс.

ГЛОСТЕР

[плачет]

Как я любил того, о ком я плачу!
Считал его невиннейшим созданием
Из всех живущих в христианском мире;
В него, как в книгу, вписывал мой дух
Своих тайнейших мыслей вереницу.
Так добродетелью скрывал порок он, *
Что кроме явного его греха, —
Хочу сказать о связи с мистрис Шор, —
В нем не было заметно ни пятна.

30

БЕКИНГЕМ

Да, он был самый скрытный и лукавый
Изменник на земле.
Представить можете или хоть поверить
(Заступничеством неба живы мы
И говорим), что этот злой предатель
Задумал нынче и в самом совете
Меня и лорда Глостера убить.

ЛОРД-МЭР

Ужели он задумал?

40

* Прикрывал порок личиной добродетели.

ГЛОСТЕР

Что, турки мы, неверные мы, что ли,
Что против правил и законов наших
Мы б скорой смерти предали злодея?
Но крайняя опасность положенья,
Мир Англии, спасенье нашей жизни
Принудили нас казнь ту совершить.

ЛОРД-МЭР

Бог да хранит вас! Смерть он заслужил.
Вы правильно, милорды, поступили:
Другим злодеям не повадно будет.
Я от него добра уже не ждал
С тех пор, как он связался с мистрис Шор.

50

ГЛОСТЕР

Решили мы, что должен умереть он,
Как только вы на казнь, милорд, придете;
И лишь поспешность этих двух друзей
Слегка велье наше изменила.
Хотелось нам, милорд, чтоб вы слышали,
Что говорил злодей, как он сознался
В том, как и для чего он изменил, —
Тогда могли б вы это сообщить
Всем гражданам, чтоб не было ни плача
О казни той, ни рассказней о нас.

60

ЛОРД-МЭР

Мой добрый лорд, слова мне ваши — то же,
Как если б сам всё видел я и слышал.
Не сомневайтесь, принцы, сообщу я
Достойным гражданам, как в этом деле
Вы правильно и честно поступили.

ГЛОСТЕР

Хотелось нам, чтоб были вы при казни,
Чтоб избежать нам злобных мнений света.

БЕКИНГЕМ

Вы против воли нашей опоздали,
 Но подтвердите всё, что говорим. 70
 Прощайте же, почтеннейший лорд-мэр.

{Уходит Лорд-мэр.

ГЛОСТЕР

За ним, за ним, кузен мой Бекингем!
 Ты за лорд-мэром в ратушу спеши.
 В толпе в момент удобный ты шепни
 О том, что дети короля — ублюдки;
 Припомни, как Эдвардом был казнен
 Глупец один за то лишь, что сказал,
 Что сын его наследует корону, —
 А он шутил о вывеске своей;
 О похоти Эдварда ты вверни, 80
 Как с зверской жадностью менял он женщин;
 Как лез к чужим служанкам он и женам;
 Как сердце дикое и ярый глаз
 Без удержу кидались на добычу.
 Потом издалека меня затроньте,
 Скажите — в год, когда рожала мать
 Эдварда ненасытного, отец мой,
 Достойный Иорк, во Франции сражался,
 И, сопоставив сроки, не признал он,
 Чтоб им ребенок этот зачат был. 90
 Да, впрочем, это видно по лицу —
 Он с Иорком славным вовсе был несхож.
 Но этого касайтесь осторожно:
 Вы знаете, что мать моя жива.

БЕКИНГЕМ

Сыграю я оратора, милорд,
 Как если б о награде золотой*
 Старался для себя. Милорд, прощайте.

ГЛОСТЕР

Когда удастся дело, всех ведите
 В Бейnardский замок. ** Там меня найдете
 Среди епископов, отцов ученых. 100

* О короне.

** Замок в Лондоне, принадлежавший Иоркам.

БЕКИНГЕМ

Иду — и к трем или четырем часам
Из ратуши вестей дождетесь вы.

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

Идите, Ловель, поскорей за Шоу;

(К Кетсби)

А ты — за братом Пенкером. * Обоих
Просите через час в Бейнарде быть.

[Уходят Ловель и Кетсби.]

Теперь отдать приказ мне тайный надо,
Чтобы отродье Кларенса убрали,
Да повелеть, чтоб ни одна душа
До принцев молодых не допускалась.

[Уходит.]

СЦЕНА 6

Лондон. Улица.

Входит Писец с бумагой в руке.

ПИСЕЦ

Вот лорда Хестингса здесь приговор;
Он набело красиво переписан,
Чтоб нынче быть прочитанным в соборе.
Заметьте, как подстроено всё ловко.
Одиннадцать часов его писал я —
Его прислал мне Кетсби прошлой ночью, —
И столько же его вчерне писали,
А пять часов тому назад жил Хестингс,
Не уличен, и чист, и на свободе.
Да, свет таков! Кто может быть так глуп,
Чтоб сразу умысла здесь не увидеть?
Но кто посмеет показать, что видит?
Плох свет и хуже будет с каждым днем,
Когда такое зло творится в нем.

10

[Уходит.]

* Шоу и Пенкер — два августинских монаха, известные проповедники, приверженцы Глостера.

СЦЕНА 7

Двор Бейнардского замка.

Входят с одной стороны Глостер, с другой — Бекингем.

ГЛОСТЕР

Ну как? Что горожане говорят?

БЕКИНГЕМ

Да что! Пречистой девою клянусь,
Безмолвствуют, не говорят ни слова.

ГЛОСТЕР

Сказал, что дети Эдварда ублюдки?

БЕКИНГЕМ

Ну да. Сказал о договоре брачном
И с леди Люси и о том, который
Во Франции послом был заключен;
О похоти сказал и о насильях
Над горожанами, о казнях страшных
За пустыки; о том, что он ублюдок, 10
Что не похож он вовсе на отца;
Потом о вашем сходстве говорил я, —
Что вылитый отец вы и лицом
И благородством духа несравненным;
Шотландские победы ваши вспомнил,
И твердость на войне, и разум в мире;
Я говорил, что вы щедры, смиренны
И добродетельны; я ничего
Не упустил, что было б вам полезно. 20
Когда же кончил речь, я предложил
Всем тем, кто родине желает блага,
Кричать: «Да здравствует король наш Ричард!»

ГЛОСТЕР

Ну, а они кричали?

БЕКИНГЕМ

Помилуй бог, ни слова не сказали,
Как будто камни или истуканы,

И, бледные, глядели друг на друга.
Я стал их упрекать, спросил у мэра,
Что значит это дерзкое молчанье.
Он отвечал, что не привык народ
К таким речам, что здесь глашатай нужен. 30
Тогда его заставил повторить я
Мои слова. Сказал он: «герцог то»
Да «герцог се», а от себя ни слова.
Как кончил он, тут молодцы мои
Вверх шапки кинули, поодаль стоя,
И жидко крикнули: «Король наш Ричард!»
Воспользовался этой горстью я,
Сказал: «Друзья и граждане, спасибо.
Рукоплескания и клики ваши —
Знак мудрости и к Ричарду любви». 40
На этом я закончил и ушел.

ГЛОСТЕР

Вот глыбы безъязычные! Молчали?

БЕКИНГЕМ

По правде говоря, молчали.

ГЛОСТЕР

Что ж, с присными лорд-мэр сюда придет?

БЕКИНГЕМ

Он скоро будет. Страх изобразите;
Не сразу соглашайтесь слушать их;
Молитвенник в руках держите; стойте
Меж двух священников, мой добрый лорд.
Об этом я им проповедь скажу.
На просьбы не склоняйтесь: точно дева, 50
Твердите «нет», а всё же принимайте.

ГЛОСТЕР

Ну, если будете вы так же сильно
Просить, как я отказываться буду,
Всё к доброму концу мы приведем.

БЕКИНГЕМ

На галерею! Там лорд-мэр стучится.

[Уходит Глостер.

Входят Лорд-мэр и горожане.

Приветствую я вас, лорд-мэр. Всё жду,
Не согласится ль герцог нас принять.

Входит Кетсби.

На просьбу что милорд ответил, Кетсби?

КЕТСБИ

Мой благородный лорд, он просит вас
Зайти хоть завтра или послезавтра.
Сейчас он с преподобными отцами
Святому размышленью предается;
Для дел мирских покинуть не хотел бы
Своих благочестивых он занятий.

60

БЕКИНГЕМ

Вернитесь, Кетсби, к герцогу; скажите,
Что я, лорд-мэр, а также горожане
С намереньем серьезным, в важный час,
Пришли, чтоб с герцогом поговорить.

КЕТСБИ

Сейчас всё это доложу ему.

70

[Уходит.

БЕКИНГЕМ

Да, не похож наш герцог на Эдварда!
Днем не валяется в срамной постели,
А молится он, стоя на коленях;
Он с парой куртизанок не шалит —
С двумя монахами проводит время;
Не спит он, чтобы тело разжирело,
А молится, чтоб дух обогатить.
Счастливой Англия была б, когда
Принц этот добрый стал бы ею править!
Но я боюсь, его нам не склонить.

80

ЛОРД-МЭР

Бог да хранит нас от его отказа!

БЕКИНГЕМ

Боюсь, что он откажет.

Входит Кетсби.

Ну, Кетсби, что сказал теперь милорд?

КЕТСБИ

Он удивляется, что вы собрали
Такую силу граждан, чтоб прийти.
Осведомлен не будучи об этом,
Бойся он, что дель у вас дурная.

БЕКИНГЕМ

Жалею, что кузен мой благородный
Во мне подозревает злые мысли.
Клянусь, сюда пришли мы с чистым сердцем. 90
Вернитесь к герцогу, скажите это.

[Уходит Кетсби.]

Когда возьмутся набожные души
За четки, их не оторвать от них:
Так сладок им молитвенный восторг.

*Наверху появляется Глостер между двумя епископами. Кетсби
возвращается.*

ЛОРД-МЭР

Смотрите, гердог между двух духовных!

БЕКИНГЕМ

Для принца христианского — подпора,
Что бережет от суетных желаний.
Смотрите, и молитвенник в руках —
Святого человека украшение, —
Плантагенет светлейший, гердог славный, 100
Склони благоприятный слух к мольбам.
Прости нас, что осмелились прервать мы
Усердие твоих молитв святых.

ГЛОСТЕР

Милорд, таких не нужно оправданий.
Прошу я вас простить меня, милорд,
Что, с рвением богу моему служа,

Сначала я друзей моих не принял.
Но бросим это. Чем могу служить вам?

БЕКИНГЕМ

Да тем же, чем послужите и богу
И добрым людям, что живут без власти.

110

ГЛОСТЕР

Боюсь, я что-то совершил, что город
Обидою считает, и пришли вы,
Чтобы невежеством меня корить.

БЕКИНГЕМ

Да, совершили. Но, послушав нас,
Вы можете грех искупить, милорд.

ГЛОСТЕР

Да, в христианском я краю живу.

БЕКИНГЕМ

Так знайте же, что грех ваш — то смиренье,
С каким вы гордый и высокий трон,
И ваше место, ваших предков власть,
И званье ваше, и права рожденья,
И дома королевского всю славу
Гнилой и хилой ветви отдаете.
Для блага Англии мы будим вас
От кротости сонливых ваших мыслей.
Теряет остров собственные члены;
Рубцами срама лик обезображен,
Ползучие растенья обвились
Вкруг царского ствола, и он ушел
Уж по плечи в бездонную пучину
Ничтожества и черного забвенья.
Чтоб остров наш спасти, всем сердцем просим,
Светлейший герцог, это время взять
По управленью нашим королевством;
Не как правитель, опекун, наместник,
Не как смиренный исполнитель власти, —
Как кровный и наследственный король
Должны державою своей вы править.

120

130

Вот почему с толпою этих граждан, —
 С друзьями, почитающими вас, —
 По просьбе их усердной я пришел,
 Чтоб с ними вместе умолять вас, герцог.

140

ГЛОСТЕР

Для званья моего, что лучше будет —
 Уйти в молчанье или горьким словом
 Вас упрекнуть за предложенье ваше?
 Коль промолчу, вы можете решить,
 Что, онемев от честолюбья, принял
 Я золотое иго царской власти,
 Что вы в безумье мне надеть хотите;
 И если я за ваше пожеланье,
 Что выражает верную любовь,
 Вас упрекну, — друзей я огорчу.
 И потому, чтоб избежать укоров
 И недоразумений с двух сторон,
 Ответ вам окончательный даю:
 Благодарю вас за любовь, но я
 Не заслужил таких высоких просьб.
 Ведь даже если б не было препятствий
 И путь мой к трону был бы так же ясен,
 Как ясно право моего рожденья, —
 Так нищ я духом, а мои пороки
 Так велики и так многообразны!
 Скорей бы спрятался я от величья,
 Чем, этого величья домогаясь,
 Стал в испареньях славы задыхаться:
 Мой челн не вынес бы морей могучих.
 Но, слава богу, я не нужен вам.
 Я слишком слаб, чтоб вам помочь в нужде.
 Плод царский древо царское дало нам;
 Пройдут года незримо, плод созреет,
 С достоинством займет великий трон
 И царствованьем осчастливит нас.
 Слагаю на него то, что хотели б
 *Вы на меня сложить, — его права
 И сан, что дан ему звездой счастливой.
 Не дай мне бог на это посягнуть!

150

160

170

БЕКИНГЕМ

Милорд светлейший, совестливы вы;
 Но ваши доводы, как разглядишь их,
 Неубедительны и щекотливы.
 Эдвард — сын брата вашего? Согласен;
 Но он не сын его жены законной.
 Ваш брат был с леди Люси обручен,
 Чему живой свидетель — ваша мать. 180
 А после он заочно обручился
 С сестрою короля французов, Боной.
 Просительница жалкая обеих
 Их отстранила: бедная вдова,
 Увидшая мать взрослых сыновей,
 Уже на склоне лучших дней своих
 Его распутный взор обворожила
 И вовлекла, власть захватив над ним,
 В паденье гнусное и двоеженство.
 С ней в незаконной связи прижил он 190
 Эдварда, что мы принцем величаем.
 Я мог бы привести покрепче довод,
 Но, почитая тех, кто жив еще,
 Грань точную я языку поставил.
 Итак, милорд, возьмите на себя
 Достоинство, предложенное вам, —
 И если не для нас, не для страны,
 То чтобы вывести ваш славный род
 Из порчи, что гнездилась в нем годами,
 На путь прямого престолонаследья. 200

Лорд-мэр

Вас молят граждане, милорд; решайтесь!

БЕКИНГЕМ

Не отвергайте их любви, милорд!

КЕТСБИ

О, дайте радость им, исполнив просьбу!

ГЛОСТЕР

Увы, зачем мне этот груз забот?
 Не создан я для трона, для величья.

Прошу вас, на меня не обижайтесь —
Я не могу и не хочу вам сдаться.

БЕКИНГЕМ

Усердье и любовь мешают вам
С престола свергнуть этого ребенка:
Сын вашего он брата; все мы знаем, 210
Как сердцем женственны вы и нежны,
Как вы добры к своей родне, а также
И к людям всех сословий.
Но знайте, — вы уступите иль нет, —
Эдварда сын не будет королем.
Другого мы посадим на престол,
Чтоб род ваш посрамлен был и погиб.
Так порешив, мы оставляем вас. —
Идемте, граждане. К чертям все просьбы!

ГЛОСТЕР

О, не бранись, мой милый Бекингем. 220

[Уходят Бекингем и горожане.]

КЕТСБИ

Верните, герцог, их и согласитесь.

ДРУГОЙ ИЗ ПРИБЛИЖЕННЫХ ГЛОСТЕРА

Всей Англии отказ ваш — злое горе.

ГЛОСТЕР

Вы целый мир забот хотите дать мне! —
Зови обратно их.

[Уходит Кетсби.]

Я не из камня,
И нежная мольба пробилла сердце,
Хоть против этого и дух и совесть.

Входят Бекингем и другие.

Мой Бекингем и мудрые мужи,
Раз вы решили на плечи взвалить
Мне эту власть, я должен терпеливо,
Хочу иль нет, тяжелый груз нести. 230
Но если безобразный срам, злословье

За вашим принуждением вслед придут, —
 Да будет мне щитом насилье ваше
 От грязной клеветы и от бесчестья.
 Бог видит, видите теперь и вы,
 Как от желаний этих я далек.

Лорд-мэр

Храни вас бог! Все видим, все и скажем.

Глостер

Сказавши это, скажете лишь правду.

Бекингем

Я с титулом вас поздравляю ныне:
 Да здравствует король английский Ричард!

240

Все

Аминь.

Бекингем

Угодно ль завтра вам короноваться?

Глостер

Когда хотите, если так решили.

Бекингем

Мы завтра к вашей светлости придем
 И радостно прощаемся сегодня.

Глостер

Вернемся к набожным занятиям нашим. —
 Прощайте же, кузен, друзья, прощайте.

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед Тоуэром.

Входят с одной стороны — королева Елизавета, герцогиня Йоркская и маркиз Дорсет; с другой — леди Анна, герцогиня Глостерская, с леди Маргаритой Плантагенет, маленькой дочерью Кларенса.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Кто к нам идет? Плантагенета внучка
И милая с ней вместе Анна Глостер.
Они идут, клянусь я жизнью, в Тоуэр
Приветствовать сердечно милых принцев. —
День добрый, дочь моя!

ЛЕДИ АННА

Пошли господь
Обеим вам счастливый, ясный день!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

И также вам, сестра! Куда идете?

ЛЕДИ АННА

Да в Тоуэр, и не дальше я иду,
С таким же полным сердцем, как и вы,
Поздравить благородных принцев наших.

10

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Благодарю, сестра. Войдем мы вместе.

Входит Брекенбери.

А вот и комендант сюда идет. —
Вы можете сказать нам, комендант,
Как поживают принц и герцог Йоркский?

БРЕКЕНБЕРИ

Здоровы, королева. Но, простите,
Никак к ним допустить вас не могу,
Король мне это крепко наказал.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Король? Какой король?

БРЕКЕНБЕРИ

Прошу прощенья: лорд-протектор, то есть...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

От сана королевского спаси
* Его господь! Между детьми моими
И мною он решился грань поставить?
Я мать — кто преградит мне к ним дорогу?

20

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Я — мать отца их и хочу их видеть.

ЛЕДИ АННА

Я по родству им тетка — мать в любви к ним.
Веди меня. На свой беру я страх
Проступок твой по службе; не страшись.

БРЕКЕНБЕРИ

Нет, госпожа, так я не поступлю.
Я связан клятвой, потому простите.

[Уходит.]

Входит Стенли.

СТЕНЛИ

[герцогине Иоркской]

Когда бы часом позже я вас встретил,
Приветствовал бы я вас, герцогиня,
Как мать двух королев.

30

(Леди Анне)

О госпожа,
Должны скорее вы идти в Вестминстер:
Там с Ричардом венчают вас на царство.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Шнурки разрежьте мне скорей, скорее!
На волю сердце вы мое пустите!
А то от вести смертной упаду.

ЛЕДИ АННА

Весть гнусная! О гибельная новость!

ДОРСЕТ

Ну, успокойтесь. — Матушка, что с вами?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не говори со мной; беги, мой Дорсет!
Смерть за тобой несется по пятам:
Зловеще имя матери твоей. 40
Чтоб смерть и ад тебя здесь не настигли,
Ты за море, ты к Ричмонду беги,
Спасайся, торопись из живодерни;
Счет трупов ты собой не умножай:
Не дай проклятью Маргариты сбыться,
Что я умру, всё потеряв при жизни, —
* Венец английский, мужа и дегей.

СТЕНЛИ

Совет ваш, королева, очень мудр. —

[Дорсету]

Воспользуйтесь недолгими часами. —
Я сыну* напишу, и эти письма 50
Получите вы от меня в пути.
Поторопитесь, вам пора идти.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

О горе сеющий злосчастья ветер!
Проклятая утроба, ложе смерти!
Ты выкинула василиска в мир,
Чей неминуемый смертелен взгляд!

СТЕНЛИ

[леди Анне]

Идите ж, королева. Дело спешно.

* Ричмонду.

Леди Анна

С великим отвращеньем я иду.
 Пусть обруч золотой — каленой сталью
 Мне ляжет на чело и мозг прожжет;
 Пусть ядом умастят меня, и смерть
 Меня постигнет прежде, чем услышу:
 «Храни, о боже, нашу королеву!»

60

Королева Елизавета

* Иди, бедняжка!
 Я славе не завидую твоей;
 Зла не желай себе, чтоб нас утешить.

Леди Анна

Увы, я зла себе уж пожелала!
 * Когда пришел тот, кто супругом стал мне,
 За телом Генриха в слезах я шла, —
 Его едва отмыты были руки
 От крови ангела, что был мне мужем,
 И от его отца пречистой крови, —
 О, я взглянула Ричарду в лицо:
 «Будь проклят, — говорю, — я молода,
 А ты меня вдовою старой сделал!
 Как женишься, тоска к твоей постели
 Привяжется; жена — когда найдешь ты
 Безумную — твоею смертью будет
 Несчастнее, чем я потерей мужа!»
 Проклятья не успела б повторить я, —
 В столь краткий срок, медовыми словами,
 Моим он женским сердцем овладел.
 Мое ж проклятье на меня упало.
 С тех пор не знают отдыха глаза,
 И часа одного в его постели
 Я не вкусила золотого сна.
 От снов его ужасных просыпаюсь...
 Дочь Уорика — меня он ненавидит,
 И скоро он развяжется со мной.

70

80

Королева Елизавета

Прощай! Тебя жалею я, бедняжка.

ЛЕДИ АННА

О вашей скорби всей душой скорблю!

ДОРСЕТ

Прощай, несчастная, идешь ты к славе!

90

ЛЕДИ АННА

Прощай, печальный, ты с ней простился!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

(Дорсету)

Ты к Ричмонду иди! Твой спутник — счастье.

(Анне)

Ты — к Ричарду! Твоя защита — ангел.

(Елизавете)

Ты — в церковь! Мысль благую бог пошлет.

А я — в могилу: мир, покой там ждет.

Жила я восемьдесят горьких лет:

Час радости — неделя скорби вслед.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Останься, погляди со мной на Тоуэр, —

Ты, камень старый, пожалей малюток,

Которых скрыл в твоих стенах завистник!

100

Ты, люлька жесткая для малых деток!

Ты, нянька грубая, пестун суровый,

С детьми моими ласков, Тоуэр, будь!

Прощай, боль бешеная рвет мне грудь.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Дворец.

Входят Ричард, одетый как король, с короной на голове; Бекингем, Кетсби, Паж и прочие.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Все отойдите. — Бекингем, кузен мой!

БЕКИНГЕМ

Что, государь, угодно?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Дай руку.

(Садится на трон.)

По совету твоему

И с помощью твоей король здесь — Ричард.
На день ли краткий эта слава нам,
Иль долго ею наслаждаться будем?

БЕКИНГЕМ

Пускай живет она и навсегда.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ах, Бекингем, теперь я испытаю,
Из чистого ли золота ты отлит.
Жив маленький Эдвард. Меня ты понял?

10

БЕКИНГЕМ

Скажите, государь любезный...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сказал уж я. Хочу быть королем.

БЕКИНГЕМ

Ведь вы король, мой государь великий.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как! Я король? Ну да! Но жив Эдвард.

БЕКИНГЕМ

Да, правда, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Конец печальный —

Что будет жить Эдвард. «Да, государь!»
Кузен, ты не был до сих пор так глуп.
Ясней? Хочу, чтоб умерли ублюдки,
Чтоб это выполнено было сразу.
Что скажешь? Отвечай мне сразу, кратко.

20

БЕКИНГЕМ

Как вашему величеству угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Эх, ты из льда! Твоя любезность мерзнет.
Скажи мне, на их смерть согласен ты?

БЕКИНГЕМ

Вздохнуть мне дайте, государь, подумать...
Тогда на это прямо я отвечу.
Я скоро сообщу решение вам.

[Уходит.]

КЕТСВИ

(тихо одному из присутствующих)

Король сердит. Как он кусает губы!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Уж лучше с меднолобыми глупцами,
С мальчишками мне говорить, чем с теми,
Кто осторожно на меня глядит.
Стал боязлив надменный Бекингем. —
Эй, малый!

30

ПАЖ

Я здесь, милорд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не знаешь ли, кто, золотом прельщенный,
Решился бы на темное убийство?

ПАЖ

Один есть недовольный дворянин,
Чьи средства скромные и гордый дух
Не ладят. Золото его прельстит
Сильней ораторов на что угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРД

А как зовут его, скажи мне.

ПАЖ

Тиррель.

40

КОРОЛЬ РИЧАРД

Его немного знаю. Ну, зови.

[Уходит Паж.]

Увертливый и хитрый Бекингем
 Мне близким уж советником не будет.
 Без устали со мною шел он вместе;
 Теперь вздохнуть он хочет?

Входит Стенли.

Ну что, какие вести?

С Т Е Н Л И

Слышал я, будто за море бежал
 Лорд Дорсет и соединился там
 Он с Ричмондом.

[Отходит в сторону.]

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Кетсби!

50

К Е Т С Б И

Что, государь?

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Слух распусти повсюду,
 Что леди Анна тяжело заболела;
 А я велю ее держать в затворе.
 Да дворянина поищи в мужья
 Для дочки Кларенса, из захудалых.
 Сын — глуп, и потому он мне не страшен.
 Спишь, что ли? Я сказал: слух распусти,
 Что королева Анна умирает.
 Ну, шевелись! Мне очень важно в корне
 Пресечь надежды, что вредить мне могут.

60

[Уходит Кетсби.]

Дочь брата в жены я себе возьму,
 А то мой трон — на хрупком хрустале.
 Зарезав братьев, на сестре жениться!
 Неверный путь! Но нет уже помех.
 Я в кровь вошел, и грех мой вырвет грех;
 И слезы жалости мне не идут.

Входят Паж и Тиррель.

Т И Р Р Е Л Ъ

Джемс Тиррель и слуга покорный ваш.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Покорный ли?

ТИРРЕЛЬ

Милорд, вы испытайте.

76

КОРОЛЬ РИЧАРД

Решишься друга моего убить?

ТИРРЕЛЬ

Готов, милорд;
Но предпочел бы двух врагов убить.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, ладно. Есть два кровные врага,
Враги покоя и помеха сну.
Я на руки сдаю тебе их, Тиррель, —
Ублюдков тех, что в Тоуэре сидят.

ТИРРЕЛЬ

Велите только доступ к ним мне дать, —
И я от страха вас освобожу.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как музыка — слова твои! Стань ближе.
Вот пропуск; подойди и дай мне ухо.

80

(Шепчет ему на ухо.)

Ну, вот и всё. Скажи, что всё готово, —
Я полюблю и отличу тебя.

ТИРРЕЛЬ

Всё сделано, милорд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Услышим ли мы, Тиррель, о тебе
Еще до сна?

ТИРРЕЛЬ

Услышите, милорд.

[Уходит.]

Входит Бекингем.

БЕКИНГЕМ

Мой государь, последний ваш приказ,
Который вы мне дали, я обдумал.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Оставим. Дорсет к Ричмонду бежал.

БЕКИНГЕМ

Я слышал эту новость.

90

КОРОЛЬ РИЧАРД

Он пасынок ваш, Стенли, — берегитесь.

БЕКИНГЕМ

Милорд, прошу обещанного дара,
Ведь ваша честь была тому порукой:
Вы обещали мне, что графством Херфорд
И всем, что есть в нем, буду я владеть.

КОРОЛЬ РИЧАРД

(к Стенли)

Смотрите, Стенли, за женой своей;
И если Ричмонду она напишет
* Письмо, то вы ответите за это.

БЕКИНГЕМ

Что скажете, милорд, на эту просьбу?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я помню, предсказал когда-то Генрих
Шестой, что Ричмонд будет королем.
Тогда был Ричмонд хнычущим мальчишкой.
Быть может... королем...

100

БЕКИНГЕМ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но почему пророк тогда же мне
Не предсказал, что я его убью?

БЕКИНГЕМ

Мой государь, вы графство обещали...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ричмонд... Я в Экстере недавно был,
И мэр любезно замок показал мне

И назвал Руджментом. Я содрогнулся:
Какой-то бард ирландский предсказал мне:
«Увидев Ричмонд, долго жить не будешь».

118

БЕКИНГЕМ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Который час?

БЕКИНГЕМ

Осмелюсь вашей милости напомнить
О вашем обещанье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да; который час?

БЕКИНГЕМ

Сейчас бьет десять.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Пусть бьет.

БЕКИНГЕМ

Но почему «пусть бьет», милорд?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да потому, что, как дурак, ты бьешься,
И клянчишь, и мешаешь думать мне.
Дарить сегодня я не расположен.

120

БЕКИНГЕМ

Тогда скажите прямо: да или нет?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тшш... Тшш...

Ты мне мешаешь; я не расположен.

[Уходят все, кроме Бекингема.]

БЕКИНГЕМ

Ах, так презрение — награда мне?

Для этого его короновал я?

О, вспомни Хестингса — и в Брекнок* в путь,

Чтоб голову спасти мне как-нибудь.

[Уходит.]

* Город в Южном Уэльсе, где находился родовой замок Бекингемов.

СЦЕНА 3

Там же.

Входит Тиррель.

ТИРРЕЛЬ

Кровавое свершилось злодеянье,
 Ужасное и жалкое убийство,
 В каком еще не грешен был наш край!
 Дайтон и Форрест, купленные мною,
 Чтоб в бойне жесточайшей поработать,
 Два стервеца, два кровожадных пса,
 Мне говоря о жалостном убийстве,
 Растроганные, плакали, как дети.
 «Вот так, — сказал мне Дайтон, — дети спали». —
 «Так, — Форрест перебил, — обняв друг друга
 10
 Невинными и белыми руками.
 Их губы, как четыре красных розы
 На летней ветке, целовались нежно.
 Молитвенник лежал на их подушке;
 И это всё во мне перевернуло;
 Но дьявол...» — тут мой негодай замолк,
 И Дайтон продолжал: «Мы задушили
 Сладчайшие, нежнейшие созданья,
 Которые природа сотворила».
 Раскаяньем и совестью терзаясь,
 20
 Они умолкли; я оставил их.
 Весть королю кровавому принес я.
 Вот он идет.

Входит король Ричард.

Привет вам, государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Весть добрую услышу ль, славный Тиррель?

ТИРРЕЛЬ

Когда исполненное порученье —
 Добро для вас, то радуйтесь: оно
 Исполнено.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты трупы видел их?

ТИРРЕЛЬ

Да, видел.

КОРОЛЬ РИЧАРД

И зарыл их, милый Тиррель?

ТИРРЕЛЬ

Священник Тоуэра похоронил их;
А где, — по правде вам сказать, не знаю.

30

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты после ужина ко мне приди,
О смерти их расскажешь по порядку.
Тем временем подумай о награде,
И я желание твое исполню.
Прощай.

[Уходит Тиррель.]

Ну, сына Кларенса я крепко запер,
А дочь я замуж выдал кое-как;
Эдварда дети — в лоне Авраама;
Простилась королева Анна с миром.
Я знаю, Ричмонд делит в дочь Эдварда,
Елизавету. Через этот брак
Уверенней глядит он на корону;
Но я веселым женихом пойду к ней.

40

Входит Кетсби.

КЕТСБИ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что ломилшься? С плохой или доброй вестью?

КЕТСБИ

С плохой, милорд: у Ричмонда Мортон;
С валлийцами в союзе Бекингем
Уж выступил, и войско всё растет.

*

КОРОЛЬ РИЧАРД

Гораздо мне опасней Ричмонд с Или,*
 Чем Бекингем с своим разбойным сбродом.
 Не надо мне трусливых рассуждений:
 Они — рабы медлительных отсрочек;
 Им вслед ползет улиткою бессилье.
 Мне будет натиск с огненным крылом —
 Меркурием, божественным гонцом! —
 Сбирай войска! Советом будет щит.
 Не надо медлить — в поле враг стоит.

50

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Перед дворцом.

Входит королева Маргарита.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Созрело благоденствие врагов
 И льется в гнилостную смерти пасть.
 В пределах этих пряталась хитро я,
 Ущерб врагов моих подстерегая.
 И вижу я ужасное начало.
 Во Францию уеду, но надеюсь,
 Что горек, черен будет и конец.
 Куда мне спрятаться, злосчастной? Кто там?

[Отходит в сторону.]

Входят королева Елизавета и герцогиня Йоркская.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О дети нежные мои! О принцы!
 О бедные, нецветшие цветы!
 Коль в воздухе витают ваши души
 И вечной нет обители у вас, —
 Ко мне на легких крыльях вы слетите,
 Чтобы стенанья матери услышать!

10

* С Мортонем, епископом Илийским.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[в сторону]

Слетите к ней, скажите: кровь за кровь.
Ночь погасила утро и любовь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Бесчисленные беды надломили
Мой голос, и язык мой тих и нем.
Эдвард Плантагенет, зачем ты умер?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[в сторону]

Плантагенет Плантагенету долг
Свой смертный заплатил, Эдвард — Эдварду.

20

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Зачем, господь, ты от ягнят бежал
И в волчью пасть их бросил? Или спал ты,
Когда такое дело совершалось?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

[в сторону]

Как и в тот час, что Генрих пал и сын мой.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Жизнь мертвая и взор слепой, дух смертный,
Срам мира, труп, украденный из гроба,
И книга скорбная печальных дней,
Найди покой на той земле законной,
Что беззаконно кровью опозли!

30

(Садится на землю.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Земля, дала бы ты могилу мне,
Как место грустное ты мне даешь!
Я б не садилась, кости б я сложила.
Ах, кто рыдать посмеет больше нас?

(Садится рядом с нею.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(выходя вперед)

А если старая печаль почтенней,
Воздайте мне почет по старшинству
И превосходству горя моего.

(Садится рядом с ними.)

И если сообща скорбеть мы можем,
Скажите ваше горе, я — свое.
Эдвард, мой сын, был Ричардом убит;
И Генрих, муж мой, Ричардом убит;
И твой Эдвард был Ричардом убит;
И Ричард твой был Ричардом убит.

40

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

[Маргарите]

Жил Ричард мой — его убила ты.
Жил Ретленд — помогла его убить ты.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Жил Кларенс твой — он Ричардом убит.
Из логова твоей утробы выполз
Пес дьявольский, что к смерти всех нас гонит.
Еще без глаз он был, но уж зубаст,
Чтобы терзать ягнят и кровь лакать;
Созданий божьих гнусный истребитель
И величайший на земле тиран,
Что среди тленья царствует и воплей, —
Его ты выпустила из утробы,
* Чтоб он в могилы нас скорей загнал.
О боже праведный и справедливый,
Благодарю за то, что жадный пес
Плод тела материнского сжирает,
И плакать ей приходится с другими!

50

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

О Генриха жена! Не смейся горю;
Я слезы проливала над твоим.

60

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Терпи меня. На мщенье голодна я;
Теперь я насыщаюсь видом горя.

Эдвард твой умер, что убил Эдварда;
 За моего убит второй Эдвард;
 И Иорк твой — лишь привесок: кровь обоих
 Не оплатила мне Эдварда кровь.
 И Кларенс мертв твой, что убил Эдварда,
 И зрители трагедии ужасной —
 Распутный Хестингс, Риверс, Воган, Грей —
 В могилах мрачных все уж задохнулись. 70
 Но Ричард, черный маклер ада, жив:
 Для ада покупает души он,
 Туда их шлет. Но скоро, скоро, скоро
 Конец наступит жалкий, всем желанный.
 Земля зияет, и пылает ад,
 * И дьяволы вопят, святые молят,
 Чтоб он скорей отсюда был извергнут.
 Из жизни вымарай его, о боже,
 Чтоб я, дожив, могла сказать: «Сдох пес!»

Королева Елизавета

Ты напророчила, что будет время —
 Тебя я умолю проклясть со мною 80
 Кривую жабу, паука, пиявку...

Королева Маргарита

Тебя судьбы моей пустым сияньем
 Звала я, крашеною королевой,
 Подобьем лживым моего величья,
 Прологом радостным ужасной драмы.
 Ты вознеслась, чтоб сброшенной быть в бездну;
 Тебе даны в насмешку были дети;
 Теперь ты — сон о том, чем ты была,
 Цветной значок — цель выстрелов опасных,
 Величья вывеска, пузырь, и вздох, 80
 И королева только на подмостках.
 Где твой супруг? Где братья, сыновья?
 Где радости твои? Кто на коленях
 Кричит: «Храни, о боже, королеву»?
 Склоненные и льстивые где пэры?
 Бегущий за тобой толпой народ?
 Припомни всё; смотри, что ты теперь.

Ты не жена — несчастная вдова;
 Не радостная — плачущая мать;
 Не милуешь — о милостях ты молишь; 103
 Последняя раба в короне бед;
 Ты презирала — презираю я;
 Тебя боялись все — ты всех боишься.
 Уже не слушают твоих велений,
 Уж повернулось колесо судьбы,
 И отдана ты времени в добычу.
 О том, чем ты была, осталась память,
 Чтобы пытать тебя, чем стала ты.
 Ты место отняла мое, — теперь
 Возьми по праву часть моих печалей. 110
 Несешь ты нынче половину груза,
 Но скоро с головы усталой ношу
 Всю на тебя переложу. Прощай,
 Бед королева! Франция — путь мой;
 Там над английской посмеюсь бедой.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Остаешься здесь, искусница в проклятьях,
 И научи, как клясть моих врагов!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не знай ночного сна и днем постись;
 Сравни живое горе с мертвым счастьем;
 Преувеличь красу своих детей 120
 И гнусности того, кто их убил.
 Чем чище жертва, изверг тем черней, —
 Тебя научит это клясть сильнее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Тупы слова... Меня б ты научила!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Печалью ты б их быстро наточила.

[Уходит.]

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ

Зачем страданью изобилье слов?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Воздушные ходатаи печали,
Летучие преемники веселья
И бедные ораторы скорбей!
Слова хоть не помогут ничему,
Но с ними легче сердцу моему.

130

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

А если так, язык свой развяжи.
Пойдем, словами горькими задушим
* Проклятого мы сына моего,
Что задушил твоих сыночков бедных.
Чу, барабан! На вопли будь щедра.

Входит, под звуки труб и барабанов, король Ричард.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кто пресекает мне в походе путь?

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Та, что пресечь могла все злодеянья,
Что совершил ты, гад, когда б тебя
В утробе окаянной задавила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ты спрятал лоб под золотым венцом.
Клейму б там быть, коль правом было б право!
Убийством принца добыл ты венец
И смертью сыновей моих и братьев.
Мои где дети, гнусный раб, скажи!

140

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Ты жаба, жаба! Кларенс где, твой брат?
И Нед Плантагенет, его дитя?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Где добрый Хестингс, Риверс, Воган, Грей?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тревогу бейте и трубите, трубы,
Чтоб небо не слыхало глухих баб,

Что лают на помазанника божья!

139

Трубы и барабаны.

Ко мне приветливо и терпеливо
Вы обращайтесь, или вопли ваши
Я бранным шумом тотчас заглушу.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Ты сын ли мой?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, слава богу, и отцу, и вам.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Тогда без гнева гнев мой выносп.

КОРОЛЬ РИЧАРД

На вас похож я нравом, герцогиня,
И я упреки плохо выношу.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

О, дай сказать!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но слушать я не буду.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

В словах я буду ласковой и кроткой.

160

КОРОЛЬ РИЧАРД

И краткой, матушка: я тороплюсь.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Торопишься? А я тебя ждала,
Бог весть как, в смертных муках и страданиях.

КОРОЛЬ РИЧАРД

И вот, чтоб прекратить их, я родился.

ГЕРЦОГИНЯ ИОРКСКАЯ

Родился ты, клянусь распятым я, —
И стала адом бедная земля.

Младенчество твое мне тяжким было,
 И школьником ты бешен был и дик,
 И юношей неукротим и дерзок,
 А возмужав, ты стал хитер, коварен,
 Высокомерен и кровав, — опасен
 Тем, что под простотой ты злобу скрыл.
 Назвать ты можешь ли единый час,
 Когда меня порадовал собой?

170

Король Ричард

Да нет, пожалуй; разве что случайно,
 Когда вы завтракали без меня.
 Когда вам так не мил я, мне позвольте,
 Не оскорбляя вашу милость видом,
 Идти в поход. Бей, барабан!

Герцогиня Йоркская

Послушай!

Король Ричард

Горьки слова у вас.

Герцогиня Йоркская

Одно лишь слово;
 С тобой не буду больше говорить.

180

Король Ричард

Ну!

Герцогиня Йоркская

Иль справедливо бог тебя убьет,
 Не дав с победою домой вернуться,
 Иль я умру от старости и горя, —
 Но я тебя уж больше не увижу.
 Носи с собой тягчайшее проклятье;
 Пусть утомит тебя оно в день битвы
 Твоих доспехов тяжких тяжелых!
 На стороне врагов — мои молитвы,
 И души нежные детей Эдварда
 Подымут дух у недругов твоих,
 Победу им нашепчут и успех.

190

Кровав ты был, и кровью кончишь ты;
Жил в сраме — и умрешь средь срамоты.

[Уходит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Сильней бы клясть тебя, да нету сил.
Я на слова ее «аминь» скажу.

[Хочет уйти.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Постойте, с вами надо говорить мне.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Уж сыновей и принцев не осталось
Тебе под нож, а дочери мои
Не царствовать, монашествовать будут,
Поэтому их жизни не лишай.

200

КОРОЛЬ РИЧАРД

У вас осталась дочь — Елизавета:
Она красива, царственна, мила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

За это — смерть ей? О, оставь ей жизнь!
Испорчу я ее, обезображу,
Скажу, что изменила я Эдварду,
Наброшу на нее покров позора;
Чтоб ей кровавой смерти не бояться,
Скажу, что не Эдварда дочь она.

210

КОРОЛЬ РИЧАРД

Зачем бесчестить? Царская в ней кровь!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтоб жизнь ее спасти, я отрекусь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но эта кровь — ей лучшая защита.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

За эту кровь ее погибли братья.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Враждебна жизни их была звезда.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Друзья дурные жить им помешали.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Для всех неотвратим судьбы закон.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Коль герцог отвратительный — судьба,
Другой бы смерть моих детей была,
Когда б другую жизнь тебе дал бог.

220

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы говорите, будто я убил их!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Конечно! У племянников ты отнял
Родню и волю, королевство, жизнь.
И чья б рука сердца их ни пронзила,
Я знаю — руку ту твой дух направил.
Был нож убийцы туп, пока его
О сердце ты кремневое свое
Не наточил и не послал его
* В груди ягнят несчастных пировать.
Когда б от горя горе не слабело,
Я мальчиков моих не назвала б,
Пока в глаза тебе, как якорями,
Ногтями б не впилась и, как челнок,
* В заливе смерти потерявший снасти
И паруса, разбилась бы я в щепки
О грудь скалистую твою, о Ричард.

230

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так сильно, как успеха я желаю
Себе в походах и кровавых войнах,
Так дому вашему желаю блага,
Чтоб вред загладить, что я вам нанес!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Что в небесах еще скрываться может?
Что вскрыется ко благу моему?

240

КОРОЛЬ РИЧАРД

Миледи, возвышение детей.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

На плаху? Чтоб там головы оставить?

КОРОЛЬ РИЧАРД

На высоту величия и счастья
И на вершину славы всей земной.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ласкай же рассказами скорбь мою.
Каким почетом, честью и величием
Ты можешь одарить моих детей?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Всё, что имею, самого себя,
Отдать готов я твоему дитяти.
Лишь в Лете опечаленной души
Скорее утопи воспоминанье
О зле, что будто я тебе нанес.

259

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Будь кратким, а иначе кротость эта
Короче будет твоего рассказа.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Знай, дочь твою я всей душой люблю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мать дочери моей душой всей верит.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Во что вы верите?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

В то, что ее ты всей душою любишь,
Как всей душой ее любил ты братьев,
А я благодарю тебя всем сердцем.

260

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не искажай поспешно мысль мою.
Я говорю: твою люблю я дочь;
Венец английской королевы дам ей.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Кто ж будет королем у королевы?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кто королевой сделает ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как! Ты?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да. Что думаете вы?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как к ней посватаешься?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Научите:

Вам лучше нрав се знаком, чем мне.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Меня послушаешься?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, всем сердцем.

270

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Пошли ей с тем, кто братьев умертил,
Два сердца их кровавых: на одном
«Эдвард» ты вырежешь, «Йорк» на другом;
Когда она заплачет, дай платок ей, —
Как подала когда-то Маргарита
Платок кровавый твоему отцу;
Скажи, что он напитан красным соком
Из тел ее убитых братьев; пусть
Она глаза свои платком тем вытрет.
А если не полюбит и тогда,

Пошли ей список дел твоих прекрасных:
 Что дядю Кларенса ее убил,
 И дядю Риверса, да из любви к ней
 Покончил с доброй ее теткой Анной.

280

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы надо мной смеетесь. Путь ли это —
 Поправиться?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Другого нет пути,
 Ты образа не можешь изменить
 И Ричардом не быть, что это сделал.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи, что всё я сделал из любви к ней.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Она тебя лишь ненавидеть может,
 Купив любовь такой ценой кровавой.

290

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что сделано, того уж не исправить.
 Ошибки часто люди совершают, —
 Приходится в них каяться потом.
 У ваших сыновей венец я отнял.
 Но, каясь, дочери его даю.
 Детей утробы вашей я убил,
 Но замену я их потомством новым
 От вашей дочери и от меня:
 Название бабки по любви не меньше,
 Чем обожаемое имя — мать.
 Вдучата — дети, лишь коленом ниже,
 От вашей же любви, от вашей крови;
 Но только та в стенах их родит,
 Ради кого страданья вы узнали.
 Вы в молодости мучились детьми,
 Мои же — старость вашу успокоят.
 Вы сына потеряли — короля,
 Но этим королевой стала дочь.

300

Я не могу всего вам возвратить, —
 Примите то, что я вам дать могу. 310
 Лорд Дорсет, сын ваш, с трепетной душой
 Мятежником блуждает на чужбине, —
 Домой его союз наш возвратит
 К великим почестям, высоким званьям:
 Король, муж дочери прекрасной вашей,
 Звать будет Дорсета любимым братом,
 И матью вас будет звать король.
 И все развалины ужасных дней
 Поднимутся с удвоенным богатством.
 Да, перед нами — золотые дни! 320
 И слезы, что вы пролили когда-то,
 Восточным жемчугом вернутся к вам.
 Их в двадцать раз повысится цена,
 И нарастут на них проценты счастья.
 Идите ж к дочери, о мать моя!
 Ей опытом своим внушите смелость;
 Пусть слух готовит к ласковым речам,
 И в сердце нежном пламя честолюбья
 Зажгите и принцессе расскажите 330
 О сладких, нежных свадебных часах.
 Когда я покараю Бекингема,
 Ничтожного мятежника, глупца,
 Приду в венце победном, дочь твоя
 На ложе победителя возляжет,
 Возьмет мою победную добычу
 И цезаря, как Цезарь, победит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как лучше мне сказать? Что брат отда
 Супругом хочет быть ее? Иль дядя?
 Иль тот, кто братьев и дядей убил?
 Под именем каким тебя представлю, 340
 Чтоб бог, закон, любовь ее и честь
 Могли потворствовать, тебе внимая?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи: мир Англии — в союзе этом.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Войной придется мира ей достичь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Король ей может повелеть, но молит.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Король всех королей ей не велит.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Она могучей королевой будет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтобы над саном плакать, как и мать.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи, что буду век ее любить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но долго ли продлится этот век?

350

КОРОЛЬ РИЧАРД

Всю жизнь ее я нежен буду с ней.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но долго ль нежная продлится жизнь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как небо и природа пожелают.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Как ад и Ричард захотят того.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Властитель я, но поданный ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ей, подданной, противна эта власть.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Красноречивой будь, чтоб мне помочь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Речь честная от простоты успешней.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так просто расскажи любовь мою.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но просто и бесчестно — будет грубо.

360

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сужденья ваши все пусты и мелки.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

О нет! Они зарыты глубоко,
Как дети мертвые мои зарыты.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не трогайте тех струн — ведь всё прошло.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Замолкну, когда струны сердца лопнут.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Святым Георгом, орденом Подвязки
* И королевским я венцом клянусь...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Два первых осрамил, украл ты третье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ничем! Нет клятвы для тебя!
Святой Георг лишен тобою чести,
Запятнан рыцарский Подвязки орден,
И обесславлен краденый венец.
Ты хочешь, чтоб поверили тебе, —
Клянись тем, что еще не оскорбил ты.

373

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь я светом...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Полн твоих злодейств он.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Отца могилой...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Жизнь твоя — ей срам.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Самим собой...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Себя ты опозорил.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, богом...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Бога оскорбил всех боле.

Когда бы ты боялся божьей клятвы,
Ты б не разбил согласие, что устроил
Король — супруг мой, не убил бы братьев.

330

Когда бы клятвы этой ты боялся,
Не на тебе б сиял металл державный,
А сына нежный лоб он украшал бы,
И оба принца жили бы! Теперь,
Клятвопреступник, ты их уложил,
Как ласковых товарищей, вдвоем

* В могилу. Там их пожирают черви.

Чем клясться будешь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Будущим своим.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Ты будущее прошлым запятнал;
И у меня слез хватит для того,
Чтоб зло твое и в будущем оплакать.
Есть дети беспризорные — отцов их
Убил ты; слез до старости им хватит.

390

Отцы есть, чьих детей зарезал ты;
 Всю жизнь они, как травы, будут сохнуть.
 Нет, не клянись ты будущим — оно
 Злодейством прежним всё искажено.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь, я каюсь так же, как хочу
 Себе успеха в этом бранном деле!
 Пусть сам себя я уничтожу! Пусть
 Отнимет небо у меня всё счастье! 400
 Пусть день не даст мне света, ночь — покоя,
 Пусть звезды против дел моих восстанут,
 Когда всем сердцем, свято, чисто, верно
 И преданно я не люблю твою
 Прекрасную и царственную дочь!
 В ней всё мое блаженство и твое.
 А без нее — тебя, меня, весь край
 И многих христиан ждет злое горе,
 И смерть, и разрушение, и гибель.
 Лишь брак наш это может отвратить. 410
 Лишь брак наш должен это отвратить.
 Мать милая, — так звать тебя мне надо, —
 Будь перед ней ходатаем моим;
 Скажи, чем буду я — не чем я был;
 Что заслужу — не то, что заслужил я.
 О благе государственном скажи ей
 И замыслов великих не губи.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Не дьявол ли меня здесь искушает?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Но дьявол к благу ведь тебя ведет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Чтоб быть собою, мне себя забыть? 420

КОРОЛЬ РИЧАРД

Одно лишь зло вам память причиняет.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Но всё же ты убил моих детей!

КОРОЛЬ РИЧАРД

В утробе дочери их схороню;
И в ней они, как Феникс, возродятся
И явятся на свет вам в утешенье.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Мне ль дочь мою склонять к такой любви!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так матерью счастливой станешь ты.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА

Иду. Скорей письмо мне напиши —
И от меня ее узнаешь волю.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Снеси ей этот поцелуй.

[Целует ее.]

Прощай.

430

[Уходит Елизавета.]

Растаяла, пустая дура-баба!

Входит Ретклиф, за ним Кетсби.

Ну что, какие вести?

РЕТКЛИФ

У западного берега, милорд,
Флот сильный появился, и туда
Неверные друзья толпой бегут,
Но без оружия и не для боя.
Все думают, что Ричмонд флот ведет
И на море подмоги ожидает,
Что с берега подаст лорд Бекингем.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скорее шлите к Норфольку гонца:
Ретклиф... ты сам или Кетсби... Где же он?

440

КЕТСБИ

Здесь, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты — к Норфольку, —

[Ретклифу]

ты к Сольсбери спеши;

Когда приедешь...

(К Кетсби)

Хам беспечный, глухой,

Чего стоишь и к герцогу не едешь?

КЕТСБИ

Скажите вашу волю, государь, —

От вас что герцогу сказать я должен?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, верно, добрый Кетсби... Ты скажи,

Чтоб поскорей всё войско он собрал

И в Сольсбери он встретился со мной.

430

КЕТСБИ

Иду.

[Уходит.]

РЕТКЛИФ

Что в Сольсбери прикажет делать мне

Ваше величество?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тебе — что делать? Сам туда я еду!

РЕТКЛИФ

Велели, государь, туда скакать мне.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я передумал, сэръ, я передумал.

Входит Стенли.

Ну, что у вас за вести?

СТЕНЛИ

Нет, государь, особенно хороших,

Но также и худых особо нет.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вот так загадка — ни худых, ни добрых!
Чего кругом ты скачешь сотни миль,
Когда прямым путем короче скажешь?
Какие ж вести?

460

СТЕНЛИ

Вышел в море Ричмонд.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Пусть это море поглотит его!
Беглец трусливый! Что ему там делать?

СТЕНЛИ

Могу предполагать лишь, государь...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Предполагать, сэр? Что предполагать?

СТЕНЛИ

Что с Дорсетом и Бекингемом вместе
Идет сюда он требовать венца.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что? Трон мой пуст? Иль выпал меч из рук?
Иль мертв король? Или страна без власти?
Не я ль — живой наследник Йорка? Кто,
Как не наследник Йорка, здесь король?
Скажи, куда он по морю идет?

470

СТЕНЛИ

Я этого не знаю, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Чтоб вашим государем стать, идет он.
Зачем идет валлиец, ты не знаешь?
А я боюсь, бежать к нему ты хочешь.

СТЕНЛИ

Напрасно подозренья, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

А где ж твои войска, чтоб их отбить? 480
Где ленники твои? Твои где слуги?
На западный они умчались берег,
Чтоб в высадке мятежникам помочь!

СТЕНЛИ

Нет, государь, на севере они.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Друзья холодные! Зачем им север,
Когда на западе должны служить нам?

СТЕНЛИ

Король могучий, не было приказа.
Угодно будет отпустить меня —
Я соберу друзей и встречу вас
Там, где угодно будет государю. 490

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну да, ты хочешь к Ричмонду добраться.
Нет, я тебе не верю.

СТЕНЛИ

Государь,
Причины нет меня подозревать:
Изменником я не был и не буду.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну ладно.
Иди, собирай войска; но здесь оставь
Георга, сына. Будь же сердцем крепок,
Чтоб крепко голова его держалась.

СТЕНЛИ

Порукой он, что буду верен я.

[Уходит.]

Входит 1-й Гонец.

1-й Гонец

Великий государь, из Девоншира
 Я весть привез от преданных друзей.
 Сэр Эдвард Кортни, брат его прелат,
 Высокомерный Экстерский епископ,
 С союзниками подняли восстанье.

500

Входит 2-й Гонец.

2-й Гонец

Мой повелитель, графство Кент восстало,
 И к Гильдфордам всё новые подходят
 Друзья; растут их силы с каждым часом.

Входит 3-й Гонец.

3-й Гонец

Отряды Бекингема, государь...

Король Ричард

Прочь, сын! И ты поешь о смерти песню?

(Бьет его.)

Нá, вот тебе. Носи получше вести.

510

3-й Гонец

Принес я, государь, вам весть о том,
 Что бурю внезапную и ливнем
 Рассеяны отряды Бекингема;
 Что сам он убежал совсем один,
 Неведомо куда.

Король Ричард

Прости меня!

Вот кошелек тебе, чтоб синяки
 Твои лечить. Объявлена награда
 Тому, кто к нам предателя доставит?

3-й Гонец

Объявлена награда, государь.

Входит 4-й Гонец.

4-й Гонец

Лорд Дорсет и сэр Томас Ловель бунт
 В Йоркшире подняли, мой государь;
 Но весть вторая успокоит вас:
 Бретонский флот рассеян бурей; Ричмонд
 На берег Дорсетширский выслал лодку,
 Чтоб расспросить отряд на берегу —
 Союзники они ему иль нет.
 Они ответили, что Бекингем их
 Послал к нему; но Ричмонд не поверил
 И, паруса подняв, пошел в Бретань.

520

Король Ричард

Вперед, вперед! Оружье пригодится —
 И если не для боя с иноземцем,
 То чтоб своих мятежников карать.

530

Входит Кетсби.

Кетсби

Мой государь, захвачен Бекингем.
 Весть эта добрая, но есть похуже;
 Сказать ее вам всё же надо: Ричмонд
 У Мильфорда с могучим войском вышел.

Король Ричард

Скорее в Сольсбери! Мы здесь болтаем,
 А можем выиграть иль проиграть
 Наш царский бой. Пусть кто-нибудь доставит
 Мне Бекингема. Ну, вперед, за мной.

540

*Фанфары.**[Все уходят.]*

СЦЕНА 5

В доме лорда Стенли.

Входят Стенли и сэр Кристофер Эрсуик.

Стенли

Сэр Эрсуик, вот что Ричмонду скажи:
 Кровавый боров у себя в хлеву

Заложником Георга Стенли держит;
И, если я восстану, голова
* Георга, сына моего, слетит.
Лишь этот страх пристать к вам не дает мне.
Скажи, где царственный наш Ричмонд нынче?

Э р с у и к

Он в Уэльсе, в Пемброке иль Харфордуэсте.

С т е н л и

А кто с ним из людей, известных нам?

Э р с у и к

Сэр Уолтер Херберт, знаменитый воин.
Сэр Гильберт Тольбот и сэр Вильям Стенли,
Великий Пемброк, Оксфорд, сэр Джемс Блент
И Райс ап-Томас с кучей храбрецов,
И много именов и делом знатных;
И все они войска ведут на Лондон,
Коль по пути им не придется драться.

10

С т е н л и

Ты Ричмонду привет мой отвези;
Скажи ему, что королева рада
Ему дать в жены дочь Елизавету.
Из этого письма он всё узнает.
Прощай.

20

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Сольсбери. Открытое место.

Входят Шериф и стража с Бекингемом, которого ведут на казнь.

БЕКИНГЕМ

Король мне не позволит говорить с ним?

ШЕРИФ

Нет, добрый лорд, придется претерпеть.

БЕКИНГЕМ

Эдварда дети, Воган, Риверс, Грей,
Святой король наш Генрих, принц Эдвард,
Вы все, погубленные потаенно
Бессовестным и гнусным беззаконьем, —
О, если вы с печалию и гневом
Глядите с облаков на этот час,
Возвеселитесь гибелью моей!
Сегодня день поминовенья мертвых?

10

ШЕРИФ

Да, сэр.

БЕКИНГЕМ

День поминанья судным днем мне будет,
Я в этот день при короле Эдварде
Звал на себя погибель, если я
Его детей и братьев обману;
И в этот день звал гибель на себя
От тех, кому я верил больше всех.*

* От Ричарда.

Пришел, пришел ты, поминальный день,
 И стал днем мести за мои грехи!
 Всевидящий, которым я шутил,
 Той ложной клятвой поразил меня
 И то дал вправду, что просил я зря.
 Так направляет он оружие злых
 В их собственную грудь. Как тяжело пало
 Проклятье королевы Маргариты:
 «Когда тебя пронзит он скорбью, скажешь:
 Пророчицей была ты, Маргарита!»
 Пойдем, там плаха для меня стоит,
 Да будет зло за зло и стыд за стыд.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Поле близ Темуорта.

*Входят с барабанами и знаменами Ричмонд, Оксфорд, Блент,
 Херберт и другие военачальники с войсками.*

Ричмонд

Вы, по оружию верные друзья,
 Измученные игом тирании,
 До сердца нашей родины дошли мы,
 Не встретивши препятствий на пути.
 От лорда Стенли, моего отца,
 Здесь бодрое письмо я получил.
 Кровавый, злой и беззаконный боров,
 Поля и виноградники топтавший,
 Как теплые помои, пивший кровь
 И выдавший внутренности ваши
 Из вас, как из корыта, — гнусный боров
 Залег здесь, как мы только что узнали,
 У Лейстера, в одном лишь переходе.
 Во имя бога, храбрые друзья,
 Одним кровавым, смертным испытаньем
 Мы жатву мира вечного пожнем!

10

Оксфорд

В душе у нас по тысяче мечей,
 Чтобы сразить преступного убийцу.

ХЕРБЕРТ

Его друзья переметнутся к нам.

БЛЕНТ

Нет у него друзей, — друзья из страха
Его покинут в горестной нужде.

20

РИЧМОНД

Тем лучше нам! Вперед, во имя бога!
Лети, надежда, ласточки быстрей;
Король с ней — бог среди смертных-королей.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Босвортское поле.

Входят король Ричард, вооруженный, герцог Норфольк, граф Серри и другие.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Разбить шатры здесь, на Босвортском поле. —
Лорд Серри, почему вы так печальны?

СЕРРИ

Мой дух бодрей, чем взгляд мой, в десять раз.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Лорд Норфольк...

НОРФОЛЬК

Государь, я здесь пред вами.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ударов нам не избежать, мой Норфольк?

НОРФОЛЬК

Не избежать ни им, ни нам ударов.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сюда — шатер! Я нынче здесь ночую.

[Солдаты расставляют шатер.]

А завтра — где? Ну, ладно, всё равно.

Изменников известны силы нам?

НОРФОЛЬК

Их тысяча шесть или семь, никак не больше.

10

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так, значит, мы сильнее их в три раза;

И с нами имя короля, как крепость, —

А этого недостает врагу. —

Скорей шатер! — Пойдемте, господа,

Осмотрим местность, и людей искусных

С собой возьмем, и всем распорядимся.

Отбросим же медлительность и лень:

Нас, господа, ждет завтра трудный день.

[Уходят.]

Входят с другого конца поля Ричмонд, сэр Вильям Брендон, Оксфорд и другие военачальники. Солдаты ставят шатер Ричмонда.

РИЧМОНД

Усталое уж закатилось солнце;

След колесницы огненной его

20

Пророчит нам на завтра день прекрасный. —

Сэр Брендон, вы штандарт мой понесете. —

В шатер мне принести чернил, бумаги:

Там план сраженья начерчу и всем

Военачальникам места назначу,

На точные отряды разделю

Всё небольшое наше войско. — Оксфорд,

Сэр Брендон и сэр Херберт, здесь побудьте.

Граф Пемброк со своим полком остался. —

Мой добрый Блент, привет ему снесите

30

И попросите в два часа утра

Прийти ко мне в шатер. Еще скажите,

Мой добрый капитан, — вам не известно,

Где лорда Стенли полк расположился?

Б л е н т

Когда его знамена я не спутал
С чужими, в чем вполне уверен я,
Его отряд южнее на полмили
Стоит от сильных королевских войск.

Р и ч м о н д

Мой милый Блент, коль это не опасно
Для жизни, способ вы найдите к Стенли
Снести вот это важное письмо.

40

Б л е н т

Я это сделаю, клянусь я жизнью.
Бог да пошлет вам тихий сон, милорд.

Р и ч м о н д

Прощайте, Блент. — Пойдемте, господа,
Поговорим о завтрашнем сраженье
В моем шатре: здесь воздух очень резок.

[Все входят в шатер.

*Подходят к своему шатру король Ричард, Норфольк, Ретклиф,
Кетсби и другие.*

К о р о л ь Р и ч а р д

Который час?

К е т с б и

Час ужина, милорд:

Уж било девять.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ужинать не буду.

Чернил, бумаги дай.

Исправили мой шлем — удобней стал он?

Снесли мое оружие в шатер?

50

К е т с б и

Да, государь, для вас уж всё готово.

К о р о л ь Р и ч а р д

На пост свой поспеши, мой добрый Норфольк,

И выбери нам верных часовых.

НОРФОЛЬК

Иду, мой государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты с жаворонком встань, мой славный Норфольк.

НОРФОЛЬК

Исполню, государь.

[Уходит.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кетсби!

КЕТСБИ

Я здесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты к Стенли вестника пошли,
Чтоб до восхода он свои войска
Привел, — иначе сын его Георг
Падет в слепую яму вечной ночи.

60

[Уходит Кетсби.

[Одному из слуг]

Налей стакан вина и дай ночник.
В бой Серри* белого мне оседлай
И копьа осмотри, легки ль и крепки. —
Ретклиф!

РЕТКЛИФ

Что, государь?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Нортемберленда грустного ты видел?

РЕТКЛИФ

Да, видел; он и с ним граф Томас Серри
До сумерек по лагерю бродили,
Подбадривая воинов своих.

70

* Имя коня Ричарда.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ну, хорошо. Дай мне стакан вина,
Во мне веселья духа нынче нет,
Ни бодрости, к которой я привык.
Поставь стакан. Чернила приготовил?

РЕТКЛИФ

*Да, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прощай; и стражу там мою проверь.
А на рассвете приходи в шатер
Помочь надеть доспехи мне. Прощай.

[Уходят Ретклиф и другие слуги.]

Входят в шатер Ричмонда — Стенли, лорды и слуги.

СТЕНЛИ

На шлем твой я победу призываю!

РИЧМОНД

Мой отчим благородный, все те блага,
Что ночь таит, пусть даст она тебе!
Скажи, как мать любимая моя?

80

СТЕНЛИ

Ее благословенье я принес:
О Ричмонде всё молится она.
Но к делу! Тихие часы скользят,
И на востоке мрак густой светлеет.
Нужда мне кратким быть велит. Готовь
Свои войска для боя рано утром;
Свою судьбу отдай на суд кровавый
Ударов и войны смертельнозоркой.
Как только я смогу (теперь нельзя мне),
Я время обману и появлюсь
Тебе помочь в сомнительном сраженьи,
Но стать теперь в твоих рядах не смею —
Иначе брата твоего Георга
Казнят тотчас же на глазах отца.
Прощай. Опасно нам и недосуг

80

Слова учтивой дружбы говорить,
 Обмениваясь нежными речами.
 Бог да пошлет нам вольно исполнять
 100
 Обряды нежной дружбы!
 Прощай, прощай; будь смел и торопись!

Р и ч м о н д

Милорда Стенли проводите, лорды. —
 Хоть дух тревожен, всё ж заснуть хочу,
 А то меня придавит сон свинцовый,
 Когда нужны победные крыла.
 Покойной ночи, лорды и дворяне.

[Уходят все, кроме Ричмонда.]

О ты, чьим воином себя считаю,
 Взгляни на воинов моих с любовью,
 Вложи им в руки правый меч возмездья, —
 110
 Пусть сокрушат их тяжкие удары
 Противников злокозненные шлемы!
 Да будем мы орудием отмщенья,
 Чтоб восхвалить тебя победой нашей!
 Тебе свой дух бессонный отдаю,
 Пока я век своих не опускаю.
 И в бдении и в сне храни меня!

(Засыпает.)

Появляется Дух принца Эдуарда, сына Генриха VI.

Д у х Э д у а р д а

(Ричарду)

Как время, завтра ляжет на тебя
 * Эдвард Плантагенет, принц Уэльский! Вспомни,
 Как в Тьюксберн меня во цвете лет
 Зарезал ты. Отчайся и умри!
 120

(Ричмонду)

Будь весел, Ричмонд. Души оскорбленных
 Убитых принцев за тебя стоят.
 Сын Генриха тебя поддержит, Ричмонд.

Появляется Дух короля Генриха VI.

ДУХ ГЕНРИХА VI

(Ричарду)

Когда я жил, помазанное тело
Ты дырами смертельными пробил.
Припомни всё, — отчайся и умри!
Генрих велит, — отчайся и умри!

(Ричмонду)

Будь победителем, святой и добрый!
Тебе предрекший королевство Генрих —
Во сне с тобой: будь счастлив и живи!

130*

Появляется Дух Кларенса.

ДУХ КЛАРЕНСА

(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я, смытый в смерть твоим вином проклятым,
Предательски тобой убитый Кларенс!
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони — отчайся и умри!

(Ричмонду)

Ланкастра отпрыск, за тебя молитвы
Обиженные дети Йорка шлют.
Пусть ангелы хранят твой меч; будь счастлив!

Появляются души Риверса, Грея и Вогана.

ДУХ РИВЕРСА

(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я — Риверс! О, отчайся и умри!

140

ДУХ ГРЕЯ

(Ричарду)

Ты завтра Грея вспомни — и отчайся!

ДУХ ВОГАНА

(Ричарду)

Припомни Вогана, в преступном страхе
Меч вырони, отчайся и умри!

ВСЕ ТРОЕ

(Ричмонду)

Вставай! Обиды наши уж вонзились
В грудь Ричарда. Вставай и побеждай!

Появляется Дух Хестингса.

ДУХ ХЕСТИНГСА

(Ричарду)

Кровав и грешен, ты в грехе проснешься
И жизнь свою в кровавой битве кончишь!
Лорд Хестингс я — отчайся и умри!

(Ричмонду)

Невинная душа, вставай, вставай!
Вооружайся, бей и побеждай!

150

Появляются духи двух маленьких принцев.

ДУХИ ПРИНЦЕВ

(Ричарду)

Детей, тобою в Тоуэре убитых,
Ты вспомни, Ричард. Ляжем мы свинцом
На грудь твою, потянем в смерть и гибель!
Велим тебе: отчайся и умри!

(Ричмонду)

Спи мирно, Ричмонд, радостно проснись.
От вепря ангелы тебя хранят!
Родоначальником стань королей!
Эдварда дети мы. Живи, будь счастлив!

Появляется Дух леди Анны.

ДУХ ЛЕДИ АННЫ

(Ричарду)

О Ричард, Анна жалкая твоя,
Твоя жена, что сна с тобой не знала,
Теперь твой сон тревогою волнует.
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони, отчайся и умри.

160

(Ричмонду)

Спокойная душа, спокойно спи!
Победу пусть тебе трубят рога!
Молилась о тебе жена врага.

Появляется Дух Бекингема.

ДУХ БЕКИНГЕМА

(Ричарду)

В борьбе за трон я первый помогал,
Последним пал от твоего злодейства.
В бою о Бекингеме вспомни, вспомни
И в ужасе умри от злодеяний!
О крови грезь, о смерти — до зари;
Лишившись сил, в отчаянье умри!

170

(Ричмонду)

Я умер, не поспев тебе помочь,
Будь духом бодр и смел. Да сгинет ночь!
И ангелы и бог с тобой в бою,
А Ричард перед бездной на краю!

[Духи исчезают.]

Ричард просыпается.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Коня сменить! Перевяжите раны!
Помилуй, боже! — Шш... Всё это сон.
О совесть робкая, как мучишь ты!
Огни синеют. Мертв полночный час.
В поту холодном трепетное тело.
Боюсь себя? Ведь никого здесь нет.
Я — я, и Ричард Ричардом любим.
Убийца здесь? Нет! Да! Убийца я!
Бежать? Но от себя? И от чего?
От мести. Сам себе я буду мстить?
Увы, люблю себя. За что? За благо,
Что самому себе принес? Увы!
Скорее сам себя я ненавижу
За зло, что самому себе нанес!
Подлец я! Нет, я лгу, я не подлец!
Шут, похвали себя. Шут, не хвались.
У совести моей сто языков, —

180

180

Все разные рассказывают сказки,
 Но каждый подлецом меня зовет.
 Я клятвы нарушал — как много раз!
 Я счет убийствам страшным потерял.
 Грехи мои — чернее нет грехов —
 В суде толпятся и кричат: «Виновен!»
 Отчаянье! Никто меня не любит.
 Никто, когда умру, не пожалеет.
 Как им жалеть, когда в самом себе
 К себе я жалости не нахожу?
 Казалось мне, все души мной убитых
 Сошлись в шатер и каждый звал на утро
 Возмездие на голову мою.

200

Входит Ретклиф.

РЕТКЛИФ

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Чорт! Кто здесь?

РЕТКЛИФ

Я, Ретклиф, сэръ! Уж дважды петухи
 Приветствовали утро громким криком.
 Друзья уж встали и вооружились.

210

КОРОЛЬ РИЧАРД

О Ретклиф, мне приснился страшный сон!
 Как думаешь, верны ль друзья нам будут?

РЕТКЛИФ

Конечно, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Боюсь я, Ретклиф...

РЕТКЛИФ

Нет, государь мой, теней вы не бойтесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Клянусь, что эти тени нынче ночью
 Сильнее ужас Ричарду внушили,

Чем десять тысяч воинов живых,
Которых жалкий Ричмонд поведет.
Еще далек рассвет. Пойдем со мной;
Подслушаем, что говорят в шатрах —
Не думает ли кто-нибудь бежать.

220

[Уходят.]

Просыпается Ричмонд; в его шатер входят лорды.

Лорды

День добрый, Ричмонд!

Ричмонд

Прошу прощенья, бдительные лорды,
Что я, как лежебок, еще валяюсь.

Лорды

Как спали вы, милорд?

Ричмонд

Сладчайший сон, нежнейшие из грез,
Когда-либо приснившиеся людям,
Меня минувшей ночью посетили.
Мне снилось: души Ричардом убитых
Пришли ко мне, победу возвещая.
Клянусь, что сердце радостно ликует,
Такой прекрасный вспоминая сон.
Уж утро позднее, — скажите, лорды?

230

Лорды

Сейчас четыре будет.

Ричмонд

Пора, вооружась, полки вести.

Выходит к войскам.

Уж с вами говорил я, земляки,
И больше говорить теперь не время.
Одно запомните — что бог и право
Сражаются на нашей стороне.
Молитвы всех святых и всех убитых
Послужат нам высокою стеной.

240

Из всех врагов один лишь Ричард нам
 Желает гибели, себе — победы.
 Да кто врагов ведет? Друзья, ведь правда,
 Что он тиран кровавый и убийца,
 В крови поднявшийся, в крови живущий,
 Не разбиравший средств, ведущих к цели,
 Убивший тех, кто средством в этом был;
 Фальшивый камень, ставший драгоценным 230
 Лишь от фольги английского престола,
 И человек, что божьим был врагом.
 Вы против божьего врага деретесь —
 Бог сохранит вас, как своих солдат;
 Коль вы потрудитесь тирана свергнуть, —
 Заснете сладко вы, убив тирана;
 Сражаетесь с врагом земли своей, —
 Земля родная вам воздаст сторицей;
 Сражаетесь, чтоб жен своих спасти, —
 Как победителей вас жены встретят; 260
 Детей спасаете вы от меча, —
 И старость вашу внуки успокоят.
 Во имя бога и во имя права —
 Вперед, знамена, и вперед, мечи!
 А я, если дерзка моя попытка,
 Готов как выкуп лечь холодным трупом
 Здесь, на земле холодной; но успех
 Последний из всех вас со мной разделит.
 Трубите, трубы, весело и бодро;
 Господь! Святой Георг! Победа! Ричмонд! 270

[Уходят.]

Входят Ричард, Ретклиф, свита и войска.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что говорит Нортемберленд о нем?

РЕТКЛИФ

Что Ричмонд не умеет воевать.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Сказал он правду. Серри что сказал?

РЕТКЛИФ

Сказал с улыбкою: «Для нас тем лучше».

КОРОЛЬ РИЧАРД

Он прав; конечно, так оно и есть.

Бьют часы.

Который час? Подай мне календарь.
Кто видел нынче солнце?

РЕТКЛИФ

Не видал я.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Оно светить не хочет; а по книге
Уж час тому назад оно взошло.
Кому-нибудь день этот черным будет. —
Ретклиф!

280

РЕТКЛИФ

Я здесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не хочет солнце показаться,
И небо хмурится над нашим войском.
Хотел бы я, чтоб эти слезы были
* Земной росой. Сегодня света нет!
Но это точно так же для меня,
Как и для Ричмонда! И то же небо
С печалью той же на него глядит.

Входит Норфольк.

НОРФОЛЬК

Вооружайтесь! В поле уж враги.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Живей! Покройте чепраком коня!
Велите Стенли привести полки;
Сам в бой я поведу своих солдат.
И вот приказ мой по моим войскам:
Во всю длину развернут будет фронт

290

Пехотными и конными рядами;
 Стрелков на середину мы поставим;
 Джон, герцог Норфольк и граф Томас Серри
 И конницу ведут и пехотинцев.
 Когда построятся, за ними следом
 Пойдем и мы, и будут наши силы
 Отборной конницей окрылены.
 Святой Георг за нас! Что скажешь, Норфольк?

300

НОРФОЛЬК

Приказ хорош, воинственный монарх.
 Но вот что нынче я в шатре нашел.

(Подает ему бумагу.)

КОРОЛЬ РИЧАРД

«Джек Норфольк, ты дерзок, но всё равно:
 Хозяин твой Дикон * уж продан давно».
 Придумано врагами это дело. —
 Идите ж, господа, все по местам,
 Да не смутят пустые сны наш дух:
 Ведь совесть — слово, созданное трусом,
 Чтоб сильных напугать и остеречь.
 Кулак нам — совесть, и закон нам — меч.
 Сомкнитесь, смело на врага вперед,
 Не в рай, так в ад наш тесный строй войдет.

310

[Обращаясь к войскам]

Я всё сказал; что вам еще сказать?
 Припомните, с кем боретесь вы нынче:
 Со стадом плутов, беглецов, бродяг,
 С бретонской сволочью и жалкой гнилью,
 Что выблевала полная земля **
 Для гнусных подвигов и разрушений.
 Был мирен сон ваш, мира вас лишили;
 У вас земля, красивы ваши жены —
 Им надо землю взять, жен обесчестить.
 А кто ведет их? Жалкий тот нахлебник,
 Что жил у матери моей в Бретани,

320

* Д и к о н — уменьшительная форма имени Ричард.

** Перенаселенный край (Бретань).

Молокосос, что холод испытал,
 Лишь по снегу гуляя в башмаках!
 Сметем же плетью за море бродяг,
 Французских крыс, из-за моря пришедших.
 Постыла жизнь голодным попрошайкам,
 Которым без надежды на грабеж 330
 От нищеты повеситься пришлось бы.
 Коль битым надо быть, пусть бьют нас люди —
 Не выродки бретонские, которых
 На родине топтали наши предки;
 Побив, ублюдков оставляли им.
 Такой возьмет наш край и будет спать
 С твоей женой или дочь твою похитит?

Издали доносятся бой барабанов и звуки труб.

Чу, трубы! В бой, дворяне! В бой, крестьяне!
 Стрелки, стреляйте в голову врагу! 340
 Ломайте копья, поражайте небо,
 Пришпорьте гордых коней, вскачь и в кровь!

Входит Гонец.

Что Стенли говорит? Ведет полки он?

Г О Н Е Ц

К вам, государь, идти он отказался.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Долой же голову его Георгу!

Н О Р Ф О Л Ъ К

Враги уже болото перешли;
 Георгу казнь назначьте после боя.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

В груди забились тысяча сердец.
 Вперед знамена — и врага разите!
 Старинный наш пароль, «святой Георг»,
 Вдохни в нас злобу огненных драконов! 350
 Над шлемами победа реет. В бой!

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Другая часть поля.

Шум сражения.

Входит Норфольк с войском, к нему навстречу Кетсби.

К Е Т С Б И

На помощь к нам! На помощь! Чудеса
Невиданные там король творит,
Навстречу всем опасностям кидаясь.
Коня под ним убили; пеший бьется,
И в глотке смерти — Ричмонда он ищет.
На помощь, добрый лорд, иль всё погибло!

Входит король Ричард.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Коня, коня! Венец мой за коня!

К Е Т С Б И

Спасайтесь, государь! Коня достану.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Раб, жизнь свою поставил я и буду
Стоять, покуда кончится игра.
Мне кажется, шесть Ричмондов здесь в поле!
Убил я пятерых, но цел единый.
Коня, коня! Венец мой за коня!

10

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая часть поля.

Шум битвы.

Входят король Ричард и Ричмонд, сражаясь; Ричмонд убивает короля Ричарда и уходит. Отступление войск короля Ричарда, Грубы. Входят Ричмонд, Стенли, несущий корону, лорды и войско.

Р И Ч М О Н Д

Оружью слава вашему и богу!
Победа наша; сдох кровавый пес.

С т е н л и

Надежды оправдал ты, славный Ричмонд.

[*Подает ему корону.*]

Вот он, давно похищенный венец.
Я с мертвой головы кровавой твари
Сорвал его, чтоб увенчать тебя:
Носи его на радость и на благо.

Р и ч м о н д

И бог великий скажет нам: аминь!
Скажите мне скорей: жив юный Стенли?

С т е н л и

Он жив и в Лейстере нас ждет, милорд, 10
Куда пойдём мы, если вы велите.

Р и ч м о н д

Кто с двух сторон из знати пал в сраженье?

С т е н л и

Джон герцог Норфольк и лорд Уолтер Феррерс,
Сэр Роберт Брекенбери и сэр Брендон.

Р и ч м о н д

С почетом должным их предать земле
И объявить прощенье всем солдатам,
Которые с повинной к нам придут.
А причастившись тайн, соединим
Мы с Белой Розой Алую навек,
И единенью улыбнется небо, 20
Что долго хмурилось на их вражду.
Предатель лишь «аминь» не скажет нам.
О, долго Англия была безумна,
Сама себя терзала, в ослепленье
Брат брата убивал, родного сына
Отец умерщвлял, и сын отца.
Повинны в этом — Йорки и Ланкастры;
Раздор их дикий рвал на части мир.
Теперь же Ричмонд и Елизавета,
Наследники двух царственных домов, 30

Соединятся божьим изволением!
А если бог благословит, их дети
Вернут на землю нежноликий мир,
И благоденствие, и изобилье!
А если меч предательский восстанет
И снова дни кровавые вернет,
И Англия кровавыми слезами
Вновь обольется, — меч, господь, разбей,
* Не дай увидеть торжество обмана.
Междоусобий затянулась рана.
Прекрасной родины изменник, сгинь!
На долгий мир господь изрек: аминь!

40

[Уходят.]

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих VIII.
Кардинал Уолси.
Кардинал Кампейус.
Капуциус, *посол императора Карла V.*
Кранмер, *архиепископ Кентерберийский.*
Герцог Норфольк.
Герцог Бекингем.
Герцог Сеффольк.
Граф Серри.
Лорд-камергер.
Лорд-канцлер.
Гардинер, *епископ Вилчестерский.*
Епископ Линкольнский.
Лорд Эбергевенни.
Лорд Сендс.
Сэр Генри Гильдфорд.
Сэр Томас Ловель.
Сэр Энтони Денни.
Сэр Никлас Вокс.
Секретари Уолси.
Кромвель, *служащий у Уолси.*
Гриффит, *юфмаршал королевы Екатерины.*
Три дворянина.
Доктор Бетс, *королевский лекарь.*
Первый герольд.
Управитель герцога Бекингема.
Брендон.
Судейский сержант.
Привратник в зале совета.
Другой привратник и его помощник.
Паж Гардинера.
Глашатай.
Королева Екатерина, *жена короля Генриха,*
потом — в разводе с ним.
Анна Болейн, *ее фрейлина, потом королева.*
Понизкая леди, *приятельница Анны Болейн.*
Пешенс, *служанка королевы Екатерины.*

Различные лорды и леди без слов; прислужницы королевы;
писцы, офицеры, стража, слуги, духи (призраки).

Место действия: Лондон; Вестминстер; Кимбольтон.

ПРОЛОГ

Я вас не веселить пришел: картины,
Которые вам стянут лоб в морщины,
Возвысят дух и очи увлажнят, —
Ряд скорбных лиц, явлений пышных ряд, —
Предстанут вам. В ком жалость сердце тронет,
Тот, призадумавшись, слезу уронит, —
И есть над чем. Кто заплатил за вход,
В надежде, что он правду здесь найдет, —
Тот не ошибся. Кто от представлений
Ждет лишь немногих ярких впечатлений 10
И ради них снисходит ко всему, —
С лихвой расход я возмещу тому
За два часа. И только если зритель —
Веселых сальностей и драк любитель,
Иль если пошлый шут ему смешон,
Одетый в пестрый с желтым балахон,
То он разочаруется. Нельзя нам
Потешникам дать место и буянам
В правдивой нашей драме, без стыда
Для нас самих. Поверьте, никогда 20
Такой измены правде непреклонной
Нам не простил бы зритель просвещенный.
Позвольте же мне с просьбой обратиться
К вам, самым тонким зрителям столицы,
Хранить серьезность. Помните вы должны,
Что люди нашей славной старины
Пред вами ожили. Того, кто в силе,
Друзья толпой несметной окружили.
Но вот смотрите, как в единый миг
Злой рок его, столь сильного, настиг. 30
И если б вы смеялись, то рыдать бы
Прилично было людям в день их свадьбы.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Передняя во дворце.

Входят с одной стороны герцог Норфольк, с другой — герцог Бекингем и лорд Эбергевики.

БЕКИНГЕМ

Я рад вас видеть, герцог. С добрым утром.
*Как вам со дня последней нашей встречи
Во Франции жилось?

НОРФОЛЬК

Благодарю вас.
Я до сих пор живу под впечатленьем
Того, что видел там.

БЕКИНГЕМ

Весьма некстати
Меня в плену держала лихорадка,
Когда два светоча, два солнца славы
Сошлись в долине Ард.

НОРФОЛЬК

Я был при этом;
Салютом обменявшись на конях
И спешившись затем, они в объятьях
Как бы срослись. Когда бы было так,
Какие бы могли четыре трона
Уравновесить двуединство их?

БЕКИНГЕМ

А я лежал в постели.

НОРФОЛЬК

Упустили

Вы зрелище величия земного.
 Казалось, блеск, дотоле холостой,
 Венчался с большим блеском. Каждый день
 Торжествовал над прошлым днем победу,
 И все их чудеса затмил последний.
 То англичан французы затирали,
 Раззолотясь, как идола; то бритты
 Являли Индию собой, и каждый
 Вид рудника имел. * Как херувимы,
 Пажи блистали. Дамы с непривычки
 Под грузом украшений задыхались;
 Естественный румянец их усилий
 Румяна заменял. На маскарадах
 Вчерашний победитель был сегодня
 Смешон и жалок. Оба короля
 Сравнялись; блеск их мерк и разгорался,
 Смотря по окруженью. Вот ведь оба,
 А видишь одного. И прикусили
 Себе язык любители оценок.
 Когда два солнца, — так называли их, —
 Турнир через герольдов объявили,
 То подвиги за грань воображенья
 Шагнули. Баснословные дела
 Увидев, мы теперь готовы верить
 И в Бевиса. **

20

30

БЕКИНГЕМ

Вы, герцог, увлеклись.

НОРФОЛЬК

Как честь и честность у меня в чести,
 Так верно то, что эти все события
 Должны утратить живость в изложении,
 Сколь ни был бы язык рассказа жив.
 Всё было царственно. Ни в чем порядок
 Не нарушался. Каждый помнил точно
 Свой долг.

40

* Рудника драгоценных камней.

** Легендарный англосаксонский герой XI века.

БЕКИНГЕМ

Но кто же всем руководил,
По-вашему? Кто в тело сочетал
Все члены столь блестящего парада?

НОРФОЛЬК

Тот, в ком способностей к таким делам
Ничто не предвещало.

БЕКИНГЕМ

Кто же, герцог?

НОРФОЛЬК

Всем этим мастерски распорядился
Достопочтенный Йоркский кардинал.

50

БЕКИНГЕМ

Чорт бы побрал его! Во все дела
Суется честолюбец. Что ему
До светской суеты? Не понимаю,
Как может перехватывать лучи,
На землю посылаемые солнцем,
Такая глыба жира.

НОРФОЛЬК

Право, герцог,
В таких делах наш кардинал ловкач.
Не опираясь ни на предков, милость
Которых расчищает путь потомкам,
Ни на заслуги пред короной, связей
Средь сильных не имея, — как паук
Своею самотканной паутиной,
Могуществу природных дарований
Он учит нас. У неба их снискав,
Он стал всех ближе к трону.

60

ЭБЕРГЕВЕННИ

Я не знаю,
Что он снискал у неба. Те, кто зорче,
Проникнут в это. Вижу только спесь

Во всех его чертах. Ее он где
Снискал? Чорт-скряга, если не у чорта;
Иль все уж роздал чорт, и кардинал
Сам строит новый ад.

70

БЕКИНГЕМ

Как сущий дьявол,
Дерзнул он, не спросясь у короля,
Для этого французского парада
Назначить свиту. Держит на учете
Всю знать, особенно же тех из нас,
Кого не столь почтить, сколь обобрать
Намерен. Подписи его довольно,
Чтобы, минуя мнение совета,
Вносить нас в эти списки.

ЭБЕРГЕВЕННИ

У меня
Есть родичи, — не меньше трех, — которым
Он состоянье подорвал настолько,
Что им уж не подняться.

80

БЕКИНГЕМ

Многим спину
Сломал заклад поместий для оплаты
Расходов, связанных с поездкой этой.
А между тем вся эта суета
Какой исход плачевнейший имела!

НОРФОЛЬК

Да, грустно думать, что издержек этих
Наш мир с французами не окупил.

БЕКИНГЕМ

Когда затем пронесся ураган,
Всех осенило свыше. Все решили,
Не сговорясь, что эта злая буря,
Забрызгав платье мира, предвещает
Его разрыв.

90

НОРФОЛЬК

И это подтвердилось:
Ведь Франция, презрев союз, у наших
Купцов товары отняла в Бордо.

ЭБЕРГЕВЕННИ

И потому посол в опале?

НОРФОЛЬК

Да.

ЭБЕРГЕВЕННИ

Вот вам и мир! А дорог непомерно.

БЕКИНГЕМ

Всё это натворил наш кардинал
Почтеннейший.

НОРФОЛЬК

Позвольте вам сказать:

Что вы и кардинал — враги друг другу,
Известно всей стране. Мой вам совет —
Совет доброжелательного сердца —
Принять в соображение как влиянье,
Так и коварство кардинала; помнить,
Что ненависть его располагает
Людьми, готовыми служить ему.
Он по природе мстительен, — вам это
Известно. Я могу еще прибавить,
Что он мечом, заостренным и длинным,
Далеко достает, а если надо,
Добрасывает меч. Совет мой может
Весьма вам пригодиться. — Вот он, риф,
Который нам опасен.

100

110

Входит кардинал Уолси. Перед ним несут сумку. За ним следуют несколько телохранителей и два секретаря с бумагами. Кардинал, проходя мимо, смотрит пристально на Бекингема, а тот — на него, оба — весьма презрительно.

Уолси

[Секретарю]

Он управитель герцогский? Не так ли?
А где доклад его?

1-й СЕКРЕТАРЬ

Здесь, ваша милость.

УОЛСИ

И сам он здесь?

1-й СЕКРЕТАРЬ

Так точно.

УОЛСИ

Хорошо;

Его расспросим мы. У Бекингема
Померкнет спесь в глазах.

[Уходит со свитой.]

БЕКИНГЕМ

Нет у меня намордника для этой
Взбесившейся собаки мясника, —
Так пусть уж лучше дремлет. Нищий книжник
Превознесен над знатью!

120

НОРФОЛЬК

Вы вспылили?

Недуг ваш разделит одна лишь кротость;
О ней молитесь бога.

БЕКИНГЕМ

На меня

Гадливо, как на гада, он взглянул.
Да, в этот миг он что-то замышляет
Против меня. Пошел он к королю.
Иду сразиться с ним.

НОРФОЛЬК

Остановитесь,

И пусть ваш разум скажет вашей злобе,
Куда она ведет вас. Подниматься
На горы надо медленно. Досада —
Конь без узды, который изнурен
Своим же пылом. Ни один британец
Мне не давал советов лучше вас;
*Так будьте тем же самым для себя,
Кем были бы для друга.

130

**«Генрих VIII:
С грамюры Грестбача по картине Харта**

БЕКИНГЕМ

К королю

Пойду я. Голос чести посрамит
Ипсвичского нахала * иль объявит,
Что все различья стерты.

НОРФОЛЬК

Осторожней!

Печь для врага натопите вы жарко — 140
И сами обожжетесь. Мимо дели
Промчатся можно, слишком быстро мчась.
Вскипев и через край струясь, напиток
Лишь с виду, как вы знаете, растет
В объеме, а на деле убывает.
Я повторяю: ни один британец
Не овладел бы вами лучше вас,
Реши вы пламя страсти погасить
Иль охладить рассудка соком.

БЕКИНГЕМ

Сэр,

Спасибо за совет. Ему послушный, 150
Я удалюсь; но знаю из улик,
Столь ясных, как вода в ручьях, когда
На дне мы видим каждую песчинку,
Что этот сверхнаглец (не желчь во мне,
А убежденье говорит) — продажный
Предатель.

НОРФОЛЬК

Нет, не говорите так.

БЕКИНГЕМ

Я это королю скажу. Как скалы,
Прочны мои улики. Вот они:
Святейший этот волк или лисица, —
Иль оба вместе (так же он прожорлив, 160
Как подл, и так же склонен к злу, как ловек;
Друг друга заразили власть и нрав), —

* Уолси был родом из города Ипсвича.

Лишь блеском ослепить хотел французов
И нас, склонивши короля на этот
Столь разорительный для нас союз,
Который лопнул, как стакан в руках
У судомойки.

Норфольк

Я согласен с этим.

Бекингем

Но дальше, сэръ. Проньера кардинал
Составил, как хотел, трактат о мире,
Полезный нам, как мертвому костыль. 170
Но раз его наш кардинал составил,
То он хорош. Не может ошибаться
Почтенный Уолси. Крикнул он: «Так надо», —
И был подписан мир. Но вот какой
Изменой эта старая собака
Вдруг оценилась. Император Карл,
Как бы для встречи с нашей королевой,
Своею теткой, а на самом деле
Для встречи с Уолси, прибыл в гости к нам.
Боялся он, что наш союз с Французом 180
Ему грозит уроном, и повел
Переговоры втайне с кардиналом.
Я думаю, — нет, я уверен даже,
Что он его заранее купил,
Что кардинал заранее пошел
На просьбу императора. Когда же
Путь был проложен, вымощен деньгами,
То император выразил желанье,
Чтоб Уолси короля уговорил
С Французом мир нарушить. Пусть узнает 190
Теперь король, — узнает от меня, —
Как честью королевской кардинал
Торгует к выгоде своей.

Норфольк

Мне грустно

О нем такое слышать. Я надеюсь,
Что в нем вы ошибаетесь.

БЕКИНГЕМ

Нимало.

В том виде он представлен мной, в каком
Предстанет скоро всем.

*Входит Брендон, предшествуемый судейским Сержантом и двумя
или тремя стражами.*

БРЕНДОН

Исполните свой долг, сержант.

СУДЕЙСКИЙ СЕРЖАНТ

Милорд,

Граф Херфордский, Стеффордский, Нортемптонский
И герцог Бекингем, вас обвиняют
В измене государству. Арестую
Вас именем монарха.

200

БЕКИНГЕМ

Вот, милорд,
Сеть на меня упала. От коварства
И козней гибну.

БРЕНДОН

Видеть вас лишенным
Свободы по такому делу крайне
Прискорбно мне. Вас в Тоуэр посылает
Его величество.

БЕКИНГЕМ

Я тщетно стал бы
Бороться с обвиненьем. Всё, что бело,
Замажут черной краской. Воля божья
Да будет в этом и во всем! Ведите
Меня. — Лорд Эбергевенни, прощайте.

210

БРЕНДОН

Нет, вы пойдете вместе.

(К Эбергевенни)

Государю

Угодно, чтобы в Тоуэре вы ждали
Его решений.

ЭБЕРГЕВЕННИ

Как сказал и герцог,
Да будет воля божья! Повинуюсь
Его величеству.

БРЕНДОН

Лорд Монтенкбют
Под стражу тоже будет взят, затем —
Священник герцога, Джон де-ла-Кар,
И Джилберт Пек, его писец...

БЕКИНГЕМ

Так, так;

Все — заговорщики. Исчерпан список?

220

БРЕНДОН

Монах-картезванец.

БЕКИНГЕМ

Хопкинс?

БРЕНДОН

Да.

БЕКИНГЕМ

Мой управитель куплен кардиналом,
Он — лжесвидетель. Кончено со мной!
Не бедный Бекингем, а тень его
Пред вами. Этот мрак затмил мне солнце
И стер мои черты. — Прощайте, сэр.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Зал совета.

Трубы.

Входят король Генрих, опираясь на плечо кардинала Уолси, вельможи и сэр Томас Ловель. Кардинал садится справа от Короля, у его ног.

КОРОЛЬ

Всем сердцем, всю жизнь благодарен
Я за великую услугу вам.
Я был мишенью туго заряженной

Измены, — подавили вы ее.
 Пусть управитель герцогский предстанет
 И снова перед нами повторит
 Всё то, что уличает в вероломстве
 Его хозяина.

Шум за сценой, крики: «Дорогу королеве!» Герцоги Норфольк и Сеффольк вводят королеву Екатерину. Она опускается на колени. Король встает, поднимает ее, целует и усаживает рядом с собою.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Мне встать еще нельзя: пришла я с просьбой.

КОРОЛЬ

Так сядем рядом. Половины просьбы,
 Дея со мною власть, не называй;
 * Заранее вторая половина
 Исполнена. Лишь выскажи желанье, —
 Получишь всё.

10

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Благодарю, король мой.
 Себя любить и из любви к себе
 Блюсти величье сана своего
 И честь свою — вот я о чем решилась
 Просить вас.

КОРОЛЬ

Дальше, госпожа моя.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

От многих лиц честнейших я слыхала,
 Что подданные ваши, государь,
 В большой обиде. Посланы приказы,
 Способные их преданность престолу
 Вконец разбить. — Горчайшие упреки,
 Мой добрый кардинал, устремлены
 На вас, как на виновника поборов;
 Но и его величество, — чью честь
 Бог защитит от пятен, — не избег
 Ломающей устои послушанья
 Хулы, почти как голос мятежа
 Звучащей.

20

НОРФОЛЬК

Не почти, а в самом деле
 Мятежной. Все суконщики, под гнетом 30
 Таких налогов будучи не в силах
 Дела вести, уволили своих
 Ткачей, прядильщиков и сукновалов,
 А те, как жить не зная, от нужды,
 С отчаянья в лицо бросая вызов
 Опасностям, готовы к бунту все,
 И бродит среди них гроза.

КОРОЛЬ

Налоги?

На что? Какие? — Вам про них известно,
 Лорд-кардинал, хулимый вместе с нами?

УОЛСИ

Простите, государь мой, но я знаю 40
 Из дел, касающихся государства,
 Лишь кое-что, в его строю шагая
 С другими в ногу.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Да, милорд, не больше
 Других вы знаете, но вы творец
 Того, что знают все и что опасно
 Для тех, кто не желает это знать,
 А поневоле узнает. Поборы,
 Знать о которых мой король желает,
 Терзают слух, ломают спины тем,
 Кто терпит их. Творцом их вы слывете, 30
 Иль слишком тяжело вас казнит молва.

КОРОЛЬ

Опять поборы! Но какого рода?
 Скажите же, в чем состоят они.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Терпенье ваше дерзко искушая,
 Я смелость почерпнула в обещанье

Меня простить. Но ропот граждан вызван
 Приказом, по которому немедля
 Отдать они должны шестую часть
 Имущества — как будто для войны
 Во Франции. Развязаны у них
 И сплюнули почтенье языки;
 В холодных душах преданность замерзла;
 Живут проклятья, где молитвы жили,
 И до того дошло, что послушанье
 Рабом любой мятежной воли стало.
 Благоволите это спешно взвесить —
 Важнее дела нет.

69

К о р о л ь

Клянусь, того

Я не хотел.

У о л с и

Что до меня, я только
 Свой голос подал наравне с другими,
 Не более, к тому же с одобренья
 Ученых судей. На хулу невежд,
 Которые, меня не зная, всё же
 Хотят быть летописцами мопми,
 Отвечу, что таков уж рок стоящих
 У власти, тот кустарник, сквозь который
 Должна пробиться доблесть. Нам нельзя
 Не совершать шагов необходимых
 Из страха перед злостною хулой.
 За каждым новооснащенным судном
 Охотятся прожорливые рыбы
 Без пользы для себя. Благое дело
 Чернят и извращают кривотолки;
 Дурное дело, будучи грубей,
 А потому понятней, столь же часто
 Считается благим. На месте стоя
 Из страха, что движенье наше будет
 * Осмеяно, осуждено, пришлось бы
 Пустить нам корни там, где мы сидим,
 Или сидеть, как статуи.

70

80

К О Р О Л Ъ

Благие

Творятся безбоязненно дела,
 Исход же дел неслыханных нам должен 90
 Внушать боязнь. Когда такой налог
 Взимался раньше? Подданных нельзя нам
 От наших же законов отдирать
 И прилеплять внезапно к произволу.
 Шестая часть! Ну и налог! Сорвите
 С деревьев кроны, ветки и кору,
 Оставив корни, — у таких калек
 Все соки выщепет воздух. Объявить
 Прошу повсюду, где налог взимался,
 Прощенье тем, кто уплатить его 100
 Не пожелал. Я это вам вмению
 В обязанность.

У о л с и

(письмо моему Секретарю)

Отправьте письма в графства

Об этой милости монаршей. Ропщут
 Общины на меня. Пустите слух,
 Что моему ходатайству страна
 Отменю налога и прощеньем
 Обязана. Я позже укажу вам,
 Как дальше действовать.

[Уходит Секретарь.]

Входит Управитель Бекингема

К О Р О Л Е В А Е К А Т Е Р И Н А

Мне больно, что вас герцог Бекингем
 Прогневал.

К О Р О Л Ъ

Это многих огорчает. 110
 Он образован, говорит прекрасно,
 Богато одарен и так воспитан,
 Что может поучать людей ученых,
 И в помощи сторонней никогда
 *Нужды он не имеет. Но заметьте:
 При ложном направленьи, при порочном

Душевном строе эти дарованья
 Нас поражают в десять раз сильней
 Уродством, чем присущей им красой.
 В ряду чудес мы числили его, —
 Так был он совершенен. Час беседы 120
 Казался нам минутой, — так пленял
 Он речью нас. И этот человек
 Одел свою былую прелесть в платье
 Такое черное, как будто ад
 Его запачкал. Оставайтесь с нами;
 Придется вам прискорбные для чести
 * Услышать вещи от его слуги.
 Пусть повторит он вам свой слишком краткий
 И слишком тяжкий для меня доклад.

У о л с и

Иди сюда и смело доложи,
 Какие ты, как подданный усердный, 130
 Собрал улики против Бекингема.

К о р о л ь

Свободно говори.

У п р а в и т е л ь

Во-первых, тем
 Он ежедневно речь свою грязнил
 В беседах с зятем, лордом Эбергевенни,
 Что если бы король бездетным умер,
 Он знал бы, как престолом овладеть,
 И кардиналу отомстить клялся.

У о л с и

Благоволите, государь, заметить,
 Какой опасный замысел. В желаньях
 Он недруг вам; вражду к священной вашей 140
 Особе он простер и на друзей
 Престола.

К о р о л е в а Е к а т е р и н а

Просвещенный кардинал,
 Быть милосердным надо.

КОРОЛЬ

Продолжай.

В чем право видел он свое — наш трон
Наследовать? Об этом что-нибудь
Ты слышал?

УПРАВИТЕЛЬ.

Эту мысль ему внушил
Нелепый прорицатель, Никлас Хопкинс.

КОРОЛЬ

Кто он такой?

УПРАВИТЕЛЬ

Монах-картезианец
И духовник его. Он вечно в уши
Ему про это пел.

КОРОЛЬ

Почем ты знаешь?

150

УПРАВИТЕЛЬ

Когда вы собирались, государь,
Во Францию, то герцог, как-то раз
Со мною оказавшись в доме Розы,* —
*Лаврентия Полтнейского приход, —
Спросил меня, что в Лондоне толкуют
О торжествах французских. Я ответил,
Что люди опасаются коварства
Французов и дрожат за короля,
А он сказал, что этот страх уместен
И что, пожалуй, верно предсказанье
Святого инок, «который часто, —
Так говорил он, — посылал ко мне
Узнать, когда бы выслушать его
По делу важному мог мой священник
Джон де-ла-Кар, которого потом
Торжественно поклясться он заставил,
Что я один из всех живых узнаю
Его пророчество. И вслед затем
Он важно, с расстановкой, произнес:
«Недолговечен королевский дом;

160

* Название одного дома, вероятно, по цветку, изображенному на его фронтоне.

Пусть герцог добивается любви
Народа. Быть ему на троне».

170

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Герцог

Вас, из-за жалоб подчиненных, места
Лишил, насколько знаю. Берегитесь:
Вы душу губите свою, по злобе
Черня достойного. Я вас прошу
Сердечно — берегитесь!

КОРОЛЬ

Продолжай. —

Не прерывайте.

УПРАВИТЕЛЬ

Видит бог, не лгу.

Я герцогу ответил, что монаха
Морочит бес; что эту мысль опасно
Лелеять — легковерье может сделать
Ее весьма заманчивой затеей,
А он ответил: «От нее не жду
Урона я», — и к этому прибавил,
Что головы не снес бы кардинал,
*Как и сэр Томас Ловель, если б только
Наш государь недавнюю болезнь
Перенести не смог.

180

КОРОЛЬ

Что? Это крепко.

Вот злость! — Ты знаешь что-нибудь еще?

УПРАВИТЕЛЬ

Да.

КОРОЛЬ

Говори.

УПРАВИТЕЛЬ

Когда сэр Вильям Блуме
Навлек на герцога монарший гнев,
То в Гринвиче...

К о р о л ь

Я помню этот случай:

190

Оставил герцог моего слугу
На службе у себя. Но дальше что?

У п р а в и т е л ь

Он так сказал: «Будь я за это в Тоуэр
Посажен, я себя повел бы так же,
Как с Ричардом-захватчиком хотел
Отец мой поступить. Он в Сольсбери
Просил свиданья с ним, и если б тот
Явился, он, согнувшись для поклона,
Вонзил бы нож в него».

К о р о л ь

Какой предатель!

У о л с и

Скажите, государыня, теперь,
* Как мог бы государь спокойно жить,
Будь герцог на свободе?

200

К о р о л е в а Е к а т е р и н а

Божья воля!

К о р о л ь

Что на язык твой просится еще?

У п р а в и т е л ь

Он выпрямился после слова «нож»
И, за кинжал одной рукой схватившись,
Прижав другую к сердцу, взор воздев,
Ужасной разразился клятвой. Смысл
Ее был тот, что, будь он оскорблен,
Отца он превзошел бы, как поступок —
Намеренье.

К о р о л ь

Теперь ему пора

В нас нож вонзить: он в Тоуэре сидит.
Позвать его немедленно к суду!

210

Пусть у законов ищет он пощады,
Но не у нас. Теперь нам дня ясней,
Что он злодей.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Там же. Приемная во дворце.

Входят Лорд-камергер и лорд Сендс.

КАМЕРГЕР

Ужели чары Франции в такие
Чудачества нас, бриттов, вовлекли?

СЕНДС

Да, мы подпали этим новым модам,
Смешным и женственным, как никогда.

КАМЕРГЕР

Насколько понимаю, всё, что мы
Хорошего оттуда привезли, —
Три иль четыре гадкие гримасы;
И у кривляк такой сановный вид,
Как будто при Пипине и Лотаре *
Советниками были их носы.

10

СЕНДС

И ходят-то по-новому, хромая.
Тот, кто не знает прежней их походки,
Решит, что шпат ** у них.

КАМЕРГЕР

Чорт побери!

Они, как нехристи, одеты. Знать,
И христианство их пообносилось.

Входит Томас Ловель.

Что нового, сэр Томас Ловель?

* Лотарь и Пипин — франкские короли VIII — IX вв.

** Опухоль суставов ног (болезнь, поражающая лошадей).

ЛОВЕЛЬ

Нов

Как будто лишь приказ, милорд, который
Прибит к воротам замка.

КАМЕРГЕР

Что же в нем?

ЛОВЕЛЬ

Урок для франтов, повидавших свет
И всполошивших двор своей вознею,
* И ссорами, и шумом, и портными.

20

КАМЕРГЕР

Вот это славно! Пусть-ка вспомнят наши
Messieurs, что можно при дворе английском
Быть дельным малым, Лувра не выдав.

ЛОВЕЛЬ

Им велено усвоенные ими
Во Франции дурачества забыть,
Весь этот пышный кодекс чепухи —
Дуэли, фейерверки и так дальше;
Насмешки над людьми, что их умнес,
Хоть и не знают мудрости заморской;
Страсть к теннису, и вздутые штанишки,
И длинные чулки, — всё, что не наше, —
И снова стать приличными людьми,
Или, убравшись вон к своим друзьям,
Донашивать cum privilegio *
Всю эту ветошь, на потеху всем.

30

СЕНДС

Болезнь распространилась, как зараза:
Лечить ее пора.

КАМЕРГЕР

Для наших жен

Отмена этих вздорных мод — удар!

* 'Получив особый патент' (лат.).

ЛОВЕЛЬ

Еще бы! Этим срамникам известны
Приемы женщин на постель валить
Французской песенкой под звуки скрипки.

46

СЕНДС

Чтоб чорт играл на них! И к чорту их!
Они неисправимы. Наконец-то
*Затертый ими честный дворянин,
Такой, как я, простой, провинциальный,
Получит право тоже песню спеть
И быть услышанным. Ну что ж, и мы
Споем не плохо.

КАМЕРГЕР

Так, лорд Сендс: зубов
Молочных вы еще не потеряли.*

СЕНДС

По крайней мере, корешков от них.

КАМЕРГЕР

Куда вы шли, сэр Томас?

ЛОВЕЛЬ

К кардиналу.
К нему и вы приглашены.

50

КАМЕРГЕР

Вы правы.
Сегодня званый вечер у него,
И будет много дам; могу ручаться —
Цвет королевства соберется там.

ЛОВЕЛЬ

Священник этот, право, очень добр
И, как отчизна наша, плодоносен,
Давая всем росу.

* Т. е. «в вас еще кипит молодость».

КАМЕРГЕР

Он благороден;
Кто это отрицает — клеветник.

СЕНДС

Ему по средствам добрым быть. Скупиться —
Грех больший для него, чем в ересь впасть.
Должны быть щедрыми такие люди,
Служа примером всем.

60

КАМЕРГЕР

Должны, но мало
Таких, как кардинал. Меня ждет лодка;
Я вас беру с собой. Пойдем, сэр Томас,
Мне опоздать нельзя, — назначен я
Быть с сэром Генри Гильдфордом сегодня
Распорядителем.

СЕНДС

Идем, милорд.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Зала во дворце кардинала Йоркского.

Гобои. Небольшой стол под балдахином для Кардинала, большой — для гостей.

Входят в одну дверь гости — кавалеры и дамы, среди которых Анна Болейн; в другую дверь — сэр Генри Гильдфорд.

ГИЛЬДФОРД

От имени хозяина привет
Всем дамам! Посвящая этот вечер
Вам и усладам, льстя себя надеждой,
Что дорогие гости позабыли
Свои заботы дома, он желает
Всего того веселья вам, какое
Дают радушие, общество, вино.

Входят Лорд-камергер, лорд Сендс и сэр Томас Ловель.

Милорд, вы запоздали, а меня
Мысль о таком собрании окрылила.

КАМЕРГЕР

Вы молоды, сэр Гарри.

СЕНДС

Только б часть

10

Моиx мирских желаний кардиналу
Внушить, сэр Томас, — некоторых дам
Ждало бы угощенье перед сном
Приятней ужина. Они прелестны,
Клянусь.

ЛОВЕЛЬ

Да, вот бы вам теперь, милорд,
Быть при одной из них духовником.

СЕНДС

Я мягкую бы ей эпитимью
Назначил.

ЛОВЕЛЬ

Мягкую?

СЕНДС

Как пух постели.

КАМЕРГЕР

Сэр Гарри, рассадите-ка красавиц
С той стороны, я — с этой. Кардинал
Сейчас войдет.

20

[Дамам]

Нет, мерзнуть вам нельзя:
Две дамы рядом нагоняют стужу. —
Лорд Сендс, вы не дадите им скучать;
Садитесь между ними.

СЕНДС

С позволения

Прекрасных дам. — Спасибо вам, милорд.
[Садится между Анной Болейн и другой дамой.]
Простите, если глупость я сболтну:
Таким был и отец мой.

АННА БОЛЕЙН

Сумасшедшим?

СЕНДС

Да, совершенно. Тоже от любви.
Он не кусался, но поцеловал бы
Единым духом двадцать дам зараз.

(Целует ее.)

КАМЕРГЕР

Хвалю, милорд. —

30

Так, вы теперь расселись превосходно,
И если хмурыми уйдут отсюда
Красавицы, — вы, господа, в ответе.

СЕНДС

Лишь волю дайте, — я уж постараюсь.

Гобои.

Входит кардинал Уолси со свитой и занимает свое место.

УОЛСИ

Привет гостям! Кто из прекрасных леди
И джентльменов будет здесь невесел,
Тот мне не друг. Я пью здоровье всех,
Привет скрепя.

(Пьет.)

СЕНДС

Браво, ваша милость!

Пусть мне большой, как наша благодарность,
Бокал дадут, — он речь заменит мне.

40

УОЛСИ

Благодарю. Соседок развлекайте. —
Вы заскучали, дамы? — Джентльмены,
Кто виноват?

СЕНДС

Пусть красное вино
Окрасит щеки их — и нас они
Заговорят.

АННА БОЛЕЙН

Вы весельчак, лорд Сендс.

СЕНДС

Игру затеяв, — да. Я пью за ваше
Здоровье. Чокнитесь со мной. И выпьем
За ту игру...

АННА БОЛЕЙН

Не вам со мной играть.

СЕНДС

Сказал же я, что вы разговоритесь.
За сценой — трубы, барабаны и пушечные выстрелы.

УОЛСИ

Что там такое?

КАМЕРГЕР

Слуги, посмотрите.

[Уходит Слуга. ⁵⁰

УОЛСИ

Что значит этот бранный шум? — Нет, леди,
*Не бойтесь: все военные законы
На вашей стороне.

Слуга возвращается.

КАМЕРГЕР

Ну что?

СЛУГА

На лодке
Приехав, шествует сюда блестящий
Отряд, по виду судя, иностранцев, —
Как бы посольство.

УОЛСИ

Милый камергер,
Вы по-французски знаете. Радужный
Им оказать прием, введите их
Сюда, чтоб это небо красоты
Их озарило. С кем-нибудь пойдите.

60

[Камергер и еще несколько человек
уходят.

Все встают; слуги отодвигают столы.

Наш ужин прерван, — правда, лишь на время.
 Я всем желаю доброго здоровья
 И от души приветствую вас всех.

Гобои.

*Входят маски в костюмах пастухов, среди них — Король.
 Их вводит Лорд-камергер. Они направляются прямо к Кардиналу
 и почтительно кланяются ему.*

Вот гости милые! Что им угодно?

КАМЕРГЕР

Им английская речь чужда — и вот,
 Я их толмач; они меня просили
 Вам передать, что слух до них дошел
 О предстоящем здесь блестящем пире,
 И, поклоняясь красоте, покинув
 Свои стада, они вас умоляют
 Им дать полюбоваться на красавиц
 И с ними час попировать.

70

УОЛСИ

Почтили

Они мой скромный дом. — Лорд-камергер,
 Скажите им, что я польщен безмерно

* И дорогим гостям душевно рад.

Гости приглашают дам на танец. Король приглашает Анну Болейн.

КОРОЛЬ

Руки прекрасней не касался я!
 Тебя не знал я, красота, доныне!

Музыка. Танцы.

УОЛСИ

Милорд!

КАМЕРГЕР

Я слушаю.

УОЛСИ

Скажите им,
 Что среди них, я знаю, есть особа,
 Которой это кресло много больше,
 Чем мне, пристало. Я со всем почтеньем

80

*Его бы уступил ей, если б мог
Ее узнать.

КАМЕРГЕР

Иду, милорд.

(Шепчется с масками.)

УОЛСИ

Каков

Ответ?

КАМЕРГЕР

Они признались в этом все.

Особа эта в кресло сядет, если
Ее найдете вы.

УОЛСИ

Сейчас посмотрим.

[Подходит к маскам.]

Простите, господа. Вот королевский
Мой выбор.

КОРОЛЬ

Угадали, кардинал.

(Снимает маску.)

Как весело у вас! Вы молодец.
Не будь священник вы, сказать по правде,
Я мог бы думать бог весть что.

УОЛСИ

Я рад,

Что государь мой так шутлив.

КОРОЛЬ

Скажите,

Лорд-камергер, кто эта прелесть?

КАМЕРГЕР

Ваше

Величество, отец ее — сэр Томас
Болейн, виконт Рочфорд. Она — одна
Из фрейлин.

КОРОЛЬ

Как мила! — Душа моя,
Вас пригласив на танец, я ведь должен
Поцеловать вас.

[Целует ее.]

Пью здоровье всех.
Пустите кубок вкруговую.

У о л с и
(Ловелю)

Сэр,
В отдельной комнате накрыт ли стол?

Л о в е л ь
Накрыт, милорд.

У о л с и
Я, государь, боюсь,
Что танец вас разгорячил немного.

100

К о р о л ь
Боюсь, что слишком.

У о л с и
В комнате соседней
Свежее воздух.

К о р о л ь
Пойдем же дугом, парами. — Голубка,
Еще мы будем вместе веселиться. —
Мой кардинал, с полдюжины бокалов
Я выпью за здоровье этих дам
И с каждой протанцую. Пусть гадают,
Кто мне милее всех. — Играйте громче!

[Уходят под музыку.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Вестминстер. Улица.

Встречаются два дворянина.

1-й Дворянин

Куда вы так бежите?

2-й Дворянин

А, бог в помощь!

Бегу узнать, чему идет навстречу
Великий герцог Бекингем.

1-й Дворянин

Я труд

Вам сберегу. Суд кончен. Поведут
Его сейчас обратно.

2-й Дворянин

Вы там были?

1-й Дворянин

Был.

2-й Дворянин

Так скажите, что случилось там?

1-й Дворянин

Вам это угадать легко.

2-й Дворянин

Он признан

Виновным?

1 - й Дворянин

Да, и к смерти присужден.

2 - й Дворянин

Мне больно это.

1 - й Дворянин

Это многим больно.

2 - й Дворянин

Но как же это было?

10

1 - й Дворянин

Рассказ я сокращу. Великий герцог
 Стал пред судом; упорно отрицал
 Свою виновность; отражал закон
 Посредством сильных доводов. В ответ
 Сослался королевский обвинитель
 На розыски, улики, показанья
 Свидетелей. Очной, однако, ставки
 Потребовал наш герцог, viva voce. *
 Их вызвали. Явились управитель;
 Сэр Джильберт Пек, писец его; Джон Кар,
 Его священник, и тот дьявол в рясе,
 Всё натворивший, — Хопкинс.

20

2 - й Дворянин

Тот, который
 Кормил его пророчествами?

1 - й Дворянин

Да.

И все они его топили; рад бы
 Он был от них отбиться, да не смог,
 И пэры очевидно признали
 Виновность в государственной измене.
 Он много умных слов в защиту жизни
 Своей сказал, — ему не вняли судьи.

* 'В форме устной беседы' (лат.).

2-й Дворянин

И как же он потом держался?

1-й Дворянин

Снова

30

Став пред судом и похоронный звон,
Свой приговор, услышав, смертным страхом
Он был охвачен, потом обмился.
И что-то гневно, сбивчиво сказал;
Затем пришел в себя и до конца
Выказывал великое терпенье.

2-й Дворянин

Не думаю, чтоб он страшился смерти.

1-й Дворянин

Конечно, никогда он не был бабой;
Но так погибнуть — грустно.

2-й Дворянин

Кардинал

Подстроил это.

1-й Дворянин

Судя по всему.

40

Сначала Кильдера он обвинил,
Правителя Ирландии, а после
Ему послал на смену графа Серри,
Чтоб тестю он не мог помочь.

2-й Дворянин

Какая

Коварная уловка!

1-й Дворянин

Возвратись,

Отплатит граф за это. Вообще
Замечено, что всякому, кто мил
Монарху, кардинал находит должность
Подальше от двора.

2-й Дворянин

Он ненавистен

Всем общинам. Да, провались он в землю,
Легко бы все вздохнули. В той же мере
Всем герцог дорог; добрым Бекингемом,
Зердалом чести прозван...

50

1-й Дворянин

Стойте! Вот он,

Загубленный достойный человек.

Входит Бекингем, возвращающийся из суда. Перед ним стража с секирами, обращенными в его сторону; стража с алебардами — по обе стороны от него. За ним — сэр Томас Ловель, сэр Никлас Воке, сэр Вильям Сендс и народ.

2-й Дворянин

Поближе станем.

Бекингем

Добрый люд, пришедший

Издалека, чтобы скорбеть со мною!

Внемли мне, и расстанемся навек.

Сегодня я изменником объявлен

И с этим именем умру. Но если

Есть совесть у меня, а я предатель,

Пусть, как топор, меня она сразит!

За смерть мою на суд я не в обиде —

Основан на уликах приговор;

Но домогавшимся его желаю

Стать христианами. Прощаю их,

Но пусть не ищут славы в злодеяньях,

Великим людям пусть могил не роют, —

Иль кровь моя невинная на них

Восстанет. Жить я больше не надеюсь,

О жизни не молю, хотя король

Богаче милостью, чем я — грехами.

Вы, кучка преданных моих друзей,

Посмевающих слезы лить по Бекингеме!

Вся боль, вся смерть его — в прощанье с вами.

Как ангелы, с ним будьте до конца.

60

70

Когда меня сразит разлуки сталь,*
Молитвы ваши, в сладостную жертву
Сливаясь, в небо вознесут мой дух.
Идем же, с богом!

ЛОВЕЛЬ

Если ваша светлость
Ко мне когда-нибудь питали злобу,
Я вас молю теперь меня простить.

89

БЕКИНГЕМ

Прощаю вас от всей души, сэр Томас,
И всех, как сам желаю быть прощен;
Не так уж много я терпел обид,
Чтоб их не позабыть; моей могилы
Вражда не очернит. — Привет монарху!
Ему вы скажете, что Бекингем,
Наполовину в небо вознесясь,
Молился за него; пока душа
Держалась в нем, благословлял его.
Дай, боже, больше лет ему, чем я
Успел бы счесть! Да правит всем на радость!
Когда же в старости свой век окончит,
Пускай в одной гробнице похоронят
Его и доброту!

90

ЛОВЕЛЬ

Я провожу вас
До берега. Затем сэр Никлас Вокс
Пребудет с вами до конца.

ВОКС

Готовьтесь
К приему герцога. Украсьте лодку,
Как подобает светлости его.

БЕКИНГЕМ

О нет, сэр Никлас; в почестях издевку
Я усмотрел бы. Прибыл я сюда
Как герцог Бекингем и лорд великий

100

* Сталь топора, «разлучающая душу с телом».

Констебль.* Теперь же, бедный Эдвард Бун,**
 Я чувством чести всё еще богаче
 Бесчестных обвинителей моих,
 И это засвидетельствую кровью,
 * В которой будут каяться они.
 Лорд Генрих Бекингом, отец мой, первый
 На Ричарда-насилльника восстав,
 Бежал, разбитый, к своему слуге,
 Но, выданный мерзавцем, без суда
 Был предан казни. Мир его душе! 110
 Он был оплакан Генрихом Седьмым,
 Который, как монарх великодушный,
 Вернул мне сан, восставший в новом блеске
 Из праха; а его преемник, Генрих
 Восьмой, теперь отторг от мира разом
 Сан, честь и жизнь, — всё, чем я счастлив был.
 Я был судим судом, меня достойным,*** —
 И в этом посчастливилось мне больше,
 Чем бедному отцу. Но всё же нас 120
 Один и тот же рок постиг — мы оба
 Погибли из-за слуг, любимцев, нам
 Предательскую службу сослуживших!
 Всё в божьей воле. Внемлющим же мне
 Предсмертный мой совет: любовь дарите,
 Но не доверье. Те, кому вы сердце
 Раскроете, откатятся, как волны,
 Малейшую неровность в вашем счастье
 Заметив, а вернутся для того лишь,
 Чтоб утопить вас. — Добрые друзья, 130
 Молитесь за меня. Пора расстаться.
 Последний час усталой жизни пробил.
 Прощайте!
 Попросят вас о скорбном рассказать —
 О гибели моей вы расскажите.
 Я кончил. Пусть господь меня простит!

[Уходят Бекингом и провожающие его.]

* Звание, соответствующее французскому званию «великого коннетабля» (высший военный чин).

** Фамилия одного из предков Бекингема.

*** По своему составу

1-й Дворянин

Как жаль его! Боюсь я, сэр, за это
На голову виновных слишком много
Падет проклятий.

2-й Дворянин

Если без вины
Он гибнет. Но грядет беда похуже;
Я мог бы вам о ней понятие дать.

140

1-й Дворянин

Какая? Ангелы, спасите нас!
Вы мне не доверяете?

2-й Дворянин

Строжайше
Должна такая тайна быть хранима.

1-й Дворянин

О сударь, положитесь на меня:
Я не болтлив.

2-й Дворянин

Я вам ее доверю.
Не доходил ли слух до вас недавно,
Что с королевою Екатериной
Разводится король?

1-й Дворянин

Но этот слух
Не удержался. Подавить его
Велел король, разгневавшись, лорд-мэру
И рты распространителям заткнуть.

150

2-й Дворянин

Слух подтвердился, стал свежей, чем был.
Король на это, говорят, решился.
Злобясь на королеву, кардинал
Иль некто из советников представил
Какой-то довод, совесть королю

Кольнувший, роковой для королевы,
И чтобы этот довод подтвердить,
Недавно прибыл кардинал Кампейус.
Так полагают все.

160

1-й Дворянин

Затеял это
В отместку императору наш Уолси
За то, что тот, по слухам, отказал
Ему в архиепископстве Толедском.

2-й Дворянин

Мне кажется, вы правы. Как жестоко
Ее карать за это! Кардиналу
В угоду пасть она должна.

1-й Дворянин

Однако нас услышать могут. Дома
Еще поговорим.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Передняя во дворце.

Входит Лорд-камергер, читая письмо.

КАМЕРГЕР

«Милорд! Лошади, за которыми вы послали, были мною самым тщательным образом выбраны, объезжены и снабжены сбруей. Они молоды, красивы и лучшей северной породы. Когда они уже были приготовлены к отправке в Лондон, их отнял у меня слуга лорда-кардинала, по его полномочию и приказу, — сказав при этом, что его господин требует, чтобы ему служили лучше, чем всякому подданному, если не лучше, чем королю, — и это, сэр, заткнуло нам рты».

Боюсь, всё это так. Коней он взял —
И пусть. Он всё возьмет.

Входят герцоги Норфольк и Сесфольк.

НОРФОЛЬК

Привет, лорд-камергер.

10

КАМЕРГЕР

День добрый вам обоим.

СЕФФОЛЬК

Чем занят государь?

КАМЕРГЕР

Один сидит

В смятенье и печали.

НОРФОЛЬК

Отчего же?

КАМЕРГЕР

Мне кажется, что брак с женою брата
Ему тревожит совесть.

СЕФФОЛЬК

Нет, ему

Встревожила другая дама совесть.

НОРФОЛЬК

Да, кардинал, державный кардинал,
Слепой * священник, первенец Фортуны,
Как хочет вертит всем. Когда-нибудь
* Король его раскусит.

СЕФФОЛЬК

Дай-то бог!

Иначе сам себя он не раскусит.

20

НОРФОЛЬК

Как он благочестиво, как усердно
Во всё суется! Был в союзе с нами
Племянник королевы, император, —
Он с ним порвал и в душу влез к монарху,

* Слепой как богиня судьбы, Фортуна.

Сомненья, муки совести и страхи
 В ней сея и советуя от них
 Избавиться путем развода с тою,
 Которая на шее короля,
 Как драгоценность, двадцать лет висела,
 Но блеска не теряла никогда,
 Любя его безмерною любовью,
 Как любят ангелы святых людей,
 И будет даже под пятой судьбы
 Благословлять его. — Богоугодный
 Совет, не правда ль?

30

КАМЕРГЕР

От таких советов
 Избавь нас, боже! Все о том толкуют,
 Все души плачут. Кто дерзнул взглянуться
 В дела, тот видит цель: сестру монарха
 Французского. Открой же королю
 Глаза, о небо, этим лиходеем
 Зажатые!

40

СЕФФОЛЬК

Спаси от рабства нас!

НОРФОЛЬК

Творца молить
 Должны мы пылко о своем спасенье,
 Иль этот властный человек нас всех
 Из принцев превратит в пажей. Все званья
 Пред ним лежат, как глина, из которой
 Он лепит что угодно.

СЕФФОЛЬК

Мой девиз —

Его и не любить и не бояться.
 Не я им создан и пребуду прежним,
 Песка угодно будет королю.

50

* Его благословенья и проклятья —
 Слова без веса для меня. Известен

Он мне давно. В ответе за него
Тот, кто ему внушил надменность, — папа.

НОРФОЛЬК

Пойдем же, постараемся отвлечь
От слишком скорбных мыслей государя. —
Лорд-камергер, вы с нами?

КАМЕРГЕР

Нет, простите;
Король мне дал другое порученье.
Да он и вам, боюсь, не будет рад.
Мое почтение!

НОРФОЛЬК

До свиданья, сэр.

[Уходит Лорд-камергер.]

*Отдергивается занавесь, за которой сидит в задумчивости Король;
он читает.*

СЕФФОЛЬК

Как он угрюм! Совсем подавлен, видно.

60

КОРОЛЬ

Кто там?

НОРФОЛЬК

Дай бог, чтоб он не рассердился!

КОРОЛЬ

Еще раз: кто там? Как посмели вы
Нарушить ход раздумья моего?
Кто я такой?

НОРФОЛЬК

Вы — государь, невольные обиды
Прощающий. Мы потревожить вас
Пришли по государственному делу:
Оно решения ждет.

КОРОЛЬ

Вы слишком смелы.

Я научу вас помнить час для дел.
Теперь ли время заниматься ими?

70

Входят кардиналы Уолси и Кампейус.

Кто там? Мой добрый кардинал! О Уолси!
Улада раненой моей души,
Бальзам для королей!

(Кампейусу)

Святой отец,
Добро пожаловать в мою страну;
Она и все мы — ваши.

(К Уолси)

Позаботьтесь,
Чтобы луном не оказался я.

Уолси

О, этого не может быть. Позвольте,
Мой государь, занять беседой вас
Лишь на часок.

Король

(Сеффольку и Норфольку)

Мы заняты. Ступайте.

Норфольк

(тихо Сеффольку)

Ну, как тут спесью не болеть?

Сеффольк

(тихо Норфольку)

Еще бы!

Я не завидую такой болезни, —
Не может это длиться.

80

Норфольк

(тихо)

А продлится, —

Я на него решусь напасть.

СЕФФОЛЬК

(тихо)

Я тоже.

[Уходят Норфольк и Сеффольт.]

УОЛСИ

Всем венценосцам, государь, явили
Вы мудрости пример, на суд церковный
Повергнув совести своей вопрос.
Теперь для чьей вы злобы уязвимы?
Испанец, кровно близкий королеве,
Не может, если честен, не признать,
Что это благородный суд, раз в нем
Весь христианский, весь ученый клир
Имеет голос. Рим, источник правды,
По вашему же приглашенью к нам
Прислал столь мудрого судью, каков
Ученый, добрый кардинал Кампейус.
Позвольте вновь его представить вам.

90

КОРОЛЬ

И вновь обняв его, я за любовь
Благодарю святой конклав, приславший
Ко мне лицо, какого я желал.

КАМПЕЙУС

Стяжали вы во всех чужих краях
Любовь своим величьем, государь.
Позвольте грамоты представить вам
От Римского двора. Со мною вкупе,
Слугою Рима, Йоркский кардинал
Назначен быть судьей беспристрастным.

100

КОРОЛЬ

Два равных мужа! Пусть об этом тотчас
Доложит королеве Гардинер.

УОЛСИ

Вы королеву так всегда любили,
Что ей не можете в законном праве

Всех женщин отказать: я говорю
О праве на ученую защиту.

110

К О Р О Л Ъ

Мы лучших ей дадим законоведов!
* И тем, кто лучше всех послужат ей, —
Мое благоволение! Кардинал,
Пусть Гардинер, мой новый секретарь,
Придет. Он дельный малый.

[Уходит Уолси и тотчас же
возвращается с Гардинером.]

У о л с и

(тихо Гардинеру)

Желаю вам успеха; жму вам руку.
Теперь вы королю слуга.

Г А Р Д И Н Е Р

(тихо Уолси)

Но вами

Возвышен я и весь к услугам вашим.

К О Р О Л Ъ

Послушай, Гардинер...

Они тихо беседуют, прохаживаясь по зале.

К а м п е й у с

Милорд, секретарем не состоял ли
До Гардинера некий доктор Пэс?

120

У о л с и

Да, состоял.

К а м п е й у с

И был толковым?

У о л с и

Да.

К а м п е й у с

А знаете ли вы, с ним связан слух,
Для вас обидный.

Уолси

Для меня? Возможно ль?

Кампейус

Вас люди смеют в зависти винить:
Вы, мол, соперника боялись в нем, —
Так был он чист душой, — и отдаляли
* Его всегда. От горя помешавшись,
Он умер.

Уолси

Мир его душе, — скажу
По-христиански. Ворчунов живых
Смиряют иначе. Он был дурак
И поневоле чист. — Вот этот малый
Послушен мне, и никого другого
Я к королю не подпущу. Помехой
Нам не должны быть мелкие людишки.

130

Король

Всё королеве передай с почтеньем.

[Уходит Гардинер.]

Для этого ученого суда
Считаю лучшим местом я Блекфрайерс.*
Там и сойдемся. — Всем распорядитесь,
Мой Уолси. О милорд, как тяжело
С такой прелестной женщиной расстаться
Мужчине в цвете лет! Но совесть, совесть!
Она чувствительна! Как ей не внять?

140

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Передняя в покоях Королевы.

Входят Анна Болейн и Пожилая леди.

Анна Болейн

Больней другое: с королем она
Жила так долго вместе! Так была

* Монастырь монахов-доминиканцев («черных братьев») в Лондоне

Она добра, что никогда злословье
 Ее коснуться не могло. Клянусь,
 Что значит огорчить, — она не знала.
 Так много лет — и с каждым годом ярче
 Венчанное сияло солнце нам!
 Насколько горечь от потери блеска
 Сильнее сладости, что мы вкушаем,
 *Его впервые обрета!.. Внезапно
 Услышать: «Вон пошла!» Взяла бы жалость
 И зверя.

10

П о ж и л а я л е д и

Души твердого закала
 От жалости к ней тают.

А н н а Б о л е й н

Лучше б ей
 Совсем не знать величья! Хоть и брешно
 Оно, но с ним мучительно расстаться
 Его носителю, как духу с телом.

П о ж и л а я л е д и

Бедняжка! Будет здесь она теперь
 Опять как на чужбине.

А н н а Б о л е й н

Тем обильней
 Должны быть слезы жалости. О, право,
 Простомюдинкою родиться лучше
 И скромной долей удовлетворяться,
 Чем облачиться в пышные страданья
 И золотую скорбь.

20

П о ж и л а я л е д и

Нет выше блага,
 Чем быть довольным.

А н н а Б о л е й н

Чистотой и верой

* Своей клянусь, что не хотела б я
Быть королевой.

П о ж и л а я л е д и

Чистоту за это,
Пожалуй, отдала бы я. И вы,
При всем своем тончайшем лицемерье,
Но и при женских прелестях таких,
Вы — тоже женщина. Богатство, власть
И блеск для вас, как и для нас, — блаженство,
И в мягкой, гибкой совести у вас,
Решите вы растянуть ее, они бы,
Как вы ни щепетильны, уместились.

39

А н н а Б о л е й н

Нет, верою своей...

П о ж и л а я л е д и

Да что там верой!
Вы не хотели бы на троне быть?

А н н а Б о л е й н

Ни за какие блага!

П о ж и л а я л е д и

Это страшно.
А я, как ни стара, за жалкий грош
На трон бы согласилась. Но скажите,
Как нравится вам титул герцогини?
Он вас отяготил бы тоже?

А н н а Б о л е й н

Да.

П о ж и л а я л е д и

Как слабы вы! Убавим груз немного.
Уж если вам и графский титул страшен,
То я скажу: когда вам непосильна

40

Такая ноша, как же сил достанет
У вас детей рожать?

Анна Болейн

Как вы болтливы!
Клянусь еще: за весь великий мир
На трон я не взошла бы.

Пожилая леди

Мне сдается,

И маленькою Англией вас можно
Купить. Меня — Карнарвонширом* даже,
Без всяких добавлений. — К нам идут.

Входит Лорд-камергер.

КАМЕРГЕР

Привет мой дамам! Дорога ли тайна
Беседы вашей?

50

Анна Болейн

О милорд, она
Не стоит даже вашего вопроса.
Скорбели мы о нашей госпоже.

КАМЕРГЕР

Как это и пристало сердобольным
Особам. Всё уладится, быть может.

Анна Болейн

О, дай-то бог!

КАМЕРГЕР

Вы — добрая душа.
К таким созданьям небо благосклонно,
И чтобы вы уверились, миледи,
Что это так, что ваша добродетель
Высокую оценку обрела,
Его величество, желая вам

60

* Гористая и неплодородная область Уэльса.

Явить монаршее благоволение,
Дарит вас титулом маркизы Пемброк
И тысячею фунтов сверх того
Годичного дохода.

Анна Болейн

Я не знаю,

Чем преданность мне выразить свою.
Она всего, чем я владею, больше,
Так мало ценности в моих молитвах,
А в пожеланиях моих — ума!

* Но в чем еще могла бы благодарность
Моя сказаться? Сэр, благоволите
От имени краснеющей служанки,
Молящейся о здравье государя,
Всё это передать ему.

70

Камергер

Монарха

В его прекрасном мнении о вас
Я укреплю.

(В сторону)

Ее теперь я понял.

В ней честь и прелесть сочетались так,
Что покорили короля. Как знать,
Не озарит ли весь наш остров свет,
Зажженный ею? —

[Громяко]

Я иду с докладом

К его величеству.

Анна Болейн

Прощайте, лорд!

80

[Уходит Лорд-камергер.]

Пожилая леди

Вот, не угодно ли! Шестнадцать лет
Я при дворе проклянула и клянчу
Поньше, а о чем ни попрошу,
Всегда мне отвечали: «Слишком рано»,
Иль: «Слишком поздно». Вы же — о судьба! —

*

Такой здесь новичок, — что значит счастье
 Дурацкое! — рта не успев открыть,
 Себе набил рот.

Анна Болейн

И вправду странно!

Пожилая леди

Что? Разве горько? О, ручаюсь, нет!
 Слыхали вы старинное преданье
 * О девушке, которая в Египте
 Царицей не хотела быть, хотя бы
 Весь ил ей предложили? *

90

Анна Болейн

Бросьте шутки.

Пожилая леди

Я выше жаворонка вознеслась бы
 На вашем месте. Вы — маркиза Пемброк,
 И с тысячею фунтов! Чести ради!
 Без всякой службы! О, поверьте мне,
 Что это лишь начало. У почета
 Длиннее шлейф, чем спереди пола.
 Теперь вы герцогиней стать готовы?
 Ведь вы окрепли, правда?

Анна Болейн

Тешьте сами

100

Себя своими шутками, миссиди,
 Но не меня. — Мне лучше бы не жить,
 Будь этому я сколько-нибудь рада.
 Мне страшно думать
 О будущем. Мы здесь совсем забыли
 О бедной королеве. Ей — ни слова,
 Прошу вас.

Пожилая леди

О, помилуйте! Конечно!

[Уходят.]

* Плодородный нильский ил — источник всего богатства Египта.

СЦЕНА 4

Там же. Зала в Блекфрайерсе.

Трубы и рога.

Входят два жезлоносца с короткими серебряными жезлами; за ними — два писца в одеждах докторов; за ними — архиепископ Кентерберийский, один; далее — епископы Линкольнский, Илийский, Рочестерский и Сент-Асафский; далее, на некотором расстоянии, Дворянин, несущий сумку с большой печатью и кардинальскую шляпу; за ним — два священника с серебряными крестами; далее — Гофмаршал королевы с непокрытой головой, в сопровождении Судейского сержанта, несущего булаву; за ними — два дворянина с большими серебряными столпами; за ними — рядом оба кардинала, Уолси и Калтейус; за ними — двое вельмож с мечом и булавой. Затем входят со своими свитами Король и Королева. Король занимает место под тройным балдахинном. Ниже его усаживаются, как судьи, оба кардинала. Королева на некотором расстоянии от Короля. Епископы садятся по обе стороны от кардиналов, как на соборах. Ниже их — писцы. Около епископов — лорды. Прочие лица свиты в надлежащем порядке выстраиваются по краям сцены.

Уолси

Молчание, покуда полномочье
Из Рима мы прочтем.

Король

Но для чего же?
Оно уж было раз оглашено
И всеми слушано без возражений;
Сберечь бы время можно.

Уолси

Так начнем.

Писец

Провозглашай: «Генрих, король Англии, явись к суду».

Глаштай

Генрих, король Англии, явись к суду!

КОРОЛЬ

Я здесь.

ПИСЕЦ

Провозглашай: «Екатерина, королева Англии, явись к суду». 10

ГЛАШАТАЙ

Екатерина, королева Англии, явись к суду!

Королева не отвечает; она встает с кресла, обходит судилище, подходит к Королю и преклоняет перед ним колени, затем говорит.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Я, государь, молю о правосудье,
 О состраданье к женщине несчастной,
 В другом краю родившейся и здесь
 На беспристрастный, справедливый суд
 И дружбу полагаться не могущей.
 О государь, чем вас я оскорбила?
 Чем на себя ваш гнев я навлекла,
 Внушив решенье вам меня отвергнуть 20
 И ваших милостей лишить? Смиренной
 И преданной была я вам женой,
 Всегда во всем послушной вашей воле,
 Боявшейся досаду в вас разжечь,
 У вашего расположенья духа
 Заимствовавшей радость и печаль.
 Когда случалось вам иметь желанье,
 Которого бы я не одобряла,
 Не делала своим? Кого из ваших
 Друзей не тщилась я любить, хотя бы 30
 Он был мне враг? А из моих друзей
 Кто, вас ожесточивший, продолжал
 Мне нравиться и не был удален?
 Припомните, что двадцать лет такую
 Покорною была я вам супругой,
 Благословенной многими детьми.
 Да, если можно доказать, что я
 За эти годы в чем-нибудь пошла
 Противу чести, брачных уз, любви
 И уважения к священной вашей 40
 Особе, то отвергните меня,

Строжайшему суду меня предайте;
Презренье пусть за мной захлопнет дверь.
Ведь ваш отец, король, отменно умным
И осмотрительным монархом слыл.
Отец мой Фердинанд, король испанский,
Считался самым мудрым государем
Из всех на протяжении многих лет.
Сомнения нет, что оба привлекли
Советников мудрейших отовсюду
Для обсуждения этого вопроса,
И признан был законным наш союз.
Вот почему я вас молю смиренно
Отсрочку дать, пока я из отчизны
Не получу совета от друзей.
А если вы откажете мне в этом, —
Что ж, будь по-вашему!

50

У о л с и

Но тут собрались
По вашему же выбору, миледи,
Отцы духовные, все сплошь — мужи
Отменной честности и редких знаний,
Весь цвет страны, готовясь говорить
В защиту вашу; и, в виду имея
Как ваш покой, так и покой монарха,
Не вижу я причин отсрочить суд.

60

К а м п е й у с

Лорд-кардинал, вы совершенно правы,
А посему, миледи, заседанье
Уместно продолжать и без отсрочки
Внять доводам сторон.

К о р о л е в а Е к а т е р и н а

Лорд-кардинал,

К вам речь моя.

У о л с и

Я слушаю, миледи.

К о р о л е в а Е к а т е р и н а

Сэр, я близка к слезам, но мысль о том,
Что королева я или королевой

70

* Себя так долго мнила, и сознание,
 Что уж бесспорно мой отец — король,
 Готовы слезы в искры превратить.

У о л с и

Сдержитесь всё же.

К О Р О Л Е В А Е К А Т Е Р И Н А

Если вы смиритесь.

Нет, раньше, — или бог меня казнит! *
 Имея веские причины вас
 Врагом своим считать, я заявляю
 Отвод против судьбы такого. Вы
 Раздули угли между мной и мужем, —
 Пролой, господь, на них свою росу! —
 И я решительно и всей душой
 Вас отвергаю как судьбу и снова
 Вам говорю, что вы — мой злейший враг,
 И другом правды я вас не считаю.

80

У о л с и

Попстине, вас не узнать, миледи.
 Всегда вы были склонны к милосердию,
 Являли добрый нрав, не женский ум.
 Меня вы оскорбили, королева, —
 Я не сержусь и зла вам не желаю
 И никому. Во всем, что сделал я
 И сделаю, имею полномочье
 Всей римской консистории. Что мною
 Раздуты эти угли — отрицаю.
 Здесь государь присутствует. Когда бы
 Я от своих поступков отпирался,
 Как заклеил бы он — и поделом —
 Мое коварство! О, конечно, так же,
 Как вы — мою правдивость. Но ему
 Известно, что не ваше обвиненье,
 А лишь обида тяготит меня;

90

100

* Не рассчитывая на смирение Уолси, она выражает свою готовность проявить терпение.

«Генрих VIII»
С рисунка Д. Джиљберта

И должен он меня уррачевать:
 Меня он уррачует, эти мысли
 Убрав от вас; дотопе ж умоляю
 Их не питать, о них не говорить.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Милорд, милорд, я — женщина простая
 И слишком слабая, чтобы бороться
 С искусством вашим. Вы сладкоречивы.
 Играете весьма правдоподобно
 Роль мягкого, смиренного слуги,
 А в сердце вашем — злоба, спесь и наглость. 110
 Над низшими ступенями легко,
 По милости монарха и Фортуны,
 Поднявшись, уцепились вы за власть;
 Теперь все, кто сильны, вам угождают,
 * И, как лакеи, вам любую службу
 Готовы сослужить слова. Конечно,
 Тщеславие сильнее движет вами,
 Чем ваш высокий и священный долг.
 Еще раз отвожу вас как судью,
 И здесь, пред всеми, я взываю к папе —
 На суд его святейшества всё дело 120
 Представлю я.

(Поклонившись Королю, она собирается уйти.)

КАМПЕЙУС

Строптивая королева;
 Она гнушается суда; чернит,
 Не признает его. Как это грустно!
 Она уходит.

КОРОЛЬ

Вернуть ее!

ГЛАШАТАЙ

Екатерина, королева Англии, явись к суду!

ГРИФФИТ

Монархиня, зовут вас.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

А вам-то что? Своим путем идите.
 Не вас позвали. — Помоги мне, боже!
 Они меня выводят из себя. — 130
 Идите же! И больше никогда
 По делу этому я не предстану
 Ни пред каким судом.

[Уходит со своей свитой.]

КОРОЛЬ

Ступай же, Кет!

Кто в целом мире скажет, что его
 Жена милей, тому ни в чем не верьте,
 Раз тут он лжет. Когда б заговорили
 Все редкие достоинства твои, —
 Святая кротость, женственная мягкость,
 Покорство на престоле, благочестье
 И царственность, — тебя бы над собой 140
 Избрали королевы королевой. —
 Высокородство чистое свое
 Она всегда со мною проявляла.

УОЛСИ

Великий государь мой, где ограблен
 Я был и связан, * там и разрешен
 Я должен быть, — хоть удовлетворенье
 Мне и нельзя сполна там получить.
 А посему я вас прошу смиренно
 Во всеуслышание объявить,
 Принадлежал ли в деле мне почин, 150
 Какой-нибудь намек я обронил ли,
 Смутивший вашу совесть, произнес ли
 Хотя бы слово, — кроме восхваленья
 Творца за государыню такую, —
 Для власти или личности ее
 Предосудительное.

КОРОЛЬ

Я, милорд,

Снимаю с вас вину, и честь моя —

* Как путник, на которого напали разбойники.

Порукой в том. Вам самому известно,
Как много есть у вас врагов; они
Наверно объяснить бы не сумели,
* За что не любят — подвывают
Друг другу, как собаки на селе, 160
И тем на королеву повлияли.
Такого оправданья мало вам?
Всегда вы усыпить хотели дело,
Не раздували никогда его
И часто тормозили. — Честью в том
Клянусь и кардинала обеляю.
А как мое сомнение возникло —
Послушайте теперь; на ваше время
И на вниманье притязаю я.
Байонского епископа слова, 170
Французского посла, — вот что впервые
Кольнуло совесть мне. Сюда он прибыл
Для обсуждения брачного союза
Меж Орлеанским герцогом и Мери,
Моею дочерью, и попросил
До окончания переговоров
Отсрочки, с королем своим снестись
Желая по вопросу, надлежит ли
Считать законной дочерью ее,
Коль скоро первым мужем королевы 180
Был брат мой. Недра совести моей
Встревожила отсрочка эта, — да,
Вошла в них с разрывающею силой,
Всю душу потрясла и многим думам,
Смущающим, теснящимся толпою,
Открыла путь. Подумал я, во-первых,
Что бог меня не любит и природе
Велел, чтобы жены моей утроба,
Зачав мне сына, всякий раз не лучше
Служила жизни, чем могила — трупу: 190
Все принцы до рожденья умирали,
Иль воздух мира чуть успев глотнуть.
И я свой приговор увидел в том,
Что не дано мне принцем осчастливить
Свою державу, лучшего на свете

Наследника достойную, и взвесил,
 Какис в этом для нее сокрыты
 Опасности; и много причинила
 Мне стонущих страданий эта мысль.
 Так в бурном море совести носясь, 200
 Я путь направил к средству, о котором
 Сегодня речь идет. Сказать хочу я,
 Что думал совесть исцелить, — она
 Была совсем больна, больна и ныне, —
 При помощи ученейших в стране
 Духовных лиц. — Я начал с вас, милорд
 Линкольнский. Вы ведь помните, при первой
 Беседе нашей был я весь в поту, —
 Так тяжело было мне.

Епископ Линкольнский

Да, государь.

Король

Я долго говорил... Скажите сами,
 Как вы утешили меня. 210

Епископ Линкольнский

Сначала,

Мой государь, я так взволнован был,
 Поняв, как важен ваш вопрос, какие
 Последствия грозят, что в смелой мысли,
 Пришедшей мне на ум, я усомнился
 И вас упрашивал избрать тот путь,
 Которым вы пошли теперь.

Король

Затем

Я вас призвал, милорд Кентерберийский,
 И вы одобрили созыв суда.
 Почтенных членов этого собрания 220
 Всех опросил я. Все согласие дали,
 За подписью своей и за печатью,
 На этот суд. Приступим же к нему.
 Лишь острые шипы моих сомнений,

А не какой-либо разлад с добрейшей
Монархиней, торопят это дело.
Решите только, что наш брак законен, —
И я клянусь вам жизнью и державой,
* Что с королевою Екатериной
Мне будет радостней и впредь делить
Свой бранный блеск, чем с самым совершенным
Созданьем в мире.

КАМПЕЙУС

Государь, уход

230

Супруги вашей вынуждает нас
Отсрочить заседание суда.
Тем временем ей надлежит внушить,
Чтобы она от мысли отказалась
К его святейшеству воззвать.

КОРОЛЬ

(в сторону)

Со мною,

Я вижу, шутят эти кардиналы.
Мне гадки мешкотность и плутни Рима. —
Скорей вернись, о Кранмер, мой любимец,
Ученый муж! Я знаю, твой приезд
Сумит мне утешенье. —

[Гролко]

Суд отложен.

240

Уйдем отсюда.

[Все уходят в том же порядке,
в каком пришли.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Лондон. Покои Королевы.

Королева с несколькими женщинами за работой.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Быть может, пенье грусть мою рассеет.
Возьмись за лютню и оставь работу.

ПЕСНЯ

Гор вершины снеговые
И деревья вековые
Песней волновал Орфей,
Оживали все растенья
Для весеннего цветенья,
Как от солнца и дождей.
Всё, что музыке внимало,
Утихало, поникало,
Даже в море аквилон.
Эту власть имеют звуки —
Унимать заботы, муки,
Погружать их в смертный сон.

10

Входит Придворный.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Что скажете?

ПРИДВОРНЫЙ

Явились оба кардинала, ваше
Величество.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

И просят о приеме?

ПРИДВОРНЫЙ

Да, о себе велели доложить.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Просите.

[Уходит Придворный.]

Что им нужно от меня,
От женщины несчастной и опальной?
Не нравится мне их приход, признаться.
Хоть надо их считать людьми святыми,
Не всякий, кто в скуфье, — монах.

20

Входят кардиналы Уолси и Кампейус.

УОЛСИ

Мир вам,

Миледи.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Что угодно вам, милорд?
Меня вы за работой застаете:
Мне надо быть готовой ко всему.

УОЛСИ

Благоволите в кабинете с нами
Уединиться. Что нас привело —
Мы вам изложим.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Говорите здесь.

Таиться мне еще не приходилось
Ни в чем, и я всем женщинам желаю
Такой же чистой совести! Спокойно
(И в этом я счастливее других)
Я отношусь к тому, что обсуждают
Мои поступки, явные для всех.
Коль злоба их чернит, — мне что за дело?
Как жизнь моя честна — я знаю. Если

30

О ней меня вы допросить явились, —
Смелее! Правда любит прямоту.

У о л с и

Tanta est erga te mentis integritas, regina serenissima... *

40

К О Р О Л Е В А Е К А Т Е Р И Н А

Прошу вас — без латыни.
Я в Англии не так была ленива,
Чтоб языка страны не изучить.
* Чужой язык способен лишь усилить
Двусмысленность процесса моего.
На нашем языке скажите правду, —
И многие вам будут благодарны,
* Жалеющие госпожу свою,
Так сильно оскорбленную. Возможно,
Лорд-кардинал, и самый вольный грех
Ей отпустить на языке родном.

50

У о л с и

Прискорбно, госпожа, что бескорыстный
Слуга его величества и ваш,
Исполненный намерений благих,
Под подозренье взят. Не тень набросить
Явились мы на вашу честь, которой
Восхищены все нравственные люди,
Не боль вам причинить, — и без того
Вам, бедная, так больно, — а узнать
Ваш взгляд на этот важный спор с монархом
И, в качестве мужей правдивых, честных,
Соображенья наши вам представить
И помощь оказать.

60

К А М П Е Й У С

Лорд-кардинал,
По доброте своей забыв, как ваше
Величество сурово осудили
И нрав его и верность, — благородный,

* Такова чистота помышлений по отношению к тебе, светлейшая государыня (лат.).

* Усердный и покорный ваш слуга, —
В знак мира, как и я, вам предлагает
Свои советы.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА
(в сторону)

Чтоб меня предать.

[Громко]

Благодарю обоих вас, милорды.
Как люди чести говорите вы, —
Дай бог, чтоб ими вы и оказались. 70
Но как я, неразумная, отвечу
Вам, столь ученым, на вопрос, задевший
Так сильно честь мою и даже жизнь?
Тут за работой с девушками сидя,
Я, право, не ждала таких гостей,
Как и такой беседы. И во имя
Того, чем я была, последний приступ
Гордыни чувствуя, — прошу вас, лорды,
Дать время мне обдумать всё. Увы,
Я лишена друзей, как и надежд! 80

У о л с и

Ваш страх обиден для любви монарха:
Друзей, надежд у вас не счесть.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

От них

Не жду я проку здесь. Из англичан
Дерзнет ли хоть один мне другом быть
Иль дать совет к ущербу государя?
Найдется ль верноподанный такой,
Отчаянно правдивый? Нет! Друзья,
Которые всю боль со мной разделят,
Которым я довериться могу,
Не здесь живут. Как все мои утехи, 90
Они — вдали, на родине моей.

КАМПЕЙУС

Вот если бы, покинув грусть, вы вняли
* Совету моему...

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Какому, сэръ?

КАМПЕЙУС

Доверьте ваше дело государю.
Он добр и милостив. Для вашей пользы
И чести это лучше, ибо, если
В суде решится дело против вас,
Уйдете вы с пятном.

УОЛСИ

Совет хорош.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Совет губителен, как оба вы.
Позор таким советчикам-христианам!
Над нами — небо. Есть в нем судия,
Для тронов неподкупный.

100

КАМПЕЙУС

Ложно судит

Ваш гнев о нас.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Так тем для вас стыдней!

* Я в вас предполагала двух святых,
Две высших добродетели, а вижу
Пустые души, смертные грехи.
Исправьтесь! Вот с какою вы поддержкой
Пришли к несчастной женщине, забытой,
Изведавшей насмешки и презренье?
Я милосердней вас и не желаю
Вам половины бед моих; но бойтесь,
Я говорю вам, бойтесь, чтоб их бремя
На вас не пало вдруг.

110

УОЛСИ

Вы вне себя!

Благой совет вы превратили в злобу.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

А вы меня — в ничто. Но горе вам
 И лжеучителям подобным. Если
 Вам справедливость, жалость не чужды
 И вы под мантией — живые люди,
 То как хотите вы, чтоб я тому
 Доверилась, кому я ненавистна?
 Увы, от ложа я отлучена,
 Любовь давно прошла, я постарела,
 И с ним меня еще связует только
 Моя покорность. Можно ли придумать
 Печальнейший удел? Вся ваша цель —
 Такое на меня навлечь проклятье.

120

КАМПЕЙУС

* Но ваши опасенья — много хуже.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Раз добродетель без друзей осталась,
 Пусть говорит сама. Как долго я
 Была ему верна! Без похвальбы
 Могу сказать, что никогда меня
 * Бесчестить не дерзало подозренье.
 Всю душу отдавала я ему,
 Боготворила, слушалась его,
 Любовь до суеверья доводила,
 Ради него молиться забывала, —
 И вот награда! Это плохо, лорды.
 Став рядом с каждой верною женой,
 Не знавшей радостей, помимо мужних,
 Ко всем ее заслугам я прибавлю
 Еще одну — великое терпенье.

130

УОЛСИ

Доброжелателей бежите вы.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Отвергнуть добровольно сан, с которым
 Ваш повелитель повенчал меня, —
 Так согрешить я не дерзну. Лишь смерть
 Меня с ним разведет.

140

У о л с и

Внемлите нам.

К О Р О Л Е В А Е К А Т Е Р И Н А

Зачем ступила я на эту землю,
 Что лестью поросла? По лицам судя,
 Святые вы, но знает бог сердца.
 Что мне грозит, несчастной королеве
 И самой жалкой женщине на свете?

[Обращаясь к прислужницам]

О бедные, где ныне ваше счастье?
 Разбилось о державу, где ни дружбы
 Нет для меня, ни жалости, ни слез, —
 Быть может, ни могилы! Как лилея,
 Царившая среди цветов когда-то,
 Я никну головой и гибну.

130

У о л с и

Как бы

Уверить вас, что наша дель честна?
 Тогда вам легче было бы. Как можем
 Мы зла желать вам, госпожа? Наш сан
 Опровергает это. Исцелять
 Мы призваны печали, а не сеять.
 Я вас молю, подумайте, как вы
 Себе таким вредите поведением,
 Совсем с монархом порывая связь.
 Сердца князей целуют послушанье, —
 Так любо им оно. Но от упрямства
 Они кипят, как в бурю океан.
 Я знаю ваш спокойный, благородный
 И кроткий нрав. Признайте же по сану
 В нас миротворцев, слуг, друзей своих.

160

К а м п е й у с

Мы вам докажем это. Вашу доблесть
 Позорит женский страх. Ваш дух высокий
 Его откинуть должен, как монету
 Поддельную. Вас любит государь, —

170

* Храните же его расположение.
И если вам угодно будет вверить
Свой жребий нам, то в вашу пользу мы
Всё сделаем, что только в наших силах.

КОРОЛЕВА ЕКАТЕРИНА

Так делайте, милорды, что хотите;
Простите непочтительность мою.
Я — женщина; с особами такими
Как должно не умею говорить.
Скажите королю, что я покорна;
Моя душа, мои молитвы — с ним,
Пока со мною — жизнь. Пойдем, святые
Отцы, держать совет. Вас просит та,
Которая, всходя на трон, не знала,
Какой ценой величье покупала.

186

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Передняя в покоях Короля.

Входят герцог Норфольк, герцог Сеффольк, граф Серри и Лорд-камергер.

НОРФОЛЬК

Настойчивых и дружных ваших жалоб
Теперь уж кардинал не отразит.
А если мы упустим этот случай,
То ничего, помимо новых бед,
В придачу к бедам, нас уже постигшим,
Я посулить вам не могу.

СЕРРИ

Малейшей

Возможности я рад отмстить ему —
За герцога, за тестя моего
Блаженной памяти.

СЕФФОЛЬК

Кого из пэров

Он не обидел иль, по меньшей мере,

187

Не обошел? На ком, за исключением
Себя, ценил он знатности печать?

КАМЕРГЕР

Мечтам вы предаетесь, господа.
Чего заслуживает он, я знаю;
Но мало можем сделать мы, боюсь,
Хоть обстоятельства благоприятны.
Не покушайтесь на него, пока
Он вхож к монарху: колдовски влияет
На государя речь его.

НОРФОЛЬК

Не бойтесь,
Теперь уже бессильны эти чары:
В руках у государя — документ,
Сгубивший мед его речей навеки.
Он так упал, что уж ему не встать.

20

СЕРРИ

Таким вестям внимать я мог бы вечно.

НОРФОЛЬК

И это вести верные. Раскрылось
Его двуличье в деле о разводе;
В том виде он предстал, в каком хотел бы
Моих врагов я видеть.

СЕРРИ

Как оно

Раскрылось?

СЕФФОЛЬК

Очень странно.

СЕРРИ

Как же? Как?

СЕФФОЛЬК

Его посланье к папе, заблудившись,
Пошло к королю. В нем кардинал

30

Просил его святейшество о том,
Чтобы развод был им приостановлен.
«Заметил я, — писал он, — что король
Увлекся фрейлиною королевы,
Девидей Анной Болейн».

СЕРРИ

Это знает

Король?

СЕФФОЛЬК

Ну да.

СЕРРИ

Подействует письмо?

КАМЕРГЕР

Король прозрел: его обходит Уолси
И преграждает путь ему. Но тщетны
Его уловки. Он принес лекарство
Покройнику: король с прекрасной леди
Уже повенчан.

40

СЕРРИ

Ах, будь это так!

СЕФФОЛЬК

Пусть это пожеланье даст вам счастье!
Оно исполнилось, поверьте мне.

СЕРРИ

Я рад от всей души!

СЕФФОЛЬК

И я!

НОРФОЛЬК

Мы все!

СЕФФОЛЬК

Приказ уж дан ее короновать.
Но эта весть еще свежа; не всем

Ее передавайте. — Что ж, милорды,
 Душевно и телесно эта леди
 Очаровательна. И я предвижу, 50
 Что памятное низойдет на эту
 Страну благословенье от нее.

СЕРРИ.

Но переварит ли письмо король?
 Не дай-то бог!

НОРФОЛЬК

Аминь!

СЕФФОЛЬК

Нет, нет! Над Уолси
 Жужжат еще другие осы; этот
 Укус они ускорят. Кардинал
 Кампейус в Рим отправился тишком,
 Не попросившись, дела не закончив,
 И там во всех посредничает кознях.
 Я уверяю вас, узнав об этом, 60
 Король наш вспыхнул.

КАМЕРГЕР

Гнев зажги в нем, боже:
 Пусть ярче вспыхнет!

НОРФОЛЬК

А когда, милорд,
 Вернется Кранмер?

СЕФФОЛЬК

Уже вернулся он, и с прежним взглядом,
 Который разделяют все почти
 Известные коллегии ученых, —
 Что надо брак расторгнуть. Предстоит
 И оглашение второго брака
 И коронация. Екатерина
 Не королевой будет зваться впредь, 70
 А лишь принцессой, как вдова Артура.*

* Имя первого ее мужа, покойного брата Генриха VIII.

НОРФОЛЬК

Толковый малый этот Кранмер. Много
Он потрудился по делам монарха.

СЕФФОЛЬК

*Да, и архиепископом он станет
За это.

НОРФОЛЬК

Говорят.

СЕФФОЛЬК

И это правда.
Вот кардинал!

Входят Уолси и Кромвель.

НОРФОЛЬК

Смотрите, как он хмур.

УОЛСИ

Пакет мой, Кромвель,
Взял государь?

КРОМВЕЛЬ

Собственноручно, в спальне.

УОЛСИ

И просмотрел бумаги?

КРОМВЕЛЬ

Распечатал

Сейчас же и, на первую взглянув,
Прочел ее внимательно, серьезно.
Затем сказал, чтобы его вы ждали
Сегодня утром здесь.

80

УОЛСИ

Он скоро выйдет?

КРОМВЕЛЬ

Да, кажется, он к выходу готов.

У о л с и

Так отойди.

[Уходит Кромвель.

(В сторону)

На гердогине Алансонской надо
Его женить: она сестра монарха
Французского. На Анне Болейн? Нет!
Не для него такие Анны Болейн.
Тут не возьмешь одною красотою.

* Ишь, выискалась! Болейн! Не желаю! —
Как долго Рим молчит! — Маркиза Пемброк!

90

Н о р ф о л ь к

Он недоволен.

С е ф ф о л ь к

Слышал, может быть,
Что точит гнев король.

С е р р и

Точи острей,
О господи, для твоего суда!

У о л с и

(в сторону)

Как! Фрейлина, дочь рыцаря простого, —
Вдруг госпожа над госпожой своей,
Над нею королева? Эта свечка
Темно горит; сниму нагар — задую.
Пускай она честна и благонравна,
Но знаю — ревностная лютеранка,
Не в наших видах дать ей лечь в объятья
Такого своевольного монарха.
А тут еще заядлый еретик
Воспрянул, этот Кранмер, втершись в душу
К нему и став оракулом.

100

Н о р ф о л ь к

Его

Терзает что-то.

СЕРРИ

Пусть бы жилу в сердце
Оно ему порвало!

СЕФФОЛЬК

Государь!

Входят Король, на ходу читающий бумагу, и Ловель.

КОРОЛЬ

Какие он богатства накопил!
И сколько тратит, видно, ежечасно,
Сумев всё это, как доход, присвоить! —
Вы кардинала видели, милорды?

110

НОРФОЛЬК

Мы тут за ним следили, государь.
В мозгу его какое-то смятенье.
Кусает губы, вздрагивает он,
Внезапно замирает он, потупясь,
Затем ко лбу прикладывает палец,
Как бы очнувшись, ходит твердым шагом,
И замирает вновь, и в грудь себя
Колотит, и глаза к луне возводит,
И чрезвычайно странен вид его.

КОРОЛЬ

Весьма возможно, что взволнован он:
Сегодня он прислал мне на просмотр,
Как я просил, ряд деловых бумаг,
И знаете ли, что, — по недосмотру,
Конечно, — оказалось среди них?
Весьма значительная, право, опись
Его сокровищ, драгоценных тканей,
*Посуды и домашнего убранства,
На сумму бóльшую, чем можно в частных
Руках предполагать.

120

НОРФОЛЬК

То — божья воля.
Какой-то дух в пакет бумагу сунул,
Чтоб усладить вам зренье.

К О Р О Л Ъ

Если думать,
 Что, над землей паря, он созерцает
 Святыни, то не надо отвлекать
 Его от этих мыслей; но боюсь,
 Что реют под луной они, почтенья
 Не стоя.

130

Садится и шепчет что-то Ловелло. Тот подходит к Уолси.

У о л с и

Господи, прости меня!
 Благослови вас боже, государь!

К О Р О Л Ъ

Мой добрый лорд, полны вы дум святых
 И, опись милосердных ваших дел
 В уме храня, ее теперь читали.
 Вам трудно уделить земным заботам
 Хотя бы часть духовного досуга.
 Сдается мне, что вы — плохой хозяин.
 Я рад, что в этом сходны вы со мной.

140

У о л с и

Есть у меня и для молитвы время
 И время думать о делах страны,
 На мне лежащих; и природе тоже,
 Для поддержания жизни, принужден
 Я, слабый сын ее в ряду моих
 Собратьев смертных, время уделять.

К О Р О Л Ъ

* Отлично сказано.

У о л с и

Пусть у меня
 Всегда дружат с хорошими делами
 Хорошие слова, мой государь!

150

К О Р О Л Ъ

И это метко: славное слово —
 Род славного поступка. Но слова —

Не то же, что дела. Вас мой отец
Любил; так говорил он — и венчал
Слова делами в отношении вас.
* Взойдя на трон, я вас приблизил к сердцу
Как никого; не только назначал
На самые доходные места,
Но и свое урезывал именье,
Вас награждая.

У о л с и

(в сторону)

Это он к чему?

160

С е р р и

(в сторону)

Бог в помощь!

К о р о л ь

Разве первым человеком
В стране я вас не сделал? Я прошу вас
Ответить, правду ли я говорю,
И если это правда, то сказать,
Обязаны ль вы мне. Я жду ответа.

У о л с и

Я признаю, что милостей монарших
Всегда струилось больше на меня,
Чем заслужить я мог своим усердьем:
Они — превыше всех трудов людских;
* А я, хоть в меру сил своих трудился,
Своих желаний меры не достиг.
Помимо блага вашей высочайшей
Особы, как и пользы государства,
Я личных целей не имел. Воздать
За все великие благодеянья —
Чем, недостойный их, могу я, кроме
Моей признательности всепокорной,
Моих молитв и верности моей,
Которая цвести не перестанет,
Пока ее зима не сгубит — смерть?

170

К О Р О Л Ъ

Прекрасно! Верноподанный смиренный
 В таком ответе виден. Честь ему!
 А всем, кто не таков, презренье — кара.
 Как вам мои благотворили руки,
 Моя душа на вас любовь струила,
 А власть моя почетом бóльшим вас
 Дарила, чем кого-либо другого,
 Так ваши руки, мозг, душа и власть
 Должны ведь обо мне, о вашем друге,
 Радеть, как бы в любви совсем особой,
 И больше, чем о ком-либо другом.

180

190

У О Л С И

И я всегда о вашем благе больше,
 Чем о своем, старался, государь, —
 Так было, есть и будет. Если б все
 Извергли верность из своих сердец,
 Разбив ее, и если б всё, что можно
 Измыслить страшного, еще страшнее
 Грозило вам, — моя бы верность этот
 Поток свирепый, как скала — прибой,
 Ломала, не шатаясь.

К О Р О Л Ъ

Благородно!

Какая, лорды, верная душа!
 Она открылась вам. — Прочтите это
 (*передает ему бумаги*)

200

И то! Затем позавтракайте, если
 Позволит аппетит.

[Уходит, грозно взглянув на Уолси. Придворные толпою следуют за ним, улыбаясь и перешептываясь.]

У О Л С И

Что это значит?

Чем я раздуд внезапный этот гнев?
 Ушел в сердцах и смерть метал глазами.

Генрих VIII
С портрета маслом Г. Гольбейна-младшего

Не так ли смотрит разъяренный лев
 На смельчака, которым ранен, прежде
 Чем обратить его в ничто? — В бумаге,
 Боюсь, разгадка гнева. — Так и есть!
 Вот этим я погублен. Это — опись 210
 Всего того, что я для личных целей
 Скопил: желая овладеть престолом папским
 * И подкупить для этого друзей,
 Живущих в Риме. Дурнем надо быть,
 Чтоб от такой оплошности свалиться.
 Как дернул чорт меня в пакет к монарху
 Вложить секрет мой главный? Нет ли средств
 Из памяти его изгладить это,
 Беду исправить? В ярости король;
 Но есть еще возможность у меня 220
 На зло судьбе воспрянуть. — Это что?
 Посланье к папе? Всё, что я писал
 Его святейшеству? Тогда — конец!
 В своем величье я достиг зенита
 И с полного меридиана славы
 Спешу к закату. Суждено мне пасть,
 Как метеору яркому в ночи,
 И кануть навсегда.

*Входят герцог Норфольк, герцог Сеффольк, граф Серри
и Лорд-камергер.*

Норфольк

Узнайте волю короля, милорд:
 Вы тотчас нам должны отдать большую
 Печать и, удалившись в Эшер-Хоуз, — 230
 Епископа Винчестерского земли,*
 Дальнейших приказаний ждать.

Уолси

Постойте.

Где ваши полномочья, лорды? Слов
 * Тут недостаточно, чтоб сан высокий
 С меня совлечь.

* Уолси в качестве епископа Винчестерского ссылается в свои провинциальные владения.

С Е Ф Ф О Л Ъ К

Но кто дерзнет перечить
Словам, несущим волю короля?

У О Л С И

Пока я слышу в них лишь вашу злобу,
Я их отвергнуть должен и дерзаю,
Назойливые лорды. Вижу я,
Вы отлиты из грубого металла —
Из зависти. Вы жадно занялись
Моей опалой, словно насыщаясь!

240

* Во всем, что может погубить меня,
Сквозят и ваша хитрость и бесстыдство.
Идите, злые, злым путем своим,
Притворно христианским; по заслугам
Когда-нибудь воздастся вам. Печать,
Которой вы потребовали дерзко,
Собственноручно вверил мне король,
Владыка мой и ваш, прося ее,
Как и мой пост, пожизненно хранить,
И грамотой скрепил он эту милость.
Кто ж отберет ее теперь?

250

С Е Р Р И

Король,

Ее вам давший.

У О Л С И

Да, но сам.

С Е Р Р И

Священник,

Предатель наглый ты!

У О Л С И

Лжешь, наглый лорд!

Вчера себе язык ты сжег бы раньше,
Чем это вымолвить.

СЕРРИ

Ты — грех багровый!*

На горе всей стране твоею жертвой
 Пал Бекингем, мой благородный тесть.
 Всех кардиналов головы, включая
 Твою, не стоят волоска его.
 Чума на вашу хитрость! Вы меня
 Наместником в Ирландии держали
 Вдали от трона, от всего, чем я
 С него бы мог поклепы ваши снять,
 Пока по вашей милости великой
 Топор ему грехов не отпустил.

260

УОЛСИ

Всё, чем чернит меня болтливый лорд, —
 Всё ложь. Законом герцог осужден.
 Что гибели его я не искал
 Какими-либо кознями, — то знают
 Его вина и справедливый суд.
 Будь я до слов охотник, я сказал бы,
 Что так же мало честности, как чести,
 У вас, милорд; что в отношении чувства
 Любви к монарху моему затмить
 Берусь людей получше я, чем Серри
 И те, кому дурачеством он мил.

270

СЕРРИ

Не будь ты рясой огражден, священник,
 Ты б ощутил мой меч в крови своей. —
 Стерпеть ли эту наглость нам, милорды?
 И от кого же? Если можно нас
 Прибрать к рукам куском багряной ткани,
 То знать погибла; пусть нас кардинал,
 Как жаворонков, шляпой переловит.

280

УОЛСИ

Тебе любое благо — яд.

* Намек на пурпурный цвет кардинальской мантии Уолси.

СЕРРИ

Конечно,
 Раз благо то, что вы, страну ограбив,
 Набили свой сундук ее казной,
 И благо то, что вы писали папе
 О короле. Благодеянья ваши
 Мы огласим, когда на то пошло. —
 Лорд Норфольк, вы — достойный дворянин,
 Пекущийся о благе государства,
 А также знати и ее потомства,
 Которое он рад бы прав лишить, —
 Так постатейный счет ему представьте
 Его грехов. — Он вас, милорд, вспугнет,
 Как благовест, который застаёт вас
 В объятиях любовницы-смуглинки.

290

УОЛСИ

Как глубоко его я презирал бы,
 Не будь я связан долгом милосердья!

НОРФОЛЬК

Тот счет — в руках у короля, милорд;
 Он очень безобразен.

УОЛСИ

Тем прекрасней
 И чище выступит моя невинность,
 Когда узнает правду государь.

300

СЕРРИ

Вам не спастись. Я кое-что запомнил, —
 Спасибо памяти моей; и если,
 Краснея, повинитесь вы, то, значит,
 Немного чести всё же есть у вас.

УОЛСИ

Бестрепетно я выслушаю всё,
 Краснея за бесстыдство дворянина.

СЕРРИ

Его я безголовью предпочту.
 Так вот вам: вы, во-первых, без согласия
 Монарха пожелали стать легатом
 И власть у всех епископов отнять.

316

НОРФОЛЬК

Затем, в посланьях к папе и монархам
 Всегда писали: «ego et rex meus», *
 Тем самым государю придавая
 Вид вашего слуги.

СЕФФОЛЬК

Затем, когда
 Король вас к императору послал,
 Вы увезли во Фландрию печать
 Без ведома монарха и совета.

СЕРРИ

Затем Григорио Кассадо дали
 Вы полномочье заключить союз —
 Без санкции престола и державы —
 Меж вашим государем и Феррарой.

320

СЕФФОЛЬК

И вы из честолюбья на монетах
 Велели вашу шляпу выбивать. **

СЕРРИ

И уйму денег посылали в Рим
 (Как добытых — то знает ваша совесть),
 Прокладывая путь себе к величью
 Во вред стране. И много есть других
 Поступков грязных, учиненных вами,
 Которыми сквернить себе уста
 Противно мне.

330

* 'Я и мой король' (лат.).

** Кардинальскую шляпу.

*

КАМЕРГЕР

О, падшего, милорд,
 Нехорошо травить. Он пред законом
 Изобличен, — так пусть его карает
 Закон, не вы. Душа болит при виде
 Таких развалин.

СЕРРИ

Я его прощаю.

СЕФФОЛЬК

Лорд-кардинал, в виду того, что всё
 Содеянное вами в силу вашей
 Легатской власти, без согласия трона,
 Подвержено закону *praemunire*, *
 Король велит такой приказ издать:
 Всё ваше состоянье — земли, утварь
 * И прочее — секвестру подлежит,
 И сами вы отныне — вне закона.
 Я это вам обязан сообщить.

340

НОРФОЛЬК

Теперь мы предоставим вам обдумать,
 Как жизнь исправить. А за ваш упрямый
 Отказ печать нам выдать государь
 Вам будет, несомненно, благодарен.
 Прощайте, мой не слишком добрый лорд.

[Уходят все, кроме Уолси.]

УОЛСИ

Прощай, не слишком добрый мой удел!
 Прощай навеки, всё мое величье!
 Вот жребий человека. Распустилась
 Вчера листва надежд, сегодня — цвет их;
 Он ими ярко, густо разукрашен;
 А завтра у него, непоколебимо
 Уверенного, что величье зреет,
 Мороз, мороз-убийца скосит корень —
 И он падет, как я. Из года в год
 На пузырях я плавал в море славы,

350

* Латинский юридический термин, обозначающий конфискацию имущества.

Как резвый мальчик, — слишком удаляясь 360
 От берега. Надуваясь спесь
 Прорвалась подо мной — и вот я брошен,
 Усталый и дряхлеющий, на волю
 Свирепых волн, где скроюсь навсегда.
 Вы мерзки мне, земные блеск и слава!
 Открылась вновь моя душа. Как жалок
 Зависящий от милостей монарших
 Несчастный человек! От благосклонной
 * Улыбки короля до дня опалы
 Изведает он больше мук и страхов,
 Чем в женщину влюбленный иль солдат. — 370
 Когда ж падет, — как Люцифер, падет он,
 Чтоб больше уж не встать.

Входит Кромвель и останавливается в смущении.

Что скажешь, Кромвель?

Кромвель

Я говорить не в силах.

Уолси

Ты сражен

Моей бедой? Ты удивлен, что может
 Великий пасть? Ты плачешь? Значит, я
 И вправду пал.

Кромвель

Вы стойки, сэр?

Уолси

Да, стоек

И счастлив, милый друг, как никогда.
 Себя познал я ныне. Мир душевный
 Мне слаще почестей земных. Тиха,
 Спокойна совесть. Королю спасибо: 380
 Он пожалел и вылечил меня —
 Снял с этих плеч, с ослабленных столбов,
 Груз, под которым затонуть могло бы
 И судно. О, чрезмерной чести бремя!
 Ты тяжко для стремящегося в рай.

КРОМВЕЛЬ

Как рад я, что бедою, вас постигшей,
Так хорошо воспользовались вы!

УОЛСИ

Да, твердость духа больше бед стерпеть
Позволит мне, надеюсь, чем придумать
Дерзнут мои трусливые враги.
Какие вести?

390

КРОМВЕЛЬ

Худшая из них —
Гнев государя.

УОЛСИ

Бог его храни!

КРОМВЕЛЬ

Вторая: Томас Мор на ваше место
Назначен лордом-канцлером.

УОЛСИ

Как скоро!

Но он ученый муж. Дай бог ему
Быть долго в милости, добро творить
На пользу совести своей и правде
И мирно лечь, свершив свой путь, в гробницу,
Воздвигнутую из сиротских слез,
По нем пролитых. * Что еще?

КРОМВЕЛЬ

Назначен

Архиепископом Кентерберийским
* Радужно встреченный монархом Кранмер.

400

УОЛСИ

Да, это новость.

КРОМВЕЛЬ

Наконец, давно
Повенчанная втайне с государем,

* Лорд-канцлер Англии считался опекуном всех сирот страны.

Сегодня леди Анна в первый раз
Была открыто в церкви с ним. Все только
Про коронацию и говорят.

У о л с и

Вот от чего я затонул. О Кромвель,
Меня провел король, и весь мой блеск
Я из-за этой женщины утратил.
Его мне больше никакое солнце 410
Не возвратит, сияя толпам знати,
Моих улыбок ждавшей. Брось меня.
Я — падший нищий, недостойный быть
Твоим хозяином. Служи монарху:
То солнце не зайдет вовек, даст бог!
* Я рассказал ему, как был ты честен,
Тебя возвысит он ради меня;
Он сохранил ко мне немного чувства,
Он благороден и не даст такому
Слуге погибнуть тоже. Милый Кромвель,
Не упусти мгновенья, позаботься 420
О будущем своем.

К р о м в е л ь

О, как же вас
Покинуть мне, милорд? С таким расстаться
Великодушным, добрым господином?
Пусть видят все, в ком сердце — не железо,
Как больно Кромвелю от вас уйти.
Служить монарху буду я, но вашим
Навек, навек останусь богомольцем.

У о л с и

Кромвель, не думал я в моей беде
Пролить слезу; но верностью своею
Меня, как женщину, растрогал ты. 430
Осушим же глаза, и слушай, Кромвель:
Когда зарыт я буду, как и должно,
Под мрамором холодным и немым,
Без всяких эпитафий, то скажи,
Что Уолси, в море почестей когда-то

Измеривший все мели и глубины,
 Тебя учил, как от его крушенья
 Спастись надежной, верною дорогой,
 Хоть сам ее и не избрал. Ты только
 Пойми, как пал я, чем погублен. Кромвель,
 Брось честолюбье, говорю тебе: 440
 Сей грех низвергнул ангелов,* — что может
 Сулить он смертным образам творца?
 Люби себя последним; другом будь
 Врагам своим. Безнравственность не больше
 Дает, чем честность. Будь миролюбив —
 Смирится злость. Будь справедлив без страха.
 Служи лишь богу, родине и правде, —
 И даже пав тогда, надешь ты, Кромвель,
 Как мученик святой! Будь верен трону
 И... и пойдем ко мне домой; 450
 Всё, что имел я, до последней нитки
 Сдадим по описи монарху. Ряса
 И чистота пред богом — всё, что смею
 Теперь назвать своим. — О Кромвель, Кромвель!
 Когда б я вполовину так усердно
 Служил творцу, как королю, меня бы
 На старости не предал он врагам.

Кромвель

Терпите, сэр!

Уолси

Да, от мирской тщеты
 Стремятся к небу все мои мечты.

[Уходят.]

* Люцифера и некоторых других, согласно легенде, восставших против бога.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Улица в Вестминстере.

Встречаются два дворянина.

1 - й Дворянин

Рад новой встрече с вами.

2 - й Дворянин

Рад и я.

1 - й Дворянин

Пришли вы поглядеть, как леди Анна
Вернется с коронации своей?

2 - й Дворянин

Да, сэр, а при последней нашей встрече
Шел осужденный Бекингом на казнь.

1 - й Дворянин

Тогда царило горе, нынче — радость
Всеобщая.

2 - й Дворянин

И это хорошо.

Народ явил свою любовь к престолу, —
Как, впрочем, и всегда ее являл, —
Устроив нынче яркий, пышный праздник
На улицах.

1 - й Дворянин

Роскошней никогда
И не бывало праздника, поверьте.

2-й Дворянин

Осмелюсь ли спросить, что за бумага
У вас в руках?

1-й Дворянин

А это список лиц,
Которые несут сегодня службу
При коронационных торжествах.
Лорд-сенешал сегодня — герцог Сеффольк,
А герцог Норфольк — обергофмаршал.
Прочтите сами остальное, сэр.

2-й Дворянин

Спасибо за любезность, сэр, но мне
Уже известен этот распорядок. —
А что с принцессой вдовствующей случилось,
С Екатериной? Как ее дела?

20

1-й Дворянин

Могу и это вам сказать. Недавно
В Денстебле, недалеко от Эмптхилля,
Где заперлась она, архиепископ
Кентерберийский и его собратья
Почтенные из ордена того же
Держали суд, куда не раз, но тщетно
* Принцессу вызывали. И в виду
Ее неявки, с общего согласия
Всех тех ученых, суд решил заочно,
Уважив беспокойство короля,
Расторгнуть этот брак как незаконный.
Ее теперь услали в Кимбольтон;
Она больна.

30

2-й Дворянин

Как жалко мне бедняжку!

Трубы.

Чу, трубы! Вот и королева. Тише!

Гобои.

ПОРЯДОК ШЕСТВИЯ.

Фанфары.

Затем входят: 1. Двое судей. 2. Лорд-канцлер, перед которым несут сумку и булаву. 3. Хор певчих, которые поют, и музыканты. 4. Лорд-мэр Лондона с булавой. За ним — 1-й Герольд в воинских доспехах и с позолоченной медной короной на голове. 5. Маркиз Дорсет в золотом полувенце, несущий золотой скипетр. Рядом с ним — граф Серри в графской короне, несущий серебряный жезл с голубем. На обоих — цепи ордена Подвязки. 6. Герцог Сеффольк в своей герцогской мантии и с герцогской короной на голове, несущий в качестве лорда-сенешала длинный белый жезл. Рядом с ним — герцог Норфольк в короне, с обергофмаршалским жезлом. На обоих — цепи ордена Подвязки. 7. Под балдахинном, который несут четыре барона Пяти портов,* — Королева в коронационном туалете, в короне на богато украшенных жемчужом волосах. По одну сторону от нее епископ Лондонский, по другую — Винчестерский. 8. Старая герцогиня Норфолькская в золотом, отделанном цветами, венце, несущая шлейф Королевы. 9. Несколько леди и графинь, увенчанных простыми золотыми обручами, без цветов.

2-й Дворянин

Какая царственность! — Я этих знаю. —
Кто тот, со скипетром?

1-й Дворянин

Маркиз он Дорсет.
А тот, с жезлом, — граф Серри.

2-й Дворянин

Вид отважный,
Молодеватый! Это герцог Сеффольк?

44

1-й Дворянин

Он самый. Гофмаршал.

2-й Дворянин

А герцог Норфольк —
С ним рядом?

* Так назывались Довер, Хестингс и еще несколько портов, расположенных в юго-восточной части Англии, напротив Франции.

1-й Дворянин

Да.

2-й Дворянин

(*глядя на Королеву*)

Господь тебя храни!

Не видел я прекраснее лица. —
Ведь это ангел, сэр, клянусь душою;
Всю Индию, и больше, обнимает
Король, когда она — в его объятьях.
Не упрекну я совести его.

1-й Дворянин

Бароны из Пяти портов несут
Над нею балдахин.

2-й Дворянин

Счастливые! Быть рядом с ней — блаженство.
Та знатная и пожилая дама,
Что шлейф несет, — не герцогиня ль Норфольк?

50

1-й Дворянин

Она. Все дамы прочие — графини.

2-й Дворянин

То видно по коронам их. Как звезды...
Порой — падучие.

1-й Дворянин

Об этом тише.

[*Шествие удаляется под громкие фанфары.*

Входит 5-й Дворянин.

Привет вам, сэр. Вы где так испеклись?

3-й Дворянин

В аббатстве. Пальца не протиснуть было
В толпе. Я от избытка ликованья
Задохся.

2-й Дворянин

Церемонию видали?

3-й Дворянин
Видал.

1-й Дворянин
Ну, как же это было?

3-й Дворянин
Дивно.

60

2-й Дворянин
О, расскажите, милый.

3-й Дворянин
Постараюсь.
Поток блестящей свиты королеву
Донес до приготовленного места
У алтаря, затем слегка отхлынул;
Она же, чтобы отдохнуть немного,
В богатом тронном кресле с пол часа
Сидела, предоставив любоваться
Всему народу красотой ее.
О, никогда красивее жена
Не возлежала с мужем. Шум возник
В восторженной толпе, какой бывает
При сильной буре в вантах корабля, —
Разноголосый, громкий. Вверх взлетали
Плащи и шапки, чуть ли не камзолы,
А если бы отстегивались лица,
* Взлетели б и они. Я в первый раз
Такое видел. Женщины на сносях,
Которым, кажется, вот-вот рожать,
В толпе себе проламывали бреши,
Как некогда — тараны на войне.
Мужья не узнавали жен, — так дико
Всё спуталось в один клубок.

70

80

2-й Дворянин
А дальше?

3-й Дворянин
А дальше — скромно к алтарю приблизясь
И, как святая, дивный взор воздев,

Она молилась пылко на коленях.
 Затем, склонясь к народу, приняла
 Из рук архиепископа, с елеем
 Священным, все регалии свои:
 Корону исповедника Эдварда,
 И голубя, и жезл. * Как все эмблемы
 Ей шли! Когда обряд был кончен, хор
 С отборнейшим оркестром королевства
 Пропел «Te Deum» ** — и обратно все
 В порядке прежнем к Иоркскому дворцу
 Направились, где трапеза их ждет.

90

1-й Дворянин

Теперь уж он не Иоркский: к королю
 Со времени паденья кардинала
 Он перешел и зваться стал Уайтхоллом.

3-й Дворянин

Я знаю, но от старого названья
 Отвыкнуть не успел.

2-й Дворянин

Какие два

Епископа шли рядом с королевой?

100

3-й Дворянин

Стексли и Гардинер; второй из них —
 Винчестерский (еще недавно был он
 * Секретарем у короля), а первый,
 Тот — Лондонский.

2-й Дворянин

Как слышно, с Гардинером

Почтенный наш архиепископ Кранмер
 Не очень-то в ладах.

3-й Дворянин

Все знают это,

Но их разлад не так еще силен;
 Да и у Кранмера есть друг надежный.

* Жезл с символическим голубем (символ мира), упомянутый в описании процессии.

** Католическая месса.

2-й Дворянин

Кто ж это?

3-й Дворянин

Томас Кромвель, человек,
Весьма любимый государем, верный
И ценный друг. Король
Его избрал блюстителем коронных
Алмазов, членом тайного совета.

110

2-й Дворянин

Он далеко пойдет.

3-й Дворянин

Да, несомненно.
Пойдем со мною вместе отобедать, —
Я угощаю. По дороге я
Вам расскажу еще другие вещи.

ОБА ДВОРЯНИНА

Ну, что ж, располагайте нами, сэр.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Кимбольтон.

Гриффит и Пешенс вводят больную Екатерину.

Гриффит

Вам легче?

Екатерина

Я больна смертельно, Гриффит.
Готовясь ношу сбросить, гнутся ноги,
Как ветви отягченные, к земле.
Дай стул. Вот так. Теперь как будто легче.
Ведя меня, ты, кажется, сказал,
Что кардинал, великий сын удачи,
Скончался?

Гриффит

Да, но думал я — от боли
Вы эту весть вниманьем обошли.

ЕКАТЕРИНА

Как умер он, скажи мне, милый Гриффит? —
 Спокойно? Если так, то он примером
 Послужит мне.

10

ГРИФФИТ

Да, говорят — спокойно,
 Лишь только властный граф Нортемберленд
 Под стражу в Йорке взял его и вызвал
 По тяжким обвиненьям на допрос,
 Он занемог и ослабел настолько,
 Что и на мула сесть не мог.

ЕКАТЕРИНА

Бедняга!

ГРИФФИТ

Затем, до Лейстера с трудом добравшись,
 С почетом он в аббатстве встречен был
 И настоятелем и всею братьей
 И так ему сказал: «О мой отец!
 Старик, мирскими бурями разбитый,
 Пришел, усталый, кости тут сложить,
 Просить вас о могилке христа-ради».
 И слег в постель. Недуг не унимался,
 И на четвертый день, в восьмом часу, —
 Сам этот смертный час себе предрекши, —
 Исполненный благочестивых, мыслей,
 В слезах раскаянья и сокрушенья,
 Все почести свои вернул он миру,
 А душу — небу, тихо опочив.

20

30

ЕКАТЕРИНА

Прости и упокой его, о боже! —
 Однако, Гриффит, я о нем скажу,
 Хоть и без злобы: он был слишком горд,
 Всегда себя с монархами равняя,
 И тайно он порабощал страну;
 Не видел преступленья в симонии;
 Свои сужденья возводил в закон;
 Способен был престолу лгать, двуличье

Являть в словах и мненьях; только с теми,
Кому готовил гибель, мягким был.
Что обещал — то было так же сильно,
Как он тогда; что исполнял — ничтожно,
Как он теперь. Грешил он также плотью,
Дурной пример являя духовенству.

40

Г р и ф ф и т

Грехи людей мы отливаем в бронзу,
Их подвиги мы пишем на воде.
Позвольте помянуть добром прелата.

Е к а т е р и н а

Конечно. Злою быть я не хочу.

Г р и ф ф и т

Он, родом низкий, несомненно, был
Для славы с колыбели предназначен.
Весьма ученый, редкого ума
И убедительного красноречья,
Он с недругами резок был, спесив,
С друзьями же, как солнце, ласков. Если
Стяжаньем ненасытным он грешил,
То вместе с тем был царственно широк;
И вечные свидетельства тому —
Им созданные близнецы науки,
Ипсвич и Оксфорд. * Первый пал с ним вместе,
Создателя беспильный пережить;
Другой, хоть не достроен, так уж славен
И красотой и непрерывным ростом,
Что слава эта будет жить в веках.
На павшего свалилось много счастья:
Тогда-то он познал себя, не раньше;
В ничтожестве блаженство он обрел
И умер в страхе божьем, чем почтил
Свой возраст больше, чем почтили люди.

50

60

* В Ипсвиче Уолси основал латинскую школу, а в Оксфорде — коллегию (впоследствии названную «королевской»), из которой вырос Оксфордский университет.

ЕКАТЕРИНА

Когда умру я, лучшего не надо
 Апологета мне или герольда, 70
 В защиту от посмертной клеветы,
 Чем этот честный летописец Гриффит. —
 Своей благочестивой, скромной речью
 Внушил ты мне почтенье к мертвецу,
 Внушавшему мне ненависть при жизни.
 Пусть мирно спит! — Ты, Пешенс, будь со мною;
 * Поправь мои подушки. Уж недолго
 Тебя тревожить буду я. — Мой Гриффит,
 Пусть музыканты мне сыграют грустный
 Напев, который назвала я звоном
 * По мне, меж тем как я предамся грезам
 О музыке небес, меня зовущих. 80

Грустная и торжественная музыка.

ГРИФФИТ

Уснула. Тише! Сядем, Пешенс; как бы
 Ее нам, милая, не разбудить.

Видение. Торжественно входят одна за другою шесть фигур в белых одеяниях, с лавровыми венками на головах, золотыми масками на лицах, пальмовыми или лавровыми ветвями в руках. Сначала они кланяются Екатерине, затем танцуют, и при определенных фигурах танца первые две держат скромный венок над ее головой, между тем как остальные четверо принимают различные почтительные позы. Затем державшие венок передают его следующей паре, которая повторяет ту же фигуру танца, держа над головой спящей венок. Далее повторяет ту же фигуру третья пара. Спящая при этом, как бы зачарованная, в порыве радости поднимает руки к небу. Затем они, танцуя, исчезают, унося с собою венок. Музыка продолжается.

ЕКАТЕРИНА

Благие духи, где вы? Все исчезли?
 В беде моей покинули меня?

ГРИФФИТ

Мы здесь, миледи.

ЕКАТЕРИНА

Я не вас зову.

Никто, пока спала я, не входил?

ГРИФФИТ

Нет.

ЕКАТЕРИНА

Вы не видели, как звал меня
На пиршество сонм ангелов, чьи лица,
Как солнце, на меня струили свет,
И обещал мне вечное блаженство,
Дарил венки, которые носить
Покамест я наверно недостойна,
*Но сделаюсь достойною потом.

90

ГРИФФИТ

Как хорошо, что посещают вас
Такие сны.

ЕКАТЕРИНА

Пусть музыка умолкнет.
Она груба и режет слух.

Музыка прекращается.

ПЕШЕНС

[*тихо Гриффиту*]

Смотрите,
Как госпожа состарилась внезапно,
Как вытянулось и землисто бледно
Лицо! Глаза какие!

ГРИФФИТ

[*тихо*]

Смерть близка.

Молись, молись!

ПЕШЕНС

Господь ее помилуй!
Входит Слуга.

СЛУГА

Позвольте, ваша милость...

ЕКАТЕРИНА

Дерзкий малый!
Таков ли титул наш?

ГРИФФИТ

Стыдись. Ты знаешь,
Как больно ей привычный сан утратить,—
И ты грубишь? Стань на колени!

СЛУГА

Ваше

Высочество! Смиренно о прощенье
Молю вас: второпях я маху дал.
От государя посланный явился.

ЕКАТЕРИНА

Пускай войдет он, Гриффит. Но слугу
Вон с глаз моих!

[Уходят Гриффит и Слуга.]

Входят Гриффит с Капуциусом.

Коль не ошиблась, вы —
Капуциус, посланник моего
Державного племянника?

КАПУЦИУС

Он самый,
Здесь, государыня, к услугам вашим.

110

ЕКАТЕРИНА

О сэр, с тех пор, как вы мне представлялись,
Чудесно изменились времена
И титулы мои. Что вам угодно?

КАПУЦИУС

Служить вам чем могу. Король к тому же
Просил меня проведать вашу светлость.
Сердечный посылая вам привет,
Весьма скорбя о вашем нездоровье,
Он умоляет вас не падать духом.

ЕКАТЕРИНА

Ах, опоздал привет, мой добрый лорд:
Он — как помилованье после казни.
Поспей лекарство во-время, оно бы
Меня спасло. Теперь же не приветы, —
Молитвы мне нужны. — Король здоров?

120

КАПУЦИУС

О да, вполне.

ЕКАТЕРИНА

Да здравствует вовеки,
Меж тем как имя бедное мое
Со мной истлеет. — Пешенс, вы послали
Письмо, что я велела написать?

ПЕШЕНС

Нет, госпожа.

(Подает ей письмо.)

ЕКАТЕРИНА

Не откажите, сэръ,
Его величеству вручить письмо.

130

КАПУЦИУС

Охотно.

ЕКАТЕРИНА

Доброте его вверяю *
Я нашу дочь, как образ нашей чистой
* Любви. Благословеньями обильно
Прелейся на нее, роса небес!
Пусть воспитает нравственность он в ней;
По скромности своей и благородству
Она того достойна; пусть немного
Ее он любит в память обо мне,
Его любившей, видит бог, как пылко.
Вторая просьба скромная моя —
Немного бедных девушек призреть,
Так долго мне и в счастье и в беде
Служивших верно. Смєю утверждать, —
А мне грешно не верить, — все они

140

* В упомянутом письме.

Благопристойным, честным поведением
 И красотою преданной души
 Мужей хороших, знатных заслужили
 И, несомненно, счастье им дадут.
 Затем о слугах речь. Они бедны,
 Но бедность от меня их не отторгла.
 Пускай им жалованье всё заплатят,
 С приплатою — на память обо мне. 150
 Когда бы бог мне дольше жить позволил
 В достатке, с ними б я не так рассталась.
 Вот всё, о чем прошу я. И во имя
 Того, что вам всего дороже в мире,
 Милорд, ради загробного покоя,
 Как друг несчастных, короля склоните
 Моей последней воле внять.

К а п у ц и у с

Клянусь!

Иль пусть утрачу образ человека!

Е к а т е р и н а

Благодарю, милорд! Мое прости 160
 Смиренное снесите государю.
 Скажите, что теперь от давней боли
 Избавлен он; что я благословила
 Его пред смертью, ибо это так. —
 В глазах темнеет. Гриффит... вы, милорд,
 Прощайте. — Пешенс, ты не уходи.
 Мне надо лечь. Всех девушек созвать!
 * Когда умру я, прах почтите мой, —
 Цветами девственными уберите:
 Пусть знают все, что я была до гроба
 Чиста. Набальзамируйте меня; 170
 Хоть я развенчана, как королеву,
 Дочь короля, земле меня предайте.
 Нет больше сил...

[Ее уводят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Лондон. Галлерея во дворце.

Входит Гардинер, епископ Винчестерский, и перед ним Паж с факелом. Навстречу им входит сэр Томас Ловель.

ГАРДИНЕР

[Пажу]

Час ночи пробило, не так ли?

ПАЖ

Да.

ГАРДИНЕР

Такое время посвящать бы надо
Нужде, не развлеченьям; силы наши
Не тратить, — обновлять целебным сном. —
Желаю доброй ночи вам, сэр Томас.
Куда так поздно?

ЛОВЕЛЬ

Вы от короля,

Милорд, идете?

ГАРДИНЕР

Да. С ним герцог Сеффольк

Играет в карты.

ЛОВЕЛЬ

Мне с ним тоже надо

До сна поговорить. Покойной ночи!

ГАРДИНЕР

Сэр Томас, погодите. Что за дело
У вас к нему? Простите любопытство:

Вы так спешите, и в столь поздний час.
Ведь я вам друг. Блуждающие в полночь
Дела, подобно призракам, имеют
Тревожный вид, в отличие от дневных.
Откройтесь мне.

ЛОВЕЛЬ

Милорд, я вас люблю;
Я вам еще и не такую тайну
Решился бы доверить. Королева
В тяжелых родах мучится; боятся
За жизнь ее.

ГАРДИНЕР

О, пусть бы выжил плод
Для дней благополучных и счастливых,
А дерево поггло! Вот чего
Желаю пылко я.

20

ЛОВЕЛЬ

И я, пожалуй.
А все-таки мне совесть говорит,
Что лучших пожеланий заслужило
Столь доброе и милое создание.

ГАРДИНЕР

Послушайте, сэра Томас... Вы, я знаю,
Одних со мною мыслей; вы разумны
И набожны. Поймите же, сэра Томас, —
Не быть добру, поверьте мне, не быть,
Пока не лягут в землю Кранмер, Кромвель —
Ее опора — и она.

30

ЛОВЕЛЬ

Назвали

Вы двух виднейших в королевстве лиц.
Король назначил Кромвеля не только
Сокровища хранить, но и архивы;
Он — королевский секретарь, и время
Сулит ему дальнейший рост. А Кранмер —
Язык и длань монарха. Кто посмеет
Хоть слово про него сказать?

Г А Р Д И Н Е Р

Найдется

Смелчак. Да, да! Я сам посмел сказать, 40
 Что думаю о нем. Как раз сегодня
 (Вам я могу довериться) всех лордов
 Совета я сумел воспламенить, —
 Хотя они об этом знали сами, —
 Сказав, что он — заядлый еретик,
 Чума страны. Взволнованные этим,
 Они с его величеством снеслись.
 Вняв жалобе по доброте монаршей,
 Пекущейся о благе государства,
 Описанного нами зла страпась, 50
 Он милостиво повелел совету
 Собраться завтра утром. Этот плевел
 Мы выполоть должны. Но я, сэр Томас,
 Вас слишком задержал. Покойной ночи!

Л О В Е Л Ь

Приятных много вам ночей, милорд!
 Я ваш слуга.

[Уходят Гардинер и Паж.

Входят Король и Сеффольк.

К О Р О Л Ь

Я больше не играю;
 Охоты нет. И с вами трудно, Чарльз.

С Е Ф Ф О Л Ь К

Я нынче выиграл у вас впервые.

К О Р О Л Ь

Немного, Чарльз;
 И то лишь потому, что я рассеян. — 60
 Ну, Ловель, как здоровье королевы?

Л О В Е Л Ь

Ее мне повидать не удалось;
 Но я через служанку передал,
 Чтó вы велели. Королева вас

Благодарит покорнейше и просит
Молиться за нее.

Король

Что ты сказал?
Молиться за нее? Она рождает?

Ловель

Да, каждую из схваток превращает
Страданье в смерть.

Король

Ах, бедная моя!

Сеффольк

Дай бог счастливо разрешиться ей
И государя, в меру потрудясь,
Порадовать наследником.

70

Король

Час поздний;

Пора в постель. И помолись, мой Чарльз,
За бедную мою жену. Ступай.
Предамся мыслям я, которым нужно
Уединенье.

Сеффольк

Спите, государь,
Спокойно! Госпожу мою в молитвах
Я помяну.

Король

Покойной ночи, Чарльз!

[Уходит Сеффольк.

Входит сэр Энтони Денни.

Что скажете?

Денни

Милорд архиепископ мной доставлен,
Как вы велели.

80

Король

А, Кентерберийский?

ДЕННИ

Да, повелитель мой.

КОРОЛЬ

Так. Где он, Денни?

ДЕННИ

Ждет приглашенья.

КОРОЛЬ

Приведи его.

[Уходит Денни.]

ЛОВЕЛЬ

(в сторону)

Вот то, о чем епископ говорил.

Пришел я очень кстати.

Входит Денни с Кранмером.

КОРОЛЬ

Покиньте галерею.

Ловель медлит.

Вы слышали?

Прочь!

[Уходят Ловель и Денни.]

КРАНМЕР

(в сторону)

Отчего он хмурится? Мне страшно.

Такой бывает в гневе он. Беда!

КОРОЛЬ

Ну что, милорд? Хотите знать, зачем

Я вызвал вас?

КРАНМЕР

(преклоняя колени)

Обязанность моя —

Ждать изъявленья вашей воли.

90

КОРОЛЬ

Встаньте,

Прошу вас, мой любезный, добрый лорд.

Пройдемся. Надо нам потолковать.
 Приблизьтесь же, приблизьтесь. Вашу руку!
 Вы — друг мой; тяжело мне говорить,
 Мне больно вот что вымолвить: недавно,
 К большой своей досаде, я услышал
 Ряд тяжких, — да, мой милый, — тяжких жалоб
 На вас. Их взвесив, я и мой совет
 Решили допросить вас нынче утром. 100
 Но сразу вам не обелиться так,
 Чтобы, пока по всем статьям доноса
 Ответов ваших не изучит суд,
 Не примириться с надобностью в Тоуэр
 Укрыться. Вы — наш брат;* и если б мы
 Иначе поступили, против вас
 Никто бы не свидетельствовал.

К Р А Н М Е Р

(преклоняя колени)

Ваше

Величество, благодарю смиренно.
 Я очень рад возможности пройти
 Сквозь веялку, которая зерно 110
 Очистит от мякины. Я ведь знаю,
 Что никого клеветники так рьяно
 Не травят, как меня.

К О Р О Л Ъ

Встань, Кентербери!

Я, друг твой, твердо верю в неподкупность
 И преданность твою. Дай руку; встань,
 Пройдемся. Ну и человек же ты!
 Клянусь, такого я еще не видел.
 Я ждал, милорд, что вы об очной ставке
 С врагами станете молить меня,
 Молить, чтоб я вас выслушал затем 120
 Без промедленья.

К Р А Н М Е Р

Я, мой государь,

На честность и на верность полагаюсь,

* Как член государственного совета.

А если этих доблестей лишен,
То ничего не стою и готов
Своим врагам помочь меня низвергнуть.
Чего ж бояться мне?

К о р о л ь

Ужели вам

Не ясно ваше положение в мире?
Врагов у вас не счесть, они не слабы,
И козни их опасны. Не всегда
Прав приговор, коль скоро право дело. 130
И как легко клеветникам продажным
Найти продажных подлецов, готовых
На клятвопреступление! Всё бывало.
Вражда к вам велика, ее коварство —
Не меньше. Вы надеетесь в борьбе
С лжецами быть удачливей, чем был
Господь ваш, чей служитель вы, когда
Он в этом грешном мире жил? Да полно!
Вам безопасной показалась бездна;
Вы смерти щете.

К р а н м е р

Господь и вы — 140

Да охранят невинного, иль я
В ловушку попадусь.

К о р о л ь

Мужайтесь! Дальше,

Чем мы их пустим, не пойдут они.
Вам нечего тревожиться: поутру
Спокойно приходите вы в совет,
И если обвинители под стражу
Вас пожелают взять, пустите в ход
Все доводы, какие вам подскажет
Ваш разум, чтоб от них отбиться. Если
Ничто вам не поможет, этот перстень 150

[*Дает ему перстень.*]

Представьте им, воззвав открыто к нашей
Защите. — Ишь, добряк, заплакал! Честью

Клянусь, он честен. Дева пресвятая!
Клянусь, в моей державе нет вернее
И чище сердца.— Ну, теперь ступайте
И сделайте, как я сказал.

[Уходит Кранмер.

От слез

Пресекался голос.

ПРИДВОРНЫЙ

(за сценой)

Вы куда? Назад!

Входит Пожилая леди.

ПОЖИЛАЯ ЛЕДИ

Назад я не пойду. Пришла я с вестью,
Которая оправдывает дерзость.—
Святые ангелы твой лик державный
Да осенят крылами!

160

КОРОЛЬ

Возвещает

Твой взгляд, что разрешилась королева.
Да? Мальчиком?

ПОЖИЛАЯ ЛЕДИ

Да, государь. Прелестным.

Благослови его господь, хоть это
И девочка. Но от нее родятся
И мальчики. Вас королева просит
Ее проведать и свести знакомство
С новопривывшим. Он на вас похож,
Как вишенка на вишню.

КОРОЛЬ

Ловель!

Входит Ловель.

ЛОВЕЛЬ

Здесь я!

КОРОЛЬ

Дай ей сто марок. Я иду к жене.

170

[Уходит.

ПОЖИЛАЯ ЛЕДИ

Сто марок? Нет! Как бог свят, это мало!
Так только конюхам дают на водку.
Я выклянчу побольше у него,
Или возьму обратно, что сказала
Про сходство с ним ребенка. Я пристану
К нему сейчас, пока он не остыл.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Передняя перед залом совета.

Слуги. Привратник и прочие ждут у дверей. Входит Кранмер, архиепископ Кентерберийский.

КРАНМЕР

Надеюсь, я не опоздал; за мной
Пришел посыльный из совета с просьбой
Поторопиться. — Заперто? Как так?
Привратник, ты меня ведь знаешь?

ПРИВРАТНИК

Знаю,
Но не могу помочь вам.

КРАНМЕР

Как!

ПРИВРАТНИК

Вас, ваша милость, вызовут.

КРАНМЕР

Вот что!

Входит доктор Бетс.

БЕТС

(в сторону)

Какое издевательство! Удачно,

Что я случился тут. Король об этом
Немедленно узнает.

[Уходит.]

КРАНМЕР
(в сторону)

Это Бетс,

10

Врач короля. Как на меня он вскинул
Глаза, когда шел мимо! Неужели
Прозрел мою опалу? Несомненно,
Один из недругов моих придумал
Такой прием, чтоб честь мою задеть.
Прости их бог! Я зла им не желаю.
Среди лакеев, конюхов, пажей
Держать меня, им равного, за дверью!
Ну что ж, да будет так: я терпелив...

Наверху появляются у окна Король и Бетс.

БЕТС

Я покажу диковину.

КОРОЛЬ

Какую?

20

БЕТС

Не каждый день ее видали вы.

КОРОЛЬ

Да где же, чорт возьми?

БЕТС

Вот, государь:

Архиепископу какая честь
Оказана! Среди пажей, лакеев,
Просителей — за дверью пост его.

КОРОЛЬ

Да, это он! Так вот как чтят они
Друг друга? Хорошо, что я — над ними.
Я думал, что у них довольно чести

Иль хоть приличья, чтоб не дать такому
 Сановнику, любимому монархом,
 Ждать их господской воли, словно он
 С пакетами рассыльный. Приснодевой
 Клянусь, что это безобразье, Бетс!
 Задернем занавес; еще не то
 Увидим мы тогда.

30

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Зал совета.

Входят Лорд-канцлер, герцог Сеффольк, герцог Норфольк, граф Серри, Лорд-камергер, Гардинер и Кромвель. Лорд-канцлер садится в верхнем конце стола слева; одно кресло подле него, предназначенное для архиепископа Кентерберийского, остается незанятым. Остальные садятся по обе стороны; Кромвель на нижнем конце в качестве секретаря.

КАНЦЛЕР

Лорд-секретарь, какое дело первым
 Совет обсудит?

КРОМВЕЛЬ

Полагаю, дело
 Архиепископа Кентерберийского.

ГАРДИНЕР

Он позван?

КРОМВЕЛЬ

Позван.

НОРФОЛЬК

Кто там ждет?

ПРИВРАТНИК

За дверью,

Милорды?

ГАРДИНЕР

Да.

ПРИВРАТНИК

Милорд архиепископ,
Уж полчаса прождал он приглашенья.

КАНДЛЕР

Проси.

ПРИВРАТНИК

Теперь, милорд, войти вам можно.
Входит Кранмер и подходит к столу.

КАНДЛЕР

Любезный лорд-архиепископ, грустно
Мне тут сидеть и видеть ваше кресло
Незанятым. Но все мы люди — слабы
Душевно и податливы телесно. 10
Святые — редки. Нам должны вы были
Служить примером, но по неразумью
И слабости вы согрешили сильно
Пред королем и перед государством,
Через ваших капелланов, да и лично,
Распространивши новые воззренья,
Которые суть пагубная ересь,
А потому их надо подавить.

ГАРДИНЕР

И подавить немедленно, милорды: 20
Ведь, укрощая диких лошадей,
Не водят их шажком, чтоб успокоить,
А затыкают морды удилами
И шпорят их, пока они узде
Не покорятся. Если мы беспечно —
И ради чести одного лица —
Дадим свирепствовать такой заразе, —
Прощайте, все лекарства, — а тогда
Что предстоит нам? Смута, бунт, бесчестье
Для всей страны, чему пример печальный 30
* Явили нам немецкие соседи, —
О нем воспоминание свежо.*

* Намек на крестьянское восстание 1524 г., возглавлявшееся Фомой Мюндером.

КРАНМЕР

Милорды, я и в жизни и на службе
 Всегда доныне тщился сочетать,
 Как властью облеченное лицо,
 Свое ученье и свои поступки,
 Идя к одной и неизменной цели —
 К добру. И нет на свете человека, —
 Я это с чистой совестью скажу, —
 Который бы смутьянов ненавидел
 И с ними враждовал сильнее, чем я,
 Как в мыслях, так и на своем посту.
 Дай бог, чтоб меньше верности король
 Не находил ни в чьей душе! Укусы
 Питающихся завистью и злобой
 Грозят честнейшим людям. Кто бы ни был
 Мой обвинитель, я прошу, милорды,
 Об очной ставке с ним. Пусть он меня
 Винит открыто.

40

СЕФФОЛЬК

Это невозможно,
 Милорд. Вы — член совета, и никто
 Вас обвинять поэтому не смеет.

50

ГАРДИНЕР

Милорд, мы будем с вами кратки, — ждут
 Дела другие. С нашего согласия,
 Для лучшего разбора дела в Тоуэр
 Вас просит перебраться государь,
 Где вам, как частному лицу, придется
 Услышать больше смелых обвинений,
 Чем вы, боюсь, могли предполагать.

КРАНМЕР

Милорд Винчестерский, благодарю вас;
 Вы — неизменный друг мой. Вам угодно
 Быть в деле и судьбою и присяжным, —
 Так милосердны вы. А ваша цель —
 Моя погибель. Но не честолюбье —
 Долг пастыря, а мягкость и любовь.

60

Овец заблудших кротко наставляют,
 Не гонят вон. Что оправдаюсь я,
 Как долго вы меня бы ни томили, —
 Я в этом сомневаюсь так же мало,
 * Как вы стыдитесь каждый день грешить.
 Сказать я мог бы больше, но смирюсь
 Из уваженья к вашему призванью.

Г А Р Д И Н Е Р

Вы, сударь мой, схизматик — вот и всё. 70
 Кто понял вас, тот разглядел под лоском
 И слабости и лживость ваших слов.

К Р О М В Е Л Ъ

Позвольте вам сказать, милорд: пожалуй,
 Не в меру резки вы. Столь славный муж,
 Как ни был бы виновен, заслужил
 Всем прошлым уваженье. Падших мучить —
 Жестокость.

Г А Р Д И Н Е Р

Вот спасибо, мой любезный
 Лорд-секретарь. Меня учить вы в праве
 Как худший из сидящих тут.

К Р О М В Е Л Ъ

Милорды!

80

Г А Р Д И Н Е Р

Не знаю, что лц, я, как эту ересь
 Вы поощряли? — Вы нечисты.

К Р О М В Е Л Ъ

Я?

Г А Р Д И Н Е Р

Да.

К Р О М В Е Л Ъ

Будь вы вповину так же честны,
 Внушать желали б вы любовь, не страх.

Г А Р Д И Н Е Р

Я эту дерзость вам припомню.

КРОМВЕЛЬ

Да,

И дерзость вашей жизни.

КАНЦЛЕР

Это слишком!

Стыдитесь, лорды!

ГАРДИНЕР

Кончил я.

КРОМВЕЛЬ

Я тоже.

КАНЦЛЕР

А что до вас, милорды, все, я вижу,
Сошлись на том, чтобы вы в Тоуэр тотчас
Отправились и ждали там, пока
Своей дальнейшей воли нам король
Не сообщит. — Согласны все?

96

ВСЕ

Согласны.

КРАНМЕР

Нельзя ли пожалеть меня, милорды,
От Тоуэра избавить?

ГАРДИНЕР

Странно, право,
Как вы докучливы. Что можем мы
Другое сделать? — Позовите стражу.

КРАНМЕР

Что? Как предатель я уйду?

Входит стража.

ГАРДИНЕР

Доставьте
Милорда в Тоуэр.

КРАНМЕР

Стойте, господа,
Еще два слова. Вот сюда взгляните.

[Показывает перстень.]

Из лап жестоких этот перстень дело
Мое передает монарху в руки,
Судье и господину моему.

100

КАМЕРГЕР

Да, перстень королевский.

СЕРРИ

Неподдельный.

СЕФФОЛЬК

Он самый! Говорил же я вам всем,
Опасный этот камень покотившим,
Что он на нас обрушится?

НОРФОЛЬК

Не ясно ль,
Что и его мизинца нам король
Не даст в обиду?

КАМЕРГЕР

Это несомненно.
Насколько же дороже жизнь его!
Дай бог отсюда выбраться!

КРОМВЕЛЬ

Я знал,
Что, раздувая пламя толков, сплетен
Против него, внушающего зависть
Лишь чорту и его ученикам,
Вы сами обожжетесь. Я был прав.
Входит Король, гневно глядя на них, и садится.

110

ГАРДИНЕР

Великий государь наш, вечно славить
Должны мы бога за вождя, который
Настолько добр и мудр, как крепок верой;
Который в церкви, сын ее послушный,

Основу своего величья видит
И, чтя ее глубоко, самолично
Явился слушать тяжбу между нею
И сим великим грешником!

120

К о р о л ь

Милорд

Винчестерский, всегда на похвалы
Готовый! Знайте, я сюда явился
Не чтобы слушать вашу лесть: она
Прозрачна и не скроет вашей злости.
Вы вздумали прикинуться болонкой,
Пленить меня, виляя языком.
Считай меня чем хочешь, — я уверен,
Что ты жесток, что крови жаждешь ты.

(Кранмеру)

Садитесь, друг мой. Посмотрю-ка я,
Кто вас дерзнет хотя бы пальцем тронуть.
Ему бы лучше уморить себя,
* Чем хоть подумать, — всем святым клянусь, —
Что здесь вы не на месте.

130

С е р р и

Государю

Угодно ли...

К о р о л ь

Нет, не угодно, сэр!
Я думал, что в моем совете люди
Со смыслом есть. Ни одного не вижу!
Пристойно ль было, чтобы муж столь добрый
(Тут мало заслуживших это званье),
Столь честный, — как мальчишка на посылках,
За дверью зала ждал, — он, равный вам?
Какой позор! Уполномочил, что ли,
Я вас забыть так? Я дал вам право
Его судить как вашего собрата,
Не как лакея. Кое-кто из вас
Скорей по злобе, чем по убеждению,
Его судом замучить был бы рад;
Но не бывать тому, пока я жив.

144

КАНЦЛЕР

Великий государь, позвольте мне
 В защиту всех сидящих здесь сказать,
 Что не по злобе, — в этом я уверен, — 150
 А только для законного суда
 И чтобы обелить его пред миром,
 Задуман был арест.

КОРОЛЬ

Так, так, милорды.
 Воздайте ж по заслугам честь ему.
 Я за любовь и службу благодарен
 Ему, как только может быть слуге
 Король обязан. Бросьте ваши ссоры
 И заключите все его в объятия, —
 Живите в мире! — Лорд Кентерберийский,
 Надеюсь, не откажет в просьбе мне 160
 Быть приемником одной прекрасной
 Девы при крещении святом.

КРАНМЕР

Такою честью был бы осчастливлен
 Славнейший венценосец. Заслужил ли
 Ее столь скромный ваш слуга, как я?

КОРОЛЬ

Ну, ну, милорд, скупиться ль вам на ложки?
 Я вам даю помощниц благородных:
 С маркизой Дорсет покумитесь вы
 И с герцогиней Норфольк. Вы довольны?
 Милорд Винчестерский, прошу еще раз 170
 Обнять его и полюбить его.

ГАРДИНЕР

По-братски вас целую.

КРАНМЕР

Бог свидетель,
 Как это слово я ценю.

КОРОЛЬ

Заплакал

Добряк от радости. Какая верность
 Видна в таких слезах! Народ о нем
 Сказал недаром: «Кто дурную шутку
 Сыграет с ним, тому он друг навеки». —
 Пойдем, милорды; мы теряем время,
 Не терпится мне дочку окрестить.
 Блюдите мир, милорды, да растет
 С моею мощью и для вас почет.

189

[Уходит.

СЦЕНА 4

Двор королевского дворца.

*За сценой шум толпы.
 Входят Привратник и его Помощник.*

ПРИВРАТНИК

Перестаньте вы шуметь, негодяи! Тут вам не Парижский сад!*
 Чего глазеее, подлый сброд?

ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ

Уважаемый господин привратник, я числюсь за придворной кухней.

ПРИВРАТНИК

За виселицей бы тебе числиться и повиснуть на ней, бездельник!
 Это ли место, где позволено орать? — Дайте-ка мне сюда дюжину
 крепких яблонных палок; это для них — только хлыстики. — Вот уж
 расчешу я вам головы. Захотели тоже полюбоваться на крестины?
 Ждете, небось, пива и пирогов, мошенники!

ПОМОЩНИК

Что делать, сэр? Придется потерпеть.
 Не пушками же гнать их от ворот!
 Ведь разогнать их так же невозможно,
 Как в майский праздник утром спать заставить
 Иль храм святого Павла сдвинуть с места.

19

* Местность на окраине Лондона, где находились арены для травли медведей и другие увеселения.

П Р И В Р А Т Н И К

Как эти молодцы сюда пролезли?

П о м о щ н и к

Не знаю! Как вливается вода.
 Всё, что я мог раздать им крепкой палкой
 Длинной в четыре фута, роздал я,—
 И вот обломки, сэр.

П р и в р а т н и к

Болтун вы, сэр!

П о м о щ н и к

Ведь я не Гей, не Кольбранд, не Самсон,*
 Чтоб их косить. Но если пощадили
 Хотя б одну башку мальчонка, старца,
 Мужчины-рогоносца или бабы,
 *Ему рога наставившей, то пусть
 Мне больше никогда не есть бифштекса,
 Чего б я не хотел ни за корову,—
 Храни ее господь.—

20

Г о л о с з а с ц е н о й

Послушайте, господин привратник!

П р и в р а т н и к

Сейчас я к вам иду, господин молокосос.— Эй, малый, держи ворота на запоре.

П о м о щ н и к

Что должен я, по-вашему, делать?

П р и в р а т н и к

Что же другое, как не валить их дюжинами? Что это за сходбище! 30
 Разве здесь Мурское поле? ** Или ко двору прибыл какой-нибудь
 индеец с большими снастями, что женщины так осаждают нас? Гос-

* Имена знаменитых силачей: Гей, граф Уорик и датчанин Кольбранд — герои английских баллад.

** На Мурском поле, расположенном к северу от Лондона, происходили военные упражнения городской милиции, привлекавшие такое же стечение любопытных, как и показ какого-нибудь привезенного из Америки дикаря (см. следующую фразу).

поди помилуй, что за распутная сволочь толпится у ворот! Верой христовой клянусь, эти крестины породят тысячу других. Тут тебе настоящие отцы и крестные — всё, что хочешь.

Помощник

Тем больше ложек будет, сэр. Вон стоит около ворот парень, — по лицу видно, что медник: у него, ей-богу, двадцать жарких летних дней разгулялось в носу,* и стоящие подле него находятся под экватором; других адских мук им не потребуется. Этого огненного дракона я три раза уже стукнул по голове, и его нос трижды давал по мне залп; он стоит, как mortar, готовая нас разнести. Поблизости стояла торговка-дура и ругала меня за то, что я раздул такой пожар в государстве, пока у нее с головы не свалилась ее миска.** Замахнувшись на мой метеор, я нечаянно съездил по затылку эту бабу, и она завопила: «Палок сюда!» И тут же ей на помощь кинулось человек сорок палочников, надежда Стренда, где она живет.*** Все напали на меня, 30 я храбро отбивался, и дело, наконец, дошло до рукопашной; я всё еще не сдавался, но тут вдруг толпа мальчишек обдала меня сзади таким градом камней, что мне пришлось пожертвовать своей честью и уступить им поле битвы. Я уверен, что дьявол был в их рядах.

Привратник

Это те ребята, что гадят в театрах и дерутся из-за надкушенных яблоч. Их никто не выносит, кроме унылой Тоуэрхильской компании и любезных братьев ее из Лаймхоуза.**** Кое-кого из них я уже засадил в Limbo Patrum,***** где они могут свободно танцовать эти три дня в ожидании закуски в виде розог двух сторожей.

Входит Лорд-камергер.

* Намек на багровый нос. Медники считались большими пьяницами.

** Женщины из народа носили чепцы причудливой формы, напоминавшие миски.

*** Стренд — людная улица в Лондоне, где водилось много буйной молодежи, о которой говорит далее Привратник.

**** Аристократическая публика лож лондонских театров иногда забавлялась тем, что бросала в партер (самые дешевые места) надкушенные яблоки, из-за которых там происходили драки. Шум, производимый публикой партера, так велик, что его могут переносить только пуритане, собирающиеся на площади перед Тоуэром (Тоуэрхилл) или в Лаймхоузе, в двух милях по Темзе от Лондона.

***** Дословно: 'в преддверие ада, где помещаются патриархи'; здесь — в значении: 'в тюрьму'.

КАМЕРГЕР

Помилуй бог, что это за толпа?
И всё растет, со всех сторон стекаясь,
Словно на ярмарку. А где лентяи
Привратники? — Ну и хозяйство здесь!
Какую рвань впустили! Это ваши
Друзья из пригородов? Как же тут
Пройти с крестин обратно нашим дамам?

70

ПРИВРАТНИК

Позвольте доложить, мы только люди;
* Мы сделали, что можно было сделать,
Не дав себя на части разорвать.
Не справиться б и войску с ними.

КАМЕРГЕР

Если

Король меня за это разбранит, —
Клянусь, я всех вас закую, обрею
За нерадивость. Лодыри, мерзавцы!
Вы спяну дрыхнете, когда вам надо
Служить. — Чу! Звуки труб! Уже идут
С крестин. — Ступайте, тотчас же в толпе
Для шествия дорогу проложите,
Иль я для вас тюрьму найду, в которой
Два месяца придется вам плясать.

80

ПРИВРАТНИК

Дорогу для принцессы!

ПОМОЩНИК

Ты, верзила,
Назад, чтоб не трещала голова!

ПРИВРАТНИК

Эй ты, в камлоте,
Пошел! Иль за ограду полетишь.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Во дворце.

Входят играющие трубачи; затем два ольдермена, Лорд-мэр, 1-й Герольд, Кранмер, герцог Норфольк с маршалским жезлом, герцог Сеффольк, двое вельмож с большими чашами на ножках — подарками новорожденной; затем четверо вельмож вносят балдахин, под которым идет с младенцем на руках герцогиня Норфолькская, крестная мать, одетая в богатую мантию и т. д., — шлейф ее несет Леди; за нею следуют маркиза Дорсет, вторая крестная мать, и другие леди. Шествие обходит сцену, затем 1-й Герольд возглашает:

1 - й Г Е Р О Л Ъ Д

Да дарует небо, в бесконечной благодати своей, долгую, спокойную, вечно счастливую жизнь высокой и могущественной принцессе английской Елизавете!

Фанфары.

Входит Король со свитой.

К Р А Н М Е Р

(преклонив колени)

Вам, государь, и доброй королеве
Желают обе крестные и я
В прелестной этой леди ежечасно
Все радости, даруемые небом
Родителям счастливым, находить.

К О Р О Л Ъ

Спасибо, добрый лорд. Как нарекли
Ее?

К Р А Н М Е Р

Елизаветой.

К О Р О Л Ъ

Встаньте, лорд.

(Целует младенца.)

Тебя благословляю я, целуя.
Господь с тобой! Ему тебя вверяю.

10

К Р А Н М Е Р

Амнь!

КОРОЛЬ

За вашу щедрость, дорогие
 Кумы и кум, сердечное спасибо.
 Его вам скажет эта леди, чуть лишь
 * Начнет болтать.

КРАЙМЕР

Внемлите речи, сэр,
 Внушенной слыше мне, и пусть никто
 Не видит лести в ней, а только правду.
 Принцесса эта (небо будь ей сенью
 Вовек!) — еще в пеленках, но сулит
 Стране несметные благодеянья.
 Хоть до тех пор, когда они созреют, 20
 Дожить из нас немногим, — венценосцам,
 Как современным ей, так и позднейшим,
 Она послужит образцом, в стремленье
 К добру и мудрости не уступая
 Царице Савской, прелести которой
 И царственное благородство — в пей
 Удвоится; ей будет нянькой правда,
 Советчиком ей будет благочестье,
 Любовь и страх она внушит народам;
 Друзья благословят ее, враги 30
 Поникнут, как побитые колосья,
 Дрожа в печали; с нею расцветут
 Довольство, безопасность; каждый будет
 Вкушать плоды посеянного им
 В своем же вертограде, песни мира
 В кругу своих соседей распевать;
 И господа познают все, как должно;
 * Она своих направит приближенных
 Дорогой чести, чтобы только в ней, —
 Не в знатности, — величия искали.
 * И это счастье с нею не умрет:
 Как дева-феникс, что, себя сжигая, 40
 Приемнику себе творит из пепла,
 Прекрасную, как и она сама; —
 Так, в небо вознесясь из мрака мира,
 Она другому передаст свой блеск,

И, как звезда, восстанет он из праха
 Ее величья, столь же светоносный.
 Любовь, довольство, правда, мир и страх,
 Служившие избраннице судьбы,
 Пребудут прежними и обовьются
 Вокруг него, как плющ. Он будет славен
 Повсюду, где сияет солнце с неба,
 И государства новые создаст,
 И широко окрест раскинет ветви,
 Как горный кедр. То узрят наши внуки
 И господа восхвалят.

30

К о р о л ь

Чудеса

Сулишь ты.

К р а и м е р

Долог будет век прищессы
 На благо Англии, и каждый день
 Из многих дней — увенчан добрым делом.
 Хотел бы я не знать конца, но смерть
 Ей суждена: святые примут деву
 В свой сонм. Чистейшей лилией она,
 Оплаканная всеми, в землю ляжет.

60

К о р о л ь

О лорд-архиепископ,
 Меня мужчиной сделал ты! Я словно
 До этого счастливого младенца
 * Еще не создал в жизни ничего.
 И на его поступки я хотел бы
 С небес взирать и господа хвалить, —
 Так по сердцу мне это предсказанье.
 Спасибо всем! — Добрейший мой лорд-мэр
 С помощниками, вы меня почтили
 Своим присутствием, — я ваш должник. —
 Пойдем, мпlords: королева хочет
 Вам выразить признательность, — иначе
 Здоровье долго не вернется к ней.
 Весь этот день вы проведете с нами,
 Забыв про все домашние дела:
 Нам эта крошка праздник задала.

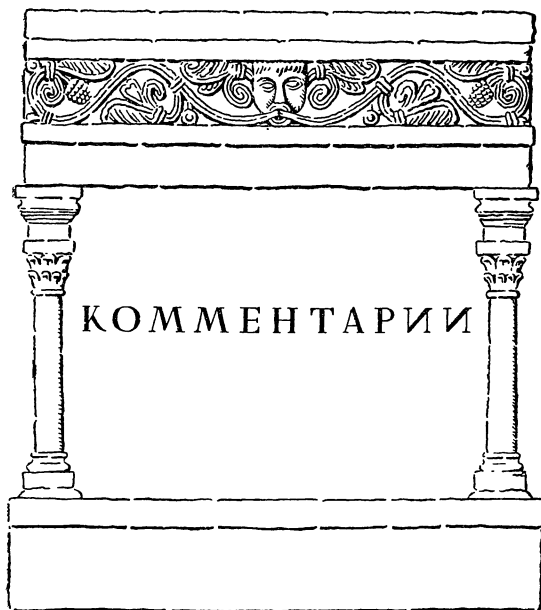
70

[Уходят.]

ЭПИЛОГ

Боюсь об заклад, что эта пьеса всем
Понравиться могла едва ли. Тем,
Кто отдохнуть приходит в этой зале
Или вздремнуть, — боюсь я, докучали
Мы звуком труб, и эти господа
Сочли ее негодной нигуда.
Равно и те, кого влечет желанье
Увидеть наших граждан осмеянье
И крикнуть: «Как остро!» — здесь ничего
По сердцу не нашли. И оттого
Похвал обычных мы не ожидаем.
Надежды мы на женщин возлагаем
С душою мягкой, ибо мы для них
Представили одну из жен таких.
Когда они с улыбкой одобренье
Нам выскажут, — в то самое мгновенье,
Уверен я, добрее станут к нам
Мужчины лучшие: ведь был бы срам,
Когда б похлопать дамы попросили,
А те в ответ — молчание хранили.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ VI

Текст. Часть I пьесы дошла до нас только в издании F_1 1623 г. Что касается частей II и III, то они до F_1 издавались трижды, притом почти или вполне одновременно, из чего следует, что они рассматривались как одна законченная пьеса в двух частях. Q_1 обеих этих частей соответственно озаглавлены: *Первая часть распри между двумя знаменитыми домами Йорков и Ланкастеров, со смертью доброго герцога Хемфри, изгнанием и смертью герцога Сеффолька и трагической кончиной гордого кардинала Винчестерского, а также с замечательным восстанием Джека Кеда и первым притязанием герцога Йоркского на престол (1594)* и *Правдивая трагедия о Ричарде герцоге Йоркском и о смерти доброго короля Генриха Шестого, с полной распрей между домами Ланкастеров и Йорков, как она не раз исполнялась слугами достопочтенного графа Пемброка (1595)*. В 1600 г. вышло Q_2 обеих этих частей, под тем же заглавием. Наконец, в 1619 г. они были снова переизданы, но на этот раз уже слитые вместе, под общим заголовком *Полная распря между двумя знаменитыми домами Ланкастеров и Йорков, с трагическими кончинами доброго герцога Хемфри, Ричарда герцога Йоркского и короля Генриха Шестого. Разделенная на две части и вновь исправленная и дополненная. Сочинение Вильяма Шекспира (Q_3)*.

Q_2 просто повторяет текст Q_1 . Q_3 исправляет некоторое количество опечаток и испорченных мест предшествующих изданий, но в общем дает почти тот же самый текст.

Разница между текстами Q и F_1 очень велика, особенно в части II пьесы (озаглавленной в Q_1 «первая часть»). Не говоря о многочисленных искажениях отдельных мест в Q , текст их сильно урезан по сравнению с F_1 , которое присоединяет к 3240 строкам, содержащимся в Q (считая обе части пьесы вместе), еще целых 2740 строк. Это объясняется скорее всего тем, что текст Q_1 был продиктован на память для издателя каким-то лицом, хорошо изучившим спектакль (очевидно, театральным суфлером), ибо порядок сцен и отдельных речей, кроме небольшого числа переставленных фраз, дан всюду правильно. Сокращение текста в Q частью соответствует театральным купюрам (весьма значительным в эту эпоху), частью же произошло оттого, что информатор не в состоянии был запомнить весь текст наизусть.

Напротив, редакция F_1 основана на очень хорошем списке, который восходит, быть может, через несколько промежуточных списков, к авторской рукописи. Поэтому в критических изданиях пьесы в основу кладется текст F_1 .

Авторство. Принадлежность пьесы Шекспиру большинством критиков усиленно оспаривается. Дело обстоит, однако, не вполне одинаково в отношении отдельных ее частей.

*

Часть I, отличающаяся обилием риторики, длиннот, общих мест и мало выразительных пассажей, в основном, без сомнения, является дошекспировской пьесой, написанной, вероятно, не одним, а несколькими, коллективно работавшими драматургами (называют предположительно имена Марло, Неша, Пиля, Лоджа) и затем подновленной Шекспиром, который переделал ряд мест и, быть может, прибавил несколько совершенно новых сцен. Наиболее «шекспировскими» по стилю выглядят сцены 2 и 4 акта IV. Возможно также, что Шекспиру принадлежат в том же акте сцены 3, 5, 6 и начало 7 (до стиха 32). Наконец, наиболее далеко идущие критики допускают участие Шекспира в сценах I, 1 и 3; II, 5; III, 1 и 4; IV, 1; V, 1 (от стиха 94 до конца). Но во всяком случае, все сцены с Жанной д'Арк, где, в угоду грубым шовинистическим вкусам, она изображена колдуньей и развратницей, не могли быть написаны Шекспиром.

Что касается частей II и III, то здесь также наблюдаются несовершенства, отмеченные для части I, но в значительно меньшей степени. Поэтому очень трудно решить, являются ли эти две части тоже произведением других авторов (здесь предполагают сотрудничество Марло, Грина и, может быть, Пиля), лишь переработанным Шекспиром, или же они целиком сочинены им. В этом последнем случае несовершенства и наивности стиля вполне естественно объяснялись бы незрелостью начинающего гениального драматурга, находившегося в ту пору еще под сильнейшим влиянием манеры Марло и Грина. Факт тот, что наряду с более или менее слабыми местами мы встречаем уже здесь такие поэтические и насыщенные мыслью пассажи, как речь Клиффорда в части II (V, 2, 31—65) или размышления короля Генриха в части III (II, 5).

Но если даже допустить, что Шекспир имел перед собою уже готовую чужую пьесу, сюжетно соответствующую частям II и III *Генриха VI*, мы должны предположить, что он не ограничился лишь поверхностной «редактурой» ее (как это имело место, повидимому, с частью I), но подверг ее настолько коренной переработке, что его можно назвать если не в полном смысле слова автором ее, то по меньшей мере одним из важнейших соавторов. В пользу этого, помимо стилистических моментов, можно привести еще следующие доводы:

1. Полное тождество трактовки образа Ричарда Глостера в части III *Генриха VI* и в *Ричарде III*.

2. Ссылка в эпилоге к *Генриху V* (9—14) на пьесу о Генрихе VI, чрезвычайно похожая на притязание на авторство.

3. В 1592 г., незадолго до своей смерти, драматург Грин написал памфлет *Грош мудрости, приобретенный миллионом терзаний*, где, между прочим, обращаясь к своим сотоварищам-драматургам, он обрушивается на актеров, пытающихся узурпировать функции драматургов-поэтов, и в особенности нападает на одного из таких актеров, которого он называет «невесть откуда выскочившей вороной, важно щеголяющей в наших перьях», «мастером на все руки» (*Johannes fac totum*), «потрясателем сцены (*shake-scene*) всей страны», «сердцем тигра в оболочке актера». В последнем выражении нетрудно узнать пародию на стих части III *Генриха VI* (I, 4, 137): «сердце тигра в женской оболочке». *Shake-scene*, очевидно, не кто иной, как *Shake-speare*, к которому вполне подходит (конечно, без однозвонной окраски) и вся остальная часть харак-

теристики: молодой актер, который переделывает чужие пьесы и выступает в качестве драматурга, оттесняя старых профессиональных поэтов. Прибавим, что злобный выпад Грина вызвал немедленный протест со стороны другого драматурга, Четтля, который в конце того же 1592 г., также не называя по имени «обвиняемого», выступил в его защиту, засвидетельствовав «общепризнанную его честность и благородство характера». Несомненно, что Четтль не выразился бы таким образом, если бы пьеса Шекспира была слегка прикрытым плагиатом, а не существенной творческой проработкой старого произведения.

Датировка и первые представления. Тот факт, что в перечне произведений Шекспира, который дает в 1598 г. Мирес в своей *Сокровищнице Паллады*, данная пьеса отсутствует, не имеет большого значения, так как список Миреса отнюдь не притязает на полноту, и пьеса, к этому времени уже устаревшая и исчезнувшая из репертуара, могла остаться ему неизвестной. Истинная дата устанавливается, помимо вышеприведенного свидетельства Грина и факта очевидного предшествования ее *Ричарду III* (1593), с которым она сюжетно тесно связана, показанием Непса, который в 1592 г. восхищался тольботовскими сценами (без сомнения, из части I данной пьесы) и записями Хенсло, отмечающего, что в марте 1591 г. была поставлена «новая пьеса о Генрихе VI» (вероятно, здесь имеются в виду части II и III).

Таким образом, все три части пьесы возникли в 1591—1592 гг., причем части II и III — несколько раньше, чем часть I.

Прямых сведений о ранних постановках пьесы до нас не дошло. Но упоминание ее в эпилоге к *Генриху V* (1598—1599) позволяет думать, что около этого времени она была возобновлена (очевидно, уже после того, как Мирес опубликовал свой список). С этим согласуется факт издания Q_2 в 1600 г., свидетельствующий о возродившемся интересе к этому произведению.

Источники. Источниками для всех трех частей послужили *Хроника Холла*, посвященная главным образом истории борьбы между Ланкастерами и Йорками, и *Хроники Холиншеда*, который в соответствующей части дает, в сущности, лишь пересказ Холла. Но в данном случае драматург не придерживался так близко своих источников, как это наблюдается в позднейших хрониках Шекспира. Хронология в пьесе постоянно нарушается, действия одних персонажей приписываются другим, многие детали событий свободно изменены. Ряд эпизодов целиком сочинен автором.

Вот несколько примеров. Хемфри Глостер не был убит кардиналом Винчестерским, а умер естественной смертью через несколько дней после своего ареста. Хитрость, с помощью которой Жанна д'Арк овладела Орлеаном, по Холиншеду применена была англичанами при взятии города Манса. Выдуман эпизод Тольбота с графиней Овернской. Никакого предательства по отношению к Тольботу Сомерсет не совершал, хотя бы потому, что в это время он находился в Англии. Слиты в одно лицо два графа Уорика, так же как и несколько Сомерсетов. Любовная интрига между Сеффольком и Маргаритой целиком вымышленна. Принцесса Бона — сестра не французского короля, а его жены. Генрих VI не пробрался из Шотландии из любви к родной стране, а скрывался в Ланкашире и был выдан одним монахом. Ричард Глостер не убивал собственноручно ни принца Эдуарда, ни короля Генриха, и т. д. и т. д.

В целом пьеса представляет собою серию очень красочных, свободно скомпонованных картин, связь между которыми идейно и художественно слабо выражена.

Из характеров лучше всего разработан король Генрих, этот слабовольный и немощный «святой на троне», которым играют как хотят разнузданные феодальные силы. Очень целен и интересен (хотя и сильно противоречит историческим данным) характер Маргариты. О Ричарде Глостере см. в комментариях к *Ричарду III*.

Время действия. События трех частей пьесы охватывают, хотя и со значительными перерывами, исторический период от смерти Генриха V в 1422 г. до окончательного утверждения на престоле, после битвы при Тьюксбери в 1471 г., Эдуарда IV.

Часть I содержит 8 сценических дней, часть II — 14 дней, часть III — 20 дней, во всех случаях со значительными иногда интервалами.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Король Генрих (1422—1461; ум. 1471) был коронован девятимесячным ребенком. Тотчас же был создан регентский совет во главе с герцогом Бедфордом, заместителем которого (во время его отсутствия, так как Бедфорд был одновременно назначен регентом Франции) являлся герцог Глостер. События царствования Генриха VI, нашедшие отражение в драме, сводятся к войне с Францией и борьбе партий внутри государства. Хронологическая схема их такова.

Сразу после смерти Генриха V и почти одновременной смерти своего отца дофин объявил себя французским королем и начал войну с Англией. Но около 1430 г. во Франции начинается патриотический подъем, в результате которого дела англичан резко ухудшаются. В 1429 г. Жанна д'Арк освобождает Орлеан от осады. Вскоре затем Тольбот попадает в плен, а Фастольф трусливо бежит с поля сражения. Но в 1430 г. Жанна захвачена англичанами и через год сожжена как ведьма. В 1431 г. девятилетний Генрих коронуется в Париже как король Франции. Это, однако, не улучшает положения англичан. В 1435 г. их союзник, герцог Бургундский, переходит на сторону Франции. В том же году в Руане умирает Бедфорд, после чего регентом Франции становится до 1445 г. герцог Ричард Йоркский. Ведение войны англичанами сильно затрудняется отсутствием денег, раздором партий в Англии и ростом французского национального сознания. В 1445 г. Генрих женится на Маргарите и вскоре затем отдает ее отцу, королю Рене, Анжу и Мен. В период с 1449 по 1453 г. англичане теряют последние свои области во Франции — Гиены и Гасконь, которые храбро защищал «последний английский полководец во Франции» — Тольбот. Война заканчивается без официального заключения мира.

В самой Англии тем временем происходит следующее. Идет борьба между партией продолжения войны с Францией (партию эту возглавляет Глостер) и партией мира (епископ Винчестерский и Сефольк). Вторая из них побеждает; Глостер арестован и умирает в 1447 г. Сефольк, устроивший брак

Генриха с Маргаритой, как средство примирения с Францией, становится первым лицом в государстве, действуя в союзе с Маргаритой, натурой деятельной и властной. Но многие лорды, недовольные окончанием войны и «бедностью» королевской избранницы, обвиняют Сеффолька в измене. Слабовольный король позволяет в 1450 г. осудить его на пятилетнее изгнание; сразу после своего отплытия Сеффольк погибает от руки неизвестных убийц. Его заменяет, как неофициальный правитель и помощник королевы, Сомерсет. В 1450 г. Ричард Иоркский возвращается с войском из Ирландии и начинает подготавливать захват власти. Он добивается того, что в виду бездетности Генриха парламент назначает его наследником престола. Но в 1453 г. у Генриха рождается сын, принц Эдуард. Вскоре, однако, Генрих заболевает (тяжелым наследственным недугом, перешедшим к нему от деда с материнской стороны, Карла VI) и становится неспособным к правлению. Иорка назначают регентом, но в 1453 г. Генриху становится лучше, и регентство кончается. Иорк теряет терпение, поднимает восстание. В битве при Сент-Ольбене (1455) королевское войско разбито, Сомерсет убит, и Генрих попадает в плен. Иорк довольствуется возвращенным ему званием протектора и наследника, соглашаясь на пожизненное сохранение Генрихом престола. В 1456 г. здоровье Генриха улучшается, протекторат отменен, и у власти становится Маргарита.

В 1459 г. начинается открытая война. Уорик в 1460 г. захватывает Генриха в плен; Иорк восстановлен в прежнем положении. Но в конце того же года Маргарита, собрав войско, в битве при Уэксфильде берет реванш: Иорк убит в сражении, а Сольсбери захвачен в плен и казнен. В начале 1461 г. Маргарита освобождает Генриха из плена, в котором его держал Уорик. Однако армия ее тает, и ей приходится отступить. Эдуард Иоркский вступает в Лондон и коронуется. В решительной битве при Тоутоне 29 марта 1461 г. войско Ланкастеров разбито наголову, и Маргарита бежит в Шотландию, откуда безуспешно пытается продолжать борьбу, пытаясь найти помощь у Франции. Генрих в 1465 г. пойман и посажен в Тоуэр. Но власть Эдуарда еще не прочна, и среди его сторонников нарастает недовольство, особенно после брака Эдуарда в 1464 г. с Елизаветой Грей. Новый король подпадает под сильнейшее влияние жены, награждая многочисленную ее родню землями и почестями в ущерб своим старым приверженцам. От него отпадают Уорик и женившийся на дочери Уорика брат Эдуарда, Кларенс, потерявший надежду на престол после брака короля. Приняв участие в неудачном восстании 1470 г., они бегут во Францию, где, примирившись с находящейся там Маргаритой, образуют при помощи французского короля новую коалицию. В 1470 г. Уорик высаживается со своей армией в Англии, где находит многочисленных сторонников, и восстанавливает Генриха на престоле. Эдуард бежит к бургундскому герцогу, но через год возвращается, одерживает ряд побед, занимает Лондон и захватывает в плен Генриха. Кларенс, совершая вторую измену, спешит примкнуть к брату. В битве при Барнете Уорик терпит поражение и убит вместе со своим братом Монтегью. Вскоре прибывает из Франции с новым войском Маргарита, но и она разбита (в том же 1471 г.) в битве при Тьюксбери. Принц Эдуард убит в этом сражении, а сама Маргарита попадает в плен, из которого ее освобождает за выкуп в 1475 г. французский король, после чего она доживает свой век во Франции. В день вступления Эдуарда в Лондон его сторонники убивают заключенного в Тоуэре Генриха.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Акт I, сцена 2

29. Фруассар, наш летописец, сообщает... Фруассар (1338—1410) — знаменитый французский хроникер, историк Столетней войны. Соответствующие цитаты из хроники драматург нашел у Холиншеда.

42. Заводит, чтобы били, как часы. Образ заимствован от довольно распространенных в то время настольных или настенных часов с человеческой фигурой, которая отбивала часы.

158—159. Но я подобна дерзостной галере, что Цезаря с его судьбой несла. Плутарх рассказывает, что однажды Юлий Цезарь, желая незаметно пробраться к своим войскам, сел на корабль, переодетый рабом. Поднялась буря, вызвавшая среди матросов панику. Тогда Цезарь подошел к кормчему, открылся ему и сказал: «Друг, ты везешь Цезаря, а вместе с ним и его счастье». Матросы сразу успокоились, и корабль благополучно закончил свое плавание.

140. Не вдохновлял ли голубь Магомета? Во *Всемирной истории* современника Шекспира Уолтера Роли рассказывается о том, что Магомет, приучив голубя клевать у него с уха пшеничные зерна, убедил арабов, что это — посланец св. духа, внушающего Магомету свои веления.

Акт I, сцена 3

29. (*Ремарка*). В бурных кафтанах ходили прислужники духовного суда. Слуги Глостера, как служители светской власти, одеты в синие кафтаны.

Акт I, сцена 4

107. Дофин и дева, — девка и дельфин. В подлиннике игра слов: dolphin значит 'дофин' и 'дельфин'.

Акт I, сцена 5

6. Я кровь тебе пушу... Существовало поверье, что путивший колдунье кровь освобождался от ее чар.

Акт II, сцена 4

54. Я красок не люблю... В подлиннике игра слов: colours 'цвета', 'краски' и 'притворство'.

86. Сейчас ему охраной это место. Темпль, владение рыцарей-темплиеров, считался священным местом, где воспрещалось всякое насилие.

Акт II, сцена 5

75—76. ... был третьим сыном Эдварда Третьего. Неточность: Лайонель был вторым сыном Эдуарда III.

Акт III, сцена 1

51. Мне Рим — ограда. — Ринься за наградой. В подлиннике игра слов: Rome 'Рим', to roam 'странствовать'.

Акт III, сцена 2

44. Оно всё в спорынье. В подлиннике: dagnel 'опьяняющий плевел', имеющий свойство вызывать головокружение и ослабление зрения (насмешка над часовым, впустившим Жанну в город).

Акт IV, сцена 7

3. Смерть яростная, плена жребий злой... Место, не вполне понятное в подлиннике: Triumphant death, smeared with captivity 'торжествующая смерть, заклеянная пленом'. Были предложены два толкования, оба не свободные от натяжек: 1) мысль Тольбота о смерти омрачается мыслью о возможном пленении его французами, 2) смерть сама характеризуется как пленница (в связи с апокрифом о том, как «Христос полонил Смерть»).

Акт V, сцена 1

29. И получил он кардинальский сан? Небрежность драматурга: Випчестер уже в акте I изображен кардиналом (I, 3, 36).

Акт V, сцена 3

48—49. ...я эти пальцы целую и кладу на бок твой нежный. В знак почтительности он целует не ее руку, а свою, и затем уже позволяет себе обнять ее стан, чтобы она не убежала.

Акт V, сцена 4

22—23. Хотите скрыть моих венчанных предков. — Да, за венчанье дал попу я нобль... В подлиннике другая игра слов: Жанна говорит о своем дворянском происхождении (noble birth), а пастух отвечает, что он уплатил за венчанье монету «нобль».

69. И я угадывал ее надежду, т. е.: «я ожидал, что она сошлется на беременность». Обычно беременным женщинам, осужденным на смерть, давалась отсрочка до разрешения от бремени. Драматург здесь отступает от своего источника — Холиншеда, который рассказывает, что сначала Жанна раскаялась и отказалась от колдовства, вследствие чего была приговорена лишь к пожизненному заключению, но затем, вновь подпав под влияние злых духов, потеряла стыд и созналась, что она беременна, и тогда ее приговорили к сожжению.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Акт I, сцена 1

119. Пусть задохнется этот герцог Сеффольк... В подлиннике игра слов: Suffolk — to suffocate 'задохнуться'.

173. Пошло вслед за гордыней честолюбье. Намек на пословицу «Сперва идет гордость, а за нею стыд». Гордыня — Сеффольк и Винчестер, честолюбие — Бекингам и Сомерсет.

204. Но главное, отец, — что отдан Мен... В подлиннике каламбур: main 'главное', Main 'Мен'.

Акт I, сцена 3

165—168. Намек на поведение Сомерсета в отношении Тольбота (см. часть первую, акт IV, сцены 3 и 4).

216—218. Последние три строки сцены в Cambridge Shakespeare печатаются как проза. Однако весьма вероятно, что это стихи.

Акт I, сцена 4

71—72. Место не совсем ясное в подлиннике. Другое возможное толкование: «Трудно сбиться этим предсказаниям, и трудно их понять».

Акт II, сцена 2

40. ... потребовал корону... Драматург, следуя Холиншеду, допускает здесь ту же ошибку, что и в части I *Генриха VI* (а также в *Генрихе IV*): претендентом на престол был не упомянутый здесь Эдмунд Мортимер, а его племянник, тоже Эдмунд Мортимер, сын рано умершего Роджера Мортимера, старшего сына Филиппы от графа Марча.

45. Анна, старшая сестра... Точнее: «старшая из сестер». Она была сестрою второго Эдмунда Мортимера, претендента на престол.

Акт III, сцена 1

226—227. ...как стенам прохожих привлекает крокодил... Старинное поверье, от которого происходит выражение «крокодиловы слезы».

365. ...как в пляске дикий мавр... Речь идет не о настоящих маврах, а об исполнителях весьма популярной в Англии пляски Morisco.

Акт III, сцена 3

12—17. Кардинал видит перед собою призрак Глостера с волосами, вставшими дыбом, и глазами, залепленными могильным прахом.

Акт IV, сцена 2

52. ...за кражу кадки сельдей. В подлиннике тождественная игра слов: cade — 'кадка'. В следующей реплике Кеда снова каламбур, основанный на созвучии его фамилии с латинским словом cade 'пади'.

44. ...и продала не мало шнурков на своем веку. Каламбур, основанный на созвучии старой дворянской фамилии Леси со словом lace 'шнурок'.

157—158. ...потому что у Англии от этого сил стало меньше. В подлиннике другая игра слов: Main 'герцогство Мен' — maimed 'искалечена'. Отсюда дальше — упоминание о клюке.

Акт IV, сцена 7

25. Ах ты, Сей, кисейный, саржевый, коленкоровый лорд! В подлиннике — тождественная игра слов: say, созвучное имени Say, означает 'кисей'.

120. ...расплатимся за товары топорами? Каламбур, основанный на двойном значении слова bill 'топор' и 'вексель'.

Акт IV, сцена 10

12—15. В переводе — другая игра слов, чем в подлиннике, где говорится не о луке, а о sallet, что означает и 'салат' и 'шлем' (спасавший голову Кеда

от ударов вражеских секир). В связи с этим в переводе допущены и другие небольшие отступления от подлинника.

76. Проклятие тебя родившей! Не ясно, кого Айден имеет в виду — мать Кеда или же тот край, где он родился, — Кент.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Акт I, сцена 1

7—9. Рассеянность драматурга: в части I (V, 2) Клиффорд погибает от меча Иорка. Здесь драматург следует Холиншеду, от которого в том месте он отступил.

48. Я посажу тебя, Плантагенет... Непереводимая игра слов: to plant 'сажать', Plantagenet буквально: 'растение дрок'.

Акт II, сцена 1

44. Нет, лучше три луны... В подлиннике: «Нет, лучше трех дочерей», в связи с предшествующей непереводимой игрой слов: Эдуард хочет изобразить на своем щите three suns 'три солнца', что звучит почти так же, как three sons 'трех сыновей', и в ответ на это Ричард шутливо предлагает ему изобразить three daughters 'трех дочерей'.

Акт II, сцена 3

46. Кровь брата твоего, что пролил Клиффорд... Речь идет не о Монтегью (единственном брате Уорика, который выведен в пьесе и который погибает позже, см. V, 2, 40), а о каком-то побочном сыне Сольсбери, отца Уорика, о котором Холиншед вскользь упоминает, что он пал в битве при Тоутоне.

Акт II, сцена 5

92—95. Мой сын, тебе дал жизнь я слишком рано, и отнял жизнь я эту слишком поздно! Обычно первая половина фразы толкуется так, что если бы он родил сына позже, по окончании гражданской войны, сын остался бы жив. Но вторую половину фразы объяснить труднее. Чем было бы лучше для отца, если бы он убил своего сына еще в малолетстве? Чтение Q: «... дал жизнь слишком поздно, и отнял... слишком рано» не устраняет трудности, а только переносит ее в первую половину фразы. Наиболее вероятным нам представляется следующий смысл: 'Я слишком неосмотрительно, поспешно дал тебе жизнь (без какого-либо намека на сроки гражданской войны); лучше бы я лишил тебя жизни с самого начала, не родив тебя вовсе'.

Акт III, сцена 1

Начальная ремарка. Здесь и далее, на протяжении всей сцены, вместо безыменных сторожей, текст F_1 дает имена актеров, исполнявших эти две роли, Синкло и Хемфри.

Акт III, сцена 2

1. Ричард Грей... Маленькая неточность со стороны драматурга: по Холлу и Холиншеду, его звали не Ричард, а Джон.

7. Утратил жизнь в борьбе за Йоркский дом. Фактически (и так изображено у Холиншеда) Грей сражался на стороне Ланкастеров.

155—165. Об этой автохарактеристике Глостера, в которой драматург следует Холиншеду, еще более сгущая его краски, см. комментарии к *Ричарду III*, «Действующие лица».

Акт III, сцена 3

188. Иль я простил племянницы обиду? Холиншед рассказывает, что однажды, будучи в доме Уорика, Эдуард пытался обесчестить не то его дочь, не то племянницу.

242. Дочь старшую свою... Небрежность драматурга: за принца была просватана младшая дочь Уорика (в *Ричарде III*, I, I, 153 — правильно).

Акт IV, сцена 1

47—48. Лорд Хестингс заслужил своею речью наследницу взятъ лорда Хенгерфорда. В случаях отсутствия у владетельных родов наследников мужского пола короли имели право выбрать для наследницы мужа. Этой привилегией они пользовались для возвышения или обогащения своих любимцев. Фактически, однако, Эдуард женил на наследнице лорда Хенгерфорда не самого Хестингса, а его сына.

70. Я низкого рожденья не была. По женской линии она была в родстве с Генрихом V.

118. Младшая — за мной. Кларенс женился на старшей дочери Уорика (см. выше, примечание к III, 3, 242).

Акт IV, сцена 8

5. Пролит — не Ламанш, а канал св. Георгия, отделяющий Англию от Ирландии, ибо высадка произошла на западном побережье Англии.

Акт V, сцена 1

47. Но всё еще ты — Уорик. Повидимому, иронически: «А ты всё еще воображаешь себя Уориком — первым лицом в государстве».

Акт V, сцена 3

5. ...наше солнце... Слова намек на солнце, изображенное в гербе Йорков.

Акт V, сцена 5

25. Эзопа басни... Сравнение это содержит едкий намек: Эзоп, подобно Глостеру, был горбат. Поэтому слова принца приводят Глостера в бешенство.

ТРАГЕДИЯ О КОРОЛЕ РИЧАРДЕ III

Текст. Пьеса эта издавалась до F_1 несколько раз. В первый раз — в 1597 г. под заглавием *Трагедия о короле Ричарде Третьем, содержащая предательские козни его против брата его Кларенса, жалостное убийство невинных его племянников, злодейский захват им престола, с полной историей его мерзкой жизни и с вполне заслуженной смертью. Как она недавно исполнялась достопочтенного лорда-камергера слугами, без указания имени автора* (Q_1). За этим последовали издания — 1598 г. под тем же заглавием, но с присоединением указания: «Сочинение Вильяма Шекспира» (Q_2); 1602 г., с присоединением слов: «Новое дополненное издание» (Q_3); 1605 г. (Q_4); 1612 г. (Q_5) и 1622 г. (Q_6). После F_1 появилось еще два Q — 1629 и 1634 гг.

Каждое из первых шести Q представляет собою перепечатку предыдущего с исправлением некоторых ошибок и прибавлением новых. Упоминание дополнений в титule Q_3 — чисто рекламное заявление, совершенно не оправдываемое текстом. Таким образом, все Q восходят к Q_1 .

Текст F_1 сильно отличается от текстов Q , помимо многочисленных улучшений текста, прежде всего своей полнотой. Он содержит более 230 добавочных строк, в том числе: I, 2, 156—167; II, 2, 89—100 и 123—140; III, 7, 144—153; IV, 4, 221—234 и 288—342, и т. д. Все эти места, без сомнения, шекспировские. С другой стороны, Q содержат около 40 строк, также, несомненно, шекспировских, отсутствующих в F_1 ; крупнейшие из таких мест — IV, 2, 101—119.

Q_1 , вероятно, восходит к театральному тексту пьесы с соответствующими сокращениями, притом к списку, небрежно изготовленному.

Текст F_1 отчасти основан на Q_6 , но в то же время издатели его пользовались еще другой рукописью, восходившей прямо к авторскому тексту, хотя также не свободной от погрешностей, как показывает выпадение отмеченного нами места. Поэтому новые критические издания *Ричарда III* комбинируют тексты Q и F_1 , в спорных случаях обыкновенно отдавая предпочтение последнему.

Датировка и первые представления. Стилистические и метрические моменты, роднящие эту пьесу с *Генрихом VI*, и особенно сильное влияние манеры Марло, характерное для очень раннего периода творчества Шекспира, делают вероятным предположение Чемберса, что пьеса возникла в 1592—1593 гг., хотя другие критики склонны датировать ее немного позднее — 1594 г.

Судя по количеству ранних изданий и по тому, что заглавную роль исполнял знаменитый Ричард Бербеж, можно думать, что пьеса была очень популярна. Однако о ранних постановках ее сведений до нас не дошло. Мы

знаем только, что она была возобновлена при Стюартах, в придворном театре, в 1633 г.

Источники. История Ричарда III не раз обрабатывалась Елизаветинскими драматургами. Но большинство этих пьес позднее шекспировской трагедии. Так, например, в 1602 г. Бен Джонсон написал (или начал писать) для одного из лондонских театров пьесу под названием *Ричард Горбун*. В 1599 г. Роберт Уильсон написал для труппы лорда-адмирала (конкурировавшей с труппой Бербеджа) *Вторую часть Генриха Ричмонда*, частично покрывавшую, вероятно, сюжет шекспировской пьесы. Безусловно Шекспир не знал школьной латинской трагедии Легга *Richardus Tertius*, исполнявшейся студентами Кембриджского университета около 1583 г. Что касается изданной в 1594 г. анонимной пьесы *Правдивая трагедия о Ричарде III*, то если даже, как думают некоторые, она и была написана еще до шекспировской пьесы, то всё же, вероятно, Шекспир не был с нею знаком.

Таким образом, единственным источником Шекспира были *Хроники Холиншеда*, отличающиеся в этом месте любопытной двойственностью. Именно, до момента захвата Ричардом престола Холиншед, следуя старой хронике Холла, изображает Ричарда в довольно положительном свете — как героического и бескорыстного поборника дома Йорков. Но затем он включает в свою хронику *Историю Эдуарда V и Ричарда III* Томаса Мора, который, получив информацию от врага Ричарда, епископа Илийского Джона Мортон (выведенного в пьесе Шекспира), чрезвычайно очерняет Ричарда, приписывая ему даже такие злодеяния, которых Ричард безусловно не совершал (убийство Кларенса, совершенное Эдуардом IV; сомнительно также, чтобы Ричард лично убил при Тьюксбери Эдуарда, сына Генриха VI), и изображает его физическим уродом в гораздо большей степени, чем он был на самом деле (повидимому, Ричард был лишь слегка кривобок, и левая рука его была несколько недоразвита — дефекты, которые он отчасти устранил постоянными физическими упражнениями и во всяком случае искусно маскировал). Но повествование Мора обрывается на моменте отпадения Бекингема от Ричарда, и после этого Холиншед возвращается снова к Холлу, изображающему Ричарда менее тенденциозно.

В основу своей характеристики Ричарда Шекспир положил Моровскую трактовку его, которую он уже раньше любовал, используя ее в части III *Генриха VI* (III, 2 и V, 6).

Не считая обычной свободы в обращении с хронологией и деталями обстановки событий, Шекспир в общем довольно близко следует своему источнику. Крупнейшими его добавлениями являются: знаменитая сцена оболъщения Ричардом леди Анны (I, 2), вся роль королевы Маргариты и в связи с этим «сцена трех королей» (IV, 4), образы убийц Кларенса и их зловеще-гротескная игра (I, 4). Наконец, краткое упоминание у Холиншеда о подстроенной Ричардом делегации дворян и горожан, явившихся просить его занять престол, Шекспир развернул в замечательную сцену растерянности народа и хитрого лицемерия Ричарда (III, 7), оказавшую, как известно, влияние на соответствующую сцену Пушкинского *Бориса Годунова*. С другой стороны, сцена явления Ричарду духов с их монотонными и мало выразительными речами (V, 3), не имеющая опоры у Холиншеда, весьма вероятно, сочи-

нена не Шекспиром и является режиссерским добавлением в целях чисто театрального эффекта.

Наиболее разработан в трагедии образ самого Ричарда. Влияние Марло здесь сказалось в обрисовке самого Ричарда, напоминающего многими чертами героев *Тамерлана*, *Доктора Фауста* и *Мальтийского еврея*, в том, что образ главного героя доминирует над всеми остальными в трагедии (из 3619 строк пьесы 1128 занимает роль самого Ричарда), и, наконец, в том, что характер его сразу дается как готовый и на протяжении пьесы уже не развивается. Однако от героев Марло характер этот отличается все же гораздо большей разносторонностью и реализмом: Ричард, наряду со своим властолюбием и жестокостью, чрезвычайно умен, гибок (он проявляет незаурядное «актерское» дарование), красноречив, храбр, а в последних сценах в нем проступают черты подлинного патриотизма и героизма.

Время действия. В пьесе охватываются события от погребения Генриха VI в мае 1471 г. до Босвортской битвы 22 августа 1485 г. Сценически они уложены в 11 дней:

День 1-й — акт I, сцены 1—2.

Интервал.

День 2-й — акт I, сцены 3—4; акт II, сцены 1—2.

День 3-й — акт II, сцена 3.

Интервал.

День 4-й — акт II, сцена 4.

День 5-й — акт III, сцена 1.

День 6-й — акт III, сцены 2—7.

День 7-й — акт IV, сцена 1.

День 8-й — акт IV, сцены 2—5.

Интервал.

День 9-й — акт V, сцена 1.

День 10-й — акт V, сцены 2 и частично 3 (до наступления ночи).

День 11-й — акт V, сцены 3 (конец ее) и 4.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Король Эдуард IV (1461—1483) сразу после восшествия на престол безудержно предался распутству и всяким излишествам, от которых и умер всего 41 года отроду. Последней его любовницей была Джен Шор, жена лондонского купца. Герцог Кларенс вел предательскую политику по отношению к своему брату Эдуарду IV и домогался престола. В 1478 г. (т. е. за 5 лет до смерти Эдуарда) он был приговорен к смерти за государственную измену, но Эдуард, не решаясь казнить его публично, предпочел подослать к нему в Туэр тайных убийц. Ричарда, герцога Глостера, затем Ричарда III (1483—1485, род. в 1452 г.), историки характеризуют как весьма способного государя, издавшего ряд полезных для развития страны законов. Он проектировал брак своего сына Эдуарда с принцессой Елизаветой, дочерью Эдуарда IV, и только после внезапной смерти сына в 1484 г. возымел мысль сам жениться на ней, однако, по совету приближенных, почти тотчас же отказался от этого

проекта, как слишком дерзкого. Ричмонд (род. в 1456 г.) получил права на престол через свою мать Иоанну Бофорт, внучку Джона Бофорта, брата Генриха IV, которая в первом браке была замужем за Эдмундом Тюдором, графом Ричмондом (отцом Ричмонда пьесы), во втором — за графом Стеффордом, в третьем — за графом Стенли. Королева Елизавета была в первом браке замужем за сэром Джоном Греем (ум. в 1461 г.). Королева Маргарита вскоре после воцарения Эдуарда IV бежала во Францию, затем, через 7 лет, предприняла попытку вооруженной силой вернуть себе английский престол и заключена была в Тоуэр, где просидела четыре года, после чего была выпущена на свободу и уехала во Францию, где и умерла в 1481 г. Таким образом, во время событий трагедии она не могла находиться в Англии. Леди Анна, младшая дочь графа Уорика (изображенного в *Генрихе VI*), была не женою, а всего лишь невестою принца Эдуарда, и о чувствах ее к жениху в эту эпоху, когда браки среди высшей аристократии были откровенными сделками, основанными на расчете, хроники ничего не говорят. Причина ее ранней смерти в 1485 г. неизвестна. Брекенбери был назначен комендантом Тоуэра лишь после воцарения Ричарда III. Подобного рода отступления от исторической точности нередки в пьесе.

Акт I, сцена 1

50. Чтоб заново вас в Тоуэре крестили? Интересный намек на дальнейшие события: подсланные Глостером убийцы бросают тело Кларенса в бочку («купель», хоть и не с водой, а с вином).

154. Что ж, что отца ее убил и мужа? Анна Невиль, младшая дочь графа Уорика, была не женой (как полагал Шекспир), а только невестой сына Генриха VI, Эдуарда, принца Уэльского, павшего в битве при Тьюксбери (1471 г.).

Акт I, сцена 2

146—147. В подлиннике сказано сложнее: «Никогда еще яд не изливался из более сладостного места. Никогда еще яд не падал на более мерзкую жабу».

Акт I, сцена 3

17. Стенли. Здесь и всюду дальше F_1 и Q дают «Дарби», вместо чего Тиобольд предложил читать «Стенли» на том основании, что Стенли получил титул графа Дарби лишь после воцарения Генриха VII.

102. Да ваша бабка хуже замуж вышла. Намек на какую-то нам неизвестную семейную историю.

197—214. Все эти пророчества королевы Маргариты, так же как и следующее, относящееся к Глостеру, изображают действительную судьбу перечисленных лиц.

Акт I, сцена 4

78. В подлиннике: «Весь блеск властелина заключается лишь в его титуле».

180—181. В подлиннике: «Где же присяжные передали свое решение хмурому судьбе?»

Акт II, сцена 4

70—71. Я передам вам вверенную мне печать. Так называемая «большая королевская печать», хранившаяся лордом-канцлером, которым в это время был архиепископ Йоркский.

Акт III, сцена 1

1. ... в вашем доме. В подлиннике: *to your chamber* — 'в вашем чертоге'. В торжественных случаях Лондон именовался «королевским чертогом».

85—86. Точнее: «То самое, с помощью чего его доблесть обогатила его ум (т. е. его военные подвиги), он закрепил (записал) для того, чтобы доблесть его жила в веках». Намек на сочинение Цезаря *Записки о галльской войне*.

122—123. В подлиннике игра слов: «Как! Вы хотите взять мой меч, маленький (*little*) милорд?» — «Я хотел бы иметь возможность поблагодарить вас так, как вы меня назвали». — «Как?» — «Самую малость (*little*)».

179. На завтра предстоит собрать совет... В подлиннике: «раздельные советы». В хрониках рассказывается, что, захватив в свои руки сыновей покойного короля, Глостер созвал одновременно два совета: один — в Байнард-Кастле, из приверженцев юного короля, чтоб обсудить вопрос о его короновании, и другой — в своем доме Кросби, из немногих, самых верных своих сторонников, с неизвестной целью.

184. Сразу после смерти Эдуарда IV его любовница Джен Шор стала любовницей Хестингса.

Акт III, сцена 2

41. Вепрь — намек на герб Глостера.

43—44. В подлиннике — игра слов: *gown* 'макушка', 'голова' и 'корона'.

91. Утро уж настало. В *F₁* стоит: *the day is spent* 'день угас', что несообразно, так как дело происходит в 4 часа утра. Во всех *Q* слово *spent* отсутствует, но текст сильно испорчен. Мы ввели в переводе минимальную поправку, придающую фразе удовлетворительный смысл.

Акт III, сцена 7

6—7. До брака своего с Елизаветой Грей Эдуард был в связи с леди Люси и, по ее словам, обещал жениться на ней. Велись также переговоры о его браке с одной французской принцессой.

152. И недоразумений с двух сторон... Точнее: «Чтобы избежать укоров и первого и второго рода» (перечисленных им ранее).

155. Не заслужил таких высоких просьб. Точнее: «Вашего предложения принять столь высокую честь» (*your high request*).

183. Просительница жалкая... Намек на сцену, изображенную в III части *Генриха VI*, III, 2.

Акт IV, сцена 2

100. ... что Ричмонд будет королем. См. часть III *Генриха VI*, IV, 6.

409. И назвал Руджмонтом. Я содрогнулся. Ричарда испугало созвучие имен: Rougemont — Richmond.

Акт IV, сцена 4

424. И в ней они, как Феникс, возродятся... В подлиннике сказано: «И они сами от себя рождаются в этом гнезде из пряностей». Согласно легенде, птица Феникс, достигнув старости, готовится себе гнездо из пряностей и сжигает себя в нем, после чего возрождается юной.

470. Иль выпал меч из рук? Меч — в значении «символ власти», «держава».

СЛАВНАЯ ИСТОРИЯ ЖИЗНИ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VIII

Текст пьесы была впервые издана лишь в F_1 1623 г. Текст ее дошел до нас в очень хорошем состоянии.

Датировка и первые представления. Ряд современников сообщает, что 29 июня 1613 г. во время представления *Генриха VIII* театр *Глобус* сгорел от пушечных выстрелов. (Без сомнения, это были те выстрелы, которыми приветствуют приезд короля на празднество кардинала Уолси, I, 4.) В одном из этих сообщений пьеса названа «новой». В соединении с намеком на конституцию, дарованную в 1612 г. Яковом I английской колонии в Северной Америке — Виргинии (см. прим. к V, 5, 52), это позволяет с уверенностью датировать пьесу 1612—1613 г.

Пьеса была возобновлена в отстроеном заново *Глобусе* в 1628 г.

Авторство. Пестрый и неровный стиль, а также часто встречающиеся особенности метрики, не свойственные Шекспиру, делают несомненным, что пьеса была написана Шекспиром в сотрудничестве с каким-то другим автором, скорее всего Флетчером. (Некоторые критики предполагают участие еще третьего драматурга — Мессинджера.) Весьма вероятно, что Шекспиру принадлежат сцены I, 1 и 2; II, 3 и 4; III, 2, 1—203, и V, 1, а все остальное написано его сотрудником.

Источники. Главным источником пьесы явилась хроника Холиншеда. Для акта V, кроме того, использована *Книга мучеников* Фокса (1-е изд. 1563). Возможно также, что некоторые детали авторы почерпнули из *Жизнеописания кардинала Уолси* Джорджа Кевендиша (издано лишь в 1641 г., но имело широкое хождение в рукописи в начале XVII века) и из *Союза Ланкастерского и Йоркского дома* Холла (1-е изд. 1548). Едва ли авторы использовали в качестве источника какую-либо из многочисленных современных им пьес на тот же сюжет, как, например, *Возвышение кардинала Уолси* Мендея, Дрейтона и Четтля (1601—1602), *Кардинал Уолси* Четтля (1601—1602), пьеса о Генрихе VIII Роули (около 1604 г.) и т. п.

Воспроизводя довольно точно фактические данные, содержащиеся в их источниках, авторы проявили большую свободу в изображении последовательности и связи событий. Это лучше всего раскрывается из следующей хронологической таблицы, в которой события приведены в том порядке, в каком они изображаются в пьесе.

1520. Июнь. Свидание королей во Франции.

1522. Марг. Объявление войны Франции. Май — июль. Приезд императора Карла V в Англию.

1521. 16 апреля. Заключение Бекингема в Тоуэр.

1527. Первое знакомство Генриха VIII с Анной Болейн.

*

1521. Май. Казнь Бекингема.
 1527. Август. Начало бракоразводного процесса Генриха VIII с Екатериной.
 1528. Приезд кардинала Кампейуса в Лондон.
 1532. Сентябрь. Анна Болейн получает титул маркизы Пемброк.
 1529. Май. Совещение в Блекфрайерсе по делу о разводе короля.
 1529—1533. Поездка Крамера за границу для хлопот по бракоразводному делу.
 1529. Возвращение Кампейуса в Рим.
 1533. Январь. Свадьба Генриха VIII с Анной Болейн.
 1529. Октябрь. Опала Уолси и передача должности канцлера Томасу Мору.
 1533. 30 марта. Крамер получает сан архиепископа Кентерберийского.
 23 мая. Аннулирование брака Генриха VIII с Екатериной.
 1530. 29 ноября. Смерть Уолси.
 1533. 1 июня. Коронавание Анны Болейн.
 1536. 8 января. Смерть Екатерины.
 1533. 7 сентября. Рождение Елизаветы.
 1544. Обвинение Крамера членами государственного совета.
 1533. Сентябрь. Крещение Елизаветы.

Характеры персонажей разработаны слабее, чем обычно в Шекспировских пьесах. Генрих VIII и Уолси изображены несколько схематично и фрагментарно в связи с композицией пьесы, которая, подобно ранним Шекспировским хроникам, дает серию исторических картин, свободно чередующихся и недостаточно подчиненных закономерному развертыванию основного действия. Лучше других, пожалуй, раскрыт характер королевы Екатерины, вызывающей наибольшее сочувствие со стороны автора (см. Эпизод, 14). Зато совсем бледно и условно очерчена Анна Болейн.

Время действия. Рамки исторического периода обозначены приведенной выше таблицей. В пьесе эти события уложены в семь сценических дней:

День 1-й — акт I, сцены 1—4.

Интервал.

День 2-й — акт II, сцены 1—3.

День 3-й — акт II, сцена 4.

День 4-й — акт III, сцена 1.

Интервал.

День 5-й — акт III, сцена 2.

Интервал.

День 6-й — акт IV, сцены 1—2.

Интервал.

День 7-й — акт V, сцены 1—4.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Генрих VIII (1509—1547), род. в 1491 г., был жестоким деспотом и натурой грубо чувственной, не считавшейся ни с какими преградами. Он был шесть раз женат, причем с двумя из своих жен развелся, а двух казнил. Кроме этого у него было множество любовниц. Не менее жестоко расправлялся он со своими министрами и советниками, когда они переставали ему угождать. Во внешней

политике он вел двойную игру и выступал попеременно союзником то Карла V, то Франциска I, стремясь сохранить равновесие между Германией и Францией. Кардинал Уолси выдвинулся благодаря своей учености и ловкости в делах. Он много лет был фактическим правителем Англии и пользовался неограниченным доверием Генриха VIII благодаря тому, что при полном своем самоуправстве умел изображать себя лишь покорным исполнителем воли своего короля. Причиной его опалы было не торможение развода Генриха с Екатериной, а лишь неспособность добиться от папы согласия на этот развод. Королева Екатерина была дочерью короля Испании Фердинанда Католика и Изабеллы Арагонской. Анна Болейн с ранней молодости готовилась окружающими к роли королевской фаворитки, какою раньше была ее мать. Она была обвинена Генрихом VIII в супружеской неверности и казнена в 1536 г.

Пролог

10. Ждет лишь немногих ярких впечатлений. Имеются в виду пышные костюмы, обстановка и т. п., вроде сцен IV, 1 и V, 5 этой пьесы.

Акт I, сцена 1

7. Сошлись в долине Ард. С этим именем в ранних изданиях — большая путаница; F_1 дает Andren, позднейшие F — Arde. Согласно старым хроникам, свидание произошло между долиной Андрен и городом Ард, в Пикардии.

57. Такая глыба жира. Повидимому, намек на то, что Уолси был сыном мясника.

83—84. Многим спину сломал заклад поместий... В переносном и вместе с тем (в шутку) в буквальном смысле: многие дворяне XVI века в погоне за пышностью распродавали свои имения, чтобы закупить роскошных одеяний, от которых у них «ломилась спина».

90. Когда затем пронесся ураган... Буря, разразившаяся во время описанных празднеств, упоминается у Холиншеда.

114. (Ремарка). Кардинал Уолси окружал себя большой пышностью. Он роскошно одевался, и его сопровождала большая свита. В сумке, которую в официальных случаях перед ним несли, находилась государственная печать, хранителем которой он был.

174—176. Но вот какой изменой эта старая собака вдруг ошенилась. В подлиннике сказано сложнее: «Но вот что он еще сделал — и это, по-моему, сильно смахивает на щенка старой суки-измены», т. е. «так же похоже на измену, как щенок на свою мать».

Акт I, сцена 2

147. Никлас Хопкинс. Таково подлинное имя духовника Бегингема, которое приводится в хрониках. В F_1 ошибочно — Хентон.

209—210. В подлиннике — не вполне ясное место: There's his period, to sheathe his knife in us, что можно толковать еще иначе: «Его желанию вонзить в нас нож теперь положен предел».

Акт II, сцена 1

163—164. ...отказал ему в архиепископстве Толедском. Германский император Карл V, племянник Екатерины Арагонской, был в то же время королем Испании.

Акт II, сцена 2

38—39. ...сестру монарха французского. Уолси подготовлял брак Генриха VIII с Маргаритой Ангулемской (иначе Алансонской), сестрой Франциска I.

Акт II, сцена 3

78—79. ...свет, зажженный ею? В подлиннике: «Тот драгоценный камень, который она породит». Намек на королеву Елизавету, дочь Анны Болейн.

Акт III, сцена 1

23. Не всякий, кто в скуфье, — монах. Парафраза латинской пословицы: *Cucullus non facit monachum* — 'клобук еще не делает человека монахом'.

103—104. В подлиннике: *cardinal virtues... cardinal sins* — «кардинальные (т. е. величайшие, основные) добродетели... кардинальные грехи», с намеком на кардинальский сан Уолси и Кампейуса.

Акт III, сцена 2

282. Как жаворонков, шляпой переловит. Жаворонка иногда можно поймать, привлеки его чем-нибудь ярким, особенно красным (какова в данном случае кардинальская шляпа).

296. В объятиях любовницы-смуглянки. Указание на распутство Уолси, вероятно, без намека на какую-либо определенную женщину.

509. Его я безголовью предпочту. Едкий намек на обыкновение Уолси обезглавливать своих противников.

349—350. В подлиннике — игра слов, основанная на двойном значении выражения *little good* 'мало добрый' и 'маленькое благо'. Норфольк называет Уолси *my little good lord* — в первом смысле, пародируя обычное обращение *my good lord* — 'мой добрый лорд'. Уолси говорит: *Farewell to the little good you bear me* во втором смысле: 'Прощай, то маленькое благо, которое вы предлагаете мне'.

598. И мирно лечь, свершив свой путь, в гробницу. В эти слова драматург вложил едкий намек на тираническую жестокость Генриха VIII, который казнил Томаса Мора.

Акт IV, сцена 1

108—109. ...человек, весьма любимый государем... Кромвель впоследствии также подвергся опале и был казнен Генрихом VIII.

Акт V, сцена 3

166. ...скупиться ль вам на ложки? Обычным подарком крестного отца новорожденному была дюжина серебряных или латунных ложек.

Акт V, сцена 5

57. И господа познают все, как должно. Намек на завершение реформации при Елизавете.

52. И государства новые создаст. Намек на английскую колонию в Северной Америке — Виргинию, получившую в 1612 г. от Якова I новую конституцию.

Эпилог

Текст эпилога мы даем в старом, несколько переработанном переводе П. И. Вейнберга.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Шекспир. С портрета маслом неизвестного художника, открытого Эдвардом Флоуером в 1892 году	Фронтиспис
«Генрих VI». С гравюры Шарпа по картине Орчардсона	38—39
«Генрих VI». С гравюры Хиса по картине Петти	44—45
Генрих VI. С портрета маслом неизвестного художника (Итонский колледж в Англии)	144—145
«Генрих VI». С рисунка Д. Джильберта	276—277
«Генрих VI». С рисунка Д. Джильберта	288—289
Ричард III. С портрета темперой неизвестного художника около 1485 г. (Национальная портретная галерея в Лондоне)	388—389
«Ричард III». С гравюры Робинсона по картине Уорда	448—449
«Генрих VIII». С гравюры Гретбача по картине Харта	554—555
«Генрих VIII». С рисунка Д. Джильберта	600—601
Генрих VIII. С портрета маслом Г. Гольбейна младшего	622—623

СОДЕРЖАНИЕ

Король Генрих VI	
Часть первая	
Перевод <i>Е. Н. Буруковой</i>	1
Король Генрих VI	
Часть вторая	
Перевод <i>Е. Н. Буруковой</i>	119
Король Генрих VI	
Часть третья	
Перевод <i>Е. Н. Буруковой</i>	251
Трагедия о короле Ричарде III.	
Перевод <i>А. Радловой</i>	383
Славная история жизни короля Генриха VIII	
Перевод под редакцией <i>А. А. Смирнова</i>	545
Комментарии	673
Список иллюстраций	696

Редактор *Д. Обломиевский*.
M1208. Подписано к печати
10/III 1941 г. Авт. л. 31. Печ.
л. 44. Цена 20 р. Заказ № 1268.
Тираж 15000 экз.

Отпечатано с матриц в типо-
графии № 2 Управления изда-
тельств и полиграфии Испол-
кома Ленгорсовета. Ленинград,
Социалистическая, 14.

